

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

АКАДЕМИК Е.А.БӨКЕТОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ
КАРАГАНДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АКАДЕМИКА Е.А.БУКЕТОВА
BUKETOV KARAGANDA STATE UNIVERSITY

**ҚАЗІРГІ ҚОҒАМНЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖАҒДАЙЫНДА
ТІЛДІК БІЛІМ БЕРУ**

**Халықаралық ғылыми форум
МАТЕРИАЛДАРЫ**

6–8 сәуір

*** * ***

**ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**МАТЕРИАЛЫ
Международного научного форума**

6–8 апреля

*** * ***

**LANGUAGE EDUCATION
IN TERMS OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION
OF MODERN SOCIETY**

**PROCEEDINGS
of the International Scientific Forum**

April 6–8

Қарағанды, 2016

ӘОЖ 37
ББК 81.0
Қ22

Редакция алқасы — Редакционная коллегия

**Жетписбаева Б.А. (отв. редактор), Копжасарова У.И., Тажикеева А.Ш.,
Нестерик Э.В., Беликова О.В., Шелестова Т.Ю.,
Карманова А.А. (отв. секретарь)**

Қ22 Қазіргі қоғамның әлеуметтік-мәдени трансформациясы жағдайында тілдік білім беру = Языковое образование в условиях социокультурной трансформации современного общества = Language education in terms of socio-cultural transformation of modern society: Халықарал. ғыл. форум материалдары. — Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2016. — 292 бет. — Қазақша – орысша – ағылшынша.

ISBN 978-9965-39-524-6

Жинақта тақырып аясы көптеген мәселелерді қамтитын халықаралық ғылыми форум материалдары топтастырылып, келесі бағыттарда берілген: тілдік саясат мемлекеттің ұлттық саясатының құрамдас бөлігі ретінде; көпмәдениеттілік және көптілділік жағдайында білім беру; жоғары білім беру ұлттық жүйелерінің үйлесімділігі.

В сборнике опубликованы материалы Международного научного форума, тематика которого охватывает широкий круг проблем, представленных по направлениям: языковая политика как составляющая национальной политики государства; образование в поликультурном и многоязычном контексте; гармонизация национальных систем высшего образования.

The collection contains the proceedings of the international scientific forum. The forum themes cover a wide range of issues submitted in accordance with the following areas: language policy as a constituent of national policy of the state; education in the multicultural and multilingual context; harmonization of national systems in higher education.

ӘОЖ 37
ББК 81.0

ISBN 978-9965-39-524-6

© Қарағанды мемлекеттік университеті, 2016

Стоянова А.П.

Эксперт по многоязычному образованию Центрально-Азиатской образовательной программы
Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

ПРОДВИЖЕНИЕ МНОГОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ПУТЬ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

В статье сделан обзор образовательных инициатив ВКНМ ОБСЕ, направленных на развитие диалога и сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона в целях интеграции разнообразных обществ через образование. На примере Казахстана анализируется опыт пилотирования программ многоязычного образования в школах с национальными языками обучения. Обозначена важность обеспечения языкового баланса в программах многоязычного образования с учетом особенностей социолингвистической ситуации в местах компактного проживания этнических меньшинств. Актуализируются вопросы, имеющие важное значение для развития и устойчивости многоязычного образования.

Ключевые слова: многоязычное и поликультурное образование, полиязычные компетенции, социальная интеграция, программы частичного и полного языкового погружения.

Keywords: multilingual and multicultural education, polylingual competence, social integration, partial and full language immersion programs.

В странах Центрально-Азиатского региона этническое, языковое и культурное разнообразие сложилось исторически. Сегодня, на этапе развития государственности, вопрос укрепления единства и социальной интеграции разнообразных обществ в этих странах весьма актуален. Продвижение многоязычного и поликультурного образования может внести серьезный вклад в решение этой важнейшей задачи.

Несмотря на усилия по улучшению изучения государственного языка и других неродных языков, сложившаяся система школьного обучения на языках меньшинств в странах Центральной Азии сталкивается с определенными трудностями. Отмечая специфичность ситуации в каждой из стран, следует отметить наиболее общие предпосылки, которые свидетельствуют о необходимости образовательной реформы в сфере языкового образования:

- изучение государственного языка в качестве только учебной дисциплины не обеспечивает его усвоения большинством учащихся на уровне, необходимом для доступа к высшему образованию, полноценной профессиональной реализации и участия в принятии решений;

- представители этнических меньшинств слабо представлены в высших учебных заведениях, поскольку вступительное тестирование на государственном либо на русском языках ограничивает реализацию возможностей выпускников школ с обучением на языках национальных меньшинств на получение высшего образования;

- отток детей из школ с обучением на языках национальных меньшинств является свидетельством неудовлетворенности родителей качеством образования в этих школах, в особенности уровнем языковых компетенций выпускников этих школ;

- трудности с кадровым и учебно-методическим обеспечением школ с обучением на языках национальных меньшинств отрицательно влияют на качество обучения, имидж и конкурентноспособность этих школ;

- имеют место случаи неподготовленного перевода школ национальных меньшинств на государственный или официальный язык обучения, при этом зачастую не создаются условия для изучения родного языка даже в качестве учебного предмета;

- наблюдающаяся тенденция распространения программ полного погружения может привести к постепенному упразднению обучения на языках национальных меньшинств.

Как показывают результаты мониторинга, проводимого в рамках проектов Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ, имеет место сужение функций языков

национальных меньшинств в системе образования, что не отвечает международным стандартам и ожиданиям родителей, и ведет к напряженности в обществе. Задачи поиска более сбалансированных подходов к образованию меньшинств, обеспечивающих высокое качество образования, равенство возможностей для всех выпускников, способствующих укреплению межэтнического согласия и гражданского единства, в числе приоритетов реформы образования в странах Центральной Азии.

Сотрудничество по вопросам социальной интеграции и образования национальных меньшинств

Межгосударственный Диалог по вопросам социальной интеграции и образованию национальных меньшинств в Центральной Азии был инициирован ВКНМ ОБСЕ на международной конференции в г. Ташкенте 28 ноября 2006 года с участием руководителей министерств образования стран региона.

В ходе встречи в Ташкенте государства-участники подтвердили свою приверженность обязательствам по обеспечению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на сохранение своей этнической идентичности. В этой связи, они отметили важность обучения на родном языке в начальной и средней школе в местах компактного проживания меньшинств; необходимость адекватного обеспечения таких школ кадрами и учебно-методическими материалами на языках национальных меньшинств.

Участники конференции также согласились, что билингвальное/многоязычное образование может стать действенным инструментом для продвижения государственного языка, как средства социальной интеграции, при уважении языковых прав национальных меньшинств на сохранение своей самобытности, и подтвердили свою заинтересованность в развитии сотрудничества по этим вопросам.

Одним из аспектов Ташкентской конференции было учреждение четырех экспертных групп, призванных выработать конкретные меры по реализации достигнутых соглашений и дальнейшему развитию сотрудничества между государствами по вопросам образования национальных меньшинств и социальной интеграции.

На условиях ротации каждая Рабочая группа работала под председательством одного из государств-участников. Так, вопросы подготовки и повышения квалификации учителей обсуждались на встрече в г. Астане, в феврале 2007 года; вопросы языкового обучения были на повестке дня встречи в Бишкеке, в июне 2007 г. Рабочая группа по вопросам учебников и учебных программ заседала в Ташкенте, в ноябре 2007 г., а вопросы дистанционного обучения и информационных технологий обсуждались в Ашхабаде, в апреле 2008 г.

Заключительные рекомендации экспертных групп были направлены на оказание помощи в процессе реформирования образования для национальных меньшинств, а также предусматривали меры по дальнейшему развитию добрососедских отношений и межгосударственного сотрудничества в этой области.

Странами-участницами были предприняты шаги по укреплению двусторонних отношений: подписаны договоры о сотрудничестве между министерствами образования; достигнуты соглашения о взаимном признании документов об образовании и образовательных квалификаций; о взаимном предоставлении квот для подготовки соответствующих специалистов.

Участники Обзорной конференции, состоявшейся в апреле 2009 в г. Самарканде, рекомендовали министерствам в рамках своей структуры назначить Национальных координаторов для продолжения реализации рекомендаций, разработанных Рабочими группами в рамках Диалога, а также рассмотреть возможность создания Регионального ресурсного центра по многоязычному образованию под эгидой Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Центрально-Азиатская образовательная программа (ЦАОП), инициированная ВКНМ по итогам Самаркандской конференции в 2012 г., стала дальнейшим шагом в развитии Межгосударственного диалога по социальной интеграции и образованию национальных меньшинств в Центральной Азии и направлена на реализацию совместных инициатив по продвижению многоязычного и поликультурного образования в странах региона. Программа предоставляет консультативную поддержку министерствам образования, оказывает экспертную и методическую помощь в организации и пилотировании программ многоязычного образования, организует различные мероприятия в целях повышения квалификации педагогов и менеджеров в

области многоязычного и поликультурного образования: семинары, тренинги, взаимные посещения между странами региона с целью обмена опытом.

Специализированный веб-сайт – www.edu-resource.net и электронная библиотека направлены на информационную поддержку процесса продвижения многоязычного образования; оказание взаимной помощи в обмене электронными учебными и методическими ресурсами в помощь школам, изучающим и обучающимся на языках меньшинств. Данный веб сайт способствует обмену опытом в рамках региональной сети пилотных школ, наращиванию потенциала регионального экспертного сообщества по вопросам языкового обучения и многоязычного образования.

Налажен выпуск электронного информационно-методического вестника «Диалог» на казахском, кыргызском, таджикском, туркменском, узбекском и русском языках, который адресован преподавателям и руководителям школ, представителям органов управления образованием, исследователям и экспертам в сфере образования. Сайт <http://www.edu-resource.net/> и вестник «Диалог» стали одними из самых востребованных и доступных ресурсов по вопросам развития многоязычного и поликультурного образования в регионе.

Являясь творческой площадкой для руководителей образования, исследователей и практиков, проводимые ежегодно региональные школы способствуют развитию экспертного потенциала по вопросам многоязычного образования.

Продвижению многоязычного образования, вовлечению различных заинтересованных сторон способствуют и проводимые ВКНМ совместно со странами-участницами заседания координационных советов, совещания национальных координаторов, конференции, круглые столы, а также конкурсы для педагогов и учащихся.

В странах региона закладываются основы для обеспечения устойчивости данного процесса. В Кыргызстане принята Концепция развития поликультурного и многоязычного образования и Целевая программа по ее реализации; в Казахстане реализован План действий по внедрению полиязычного образования в школах с национальными языками обучения (2013-2015 гг.) и утверждена Дорожная карта по развитию трехязычного образования на 2015-2020 гг.; в Таджикистане создан Координационный совет и началась разработка концепции по развитию многоязычного образования. Министерства образования ряда стран подписали Меморандумы о дальнейшем сотрудничестве с ВКНМ ОБСЕ в этой области.

Продолжается работа по совершенствованию изучения государственного языка, в пилотном режиме ведется апробация программ многоязычного образования. При поддержке ВКНМ в Казахстане ведется пилотирование многоязычных программ на базе 19 школ с узбекским языком обучения и идет процесс распространения этого опыта в школах с уйгурским языком обучения; в Кыргызстане пилотирование началось в 2011 году и проводится в 17 школах. Благодаря сотрудничеству с Детским фондом ООН в Кыргызстане (ЮНИСЕФ) в настоящее время процесс пилотирования расширен и включает 56 школ, 5 дошкольных организаций, 2 вуза – Ошский государственный университет и Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева.

Министерством образования и науки Республики Таджикистан начата подготовительная работа по запуску пилотных программ многоязычного образования в 2016 - 2017 учебном году.

Важно отметить, что в Казахстане и Кыргызстане переход на многоязычное образование рассматривается в качестве стратегии реформирования не только школ с обучением на языках национальных меньшинств, но и школ с государственным или официальным языком обучением. Такой подход позволяет учитывать потребности разных языковых групп в доступе к родному, государственному, региональным и международным языкам, а также способствует положительному восприятию программ многоязычного образования и укреплению единого образовательного пространства в стране. Принцип социальной инклюзии применяется для всех и способствует формированию полиязычной и поликультурной личности независимо от этнической или языковой принадлежности.

Некоторые результаты сотрудничества: на примере Казахстана

В 2003-2012 гг. ВКНМ совместно с Министерством образования и в сотрудничестве с Ассамблеей народа Казахстана, Южно-Казахстанским институтом повышения квалификации учителей, была проведена большая работа по обучению учителей методике коммуникативного обучения второму языку и методам билингвального обучения, пилотированию программ

многоязычного обучения в 15 школах ЮКО с обучением на национальных языках. Совместная работа включала также разработку и издание методических материалов по многоязычному обучению; организацию республиканских семинаров для учителей и методистов по вопросам преподавания государственного языка в школах с обучением на национальных языках, с участием международных экспертов; проведение межшкольных семинаров по обмену опытом; проведение семинаров и круглых столов для родителей и общественности с целью повышения осведомленности о преимуществах многоязычного образования, и др.

В результате успешного взаимодействия между Министерством образования и науки, ВКНМ и другими заинтересованными сторонами:

- Выпускникам школ с узбекским и уйгурским языком обучения было разрешено на добровольной основе сдавать Единый национальный тест. Увеличилось число выпускников национальных школ, участвующих в ЕНТ, успешно сдающих его и поступающих в вузы;

- Институт повышения квалификации педагогических кадров Южно-Казахстанской области включил в программы всех учебных курсов для учителей начальных классов и учителей узбекского языка 4-х часовой модуль по методике двуязычного обучения;

- Шесть школ Южно-Казахстанского региона получили статус пилотных школ и девять стали кластерными центрами по внедрению многоязычного образования в соответствии с приказом Областного управления образования по представлению ИПК;

- Кластерные школы стали также базовыми центрами института повышения квалификации педагогических кадров для проведения дальнейших обучающих семинаров и мероприятий по повышению информированности в вопросах многоязычного образования. Созданная сеть школ улучшила возможности учителей для обмена опытом и повышения квалификации в вопросах многоязычного образования.

- Опыт пилотных школ по организации пилотирования многоязычных программ и внедрению методики билингвального обучения был также отражен в опубликованных семи изданиях;

- Конференции, организованные в сотрудничестве с Институтом повышения квалификации педагогических кадров Южно-Казахстанской области и Областным управлением образования и ОРЛЕУ в 2010г., 2011г. и в 2015г. рассмотрели результаты, трудности и перспективы введения многоязычного образования в национальных школах Южного Казахстана и обсудили вопросы повышения квалификации учителей, вовлеченных в реализацию многоязычного образования;

- В рамках конференций, а также в ходе мониторинга и встреч с экспертами и сотрудниками ВКНМ, партнеры проекта, педагоги и родители:

- поддержали дальнейшее внедрение многоязычного образования, отмечая, что это путь формирования многоязычных компетенций у учащихся и обеспечения их личной реализации, а также инструмент интеграции многонационального казахстанского общества;

- продемонстрировали свою заинтересованность в дальнейшем продвижении многоязычного образования в Южном Казахстане;

- рекомендовали органам образования взять на себя руководство процессом пилотирования, совершенствовать нормативную базу в части внедрения многоязычного и поликультурного образования, внести необходимые изменения в программу подготовки повышения квалификации педагогических кадров, наладить разработку учебно-методических материалов для двуязычного/многоязычного обучения.

Принятый Министерством образования и науки План действий по внедрению многоязычного образования в школах с преподаванием на национальных языках (Дорожная карта) на 2013-15 гг., стал очередным шагом к дальнейшему внедрению многоязычного образовательного подхода в школах с национальными языками обучения.

На основе анализа результатов мониторинга, проведенного в 2014 году в Южно-Казахстанской области и в 2015 году – в Алматинской области и г. Алматы, и с учетом опыта ВКНМ в различных странах ОБСЕ, были разработаны предложения по дальнейшему развитию многоязычного образования как инструмента интеграции общества в Казахстане.

Особенности многоязычных программ, пилотируемых в школах Казахстана с национальными языками обучения

В рамках мониторинга экспертами ВКНМ совместно с Министерством образования и науки Республики Казахстан была проанализирована работа 15 пилотных школ: 14 школ в Южно-Казахстанской области и одна школа в г. Алматы. Абсолютное большинство учащихся в этих школах являются представителями этнического меньшинства: узбеками, уйгурами и таджиками. Во всех школах программы многоязычного образования применяются в пилотном режиме и охватывают только часть контингента учащихся.

Реализуемые школами многоязычные программы являются программами частичного погружения с опорой на родной язык учащихся.

В трех смешанных школах имеются также классы с обучением на казахском и русском языках. Так как для абсолютного большинства учащихся в этих классах родным является узбекский язык, можно говорить о том, что в них применяется программа полного языкового погружения, без возможности изучения родного языка.

В девяти школах применяются программы двуязычного образования (BLE) с использованием родного и казахского языка для преподавания предметов; в четырех школах используются три языка в качестве средства преподавания (многоязычное образование/MLE): родной, казахский и русский языки; а в двух школах программа многоязычного образования реализуется на четырех языках (MLE): родном, казахском, русском и английском.

Смешанные школы применяют программы многоязычного обучения (MLE), поскольку располагают учителями, для преподавания на казахском и русском языках. Однако, как отмечают руководители школ, повсеместно учителя нуждаются в дополнительном обучении методике интегрированного предметно-языкового обучения (CLIL).

Что касается выбора второго и третьего языков обучения (L2 и L3), казахский язык используется в качестве второго языка обучения во всех школах. Ряд школ также используют русский в качестве третьего языка обучения.

Относительно разделения языков в процессе обучения, можно заключить, что большинство школ вводят целевые языки для изучения предметов с III класса. Они целенаправленно используют два языка в рамках урока (L1+ L2 либо L1+L3). Пропорция разделения времени между языками в рамках предмета зависит от этапа обучения и степени владения учащимися целевым языком. На начальном этапе от одного до четырех предметов преподаются билингвально, причем в начальной фазе на целевом языке идет работа с пройденным материалом, а новый вводится на родном языке учащихся. Доля использования целевого языка в рамках предмета увеличивается постепенно (в соотношении 80/20, 70/30, 60/40, 50/50 и др.). Также постепенно увеличивается и количество предметов, преподаваемых билингвально, к 9 классу все базовые предметы, входящие в ЕНТ, преподаются на билингвальной основе.

В двух школах часть предметов преподаются на L2 и L3 в начальных (I-IV кл.) и в средних (V-VI кл.) классах. В этих школах, начиная с VII класса, все предметы, кроме языковых дисциплин, изучаются на двух языках в рамках одного урока (L1+ L2 либо L1+L3).

По данным школ количество выпускников пилотных школ, выбирающих казахский язык для сдачи ЕНТ и КТА, возрастает. В то же время, в многоязычных школах, где наряду с родным языком, казахский и русский также являются языками обучения, все больше выпускников, поступающих в вузы, предпочитают сдавать экзамены на русском языке. Запрос на изучение русского языка и обучение на русском языке является высоким, особенно среди родителей. Директора школ отмечают, что родители предпочитают школы, в которых русский также применяется в качестве языка обучения, однако потребность в русскоговорящих учителях слабо обеспечена.

Несмотря на то, что беспокойство за будущее родного языка в образовании сохраняется, большинство учителей, родителей и учащихся пилотных школ уверены в пользе многоязычного образования и признают его преимущества. Школы самостоятельно отслеживают результаты внедрения многоязычных программ и их влияние на качество обучения с использованием качественных и количественных показателей. Школьные менеджеры, учителя и родители подчеркивают, что многоязычное образование способствует получению более высоких результатов на ЕНТ и увеличению числа обладателей государственных стипендий для продолжения образования. Количество выпускников пилотных школ, принимающих участие в ЕНТ, растет из года в год, а число выпускников, успешно продолжающих свое обучение в университетах гораздо выше, чем в монолингвальных школах с преподаванием на языках

национальных меньшинств. Педагоги также отмечают улучшение навыков коммуникации учащихся на различных языках, в том числе и навыков межкультурной коммуникации и толерантности. Педагоги и учащиеся стали в большей степени ощущать себя частью единого образовательного пространства: растет число учащихся и учителей, принимающих участие в различных олимпиадах, конкурсах, проектах, реализуемых на государственном языке. Представители этих школ демонстрируют хорошие результаты и нередко оказываются среди победителей, что является свидетельством их возрастающей конкурентоспособности.

Наиболее убедительно преимущества программ многоязычного обучения подтверждают школы-гимназии №107 г. Шымкент и №153 г. Алматы, где сложилась устойчивая система многоязычного обучения. За истекшие восемь лет (2008-2015гг.) количество учащихся в гимназии №153 возросло более чем в 2 раза, количество поступающих в вузы увеличилось почти на 30%, средний балл ЕНТ возрос со 59,8 до 105,8 балла, причем увеличились не только показатели по языкам (казахский: 16,4 – 23,3; русский: 12,6 – 20,5), но и по другим предметам (математика 7,3 – 20; история Казахстана: 13 – 21,6) качество знаний возросло почти в два раза. Успех внедрения многоязычных программ в школах национальных меньшинств во многом зависит от наличия квалифицированных учителей: учителей, компетентных не только в родном языке учащихся, но и в целевых языках; владеющих методикой интегрированного обучения предмету и языку (CLIL); обладающих поликультурными компетенциями и владеющих методами их формирования у учащихся. По данным школ, процент учителей, говорящих на казахском и русском языках достаточно высок, однако количество владеющих этими языками на академическом уровне и готовых преподавать на этих языках, значительно ниже. На момент посещения пилотных школ из 1122 учителей, только пятая часть заявили о своей готовности преподавать на втором языке: из них, на казахском – каждый восьмой, на русском – только один из шестнадцати, на английском – один из ста учителей. Как видно из представленной таблицы, крайне низким является и процент учителей, прошедших подготовку по методике интегрированного обучения предмету и языку.

Таблица: Квалификация учителей для работы в многоязычной школе (самооценка)

1.	Общее кол-во учителей (10 школ)	1 122	100%			
2.	Учителя с достаточной компетенцией по L2 и L3 для преподавания на них (по результатам самооценки учителей)	228	20,3%	На казахском	144	12,8%
На русском				70	6%	
На английском				14	1,2%	
3.	Учителя, прошедшие курсы CLIL	105	9,4%			

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости дополнительного изучения данного вопроса и принятии мер по повышению уровня языковых компетенций учителей в целевых языках и их квалификации по методике CLIL. Решению этой задачи может способствовать внесение изменений в программы подготовки и повышения квалификации учителей, а также наличие системы непрерывной поддержки учителей.

В большинстве посещенных школ наблюдается нехватка учебно-методических материалов, вспомогательной/справочной и художественной литературы на национальных языках. В школах отсутствуют учебники и другие учебные и методические материалы, разработанные с учетом специфики билингвального/многоязычного образования. Для двуязычного преподавания школьных предметов, в школах, как правило, используются отдельные учебники на каждом из языков преподавания (узбекском и казахском), однако не везде учебники на родном и казахском языке имеются в достаточном количестве.

Возможности распространения опыта многоязычного образования в школах с уйгурским языком обучения

Согласно официальной статистике, около 97,5% учащихся, относящих себя к уйгурскому этносу, обучаются в школах города Алматы и Алматинской области. Эксперты ВКНМ совместно с представителями районных управлений образования Алматинской области посетили 15 школ региона и провели анкетирование 734 респондентов: 144 учителей, 110 родителей, 147 учащихся начальной школы и 188 учащихся 7-11 классов.

Результаты проведенного анкетирования являются свидетельством существующего в школах и семьях языкового многообразия, что может служить хорошей основой для внедрения программ многоязычного образования в этих школах. Уйгурский язык является родным для абсолютного большинства респондентов: 76% учащихся 1-4 классов; 74% учащихся 5-11 классов; 69% родителей и 83% преподавателей. Значительная часть представителей основных групп заинтересованных сторон – непосредственных участников процесса многоязычного образования: учащихся, родителей и учителей уже говорят более чем на одном языке. К примеру, о том, что они в различной степени говорят на казахском языке, заявили около 40% учащихся 1-4 классов, около половины учащихся 5-11 классов; 37% учителей и 46% родителей. Около трети респондентов имеют навыки общения на русском языке. Общение на двух-трех языках является повседневной практикой для 45% учащихся 5-11 классов.

Учителя и родители разделяют аргументы в пользу преимущества программ многоязычного образования на основе родного языка: для развития индивидуального многоязычного репертуара учащихся, повышения качества образования, для конкурентоспособности школы, для повышения мотивации учащихся, повышения самооценки и самоуважения, для будущей карьеры, для успешной межэтнической коммуникации и т. д.

Большинство респондентов из разных категорий бенефициаров высказались «за» внедрение многоязычного образования в школах с национальными языками обучения. Почти все учащиеся 1-4 классов и более половины учащихся 5-9 классов с энтузиазмом воспринимают эту идею; «за» продвижение многоязычного образования высказалось и более половины опрошенных родителей. Две трети учителей считают, что учащиеся не будут испытывать особые трудности при многоязычном обучении, подчеркивая в ходе обсуждений в фокус-группах, «если будут созданы надлежащие условия».

Двенадцать из пятнадцати посещенных школ ведут обучение на уйгурском языке, а в половине из числа данных школ имеются также классы, в которых обучение ведется на казахском или русском языке. Что касается языкового репертуара школ, необходимо отметить, что во всех школах/классах с уйгурским языком обучения четыре языка изучаются в качестве обязательного предмета, в то время как смешанные школы не обеспечивают преподавание уйгурского языка для носителей данного языка, обучающихся в классах с казахским или русским языком обучения.

В десяти из школ уже приступили к внедрению программ многоязычного образования. Практикуемые школами программы многоязычного образования базируются на модели частичного погружения на основе родного языка, с учетом запросов родителей и имеющихся ресурсов.

Все эти школы находятся на начальном уровне процесса внедрения многоязычного образования.

О неустойчивости данного процесса в посещенных школах свидетельствуют и ответы учителей: 34% опрошенных учителей дали отрицательные ответы на вопрос о том, «практикует ли их школа многоязычное образование или планирует это сделать».

Языковые навыки учителей для преподавания на целевых языках требуют дальнейшего совершенствования. К примеру, все учителя заявили, что они владеют уйгурским в определенной степени: для 83% учителей - уйгурский является родным языком, около 2% учителей говорят на уйгурском, а 3% понимают язык, но не говорят на нем.

Однако значительно меньше респондентов ответило на вопрос относительно владения целевыми языками: так, около трети учителей заявили, что они говорят на казахском языке; около 13% - на русском, и только 8 учителей признались, что говорят немного по-английски. Еще меньше доля учителей, имеющих навыки чтения и письма на целевых языках: 8% респондентов подтвердили, что они свободно читают и пишут на казахском языке, а около 6% - на русском.

Выражая удовлетворение трехмесячными курсами повышения педагогического мастерства, проводимыми ОРЛЕУ, школы отмечали потребность в курсах повышения квалификации по вопросам менеджмента многоязычного образования, по методике интегрированного обучения предмету и языку, а также в курсах казахского и русского языков для учителей-предметников.

В рамках фокус-групп участники обращали внимание на необходимость внесения изменений в программы подготовки педагогических кадров. Констатируется важность изучения основ многоязычного образования, методики интегрированного обучения предмету и языку, как и

необходимость сертификации будущих учителей по целевым языкам (казахскому, уйгурскому, русскому и английскому) в рамках этих программ.

Анализ анкет приводит к выводу о *недостаточной координации процесса продвижения многоязычного образования*, отсутствия системы поддержки школ и учителей. Только в некоторых школах привели единичные конкретные примеры о проведенных мероприятиях различного уровня по данной проблеме.

Информированность о стратегии и подходах в реализации многоязычного образования является недостаточной. Эти вопросы редко обсуждаются в школьных коллективах и сообществе. Об этом свидетельствует тот факт, каждый десятый из опрошенных учителей ничего не знает о внедрении в своих школах многоязычных программ, а каждый пятый из респондентов ответил, что их школы не участвуют в этом процессе. Только в одной школе знали о существовании Плана действий по продвижению полиязычного образования в школах с национальными языками обучения на 2013-2015 гг., принятого министерством образования и науки, его целях и предлагаемых мерах. Около трети преподавателей и почти 40% родителей признали, что они не имеют достаточной информации о многоязычном образовании, особенностях его реализации в школах. Свыше трети респондентов имеют сомнения по поводу его преимуществ, его влияния на образовательные достижения учащихся и общее качество образования, наличия необходимых ресурсов в школах.

Обеспечение учебно-методическими материалами является еще одним вопросом, наиболее часто упоминаемым в школах. Хотя во всех школах признали, что положение с учебниками на уйгурском языке улучшилось, тем не менее, отметили, что учебники по истории (8 класс) и математике (4 класс) не переведены и не опубликованы; нет электронных учебников и учебных материалов на уйгурском языке. Только часть учащихся, включенных в программы многоязычного образования, располагают учебниками на втором языке - казахском; недостаточно учебно-методических материалов для многоязычных программ. В большинстве школ имеются группы дошкольной подготовки с родным языком обучения, однако учебные материалы на уйгурском языке для этих групп отсутствуют.

Руководители школ и учителя испытывают недостаток методических и инструктивных рекомендаций в части внедрения многоязычного образования. Относительно наличия учебных и методических материалов по предмету на целевых языках, оно является достаточным или удовлетворительным на русском языке по мнению 77% учителей; на казахском языке – по мнению 74% учителей; на английском языке – по мнению 38% учителей. Наличие материалов на уйгурском языке положительно оценили лишь 26% учителей, а 63% респондентов считают, что материалов недостаточно.

Министерство образования и науки прилагает усилия для обеспечения непрерывности процесса языкового обучения на всех уровнях образования. В рамках данной стратегии вопрос функционирования языков национальных меньшинств в системе формального образования необходимо рассматривать адресно, в комплексе с изучением других языков. В этой связи, обеспечение изучения родного языка в детских садах в местах их компактного проживания стало бы еще одним шагом к обеспечению преемственности в изучении родного языка, шагом к укреплению доверия и обеспечению баланса в изучении языков. В настоящее время детские сады функционируют, главным образом, на казахском и русском языках. Для изучения родного языка (уйгурского, узбекского) необходимы программы и учебные материалы. Целесообразным представляется вопрос подготовки кадров для многоязычных детских садов с учетом языков национальных меньшинств.

Большинство учителей, родителей и учащихся, принявших участие в фокус-группах и анкетировании, поддерживают внедрение полиязычного образования, однако многие из них сомневаются в том, будет ли обеспечен баланс в использовании языков и как он будет соблюдаться в долгосрочной перспективе на практике.

Многоязычное образование является одним из стратегических направлений развития образования в Казахстане. Законодательство страны служит основой для сохранения многообразия и интеграции общества через образование. Правительство инвестирует в пилотирование трехязычного образования в Назарбаевских школах, чей опыт планируется поэтапно внедрять в общеобразовательных школах страны. Органы образования поддерживают пилотирование программ многоязычного образования в школах с обучением на языках

меньшинств, осуществляемое при поддержке ВКНМ. Значительную поддержку в этом процессе оказывает Ассамблея народа Казахстана, способствуя диалогу между заинтересованными сторонами по данному вопросу.

Принятая в ноябре 2015 года новая Дорожная карта по развитию трехязычного образования на 2015-2020 годы является шагом вперед по укреплению единого образовательного пространства в Казахстане. Вместе с тем, тот факт, что в документе не упомянуты языки национальных меньшинств, де-факто используемые в качестве языков обучения в школах Казахстана, вызывает некоторые опасения у представителей данных этносов относительно перспектив использования данных языков в рамках многоязычных программ. К вопросам, которые нуждаются в дополнительном разъяснении и разработке можно отнести: изучение узбекского, уйгурского, таджикского языков в дошкольных учреждениях; стандарты их изучения и использования в качестве языка обучения в рамках трёхязычных программ; стратегию разработки учебных материалов и подготовки кадров на национальных языках в условиях многоязычного образования.

Многолетнее сотрудничество в рамках образовательных инициатив ВКНМ в Центральной Азии способствует выработке общих подходов в реформировании школ с обучением на языках национальных меньшинств, продвижению многоязычного образования в качестве устойчивого вектора образовательной реформы в странах региона.

В основе многоязычных программ, реализуемых пилотными школами, лежит обогащающая (дополняющая) модель многоязычного образования, что позволяет развивать языковые компетенции не только в целевом/-ых языке/-ах, но и учитывать потребность во владении родным языком. Такие программы способствуют формированию полиязычных и поликультурных компетенций у учащихся, повышению качества образования, расширению возможностей для самореализации выпускников и их полноценного участия в жизни страны.

Расширение практики многоязычного образования в странах региона обусловлено принятием дальнейших мер по координации данного процесса, мониторинга и оценки его результатов, сертификации программ многоязычных школ. Важно продолжить совершенствование методологии обучения государственному языку, а также разработку синхронизированного и стандартизированного обучения всем целевым языкам. При разработке учебно-методического обеспечения важен комплексный подход, охватывающий преподавание языковых дисциплин и предметов, преподаваемых на родном языке и целевых языках.

Актуальным является вопрос планомерной организации подготовки педагогов для работы в условиях многоязычного образования, что предполагает разработку стандарта «педагог программ многоязычного образования» и введение ее в классификатор специальностей; совершенствование программ подготовки и переподготовки педагогических кадров для реализации программ многоязычного образования.

Привлечение заинтересованных сторон и широкого круга партнеров также является важным условием успеха многоязычного образования.

Литература

1. Бейкер К. Основы билингвального образования и билингвизма. 3-е изд. – Multilingual matters, Clevedon, 2001.
2. Больцанские рекомендации о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях, ВКНМ ОБСЕ, Гаага, 2008.
3. Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование, ВКНМ ОБСЕ, Гаага, 1996.
4. Жетписбаева Б.А., Байбек М.Д. Концептуальный подход к организации полиязычного образования в Республике Казахстан, ӨРЛЕУ, Вести непрерывного образования, №3(10)/2015.
5. Люблянские рекомендации об интеграции разнообразных обществ. ВКНМ ОБСЕ. – Гаага, 2012.
6. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств, Совет Европы, Страсбург, 1995

Саирова Г.А.

Региональный менеджер Центрально-Азиатской образовательной программы Верховного
Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ РОЛЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО И МНОГОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация

В статье подчеркивается важность направленности образовательной политики на объединение посредством реализации мультикультурализма и дается краткий обзор развития поликультурного и многоязычного образования в Кыргызстане.

Ключевые слова: многообразие, поликультурное и многоязычное образование, интеграция, мультикультурность.

Keywords: diversity, multicultural and multilingual education, integration, multiculturalism

Мы все живем в эпоху глобализации, в которой многоязычие и мультикультурность уже не только неизбежны, но и являются необходимыми условиями роста и развития как на индивидуальном, так и на государственном уровне. Как и в любом вопросе, многое зависит от нашего собственного отношения к языковому и культурному многообразию.

Польско-американская писательница Ева Хоффман в своих мемуарах “Lost in translations: Life in a New Language” (1989) пишет о том, как эмигрировала из Польши в Ванкувер в возрасте 13 лет и испытала шок от столкновения с новым языком.

Судя по ее опыту, как и наверняка, опыту каждого, кто изучал какой-либо язык, восприятие слов на одном языке (том, который для человека является его первым, базовым) различается от восприятия перевода этого же слова на другом языке, вызывает совсем другие ассоциации.

И таким образом, “каждый язык видоизменяет другой язык, скрещивается с другим, обогащает его”. “Как и все, я – смесь языков, которыми обладаю” [1], - подытоживает она, и не согласиться с этим утверждением сложно.

Безусловно, знание языков и культуры открывает нам новые перспективы, расширяет мировоззрение, обогащает нас, и в конечном счете – формирует нас в тех, кем мы являемся.

Однако, “язык способен разделять людей с такой же легкостью, как и объединять” [2], и к сожалению, сегодняшняя картина мира знает много примеров подобных манипуляций. Именно поэтому, невозможно говорить на тему многоязычия без признания языковой и культурной политики [2]. И именно поэтому, образовательная политика любого государства должна стоять на страже этих вопросов, строить и развивать политику, направленную на культурное и языковое обогащение, ведущее к сплочению народов, проживающих на его территории, противостоять попыткам манипуляций на культурной, этнической и религиозной основе. На поощрение развития политики, признающей языковое и культурное многообразие направлены рекомендации Офиса Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (ВКНМ ОБСЕ). Так, в Гаагских рекомендациях ВКНМ ОБСЕ, которым в 2016 году исполняется 20 лет со дня их принятия, отмечается, что «гражданское общество должно быть открытым и подвижным и, таким образом, быть в состоянии объединять всех граждан, включая представителей национальных меньшинств» [3].

Одним из основополагающих положений Гаагских рекомендаций ВКНМ ОБСЕ является то, что «право представителей национальных меньшинств на сохранение своей самобытности может быть полностью реализовано только в том случае, если они получают должное знание родного языка во время образовательного процесса. В то же время представители национальных меньшинств ответственны за интегрирование в общество своего государства. Такая интеграция требует приобретения должного знания как этого общества, так и государственного языка(ов). Стимулирование терпимости и плюрализма является также важной частью этого процесса» [3].

В Кыргызской Республике более последовательное развитие политики интеграции посредством развития многоязычного и поликультурного образования началось примерно с 2008 года, с принятия Концепции поликультурного и многоязычного образования в Кыргызской

Республике, утвержденную Министерством образования и науки КР в апреле того же года. Теоретическую основу Концепции поликультурного и многоязычного образования составили ряд международных и национальных нормативно-правовых актов. В Концепции определена главная цель образования, направленная на формирование гражданина Кыргызской Республики, обладающего поликультурными компетенциями, которые обеспечивают ему достойную жизнь и успешную профессиональную деятельность в многообразной культурной среде.

Концепция разделяет взгляды Международной комиссии ЮНЕСКО о необходимости введения в классическую образовательную парадигму «учиться узнавать – учиться делать – учиться быть» нового элемента «*учиться жить вместе*».

Поликультурные компетенции подразумевают знания, умения и навыки позволяющие делать ценностный выбор, творчески решать нестандартные проблемы, взаимодействуя с миром и изменяя при этом себя и мир, а также знание информации исторического и культурного характера и навыки владения разными языками [4]. Их принято рассматривать как неотъемлемую часть системы ключевых компетенций, которыми должен обладать современный человек, чтобы эффективно социализироваться в различных сферах поликультурного общества [5].

Поликультурная компетентность складывается в результате формирования когнитивных, аффективных и поведенческих компетенций [4].

Концепция заложила основы для дальнейшей разработки положений, учебно-методических руководств, стратегических документов, направленных на формирование поликультурной компетентности у учащихся. Сектор поликультурного образования Министерства образования и науки, который был создан при поддержке ВКНМ ОБСЕ в 2006 году, преобразованный позднее, в 2012 году в Координационный совет по развитию поликультурного и многоязычного образования, продолжает начатую работу. За это время, благодаря направленной политике и координации всех государственных органов, международных организаций и общественных местных фондов, принята нормативно-правовая база для развития поликультурного и многоязычного образования. К числу основополагающих из них относятся Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 годы, Концепция укрепления и единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике, Стратегия развития образования на 2012-2020 годы, Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014-2020 годы, Концепция и целевая программа поликультурного и многоязычного образования на 2008-2020 годы и другие.

Во всех этих документах подчеркивается важность овладения учащимися новых языковых и поликультурных компетенций, отвечающих требованиям времени. Так, в Стратегии развития образования на 2012-2020 годы отмечается, что одним из важнейших результатов образования будет компетентность выпускника «уважать культурное, этническое и политическое многообразие».

Начиная с 2010 года, при координирующей роли министерства образования и поддержке ВКНМ ОБСЕ, Фонда Сорос-Кыргызстан посредством развития ресурсного центра по вопросам многоязычного образования – Центра социальной интеграции и политики, и его последующей координации всех вовлеченных образовательных учреждений идет апробация моделей многоязычного образования. Поначалу, при поддержке ВКНМ ОБСЕ было задействовано 17 средних школ по всей стране, начиная с 2014 года, при поддержке данных моделей многоязычного образования со стороны Фонда Миростроительства ООН (ЮНИСЕФ), посредством реализации программы Управления Верховного Комиссара по правам человека (УВКПЧ) ООН «Единство в многообразии», подключились еще 36 школ, и на сегодняшний день, в 56 школах апробируются модели многоязычного образования. Кроме того, для соблюдения преемственности внедрения принципов поликультурного и многоязычного образования, в рамках ЮНИСЕФ поддержана апробация моделей многоязычного образования в 5 дошкольных учреждениях. Поскольку реформа образования требует наличия соответствующих педагогических кадров, два высших учебных заведения страны – Кыргызский Государственный Педагогический Университет имени Ишеналы Арабаева и Ошский Государственный Университет вошли в проект. В университетах созданы языковые лаборатории, а при Ошском Государственном Университете создан Институт повышения квалификации педагогов, работающий по вопросам переподготовки педагогов для программ многоязычного образования.

При поддержке программы УВКПЧ ООН «Единство в многообразии» в двух вузах страны – в Джалал-Абадском Государственном Университете и Баткенском Государственном Университете внедряются курсы по повышению толерантности и поликультурному воспитанию в рамках кураторских часов. В настоящее время идут консультации с Министерством образования и науки по внедрению данного курса в качестве обязательного по всей стране. Ранее, в 2012-2013 годы, при поддержке GIZ, курсы по поликультурному образованию прошли апробацию в 15 профессионально-технических колледжах страны. Позже, пилотирование постепенно охватило и десяток других колледжей в рамках внеклассной деятельности.

Однако, наряду с достижениями, есть также и определенные трудности, с которыми сталкивается система образования во внедрении поликультурного и многоязычного образования. Пока нельзя сказать, что преемственность в реализации поликультурного и многоязычного образования полностью выстроена и соблюдается, есть еще потенциал для улучшения. Кроме того, еще необходимо дорабатывать нормативно-правовую базу, наращивать и далее потенциал образовательных органов управления и соответствующих структур в едином понимании и подходах к данному вопросу, работать над устойчивостью образовательной политики и процессов в этой сфере, решать насущные проблемы с нехваткой учебно-методических материалов, нехватки и несоответствия педагогических кадров, отвечающих критериям современного поликультурного и многоязычного образования.

В условиях активизации различных организаций, пытающихся манипулировать, в некоторых случаях с недостаточно образованной молодежью, большая доля ответственности за формирование принципов, ценностей и убеждений сегодняшних молодых людей, ложится на плечи каждого, кто задействован так или иначе в образовательной политике страны. От гражданской позиции каждого из нас зависит, послужит многообразие поводом для разъединения, или обернется возможностью культурного взаимообогащения, духовного и ментального роста, выхода за рамки стереотипного восприятия себя и мира.

Литература

1. Eva Hoffmann. Lost in translations: Life in a New Language, 1989
2. Ana Menendez. Are we different people in different languages? On being a multilingual writer in the 21st century [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lithub.com/are-we-different-people-in-different-languages/>
3. Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование. Офис Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Гаага, октябрь 1996
4. Концепция поликультурного и многоязычного образования в Кыргызской Республике /Разработана и издана Министерством образования и науки Кыргызской Республики при поддержке Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. – Бишкек, 2009
5. Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов, образовательных программ и учебных планов. Европейский фонд образования (ЕФО), 1997

Шокина И.М.

Кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой
английского языка как второго переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

ВКЛАД МГЛУ В ЯЗЫКОВУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ

Аннотация

В статье исследуется развитие подходов и реализация языковой политики России в подготовке специалистов в области иностранных языков в Московском государственном

лингвистическом университете, рассматриваются вопросы создания интеграционной системы лингвистического образования государств-участников СНГ и ШОС.

Ключевые слова: языковая политика, лингвистическое образование, специалисты в области иностранных языков

Keywords: language policy, linguistic education, specialists in the field of the foreign languages

Языковая политика любого многонационального государства в первую очередь направлена на создание благоприятных условий для сохранения и развития языков народов, населяющих его. Это является гарантом безопасности существования государства, частью его внутренней политики. При этом языковая политика в области иноязычного образования имеет огромное значение для удовлетворения общественных потребностей, включая установление и поддержание дружественных отношений с другими государствами во всех возможных сферах межгосударственного общения.

Происходящие в стране и мире геополитические изменения в последние десятилетия кардинальным образом изменили подходы к иноязычному образованию как части языковой политики России как с точки зрения увеличения требований к уровню владения профессиональными компетенциями, так и расширению палитры изучаемых языков.

Являясь признанным флагманом лингвистического образования в стране, МГЛУ неизменно занимает верхние строчки по результатам многочисленных рейтингов. Традиции, заложенные еще в 1930 г., когда на базе высших курсов новых языков был образован Московский институт новых языков, поддерживаются и развиваются и поныне. За 85 лет своего существования университет сменил восемь названий, однако неизменным оставалось главное его предназначение - готовить специалистов, профессионально владеющих иностранными языками: переводчиков и преподавателей иностранных языков.

С 1992 г. был расширен спектр реализуемых образовательных программ, и Институт иностранных языков имени Мориса Тореза был преобразован в Московский государственный лингвистический университет. Появились новые факультеты: Институт международных отношений и социально-политических наук, Институт права, экономики и управления информацией. Неизменным остался принцип подготовки по иностранным языкам – все выпускники университета владеют двумя обязательными иностранными языками, а многие тремя и даже четырьмя.

В 2000 году решением Совета глав и правительств государств-участников Содружества Независимых Государств МГЛУ получил статус Базовой организации по языкам и культуре государств-участников СНГ. С 2001 г. университет – координатор проведения Европейского дня языков в России, а с 2009 г. – один из базовых вузов Консорциума гуманитарных университетов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

В результате этих судьбоносных событий на базе университета был создан Международный институт языков СНГ (МИЯ СНГ), интегрированный в систему вузов-партнеров из стран Содружества и осуществляющий подготовку специалистов в области языков СНГ.

С 2000 г. в университете готовятся специалисты (студенты - россияне) по различным направлениям подготовки (переводчики, преподаватели, регионоведы, журналисты, политологи), овладевающие на профессиональной основе языками стран СНГ: казахским, армянским, киргизским, азербайджанским, молдавским, украинским, грузинским, таджикским и белорусским. Состоялся один выпуск специалистов со знанием литовского языка.

Создание новых образовательных программ подготовки лингвистов, преподавателей, переводчиков, специалистов государств-участников стран СНГ в области межкультурной коммуникации стало настоящим вызовом XXI века. Новые геополитические реалии четко продемонстрировали, во-первых, острую потребность в лингвистах, профессионально владеющих языками СНГ, и, во-вторых, отсутствие современных учебно-методических комплексов, осуществляющих их подготовку.

В связи с этим была принята Инновационная образовательная программа МГЛУ «Лингвапарк», нацеленная на реализацию многоуровневой подготовки специалистов-россиян, владеющих четырьмя языками на основе русского языка – русский, один из языков государств-

участников СНГ, а также два западноевропейских языка. Кроме того, Программа предусматривала:

- создание современных УМК по языкам СНГ, отвечающих требованиям Болонской конвенции и соответствующих традиционно высоким стандартам подготовки лингвистов-профессионалов по европейским языкам на базе сложившейся школы подготовки в МГЛУ;
- создание классификатора для реализации новых образовательных программ и технологий подготовки специалистов в различных областях гуманитарного знания.

Важнейшим результатом образовательного процесса подготовки профессионала в любой отрасли знания должен стать комплекс компетенций, с помощью которых он («профессионал») может оперировать специфическими («специальными») социокультурными концептами иной лингвокультурной общности и адекватными им средствами иноязычного общения.

В рамках проекта «Подготовка обновленных учебников по языкам государств СНГ для учреждений образования стран Содружества» силами преподавателей языковых кафедр университета как представителей школы «Иняза» и преподавателей языков СНГ, направленных из университетов-партнеров, в кратчайшие сроки были созданы учебно-методические комплексы по всем преподаваемым в МГЛУ языкам стран СНГ. На факультетах, где ведется обучение языкам СНГ, созданы Рабочие программы дисциплин, частью которых являются разработанные Учебно-методические комплексы.

Для постоянного и интенсивного обмена идеями, опытом между экспертами, руководителями вузов, координации деятельности всех университетов-партнеров, да и просто установления профессиональных и человеческих контактов на регулярной основе ежегодно на базе университетов-членов Консорциума проводится форум «Диалог языков и культур государств-участников СНГ в XXI веке».

В последние годы особую роль на постсоветском пространстве приобретают исследования в области теории и практики художественного перевода с иностранных языков на родной, поскольку роль литературных произведений в обмене идеями между разными народами и культурами трудно переоценить. Негативно повлиял тот факт, что сложившаяся в советское время школа художественного перевода с языков национальных республик на базе Литературного института в Москве была разрушена, и их народы оказались в культурном плане оторваны друг от друга. Восполнить этот пробел помогают регулярно проводимые Симпозиумы "Актуальные проблемы художественного перевода литератур стран СНГ" и заседания Международной научной школы молодых переводчиков художественной литературы стран СНГ, где преподаватели переводческого факультета МГЛУ проходят повышение квалификации, а студенты демонстрируют свои первые шаги в деле художественного перевода. Только в последние годы такие встречи проходили как в МГЛУ (2011, 2014), так и в университетах-партнерах: в Бакинском славянском университете (БСУ) (Азербайджан; 2010 г.), в г. Астане при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (2011), в Минском государственном лингвистическом университете (Беларусь; 2012), Таджикском национальном университете г. Душанбе (Таджикистан; 2013, 2015), в г. Судак (Крым; 2014).

Примером сотрудничества в образовательной деятельности является открытие Института Конфуция при МГЛУ в 2011 г. Важными направлениями деятельности Института помимо преподавания китайского языка являются разработка новых образовательных программ, повышение квалификации преподавателей китайского языка вузов и средних школ, организация и проведение международных экзаменов HSK и HSKK.

Научная деятельность университета стратегически планируется и осуществляется в контексте языковой политики страны. Большое признание получили совместные исследовательские проекты с лингвистами СНГ и западноевропейских стран. Например, «Металингвистическая составляющая инновационных образовательных программ подготовки переводчиков» (лингвистические школы Азербайджана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Израиля, Ирана, Китая, Польши, Франции и Чехии), «Компьютерные технологии и создание электронных учебно-методических комплексов для обучения специальным языкам» (университет г. Гренобля, Франция), «Полифония единого поликультурного пространства» (университет г. Базеля, Женевский университет, университет Лозанны, педагогический университет Центральной Швейцарии) и многие другие.

В разные периоды истории государства на разных этапах своего развития как ответ на вызовы времени Московский государственный лингвистический университет своей приоритетной задачей ставил обеспечение качества профессионально значимого языкового образования современных специалистов на основе различных способов взаимодействия языкового и профессионального образования как системы и подсистемы университетского образования. Эти цели остаются актуальными и сейчас и проецируют дальнейший вклад университета в языковую политику России.

Литература

1. Актуальные проблемы внешней и внутренней политики Российской Федерации. Вестник МГЛУ. Выпуск 26 (737). М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2015. – 252 с.
2. Войтович И. К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография / под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 212 с.
3. Соловьев С.С., Минакова Н.В. Состояние и основные тенденции рынка переводческих услуг в современной России: социологический анализ. Монография. – М.С: ИПК МГЛУ «Рема», 2012. – 143 с.
4. Московский государственный лингвистический университет – 80 лет. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – 252 с.
5. Труды Международного института языков государств-участников СНГ и Института регионоведения консорциума гуманитарных университетов государств-членов ШОС. / Отв.ред.: Воронина Г.Б. – М., 2011. Вестник МГЛУ, вып.24(630). Серия Языкознание
6. Остоженка, 38. – Ежегодный журнал Московского государственного лингвистического университета. Москва-Иркутск, 2015. – 101 с.

Костина Е.А.¹, Жетписбаева Б.А.²

¹ Кандидат педагогических наук, доцент,
Новосибирский государственный педагогический университет

² Доктор педагогических наук, профессор,
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ – ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ГЛОБАЛИЗУЮЩЕГОСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация

В статье акцентируется внимание на процессе глобализации современного мира и перспективе создания единого образовательного пространства. Начало данному процессу было положено в 1999 году подписанием Болонской декларации. С тех пор развитие академической мобильности – одно из приоритетных направлений в сфере высшего образования. Авторы анализируют основные тенденции развития студенческой академической мобильности в некоторых европейских странах с целью возможного применения данного опыта в высших учебных заведениях Российской Федерации. Исследователи также обозначают ключевые проблемы, требующие решения для организации эффективной академической мобильности российских студентов.

Ключевые слова: академическая мобильность, глобализация, образовательное пространство.
Keywords: academic mobility, globalization, educational environment.

Интеграция России и Казахстана в европейское и мировое образовательное пространство – одно из актуальных направлений развития наших образовательных систем в русле широкого и всеобъемлющего процесса глобализации. С принятием Болонской декларации для стран-участниц Болонского процесса открылись до сих пор не в полной мере реализованные возможности

взаимного обогащения исторически по-разному сложившихся образовательных систем. Кроме того, образование является той мягкой силой, которая способствует ликвидации социально-культурной пропасти, разделяющей страны. Преодоление этой пропасти, зависящее от гибкости и готовности к компромиссу каждого отдельного индивида в любой стране, – залог достижения взаимопонимания и гармоничного сотрудничества стран на мировой арене. Развитие академической мобильности – один из путей не виртуального познания другой культуры и выстраивания эффективных взаимоотношений между представителями разных культур.

Многие вузы в европейских странах значительно улучшили условия студенческой мобильности за последние годы. Приведем некоторые примеры.

В Австрии студенты не оплачивают учебу в своем базовом университете в период обучения за границей по международным, правительственным или университетским программам мобильности. Это же относится к студентам, приезжающим по аналогичным программам в Австрию. Кроме того, существует правовая гарантия академического признания периода обучения за границей, заранее согласуемая студентом и университетом.

Например, Венский университет (государственный университет, основан в 1365 году) – один из старейших университетов Европы – является крупнейшим по численности студентов ВУЗом немецкоязычного пространства (более 90000 обучающихся).

Планомерная деятельность вуза в данном аспекте привела к следующим результатам:

1. Около трети студентов университета от общей численности контингента – иностранцы: 90% всех иностранных студентов – из Европы, 7% – из Азии, по 1% – из стран Африки, Северной и Южной Америки, России. Примерно 35% европейских студентов – представители Германии. Около 10% иностранных студентов – из стран бывшей Югославии.

2. Примерно треть студентов университета обучаются за рубежом в течение срока своей академической программы, из них 66% – представители гуманитарных программ.

3. Из обучающихся за рубежом наибольшая часть – студенты образовательных программ магистратуры и докторантуры. Студенты программ бакалавриата дают меньший процент мобильности, что объясняется плотным учебным графиком и желанием завершить обучение в кратчайшие сроки.

4. Пребывание за границей 69% студентов финансируется из различных источников: 50% – средства программы мобильности ERASMUS; 23% – Венский университет; 14% – средства федеральных, провинциальных, местных властей; 13% – личные средства студентов, это показывает, что интернационализация – не только стратегия руководства университета, но и осознанная учащимися необходимость [12].

Венгерский Университет в городе Szeged, основанный в 1581 году, согласно международному рейтингу университетов Quacquarelli Symonds, занимает позицию между 451 – 500 и является одним из лучших университетов Центральной Европы. Один из критериев оценивания в рейтинге Quacquarelli Symonds – количество иностранных студентов и преподавателей.

В университете выделяются собственные средства на финансирование мобильности в дополнение к существующим международным стипендиям (ERASMUS, CEEPUS) по всем образовательным программам вуза. По программе ERASMUS Университет Szeged взаимодействует на основе двусторонних договоров с 30 странами (380 вузов-партнеров), по программе CEEPUS – с 14 странами (39 вузов-партнёров) [8].

Венгерское правительство на своем уровне стимулирует развитие международной академической мобильности, выделяя государственные стипендии иностранным гражданам для обучения или научных исследований в венгерских вузах [6].

Результатом многочисленных и разнообразных усилий Федерального правительства, Земель и вузов Германии стало значительное улучшение условий для иностранных студентов. Результат такой государственной политики не замедлил сказаться. В 2006 году приток студентов-иностранцев относительно предыдущего года был сопоставим с ростом числа немецких студентов. Так, немцев, обучающихся на степень бакалавра, стало больше на 1,2%, а иностранцев – на 1,5%. Большое число курсов на английском языке также способствует интеграции иностранных студентов в процесс обучения в Германии.

Значительный вклад в адаптационный процесс вносит Организация немецких вузов DAAD. Она осуществляет обмен студентами, аспирантами, научными сотрудниками, готовит

программы на иностранных языках по научной деятельности, выпускает информационно-консультационные бюллетени и другие издания.

Государство оказывает помощь, прежде всего, со стороны законодательных инициатив. Например, в 2005 году принят закон об иммиграции, в котором предусматривается выдача бессрочной визы иностранным ученым и преподавателям для работы в системе высшего образования Германии [5].

На примере одного из ведущих вузов Германии, Рейн-Вестфальского технического университета (RWTH) – основан в 1858 году, расположен в городе Аахен, – можно увидеть объективные результаты успешной реализации идей Болонской декларации в части развития академической мобильности.

Вуз имеет блестящую репутацию в сферах науки и производства. Среднечисленный контингент студентов – 40000 человек. Более 6500 иностранцев из более, чем 120 стран обучаются, проводят исследования, преподают и работают в RWTH. Подобный уровень интернационализации обеспечивается университетской стратегией развития академической мобильности [7].

В Дании высшие учебные заведения получают специальное финансирование пропорционально числу участвующих в обменах студентов. Создано Агентство по международным образовательным программам (CIRIUS), отвечающее за администрирование программ и распространение информации. Растущее число образовательных программ ведется на английском языке.

Крупнейшим высшим учебным заведением Дании является Университет Копенгагена, основанный в 1479 году. Сегодня это вуз, имеющий международную репутацию учреждения науки и образования, с контингентом 39000 студентов, 5500 из которых – иностранцы.

Каждый семестр университет Копенгагена предлагает ряд курсов, разработанных специально для иностранных студентов. Многие из этих курсов освещают вопросы, касающиеся датской культуры, истории и общества. Эти курсы доступны всем иностранным студентам, независимо от программы обучения. Центр интернационализации и языка предлагает курсы академического английского языка для студентов всего университета. Кроме того, студенты из не скандинавских стран могут изучать датский язык [10].

В Ирландии Агентство по управлению высшим образованием выступает в роли координатора ирландского представительства в европейских проектах по мобильности. Уровень участия Ирландии в программе ERASMUS выше среднеевропейского уровня участия в этой программе.

Одним из старейших заведений высшего образования в Ирландии является Тринити колледж Дублина (Университет Дублина), основанный в 1592 году. Колледж занимает 61 место среди 100 лучших университетов мира. Из 17000 студентов Университета около 3000 – иностранцы [9].

В Италии в 2003 году учрежден Фонд поддержки студенческой мобильности. Финансовая помощь министерства распределяется между университетами.

В одном из старейших университетов мира, Университете Рима, основанном в 1303 году, по академическим программам обучаются порядка 8000 иностранных студентов, кроме того, свыше 1000 студентов участвуют в различных программах обмена, предлагаемых вузом.

По заявлению Европейской комиссии, в 2014 году Университет Рима участвовал в пяти программах мобильности от ERASMUS MUNDUS, реализуемых в новых регионах: Латинская Америка, Бразилия, Азия и Сирия.

Таким образом, очевидно, что в процесс академической мобильности всё более вовлекаются не только европейские страны. Соответственно, уместно становится говорить о создании мирового образовательного пространства, а не только европейского [11].

Университеты Норвегии увеличивают количество академических курсов на английском языке для привлечения большего числа иностранных студентов в свои вузы. Мобильность студентов стала одним из критериев национального финансирования системы высшего образования в Норвегии. Современная формула финансирования вузов способствует интернационализации высшего образования в стране. Учебные заведения получают денежные средства за каждого приезжающего или отъезжающего студента по обмену. Чтобы стимулировать

поездки на учебу в страны, где не говорят по-английски, Национальный образовательный фонд выделяет гранты на языковую подготовку.

Финансовая помощь государства в Финляндии полностью сохраняется за студентом на период учебы за границей. Все финские вузы предлагают программы на английском языке. Финляндия имеет наибольшую пропорцию программ на английском языке в Европе, кроме англоговорящих стран. Министерство образования дополнительно предоставляет финансирование университетам для расширения образования на английском языке.

Безусловно, меры, предпринимаемые на правительственном уровне в различных странах мира, способствуют развитию академической мобильности. Самый большой контингент иностранных студентов в развитых странах традиционно принимает высшая школа США: более 30% общей численности студентов-иностранцев в мире. Второй по численности контингент находится во Франции, далее следуют Германия, Великобритания, Канада, Бельгия, Япония. В США, ФРГ и Великобритании на первом месте по численности – контингент студентов из Азии, во Франции – из Африки.

Среди стран, имеющих за границей значительные контингенты своих студентов, лидирует Китай. За ним следуют Япония, Германия, Греция, Индия, Иран, Малайзия, Марокко, Южная Корея [2].

В России в настоящее время задачей высшей школы является ее модернизация, способствующая повышению доступности, качества и эффективности образования. Достижению этих целей во многом способствует развитие академической мобильности студентов.

Высшими учебными заведениями Российской Федерации с наибольшим количеством иностранных студентов являются:

- Российский университет дружбы народов – свыше 8000 человек;
- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – свыше 5000 человек;
- Санкт-петербургский государственный университет – свыше 3000 человек;
- Государственный университет русского языка им А.С. Пушкина – свыше 2000 человек;
- Томский политехнический университет – свыше 1000 человек;
- Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – свыше 1000 человек;
- Московский государственный институт международных отношений (университет) - свыше 1000 человек;
- Томский государственный университет – свыше 900 человек;
- Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена – свыше 900 человек;
- Московский авиационный институт (технический) университет – свыше 900 человек.

Основные страны, граждане которых обучаются в вузах Российской Федерации, представлены следующим списком: республики СНГ, Китай, Тайвань, Индия, Вьетнам, Малайзия, Республика Корея, Мьянма, Монголия, Сирия, США, Украина, Молдавия, Марокко, Нигерия, Германия, Турция, Польша [1].

Российские студенты гораздо активнее участвуют в европейских программах, в то время как количество европейских студентов в российских университетах очень ограничено. Это может быть вызвано, с одной стороны, высокой репутацией на мировом рынке европейских университетов, особенно, немецких, британских и французских, и недостатком информации о возможностях и преимуществах обучения в России, с другой стороны [3].

В то же время можно выделить факторы, препятствующие мобильности и студентов, и преподавателей Российской Федерации:

1) недостаточный уровень владения иностранными языками, особенно английским. Во многих российских вузах практически не существует учебных курсов, преподаваемых на английском или других международно используемых иностранных языках, в то время как многие европейские вузы, как мы видели выше, за последние годы учредили множество англоязычных программ, что является одним из весьма значительных факторов борьбы за привлечение интеллектуальных ресурсов.

2) финансовый вопрос. В России выделение travel-грантов на краткосрочные студенческие стажировки взял на себя Фонд Прохорова. В 2016 году в этом направлении к нему присоединился

РГНФ (Российский гуманитарный научный фонд). Но это – лишь капля в море для такой страны, как Россия.

Специфика и проблемы процесса формирования и развития академической мобильности студентов в России заключаются в неплановом характере этой деятельности, неразработанности ее теоретико-методологических основ, специальных механизмов ее реализации, правовых норм, нехватки компетентных специалистов в этой области.

Значительным дефицитом в организации академической мобильности на федеральном уровне является отсутствие национальной структуры, способной обеспечить решение широкого комплекса задач по развитию международной академической мобильности. Таким образом, эта задача полностью является ответственностью каждого отдельного высшего учебного заведения. В большинстве случаев мобильность не только не приносит быстрых финансовых выгод вузу, но и ведет к дополнительным издержкам. Позитивный эффект от развития академической мобильности связан, как правило, с работой на имидж и престиж вуза, которые гарантируют выгоды в долгосрочной перспективе и требуют систематической работы и вложений. Можно предположить, что развитие академической мобильности является приоритетом в вузах, где выстроены системы стратегического управления [4].

Ещё очень многое предстоит сделать, многие проблемы решить странам для создания единого прозрачного образовательного пространства во благо мировой цивилизации, но уже сегодня совершенно очевидно, что академическая мобильность – ключевой фактор в достижении этой цели.

Литература

1. Арефьев А.Л. Тенденции экспорта российского образования. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. – 240 с.
2. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. – М.: РЕЦЭП, 2005. – 199 с.
3. Викторова Е.В., Нестерова М.А. Краткосрочные образовательные программы «Летние школы» как инструмент интернационализации ВУЗа: опыт СПбГУСЭ // Академическая мобильность 2011: проблемы и перспективы развития. Матер. междунар. конф. 17-18 мая 2011. / под ред. Викторовой Е.В.. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – С. 80 – 84.
4. Козлова Н.А. Академическая мобильность: сущность, векторы и стратегии развития: Монография. – СПб.: ТЭИ, 2012. – 88 с.
5. Лисенкова Е.В. Трансформация систем высшего образования Германии и России в контексте Болонского процесса: Монография. – Княгинино: НГИЭИ, 2010. – 123 с.
6. Call for Applications for Foreigners for Hungarian State Scholarships 2014/2015 Hungarian Scholarship Board [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.u-szeged.hu/kulugy/stipendium_hungaricum/pool_2014_2015_en.pdf
7. Internationalization plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rwth-aachen.de/go/id/bure/?lidx=1#aaaaaaaaaaurh>
8. International Relations of the University of Szeged [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.u-szeged.hu/english/international-relations/international-relations>
9. Strategic Plan 2009–2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tcd.ie/about/content/pdf/tcd-strategic-plan-2009-2014-english.pdf>
10. Study Abroad Guide 2012-14.pdf [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studies.ku.dk>
11. University of Rome [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.uniroma1.it/sapienza>
12. University of Vienna International Report 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://international.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/forschungsservice/International_Report/2013_InternationalReport.pdf

Жилбаев Ж.О.¹, Сырымбетова Л.С.²

¹Президент Национальной академии образования им. И. Алтынсарина

²Директор центра трехязычного образования, к.п.н, доцент НАО им. И. Алтынсарина

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРЕХЪЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В предлагаемой статье рассматриваются проблемы многоязычия в контексте внедрения трехязычного образования в Казахстане, специфика которого наряду с другими особенностями во многом обусловлена историческими предпосылками в развитии языковой ситуации. Основой трехязычного образования в Казахстане является знание трех языков в их единстве, но не в их конкуренции.

Ключевые слова: языковое образование, трехязычное образование, многоязычие, целевые языки, обучение языкам.

Keywords: language education, trilingual education, multilingualism, target languages, languages teaching.

Пожалуй, сегодня мало у кого вызывает сомнение в необходимости владения несколькими языками. Сказано мудрым «Сколько языков знает человек, столько раз он Человек». Это означает, что сфера жизнедеятельности человека шире на несколько порядков. Его лексический багаж выходит за пределы одного и более языков. Круг его общения возрастает, появляются другие возможности для взаимодействия с представителями нескольких, порой абсолютно разных, культур. Это порождает разные модели социального взаимодействия. Следовательно, увеличиваются шансы для развития не только интеллектуальных и коммуникативных способностей. Но главным образом познание языков влечет за собой познание культур, потому способствует высокой духовности и культурной толерантности.

Общепризнанной классификацией языков представляется разделение их на две основные группы: родной язык и неродные языки. Как правило, в роли родного выступает язык матери, язык своего этноса (но никак не язык обучения в школе: в современной практике образования встречается и такое мнение).

Родной язык является мощнейшим фактором социальной идентификации личности, а полноценное владение родным языком обуславливает позитивный характер идентичности, которая в отличие от негативной, снимает комплекс личностной неполноценности, вселяет чувство гордости за принадлежность к своей группе. Иными словами, знание родного языка подчас непостижимым образом положительно сказывается на личностной самооценке, создает психологический комфорт, способствует формированию моральной и психологической устойчивости, лингвистического плюрализма и языковой толерантности.

В этом смысле язык воспринимается как этнодифференцирующий признак. Язык всегда этничен (кроме, разумеется, искусственного языка). Это, к примеру, как дерево: в природе нет просто дерева. Оно всегда или дуб, или клен, или береза и т.д. Так и язык, он всегда или казахский, или испанский, или якутский ... Поэтому вопрос языка постоянно сопряжен с проблемой этничности, которая, как правило, строится на сравнении «нас» с «не нами». Именно сравнивая себя с другими, мы познаем окружающих нас людей. И толерантность наших взаимоотношений будет зависеть от того, в какой плоскости мы проводим это сравнение. Одно дело сравнивать себя с другими в категориях «лучше» или «хуже», и абсолютно другое – в категориях «разные», «иные». То есть важно понять и принять, что «мы» не лучше и не хуже «их», а «они» не лучше и не хуже «нас». Мы просто разные и другие. Это разнообразие обусловлено тем, что мы проживаем в разных ойкуменах нашей планеты. Именно вскормивший нас ландшафт, по мнению Л.Н.Гумилева, определяет наш образ жизни, образ нашего мышления. С этим трудно не согласиться. В самом деле, сложно представить себе олени упряжки на Экваторе – жарком поясе Земли, и наоборот, одежду из листьев и набедренных повязок на жителях Северного полюса.

Только так складывается жизненный уклад каждого человеческого сообщества, его история, его традиции и обычаи, его культура, самобытность и неповторимость которой

отражаются в языке и передаются из поколения в поколение через язык. Именно через язык и отношение к нему происходит этническая идентификация личности, его интеграция в другие культуры.

Сегодня мир выбирает концепцию диалога культур, которая может помочь отдельному человеку выйти за рамки своей культуры, не чувствовать себя чужим в новых культурных условиях. Но при этом право на культурные различия должно быть сохранено. Однако это также означает, что необходимо идти на компромисс между различными культурами.

В этой связи новое звучание приобретает проблема языкового образования, результатом которого должно стать многоязычие граждан. Слагаемыми такого многоязычия в Казахстане должны явиться родной язык, который закрепляет бы осознание принадлежности к своему этносу, казахский язык как государственный, владение которым способствовало бы успешной гражданской интеграции, русский язык как источник научно-технической информации, английский язык как средство интеграции в мировую экономику и другие языки, развивающие способности человека к самоидентификации в глобальном мире.

Для современного Казахстана казахский язык выступает в качестве так называемых «целевых» языков, когда государство выстраивает стратегические линии в области языковой политики и включает механизмы государственного регулирования в отличие от тех процессов, которые трудно поддаются такому регулированию, т.е. личные инициативы граждан, желающих изучать другие языки. К числу целевых языков в Казахстане сегодня относятся еще русский и английский языки.

Иными словами намечена устойчивая тенденция трехязычного образования. *В чем же его принципиальное отличие в Казахстане?*

Во-первых, сама по себе эта модель не является абсолютно новой. Наша практика образования уже располагает соответствующим опытом. Так, в Казахстане более ста школ уже реализуют трехязычное образование. Начало было положено еще в 2007 году, когда Президентом страны Н.Назарбаевым был инициирован культурный проект «Триединство языков». Вопрос изучения трех языков никогда не снимался с повестки дня. Методично и поступательно, включая новые аспекты, он рассматривался в ряде Посланий Президента Казахстана Н.А.Назарбаева «Народу Казахстана», а также в рамках Плана Нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ».

Во-вторых, упор делается на формирование коммуникативных навыков обучающихся. Это означает, что обучение языкам не ограничивается изучением грамматических правил. То есть начинающим изучать язык не столь важно знать, что такое «сказуемое», «подлежащее», «морфология», «синтаксис» и так далее. Ребенок начинает говорить, еще не зная эти грамматические «премудрости», не умея читать и писать, даже строить правильные предложения. Он просто произносит слова, значение которых начинает понимать, и вступает в общение с окружающими. Со временем его словарный запас расширяется, он научается говорить так, что его понимает все большее число окружающих его людей. И лишь затем учится читать и писать. Именно так строятся сегодня программы по изучению неродных языков в школе. Родителей немного тревожит, что к концу первого класса их дети еще не умеют читать и писать, к примеру, на английском языке. Эти опасения мы наблюдали во время визитов в пилотные школы, где идет апробация новых учебных программ. Но, по утверждению тех же родителей, их дети в сравнении со старшими братьями и сестрами намного раскованнее в общении с окружающими, более «говорливы» и общительны.

В-третьих, программы трехязычного образования строятся по принципу уровневого обучения казахскому, русскому как неродным языкам и английскому как иностранному языку по типу CEFR (Общеввропейские компетенции владения иностранным языком). Это международнопризнанная модель успешного обучения языкам. Так в Казахстане на основе CEFR разработан Стандарт непрерывного уровневого обучения государственному языку в системе «детский сад – школа – колледж», и в 41-й школе сегодня идет апробация уровневых программ и учебников по казахскому языку, разработанных в соответствии с указанным Стандартом. Уровневая модель изучения языков успешно внедряется в вузах страны: утверждены новые типовые учебные программы по дисциплинам «Казахский язык», «Русский язык» и «Иностранный язык».

Отмечу, что опыт трехязычного образования в вузе намного шире, чем в школах. Так, в 42 вузах страны функционируют специальные отделения педагогического, инженерно-технического и естественно-научного направлений в рамках трехязычного образования; в 32 вузах открыты специальные отделения с обучением на английском языке; в 30 вузах функционируют специализированные языковые Центры; число выпускников вузов, прошедших обучение в рамках трехязычного образования, начиная с 2008 года составило 7907 человек, при этом трудоустроены 58,5% выпускников.

Именно этот опыт вселяет уверенность в том, что вопросы подготовки педагогических кадров (один из самых сложных вопросов) для трехязычного образования будут решены успешно.

В-четвертых, основополагающей идеей трехязычного образования является то, что основанием, фундаментом и одновременно высшей точкой «треугольника» выступает государственный язык Республики Казахстан. Вместе с тем, для вхождения в число 30 наиболее развитых стран мира нам следует не только сохранять, но и развивать всю языковую палитру Казахстана. Только так мы можем соответствовать международным стандартам.

В-пятых, специфика трехязычного образования в Казахстане во многом обусловлена историческими предпосылками в развитии языковой ситуации.

Здесь самым сложным, очень деликатным моментом является выбор языка обучения и выбор языков для изучения, когда язык выполняет двойную роль: как средство обучения (язык обучения в школе, колледже, вузе) и как предмет обучения (языковая дисциплина). Концептуальной основой для полиэтничного Казахстана выступает стратегия сохранения жизненных устоев 100 казахстанских этносов как фактора политической стабильности.

Без сомнения первоочередной задачей для полноценного развития человека выступает освоение родного языка. Неслучайно в Конвенции ООН о правах ребенка, которая ратифицирована и Казахстаном, закреплено право каждого на получение начального образования на родном языке. В Казахстане права и свободы человека в области выбора языка, в том числе познания родного языка, гарантированы Конституцией страны. Механизмом реализации этих прав является уникальный социальный институт – Ассамблея народа Казахстана.

Сохранять и развивать язык своей группы в этом смысле выступает стратегической линией выживания не только отдельной личности, но сообщества в целом. Именно данная стратегия лежит в основе выбора языка того или иного государства. В Казахстане таковым является язык казахский. Очевидным и бесспорным это представляется сегодня. Буквально четверть века назад это воспринималось прямо противоположно. В недавнем прошлом казахский язык был вытеснен из естественного языкового ландшафта.

Но сегодня нет той напряженности. И это большое достижение в языковом строительстве Казахстана. Значимым достижением представляется и то, что казахский язык стал языком общения власти с населением, языком законов и правовых актов, языком, выполняющим интеграционную консолидирующую функцию в политической, социально-экономической и культурной сферах, выступающим в качестве символа Казахстана. Пришло осознание того, что казахский язык является ведущим фактором консолидации народа Казахстана. В роли государственного языка он нам важен для формирования гражданской идентичности на пути единства. Знание казахского языка – гарантия самобытности каждого современного казахстанца.

Именно поэтому трудно согласиться с теми, кто продолжает сетовать на слабые темпы освоения государственного языка и упрекать власти в этом при каждом случае. Авторам данной критики следует признать также и то, что старшее поколение казахстанцев, в том числе и этнические казахи, перешли возрастной рубеж, который ограничивает возможности человека в овладении другим языком. Таково историческое наследие в языковой ситуации Казахстана. Кроме того, надо ясно представлять, какой путь пройден сегодня Казахстаном в статусном планировании языков.

Ясно, что нужно не только время, но и необходимы новые методики обучения казахскому языку в условиях трехязычия. Поэтому усилия следует направлять на поиск новых механизмов для освоения казахским языком как неродным.

Последнее утверждение в равной мере относится и к русскому языку. Его статус также часть исторического наследия Независимого Казахстана. Сегодня уже развивается казахстанский вариант русского языка. Особенность русскоязычия Казахстана в том, что большинство людей,

говорящих по-русски, не обязательно этнические русские. Чаще всего это сами казахи, владеющие только русским, или казахи-билингвы.

Все законодательные акты в этом вопросе основаны на идее сохранения русского языка как средства ежедневного общения большинства казахстанцев. Это целесообразно и в плане приобщения к мировой культуре и науке.

Сегодня мало у кого вызывает сомнение в необходимости изучения английского языка. Он нам нужен, чтобы получить реальный механизм достойной интеграции в мировую экономику и мировую науку.

И наконец, знание трех языков для нас важно в их единстве, но не в их конкуренции. Именно это положено в основу трехязычного образования в Казахстане.

Мир не только многообразен, современный мир еще и глобален. В контексте этнических процессов в эпоху глобализации актуализируется идея о противостоянии «современного» и «традиционного», то есть эволюционный путь развития современной культуры во времени. Матричное изложение концепции культуры должно предполагать рассмотрение данного социального феномена и в категориях пространства. Здесь речь идет об единообразии в многообразии, то есть о мозаичности мировой культуры, состоящей из культур этнических общностей, когда стремительный поток интеграции и слияния культур дает человеку огромный потенциал для развития в условиях новых вызовов и новых скоростей перемен в глобальную эпоху.

Скурлатова Г.В.

Доцент кафедры стилистики английского языка,
Московский государственный лингвистический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЯЗЫКОВОМУ И КУЛЬТУРНОМУ РАЗНООБРАЗИЮ В ХОДЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация

В статье рассматривается понятие языкового и культурного разнообразия как современной реалии. Подчеркивается значение обучения иностранному языку в вузе для подготовки личности к межкультурному взаимодействию. Описываются отдельные методы формирования позитивного восприятия разнообразия языков и культур на практических занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: языковое и культурное разнообразие, обучение иностранному языку в вузе, межкультурное взаимодействие

Keywords: language and cultural diversity, university-level language teaching, intercultural interaction

Характерными чертами постиндустриального и информационного общества являются усиление миграционных процессов и повышение мобильности населения. В результате этого даже в странах, традиционно считавшихся лингвистически и культурно однородными, отмечается постепенное складывание и последующее возрастание языкового и культурного разнообразия. Также в условиях глобализации и стремительного развития новейших средств коммуникации одной из современных реалий становится регулярное и активное участие граждан разных стран, а соответственно и носителей разных языков и культур, в самых разнообразных формах совместной деятельности. Таким образом, практически любой житель планеты в настоящее время может рассматриваться как потенциальный участник межкультурного диалога. Снижение риска конфликтов и повышение эффективности подобного взаимодействия напрямую зависит от сформированности у его участников соответствующих установок, знаний и умений. В данном контексте одним из важнейших ценностных ориентиров может считаться позитивное отношение к разнообразию в широком смысле, включая его языковую и культурную составляющие.

Всемирная декларация о культурном разнообразии, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2001 г., рассматривает это явление как потребность развивающегося человечества и общечеловеческое достояние: «будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы» [1]. При этом подчеркивается, что культурное разнообразие не может быть достигнуто без содействия всеми членами международного сообщества распространению языков и многоязычия. Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая в 2003 г., признает ключевую роль языков в выражении и передаче от поколения к поколению социальных и культурных традиций и исторического опыта, равно как и в накоплении человеческих знаний. Особое внимание уделяется языкам как богатым и разнообразным продуктам творческой мысли, а также как средству самоидентификации их носителей, представляющему для последних существенную ценность [4].

Признание ценности разнообразия делает возможным ведение продуктивного межкультурного диалога, понимаемого как «открытый и уважительный обмен мнениями между индивидами и целыми группами различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности» [2,12]. Участник подобного взаимодействия, обладающий более развитой поликультурной и лингвистической компетенцией, оказывается в выигрышной позиции и легче добивается желаемой цели, например, в образовательной или профессиональной сфере. С точки зрения общества в целом, готовность и способность его членов к межкультурному диалогу усиливает социальную сплоченность и содействует экономическому благополучию нации.

Признавая ценность человеческого капитала, постиндустриальные и информационные общества подчеркивают роль системы образования в повышении качества этого стратегического ресурса, ведущего, в свою очередь, к наращиванию конкурентоспособности наций. Так, Всемирная декларация о культурном разнообразии призывает членов ЮНЕСКО поощрять языковое разнообразие, сохраняя уважение к родному языку, на всех уровнях образования и изучение нескольких языков с самого раннего возраста, а также содействовать с помощью образования осознанию позитивной роли культурного разнообразия и совершенствоваться в этих целях разработки школьных программ и подготовки преподавателей [4].

Обучение иностранному языку в вузе на современном этапе призвано внести свой вклад в обеспечение условий для беспрепятственной межкультурной коммуникации во всех областях человеческой деятельности через комплексную реализацию образовательных, воспитательных, развивающих и практических целей. Образовательная составляющая подразумевает накопление необходимых лингвистических знаний, в первую очередь связанных со предполагаемой профессиональной областью, и страноведческой информации. В процессе обучения иностранному языку реализуется цель воспитать у учащихся уважение к представителям других народов и культур, культуры межличностного общения, мотивации к овладению иностранным языком как средством общения, познания и самосовершенствования. Достижение развивающих целей, отвечающее актуальным требованиям, предполагает гармоничное развитие личности в целом.

Владение иностранным языком становится одним из важных требований для специалистов, ориентированных на постоянный профессиональный рост и социальную и профессиональную мобильность, готовых к профессиональной деятельности на уровне мировых стандартов. Без качественного обучения иностранному языку трудно представить полноценное формирование «языковой личности, способной вступать в равноправный диалог с представителями других культур, участвовать в различных сферах и ситуациях межкультурной коммуникации» [3,134].

В свете вышеизложенного, особое значение приобретает формирование у учащихся позитивного восприятия общего разнообразия окружающего их мира, в том числе языкового и культурного разнообразия. Воспитание уважительного отношения к разнообразию должно осуществляться в течение всего обучения студента в вузе, однако именно на практических занятиях по иностранному языку происходит тесное соприкосновение с данным явлением на конкретном примере изучаемых языков и культур их носителей, как через осуществление различных видов работы с предлагаемым учебным материалом, так и через непосредственное общение с преподавателями-носителями изучаемого языка, которое становится все более частым

явлением в связи с укреплением международного сотрудничества в сфере высшего образования и развитием программ по обмену преподавательскими кадрами.

Также следует отметить, что сами учебные группы в вузах по своему составу все чаще отличаются неоднородностью в силу исторически сформировавшегося на территории целого ряда стран этнического, языкового и культурного многообразия в совокупности с возрастающей мобильностью населения внутри страны, а также в связи с увеличивающейся долей иностранных студентов. Специфика практического занятия по иностранному языку, осуществляющегося в относительно компактных группах и подразумевающего регулярное речевое взаимодействие между учащимися как по программной тематике, так и по стихийно возникающим в аудитории вопросам, обуславливает особое внимание, которое следует уделять формированию позитивного отношения к разнообразию во всех его проявлениях.

Принципиальное значение приобретает подготовка преподавателей иностранного языка, способных как осуществлять профессиональную деятельность в условиях языкового и культурного разнообразия, так и нацеленных на воспитание у учащихся положительного восприятия разнообразия, что предполагает включение соответствующих компонентов в содержание образовательных программ для будущих педагогов. Методисты-преподаватели указывают также на необходимость повышения квалификации действующих педагогов в условиях возрастающей поликультурности и многоязычия образовательной среды [5; 6]. Речь при этом идет о таких составляющих, как формирование у самих преподавателей соответствующих ценностных ориентиров, умение выделить время на обсуждение понятий, связанных с языковым и культурным разнообразием с учетом временных рамок, налагаемых программой обучения, и подготовить учебно-методический материал, исходя из направления подготовки конкретных учащихся и их уровня владения иностранным языком.

Обилие и разнообразие ресурсов, доступных сегодня преподавателю иностранного языка, позволяет подбирать аутентичные материалы по данной тематике как в текстовом, так и в аудио- и видеформате. Например, одной из задач педагога становится подбор научно-популярных и публицистических статей, знакомящих учащихся с понятием разнообразия в широком смысле как с одной из реалий современного мира, а также с конкретными проявлениями языкового и культурного разнообразия в различных регионах, не ограничиваясь ситуацией в стране изучаемого языка. Особое внимание следует уделять тому, чтобы предлагаемый материал позволял учащимся сделать самостоятельный вывод о позитивной роли разнообразия, основываясь как на представленных фактах, так и на соответствующих средствах оценки, использованных автором. В группах более продвинутого уровня представляется возможным более подробно проанализировать языковые средства выражения авторского отношения к проблеме, например, оценочную лексику, стилистические приемы, модальность и т.д.

Отдельный внимания заслуживает выбор тематики, напрямую либо косвенно связанной с явлением языкового и культурного разнообразия. Например, можно провести параллель между широко обсуждаемой в обществе экологической проблемой вымирающих видов и получающей значительно меньше внимания проблемой исчезающих языков. Представленная в доступной для учащихся форме познавательная информация о ценности миноритарных языков как способа передачи уникальных данных о традициях, быте и духовных практиках малых народов может содействовать формированию восприятия разнообразия как ценности.

Также представляет интерес обсуждение с учащимися взаимосвязи многоязычия как сосуществования нескольких языков на определенной территории и индивидуального мультилингвизма, т.е. владения отдельным человеком несколькими языками. Учебные материалы, посвященные позитивному воздействию мультилингвизма на когнитивные способности человека, умение быстро и эффективно действовать в меняющихся обстоятельствах и разрешать конфликтные ситуации способствуют повышению мотивации к изучению иностранного языка, а также складыванию у учащихся позитивного представления о языковом разнообразии, создающим предпосылки для распространения мультилингвизма.

Поскольку языковое разнообразие может носить не только межъязыковой, но и внутриязыковой характер, целесообразно ознакомление учащихся с существующими вариантами изучаемого иностранного языка. В первую очередь это актуально для английского языка: являясь признанным языком международного общения, он отличается существенным многообразием разновидностей, используемых как проживающими в целом ряде стран носителями, так и

иностранцами. Предъявление студентам образцов англоязычной речи, отличающихся друг от друга, например, регионально или национально обусловленным фонетическим оформлением, может лучше подготовить их к ситуациям иноязычного общения, которые в реальной жизни редко ограничиваются рамками американского или британского стандартов английского языка.

Весьма эффективным представляется комплексное использование разноформатных учебных материалов схожей тематики в целях закрепления позитивного отношения к языковому и культурному разнообразию через рецептивные (чтение, аудирование) и продуктивные (письмо, говорение) виды речевой деятельности. Так, работа с текстом статьи (составление глоссария, выполнение языковых заданий по тексту, ответы на вопросы по содержанию, реферирование, краткое/развернутое высказывание собственного мнения и т.д.) может быть использована в качестве подготовки к последующему аудированию по аналогичной теме с дальнейшим устным/письменным изложением с элементами комментирования. Проработка нескольких текстов и аудио- и видеозаписей, содержащих повторяющуюся тематическую лексику, поможет расширить словарный запас и активизировать вокабуляр, необходимый для вербализации своего отношения к языковому и культурному разнообразию средствами изучаемого языка не только в устной, но и в письменной форме (эссе).

Подготовка индивидуальных сообщений по широкому кругу вопросов, так или иначе связанных с темой языкового и культурного разнообразия (например, языковая политика или ситуация в определенном государстве или регионе, сохранение редких и исчезающих языков, личный опыт межкультурного взаимодействия и иноязычного общения и т.д.), также может рассматриваться как эффективная форма работы, особенно если она предусматривает последующую дискуссию по вопросам, сформулированным докладчиком, другими членами учебной группы и преподавателем. Крайне важно предоставить учащемуся свободу выбора близкой ему темы, что создает дополнительные возможности для рефлексивного анализа.

Описанные выше подходы представляются наиболее осуществимыми при работе с учащимися, уже владеющими иностранным языком на достаточно уверенном уровне. Тем не менее основы позитивного восприятия языкового и культурного разнообразия можно исподволь прививать и на более ранних этапах обучения иностранному языку в вузе. Например, учащимся могут быть предложены для ознакомления короткие адаптированные тексты и специально отобранные учебные аудио- и видеоматериалы по указанной тематике, ориентированные на уровень данной учебной группы. Также возможно использование подобного языкового материала в качестве основы для заданий на отработку определенных грамматических правил (например, употребление времен, образование сравнительных степеней прилагательных и т.д.) и для фонетических упражнений.

Профессионализм и личная приверженность прививаемым студентам ценностям со стороны преподавателей иностранного языка, подкрепленные институциональной поддержкой учебного заведения и образовательной политикой государства, становятся решающим фактором в формировании у учащихся позитивного восприятия разнообразия языков и культур. Принятие учащимися разнообразия не только как реалии современного мира, но и как ценности, повышает их нацеленность на сотрудничество и готовность к разумному компромиссу, развивает способность гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства, вырабатывает терпимое отношение к различным проявлениям инаковости, что в конечном итоге способствует общей гармонизации общества и складыванию в нем благоприятной атмосферы для осуществления всех видов человеческой деятельности.

Литература

1. Всемирная декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. - Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
2. Дневник межкультурного общения. Европейский контекст, ключевые понятия и теоретические основания. – Режим доступа: www.coe.int/t/dg4/autobiography/Source/AIE_ru/AIE_context_concepts_and_theories_ru.pdf

3. Патарая Е. С. Цели профессионально-ориентированного обучения студентов неязыковых вузов иностранному языку // Известия РГПУ им. А.И. Герцена . 2008. №73-2, 131-134.
4. Рикс Смитс. Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков / Рикс Смитс : пер. Е. Луняев ; ред. пер. В. Ю. Гусев ; ИЯ РАН. - Режим доступа: www.lingsib.iea.ras.ru
5. Lee, Kathryn S. "Understanding Multicultural Perspectives in Foreign Language Education: A Curricular and Pre-service Teacher Point of View." Texas Foreign Language Association Journal, 53(3), 44-51.
6. Nguyen Duc Chinh Cultural Diversity in English Language Teaching: Learners' Voices English Language Teaching; Vol. 6, No. 4; 2013. - Режим доступа: www.ccsenet.org/journal/index.php/elt/article/view/25557/15808.

Жетписбаева Б.А.

Доктор педагогических наук, профессор
Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье рассматриваются условия реализации непрерывного полиязычного образования, развитие которого должно обеспечить содержательную преемственность между всеми звеньями системы образования и процессуальную непрерывность и синкретность отношений его субъектов.

Ключевые слова: полиязычное образование, трехязычное образование, непрерывное образование, преемственность в обучении, полиязыковая личность.

Keywords: multilingual education, trilingual education, continuing education, continuity in education, multilingual identity.

В условиях интенсивной интеграции культурных сообществ значительно трансформируется и классическая модель образования, в том числе и языкового образования. Так, языковое образование в последние годы было обогащено обновлением иноязычного образования, парадигма которого ориентирована на соизучение языка и культуры. Более того, при сохранении своих базовых основ языковое образование включает в себя ряд инноваций, обусловленных потребностями общества. Одна из таких инноваций проявляется в устойчивой тенденции формирования полиязычного образования, которое в конкретных условиях национальной системы образования Казахстана проецируется на трехязычное образование.

Внедрение идей полиязычия в систему образования должно соответствовать принципам:

- соответствия условиям и требованиям социально-экономического развития страны;
- сохранения национального контента в процессах интеграции в международное образовательное пространство;
- последовательности, поэтапности, комплексности и целостности;
- соответствия цели, задачам и основным направлениям развития полиязычного образования.

Ведущие факторы экономической и социальной модернизации казахстанского общества обусловлены глобальными вызовами современности. Система образования как социальная подструктура общества должна сыграть ключевую роль в становлении личности, способной ориентироваться в интеграционных процессах, происходящих в мировом сообществе.

Наиболее актуальным для современного образовательного пространства и международнопризнанной идеей является концепция обучения в течение всей жизни, которая строится на необходимости признания результатов предшествующего обучения независимо от формы (формального, неформального, информального) образования. В этом плане идея

непрерывности полиязычного образования созвучна принципам Болонской Декларации, направленной на формирование Европейского пространства высшего образования, которое без преодоления языковых барьеров при взаимодействии субъектов национальных систем образования не представляется сколь-нибудь возможным. Вхождение Казахстана в это пространство особым образом актуализирует проблемы полиязычного образования, эффективность разрешения которых во многом обусловлена как вертикальной, так и горизонтальной преемственностью всех уровней и звеньев этой системы.

В связи с этим есть настоятельная необходимость приведения в единую систему фрагментарно наработанной практики полиязычного образования в отдельных вузах и школах Республики Казахстан, что обеспечит преемственность образовательных программ, обусловит высокое качество и эффективность формирования полиязыковой личности как одного из существенных факторов развития интеллектуального потенциала страны.

Одним из важных условий в этом плане выступает разработка и принятие Концепции развития непрерывного полиязычного образования. *Целью* развития непрерывного полиязычного образования в Республике Казахстан может выступить создание инновационной, полиязычной модели непрерывного образования, а стратегическими *задачами* – 1) реализация сопоставимых моделей уровневого обучения казахскому, русскому и английскому языкам; 2) реализация модели обучения предметов естественнонаучного цикла на английском языке, 3) кадровое и институциональное обеспечение полиязычного образования.

Реализация системы непрерывного полиязычного образования обеспечит согласованность всех компонентов системы (целей, задач, содержания, методов, средств, форм) на каждой ступени образования для обеспечения преемственности языкового образования.

В этом аспекте сегодня в Казахстане разработан Стандарт непрерывного уровневого обучения государственному языку в системе «детский сад – школа – колледж – высшее учебное заведение» (НАО им. И.Алтынсарина, 2014); реализуется уровневая модель иноязычного образования (КазУМОиМЯ им.Абылай хана, 2006), направленная на создание единой национальной системы иноязычного образования (начальная и средняя школы, специализированные школы, организации ТипО, языковые и неязыковые вузы, а также магистратура) [1].

Вместе с тем, до сих пор отсутствует аналогичный стандарт обучения русскому языку. Поэтому объективно сложно унифицировать квалификационные требования к конечным результатам по уровням обученности языкам для всех уровней системы образования. Отсутствие стандартизированного обучения всем трем языкам не позволяет обеспечить единую методологическую платформу, единую нормативно-управляющую и содержательную базу, а также единый контрольно-оценочный механизм полиязычного образования.

Безусловно, стандартизация обучения языкам предполагает разработку новых Типовых учебных программ языковых школьных предметов и вузовских дисциплин, которые должны предусматривать преемственность не только содержания языкового образования, но и процессуально-технологических аспектов обучения языкам, в том числе и процедур оценивания учебных достижений. Иными словами, в Типовых программах кроме содержания образования по каждому уровню должны быть четко прописаны требования к практическому владению языком по четырем видам речевой деятельности, а также формы и критерии оценивания уровня обученности языку [2].

Предметно-содержательной основой уровневой модели обучения языкам должна быть коммуникативная сфера, в рамках которой определяется речевая тематика и состав типовых ситуаций, обеспечивающих достижение достаточного уровня обученности языкам и переход к профессионально ориентированному языковому образованию.

Полиязычное образование не ограничивается обучением языку (казахскому, русскому и английскому), т.е. оно оперирует тремя языками не только в качестве предмета обучения, но и в качестве средства обучения. Поэтому, как было отмечено выше, еще одной задачей полиязычного образования является реализация модели обучения школьных предметов естественнонаучного цикла в старших классах (физики, химии, биологии, информатики), а также вузовских дисциплин на английском языке, изучение предметов «История Казахстана», «Казахская литература» в школах с русским языком обучения на казахском языке, предмета «Русская литература» - на русском языке в школах с казахским языком обучения.

Вместе с тем, еще не созданы реальные условия для поэтапного использования в среднем и старшем звене школы учебно-методических комплексов по казахскому языку как неродному, казахской литературе, истории Казахстана, разработанных и исполненных на казахском языке с учетом ментальности обучаемых и обучающихся, для которых казахский язык не является родным.

Приблизительно такая же картина складывается и с учебно-методическими комплексами по русскому языку как неродному и русской литературе. Разница в том, что опыт преподавания русского языка как неродного занимает намного выгодное положение по сравнению с казахским языком. Поэтому учебно-методические комплексы по русскому языку и русской литературе для школ с нерусским языком обучения нуждаются не в кардинальном пересмотре, а лишь в совершенствовании с точки зрения изменившейся практики языкового образования в целом.

Несмотря на то, что казахский и русский языки, как и английский, принадлежат к разным языковым семействам, первые два объединены общими корнями, уходящими в трехсотлетнюю историю тесного контакта и обусловленными единой графикой – кириллицей. Иная ситуация с английским языком, на котором предстоит обучать школьников отдельным предметам естественнонаучного цикла. Этот аспект полиязычного образования требует кардинальных педагогических инноваций, связанных с разработкой его учебно-методического обеспечения.

В образовательном процессе ведущей фигурой всегда является педагог. Поэтому для организации инновационных процессов в системе образования существенное значение имеет его квалификация, его профессиональная подготовка, его готовность к осуществлению собственной деятельности в постоянно и динамично развивающейся педагогической действительности.

В этой связи задача кадрового обеспечения обуславливает необходимость создания единой системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров для реализации стратегии полиязычного образования и условий для ее дальнейшего совершенствования.

Повышение квалификации предполагает разработку и проведение курсов по проблемам полиязычного образования для руководителей учреждений образования, для учителей-языковедов, для учителей-предметников. Для этого необходима модернизация действующих и разработка новых программ курсов повышения квалификации педагогических кадров с учетом требований по освоению дидактических нововведений. Решение вопроса повышения квалификации требует также расширения перечня организаций для осуществления повышения квалификации педагогических кадров, включая вузы, имеющие опыт реализации программы полиязычного образования.

Целью самообразования педагогов в условиях полиязычного образования выступает совершенствование педагогического мастерства и инновационно-педагогической культуры. Повышение квалификации в системе научно-методической работы предполагает разработку дидактических единиц научно-методического сопровождения полиязычного образования; в системе научно-исследовательской работы - проведение научно-теоретических и научно-эмпирических исследований; в школе передового педагогического опыта – изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта в области полиязычного образования.

Реализация содержания всех форм подготовки специалистов в области полиязычного образования, предполагающая два блока: языковую и методическую (дидактическую), обуславливает необходимость разработки модели педагога новой формации, способного преподавать в условиях полиязычного образования, что требует изучения научных концепций в области профессионального образа педагога, разработок его профессиограммы, структурно-функциональных моделей его личности и позволит в обобщенном виде представить составляющие компоненты его профессиональной деятельности.

И, наконец, задача институционального обеспечения непрерывного полиязычного образования направлена на создание организационных условий для реализации полиязычного образования на всех уровнях. Это позволит унифицировать подходы к организации учебного процесса и разработать практические рекомендации по дальнейшему развитию непрерывного полиязычного образования, связанные с разработкой:

- единого языкового стандарта обучения казахскому, русскому и английскому языкам;
- содержания учебных программ по казахскому, русскому, английскому языкам для всех уровней образования с учетом преемственности в обучении языкам;

- требований к структуре и содержанию образовательных программ, основанных на оптимальном соотношении изучения английского языка и дисциплин на английском языке обучения;

- учебно- методической базы полиязычного образования;

- квалификационных требований для руководителей организаций образования всех уровней и педагогов.

Таким образом, идея национальной системы непрерывного полиязычного образования должна обеспечить содержательную преемственность между всеми звеньями системы образования и процессуальную непрерывность и синкретность отношений его субъектов. При этом речь идет о создании единой и преемственной национальной образовательной системы, базирующейся на целостной концепции, предусматривающей уровневую модель обучения языкам, которая определяет структуру и содержание преемственного обучения языкам.

В конечном итоге, полиязычное образование, являясь следствием обновления социальных институтов, само перейдет в ранг фактора социокультурной трансформации общества на основе формирования нового поколения людей, той молодой генерации, которая способна строить и создавать свой образ и свой стиль жизни.

Литература

1. Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан.- Алматы: КазУМОиМЯ имени Абылай хана, 2006.- 26с.
2. Жетписбаева Б. А. Стандартизированное обучение языкам в условиях полиязычного образования.- Вестник Карагандинского университета, Серия «Педагогика», 2015. -№ 2(78). – С.96- 101.

Береговая О.А.

кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных основ государственной службы,
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

Аннотация

В статье рассмотрено развитие современной философии образования сквозь призму интеркультурного диалога, проанализирована концепция интеркультурности Р. Форнета-Бетанкура, а также представлены возможности интеркультурного диалога в образовании на примере Латинской Америки.

Ключевые слова: интеркультурный диалог, философия образования, глобализация.

Keywords: intercultural dialogue, philosophy of education, globalization.

Образование является многосложной специализированной системой со своими закономерностями функционирования и развития, а также объектом изучения многих наук. Каждая рассматривает его под своим углом зрения, выделяя тот или иной аспект. Философия образования позволяет посмотреть на образование более широко, раскрывая общие закономерности и внутреннюю логику его развития, связи и отношения образования с другими сферами общественной жизни. Философия задает основы и теоретические нормативы для изучения образования, осуществляет рефлексивную работу по осмыслению образования, вырабатывает методологическую и категориальную основу исследования.

Специфика функционирования и развития образования на современном этапе показывает, что его концептуальная модель все менее удовлетворяет запросы современного изменившегося

общества, актуализируя потребности в новых типах мировоззренческих ориентаций с учетом общечеловеческого (глобального), национально-регионального (локального) в образовательных ценностях. «Формирование новой философии общества, построенной на общечеловеческих и национальных ценностях; возрождение духовной жизни общества (воспитания нравственности, духовности, толерантности); создание адаптивной образовательно-воспитывающей среды, адекватной развивающемуся социуму; развитие опережающего образования; повышение качества образования во всех подсистемах; развитие приоритетов регионализации и муниципализации образовательных услуг; переход образовательных систем на прогрессивные модели и технологии и многие другие – всё это относится к задачам философии образования [1, 6].

Постижение образования посредством философского знания заключается в разработке универсальных принципов образования, его анализе в данной культуре, исследовании возможностей его развития, внутренних целей, соотношении образовательной политики с нормативной базой, то есть определении базиса ценностных суждений, прояснении основных идей и ценностей образования.

Сегодня исследование образовательных феноменов в процессе глобализации и всевозможных транзитов возможно и необходимо на интернациональном, межрегиональном и межкультурном уровне. Процесс формирования мировой философии представляется движением разнообразных национальных и региональных философий и носит синтетический характер, так как его единой и общей целью, предметом изучения выступает система «мир-человек». Развивая определенные представления о «пределах основаниях» вписывания человека в мир, философия вырабатывает проект основополагающих принципов воспитания и образования.

Система образования теснее, чем любая другая социальная структура, связана со всем обществом, в котором она существует. Тесная связь общества с системой образования проявляется в том, что организация образовательных институтов, содержание учебных процессов и результаты деятельности образовательных структур во многом обусловлены национальными чертами и специфическими особенностями страны, ее культурой.

Интеркультурный диалог приобретает особую актуальность, экзистенциально-жизненную значимость в условиях глобализации и культурного разнообразия. «Сегодня ускоренные темпы социального развития многое меняют в культуре и жизнедеятельности людей. Ряд базисных ценностей техногенной цивилизации проблематизируется, возникают точки роста новых ценностей, открываются новые перспективы диалога культур. Их надо отследить, выявить и посмотреть, насколько они жизнеспособны, какие последствия могут вызвать» [2, 26]. Цивилизации все теснее взаимодействуют между собой. Результатом этого взаимодействия является возникновение различных «гибридных» обществ, усваивающих на основе своей культуры новую культуру. Как результат этого процесса образование в значительной мере стандартизируется, приобретает трансграничные и транскультурные характеристики. В результате формируется контекст международного образования и мировой рынок образовательных услуг. С возникновением открытости образовательных границ происходит не просто встреча культур, а их столкновение. Возникает парадигма взаимного воздействия культур друг на друга.

В философско-образовательной мысли латиноамериканских стран идет формирование нового взгляда на концепцию образования [3], закладывающего основания той или иной культуры в рамках обширного региона, признается межкультурный диалог как альтернативный путь либеральной и этноцентрической концепции знания. Вместо этого предлагается концепция «диалогического пространства», которое строится через активное познание своих географических, политических, социальных, экономических и культурных различий. Основным понятием здесь выступает «критический мультикультурализм», как альтернатива «мультикультурализму». «Диалогическое пространство» - это сфера коллективного способа подуматься над собой, над своей реальностью, расспрашивать себя и трансформировать свои контексты, как одна из оригинальных попыток взаимоотношения «универсального и регионального».

Идея интеркультурности была предложена и описана философом кубинского происхождения Р. Форнетом-Бетанкуром в работе «К латиноамериканской интеркультурной философии» (1994), далее развита им в статье «Альтернативы глобализации: тезисы к развитию интеркультурной философии» [4]. Ученый трактует интеркультурность как путь к универсализации мира, как процесс создания реальности, отличной от той, которая создается неолиберализмом. Суть интеркультурной философии Р. Форнет-Бетанкур сформулировал так: мы

должны обновить идеал универсальности как практику солидарности между культурами. Речь идет о диалоге культур, который будет способствовать укреплению человеческой морали, гармонизировать отношения между людьми, преодолеть гомогенизирующее влияние глобализации. Интеркультурная философия, согласно Н.И. Петякшевой, фиксирует внимание философской рефлексии на интерконтексте, интеркоммуникации и пытается выйти на уровень, способствующий переосмыслению идеи универсальности как регулятивной программы, нацеленной на развитие последовательной солидарности между всеми «универсумами», которые составляют наш мир [5].

Вообще опыт Латинской Америки очень показателен, где продолжает существовать подспудно, параллельно с западной историей «другая история знания, связанная с индигенными индейскими традициями, и именно она сегодня очень интересным образом возрождается, например, в Межкультурном университете в Эквадоре, где преподавание ведется не на основе западноевропейской традиции, а на основе индейской эпистемологической индигенной модели, где европейское наследие включено в программу, но не является главным» [6].

Другим примером является существование «шаманских школ», или «шаманских мастерских» в Колумбии [7], попытка поддержать традиционные структуры иерархии; повысить самоуважение индейцев, веру в собственную эффективность, наладить кооперативные взаимоотношения между индейцами и неиндейцами, уважение к местной культуре, поддержание традиционных систем власти, стремление не создавать вакуума, уничтожая собственную культуру аборигенов и не будучи в состоянии привить им культуру западную.

В документах министерства образования Колумбии этнообразование определяется как «постоянно развивающийся внутри культуры процесс приобретения знаний и ценностей и развития способностей в соответствии с потребностями, интересами и стремлениями человеческих общностей в целях обеспечения возможности их полноценного участия в культурном контроле, осуществляемом этническими группами» [7, 308].

В образовании о возможности интеркультурной философии можно говорить с точки зрения понимания ее как стратегии для создания механизма взаимной адаптации, позволяющей сосуществовать культурному многообразию в образовательной реальности [8].

Решать проблемы образования в одиночку сегодня просто невозможно. В современную эпоху необходимо обозначить возможные пути схождения и межцивилизационного диалога педагогов, политиков, ученых, которые возможны в рамках философии образования. Контакт предполагает не взаимопоглощение, а концептуальный диалог, в процессе которого рождается истина взаимопонимания. Диалог здесь понимается как способ взаимодействия философско-образовательных культур, идей, идеалов, ценностей, концепций и т.д., а также как способ понимания других культур и народов. Диалог предполагает изучение «чужой» философии и на этой основе продолжение «своей» традиции, учитывающей и уважающей иной опыт.

Философская деятельность заключается не в отчуждении, а в присвоении и освоении конкурентных цивилизационных позиций. В образовании о возможности интеркультурной философии можно говорить с точки зрения понимания ее как стратегии для создания механизма взаимной адаптации, позволяющей сосуществовать культурному многообразию в образовательной реальности [8]. Возможность интеркультурного диалога, признание в «Другом» возможности собственного инобытия позволит в современном мире избрать путь диалога цивилизаций, а не их столкновения.

В диалоге отражается естественное движение мысли через логические и диалектические противоречия к их преодолению в более высоком синтезе. «... Идея интериндивидуальна, и поэтому сфера ее бытия — не индивидуальное сознание, а диалогическое общение между сознаниями» (М.М. Бахтин) [9]. В «диалоге культур» (М.М. Бахтин, В.С. Библер) постигается эволюция не только личности мыслителя, но и продукта его творчества — текста (в широком смысле слова), выражающего индивидуально-историческое бытие. Философский диалог или даже полилог — специфическая форма взаимодействия направлений, школ и концепций по поводу постановки и разрешения философских проблем. Диалог необходим для выработки новых стратегий жизнедеятельности глобализующегося человечества, для выхода из глобальных кризисов, порожденных современной техногенной цивилизацией через осмысление философско-образовательных проблем.

Новое в глобальной системе образования диктует необходимость осознания коллективной ответственности философов и педагогов за выработку мировоззрения будущих поколений. Речь идет об образовании и воспитании человека, осознающего множественность взглядов, уважающего свою культуру, что не противоречит развитию и интересам человечества в целом. Идея интеркультурного диалога в образовании является одной из продуктивных, так как позволяет сосуществовать культурной множественности. Сознательное привитие уважения к другой культуре, языку, религии, истории на основе справедливого и равного диалога, а также отход от тупиковых моделей этнического национализма и фундаментализма станет возможным благодаря реализации философско-образовательной модели интеркультурного диалога.

Литература

1. Колесников А.С. – Компаративная педагогика и интеркультурная философия образования // Образование, экономика, общество. – 2013. - №1-2. – С. 4-8.
2. Степин В.С. – Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. – 2006. – №4. – С. 26-31.
3. Ciudadanía intercultural: conceptos y pedagogías desde América Latina [Intercultural citizenship: concepts and pedagogies from Latin America] / Santiago Alfaró Rotondo, Juan Ansión Mallet & Fidel Tubino Arias-Schreiber (Eds). – Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2008. – 379 pp.
4. Fonet-Betancour R. An alternative to globalization: theses for the development of an intercultural philosophy // Latin American Perspectives on Globalization: Ethics, Politics, and Alternative Visions. – Lanham, Oxford, N.Y.: Rowman and Littlefield Publishers, 2002. – P. 230-236.
5. Петякшева Н.И. Компаративистика как основа интеркультурности? // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия и компаративистика. – СПб., 2003. – С.16-21.
6. Тлостанова М.В. – Судьба университета в эпоху глобализации // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №3. – С.184.
7. Jackson J. – Preserving Indian culture: Shaman schools and ethno-education in the Vaupes, Colombia // Cultural anthropology. - Wash., 1995. - Vol.10. – №3. - P.302-321.
8. Колесников А.С. Интеркультурная философия в образовании // Компаративное видение истории философии. – СПб., 2008. – С. 5-8.
9. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445с.

Godfrey T.M. Rinemhota¹, Akbayeva G.N.², Kitibayeva A.K.³, Aliyeva A.Z.⁴

¹English teacher, Nazarbayev Intellectual School of Chemistry and Biology in Karaganda,

²Candidate of Pedagogical Sciences, English Language and Linguodidactics Chair, Buketov Karaganda State University

³Senior teacher, English Language and Linguodidactics Chair, Buketov Karaganda State University

⁴English teacher, Nazarbayev Intellectual School of Chemistry and Biology in Karaganda

CRITICAL THINKING IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE TO SENIOR STUDENTS IN HIGH SCHOOL

Abstract

The development of critical thinking, the result of which is the ability to apply the knowledge gained in unusual situations and is a prerequisite for research is discussed in this article.

Key words: critical thinking, teaching English language, senior students

Ключевые слова: критическое мышление, преподавание английского языка, учащиеся старших классов

Quote: What is the hardest thing to do? To think [1].

It is increasingly becoming more imperative for schools to develop critically thinking learners as future citizens in order to prepare them to be able to function effectively and make viable contributions as willing participants in the destinies of their communities. No more should any self-respecting community regard the projection of thought as a matter of course, but a process to be accorded the seriousness and respect that it deserves.

The above-cited observation by Ralph Waldo Emerson, the highly regarded mid-19th century American philosopher, essayist, poet and academic who was at the center of the Transcendalist movement, brings to the fore the postulation that thinking is not a leisure engagement, but a serious process which deserves more than a modicum of respect, or casual recognition, for it has the responsible task of presenting identity and meaning by initiating, developing and sustaining relations in one's setting. It also stands to reason that critical thinking involves an appreciable level of mental exertion if it is to warrant the attention and impact it has earned and gained as a much vaunted process of thinking-almost as a much sought after science of thinking.

Furthermore, the changing face of world order as nations embrace principles of democracy and equally ride on the crest of technological advances championed by the expansions in the world of internet gives educators the perfect excuse and impetus for any progressive education system to look deeply into how to develop the learners in various subjects in the curricula and align them with the changing scenario. English, as a language and skills based subject, becomes an obvious vehicle of communication and thought formation and conveyance. In this regard, it readily recommends itself warts and all, in several dimensions, to become the vehicle for drive for transformation in that sense.

The other crucial consideration in teaching critical thinking to senior learners via the medium of English language is that the learners need to be empowered to play a significant role in advancing the cause of change in an equally fast changing world with the accent on relationships among citizens taking a more global and international dimensions. The matter of global citizenship has increasingly become the focal point in recent times. No longer is it sufficient to simply conceive and perceive oneself in a mono-dimensional depiction of one's role in affairs of modern times. A good mastery of language and an ability to 'think on one's feet' becomes an asset in shaping the trend of events. Language as a vehicle for communication and formulation of thought blend in appreciably well in assisting one to master situations.

For its part, the world is confronted with issues that transcend nationality, and assume a wider appeal of global proportions. Issues such as climate change and its impact on world's communities; the raging debate about privacy on the internet and its control by governments; the acceptance of refugees and the fears that some nationals harbor as guests on the one hand, and the conflict produced through the immigrants' unequivocal acceptance by sections within the same communities on the other hand, leading to a polarization of positions and opinions of citizens that have been hitherto at peace, just to mention a few of the matters, calls for an honest discussion to avoid any prospects of implosions in communities, that would be too ghastly to contemplate.

Teaching critical thinking skills, is thus seen to significantly enhance the learners to approach the issues they face in a much desired rational manner by equipping them to aptly and competently handle potentially explosive situations. The fundamentals of critical thinking, to the extent that they dwell on reaching well-reasoned conclusions, are arguably intrinsically liberating in their own right, as is discussed in the article.

Definition

Critical thinking has been defined variously across the board. One such a definition from The National Council for Excellence in Critical Thinking is that it is '*...the process of actively and skillfully conceptualizing, applying, analyzing, synthesizing, and/or evaluating information to reach an answer or conclusion...*' [2]. And another definition views it as a '*...reasonable, reflective thinking that is focused on deciding what to believe or do...*' [3].

Of essence from these definitions are the fundamentals of it which are apparently shared in nearly all the definitions one might encounter. These could be regarded as what defines the method in its own right. Below are some of the commonly shared perspectives one can glean in the definitions as dually expressed in the afore-cited sources. The method has the following tenets to it, in the main:

A deliberate approach

Noted scientific in treatment of the thought process

Purposive

Rational and reflective

In tandem to being rational, it is ridden of emotional content and bias, and their intrinsic fickleness and frivolity in treatment of issues and evidence

Is acceptable and acknowledged to be a reasonable approach

Can sustain itself in any circumstance

Has to all intents and purposes, a replicable structure

Not only is it a disciplined approach to thinking process; it also affords the thinker the leeway to pause questions as The Critical Thinking Community notes that it ‘...raises vital questions and problems, formulating them clearly and precisely...’ [2]. It follows then that the process does not end with conclusions per se, but also involves an inquiry manner to project truth. It should be pointed out that of critical thinking takes on board the matter of self-reflection as well. The thinker is not exempt from submitting his or her own ideas to the rigors of the process.

The above-mentioned points are deemed sufficient to further the discussion delineated in this article.

The essential tenets of critical thinking

The various facets that are summative of the generally acknowledged conception of critical thinking pathway are illustrated in fig 1, below. The components will be further discussed in the article.

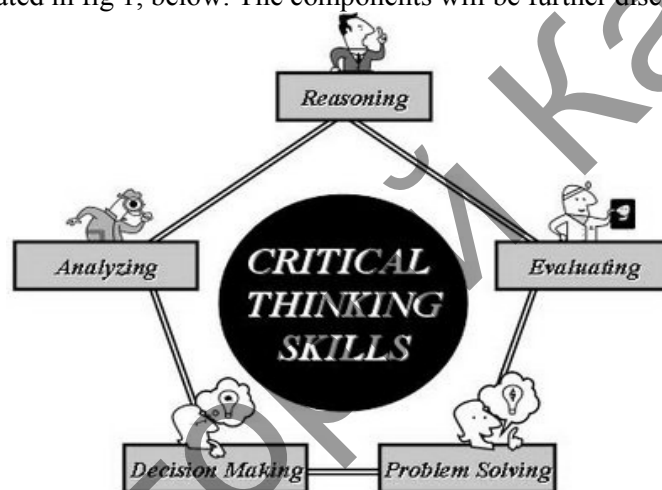

Fig 1 Illustration of Critical thinking skills [4].

At the very core of application of critical thinking skills is the ability to present a well-reasoned argument. The process involves engaging one through a series of stages that indicate use of, inter alia, analytical, inference, synthesis, evaluative and problem solving skills.

So far for the definition and illustration of the key components, as well as justification of teaching the critical thinking to senior learners. Now attention turns to examining the worthiness of the method itself by briefly exploring how its acknowledged essentials are applicable in the English language classroom situation.

Its applicability to teaching English language to seniors in high school.

One of the major points of focus in critical thinking is the development of skills to assess the reasonableness of ideas. Swartz, Fisher and Parks [5] observe that ‘...when we engage in critical thinking, we assess the reasonableness of ideas...’ The process entails an ability to analyze basic information in order to determine accuracy of perceived observations and the reliability of the sources from where the ideas originate. It is imperative to develop or possess a keen sense of interrogating the postulations one encounters in discussions or reading, not in the least, one’s own thinking.

One may hasten to add that in all considerations in this article, the teacher has the ability and inclination to plan units and, ultimately lessons that have the conscious purpose of promoting critical thinking. The onus is on the teacher to have a clear understanding that the critical thinking skills are not to be taught in isolation although there tends to be an adoption of teaching them disparately. The point is that the skills are interwoven and intricate and should therefore be integrated in the various foci in teaching the different language skills.

For instance, teaching analysis of ideas can be an integral part of a discussion topic in which learners are presented with issues and asked to analyze the depth and validity of the information sustaining the arguments and claims being advanced by the classmates via the conduit of the text(s) at hand. The ideas in the texts themselves are equally submitted to scrutiny. It would be interesting to note the level of effort made by the learners as they endeavor to produce well-reasoned arguments and conclusions.

The teacher, in all cases, would take note of the astuteness of the manner in which the learners present their argued positions. It, invariably, would pose a challenge to the learners to appeal to a wider than usual vocabulary base and expression in order to be effective in being rational.

In addition to the focus on analysis of basic information and reliability of sources from which the ideas are being derived, the learners would be introduced to drawing inferences and making deductions. Use of literature texts readily lends itself to such an engagement. The many events in a text and the relations among characters, or even implications of using certain references and settings in the development of the text would provide the teacher and the learners with an opportunity to explore the implications engendered in the situations portrayed in the theme(s) of the text(s).

At times, the learners would be introduced to the skills of making predictions by examining the presented ideas and relations in the texts. Swartz, Fisher and Parks [5] further note that ‘... basing predictions on good support is the crux of skill prediction...’ They might then be expected to justify their observations, and conclusions they would draw, and even generalizations they would make based on the trends of their reasoning supported by the prior sound knowledge. Inevitably, in order to be effective, they would need to make sound judgments subtended by well-reasoned positions, approaching the matter with an open mind, taking into account that there could appear further evidence to alter their cherished postulations.

Debates are apparently an obvious platform to teach the intricate skills of critical thinking. These are a depiction of real life experiences since learners will inevitably engage other people in situations demanding advancing their own opinions for acceptance of their reasoning and or, otherwise. It is incumbent upon the English language teacher to sensitize the learners to the relevance of expressing their ideas precisely, relevantly, and with clarity, in written form and orally to avoid padding. The ability to uncover assumptions is very critical in looking at issues and is very essential in promoting the skills for assessing the reasonableness of ideas being used to make justifications and conclusions.

As the teachers cover listening skills, for instance, they may also introduce the learners to decision making process, which involves listening attentively in order to consider differential approaches, or different options, predicting consequences of their decisions, and thus arriving at the most plausible conclusions. It could also afford the teachers an opportunity to help learners generate and clarify their own well-reasoned posits.

The matter of problem solving has been alluded to at the beginning. It remains to be acknowledged that it is of paramount importance to develop in learners the skills of problem solving by, firstly, analyzing the given ideas and or situations for their worthiness in terms of any embedded claims and or assumptions that could lead to any forms of distortion.

Conclusion

Exposing the learners of English language at senior levels can be considered to be a timely intervention in the sense that the learners are rendered mature enough to deliberate on issues affecting the world at large as they prepare to venture into the realities of life unsheltered. The grounding in the essential skills intrinsic in critical thinking through the medium of English, positions them to be able to engage the international community with confidence; which can be a factor if they are to make an impact on issues that nations even go to the extent of discussing as hosts at international platforms. They are also receiving the critical preparation that should make them ready to advance ideas that could make them game-changers in a world that is vastly transforming with the help of technological advances, as observed earlier; thus enabling them to communicate the ideas with higher levels of conviction and acceptance.

References

1. Barnett, S and Bedau, H(2014) Critical Thinking, Reading, and Writing: A Brief Guide to Argument. Boston, MA: Bedford/St Martin’s.

2. Critical thinking (Retrieved from <http://www.criticalthinking.org/pages/our-concept-of-critical-thinking/411>)
3. Robert Ennis in Fisher 2011p. 4
4. https://www.google.kz/search?q=critical+thinking+definition&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ved=0ahUKEwittpmo0rLLAhUp_HIKHQ30BIsQ_AUIBygB&biw=1366&bih=643#imgrc=05yW-xADU84HqM
5. Swartz, R.J. Fisher, S.D and Parks, S (1998) Infusing the teaching of critical thinking into Secondary Science: A Lesson Design Handbook. Pacific Grove, CA: Critical Thinking Books and Software.

Заболотнева О.Л.

Кандидат филологических наук, доцент,
Кафедра теории и практики английского языка,
Челябинский государственный университет

СПЕЦИФИКА ВИРТУАЛЬНОЙ ЛЕКЦИИ

Аннотация

Виртуальная лекция является частью коммуникативного пространства. Благодаря своей доступности, новизне, актуальности и широкому спектру обсуждаемых проблем многие образовательные сайты представляют собой неисчерпаемый источник для исследователей лекционного дискурса. Для лекционного дискурса характерны четкая структура, научность, информативность и логичность. Коммуникативное поведение англоязычных лекторов имеет некоторые отличия от коммуникативного поведения русскоязычных лекторов, что предопределяется лингвокультурологической спецификой лекционного дискурса.

Ключевые слова: виртуальная лекция, коммуникативное пространство, коммуникативное поведение, лекционный дискурс

Key words: virtual lecture, communicative environment, communicative behavior, lecturing discourse

В современном мире новые информационные технологии накладывают свой отпечаток на любые виды общения, расширяя границы образовательного пространства вуза. В настоящее время у студентов есть уникальная возможность просматривать лекции русскоязычных и англоязычных учёных на всевозможных образовательных сайтах. Виртуальная лекция позволяет проникнуть в особое коммуникативное пространство, которое обладает определённой спецификой. Студенты могут приостановить лекцию, нажав на кнопку «пауза», прослушать отрывок или лекцию целиком ещё раз, записать субтитры в том случае, если по какой-либо причине не способны разобрать звучащую речь. Можно обратиться к словарям и энциклопедиям, если лекцию читают на иностранном языке, и в ней присутствуют незнакомые слова и выражения, а затем вновь продолжить прослушивание. Всё это недопустимо в актуальной реальности образовательного пространства вуза.

Более того, благодаря своей доступности для широкой аудитории, новизне и актуальности, разнообразному спектру обсуждаемых проблем многие образовательные сайты пользуются огромной популярностью и являются неисчерпаемым источником для исследователей лекционного дискурса.

Характерными чертами лекционного дискурса являются его четкая структура, научность, информативность, актуальность и логичность изложения. Курс лекций, как правило, начинается с приветствия, плана или краткого содержания, ключевых тем, которые будут на нём освещены, студентам выдаются вопросы к экзамену, библиография, сообщаются критерии оценивания и виды промежуточного контроля.

Виртуальная лекция имеет ряд отличительных особенностей. Многие русскоязычные учёные, например, поясняют выбор темы лекции или цикла, почему их увлекла именно данная проблематика или направление, иногда как бы оправдываясь в неожиданном отступлении от своих

основных научных интересов, пробуя себя в новом амплуа. У лектора появляется возможность расширить образовательное пространство вуза, сосредоточиться на своих исследованиях, что также проявляется и в коммуникативном поведении лектора.

Наталья Ивановна Басовская, например, историк-медиевист, доктор исторических наук, профессор, специалист по истории средних веков Западной Европы в РГГУ в самом начале своего выступления поясняет: «Тема сегодняшнего разговора, который я предложила в форме двух небольших лекций звучит так: “Три царицы Древнего Египта”. Я сейчас постараюсь объяснить, откуда эта тема, почему я за неё взялась, хотя я не египтолог, и сразу предупреждаю, что нисколько не претендую на познания и углубление в египтологию. Нет. Я скорее за последние несколько уже лет кто-то вроде “исторического портретиста”. И я хочу вам предложить три портрета из глубин древней египетской истории, воспроизведённой, воссозданной трудами многих поколений египтологов. Вы, конечно, представляете давность этой цивилизации. Всего около пяти тысяч лет назад зародилась эта цивилизация. Одна из самых древних на Земле. И труды многих, многих поколений специалистов позволяют нам с неокончательной точностью, но с приближением к адекватной картине мира попробовать увидеть, как жили, что чувствовали, даже, что делали такие далёкие представители ранней цивилизации на Земле» [1].

В американском лекционном дискурсе с самого начала курса обговариваются условия дальнейшей совместной работы преподавателя и студента. Профессор Йельского университета, Эми Хангерфорд, например, во вступительной части лекции, во-первых, чётко структурирует её, во-вторых, называет тему, в-третьих, предупреждает о том, чтобы студенты сделали свой выбор до того, как лектор перейдёт к основной части своей лекции. В таком случае студенты, которые приняли решение в пользу курса, могут остаться и дослушать лекцию до конца, остальные должны покинуть аудиторию. Здесь нет лирических отступлений, пространных объяснений, прослеживается четкая структура и логичность изложения.

“This is “American novel since 1945”. Welcome. I am Amy Hungerford. Today I’m going to do a couple of things. In the first half of class I’m going to tell you a little bit about the class and introduce some of the questions that we will think about over the term if you stay in this course. In the second half of class, I will introduce to you and start telling the first story of the term, and that’s about Richard Wright’s “Black Boy”, which is our first reading of the term. In between those two parts, I will ask that anyone shopping the class and would like to leave at that time do so then. I would be grateful if you wait until that point if at all you possibly can. It just makes the whole thing work a little easier and it prevents that drop in the pit of my stomach when I see half of the class leave. So I will indicate when that moment is” [3].

Несмотря на то, что выбор курсов студентами давно практикуется в американской образовательной среде, тем не менее, профессор настаивает, чтобы студенты вовремя приняли решение и покинули аудиторию. Более того, лектор не желает, чтобы её прерывали, поэтому покинуть лекционный зал следует в определённый момент по её просьбе, а не тогда, когда студент решит сделать это самостоятельно в середине или в конце лекции (“I will ask that anyone shopping the class and would like to leave at that time do so then”). Лектору будет неприятно, если, прослушав основную часть лекции, половина студенческой аудитории вдруг покинет зал (“It just makes the whole thing work a little easier and it prevents that drop in the pit of my stomach when I see half of the class leave”).

Данное коммуникативное поведение англоязычных лекторов предопределяется лингвокультурологической спецификой американской академической среды. В работах учёных (Е. В. Харченко, Л. А. Шкатова) говорится об отличии коммуникативного поведения русскоязычных и англоязычных преподавателей [4, 219].

На одной из своих лекций профессор из США объясняет механизм отбора студентами определённых курсов в начале семестра или учебного года: “In the USA students spend the first couple of weeks shopping for classes, so it’s very chaotic and you have no clear idea of who is actually in your class” (Professor L). («В США студенты первые две недели “покупают” себе занятия, всё происходит очень хаотично, и вы не имеете ни малейшего представления, кто будет заниматься на вашем курсе»).

Longman Dictionary of Contemporary English указывает на значение глагола “to shop”: “to go to one or more shops to buy things, often for enjoyment” («ходить в один или более магазинов за покупками, обычно с удовольствием») [5, 1316].

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners актуализирует коннотацию фразового глагола “to shop for”: “to consider several possibilities before making a choice about something that you want” («рассмотреть несколько возможных вариантов, прежде чем сделать выбор в пользу того, что понравится») [6, 1375].

Таким образом, в американской академической среде студенты рассматривают несколько возможных вариантов, прежде чем сделать выбор в пользу необходимых курсов и циклов лекций, составляют индивидуальный график учебного процесса. Выбранный курс должен коррелировать с научными интересами студентов, принести пользу и доставить удовольствие.

Исследования русскоязычного и англоязычного коммуникативного поведения показывают, что у американских и российских студентов различается отношение, например, к учёбе и экзаменам. Американцы, в отличие от русских, не рассматривают учебный процесс как борьбу студентов с преподавателями [2, 273]. В процессе глобализации современного общества данная отличительная черта проявляется гораздо реже.

Таким образом, лекция является неотъемлемой частью образовательного пространства вуза. Характерными чертами лекционного дискурса выступают его четкая структура, научность, информативность, актуальность, логичность изложения, системность и последовательность. Виртуальная лекция является частью особого коммуникативного пространства, которое позволяет расширить рамки образовательного пространства вуза. Благодаря своей доступности, новизне и актуальности, разнообразной проблематике затрагиваемых вопросов виртуальные лекции пользуются огромной популярностью. Различия в коммуникативном поведении англоязычных и русскоязычных лекторов предопределяются лингвокультурологической спецификой академической среды, конкретными условиями, традиционно сложившимися в том или ином образовательном пространстве вуза.

Литература

1. Басовская Н. И. Три царицы Древнего Египта // Курс лекций [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.youtube.com
2. Попова, З. Д. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 314 с.
3. Хангерфорд Э. American novel since 1945 // Курс лекций [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.youtube.com/watch
4. Харченко, Е. В. Клиентурное речевое поведение: межкультурные аспекты / Е. В. Харченко, Л. А. Шкатова // Языковое сознание: формирование и функционирование : сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М. : [б. и.], 1998 – 256 с.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3 ed. – England : Longman Group Ltd., 1995. – P. 1316.
6. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – 2 ed. – London, United Kingdom : Macmillan Publishers Limited, 2007. – P. 1375.

P. Matthey

Mastère en Sciences sociales
Sorbone-2

L'ENSEIGNEMENT DE L'ANGLAIS, UN OUTIL POLITIQUE D'INFLUENCE POUR LES ETATS-UNIS ? ETUDE DE CAS DU PEACE CORPS EN UKRAINE

Résumé

Dans cette article on parle de l'apport du Peace Corps dans la société. Pour développer une politique extérieure, il faut des moyens : on ne sera pas surpris d'apprendre donc que les Etats-Unis réservent une partie (infime, certes) de leur budget à la mise en place de leur soft power. Parmi les outils utilisés pour le développement de cette politique d'influence, on retrouve le Peace Corps. Cette

organisation de développement utilise l'enseignement de l'anglais comme un instrument géopolitique pour présenter sa culture et améliorer la perception par rapport à soi-même.

Les mots-clés: la politique extérieure, l'impact, la diplomatie, Les Etats Unis, Le Peace Corps

Ключевые слова: внешняя политика, воздействие, дипломатия, Соединенные Штаты Америки, Корпус Мира.

La diplomatie est le plus souvent perçue comme la représentation des intérêts d'un gouvernement à l'étranger. Elle s'accorde, aujourd'hui plus que jamais, avec des termes tels que « Ministère des Affaires étrangères », « ambassades » ou « chancelleries », souvent éloignés des classiques citoyens. Cette branche politique de la diplomatie s'active plus que jamais au service d'une diplomatie économique, qui atteint aujourd'hui son paroxysme. A tel point que les dialogues interculturels, la recherche d'une compréhension mutuelle et d'un monde de paix semblent être sacrifiés au nom d'intérêts purement économiques. On se focalise plus sur la signature de contrats de milliards de dollars, concernant ses ventes d'armes ou d'énergie, plutôt que sur des échanges et des partenariats favorisant les relations culturelles entre les nations. L'idée que la diplomatie a pour but principal l'entente des civilisations et des Etats entre eux semble loin. La « diplomatie culturelle » et la « diplomatie de proximité » sont reléguées au second rang, parce qu'elles coûtent « trop chères », et que le retour sur investissement n'apporte aucune forme de monnaie sonnante et trébuchante.

Et pourtant, ce type particulier de diplomatie, se fondant par exemple sur de simples citoyens pour favoriser les échanges entre Etats, peut être utilisé, avec un peu de cynisme, non comme une fin en soi, mais comme un moyen de coercition au service de la politique et de l'économie de l'État qui la pratique. C'est ce que certains appellent le « soft power », défini dans les années 1990 par le géopolitologue américain Joseph Nye [1, 253]. Pour l'État, cette « puissance douce » recouvre les différents moyens permettant d'influencer le comportement et les décisions d'un acteur sans avoir à utiliser les moyens coercitifs classiques (sanctions économiques, menaces militaires, etc.). Cette forme de diplomatie *"repousse les relations internationales au-delà des limites de la diplomatie traditionnelle, modifie la façon dont les gouvernements des autres pays cultivent leurs opinions publiques, fait évoluer l'interaction des groupes et des intérêts privés de deux pays, et transforme la manière de représenter les affaires étrangères"* [2, 58]. Dans la pratique du *soft power*, l'accent est mis sur la culture et l'idéologie. Autrement dit, *"un pays peut atteindre ses buts dans la politique internationale parce que les autres pays admirent ses valeurs et parce qu'ils aspirent à un niveau de prospérité et d'ouverture similaire"* [3, 56]. Le *soft power* peut être véhiculé par des marques (le luxe français), par des médias (Russia Today, par exemple), par la création d'université, par le cinéma (Hollywood et Bollywood en sont des exemples marquants), ou encore par l'investissement dans des équipes sportives (*Astana* -l'équipe de cyclisme-, rachat de l'équipe du Paris-Saint-Germain par un milliardaire qatari proche du pouvoir, etc). Mais l'élément qui ici nous intéresse porte sur les échanges culturels, sociétaux et linguistiques, que les Etats développent parfois, poursuivant la construction de leur «pouvoir de convaincre ».

Pour développer une telle politique, il faut des moyens : on ne sera pas surpris d'apprendre donc que les Etats-Unis réservent une partie (infime, certes) de leur budget à la mise en place de leur *soft power*. Parmi les outils utilisés pour le développement de cette politique d'influence, on retrouve le Peace Corps. Cette organisation de développement utilise l'enseignement de l'anglais, notamment en Ukraine, dans l'optique.

Le Peace Corps

Fondé dans les années soixante sous la présidence de J-F Kennedy, le Peace Corps est une «organisation indépendante» financée par le gouvernement américain. Créée pendant la guerre froide, il a rapidement été perçu comme un instrument au service de la politique étrangère américaine.

Envoyant des volontaires, souvent assez jeunes, pour des missions dans des lieux parfois très reculés de pays en développement (en Afrique, en Asie, surtout) , il visait à améliorer l'image des Etats-Unis. Les volontaires étaient souvent dépeints comme des « diplomates de terrain », dont le rôle était de donner « un visage » à l'Amérique. Leurs missions étaient variées (médecine, « développement », etc.), mais l'une de ses branches principales est devenue dans les années 2000 celle de l'enseignement de la langue anglaise.

Si l'organisation de développement était évidemment tenue à l'écart par les pays communistes, elle a rapidement enjambé les débris du mur écroulé pour s'installer dans l'ensemble de l'espace post-

communiste : en Pologne, en République Tchèque, mais aussi en Russie, au Kazakhstan, en Ouzbékistan ou en Ukraine. Aujourd'hui, le Peace Corps s'est retiré de la plupart des pays pour des raisons variées. En Russie et dans plusieurs pays d'Asie centrale (Ouzbékistan, Turkménistan et Kazakhstan), le départ des volontaires s'est accompagné de tensions diplomatiques entre le pays concerné et sa chancellerie américaine. Devenue à la fin des années 2000 le pays à accueillir le plus grand nombre de volontaires du Peace Corps (plus de 400 en 2010), l'Ukraine est régulièrement décrite, suivant le terme de « zone pivot » [4, 256]. Le contrôle de cette dernière permettrait aux Etats-Unis d'asseoir leur influence en Eurasie et d'endiguer les prétentions impérialistes russes. Difficile donc de considérer comme un hasard la pénétration de l'organisation américaine sur l'ensemble de son territoire.

En 2013 et en 2014, alors que le Peace Corps n'était plus présent qu'en Géorgie, en Kirghizie et en Ukraine, j'ai décidé de partir pour en Ukraine à la rencontre des volontaires américains. Dans la suite de cet article, nous traiterons essentiellement de l'importance attribuée à l'enseignement de la langue anglaise par le Peace Corps en Ukraine.

Le Peace Corps en Ukraine et l'enseignement de la langue anglaise

En Ukraine, le Peace Corps a pour principale mission de promouvoir l'enseignement de l'anglais.

En 1993, à peine quinze volontaires étaient assignés à l'enseignement de l'anglais en Ukraine; en 2002, on en comptait environ 80. Neuf ans plus tard en 2011, ils étaient près de 300 [5, 16] à officier dans des écoles et des universités. Cette évolution significative pas vraiment proportionnelle au nombre de volontaires s'explique non seulement par le succès que ce programme rencontre, mais aussi par la simplicité relative de sa mise en place. Avec pour objectif global d'améliorer le niveau d'anglais, les volontaires auraient depuis 1992, selon les chiffres officiels du Peace Corps prodigué leur enseignement à plus de 140 000 étudiants dans près de 20 000 établissements différents : ces chiffres particulièrement impressionnants sont à relativiser. En effet, il apparaît évident que ces résultats flatteurs cachent une réalité plus complexe : sur les 80 à 120 élèves avec lesquels ils sont en contact durant une année scolaire, tous les volontaires s'accordent à dire qu'ils "*font la différence*" sur environ cinq d'entre eux. Ils apportent leurs compétences de "*native speakers*" et leur connaissance des États-Unis pour donner des cours sur la culture et les valeurs de leur pays. Si l'enseignement de l'anglais est une fin en soi, le Peace Corps tend à le présenter comme un moyen pour offrir aux Ukrainiens "*de meilleures opportunités sociales, éducatives et culturelles...pour les aider à devenir des participants actifs dans les affaires globales*" [6, 41]. Le rôle des volontaires ne serait donc pas seulement celui de professeur, mais aussi celui d'agent de changement de mentalités et de valeurs.

Les volontaires TEFL et leurs élèves

Concernant leurs missions avec les élèves, ils sont une grande majorité à ne pas cacher leur envie de faire évoluer les mentalités en prônant l'engagement civique, le "leadership", le multiculturalisme ou la conscience environnementale, tout en instaurant dans les esprits un certain optimisme et une confiance en eux. La participation orale est préférée aux habituels cours de grammaire et de traduction. En plus d'apporter une bonne humeur et un aspect ludique à l'enseignement, ils tentent aussi d'instaurer un semblant de méritocratie.

Parallèlement à leurs cours, certains volontaires *TEFL* recrutent et forment des élèves particulièrement précoces et talentueux à différents concours, dont les deux principaux rencontrés à plusieurs reprises sont des "Olympiades" et la candidature au programme FLEX [7]. Le premier est un concours financé par la section des affaires publiques de l'ambassade des États-Unis en Ukraine et par le consulat américain de Kiev : censé encourager la "*pensée critique*" et la "*libre expression*", ce concours, auxquels ont participé 1500 étudiants de 18 régions différentes en 2011 [8, 211], permet aux lauréats de remporter des bourses ou de se faire remarquer par des organisations qui leur proposeront le financement d'une ou plusieurs années d'études aux États-Unis. Le programme FLEX, financé par des fonds publics américains, vise à offrir à de jeunes étudiants d'ex-pays soviétiques la possibilité d'étudier et de vivre un an aux États-Unis. Triés sur le volet, ces dénommés "*futurs leaders*" sont souvent formés par des volontaires. A travers ces deux programmes auxquels le Peace Corps participe indirectement, on peut percevoir la volonté américaine de former et de façonner les futures élites des pays étrangers en promouvant chez elles les valeurs culturelles américaines : il s'agit ici d'un élément clé du *soft power* américain. Durant leur formation, il arrive fréquemment que les jeunes Ukrainiens fantasment sur l'idéal américain, sans que les volontaires les aident à nuancer leur vision. En cela, il arrive parfois que le programme TEFL puisse être perçu comme l'une des stratégies d'influence américaine auprès de la jeunesse. Cependant, Snizhana, la seule Ukrainienne rencontrée ayant effectué une année aux États-Unis

grâce au programme FLEX ne m'a absolument pas paru endoctrinée; au contraire, elle critiquait nombreux aspects de l'"*American way of life*". L'impact que peuvent avoir de tels programmes serait donc à relativiser.

Malgré les apparences, le rôle des volontaires *TEFL* n'est donc pas censé s'arrêter au simple professorat. Ces -en majorité- jeunes Américains souhaitent faire évoluer dans un sens qu'ils pensent bon les méthodes d'enseignement, mais aussi les mentalités ukrainiennes. La diffusion de ces méthodes et des valeurs américaines dans les écoles ukrainiennes, largement promues par l'organisation gouvernementale peut se confondre avec un impérialisme culturel rampant, involontairement pratiqué par des volontaires dont l'attitude s'apparenterait davantage à un paternalisme bienveillant.

Conclusion

Le Peace Corps, souvent décrit, comme étant un instrument de la politique étrangère américaine, utilise l'enseignement de la langue anglaise pour véhiculer des idées et des valeurs favorables à l'image des Etats-Unis en Ukraine, comme nous l'avons vu dans ce court article, mais aussi dans plusieurs dizaines d'autres pays. Bien sûr, il est difficile d'évaluer son impact sur la société, qui ne peut être considéré comme nul ; pour autant, il ne faut pas non plus lui prêter un rôle trop important. Maïdan ne s'est pas fait, parce que des Ukrainiens avaient appris l'anglais auprès de jeunes Américains envoyés par leur gouvernement. En développant des programmes d'enseignement dans différents établissements et dans différents pays, les Etats-Unis profitent d'une nécessité éducative pour se construire une opinion favorable et œuvrer pour leur *soft power*. La promotion de la langue peut ainsi être perçue comme un instrument géopolitique, permettant au pays concerné de rayonner culturellement et d'améliorer les perceptions à son égard.

Seules les nations dont la langue est considérée comme internationale auraient-elles la possibilité de se faire connaître et de se faire bonne publicité ? La réponse est négative. Et le principal élément permettant d'améliorer la réputation d'un pays, plus que le rachat d'équipes sportives ou plus que l'accueil d'événements internationaux, réside sans aucun doute dans le partage culturel. Ce qu'il faut, c'est favoriser les échanges entre étudiants, développer des partenariats entre travailleurs et citoyens ordinaires. Rien de mieux, donc, que la jeunesse pour montrer la diversité et la richesse d'un pays, qui souffre encore autant des stéréotypes idiots véhiculés par le film *Borat* que de son image de pays post-soviétique corrompu. Pourquoi donc ne pas s'inspirer de l'exemple américain du Peace Corps ?

Bibliographie

1. BRZEZINSKI, Zbigniew, *Le grand échiquier : L'Amérique et le reste du monde*, Bayard Editions, 1997
2. COBBS-HOFFMAN, Elizabeth, *All you need is Love : The Peace Corps and the Spirit of the 1960s*, Harvard University Press, 1998, ISBN 0-674-01635-1
3. GANGLOFF, Camille, *L'Import-Export de la démocratie : Serbie, Géorgie, Ukraine, Kirghizistan, L'Harmattan, 2008:*
4. HATTO, Ronald & TOMESCU, Odette, *Les Etats-Unis et la "Nouvelle Europe": La stratégie américaine en Europe centrale et orientale*, Autrement, CERI, 2007
5. MATTHEY, Paul, *Le Peace Corps en Ukraine : observation critique d'un outil du soft power américain*, L'Harmattan, 2015
6. LAVINE, David & MANDELBAUM, Ira, *What does a Peace Corps Volunteer do?*, Dodd, Mead & Compagny, 1964
7. RICAUD, Raphaël, *Le Corps de la paix*, Mémoire de Master 2, Université Paris Ouest Nanterre, 2007
8. COBBS, Elizabeth, "Decolonization, The Cold War and the Foreign Policy of the Peace Corps", *Diplomatic History*, Hiver 1996, Vol.20
9. KENNY, CHARLES. 2011. "Corps Concerns." *Foreign Policy*. Février (http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/02/22/corps_concerns)
10. RIEFFEL, Lex, *Reconsidering the Peace Corps*, 2003, (<http://www.brookings.edu/research/papers/2003/12/globalgovernance-rieffel>)
11. STRAUSS, ROBERT. 2008. "Think Again: The Peace Corps." *Foreign Policy*. Avril.S (http://www.foreignpolicy.com/articles/2008/04/21/think_again_the_peace_corps)
12. "Host Country Impact Study: Ukraine", Peace Corps: Office of Strategic Information, Research and Planning, 2010

13. "Cross Cultural Leader", US Peace Corps Ukraine, 2011
14. "Teaching English as a Foreign Language: 19 Years in Ukraine, US Peace Corps Ukraine, 2012
15. "The Peace Corps Welcomes you to Ukraine", Peace Corps Publication, 2013

Мажит З.

Кандидат филологических наук, доцент,
Кафедра государственного и иностранных языков,
Институт дипломатии, Академия государственного управления при Президенте Республики
Казахстан

**К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ОПЫТ
ФРАНЦИИ**

Аннотация

В статье рассматривается многовековой опыт Французской Республики в реализации языковой политики, раскрывается и анализируется содержание законов, направленных на укрепление статуса французского языка как государственного и как международного языка.

Ключевые слова: языковая политика, государственный язык, закон, правительство, французский язык, полиязычие.

Key words : language policy - law - state language - government - French language

В рамках реализации языковой политики, направленной на создание полиязычного, поликультурного государства и интеграцию в мировое образовательное и социально-экономическое пространство, изучение как положительного, так и отрицательного опыта зарубежных стран представляется для Казахстана интересным и полезным.

При разработке Государственной программы развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы был изучен опыт правового регулирования вопросов, связанных с реализацией государственной языковой политики свыше 30 зарубежных стран. В основном, это Конституции и Законы о языках этих государств. Следует отметить, что опыт Французской Республики представлен наибольшим количеством законодательных актов, среди них:

- Закон «Об обогащении французского языка»;
- Закон «Об использовании французского языка»;
- Закон «О защите чистоты французского языка»;
- Закон Ж. Ферри «Об обязательном начальном образовании»;
- Закон Тубон;
- Образовательный кодекс;
- Закон «О свободе коммуникаций»;
- Закон Леотар;
- Циркуляр об использовании французского языка [1].

В связи с этим освещены значимые проблемы, связанные с историей становления языковой политики Французской Республики, начиная с момента возникновения французского языка, заканчивая современными проблемами в условиях членства и лидирующих позиций Франции в Европейском Союзе и Международной организации Франкофонии представляет особый интерес.

На протяжении всей истории Франции власти и общественность уделяли большое внимание положению и развитию своего языка, тому, что сегодня французы определяют термином «языковое обустройство» (aménagement linguistique). Языковое обустройство имеет два взаимосвязанных между собой аспекта: внешний — определение функций языка в обществе и внутренний — совершенствование языка, его обогащение, разработка языковой нормы, упорядочение орфографии. Французское языковое законодательство было и остается одним из самых последовательных и активных в мире. Приверженность во Франции к французскому как

единому государственному языку отличалась необыкновенным постоянством и существовала как во времена монархии, так и во времена республики.

Остановимся на основных этапах языкового законодательства. Первый документ в Европе был принят на территории Франции в 813 году. Согласно постановлению Церковного Собора в городе Туре проповеди в церквях должны были читаться не на латыни, непонятной для простого народа, а на «народном романском языке». Данный факт свидетельствует о рождении французского языка, который уже тогда воспринимался как отдельный от латыни язык. Установление французского языка как языка письменного общения относится к 842 году, когда была составлена «Страсбургская клятва» — документ, которым закреплялся политический союз между внуками Карла Великого. Использование разговорного языка обозначал конец единства империи Карла Великого и рождение французского языка.

Вторым важным этапом стал Указ Виллер-Коттре от 1539 года, являвшийся неотъемлемой частью свода законов под названием «Общее постановление о правосудии, полиции и финансах» в котором король объявлял государству, что все официальные документы в деловой переписке и судопроизводстве будут составляться отныне на «родном французском языке и никак иначе» [2].

Великий век: скромные позиции французского языка

Во времена правления короля Людовика IV, французский язык не подвергался правовому регулированию и оставался языком, на котором говорил лишь привилегированный класс. Несмотря на статус официального языка, он оставался придворным, аристократическим и буржуазным, а также литературным и академическим, на котором говорил миллион из двадцати миллионов французов.

В XVII веке французское правительство занялось «внутренним обустройством» языка, которое предполагало его нормализацию. В этот период формировались различные функциональные стили, вырабатывался особый устно-разговорный тип речи.

В 1635 году по инициативе кардинала Ришелье была создана Французская академия, в задачу которой входило создание словаря, грамматики, риторики и поэтики. Первый словарь Академии вышел в свет в 1694 году. Словарь включал лишь разрешенные термины «благовоспитанного человека» и основывался на традиции «правильного использования» великого языковеда Вожла (Vaugelas).

Французская революция и французский язык

Французская революция стала ключевым моментом для будущего французского языка. Государство начало проводить политику языкового регулирования. Были приняты более двенадцати законов о языке, касающихся в основном администрации, образования, культуры и религии, т. е. сфер, в которых участвовало большее количество людей. Впервые понятия *язык* и *нация* были связаны воедино.

По указанию Учредительного собрания в 1790 году аббат Грегуар осуществил первую в истории Европы языковую перепись, разослав по всем департаментам социолингвистическую анкету. В результате анкетирования выяснилось, что из 28 миллионов жителей страны 12 миллионов не владеют французским языком и говорят на диалектах (патуа) или региональных языках, и только 3 миллиона могут правильно выражаться на нем [3]. Поэтому были приняты меры по искоренению местных диалектов и «офранцузиванию» населения [4].

Затем последовал Декрет 2 Термидора (20 июля 1794), который узаконивал использование только французского языка при оформлении любых официальных документов. Несмотря на то, что два года спустя действие этого закона было приостановлено, политика выдавливания всех других языков из общественной жизни длилась в течение полутора веков. Она получила название «языкового якобизма» (le jacobinisme linguistique). Проведению политики языковой централизации способствовало и то, что доступ к административной должности во Франции требовал хорошего владения французским языком.

Французский язык и государственное образование

В 1863 году, еще насчитывалось 7,5 миллионов французов (из 38 миллионов жителей), не знающих «национальный язык». Начиная с того времени, Франция начала настоящий «языковой геноцид» во французских регионах, особенно в Бретани.

«Лингвоцид» проявлялся и ранее в 1845, о чем свидетельствует речь заместителя префекта Финистера, адресованная учителям: «Помните, господа, что Вы служите только для искоренения бретонского языка». Позже, более века спустя, эту мысль повторяет Анатолю де Монзи (Anatole de

Monzie), министр образования (1925): «Во имя языкового единства Франции бретонский язык должен исчезнуть» [4].

Введение обязательного школьного обучения в 1882 году было сопровождено запретом на использование учениками в школах их родных языков и диалектов. Только в 1955 году был принят закон Дексона, согласно которому, бретонский, баскский, окситанский, каталанский и корсиканский языки были включены в программу школьного обучения как факультативный предмет.

XX век и победа французского языка

На протяжении всего XX века правительства, сменяющие друг друга, приняли множество законов, касающихся в основном образования, прессы, администрации и орфографии. Однако тема борьбы с местными диалектами присутствовала в среде политических лидеров вплоть до конца двадцатого столетия. Если взглянуть на языковое законодательство Франции, можно констатировать, что было принято огромное количество законов, связанных с региональными языками и культурами, административно-территориальными областями. Насчитывается как минимум около десяти законов, двадцати декретов, более сорока постановлений и столько же директив.

Правительство Франции стремится укрепить французский язык как средство консолидации нации. Согласно Закону Ба-Лорьоля от 31 декабря 1975 года «Об употреблении французского языка», реклама и техническое описание товаров должны составляться на французском языке или сопровождаться переводом на французский язык. Трудовые соглашения, информация для рабочих должны даваться на их родном языке, но с обязательным переводом на французский язык. Программы международных конгрессов, проходящих на территории Франции, обязательно дублируются на французском языке, а все выступления сопровождаются аннотацией на французском. Однако применение закона нельзя считать успешным, так как за его нарушение не были установлены штрафные санкции.

25 июня 1992 года французский язык был официально объявлен языком Франции. «Государственным языком Республики является французский язык» («La langue de la République est le français»), впервые подобная запись включается в Конституцию республики [5]. Миноритарные языки — языки этнических меньшинств, языки значительных групп эмигрантов (всего 25 языков) рассматриваются как национальное достояние (patrimoine national). Франция провозглашается поликультурной страной, но с одним государственным языком.

Закон Тубона (Toubon): мера, оказавшая большое влияние на современную языковую политику Франции

4 августа 1994 года был принят закон № 94-665, «Об употреблении французского языка», называемый законом Тубона. Согласно данному акту, употребление иностранных слов, вошедших в структуру французского языка, не запрещается, однако предпочтение отдается использованию государственного языка в таких областях общественной жизни, как образование, деловая сфера, реклама, пресса, радио и телевидение. В соответствии с этим законом, представления на французском языке могут всегда сопровождаться переводом на иностранный язык. За неисполнение данного закона предусмотрены штрафы.

Благодаря этому юридическому инструменту, Франция имеет в настоящее время языковое законодательство, обеспечивающее поддержку французского языка как внутри государства, так и за ее пределами.

Генеральная Делегация французского языка и языков Франции (DGLFLF)

Постановлением Правительства Франции 2 июня 1989 года была создана Генеральная Делегация французского языка (DGLF), переименованная в 2001 году Генеральную Делегацию французского языка и языков Франции (DGLFLF). В задачи этого органа входил контроль над распространением и применением французского языка на территории государства, содействие в его использовании как языка международной коммуникации и развитие полиязычия как гаранта культурного разнообразия.

В рамках направлений, определенных правительством, Генеральная Делегация стала основным инструментом глобальной политики по продвижению французского языка, одним из главных элементов которого стал вышеуказанный закон Тубона.

Французский язык как язык международной коммуникации

В связи с тем, что французский язык является одним из самых распространенных языков в мире, поддержание его международного статуса остается важнейшей задачей современной политики французского правительства. Для Франции этот статус является неоспоримым преимуществом, поэтому французское правительство делает все возможное, чтобы сохранить его как внутри международных организаций, так и в мировом информационном пространстве. В данной политике приоритет отдается следующим пяти направлениям:

Средства коммуникации;

Французское правительство добивается активной реализации политики установления системы в области терминологии и в сфере языковых средств, что позволит развивать на французском языке машинную обработку языковых данных и новые информационные технологии.

Работа в области терминологии;

Работы в сфере терминологии осуществляются группами экспертов по требованию различных министерств. Прежде чем быть опубликованными, термины должны быть согласованы с Генеральным комитетом по терминологии и одобрены Французской академией. Только после этих процедур термины из сервера правительства могут быть размещены в Интернете. Франкофоны могут, таким образом, активнее участвовать в работах, проводимых комитетами, а переводчики имеют сразу в своем распоряжении французские эквиваленты новых слов.

Информационное сообщество и машинная обработка языка

Технологии, связанные с автоматической обработкой языкового материала, рассматриваются как обязательный компонент для обеспечения места французского языка в информационном сообществе и развития мультимедийных средств на французском языке.

Место французского языка в международных инстанциях

Несмотря на то, что французский язык имеет в большинстве международных организаций преимущественный юридический статус, его позиции ослабевают по причинам политического контекста, зачастую неблагоприятного для использования французского языка. В свете этих вызывающих беспокойство изменений и в ответ на ожидания франкофонного сообщества осуществляется глобальная политика, направленная на:

- уважение юридического статуса французского языка путем систематического вмешательства в случае выявления каких-либо отклонений;
- привлечение французских представителей на руководящие должности в международных организациях;
- обучение на французском языке государственных служащих других стран.

5) Распространение научной мысли

Французское правительство обеспокоено оттеснением французского языка в научной жизни. Интернационализация науки привела к тому, что английский язык стал привилегированным языком общения, а часто и навязываемым в плане оценки публикаций, проведения коллоквиумов и конференций даже на территории Франции. В целях повышения роли французского языка в науке внедрена политика межведомственного взаимодействия, которая заключается в поддержке научных публикаций на французском языке, развитии адекватных лингвистических и терминологических средств, создании сети зарубежных исследователей, работающих во Франции.

Языковое разнообразие и продвижение полиязычия

21 век ознаменован признанием языкового разнообразия. Франция провозгласила полиязычие одним из своих приоритетов. 6 января 2004 года Национальной Ассамблеей принята резолюция о языковом разнообразии в Европейском Союзе. Данной резолюцией Национальная Ассамблея подтверждает «свою приверженность к языковому и культурному разнообразию» и признает «право представителя любого народа выразиться при любых обстоятельствах на своем родном языке». Вместе с тем, Франция противодействует «любому расширению числа собраний без перевода, в которых используется только один язык». И наконец, она призывает «регулярно осведомлять о возможных нарушениях норм использования языков органами и учреждениями Европейского Союза» [4].

Что касается образования, Франция продвигает идею обучения каждого молодого европейца двум иностранным языкам. Политика полиязычия конкретизируется также работами по

терминологии и составлению многоязычных словарей, усилиями по мультилингвальным переводам, мерами по внедрению машинной обработки языков.

Согласно современной политике французского правительства, позиции французского языка будут укрепляться по мере того, как он будет вписываться в полиязычный мир. В этом заключается смысл политики Франции в пользу развития полиязычия в Европе, в международных организациях и внутри самого франкофонного пространства.

Вышеизложенное позволяет говорить о богатом и разнообразном опыте Франции в области языковой политики, а также необходимости его изучения в целях извлечения положительного опыта и во избежание повторения ошибок.

Литература

1. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы
2. "Grands Documents de l'Histoire de France" Archives nationales. - http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ordonnance_de_Villers_Cotterets_August_1539
3. Picoche, J. et Marcello-Nizia C. Histoire de la langue française/J.Picoche. -
4. Paris, 1991. - P. 31.
5. Serna P. Barère, penseur et acteur d'un premier opportunisme républicain face au directoire exécutif. - Paris, Annales historiques de la Révolution française, 2003, n° 332. — p. 101-128.
6. Constitution de la République française, 2011
7. Texte adopté n°229 6 janvier 2004 – Assemblée nationale. Résolution sur la diversité linguistique dans l'Union européenne. - www.assemblee-nationale.fr/12/ta/ta0229.asp

Черничкина Е.К.

Доктор филологических наук, профессор
Кафедра английского языка и методики его преподавания
Волгоградского государственного социально-педагогического университета

ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация

В статье рассматривается феномен естественного билингвизма, его конститутивные признаки. Анализируется проблема двуязычия на современном этапе и зависимость его статуса от языковой политики государства.

Ключевые слова: билингвизм, лингвокультурный код, коммуникативная компетенция, языковые контакты, языковая политика, переключение кода.

Key words: bilingualism, lingua-cultural code, communicative competence, language contacts, language policy, code switching.

Задачей нашего рассмотрения в формате данной статьи является уточнение современного коммуникативного статуса естественного билингвизма.

Среди всех возможных вариантов многоязычия билингвизм является самым частотным и, несмотря на некоторые разночтения его трактовки, представляет собой владение двумя языками, однако степень владения может быть достаточно различной. Традиционно выделяют два вида двуязычия: естественный и искусственный билингвизм. Доминантным критерием подобной классификации является коммуникативная/языковая среда овладения и применения языкового кода. Согласно трактовке А.Е.Карлинского, естественный билингвизм возникает как следствие контактов непосредственных носителей языков в процессе их совместной практической деятельности в естественных социально-исторических условиях [2, 51]. Именно языковая среда

становится основным средством и коммуникативным пространством становления естественного билингва.

Современная геополитическая ситуация провоцирует и стимулирует миграционные процессы, результатом чего является возросшее количество билингвов и, особенно, естественных билингвов. Еще одной значимой причиной распространения билингвизма в настоящее время является формирование глобальной объединяющей информационной среды, когда для получения информации и реализации любой формы межличностного общения на бытовом или институциональном уровне необходимо владение общим семантическим кодом.

В качестве основных конститутивных признаков естественного билингвизма мы выделяем:

1) неуправляемый, скорее стихийный, характер его становления в процессе прямых контактов с носителями языков, в отличие от искусственного билингвизма, где имеет место сознательное формирование и коррекция навыков и умений практического пользования вторым (иностранном) языком;

2) относительную симметричность коммуникативной компетенции в отношении двух языковых кодов, в то время, как при искусственном двуязычии коммуникативная компетенция в отношении родного языка всегда характеризуется определенным доминированием в сравнении с иноязычной коммуникативной компетенцией [6].

У естественных билингвов не наблюдается резкая граница уровней владения языками, а выбор первого или второго языка в качестве инструмента общения определяется целью и условиями общения, под которыми мы понимаем саму коммуникативную ситуацию, а также фактор адресата, его коммуникативную компетенцию.

Согласно А.Е.Карлинскому, «билингв – это человек, принадлежащий к двум языковым общностям» [2]. Принадлежность к языковым общностям, естественно, в первую очередь, предполагает владение двумя языковыми кодами для эффективного общения, преимущества чего для развития коммуникативной / языковой личности очевидны. Во-первых, в отношении языка билингва отличает более широкий регистр средств вербализации мысли в зависимости от ситуации общения, что, в свою очередь, предполагает определенную факультацию, а именно, положительный перенос знаний и умений как языковых, так и коммуникативных с одного языка на другой. При этом имеет место не только совершенствование процедуральных, интеракционных и энциклопедических знаний, но и в определенной степени их синергия. Во-вторых, как известно, чем выше уровень владения вторым языком, тем быстрее скорость переключения языкового кода, что, в свою очередь, влияет на скорость мыслительных процессов, поиска и извлечения нужной модели из долговременной памяти. В-третьих, также отмечается развитие и коммуникативной гибкости, как выбора из широкого репертуара паттернов поведения адекватной стратегии общения в зависимости от соответствующей ситуации.

Способность к переключению кода – базовый показатель билингвизма. Но что это за код? Аксиоматичным признается тот факт, что язык неотрывен от национальной культуры. «Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» [5, 9]. И, как убедительно показывают последние исследования, адекватная коммуникация возможна только лишь тогда, если имеет место погружение в культурные реалии принимающей страны, поэтому речь должна идти о владении двумя лингвокультурными кодами, т.е. о двойной инкультурации (в случае естественного билингвизма) или аккультурации (в отношении искусственного двуязычия), и именно лингвокультурный код дает возможность эффективного, правомочного вхождения индивида в конкретный инофонный социум, успешной социализации в нем и культурного саморазвития [6]. Для билингва, как мы убеждены, характерно расширенное культурное пространство. Диффузные процессы двух культурных кодов определяют индивидуальную культуру билингва. Уместно в этой связи привести слова Дмитрия Сергеевича Лихачева о ноше культурных ценностей, которая выступает как «ноша особого рода. Она не утяжеляет наш шаг вперед, а облегчает. Чем большими ценностями мы овладеем, тем более изощренным и острым становится наше восприятие иных культур ибо познание своего сопряжено с познанием чужого» [4, 231].

Чем шире этническая культура представлена в личностном «багаже» человека, чем разнообразнее лингвокультурные модели в коммуникативном поведении языковой личности, тем богаче его индивидуальная культура. И это не адаптация к доминирующей культурной общности, не потеря свое этнической культурной идентичности, а обогащение и культурная синергия. Под

культурной синергией вслед за П.Н.Донцом мы понимаем «такое объединение культурно различных элементов-ориентиров, ценностей, норм, типов поведения и т.д., при котором возникает качественно иное образование, превосходящее по ценности сумму элементов» [1].

Таким образом, можно говорить, что коммуникативная компетенция билингва отличается расширением культурных, когнитивных, эмотивных моделей коммуникативного поведения в двух лингвокультурах. Однако подобные выводы характерны для сформированного билингва. Но, как мы знаем, политическая ситуация вносит свои коррективы в языковую политику билингвальных стран и соответственно меняется коммуникативный статус естественного билингвизма. Примером этого является языковая ситуация в странах Ближнего Зарубежья, бывших союзных республик, где двуязычие было конституционно узаконено. Распад СССР и последующее становление и развитие суверенных государств повлияли на языковую политику этих стран, которая характеризуется возрастающим интересом к национальным традициям, возрождением национального духа. Однако в национально-культурной памяти этих стран еще сохранились «следы» русской культуры и несмотря на приоритетность и частотность использования национального языка, русский язык остается языком общения большей части местного населения определенной возрастной группы, хотя при этом и отмечается определенная тенденция к снижению уровня нормативности и культурной осведомленности в области русской лингвокультуры у жителей данных государств, а следовательно, отмечаются определенные девиации в статусе естественного билингвизма, что обусловлено снижением мотивации и изменениями языковой политики государств. Русская лингвокультура приобретает статус иноязычной, что диктует необходимость использования методологии искусственного билингвизма в процессе билингвального обучения или становления билингва в этих социумах. Мы не можем утверждать, что естественный билингвизм переходит в искусственный аналог, т.к. все еще имеет место сохранение коммуникативного пространства использования русского языка как инструмента общения. Но снижение частотности пользования русским лингвокультурным кодом, определенные грамматические и фонетические нарушения, замедление скорости кодового переключения, затруднения в поиске нужного слова и извлечения его из долговременной памяти, определенные сбои в использовании культурно-маркированных паттернов поведения свидетельствуют об изменении коммуникативного статуса естественного двуязычия, об определенной переходной стадии.

Тем не менее, мы убеждены в необходимости сохранения и развития билингвизма как одного из направлений языковой политики государства. Билингвизм следует рассматривать в качестве универсальной общечеловеческой ценности [3]. Развитие двуязычия в рамках одной страны представляется взаимовыгодным процессом для культурно-языковых общностей, что позволит говорить об обогащении культуры всей страны и отдельных индивидов. Интеграция культур – эффективный путь становления бикультурной личности. В этой связи актуальным представляется тезис академика Л.В.Щербы: «можно, мне кажется, лишь завидовать тем народам, которые силою вещей осуждены на двуязычие. Другим народам его приходится создавать искусственно, обучая своих школьников иностранным языкам» [7].

Литература

1. Донец, П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики / П.Н.Донец. – Харьков: Штрих, 2001. – 386 с.
2. Карлинский, А.Е. Основы теории взаимодействия языков. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – С.45-58.
3. Ковалева С.С. Билингвизм как социально-коммуникативный процесс: автореф. дис. ... канд. социолог. наук /Ковалева Светлана Сергеевна. – Москва, 2004. – 26 с.
4. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1989. – 231с.
5. Лихачев Д.С., Концептосфера русского языка // Известия Академии наук: Серия литературы и языка. Т.52. 1993. №1, С.3-9.
6. Черничкина Е.К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка: монография.- Волгоград: Перемена, 2007.- 220с.
7. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Мир, 1974. – 380 с.

Мильруд Р.П.

Доктор педагогических наук, профессор
Кафедра «Международная профессиональная и научная коммуникация»
Тамбовский государственный технический университет

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ МИРА

Аннотация

В статье рассматривается роль языковой политики в преподавании английского языка на примере таких стран мира, как Нигерия, Куба, Индия, Китай, Япония.

Ключевые слова: языковая политика, преподавание английского языка, методическая культура обучения английскому языку

Key words: language policy, English language teaching, methodic culture of teaching English

Языковая политика влияет на преподавание английского языка в разных странах. Покажем влияние языковой политики на методическую культуру обучения английскому языку в разных странах мира. Начнем с Нигерии.

Начиная с 1940 года, английский язык является вторым (вслед за местными языками) официальным языком Нигерии, в конституции которой записано, что законодательная деятельность в парламенте страны должна осуществляться по-английски. Начиная с младшей школы и вплоть до высшего образования, включая аспирантуру, английский язык является не только предметом, но и средством обучения. До недавнего времени даже церковные службы в Нигерии шли на английском языке, а Библия существовала только в английском варианте.

В отличие от Нигерии, на Кубе до недавнего времени сохранялось сдержанное и даже «прохладное» отношение к английскому языку, что объяснялось противоречивыми отношениями кубинского государства с США. В 1959-1970 годах страна прервала все связи с США, включая культурный диалог. В отличие от многих стран мира, на Кубе в тот период не звучала американская поп-музыка, не демонстрировались американские кинофильмы, и запрещалось прослушивание американских радиостанций. В 1970-1985 годах наметилось более терпимое отношение к изучению английского языка в профессиональных целях для подготовки специалистов. Уже в тот период, несмотря на хорошие отношения с СССР, английский язык занял лидирующее место в 70% кубинских школ, оставив лишь 30% русскому языку. С 1985 году, несмотря на сохранявшееся противостояние всему «американскому», английский язык стал изучаться как средство международного общения, а также как язык научных знаний. В современных условиях, английский язык на Кубе получает еще большее распространение, что объясняется новой языковой политикой кубинского правительства.

Сравним языковую ситуацию на Кубе с языковой политикой, проводимой в Индии. Здесь укрепление позиций английского языка проходило более гладко, несмотря на колониальное прошлое.

Индия относится к странам «внешнего круга» (outer circle), где английский язык, хоть и неродной, является вторым официальным государственным языком и используется для повседневного общения как lingua franca, для деловой переписки, в образовании, делопроизводстве, политической деятельности, а также в сфере культуры и шоу-бизнесе.

Языковая политика правительства заключается в том, что в официальных документах формулируется требование обучать индийских школьников и студентов практическому владению английским языком в школе и в университете. Наиболее востребованной формой языка в вузе считается «библиотечный английский», то есть, английский язык для чтения студентами учебно-профессиональной литературы. Подчеркивается также необходимость формирования у учащихся умений понимать на слух содержания учебных лекций на английском языке, так как обучение в вузах во многих случаях осуществляется на английском языке.

Рассмотрим языковую политику и преподавание английского языка в Китае. Здесь, лишь в 90-е годы было сформулировано официальное правительственное требование обучать английскому языку «для общения» и формировать у учащихся все виды речевой деятельности, то

есть, говорение, слушание, чтение и письмо. До этого, чтение текстов художественного и философского содержания было доминирующим на уроках. Большое внимание также уделялось грамматике языка, которая представляет собой, по мнению китайских педагогов, самостоятельную эстетическую и педагогическую ценность.

Китайские методисты высказывали пожелание разработать «свой китайский вариант» коммуникативно-ориентированного обучения английскому языку, не копируя «западные традиции». Поскольку система образования в Китае подчиняется централизованному контролю со стороны правительства, обучение английскому языку в китайских школах во многом остается традиционным для этой страны. Так, китайские классы отличаются большим количеством учащихся (сорок детей и больше в классе). Национальные традиции не поддерживают обучение, центрированное на ученике (*student-centered teaching*), а поэтому, на уроках доминирует коллективная работа, контролируемая учителем (*teacher-fronted lessons*).

Рассмотрим также некоторые особенности языковой политики и преподавания английского языка в современной Японии. В Японии предъявляются достаточно высокие требования к овладению английским языком, а основная образовательная программа задается Министерством образования. Все учебники также должны быть одобрены министерством. Экзамены по английскому языку, одобренные министерством, проводятся с целью проверки владения нормативной грамматикой и без этих грамматических знаний поступление в высшие учебные заведения невозможно. Вместе с тем, для поступления на работу в компанию, где требуется практическое знание английского языка, нужно успешно сдать коммуникативно-ориентированный экзамен в форме теста неграмматического содержания.

Среди рекомендуемых Министерством образования в Японии приемов работы упоминаются упражнения в понимании предложений в форме вопросов, команд, просьб и предложений, ответах на услышанные фразы, понимании общего смысла текста. Учителя упорно придерживаются традиций заучивания грамматических структур и запоминания текстов.

Главным содержанием уроков в японских школах остается грамматика, и урок обычно ведется не на английском, а на японском языке. В центре урока - учитель, который занимает привычное главенствующее положение в классе, управляя учебным процессом и оценивая результаты. Широко применяется чтение слов, структур и текстов хором вслед за учителем. Слова заучиваются списком. Много внимания и времени уделяется переводу предложений и текстов. Популярны грамматические трансформации предложений.

Таким образом, языковая политика в сочетании с другими факторами, оказывает заметное влияние на методическую культуру преподавания английского языка в разных странах.

Кондратюк А.Л.

Доктор философии (Ph.D.),

Кафедра иностранных языков, латинского языка и основ медицинской терминологии,
Винницкий национальный медицинский университет им. Н.И.Пирогова

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В предложенной статье рассматривается процесс диалога культур, в результате которого расширяются и усложняются функции иностранного языка как учебного предмета. Внимание автора акцентируется на том, что иностранный язык выступает не только как средство познания той или иной культуры, не только как инструмент общекультурного и коммуникативного развития индивида, но и как средство осознания общенационального и национально специфического культурных сообществ. Возникает задача воспитания большей толерантности в отношениях между людьми, представляющими разные культурные миры, чему и способствует изучение иностранного языка.

Ключевые слова: диалог культур, иностранный язык, функции иностранного языка, гуманитарное образование, межкультурное общение.

Keywords: dialogue of cultures, foreign language, functions of a foreign language, liberal education, intercultural communication.

В контексте возрастающей поликультурности современного общества особую важность приобретает ориентация языкового образования на воспитание и образование личности, способной вести диалог с представителями других культур. Идеи диалога культур, представленные в теоретических исследованиях, составляя философскую основу гуманитарного образования в целом и языкового в частности, воплощаются в концепции социокультурного образования средствами иностранного языка. Междисциплинарной основой для социокультурного образования служит сопоставительное культуроведение, посредством которого обогащаются знания и создается основа для социокультурного осмысления коммуникативного поведения в условиях инокультурного и межкультурного общения.

В процессе диалога культур значительно расширяются и усложняются функции иностранного языка как учебного предмета. Иностранный язык выступает не только как средство познания той или иной культуры, не только как инструмент общекультурного и коммуникативного развития индивида, но и как средство осознания общенационального и национально специфического в сущности соизучаемых культурных сообществ. Возникает задача воспитания большей толерантности в отношениях между людьми, представляющими разные культурные миры. Ее решение предполагает понимание того, что способствует объединению и взаимодействию людей, а именно, целостного осмысления культурного разнообразия в контексте социального мира. Следует отметить, что подобное расширение функций культуроведения подводит к осознанию необходимости разработки методической модели, способствующей передаче индивиду универсальных и национальных культурных *ценностей* на основе сопоставительного изучения языков и культур.

Научные исследования в области социокультурного образования, подразумевающего целенаправленное соизучение языков и культур в процессе овладения нормами межкультурного общения в изучаемых сферах (Астафурова Т.Н., Вуган М., Высоких Е.В., Голик Л.А., Гудков Д.Б., Датэ М., Кондратюк А.Л., Zarate G., Сафонова В.В., Фомина Н.О., Фурманова В.П., Терминасова С.Г. и др.) создают реальные предпосылки для перехода к ценностно-ориентационной, познавательной-творческой модели построения учебного процесса. Интенсивные исследования в этой области позволили, исходя из теоретических основ межкультурного образования, приступить к разработке научно-методических моделей, объединяющих изучение иностранного языка и культуры страны изучаемого языка [1, 12-18].

Вместе с тем в названных работах почти не затрагивались такие важные вопросы, как моделирование и адекватное структурирование ценностно-ориентированного процесса соизучения языка и культуры, разработка и внедрение технологии ценностно-ориентационного анализа аутентичных материалов культуры на занятиях по иностранному языку. При этом недостаточная разработанность данной проблемы часто приводит к смешению способов и приемов презентации культуры и их различной интерпретации. Кроме того, в культуроведческом плане в учебно-методическом комплексе по иностранному языку традиционно доминируют ориентации на культуру Великобритании и в гораздо меньшей степени раскрывается: общенациональная культура США и ее составляющие, что сужает реализацию принципа диалога культур и цивилизаций при обучении английскому языку, а дополнительные пособия по английскому языку, посвященные разным аспектам культуры США, весьма ограничены в выборе тем для культуроведческого осмысления.

В этой связи обозначился ряд противоречий:

- между существом современных требований, предъявляемых обществом к изучающим иностранный язык в отношении культуроведческих аспектов и недостаточной их подготовленностью к реализации поставленных задач;

- между ориентацией языкового образования на ценностные аспекты диалога культур, необходимостью осуществления культуроведческого анализа разных сторон жизнедеятельности общества на занятиях по иностранному языку и неразработанностью технологии этого анализа.

Поскольку усиление роли иностранного языка как инструмента познания социокультурной картины мира вполне прогнозируемо, возникает необходимость разработки такой методической модели, которая бы позволила сформировать у студентов представления о ценностном содержании других культур и культурного поведения его носителей. При этом должно обеспечиваться соединение коммуникативного и познавательного аспектов их деятельности общения на иностранном языке.

Восприятие иной культуры на уровне массового сознания не всегда соответствует реальности ввиду неоднозначности и многоплановости образа страны. По этой (хотя и не единственной) причине затруднен и переход к диалогу культур, восприятию культуры с пониманием ее подлинного смысла и гуманистического потенциала. Мы поддерживаем точку зрения П. А. Сорокиной о том, что «в многообразных социально-культурных процессах можно обнаружить определенную целостность, называемую им системой культуры, или социокультурной системой» [2, 492]. В качестве исходных позиций целостной основы познания культурных явлений и процессов выступают процессы деятельности и общения, которые способствуют: упорядочиванию и регулированию поведения людей; укреплению чувства единства (идентичности) членов сообщества [3]. При условии понимания общения как многоуровневого прогресса социокультурного взаимодействия, который может проявляться как во взаимном понимании и сопереживании, так и в способах коммуникации, проблема целостного осмысления культурного разнообразия в контексте социального мира приобретает особое значение и, на наш взгляд, заключается в понимании того, что способствует объединению и взаимодействию людей.

В современных условиях расширяющихся межкультурных контактов, возможности реальной коммуникации с представителями иных культур под особым углом рассматриваются средства достижения взаимопонимания.

Вхождение Украины в мировое сообщество сделало реально востребованным иностранный язык, тем самым изменив его статус. Иностранный язык стал осознаваться как средство общения, взаимопонимания и взаимодействия людей, средство приобщения к иной культуре. Таким образом, в настоящее время иностранный язык:

- служит источником новых знаний, способом приобщения к новому миру, новой культуре;
- выступает как «инструмент общения в диалоге культур и цивилизаций современного мира» [4, 10];

С другой стороны, познание иной культуры обеспечивает учебно-коммуникативный практикум в изучаемых сферах общения. Культура создает контекст, способствующий совершенствованию иноязычных коммуникативных умений. Суммируя вышесказанное, можно предположить, что культуроведческое обогащение иноязычной коммуникативной практики предусматривает обогащение культурного опыта индивида наряду с обучением основам межкультурной коммуникации и технологии социокультурного познания мира. При этом происходит раскрытие перед обучаемым его социальной роли как «личности на рубеже культур» [5, 192].

Следует отметить, что при изучении иностранного языка и культуры стран изучаемого языка, в условиях вторичной социализации происходит усвоение личностью, выросшей в одной культуре, элементов другой культуры, создаются предпосылки для систематизации, уточнения и расширения имеющихся представлений, лежащих в основе образа другой страны, взаимосвязанных с развитием как умений общения с представителями другой культуры, так и способностей самостоятельно получать информацию о культуре и адекватно ее оценивать.

Если исходить из признания того факта, что в процессе изучения языков (родного и иностранного) в ходе вторичной социализации обучаемых происходит взаимодействие двух (или более) культур, то возникает вопрос об особенностях восприятия культуры в условиях иноязычного общения.

Для определения возможных каналов восприятия культуры на занятиях по иностранному языку в первую очередь необходимо проследить, каким образом происходит отражение социокультурной реальности в сознании обучаемых в процессе изучения иностранного языка и культуры. Опираясь на общенаучную трактовку процесса восприятия как «сложного процесса приема и преобразования информации, обеспечивающего отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем мире» [6, 222], под восприятием культуры в данном исследовании

понимается чувственное отражение социокультурной реальности, включающее выделение (информационной) содержания и формирование чувственного образа.

Можно предположить, что восприятию культуры в процессе обучения-изучения иностранного языка присущи определенные особенности, выявление и анализ которых позволит определить общие направления культуроведческого обогащения мировидения обучаемых в условиях иноязычной практики.

Социокультурная реальность по своей природе неоднородна. На наш взгляд, возможно выделить такие ее компоненты, как:

- национальная культура как реальность (в том числе ее связи с другими культурами),
- информация о культуре: достоверные сведения и «миф о национальной культуре», как «недостоверные сведения, в которые верит большинство» [7, 17] или «совокупность стереотипов, не содержащих противоречий» [3, 18], представляющих собой «эмоционально-образную типологическую модель целостного отражения социальных проявлений культуры» [3, 17], язык как явление культуры.

В соответствии с выделенными составляющими представляется возможным осуществлять познание культуры через анализ содержания социокультурно окрашенных: фактов и явлений культуры; вербальных и невербальных сообщений (как фактических, так и содержащих факты и комментарии); явлений языка и речи.

Исходя из вышеизложенного, можно подытожить, что отражение иноязычной культуры в сознании происходит как при восприятии явлений и фактов иноязычной культуры напрямую, так и опосредованно при восприятии информации о культуре в виде текстов и элементов визуального ряда, в последнем случае велика вероятность стереотипного восприятия и, как следствие, формирование неадекватных представлений и негативных отношений к изучаемой культуре. Подобное возможно при условии трактовки иноязычной культуры с позиции родной. Избежать подобной ситуации возможно при условии перестройки стереотипов мышления, обусловленного родным языком и родной культурой. Кроме того, в условиях обучения иностранному языку создаются предпосылки для познания лингвистической картины мира, отраженной в сознании носителей языка, через изучение реалий - языковых и речевых единиц, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие национальной культуры, и которые становятся понятны только при овладении определенными знаниями культурно-исторического плана (фоновыми знаниями). При этом создаются предпосылки для «принципиального тождества основных сведений коммуникантов об окружающей действительности» [7, 13].

Возможность взаимопонимания между отдельными представителями лингвокультурных совокупностей заключается в наличии общих черт, их сходства, различий и национально-специфических особенностей. Для максимально полного взаимопонимания следует учитывать национально-исторический контекст понятий и ценностей. В этом случае акцентируется внимание не на национальном характере, а на особенностях этнокультурного взгляда на мир, способа мышления, духовности народа и возможности восприятия и отражения мира. Это особое отражение мира и составляет национальное мировосприятие [8]. В понятии «картина мира» говорится об образности, сопровождающего восприятие мира человеком. Таким образом, картина мира представляет собой совокупность представлений человека об окружающем мире [10]. Исходя из этого, мы можем определить национальную картину мира как особую структуру, обусловленную обстоятельствами проживания и отраженную с помощью языка. Для решения основной задачи обучения иностранному языку (развитие способностей использовать иностранный язык как инструмент общения в диалоге культур и цивилизаций современного мира) следует не только совершенствовать систему традиционного преподавания этого предмета, но и направлять усилия на удовлетворение социальной потребности в подготовке студентов к эффективной межкультурной коммуникации, предусматривающий включение в процесс обучения системы нравственных ценностей, традиций и обычаев, ролевых ожиданий, национального этикета. Национальная культура раскрывается, прежде всего, через духовность народа. Духовность, в свою очередь, связана с национальной культурой, традициями, отраженными в национальном сознании. Менталитет, как системное образование, определяет социальное своеобразие национальной личности, является сердцевинной ее духовной жизни. В связи с этим, Ш. Эйзенштадт писал, что каждая этническая общность, развиваясь веками в определенных географических, природных, социальных условиях, имеет не только своеобразную

производственную деятельность людей, но и присущие только ей быт, мировоззрение, мышление [9].

Таким образом, понятие межкультурной коммуникации тесно связано с межкультурностью как социокультурным явлением.

Основываясь на полученных выводах, можно утверждать, что ни один из выделенных каналов не может считаться единственным и достаточным для познания культуры, тогда как в совокупности они создают прочный фундамент для ее изучения. Современный уровень развития информационных технологий привел к тому, что в процессе социализации реципиент получает достаточно большое количество сведений о других культурах (из средств массовой информации, из печатных изданий, из общения на родном языке и т.д.). В условиях обучения иностранного языка создаются благоприятные предпосылки как для систематизации и уточнения имеющихся представлений, в том числе и осознания их возможного стереотипного характера, так и для обучения технологии социокультурного анализа фактов и явлений культуры стран изучаемого языка, причем как «культурной реальности», так и субъективного отображения реальной действительности в общественном сознании [9]. При этом сам изучаемый иностранный язык является дополнительным источником, способствующим познанию особенностей национального видения мира, национальной культуры, отраженной в языковых и речевых единицах.

Выводы. Подводя итог вышеизложенного, можно сделать выводы, что:

- в условиях вторичной социализации при соизучении иностранного языка и культуры стран изучаемого языка создаются благоприятные условия для уточнения и систематизации имеющихся представлений о культуре и отношений к ним, усвоения социокультурной информации, необходимой для адекватного общения и взаимодействия с представителями иной культуры;

- иностранный язык выступает, во-первых, как средство приобщения к культуре, позволяющее осуществлять как непосредственное познание, так и опосредованное, путем анализа информационных источников (текстов и визуальных материалов), в результате которого в сознании обучаемых формируется логическая картина иной социокультурной действительности; во-вторых, в качестве источника национальнокультурной информации, выраженной в единицах языка и речи (реалиях), извлечение и включение которой в процесс обучения иностранного языка способствует передаче фоновых знаний, известных всем представителям данной языковой общности. При этом в сознании обучаемых формируется лингвистическая картина мира. В сознании обучаемых в процессе целенаправленного культуроведческого обогащения иноязычной коммуникативной практики формируется социокультурная картина мира.

Формирование коммуникативных умений у студентов в рамках интегративно-культурологического содержания, форм и методов будет эффективным при следующих условиях: обеспечение развития положительной мотивационной сферы личности будущего специалиста на основе ценностных установок интеркультурного общения; введение в контекст профессиональной подготовки идей этнопедагогики народа, язык которого изучается, и своего собственного народа (это духовная культура, народные традиции и др.) с использованием контрастивного подхода при изучении коммуникативного поведения в культуре страны изучаемого языка; разработки курса иностранного языка, интегрированного с предметами гуманитарного цикла; использование ситуативно-игрового подхода с целью преодоления коммуникативных барьеров в ходе интеркультурного общения будущих специалистов, в процессе изучения иностранного языка.

Литература

1. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка, - Иностранные языки в школе. - 2001. - №4-С.12-18.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Издательство политической литературы, 1992. - 542с.
3. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. - Воронеж: Истоки, 1996. — 237с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. —3-е изд., перераб. и доп. - М.:Рус.яз.,1983.-269с.

5. Большой энциклопедический словарь.- 2-е изд., перераб. и доп. - М.: "Большая Российская энциклопедия."СПб.: "Норинт".- 1998. - 1456 с.
6. Рахштейн А.Д. Лингвистика и страноведческий аспект в преподавании иностранного языка// Иностр.яз. в школе.-М., 1982. - №6. - С.13-19.
7. Kramsch С. Context and Culture in Language Teaching.- OUP,1994. -295с.
8. Васянович Г. П. Дидактические аспекты культурологической подготовки специалиста в высшей школе / Г. Васянович, Г. Дегтярева, Е. Клос // Педагогика и психология профессионального образования. – 1998. – № 5. – С. 214–222.
9. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. – М. : Аспект-Пресс, 1999. – 416 с.
10. Кондратюк А. Л. Овладение нормами межкультурной коммуникации в процессе изучения иностранного языка / А. Л. Кондратюк // Образование в пространстве школы и вуза: опыт, проблемы, перспективы: сб. материалов II Междунар. науч.- практ. конф. 27 ноября 2013г., г. Стерлитамак. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2013 – С. 157-164.

Бижекенова А.Е., Сабитова Л.С.
Кафедра иностранной филологии,
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева

О РОЛИ НЕПРЕРЫВНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация

Данное исследование направлено на анализ обучения иностранным языкам и имеет целью выработку рекомендаций для формирования единой модели непрерывного иноязыкового образования в Казахстане.

Ключевые слова: иноязыковое образование, непрерывность содержания образования, уровни языкового образования, государственные стандарты, типовые учебные программы

Keywords: foreign language education, continuity of the content of education, levels of language education, state standards, standard curricula

Казахстан относится сегодня к динамически развивающимся государствам в мире. Интеграционные процессы требуют формирования стабильного коммуникационного пространства. Поэтому вопросы языковой подготовки граждан значатся сегодня как никогда ранее в числе особо важных и неотложных задач, стоящих перед национальным образованием, ибо они напрямую связаны с прочным развитием государства в целом. Не раз они звучали в обращениях Президента страны к народу Казахстана. «Послание Президента страны народу предусматривает воспитание человека с новой культурой и миссией, владеющего тремя языками (государственным, русским, как языком межнационального согласия и общения, иностранным языком)» [1]. Для развития и функционирования языков выработана государственная Программа, служащая нормативно-правовой основой для деятельности организаций образования и всех других государственных и частных образовательных структур [2].

Главным стратегическим ориентиром является 2020 год, когда ожидается, что 20% казахстанского общества заговорит на английском языке. Население страны на сегодняшний момент составляет чуть более 17 млн. человек. Речь идет примерно о 3,5 млн. человек. Для выполнения этой сложной задачи делается немало. Полиязычное образование внедряется на всех уровнях, начиная с дошкольных учреждений. Созданы условия для обучения казахстанской молодежи в зарубежных вузах. Сегодня за рубежом обучается свыше 20000 человек, из них 3000 являются обладателями международной стипендии Президента страны «Болашак» в ведущих университетах 37 стран мира. По программам академической мобильности в 2014 году выехали на зарубежные вузы на обучение 1347 студентов бакалавриата и 241 студент магистратуры [3].

Но все же для достижения тех высоких планок, которые поставлены перед отечественным иноязыковым образованием, нужно предпринять ряд концептуально важных мероприятий, которые будут способствовать настоящему прорыву в процессе овладения казахстанцами иностранными языками. На наш взгляд, данный процесс нуждается в глубоком аналитическом подходе и научной проработке.

Для начала разберемся с непростым содержанием термина «непрерывность». Если заглянуть в разные словари, найдем разные интерпретации. Исключив математическое значение, возьмем некоторые из них, чтобы определиться с понятием. Так, к примеру, Е.В.Трифонов определяет непрерывность как «свойство, выражающее целостность и неограниченность действительности в пространстве и времени, взаимообусловленность ступеней эволюционного развития» [4]. Современный толковый словарь дает следующее определение: «Непрерывность - взаимосвязь (взаимообусловленность) элементов и состояний объекта» [5]. Одним словом, понимаем, что понятие непрерывности означает цельность, взаимодействие, поступательное развитие и неограниченность.

Приложив данное содержание к процессу языкового образования, получим следующее понимание. Это, во-первых, построение единой содержательной линии, обеспечивающей эффективное поступательное движение, переход на следующую ступень образования и, во-вторых, связь и согласованность каждого компонента методической системы образования (целей, задач, методов, средств, форм организации).

Итак, непрерывное лингвистическое образование включает в себя, с одной стороны, непрерывность образовательных процессов, с другой стороны, преемственность образовательных программ. Это означает, по сути, единство и согласованность форм и методов организации обучения на разных этапах развития языковой личности (дошкольное, школьное, среднее специальное, вузовское, послевузовское, самообразовательное), а также согласованность и преемственность содержания учебных программ дошкольного, начального, среднего звена, старшей школы, вуза, послевузовского образования вплоть до содержания учебного предмета.

Обязательное регулярное обучение иностранному языку начинается в стенах средней общеобразовательной школы. Среднее образование подразделяется на три уровня: начальное образование (1-4 классы), средний уровень (5-9 классы), старший профильный уровень (10-12 классы). Для всех этапов среднего образования имеются свои типовые учебные программы по предмету «Иностранный язык», на которые в обязательном порядке ориентировано содержание учебников.

Начнем с начального образования. Курс обучения в начальной школе предполагает достижение младшими школьниками элементарного уровня иноязычных знаний - А (Basic User) и А1, т.н. «уровня выживания» (Breakthrough) (оценка заимствована из Европейской системы уровней владения языком). Объем учебной нагрузки по предмету «Английский язык» составляет 1 час в неделю, т.е. 33-34 часа в год. На начальное обучение иностранному языку с 1 по 4 класс выделяется в общей сложности 135 часов.

Итак, количественные параметры лексических знаний в начальной школе приведем в единой таблице:

Класс	Кол-во устных тем	Новые слова		
		Всего	Активная лексика	Пассивная лексика
1	8	100	50	50
2	8	100	40	60
3	8	120	50	70
4	8	130	60	70
ИТОГО:	32	450	200	250

Если проанализировать содержание начального обучения по предмету «Иностранный язык», рекомендуемое Типовыми учебными программами, то выясняется следующее:

1. После окончания начального образования младший школьник, как ожидается, овладевает 450 словами иностранного языка, из них 200 слов он должен знать в активном режиме, 250 слов распознавать пассивно. На протяжении 4 лет младший школьник должен пройти в общей сложности 32 разноплановые устные темы. В них отчасти наблюдается прерывистость в связи с их многочисленностью. В этом может присутствовать проблема усвоения материала.

2. Разноуровневые грамматические темы, начиная от структуры простого предложения и заканчивая спряжением слабых и сильных глаголов и образованием форм настоящего времени глагола направлены на формирование речемыслительных способностей учеников 1-4 классов. Предусмотренный набор грамматических тем в целом полезен для изучения, закрепления и активизации, однако при условии достаточности временных рамок предусмотренного количества занятий (более одного часа в неделю).

3. Формирование всех видов речевой деятельности происходит на основе изучения устных лексических тем при четком и комплексном планировании отдельно взятого урока (фонетическая разминка, работа над лексикой, чтение, письмо, говорение, аудирование) с варьированием акцентов в связи с его основными целями и задачами.

Перейдем к рассмотрению следующего уровня – среднего, т.е. с 5-го по 9-ый классы средней общеобразовательной школы. Курс английского языка для 5-9 классов ориентирован на подготовку к обучению на уровне общего среднего образования, т.е. соотносится с общеевропейскими уровнями владения языком: А1 («Выживание»), А2 («Предпороговый») и предполагает дальнейшее, более углубленное формирование и развитие иноязычных компетенций, полученных в рамках начального иноязыкового образования. Активный лексический минимум выпускников основной средней школы составляет, согласно Типовой учебной программе, 1000 лексических единиц. Лексический минимум содержит оценочную лексику для выражения отношений к окружающему миру, людям, для обозначения своих возможностей, долженствования что-то сделать, лексические единицы, позволяющие говорить о выборе профессии, планах на будущее и своих интересах, слова и выражения, необходимые для того, чтобы говорить о своих и чужих ценностях и т.д. На протяжении всех 5 лет изучения иностранного языка рекомендуемые для усвоения лексические темы подразделены в единые три тематические сферы: социально-бытовую, социально-культурную и учебно-трудовую, что сопутствует их преемственности и непрерывности.

Объем лексических знаний в среднем звене школы приведен в таблице:

Класс	Кол-во устных тем	Активная лексика
5	15	130
6	9	120
7	6	130
8	7	130
9	7	x (?)
ИТОГО:	44	510 + x

Таким образом, количество устных тем из класса в класс снижается: от 15 в 5 классе до 6-7 в 7-9 классах, что является положительным с точки зрения их усвоения. Требования к овладению лексическим запасом иностранных слов заметно увеличивается по сравнению с начальной школой.

Следующим этапом является среднее профильное иноязыковое образование, охватывающее 10-11 и 12 классы. Профильным данный этап называется в связи с его дальнейшим подразделением на два направления: естественно-математическое и общественно-гуманитарное. Эти два направления изначально отличаются объемом учебной нагрузки по иностранным языкам – если для первого предусмотрены 2 часа в неделю и всего 68 часов в год, то для второго – 4 часа в неделю и 136 часов в год.

Содержание курсов для 10 и 11 классов общественно-гуманитарного направления включает изучение по 9 тем в каждом классе, охватывающих социально-бытовую, учебно-трудовую и социально-культурную сферы. В 11-ом классе объем новой лексики составляет 150 лексических единиц. После окончания основного курса средней школы активный лексический минимум учеников должен составлять 1100 лексических единиц, пассивный – 2100-2300 лексических единиц.

По окончании курса профильного иноязыкового образования в общественно-гуманитарном направлении ученик обязан знать весь комплекс грамматических тем иностранного языка, должен владеть навыками словообразования и практическими умениями неподготовленного говорения.

Переходим к следующему уровню. Это высшее образование – бакалавриат. Объект наблюдения - неязыковые специальности.

Предмет «Иностранный язык» внесен в цикл общеобразовательных дисциплин в блок обязательных компонентов и имеет утвержденный объем в 6 кредитов, предусмотренных для изучения в течение 2-х семестров: 1-2 или 3-4. Наряду с этим Типовыми учебными программами, утвержденными Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан №343 от 16.08.2013 г., предусмотрено изучение профессионально-ориентированного иностранного языка всеми специальностями высшего образования в объеме 2-х кредитов в течение одного семестра.

Таким образом, в общей сложности, на неязыковых специальностях на уровне бакалавриата студенты изучают иностранный язык в объеме 8 кредитов, что составляет 360 академических часов. Так, в 70% специальностей иностранный язык изучается в 1-2 семестрах, 22% - в 3-4 семестрах, в 8% общий объем распределен на три семестра: 1-2-3. Профессиональный иностранный язык в учебной программе в большинстве случаев (62%) прерывист и разбросан на разных специальностях по-разному - с 4 по 7 семестр. Из 8 семестров бакалавриата иностранный язык изучается на протяжении 3-х семестров. Только на 13 специальностях (8%) он изучается на протяжении 4-х семестров (2 полных года обучения).

Для достижения качественного изучения языка, для полноценного формирования коммуникативных навыков, полагаем, что иностранный язык должен был бы изучаться в сквозном режиме на протяжении всего периода обучения. Либо он мог бы преподаваться параллельно с основным курсом с выдачей сертификата государственного образца, например, по направлению «Иноязыковая коммуникация в профессиональной деятельности». Под такой вариант обучения необходима определенная правовая основа.

Изучение иностранного языка требуется и на уровне магистратуры, т.е. послевузовском этапе высшего профессионального образования. Типовыми учебными программами неязыковых специальностей предусмотрены 2 кредита в первом семестре в цикле базовых дисциплин в блоке обязательного компонента.

Типовыми учебными программами докторантуры позволяет вузам самостоятельно формировать содержание теоретического обучения и в 30 предусмотренных кредитов иностранный язык, как правило, не попадает.

Подведем итоги всему сказанному. Анализ действующих учебных планов свидетельствует о том, что основной акцент в процессе изучения иностранного языка падает на среднее образование, когда предмет изучается непрерывно в сквозном режиме и присутствует в обязательном порядке на каждом этапе среднего образования. Профессионализация на старшем уровне среднего образования позволяет ученику определиться с важностью иностранного языка для его будущей профессиональной деятельности. Ученик выбирает для себя направление и продолжает изучение иностранного языка в случае необходимости более углубленно и интенсивно или в прежнем режиме. Что касается высшего образования, то здесь иноязыковое образование, если только оно не выбрано в качестве основного направления будущей профессиональной деятельности, находится в режиме поддержания полученных знаний на предыдущем этапе и имеет целью некоторое расширение и углубление языковых знаний в рамках профессионального направления.

Непрерывность как неотъемлемый фактор при обучении иностранным языкам требует дальнейшего тщательного рассмотрения.

Типовые учебные программы для каждого уровня обучения разрабатываются отдельными группами специалистов, которые, к сожалению, не учитывают нормы предыдущего этапа образования. Это может негативно повлиять на успешное поэтапное усвоение иностранных языков и противоречить основному уровневому принципу обучения. Отсюда вытекает единственная рекомендация - руководствоваться принципами непрерывности и преемственности при разработке Типовых учебных программ для иноязыкового образования, чтобы соединить в одну цельную модель весь период обучения - от дошкольников до специалистов.

Литература

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.gov.kz/ru/strategy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-respubliki-kazahstan-na-2011-2020-gody>

2. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/gosudarstvennyu-yazyk/o-gosudarstvennoy-programme-razvitiya-i-funkcionirovaniya-yazykov>
3. Аналитическая записка об исполнении Стратегического плана МОН РК на 2014-2018 годы за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.gov.kz/>
4. Е.В.Трифонов Антропология: дух-душа-тело-среда человека. Русско-англо-русская энциклопедия, 18-е изд., 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tryphonov.ru/>
5. Современный толковый словарь. – М.: БСЭ, 2003. – 1600 с.
6. Типовая учебная программа по предмету «Иностранный язык» (английский язык) для 1-4 классов уровня начального образования// ГОС среднего образования (начального, основного среднего, общего среднего образования), утвержд. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001080#z0>
7. Английский язык. Учебная программа для 5-9 классов общеобразовательной школы. – Алматы, 2010. – 38 с.
8. Типовые учебные программы для 10-11 классов. – Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 09.07.2010 г. № 367.
9. Об утверждении типовых учебных планов по специальностям высшего и послевузовского образования Приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 16 августа 2013 года № 343 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=31461419

Бсмаилова Р. А.¹, Акматова А. А.²

¹И.о.доцента кафедры фонетики и грамматики английского языка факультета иностранных языков

²Заведующая кафедры фонетики и грамматики английского языка факультета иностранных языков, и.о.доцента

Ошский государственный университет, Кыргызстан

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье исследована глобализация английского языка в современном мире и ее последствия.

Ключевые слова: коммуникация, античность, английский, массовая культура, система ценностей, популяризация, лингвистическая глобализация.

Keywords: communication, antiquity, popular culture, values, promotion, linguistic globalization.

Для нашего исследования важно установить, каким образом язык становится средством международного общения, почему именно английский является основным претендентом на эту роль и сохранит ли он свои позиции в будущем. Разумеется, нас будут интересовать также последствия распространения английского языка.

Почему именно английский, а не другой стал языком международного общения? Этот вопрос надо рассматривать с двух точек зрения: историко-географической и социально-культурной. Первая показывает нам, каким образом английский язык достиг преимущественного положения. Вторая – объясняет, почему именно он продолжает сохранять лидирующие позиции [8, с. 12]. В результате сочетания этих двух факторов и возник английский язык.

Итак, международный язык – это язык, который может быть использован для коммуникации значительным количеством людей между группой стран, в масштабах того или региона или всей планеты. В связи с приведенным нами определением международного языка,

обращает на себя внимание то, что именно английский язык впервые за всю историю человечества принял черты глобального международного языка.

В эпоху античности международным был древнегреческий язык, затем более тысячи лет латинский язык являлся важнейшим международным языком, использовавшимся для международного общения во всех сферах человеческой жизнедеятельности. На нем велись переговоры, заключались торговые сделки, писались научные работы. В XVI–XVII веках как международный использовался испанский язык. В начале XVIII века французский язык стал важнейшим языком международного общения в Европе. В XIX веке большое значение приобрел также немецкий язык, не в последнюю очередь благодаря высоким достижениям немецких ученых того времени. Однако все вышеуказанные языки действовали в пределах Европы либо тех регионов и географических зон, на которые распространялось значительное влияние европейского мира и культуры. Что касается английского языка, то первоначально, как и испанский, португальский и французский языки, он активно внедрялся и закреплялся на обширных колониальных территориях. Однако после распада колониальной империи влияние и масштаб распространения английского языка не только не уменьшились, но только возросли, что привело в свою очередь к сужению действия других языков [2, с. 4].

То, что происходит с английским языком, действительно совершенно новое явление. Он продолжает быть в центре внимания прессы многих стран мира. Сегодня на английском языке говорит огромное количество человек во всем мире, а в ряде стран он стал вторым официальным языком наряду с родным. На нем выступают по телевидению политические деятели всех стран мира. Где бы вы ни оказались, повсюду можно видеть вывески и рекламные объявления, написанные по-английски.

По мнению Д. Кристала, глобальным язык становится лишь в том случае, если его особенная роль признается во всех странах [5, с. 67]. Под особой ролью Д. Кристал подразумевает следующие обстоятельства:

- на данном языке говорит и считает его родным подавляющее большинство людей;
- он представлен в качестве государственного языка;
- преподавание этого языка является приоритетным для большинства зарубежных стран.

Английский язык соответствует всем трем вышеуказанным условиям. Так, на данный момент английский является родным языком для жителей США, Канады, Великобритании, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, а также для тех, кто проживает в Южной Африке, странах Карибского бассейна.

Английский язык является официальным языком в Гане, Индии, Нигерии, Сингапуре и многих других странах. Преподавание английского языка в качестве иностранного языка является обязательным в более 100 странах, таких как Китай, Россия, Германия, Испания, Египет, Бразилия и др.

Уже в первые десятилетия XX века США стали играть основную роль в создании художественных фильмов. Именно в этот период появились первые знаменитые кинозвезды, киномагнаты и киностудии в Голливуде. Чуть позже, с возникновением звукового кино в 20-х годах главенствующее место в кинематографе по понятным причинам занял английский язык.

Несмотря на рост в последующие десятилетия кинопроизводства в других странах мира, на рынке кинопродукции продолжают господствовать кинофильмы на английском. К середине 90-х годов США контролировали около 85% мирового кинорынка. В большинстве кинотеатров мира преобладали голливудские картины [2, с. 72]. Кыргызстан в этом отношении не является исключением. Однако на экраны нашей страны в массовом прокате американские кинокартины, как и фильмы остальных стран, появляются, как правило, на русском языке, что, естественно, усиливает в нашей стране позиции русского, а не английского языка. С другой стороны, с американскими фильмами на территории нашей страны проникает американская массовая культура с характерной для нее этикой и системой ценностей.

На сегодняшний день на киноэкранах если не большинства, то всяком случае очень многих современных стран преобладает американская кинематографическая продукция, что, конечно, создает весьма благоприятную почву для распространения английского языка, его популяризации.

Возникновение и развитие техники звукозаписи также способствовали закреплению за английским языком роли глобального языка. Радиопередачи из всех стран мира ежедневно подтверждают приоритетную роль английского языка современной популярной музыке. В 90-х

годах роль английского языка в международном мире поп-музыки приобретает исключительный характер. По данным весьма авторитетной «Энциклопедии популярной музыки» издательства «Пингвин», вышедшей в 1990 году, из 557 поп-групп 549 работают полностью или в основном на английском языке [6, с. 61].

Чрезвычайно быстрые темпы современного развития и реальная опасность отставания от заданных темпов привели к тому, что равновесие между необходимостью взаимопонимания и сохранения национальной самобытности стала весьма неустойчивым.

По оценке Британского совета, в течение ближайших десятилетий два миллиарда людей начнут учить английский язык, и три миллиарда будут говорить на нем.

Такие языки, как, к примеру, французский и немецкий, рискуют стать жертвами «лингвистической глобализации». Однако в современном мире распространяется не только английский, но и другие языки. К примеру, китайский, арабский и испанский, во многом благодаря естественному приросту населения, говорящих на данных языках, что существенно усложняет современные лингвистические процессы в современном мире и препятствует установлению в мире монополии английского языка. Последнее обстоятельство определенным образом предоставляет шанс на выживание другим, гораздо менее распространенным языкам, в том числе кыргызского.

Одной из основных характеристик английского языка является его способность заимствовать лексические единицы из огромного числа языков. После многих веков взаимодействия языков и культур, английский превратился в язык с преобладающей германской грамматикой и доминирующим романским словарным составом (слова, имеющие, французское, латинское или греческое происхождение), что составляет почти 75 процентов от общего английского словарного состава. Английский вобрал в себя слова из 120 различных языков. Данная особенность послужила одной из причин его глобального превосходства.

Если кратко резюмировать все вышесказанное, то получится следующая картина.

В XVII–XVIII веках английский язык являлся языком ведущей колониальной державы – Великобритании, которая в XVIII–XIX веках стала самой развитой страной эпохи промышленного переворота. В конце XIX – начале XX веков государством, перехватившим роль мировой индустриальной державы, стали США. С возникновением новых технологий у английского языка появляются новые возможности. Он становится совершенно необходимым в тех сферах человеческой деятельности, которые оказывают влияние на жизнь общества (пресса, реклама, радио, кино, звукозапись, транспорт и связь). Одновременно идет создание новых международных организаций и альянсов, что приводит к беспрецедентной потребности в языке международного общения. При этом ни у кого не возникает вопросов с выбором языка. В течение первой половины XX века английский постепенно становится основным языком множества международных политических, научных и образовательных организаций [3, с. 7].

Возникновение глобального языка обусловлено в том числе стремлением мирового сообщества к объединению, расширению международных контактов, одновременное появление в различных культурах новых явлений, требующих единых понятий. Искусственные языки не могли бы справиться с функцией международных по причине неестественного происхождения и ограниченности сфер употребления. На протяжении истории человечества переводческая деятельность играла важную роль, особенно во время переговоров между правителями и главами государств. Тем не менее, неоспоримо и то, что чем больше в общности языков, тем сложнее организовывать коммуникации между представителями групп, владеющих этими языками. В тех государствах, где существует взаимодействие двух, либо трех языков, решение проблемы возможно.

С переходом человечества на новую фазу развития, получившего название информационного общества, английский язык получил дополнительные преимущества во многом благодаря тому, что революция в сфере информационных технологий и систем связей произошла в первую очередь в США.

Литература

1. Гумбольдт В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития / В. Гумбольдт // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX вв. – Ч. 1. – С. 73–84.

2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры/ В. Гумбольдт. – М., Прогресс, 1985. – 450 с.
3. Киш Э. Философия глобализации / Э. Киш // Век глобализации. – 2010. – № 2(6). – С. 49–70.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с. – Издание 2-е, исправленное и дополненное.
5. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Кристал Д. / пер. с англ. – М.: Весь мир, 2001. – 240 с.
6. Подзигун И.М. Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ / И.М. Подзигун. – М., 2003. – 384 с.
7. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
8. Хайдеггер М. Язык / М. Хайдеггер. – СПб., 1991. – 21 с.

Прохорова А.А.

Доцент, кандидат филологических наук,
Кафедра иностранных языков,
Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина

МУЛЬТИЛИНГВИЗМ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы мультилингвального обучения и перспективы его внедрения в учебную программу неязыкового вуза. В этой связи автор предлагает использовать инновационные учебные пособия подобные “Multilingual Guide to the English Speaking World”, которое является экспериментально-новаторским в методике обучения и совершенствования иностранных языков индоевропейской группы.

Ключевые слова: мультилингвизм, поликультурное развитие, межкультурная коммуникация, инновационные учебные пособия

Keywords: multilingualism, polycultural development, intercultural communication, innovative manuals

В фокусе внимания настоящего исследования находится феномен многоязычия, который является основой для обеспечения качества образования и развития международного сотрудничества, предпосылкой эффективного внедрения в жизнь одного из ключевых принципов Болонской Декларации — принципа академической мобильности. С 1 сентября 2015 года мультилингвальное обучение становится составной частью российского образовательного пространства [2]. Таким образом, усиливается роль иностранных языков в воспитании всесторонне развитой личности. Стремительное вхождение России в мировое сообщество, экономическая и социокультурная ситуация в стране обеспечили огромный спрос на знание иностранных языков, создали мощную мотивационную базу для их изучения.

Владение иностранными языками рассматривается нами как необходимое личностное и профессиональное качество любого специалиста, как средство гуманитаризации, гуманизации, социализации общества, макрофактор, объединяющий государства и народы мира. Более того, совершенно очевидно, что владения одним иностранным языком для решения проблем профессиональной, а значит, экономической и социальной защищенности, недостаточно. Во многих российских школах вводится изучение второго или третьего иностранных языков, поскольку государственная образовательная политика в области обучения иностранным языкам основывается на признании важности развития всех языков и создании необходимых условий для развития двуязычия и многоязычия на территории России [1, 11-41].

Как показывают исследования, в настоящее время соотношение в средней и высшей школе изучаемых иностранных языков резко изменилось в пользу английского языка. Его знание рассматривается как обязательное, так как это язык современного глобального сообщества, так

называемый *Lingua Franca* [8]. Кроме того, владение английским как основным иностранным языком открывает еще одну важную перспективу — использовать его в качестве языка-медиатора для овладения другими индоевропейскими и пр. группами языков [6]. Потенциально перспективными для изучения будут языки тех стран, которые активно развивают торгово-экономические отношения с Россией, а также предоставляют интересные возможности обучения для российских студентов в своих университетах. Вскоре английским будут владеть все, и он уже не даст значительных конкурентных преимуществ, тогда как знание немецкого или французского по-прежнему высоко востребовано, поскольку основными партнерами России по внешней торговле на сегодня остаются, несмотря на санкции, страны Европейского союза.

В базисном учебном плане средней школы впервые законодательно закреплена возможность изучения второго иностранного языка, а также выделены базовый и профильный уровни изучения иностранного языка на старшей ступени. Таким образом, знание двух языков видится как норма, а не излишество, как необходимая продуманная мера, предполагающая определенную учебную стратегию, которая требует пристального внимания.

В этой связи, становится очевидным, что через 10–11 лет российская высшая школа будет призвана совершенствовать мультилингвальные навыки сегодняшних первоклассников, начавших изучение сразу двух иностранных языков в школах. Однако для многих современных вузов эта задача все еще представляет собой *terra incognita*. Практика обучения иностранным языкам показывает, что трудности овладения каждым новым иностранным языком убывают примерно вдвое по сравнению с усилиями, затраченными на изучение предыдущего языка. Второй язык требует половины усилий, необходимых на усвоение первого, третий — четверть этих усилий и т.д. Во многих языковых и неязыковых вузах России уже складывается определенный опыт изучения учащимися не одного, а двух и даже трех иностранных языков.

Проведенный на базе Ивановского государственного энергетического университета им. В. И. Ленина (ИГЭУ) методико-педагогический эксперимент наглядно доказывает эффективность внедрения мультилингвального обучения студентов-нефилологов [6], а также демонстрирует необходимость создания инновационных многоязычных учебных пособий, подобных «*Multilingual Guide to the English Speaking World*» («Многоязычный гид по англоязычному миру») [5], которое является новаторским в методике обучения и совершенствования иностранных языков индоевропейской группы. Указанное пособие основано на принципе сопоставления языков, позволяющего определить для каждого обучаемого субъективную трудность лингвистического явления второго и третьего иностранных языков. В основу пособия положена модель перехода на второй и третий иностранные языки через изучение лингвосоциокультурных особенностей страны языка-медиатора в условиях педагогической ситуации искусственного мультилингвизма. Новизна «Многоязычного гида по англоязычному миру» видится во внедрении новой системы одновременного мультязыкового изучения реалий англоязычного мира, основанного на возможности языкового посредничества (медиации) как особого вида интерактивной деятельности, которая дает возможность студентам сформировать медиативную компетентность передачи смыслового содержания текстов с одного языка на другие с учетом социокультурных особенностей адресата.

Результаты эксперимента доказывают, что второй иностранный язык усваивается быстрее и легче, если первый выступает для него в качестве *опоры (медиатора)* [4]. Однако для этого уровень владения первым иностранным языком должен быть достаточно высоким. Поэтому необходимо разрабатывать специальные учебные издания для мультилингвального тренинга студентов нового поколения с опорой на уже сформированные социокультурные и лингвистические умения и навыки.

Таким образом, в данном исследовании теоретически доказывается и подтверждается в ходе опытно-экспериментальной проверки состоятельность разработанного подхода к *развитию мультилингвосоциокультурной компетенции* учащихся в высшей профессиональной школе, а также к рассмотрению роли базового иностранного языка (ИЯ1) как системообразующего фактора при обучении ИЯ2, ИЯ3 и т.д., то есть при развитии *устойчивого функционального мультилингвизма* [3].

Правильность этого подхода обусловлена полученными теоретическими и практическими результатами, которые свидетельствуют о целесообразности применения разработанной *технологии мультилингвального обучения* в высшей неязыковой школе, основанной на

комплексном, системном развитии ряда умений и компетенций. Процесс изучения нового иностранного языка в рамках единой системы овладения иностранными языками на основе контраста и сопоставления с другими уже изученными языками является эффективным инструментом не только формирования профессиональных компетенций у студентов технических вузов, но и развития устойчивого мультилингвизма и поликультурности.

Таким образом, в рамках внедрения указанной технологии происходит эволюция личности студента, превращение его из билингвального в мультилингвального поликультурного человека, способного занять достойное место в международном профессиональном сообществе. Этот факт является важным доказательством нашей гипотезы о том, что процесс формирования поликультурной профессионально-ориентированной мультилингвальной личности специалистов инженерного профиля связан с развитием сложной по своему составу компетенции, определенной как *мультилингвосоциокультурная*, которая является компонентом компетенции еще более высокого уровня — коммуникативной — и которая охватывает как социокультурный, так и мультилингвальный (многоязыковой) континуумы.

Нами также доказано, что овладение указанной компетенцией возможно через освоение новых педагогических технологий, реализуемых через традиционные и нетрадиционные формы интерактивной и неинтерактивной деятельности, а также с учетом явлений языковой интерференции и трансференции.

Кроме того, модель формирования функционального мультилингвизма [3] и поликультурного мышления студентов определенно видится в русле языковой медиации как вида коммуникативной деятельности, внедренной в образовательный процесс неязыкового вуза средствами новых би- и мультилингвальных демонстрационно-иллюстративных учебных пособий, основанных на принципах контрастивного страноведения и языковых переключений, панорамного предъявления лингвистического материала и мультилингвального погружения.

Результаты эксперимента также доказали, что внедрение методико-педагогической модели формирования мультилингвальной личности студентов технического профиля способствует развитию у студентов не только мультилингвальных, коммуникативных и социокультурных навыков, но и способности критического мышления, самоконтроля, самокоррекции, которые позволяют им совершенствовать свои профессионально-личностные и деловые качества, пополняя тем самым кадровые ресурсы Российской Федерации квалифицированными инженерами международного уровня.

Литература

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. (Одобрена Правительством РФ 29 декабря 2001) // Вестник образования. – 2002. – № 6. – 11-41 с.
2. Ливанов Д. Второй иностранный язык в школах // Российская газета (10.09.15) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/09/01/livanov-anons.html> (10.09.2015).
3. Прохорова А.А. Формирование функционального мультилингвизма в неязыковом вузе // Фундаментальные исследования №12, Ч.5. Педагогические науки. – Пенза, 2014. – С. 1101-1105. – 1144 с.
4. Прохорова А.А. Обоснование международной миссии английского языка в развитии поликультурности и мультилингвизма // European Social Science Journal №4. – М.: АНО «Международный исследовательский институт», 2015. – С. 164-168.
5. Прохорова А.А. Multilingual Guide to the English-Speaking World / А.А. Прохорова / Краснодар, Россия, «Издательский Дом – ЮГ», 2015. – 560 с.
6. Прохорова А.А. Реализация медиативной функции английского языка в процессе формирования лингвострановедческой компетентности студентов технического вуза (опытно-экспериментальное исследование) // Вопросы современной науки и практики №3(57), Тамбов: ТГТУ, ТИХМ, 2015. С. 220-227.
7. Prokhorova A.A. Moving Towards Sustainable Multilingualism: Key Developments and Challenges // Вестник Карагандинского государственного университета: Педагогика №3 (79), Караганда: КГУ, 2015. С. 240-246.
8. Crystal, D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 212 p.

Абдыкаликова М.Н.¹, Жумагалиева Г.Ж.²

¹Кандидат психологических наук, кафедра социально-управленческих технологий,

²Магистр образования, кафедра государственного и иностранных языков
Академия государственного управления при Президенте РК

ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования коммуникативной компетенции как основной ключевой компетенции при обучении иностранным языкам государственных служащих через эффективные методики в русле предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL).

Ключевые слова: государственные служащие, коммуникативная компетенция, предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL), компетентностный подход.

Key words: civil servants, communicative competence, Content and Language Integrated learning (CLIL), competency-based approach.

На сегодняшний день нехватка кадров новой генерации, способных глубоко разбираться в вопросах современной экономики и политики в сфере государственной службы Республики Казахстан на наш взгляд связано с психологическими факторами успешного изучения иностранного языка в процессе обучения. А именно данная проблема характерна для государственных служащих, которые предпринимают усилия для продолжения своего образования по языковой вертикали, и они начинают изучение иностранных языков в зрелом возрасте. Выступая в качестве субъектов деятельности государственной службы именно они намереваются быть способными разбираться в сложных экономических и политических вопросах. Поэтому в условиях социально-экономического кризиса Республика Казахстан для реализации стратегических задач нуждается в подготовке компетентных кадров в управленческой сфере государственных службы знающих иностранные языки. Знание иностранного языка для государственных служащих связано с происходящими в мире глубокими интернациональными процессами либерализации общества, расширением международной торговли и возможностей сотрудничества с иностранными партнерами в области государственной службы, экономики, политики, культуры.

В Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан 2010 года "О стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года" отмечается необходимость формирования ключевых компетенций, определяющих современное качество системы государственной службы. Речь идет о ключевых компетенциях в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникативной, информационной и прочих сферах. Ключевые компетенции представлены следующим перечнем: социальной компетенцией (способность взять на себя ответственность в принятии профессиональных решений, корпоративность; проявление толерантности к разным культурам); когнитивной компетенцией (готовность и способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, реализовывать свой личный потенциал); социально-информационной компетенцией (владение информационными технологиями и способность воспринимать критику в источниках социальной информации); специальной компетенцией (подготовленность к выполнению профессиональных функций); коммуникативной компетенцией (владение технологиями общения) [1].

Исходя из перечисленных компетенции мы пришли к выводу, что необходимо создания новых условия для формирования основной ключевой компетенции как коммуникативные компетенции.

По нашим наблюдениям государственные служащие работающие в управленческой сфере как субъекты среднего звена государственной службы испытывают повышенные трудности при изучении иностранного языка, что главным образом связано с имеющимся безрезультативным предыдущим опытом изучения иностранного языка и с высокими требованиями к срокам обучения. Отсюда и возникает необходимость определения психолого-педагогических условий эффективного изучения иностранного языка государственными служащими в возрасте 30-40 лет.

Учитывая тот факт, что государственный служащий как обучаемый осознает себя самостоятельной, самоуправляемой личностью и имеет большой жизненный опыт (в том числе учебный); обладает высокой изначальной и конкретной мотивацией к обучению, которая обусловлена возможностью решить свои профессиональные проблемы при помощи учебной деятельности; стремится к немедленному практическому применению полученных знаний и умений в повседневной и профессиональной жизни; предъявляет повышенные требования в отношении качества и результатов обучения мы предприняли попытку использовать эффективные методики в русле предметно-языкового интегрированного обучения как CLIL. Термин был придуман Дэвидом Маршем (Университет Ювяскюля, Финляндия) в 1994 году «CLIL имеет отношение к ситуациям, в которых учебные предметы или часть учебных предметов, изучается на иностранном языке и имеет двойную цель изучить предмет, изучая при этом иностранный язык». CLIL – термин, описывающий обучающие методики, где предметы преподаются на иностранных языках. CLIL преследует две цели, а именно – изучение предмета посредством иностранного языка, и иностранного языка через преподаваемый предмет.

Использование иностранного языка в CLIL образовании зависит от поставленных образовательных задач и целей. CLIL – это своеобразный термин – “зонтик”, объединяющий целый ряд подходов, которые применяются в различных образовательных контекстах. Существует целый ряд терминов, описывающих различные способы внедрения CLIL, например: полное языковое погружение, “языковой ливень” и т.д.

При определении основных принципов методического подхода CLIL в разных европейских странах выделяется 4 основных аспекта, охватывающих культурную и языковую среду и направленных на решение предметных и образовательных задач. Каждый из 4 аспектов реализуется по-разному в зависимости от возраста обучающихся, социально-лингвистической среды и степени погружения в CLIL.

В нашем случае идея использования принципа предметно-языкового интегрированного обучения возникла в результате возросших требований к уровню владения иностранным языком при ограниченном времени, отведенном на его изучение для государственных служащих.

Следует отметить, что этот подход позволяет осуществлять обучение на двух предметах одновременно, хотя основное внимание может уделяться либо языку, либо неязыковому предмету.

Исходя из поставленной цели, для интегрирования предмета с английским языком мы применили последующую задачу - как использование всего лишь одной части дисциплины «Психология управления», в котором основной акцент придавался развитию коммуникативных компетенции. Для пилотажного эксперимента была разработана специальная программа тренинга основной целью, которого являлось развитие коммуникативных компетенции посредством использования иностранного, а именно при выполнении практических упражнения обучающимися использование английского языка. Следует отметить, что необходимость повышения эффективности обучения иностранным языкам в условиях научно-технического и информационного взрыва привела к разработке и использованию в практике обучения ряда интенсивных методик. Поскольку одним из факторов интенсификации в этих методиках выступает принцип коммуникативности [2,120], очень важно создание на занятиях ситуации реальной коммуникативной деятельности, в ходе которой непреднамеренно усваиваются необходимые языковые средства.

Наиболее полно отвечают объявленным нашим целям те методики, в основу которых лег лично-ориентированный подход. К практикуемым в настоящее время лично-ориентированным технологиям относятся: обучение в сотрудничестве, метод проектов, «портфель обучаемого», т.е. речь идет о формировании обобщенного метода овладения иноязычной речевой деятельностью, который получил сегодня название «компетентностный подход». Это означает формирование различных компетенций: не только передача определенной суммы знаний, а формирование мнения, отношения, а также умения и желания дальше совершенствоваться, что особенно важно при обучении государственных служащих.

В процессе обучения иностранному языку можно использовать, например, следующие компетентностные технологии:

- Метод проектов;
- Развитие критического мышления через чтение и письмо;
- Метод дебатов;

- Игровая технология (языковые игры, ролевые игры, драматизация);
- Проблемные дискуссии;
- Технология интерактивного обучения (в парах, малых группах);
- Сценарно-контекстная технология;
- Технология модульного обучения.

Компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность магистранта, а умения разрешать проблемы, поэтому технологии для формирования профессиональной компетентности должны носить практико-ориентированный характер, и в результате сформировать способность обучаемого к действию, решению профессиональных задач.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что учет данных аспектов повысит эффективность учебного процесса и будет способствовать успешному формированию коммуникативной компетенции.

С другой стороны, то есть с практической точки зрения это обуславливает необходимость изучения и развития управленческой компетентности государственного служащего, которая содержательно включает систему специальных коммуникативных знаний о методах и технологиях эффективного управления, взаимодействия с людьми и соответствующих им управленческих умений и навыков, управленческого опыта посредством английского языка.

Так как коммуникативная компетентность является одной из базовых характеристик профессиональной компетентности и профессиональной подготовки специалистов профессий типа «человек – человек», он представляет собой синтез социально-перцептивной, рефлексивной, аутопсихологической, психолого-педагогической компетенций и связанных с ними умений [3, 48]. Высокий уровень развития данной компетентности позволяет эффективно взаимодействовать в команде профессионалов знающих иностранный язык. Таким образом, мы предполагаем, что в нашем исследовании коммуникативные компетенции формируются через моделирование коммуникативных ситуаций, развивающие и обучающие тренинги к освоению английского языка, которые способствуют развитию уверенности в себе, самоуважению, самоутверждению, личностной и социальной активности.

Мы выделяем коммуникативную компетенцию как важную составляющую профессиональной подготовки государственных служащих, объясняя это рядом причин. Первая причина – рост требований со стороны государства к профессиональным качествам государственных служащих. Вторая причина может быть сформулирована исходя из потребностей самой сферы государственной службы. Если определить основной смысл образования как развитие практических способностей (умений, необходимых человеку для достижения успеха в личной профессиональной и общественной жизни), то одной из ключевых является его коммуникативная компетенция. Третья причина заключается в том, что коммуникация не сводится только к вербальной коммуникации и является способом и одновременно условием существования любого человеческого сообщества.

Современным направлением формирования коммуникативной компетентности менеджера считается создание в образовательном процессе коммуникативных ситуаций, которые бы запускали механизмы развития личности. Речь в этом случае идет об интерактивном обучении: расширении видов совместной работы студентов, их коммуникативного опыта, прежде всего в совместной деятельности; возможности задействовать не только сознание человека, но и его чувства, эмоции, волевые качества; включение в процесс обучения «целостного человека» и обеспечение комплексного личностного развития. И поэтому изучение языка становится более целенаправленным, так как язык используется для решения конкретных коммуникативных задач. Обучающийся пропускает через себя достаточно большой объем языкового материала, что представляет собой полноценное погружение в естественную языковую среду. Необходимо также отметить то, что работа над различными темами позволяет выучить специфические термины, определенные языковые конструкции, что способствует пополнению словарного запаса обучающегося предметной терминологией и подготавливает его к дальнейшему изучению и применению полученных знаний и умений. Изучение иностранного языка и неязыкового предмета одновременно является дополнительным средством для достижения образовательных целей и имеет положительные стороны, как для изучения иностранного языка, так и неязыкового предмета.

В заключении следует отметить, что несмотря на активный интерес ученых Казахстана к применению CLIL и его высокую практическую значимость, многие психолого-педагогические аспекты этой проблемы остаются в настоящее время мало изученными. В то же время наблюдается недостаточность в разработке адаптированных методик развития уровня коммуникативной компетентности государственного служащего с применением английского языка. Применение CLIL связано с растущей потребностью общества в государственных служащих, стремящихся постоянно повышать уровень своей компетентности с помощью иностранного языка.

Литература

1. Указ Президента Республики Казахстан "О Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан" от 1 февраля 2010 года № 922 "О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года"
2. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии // Издательство "Речь". - 2008. – 208 с.
3. Андросова М. И. Формирование психологической компетентности студентов педагогических вузов. // Молодой ученый. - 2014 - №4, С.675-676.

Шарипова Ч.Р.¹, Абакулов Р. А.², Усманова М. М.³

¹Преподаватель немецкого языка кафедры английской филологии,
Кыргызско- Узбекский университет

²Преподаватель английского языка кафедры английской филологии,
Кыргызско- Узбекский университет

³Старший преподаватель немецкого языка кафедры немецкой филологии,
Ошский Государственный университет

ОБУЧЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НЕМЕЦКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ)

Аннотация

В статье рассматриваются методы обучения толерантности студентов. Преподавание иностранного языка в контексте диалога культур. А так же исследуется актуальность проблемы ссылаясь на исторических фактах Кыргызстана в частности Ошской и Джалал-Абатской областях.

Ключевые слова: толерантность, диалог культур, межкультурная коммуникация, воспитания, образование, терпения, формирование личности.

Key words: tolerance, cultural dialogue, intercultural, communication. bringing up, education, patience, development of individuals.

Прогресс, достигнутый человечеством в разных областях, не стал основой для взаимопонимания и взаимосближения людей. Имеются множество фактов насилия, дискриминации, нетерпимости и неуважения к человеку другой нации, веры, культуры, иной точки зрения, которые трансформируются в национальные и религиозные войны, межличностное противостояние. Именно по этой причине ООН провозгласила 1995 год-годом толерантности, а 16 ноября каждого года - Международным днем толерантности по инициативе ЮНЕСКО [1, 17].

Проблема толерантности в наше время является самой актуальной темой. во всех отраслях жизни в Кыргызстане и за рубежом.

Идея обучения толерантности усилилась в Кыргызстане после трагических июньских событий в Ошской и Джалал – Абадской областях.

Многие международные организации исследовали причины ошских межэтнических событий. После того, как мы ознакомились с отчетами таких организаций, пришли к единому мнению, что причиной таких событий называли большинство организации недостаточной пропагандой или отсутствием в воспитании толерантности.

Ниже даем список организации:

ЦПЖ – Центр Помощи Женщинам

ФЖНПО – Форум женских НПО Кыргызстана

ДИА – Демилгелуу Ишкер Аялдар

СРП – Сети раннего предупреждения

НПД – национальный план действий

ПРООН – программа развития Организации Объединенных Наций

УВКБ ООН – Управление Верховного комиссариата по делам беженцев ООН

ОМСУ – органы местного самоуправления

АО – айылный округ

ЦААВ – Центрально-азиатский альянс по воде

ИГЖ – инициативные группы женщин

ТОС – территориально-общественный совет

БЖ – ынтымак жарчылары

ПОО – правоохранительные органы

ЖКМ – женские комитеты мира

ГАМСУМО – государственное агентство по местному самоуправлению и межэтническим отношениям

Как видите, к пропаганде этнической толерантности были привлечены все отрасли: СМИ, предприниматели, гос.службы, и в первую очередь сфера образования.

Будучи представителями этой сферы мы хотим подробно остановиться на формировании толерантности среди студентов в высших учебных заведениях. Без сомнения ВУЗ является одним из важнейших институтов воспитания данного качества нравственного аспекта.

Работа по формированию толерантного сознания у юного поколения должна быть многогранна и разнонаправлена. Особенно трудно формируется толерантность к «другому» когда речь идет о национальных и религиозных различиях. Ни для кого не секрет, что своего рода биологический инстинкт неприятия и агрессии срабатывает по отношению к чему-то незнакомому, непонятному, «чужому»: не такой, как я, значит, - «плохой», «неприемлемый». И важнейшим шагом в процессе формирования толерантного сознания должно быть психологическое преобразование «чужого» - в «другого», именно этим и интересного. Залогом такого преобразования может и должно стать своего рода «приближение» к национальному миру других народов в самых разных его проявлениях.

Содержание разных предметов, особенно иностранного языка, где образная система напрямую и особенно сильно воздействует на эмоциональный мир личности, ее ценностные ориентации, - дает множество возможностей для обращения к проблеме толерантности [1, 52].

Обучения иностранным языкам в настоящее время противопоставляется обучению иноязычной культуре, которое принципиально отлично и по цели, и по содержанию. Целью обучения иноязычной культуре является формирование человека не столько как носителя знаний, сколько как человека культуры, развитие его духовных сил, способностей, воспитание его морально ответственным и социально полезным человеком; а содержанием образования является культура как система духовных и материальных ценностей, накопленных обществом во всех сферах, от быта до философии.

Общение на английском и немецком языке - это межкультурное взаимодействие. Очень важно донести до учащегося, что чужая культура—не хуже и не лучше нашей - она просто другая, и нужно терпимо и с пониманием относиться к этим различиям [3, 63].

На наш взгляд использование технологии диалога культур является одним из важнейших средств воспитания толерантности на уроках иностранного языка.

Диалог культур – это обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других людей и в изоляции он увядает и погибает.

Обучение иноязычному общению в контексте диалога культур предполагает взаимосвязанное решение следующих коммуникативных, воспитательных, общеобразовательных и развивающих задач, а именно:

1. Познавательный (культурологический) аспект:

- а) активизация имеющихся в опыте учащихся знаний о культуре иноязычных стран;
- б) знакомство с культурой страны изучаемого языка путём сравнения имевшихся ранее знаний и понятий с вновь полученными, со знаниями о своей стране, своей области, о себе самих;
- в) развитие у студентов способностей представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного и межкультурного общения.

2. Учебный аспект:

- а) формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, развитие культуры устных выступлений и письменной речи на иностранном языке;
- б) развитие умения читать аутентичные тексты лингвострановедческого содержания с различными учебными стратегиями;
- в) развитие умения переводить и пользоваться словарём.

3. Развивающий аспект:

- а) развитие у студентов способностей использовать иностранный язык как инструмент общения в диалоге культур и цивилизации современного мира;
- б) развитие интеллектуальных умений и творческих способностей студентов при сборе, обработке и интерпретации различных видов культуроведческой информации;
- в) развитие лингвострановедческой и речевой наблюдательности, творческого воображения, ассоциативного и логического мышления в условиях иноязычного учебного общения;
- г) развитие коммуникабельности, самостоятельности, умения сотрудничать.

4. Воспитательный аспект:

- а) формирование у учащихся представлений о диалоге культур как сознательно избираемой жизненной философии, требующей от его участников уважения к другим культурам, языковой, этнической и расовой терпимости, готовности к изучению культурного наследия мира, к духовному обогащению достижениями других культур, более глубокое осознание своей родной культуры через контекст культуры англоязычных стран;
- б) воспитание чувства патриотизма, чувство гордости за свою культуру, свою страну;
- в) воспитание потребности и способности к сотрудничеству и взаимопомощи.

Межкультурная коммуникация, как диалог культур может быть реализована исключительно на наследии собственного народа, национальной культуре, культуре родного края [3, 71].

На наш взгляд рационально включать в материал урока национально-региональный компонент. Таким образом мы сможем развить у студентов умение представлять не только свою страну, но и свою малую родину в условиях межкультурного общения. Все это, естественно, должно быть частью соответствующего раздела учебника. Национально-региональный компонент в процессе обучения иностранному языку и культуре выступает в роли связующего элемента, способствующего проникновению в изучаемую культуру: каждый аспект культуры подвергается межкультурной оценке путем сравнения.

Межкультурная коммуникация является прекрасным средством борьбы против национальной неприязни, если он не ограничивается простым сопоставлением фактов родной и иностранной культуры. Поэтому, очень важно научить студентов умению самостоятельно выяснять, узнавать интерпретировать культурные ценности, соотносить существующие стереотипы с собственным опытом и делать адекватные выводы, а не пассивно получать информацию от преподавателя.

Принцип обучения в контексте обмена культур создаёт условия изучения культуры стран изучаемого языка с опорой на мировую культуру и переосмысление отечественной культуры в зеркале мировой культуры, результатом которого является взаимопонимание.

Большое значение имеет страноведения, которое направлено на формирование языковой и коммуникативной компетентности, а значит, - и толерантности по отношению к иному национальному миру. Такие темы, как «Семейно-бытовая культура народов Кыргызстана и других западных стран», «Национальная кухня народов Кыргызстана и стран изучаемого языка»,

«Этнические ценности мировых религий», «Этикет и обычаи разных народов», способствуют сравнительно-сопоставительному анализу учащимися различных аспектов собственной культуры и культуры стран изучаемого языка. Работа над текстом, обладающим воспитательным потенциалом, в полной мере не даст должного эффекта. Нужна и соответствующая его интерпретация, и соответствующее отношение к нему преподавателя. Если преподаватель, а за ним, следуя его примеру, и студент высказывает свое мнение, свое отношение к предмету общения, то именно эта личная заинтересованность и является тем каналом, через который в душу и сознание обучаемого проникает воспитательное воздействие. Полезно на уроках чтение текстов с различными учебными стратегиями обсуждения и интерпретация текста, заполнение сравнительных таблиц (сопоставление с собственной культурой) и т. д., которые ведут к межкультурному сравнению и достигаемое межкультурное общение организуется как двусторонний процесс, как диалог двух культур – иноязычной и национальной [3, 83].

Значение религии в воспитании нравственности и духовности сегодня очень большое. С целью воспитания уважения к взглядам и убеждениям людей различных вероисповеданий можно предложить учащимся освоение специальной лексики на тему различных религий и развития навыков иноязычного общения в рамках темы «Религия. Обычаи, традиции, праздники».

Всё это способствует укреплению морально – психологической обстановки, приобщению молодежи к национальной и мировой культуре, способствует общению, дружбе, сближает студентов, мобилизует их творческие возможности [1, 66].

Преподавание иностранного языка в контексте диалога культур способствует воспитанию человека культуры, приверженного общечеловеческим ценностям, впитавшего в себя богатство культурного наследия прошлого своего народа и народов других стран, стремящегося к взаимопониманию с ними, способного и готового осуществлять межличностное и межкультурное общение, в том числе средствами иностранного языка. Осуществление обучения и воспитания в контексте культуры способствует лучшему усвоению учебного материала, повышению коммуникативно-познавательной мотивации, обеспечивает возможность одновременного обращения к языку и культуре, положительно воздействует на эмоциональное состояние студентов, способствует формированию толерантности молодежи к носителям любых культурных, религиозных, этнических традиций, воспитанию личности.

Литература

1. Дмитриев Т.Д. Многокультурное образование. - М.: Народное образование, 1999.
2. Краткая философская энциклопедия. - М.: Прогресс. Энциклопедия, 1994.
3. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996.
4. Сборник научных статей Ставропольского государственного педагогического института: научная конференция . "Студенчество в науке: поиски, перспективы, признание" - http://www.sspi.ru/?dir=_nau&sub=incon_2&page=sto_3
5. Отчет об организациях, осуществляющие проекты по построению мира на юге Кыргызстана: http://kywraw.wsc.kg/?wpfb_dl=17

Жетписбаева М.А.

Кандидат филологических наук,
Кафедра методики и практики русского языка и литературы,
Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ПРЕДМЕТУ И ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности интегрированного обучения предмету и языку, позволяющие при изучении совмещать содержание предмета и развитие устной и письменной речи. Определена важность тщательного подбора учебных материалов, способствующих изучению предмета и освоению языка.

Ключевые слова: интегрированное обучение предмету и языку, коммуникативные навыки, академические языковые навыки

Keywords: the content and language integrated learning, communicative skills, academic language skills

Обновление содержания среднего образования Республики Казахстан предполагает реализацию политики трехязычного образования путем создания необходимых условий для организации образовательного процесса на казахском, русском и английском языках [1]. В настоящее время идет работа по нормативно-правовому и научно-методологическому обеспечению процесса внедрения трехязычного образования в общеобразовательных школах Казахстана. Изучение всех трех языков направлено на формирование коммуникативных навыков через развитие четырех видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо).

Как известно, эффективным способом овладения языком является изучение содержания какого-либо предмета на этом языке. Л.С.Выготский подчеркивал, что в основу многоязычия должна быть положена правильно устроенная система преподавания языков, соответствующая общественной ситуации развития. Школьная и вузовская системы, языковая политика государства могут действовать совместно, имея общие цели, и тогда эффект будет максимально удачным. Без развития академических языковых умений (слушания, говорения, чтения, письма и коммуникации в широком смысле), не будет качественного владения каждым из языков [2].

Для достижения результативности полиязычного обучения в общеобразовательной школе необходимы особая организация учебного процесса на уроке, изменение подходов к его планированию и определению целей, отбору учебного материала, позволяющего при изучении совмещать содержание предмета и процесс освоения языка, оцениванию.

Одним из наиболее распространенных подходов к полиязычному обучению является интегрированное преподавание предмета и языка. Интегрированное обучение предмету и языку в средней школе представляет собой развивающуюся область теоретических и прикладных исследований, и единой концепции того, как школа должна реализовывать такое обучение, не существует. Авторами данного подхода являются Дэвид Марш (Финляндия) и Анне Мальерс (Голландия). В определении Д.Марша содержания этого метода указывается, что при предметно-языковом интегрированном обучении «не основной язык, используется как средство при обучении неязыковому предмету» [3].

Предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning, далее – CLIL) – дидактическая методика, которая позволяет сформировать у обучающихся лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном языке в том же учебном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие общеучебных знаний и умений. На основе CLIL подхода в разных странах реализуются программы языкового погружения для овладения вторым или третьим языком.

Реализация CLIL в Казахстане носит эпизодический характер и, если осуществляется, то частично, в рамках отдельных организаций образования, к примеру в НИШ. В начальных классах НИШ городов Кокшетау и Талдыкорган в 2012 начат эксперимент по языковому погружению в казахский язык русскоязычных детей. Данная программа языкового погружения направлена на усиление казахскоязычной среды и развитие казахского языка в качестве государственного.

Казахский язык становится когнитивным инструментом познания окружающей среды и усвоения содержания учебных предметов [4].

CLIL приобретает особую актуальность в условиях реализации политики трехязычного образования в общеобразовательных школах Казахстана путем создания необходимых условий для организации образовательного процесса на казахском, русском и английском языках и преподавания отдельных предметов на одном из них.

Интегрированное обучения предмету и языку должно осуществляться в соответствии с методологическими принципами концептуальных основ полиязычного образования, рассмотренными в научной литературе [5].

К частным принципам интегрированного обучения предмету и языку относятся: тройной фокус (обучение предмету, развитие речевой деятельности на неродном языке, развитие умений учиться); безопасная и обогащающая учебная среда; аутентичность используемых материалов; активное обучение; сотрудничество [6].

Особенность данной методики состоит в том, она может использоваться в различных образовательных контекстах, когда знание языка становится инструментом изучения содержания предмета. При этом язык включен в программу обучения, и необходимость погружения в языковую среду для возможности обсуждения предметного материала значительно повышает мотивацию использования языка в контексте изучаемой темы.

При интегрированном обучении предмету и языку уроки должны проводить учителя, имеющие знания как об освоении неродного языка, так и о содержании предмета, что будет способствовать развитию основных коммуникативных навыков и академических, т.е. «предметных», языковых навыков (таблица).

Таблица – Развитие языковых навыков при CLIL

Основные коммуникативные навыки	Академические языковые навыки
Языковые навыки, используемые для повседневного общения в различных жизненных ситуациях.	Языковые навыки, используемые в различных предметных областях для высших мыслительных процессов.
Для развития этих навыков необходимо использование неродного языка в различных коммуникативных ситуациях.	Для развития этих навыков необходимо использовать неродной язык для обсуждения содержания предмета и развития всех компонентов речевой деятельности.
Важны для повседневного общения. Если они не развиты, то учение не может реагировать согласно контексту в коммуникативной ситуации, не будет чувствовать себя комфортно, общаясь на изучаемом языке.	Важны для успеха в учебной деятельности, для дальнейшего обучения в вузе, а также для развития навыков критического мышления.

Методика CLIL предполагает тщательный подбор учебных материалов для чтения. Учебные материалы должны предназначаться не только для изучения конкретного предмета, но и для обучения языку – овладению лексическими и грамматическими единицами и структурами, развитию всех видов речевой деятельности. Учитель должен продумать предметное содержание урока, согласовать с учебной программой, тщательно отобрать материал. При отборе материала необходимо обращаться к различным ресурсам, чтобы предлагаемый материал мог дополнить или способствовать углублению понимания изученного.

К примеру, при чтении следующего фрагмента текста ученик получает определенные знания по предмету либо закрепляет уже пройденный материал и при этом на разных этапах работы с текстом фокусируется на академической лексике предмета, на содержании текста, а затем на конкретном грамматическом материале:

Kazakhstan's geographical remoteness from oceans and its vast territory affect the climatic conditions in the region. Kazakhstan's territory is located in the central and southern latitudes of temperate climate zone, whereas its distant southern regions are close to subtropics. Kazakhstan's climate is sharply continental, with cold winters and not summers. Temperatures are very different depending on the region; these differences are especially evident between steppe and mountainous regions. Southern regions differ from northern and central regions for milder and warmer winters and hot summers. Annual amount of precipitation varies within 8-12 inches (200-300 mm) in the northern and central regions of the country and within 16- 20 inches in southern mountain valleys. In winter, vast

territories are covered with snow, although, in steppes, frequent and strong snowstorms sometimes sweep it away Strong thunderstorms bring most rains in steppes and cause freshets and floods.

В приведенном фрагменте можно рассмотреть следующие единицы:

- предметно-языковые: *latitudes, climate zone, subtropics, sharply continental, snowstorm, thunderstorm, freshets, flood, northern and central*;
- словосочетания: *in the region, on the region, close to subtropics, between steppe and mountainous regions*;
- функцию предлога *of* в английском языке;
- сложное предложение.

На этапах *while-* и *post-* reading используются самостоятельные и творческие задания (описать, сравнить, задать вопрос, высказать свою точку зрения, сделать презентацию и др.) для развития навыков устной и письменной речи.

В рамках CLIL подхода реализуется когнитивная функция неродного языка, поскольку улучшается восприятие и понимание содержания изучаемого предмета: учитель использует различные стратегии подачи материала: дискурсивные маркеры, повторение, частое использование примеров, синонимов, расширенное объяснение, перефразирование, четкая артикуляция, различные интонационные структуры и т.д. Кроме того, у обучающихся вырастает ответственность за текст, воспроизведенный на неродном языке, поскольку основной акцент делается, прежде всего, на содержании, а потом на форму подачи материала. Развитие когнитивных умений является приоритетом при CLIL: нахождение взаимосвязей, сопоставление, сравнение, систематизация, классификация, обоснование и т.д. Более того, при обучении на неродном языке развиваются и дискурсивные умения, что способствует их совершенствованию и в родном языке. При изучении предмета на неродном языке ученикам необходима языковая поддержка (языковой скэффолд): использование синонимов, перефразирование, перевод вопросов на родной язык учеников, опора на наглядности, разработка адаптированных для учеников учебных пособий.

При CLIL важным является вопрос оценивания учебных достижений школьников. При обучении на неродном языке существует риск неясных и несправедливых оценок результатов обучения, особенно в случае учеников, имеющих языковые затруднения: ученик может иметь предметные знания, но быть неспособным выразить свою мысль или продемонстрировать свои знания на языке обучения. Возможно оценивать учеников на их родном языке. Но с этим решением также связаны определенные риски: это влияет на мотивацию к обучению на неродном языке и ставит под сомнение результаты оценивания, так как материал изучался на одном языке, а оценивается на другом.

Учителя исправляют речевые ошибки, не снижая при этом оценки за знание предметного содержания. На начальном этапе полиязычного обучения ученикам разрешается на уроке использовать первый язык, но сами учителя не переходят на него, что направляет класс работать на неродном языке.

Специалисты рекомендуют планировать долгосрочное оценивание на основе ряда утверждений, касающихся предметного знания и языковых навыков и проводить оценивание, формальное или неформальное, несколько раз в течение четверти (полугодия) на основе различных шкал. Как метод оценивания можно использовать портфолио для сбора различных выполненных учениками заданий – результатов тестов, наглядных работ, созданных ими текстов, листов самооценивания и т.д. Самооценивание осуществляется на основе набора утверждений «знаю/могу» как по предметным знаниям, так и по языковым навыкам [6].

Таким образом, интегрированное обучение предмету и языку имеет многосторонний фокус:

- обучение языку поддерживается на уроках по предмету;
- освоение предметного содержания поддерживается на уроках по языку;
- осуществляется интеграция предметов;
- активно используются сквозные темы;
- используются различные формы и методы оценивания;
- проводится рефлексия обучения.

Многоплановость деятельности педагога при интегрированном обучении предмету и языку предполагает творческое сотрудничество учителей-предметников и учителей языков в рамках

командной деятельности. Взаимодействие учителей в команде должно быть направлено на изучение характера работы партнера-учителя, ориентацию своей деятельности на цели и задачи других членов команды, что требует совместного планирования и координации действий. При совместном планировании урока педагоги согласуют цели изучения предмета и языка, выделяют термины, которые изучаются или используются в обоих предметах, определяют обороты речи (наиболее употребляемые словосочетания), совместно определяют характер межпредметных связей (предварительные, сопутствующие, последующие связи).

На основе CLIL процесс изучения языка становится более целенаправленным, поскольку приобретает актуальное содержание, и язык становится необходимым средством для решения конкретных коммуникативных задач на уроке. Кроме того, обучающиеся имеют возможность лучше узнать и понять культуру изучаемого языка, что ведет к формированию их социокультурной компетенции. При CLIL осваивается достаточно большой объем языкового материала, что представляет собой полноценное погружение в естественную языковую среду. Необходимо отметить и то, что работа над различными темами предмета позволяет осмыслить специфические термины, овладеть определенными языковыми конструкциями, что способствует пополнению словарного запаса обучающегося предметной терминологией и подготавливает его к дальнейшему изучению и применению полученных знаний и умений. Изучение неродного языка и неязыкового предмета одновременно является дополнительным средством для достижения образовательных целей.

Литература

1. Государственный общеобязательный стандарт начального образования. [Электронный ресурс]. Код доступа <http://adilet.zan.kz/>
2. Выготский Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте // Собрание сочинений: В 6 т. Т.3. Проблемы развития психики / Под ред. А.М.Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension. – Actions, Trends and Foresight Potential / D. Marsh. OUP, 2002. – 204 p.
4. Джадрина М.Ж. Языковое погружение в Интеллектуальных школах: приобретенный опыт // NIS [Электронный ресурс]. Код доступа <http://conference.nis.edu.kz/october2015ru/index.php/contactus-2/contactus-4>
5. Жетписбаева Б.А. Полиязычное образование: теория и методология: Монография. – Алматы: Білім, 2009. – 343с.
6. Материалы семинара-тренинга «Методика интегрированного обучения предмету и языку: особенности, преимущества, методы и приемы реализации» в рамках Центрально-Азиатской образовательной программы ВКНМ ОБСЕ. – Алматы, 2015.

Джумагулова М.Ш.¹, Есембекова Ш.Т.²

¹Кандидат филологических наук, доцент,

²Старший преподаватель, магистр педагогических наук,
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата

MULTILINGUAL EDUCATION IS THE TIME REQUIREMENT

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам поликультурного образования в Республике Казахстан. Поликультурное образование на сегодняшний момент является одним из главных направлений в системе средне – специального и высшего образования. Именно образование является важнейшим этапом в процессе формирования и развития поликультурной личности, этапом, когда осознанно формируются основные ценности и жизненные принципы.

Ключевые слова: поликультурное образование, дидактический процесс, компетентные специалисты, инновационная программа.

Key words: multilingual education, didactic process, competitive specialists, innovative programs.

Currently, the issue of the country's three language education in secondary and higher education system is one of the most basic trends and is regarded as economic, political and social reforms.

Trilingual education, targeting through multiple languages to world culture is a purposeful process. In this case, studied languages is considered to be the way of getting succeeded in a certain field of education, mastering cultural and historical and social skills of different countries and peoples.

Multilingual education as a whole didactic process has its own common principles, theoretical and methodological foundations, educational background and this model is based on the methods of teaching specialized training and design technology and multilingualism such as the formation of the communicative orientation of future specialists.

The topicality of multilingual education issue is regarding to the changes taking place in every sphere of the Kazakhstan society in the new millennium of globalization. All these changes are marked by the approach for processes of social renovation and worldwide integration. A sharp development of Kazakhstan economy forms the demand for professionals speaking foreign languages. Learning foreign languages on professional level is becoming a macroeconomic and socially important factor.

For this regard, the objectives of national education are shown as multilingualism, Eurasian multiculturalism, communicability, technocratic basic competency in the Conception to improvement of the educational system of the Republic of Kazakhstan until 2015[1].

According to professor B.A.Zhetpisbayeva, Doctor of Education, multilingual education is a process specially organized to prepare multilingual individuals on the basis of teaching three or more languages at one time. Multilingual individual, formed by this process, in his or her turn, is defined as a speaker, carrier of mother tongue and one or more foreign languages of his/her habitat[2,328].

There are 2 meanings of the term "Multilingualism": 1) usage of several languages in a certain social environment; 2) a list of several languages chosen for individual usage regarding to communicative condition. The conclusion is that "multilingualism" is not the plurality of languages, but the knowledge of several languages or forming the languages in a certain society or area. To prove that variety of languages is achieved by increasing foreign languages or that it is necessary to know several languages [3,103-106].

To date we can say principles that determine the methods of multilingual education development in the country has been established. In accordance with the Law of Education of the Republic of Kazakhstan in all educational institutions, regardless of ownership, in accordance with the relevant mandatory level of education, students should be taught the Kazakh, Russian and English languages [4].

Many young people in the community are aware of having many opportunities if they master three languages (Kazakh, Russian and English) and it gives them a great chance to get intergrated, have an employment prospects, know unique culture in the world and understand a wide range of global issues in an open market economy that is rapidly changing. Therefore for many parents and graduates in choosing higher education institutions the quality of education and new technologies, innovative programs, access to international educational space is a key factor.

The Korkyt Ata Kyzylorda State University, as a forerunner of education, science and culture in the Syr Land makes a huge contribution to the training of the highly skilled, fluent in three languages competitive specialists of the independent country. Developing trilingual education at the university is realized through a comprehensive plan of action.

The role of specialties "Foreign language: two foreign languages" and "Translation studies" is very important in preparing the region's future foreign language teachers for educational institutions and translators in the area of culture and intercultural communication, international relations, information and foreign enterprises and joint stock companies.

If students take English as a major foreign language, the Chinese, the Arabic and the Korean languages are taught as their second foreign languages. 105 students in 10 academic groups take the languages by multilingual curriculum, and subjects, respectively are delivered in Kazakh, Russian, English, Korean, Arabic and Chinese. Foreign teachers are involved in the educational process. They are: Dr.Said Abbas Muhammad, who works by the direction of the Egypt culture and education Centre of the Egypt Arabic Republic; a visiting professor Ann Sue Hyun, PhD doctor of the National Research Institute of Cultural Heritage of the Republic of Korea; teacher of the Korean language Ji Ho Yong; Leanna

Stickel, the English language lecturer, master of linguistics, who came with the message of the American Embassy in the Republic of Kazakhstan of the United States of America.

Students learn the Korean language through English. At the Arabic language lessons students' native language comes to help. After all, the case of multilingual education in the development of language and communication skills may be the only language reference only.

The foreign teachers are involved in after class activities and contribute to the students' development of multilingual competence in different activities organized by students' circles "The voice of the East", "English Club".

The students of ethnic groups, studying at the department - 2 Russians, 3 Koreans, 1 Tatar, 2 Uzbeks, 1 Azerbaijani youth are fluent in the Kazakh language. T.Sapargaly, a foreign student from the China People's Republic speaks the Chinese and the Kazakh languages fluently, he is now trying to learn the Russian language in depth. In this regard, the goal of our educational programs is to master the Kazakh and foreign languages based on the linguistic competence of the labor market in the world educational space and intercultural communication tailored to the training of highly qualified personnel.

In transformational condition of the modern society's social and cultural aspects, international solidarity will be playing an important role in language teaching. The department of Foreign Languages and Translation Study is in close scientific and practical collaboration with the following Educational Institutions as: the Abylai Khan Kazakh International relations and World languages University; the Kazan (Privolzhie) Federal University (Russian Federation); the Orenburg State University (Russian Federation); the Gangnam University (the Republic of South Korea); Lodz University (The Republic of Poland); Stambul, Erzindjan Universities (the Republic of Turkey); the Egypt Cultural Centre (Almaty, Kazakhstan) and others. Multilingual education is closely related to the implementation of the basic principles of the Bologna process. Along with learning professional knowledge, a new era professional must be familiar with tendencies of world market and modern technologies. The evidence is that our 10 students studying at universities in Poland, Turkey, China and the USA with academic mobility program.

Veronika Kim, our graduate, got bachelor degrees of the Korkyt Ata Kyzylorda State University and the Gangnam University with double major degree program, and currently is on master degree course at Andju University in the South Korea. U.Saktaganova and A.Pann, the third grade students, are preparing to double major program having taken one year period of language training in the South Korea.

A 2015 graduate of "Foreign language: two foreign languages" major, N.Mazhitova, is getting master degree at the Federal Kazan State university in Tatarstan.

In addition, there are students of ours that took international level exams on the Arabic, Chinese and Korean languages. To be more precise: G.Tautai, K.Zhumat, L.Absadikova, students of the group IYA-13-5, passed B1 level exam of the Arabic language at Cairo university; I.Tyan, E.Djusupova, A.Dauilbai, AYA-14-1, passed TOPIK, an exam determining the level of the Korean language knowledge; students of IYA-13-3 A.Mahamedzhan and D.Zhorabai successfully had Chinese language professional test (HSK).

Moreover, A.V.Antonova, professor of the Orenburg State University, was invited by academic mobility program to deliver lectures on the discipline "Intercultural communication and translation issues" to students of specialties "Foreign language: two foreign languages" and "Translation study" starting February 22 of this year. She was nominated the head of the committee at students' final governmental attestation. High rank teachers of English from the local schools are being invited as members to the attestation, as well.

In this regard, it is necessary to name our graduates of the last 2 years, who are contributing to teaching the English language in our region. Among them are: A.Ilyasova and A.Tinarbai who are working at Nazarbayev Intellectual School, Z.Ongar and N.Abilkassimov work at the Kazakh-Turkish high school for gifted children respectively. Our graduates, teachers of English at 197th school (Sh.Zholdasbekuly), 23th lyceum-school (A.Ashimova), 12th school (Z.Bedebekova), and 176th school (Z.Mukhtarova) won medal places on "Young professional 2016" city competition. A.Tayar, from the school "Murager" received a certificate of gratitude. There are also teachers of our department, who lead school students on their science projects, winning medal places on the oblast and republic level.

New times, new demands need reviews of values and ideals, goals and objectives in teaching methods. In this regard, it is important to use such basic concepts as multilingualism, multiculturalism in the new era of the developing of pedagogical science.

References

1. "Kazakhstan's way - 2050: common goal, common interests, common future," The President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev's Message to the Kazakhstani people. – Astana, 2014.
2. B.A Zhetpisbayeva Multilingual Education: Theory and Methodology: Monograph: 2008. – 328 p.
3. O.M. Osiyanova Multilingualism as a means of identity in modern language education policy . Messenger1, 2005. – P.103-106.
4. Law on Education of the Republic of Kazakhstan.
5. To a question on the mechanism of implementation of ethnolinguodidactic approach in higher education: Proceedings of the International Competition of scientific works of students and Masters, dedicated to the 40th-anniversary of KarSU by E. Buketova // Karaganda, 2012. P. 296-298.
6. N.V. Baryshnikov Didactics of multilingualism // Messenger of Moscow State Linguistic University. – 2003. – №3. – P.10-15.

Н.А. Гунина¹, Н.В. Молоткова²

¹к.ф.н, доцент, кафедра Международной профессиональной и научной коммуникации

²д.п.н., профессор, Первый проректор,

Тамбовский государственный технический университет

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

Аннотация

Обосновывается необходимость развития поликультурной образовательной среды, раскрывается сущность современного образовательного пространства в контексте формирования поликультурной личности.

Ключевые слова: глобализация; культура; мультилингвизм; образовательная среда; поликультурность.

Keywords: culture; educational environment; globalization; multilingualism; multiculturalism.

Сегодня во многих странах происходят изменения в требованиях к результатам обучения и воспитания подрастающего поколения, провозглашается необходимость формирования у молодежи готовности и способности жить в открытом обществе, в котором мирно сосуществуют представители различных национальностей и этнических групп.

Начавшаяся несколько лет назад реформа образования в России ставит перед собой задачи формирования личности условиях культурной глобализации. Интегративные процессы в образовании, которые прежде всего связаны с адаптацией стандартов российского образования к международным нормам, унификацией образовательных моделей на едином европейском пространстве, созданием совместных международных проектов, способствующих повышению академической мобильности педагогического состава и учащихся, меняют ориентиры общественного развития. В частности, одной из основных тенденций современного общества является формирование поликультурности.

С 1 сентября 2015 года в России реализуется новый федеральный государственный образовательный стандарт по иностранным языкам, предусматривающий обязательное изучение второго иностранного языка в школе. Данное нововведение позволит современным школьникам не просто повысить свой общекультурный уровень, но и приобрести знания необходимые для успешного взаимодействия в условиях взаимодействия государств и культур. В идеале изменение образовательной парадигмы должно привести к созданию общества новой формации, а вместе с ним человека нового типа – поликультурной личности. При этом, доминирующими окажутся не ценностные установки и ориентиры собственной культурно-этнической среды, а глобального социума, в котором бесконфликтно сочетаются различные национальные культуры.

Сдвиг образовательной парадигмы неизбежно должен сопровождаться изменениями в языковой политике в целом, и в системе преподавания иностранных языков в частности. При этом все языки как компоненты и медиаторы национальных культур должны одинаково восприниматься как бесценный источник социокультурной информации, без которого постичь и принять иную культуру / культуры будет совершенно невозможно.

Сегодня можно смело утверждать, что формирование поликультурной личности — это одна из важнейших задач, которую ставят перед собой педагоги и преподаватели иностранных языков. Одним из факторов формирования поликультурной личности в контексте интеграции мирового сообщества является создание условий для подготовки молодежи к жизни в многонациональной и поликультурной среде, формирования умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, культур.

В современной лингвистической литературе существует несколько равнозначных терминов: многоязычие, полилингвизм, мультилингвизм, плюрилингвизм). Традиционно мультилингвизм понимается как употребление нескольких (более двух) языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства). Примерами таких государств могут служить Нигерия, Индия, Канада (Квебек), Казахстан и другие страны, где два и более государственных языка, или же многонациональные государства (Россия, Швейцария). Мультилингвизм предполагает употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Мультилингвальная личность обладает не только способностью говорить на нескольких языках, это еще и особым типом мышления, аккумулирующим культурные ценности нескольких цивилизаций. По способу усвоения различают спонтанный (естественный) и педагогический (культурный) пути приобретения языка.

Как представляется, социальная сущность современного языкового образования состоит в формировании не просто языковой, а широкой социокультурной компетенции и аутентичности контекстной трактовки смыслов межсубъектной коммуникации представителей разных культур [2]. Для этого необходимо решить следующие задачи: развитие коммуникативных возможностей обучающихся в условиях иноязычной культурной среды, формирование позитивного отношения к представителям других культур. Все это возможно только в условиях такой образовательной среды, в которой каждый обучающийся сможет реализовать себя как личность на стыке культур, сохраняющая свою этническую, лингвистическую и культурную идентификацию, с пониманием и доброжелательностью воспринимающую иные культуры и их носителей. Такой средой может стать поликультурное образование, которое по мнению Х. Томаса «имеет место, когда определенная личность стремится в общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему и изменить ее в соответствии с чужой культурой. Поликультурное образование побуждает наряду с познанием чужой культуры и к анализу системы собственной культуры» [3, с. 83].

Изучение двух и более иностранных языков способствует формированию металингвистического сознания как особой формы языкового сознания, проявляющейся в способности к абстрактно-логическим операциям с несколькими языковыми системами (сопоставление, обобщение, интерпретация и др.). В свою очередь, формирование металингвистического сознания способствует развитию многих свойств личности: внимания, памяти, мышления, мотивации и др. Речь идет не просто о развитии коммуникативной компетенции, а особой мультилингвистической компетенции, которая носит практический, образовательный и развивающий характер. Таким образом, можно предположить, что изучение нескольких иностранных языков способствует формированию мультилингвистической и поликультурной компетенций, что позволяет использовать язык в целях общения и участия в межкультурной деятельности. При этом языковая личность выступает в качестве социального агента, который в той или иной мере владеет несколькими языками и знаком с несколькими культурами.

К составляющим мультилингвистической компетенции относятся: языковые знания (лексико-грамматический минимум, необходимый для использования языка на определенном уровне); знания в области культуры стран изучаемых языков; опыт общения с носителями изучаемых языков на рецептивном (аудирование), интерактивном (диалог) и продуктивном

(устная и письменная речь) уровнях; способность осуществлять коммуникацию в разных сферах общественной жизни на разных языках по-разному;

К составляющим поликультурной компетенции относятся: способность к пониманию культур других народов; позитивное, а также толерантное отношение к представителям разных культур; осмысление реалий, морали, ценностей и прочих слагаемых компонентов сквозь призму собственной культуры; умение эффективно функционировать в условиях иной лингвокультурной среды.

В связи с возрастающим взаимодействием экономических, научных, культурных и политических интересов поликультурное образование становится необходимостью для подавляющего большинства населения всего мира. При этом, развитие мультилингвистической компетенции вызывает не потерю, а расширение культурной идентичности, повышение ценностного отношения к достижениям собственной культуры, увеличение культурного богатства и возможностей личности вступать в межкультурный диалог.

Литература

1. Зограф Г. А. Многоязычие. Лингвистический Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 303 с.
2. Ширин А. Г. Педагогические аспекты билингвизма: развитие новой научной школы // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://edu.novgorod.ru>.
3. Thomas D.C. Domain and Development of Cultural Intelligence: The Importance of Mindfulness // Group & Organization Management. 2006. Vol. 31, № 1. P. 78–99.

Беккожа Жылкыбекулы

Кандидат филологических наук, доцент
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЗВУКИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО АЛФАВИТА И АГРЕССИВНЫЕ БУКВЫ

Аннотация

В данной статье автор рассматривает функционирование букв современного казахского алфавита, распределив их на три группы: специфические звуки, прикладные звуки и заимствованные звуки, проводит анализ их места и роли в казахском языке и углубляется в их национальную природу.

Ключевые слова: звук, буква, специфические звуки, заимствованные буквы, алфавит.

Key words: sound, letter, specific sound, borrowed letters, alphabet.

Всем нам известно, как болезненно реагируют наши патриотически настроенные граждане на искажение нашего родного языка, это чувство наиболее точно отражает выражение «деградация человека начинается с искажения его языка» [1]. Однако мнение псевдоказахов, получивших образование и воспитание на другом национальном языке, не имеющих национального самосознания, не способных правильно произнести специфические звуки «ң» и «ғ» - иное. Они совершенно не информированы о жалком состоянии родного языка. Поэтому возникает острая необходимость в решении сложных языковых проблем. В данном случае задачей первостепенной важности является систематизация звуков казахского языка, которая станет ключом к профилактике искажения родного языка. Исходя из вышеизложенного, мы считаем необходимым рассмотреть все используемые звуки казахского языка, распределив их на отдельные группы.

На наш взгляд, все используемые звуки казахского языка можно распределить на три группы: специфические звуки, прикладные звуки и заимствованные звуки. На основе сопоставления казахского с русским языком можно выделить первую группу: ә, ү, ө, ұ, ғ, қ, ң.

Звуки казахского языка, определяющие его национальную специфику называются специфическими звуками. В процессе сопоставления букв, обозначающих данные звуки, с звуками английского и русского языков, можно сделать вывод, что значительную роль играет сфера применения казахского языка. Так как, в господствующем в современном мире, английском языке и, порождающем наше плебейское самосознание русском языке нет соответствующих звуков, поэтому им не нашлось места на клавиатуре компьютера. Поэтому необходимость в наших специфических звуках не находит должного оформления. Прямым подтверждением этому служит употребление вместо «ә» - «э» или «е», вместо «ө» - «о», вместо «ғ» - «г», вместо «қ» - «к», вместо «ң» - «н», вместо «і» - «и», вместо «ұ» - «у». Становится очевидным, что именно по этой причине, не убедившись в значимости характерных только для нашего национального языка специфических звуков, мы не можем решить проблемы, имеющие место в языке. При переходе на латинскую графику, мы должны обратить особое внимание на разницу в обозначении близких друг к другу твердых и мягких национальных специфических звуков. Так как, является очевидным, что данные звуки являются путеводителем, раскрывающим сущность нашего родного языка.

Во вторую звуковую группу входят звуки: а, б, ұ, і, с, д, е, п, г, о, ш, р, л, т, м, н, к, з, ы, ж, г, у, и

Известно, что звуки данной группы функционируют в казахском языке с древних времен. Несмотря на то, что они используются и в других национальных языках мира, в казахском языке они используются правильно. Они не оказывают особого влияния на искажение казахского языка. Поэтому эти звуки характерны для многих языков мира и называются прикладными звуками. В аспекте использования данных звуков в казахском языке нет спорных моментов. Так как, они выполняют свои функции в сфере функционирования языков международного уровня без изменений и без факта ассимиляции на другие звуки.

Не секрет, что среди них есть звуки «у» и «и», не всегда положительная активность которых оказывает отрицательное влияние на правила орфографии казахского языка. Так как, звуки «у» и «и» в казахском языке не являются гласными, они должны были бы вместе с гласными звуками составлять слоги. Однако они, в свою очередь, будучи полугласными звуками выполняют роль гласных звуков. Например, звук «у» согласно правилам орфографии должен писаться «ұу». Согласно этому слово «ине» должно писаться как «ііне». Следовательно, «звуковой состав звуков и, у необходимо рассматривать как сочетание звуков ый, ій, ұй, үй» [2, 72]. Потому что есть традиционное правило, что в казахском языке слоги не образуются без гласных звуков. Наряду с этим, эти два звука в русском языке являются гласными звуками, следовательно, стремятся проявить свою активность и в казахском языке. По этой причине, остается придерживаться мнения, что природа звуков и, у совершенно специфична и их нужно считать звуками, характерными только для русского языка» [3, 36]. С другой стороны, в русском языке нет таких звуков как «ұ», «ұу» и «і», поэтому звуки, стремящиеся выполнить их функции, выходят за рамки своей сферы использования. По этой причине, если мы будем избегать отрицательного влияния прикладных звуков «у» и «и», мы сможем избавиться и от искажения казахского языка. К сожалению, вместо того, чтобы избавиться от влияния агрессивных звуков, мы, отеснив критически активные гласные звуки «ұ», «і», используем вместо них звуки «у» и «и». Данное явление является следствием плебейской политики, которая была порождена привычкой жить с оглядкой на русских. Поэтому данные погрешности, должны быть учтены в процессе перехода на латинский алфавит.

К третьей группе заимствованных звуков относятся: я, ю, х, һ, в, ф, ё, э, щ, ц, ч, й, ь, ы.

Для написания без изменений слов других национальных языков, с целью политического диктата в наш язык были введены звуки, которые носят название заимствованных звуков. Такие звуки как «я», «ё» и «ю» можно обозначать «йа», «йю», «йу», поэтому в казахском языке они являются лишними звуками. Следовательно, «обозначения ю, я, у, и являются не звуками, а отражениями звуковых сочетаний» [4, 243]. Они в казахском языке выполняют ту же функцию, что и китайские иероглифы. Звуки «в», «э», в казахском языке вообще отсутствуют. Слова, имеющие в своем составе буквы ф, ч, щ и ц являются очень малочисленными, они вошли из иностранных языков и из-за того что они являются словами, заимствованными из русского языка и если вместо них мы слышим прикладные звуки п, ш, с, то значение вошедших в наш язык иностранных слов не изменяется и их правописание подчиняется правилам орфографии казахского языка, следовательно, они очень быстро адаптируются к особенностям нашего

национального языка. Возможно в русском языке есть варианты долгого и краткого «й» и «и», однако в казахском языке между ними нет никакой разницы. Говорить о необходимости для казахского языка твердого и мягкого знаков унижает наше национальное достоинство. Если буквы ф, х стали использоваться с 1938 года, остальные 10 букв были приняты в 1940 году в процессе перехода на алфавит, основанный на русской графике. Данные буквы использовались для того, чтобы не искажать слова, вошедшие из русского языка и необходимости использовать их ближе к оригиналу. Согласно этому, А. Уалиулы ситает: «то, что в алфавите много букв создает определенные трудности и для начинающего ученика. Буквы, обозначающие звуки родного языка, младшие школьники усваивают быстро. Таким образом, связь между звуком и буквой в сознании ученика превращается в знание. А у звуков ь, ь, ц, щ нет звуковых аналогов, поэтому их необходимо выучить. Запоминание букв, не имеющих отношения к звуковой системе казахского языка, создает нагрузку на мозг [5]. Также известно, что алфавит, основанный на кириллице, усложняет орфографию казахского языка из-за того, что не может продемонстрировать его звуковую систему. Здесь необходимо отметить, что: «до XVII века в русской графике и в русском языке не было звуков ч, щ, ц, х, э, и только в 1760 году были приняты из-за того, что они употреблялись в заимствованных словах» [4, 341], таким образом, можно наблюдать, что и у русских было немало проблем, связанных с заимствованными звуками.

Среди заимствованных звуков, вошедших в казахский язык, вместе с принятием ислама можно назвать букву «х», вокруг которой может возникнуть много споров. Данный звук прижился в нашем языке и активно используется в казахских словах. Однако, сфера употребления его в словах казахского языка очень узка. Он используется только в некоторых словах хат, халық, хан, их можно пересчитать по пальцам. Если даже мы эти звуки будем произносить по-своему, не по-арабски, вместо него используя свой родной звук «к», значение слова не изменится. Таким же путем можно решить проблему звука «һ». Так как, в казахском языке не так много слов с этим звуком. Поэтому, следует вывод, что звуки «х», «һ» являются лишними звуками в казахском языке. За счет этого в процессе формирования новой латинской графики мы должны задуматься о звуковом символе вместо родного звука «к». Потому что звук «к» в английском языке, выполняющем функции международного языка, произносится как «к». Наше святое имя «казак» и пишется и произносится как «казак». Если в графике, переведенной на латинский алфавит, появится звуковой символ, правильно отражающий великое название «казахи», проблемы были бы решены. А в остальных заимствованных буквах казахского языка нет никакой необходимости. Процент букв, используемых вместо них, недостаточен.

Благодаря заимствованным буквам в процессе перехода китайских казахов на новую графику через принудительное введение в казахский алфавит звуков zh, ch, sh было реализовано верховенство и делались попытки изменить национальный язык. Известно также, что в преддверии реформы данное предприятие было встречено смелым решением и закончилось процессом использования арабская письменность. Всем известно, что звуки русского языка я, ю, ё, э будучи очень важными для русского языка гласными звуками, во время колониальной политики были введены в казахский язык с определенной целью. Наряду с этим, звуки «у» и «и» являются в русском языке гласными звуками, а в казахском языке являются согласными звуками и посредством усиления их влияния и роли в казахском языке, колониальная политика оказывает влияние и на специфику нашего родного языка. К данному явлению можно добавить факт прочтения звука «о», в одном случае - «о», в другом - «а». Следовательно, мы специфические звуки нашего родного языка должны доносить до сознания подрастающего поколения, начиная с детского возраста, а также демонстрировать вред и отрицательное влияние заимствованных звуков посредством конкретных доказательств, наряду с этим в процессе перехода на латинскую графику, мы должны будем избавиться от всех указанных погрешностей. Так как, колонизация казахской земли была осуществлена, начиная с середины 18 века, с особой тактикой, посредством омерзительной политики, сохранившейся в пережитках различных дипломатических перипетий. Русские использовали различные уловки. И самым главным из этих направлений является, во-первых, ликвидация школ, обучающих мусульманским традициям, введение русского алфавита» [6, 49]. Во-вторых, русские миссионеры, следившие за мнением казахского общества и тюркоязычных народов, в политических целях уничтожения духовных, культурных ценностей всего тюркского народа, а также пропагандируя идею о том, что арабская графика неудобна, нельзя использовать звуковую систему казахского и других языков тюркских народов, начинают

издавать казахские буквари и учебники, основанные на русской графике. Они пропаганду перехода на русскую графику планируют осуществлять посредством молодежи, получившей образование на русском языке. Такая же колониальная политика имеет место и в новом веке современной независимости. Поэтому мы должны быть свободны от таких взглядов как: необходимо ввести звук «в» в процессе перехода на латинскую графику или если мы не введем звук «ф» наш язык не будет полноценным, если мы лишимся звука «х», то казахский язык перестанет выполнять свои функции.

Проблем в алфавите, ждущих своего решения, очень много. Бесспорно современная орфография является очень сложной. А сложная орфография оказывает свое отрицательное влияние на орфоэпию, произношение. По этой причине меняется и манера разговора нашей молодежи. Казахский язык на грани исчезновения. Причину этого мы узнаем из мнения А. Жунисбека, который считает, что «современный алфавит нельзя назвать казахским алфавитом, а можно назвать казахско-русским и даже - русско-казахским» [5].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что вековая война между русским и казахским языком, считается, во-первых, вековой войной между специфическими гласными звуками ә, ү, ө, ұ, і и звуками ғ, қ, н. Для завершения данной войны нам необходимо перейти на латинскую графику. Даже если мы не перейдем на латинскую графику, необходимо избавиться от заимствованных звуков. Другого выхода нет! Мы опоздали на 25 лет. И все же лучше поздно чем никогда. Если мы не отдаляясь от звуковой системы родного языка создадим графику, с соответствующими нормами, алфавитом, оформленным на основе национальных звуков, это станет нашим большим достижением. В этих целях мы должны обратить особое внимание на следующие моменты:

1. Мы должны избавиться от заимствованных букв.
2. Должны строго придерживаться правила «Один звук – одна буква».
3. При обозначении звуков не должно быть парных символов, верхних и нижних знаков.
4. Необходимо обдумав, стабилизировать сопоставительные символы национальных специфических звуков.
5. В процессе подбора символов, обозначающих национальные звуки, необходимо взять за основу использование латинских букв, которые сейчас имеют место на клавиатуре.

Наряду с этим, в процессе перехода на латинскую графику необходимо стабилизировать на основе произношения и с позиции простого казахского языка правила орфографии. Иначе переход на новый алфавит окажется пустым звуком. Для этого необходимо обратить внимание на перечисленные ниже пункты:

1. Необходимо строго придерживаться правила «нельзя образовать слог без гласного звука».
2. Заимствованные слова необходимо писать, адаптировав к манере родного языка согласно гармонии звуков казахского языка.
3. Слова нужно писать также как они и произносятся.
4. Необходимо ввести коррективы в правила орфографии о написании звуков ряда «у», «и».
5. Основные термины необходимо привести в единую систему.
6. Необходимо ввести запрет на использование слов «үлкен», «күшті» в литературном языке и языке науки.
7. Необходимо оздоровить некоторые грамматические системы, которые начали разрушаться под влиянием русского языка.

Если мы слова, вошедшие в наш язык из иностранных языков, не будем адаптировать и окажемся под влиянием искусственной графики, то основной фонетический закон казахского языка перестанет функционировать и окажет свое отрицательное влияние на сингармонизм, орфографию и произношение.

Один из великих учителей нации Ахмет Байтурсинов в 1914 году в газете «Казах» открыто выразил свое мнение: Все портит намерение перевода с казахского на русский. Школы, аннулировав казахский язык, хотят перейти на русский. И для этого дети должны учить русский алфавит... Првительству нужно, чтобы все люди изучали один язык, имели одну религию, владели одной письменностью, а народу нужно, сохранить свою религию, свой язык, свою письменность» [5]. Великие алашординцы столетие назад ценой своей жизни отстаивали наш язык, мы же, обрета

независимость с равнодушием относимся к проблемам родного языка! Конечно, данная проблема заставляет нас задуматься. Резюмируя вышесказанное, необходимо сделать вывод, что мы должны избавиться от ложного мнения, о том, что «алфавит, основанный на русской графике, избавил казахскую письменность от трудностей, связанных с имевшей место ранее нехваткой букв» [7, 435].

Литература

1. Р. Эмерсон. // Егемен қазақстан. 2010 жыл 6 қараша 1 бет.
2. Жүнісбеков Әлімхан. «Қазақ фонетикасы». – Алматы: «Арыс», 2009, - 312 бет.
3. Сапархан Мырзабеков. «Қазіргі қазақ тілінің фонетикасы», Оқу құралы. – Алматы: «Дәуір-кітап», 2013, - 220 бет.
4. Қ Күдерінова. «Қазақ жазуының теориялық негіздері», Екінші басылымы, – Алматы: «Мемлекеттік тіл дамыту орталығы», 2010, - 280 бет.
5. Әлімхан Жүнісбек. <http://zhebe.com/index.php/bilim-zh-ne-ylym/item/296-әліпби-мәселесі.html>
6. Мұхтар Құл-Мұхаммед. «Орыс энциклопедияларындағы қазақ шежіресі», -. Алматы: «Атамұра», 1994,
7. Аханов К. «Тіл білімінің негіздері», Оқулық, 3 бас. – Алматы: «Санат», 1993, - 496 бет.
8. Байтұрсынов А. «Тіл тағылымы», Арын Е, Құдабаев А құрастырған - Павладар. С. Торайғыров атындағы ПМУ, 2008 - 172 бет.
9. С.М.Исаев . «Қазақ тілі», Оқу құралы. - Алматы. «Өнер» баспасы, 2007 - 208 бет.
10. Ерғалиев Қ.С. Қазақ тілінің орфографиясы мен пунктуациясы. Оқу құралы.-Павлодар: ПМПИ баспасы, 2012. –135бет.

Гаркуша К.Г.¹, Копжасарова У.И.²

¹Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной педагогики,

²Кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ «КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ РАБОТА»

Аннотация

В статье раскрывается сущность информационно-обучающей среды, обосновывается авторская модель информационно-обучающей среды как средства формирования социокультурной компетенции студентов специальности «Культурно-досуговая работа».

Ключевые слова: информационно-обучающая среда, социокультурная компетенция, учебный процесс, профессиональная подготовка, моделирование.

Keywords: information training environment, sociocultural competence, educational process, professional training, modeling.

Сегодня, когда в обществе доминирует образовательная парадигма [1-2], направленная на развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики, ориентированной на приобщение к достижениям отечественной и мировой культуры, осознающей важность межкультурной коммуникации на уровне личностного, делового, профессионального взаимодействия в условиях диалога культур, особо значимой становится необходимость овладения государственным, русским, иностранными языками, составляющими «лингвистический капитал» [3], личности, обладающей высоким уровнем общей и информационной культуры, свободно ориентирующейся в мировом культурном и информационном пространстве, использующей его ресурсы для саморазвития. Все это

выдвигает на первый план задачи изучения иностранного языка, поиска новых подходов и методик к повышению эффективности процесса обучения, адекватно отражающих уровень культурного развития и информатизации общества. При этом обществу нужны специалисты, обладающие не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и владеющие социокультурными компетенциями, способные и готовые осуществлять личностную, деловую и профессиональную коммуникацию в условиях глобализации общества, диалога культур.

В ходе реформирования высшего образования в Республике Казахстан приоритетными становятся задачи принципиально новой организации учебного процесса, конструирования его содержания, информационно-технологического сопровождения. Одной из ключевых в современной лингводидактике, методике преподавания иностранных языков является проблема создания информационно-обучающей среды, выступающей условием средством формирования профессиональных компетенций студентов в процессе обучения иностранному языку.

Следует отметить, что о необходимости перехода к обучающим средам ученые (Ю.А. Первин, Д. Сьюзел, S. Papert, D.H. Jonassen и др.) заговорили еще в конце 20 века, однако объектом специальных исследований они стали лишь в последние годы (Е.Н. Зайцева, Муравьева Н.В., Д.И. Бакало, Ю.В. Шишковская и др.).

Как показывает анализ, существует целый ряд авторских трактовок, определяющих специфику обучающей среды, основанной на информационных технологиях. Принципиальным, на наш взгляд, является исследование информационно-обучающей среды в контексте сформировавшегося в педагогике средового подхода (В.П. Делия, Ю.С. Мануйлов, В.А. Ясвин и др.), который позволяет выявить закономерную иерархию между социальной, образовательной, информационно-образовательной и информационно-обучающей средой.

Сущность информационно-обучающей среды заключается в единстве информационного и дидактического компонентов. При этом информационный компонент среды понимается нами как совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации, а также условий реализации процессов информатизации. Дидактический компонент среды – это та составляющая, которая направлена на создание комплекса дидактических условий, облегчающих процесс приобретения обучающимися определенных знаний, умений и навыков по конкретной дисциплине, в которой цели, содержание, методы и организационные формы обучения становятся подвижными и доступными для изменения.

В контексте высшего профессионального образования принципиально важным становится моделирование информационно-обучающей среды, максимально реализующей дидактические возможности информационных технологий, отвечающей требованиям профильной подготовки студентов в вузе. При разработке модели информационно-обучающей среды как средства формирования социокультурной компетенции студентов специальности «Культурно-досуговая работа» в процессе обучения иностранному языку нами были учтены требования, предъявляемые к любой модели – целенаправленность, установление связи ее параметров, структуры и содержания с поставленной перед системой целью, с ожидаемым результатом. В связи с этим разработанная нами модель включает следующие структурные компоненты: целевой, структурно-содержательный, функциональный, диагностический, результативный, взаимосвязь которых представлена на рисунке 1.

Целевой компонент характеризует ожидаемое состояние системы, обязательно предполагающее достижение заранее определенного результата. Целью процесса обучения на основе разработанной модели является сформированность социокультурной компетенции студентов специальности «Культурно-досуговая работа», готовых к профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной деятельности в мультикультурной среде.

Структурно-содержательный компонент раскрывает качественную специфику разработанной модели, ее состав, упорядоченное расположение отдельных элементов, соответствующее структуре и содержанию социокультурной компетенции как элемента профессиональной деятельности бакалавра культурно-досуговой работы.

Функциональный компонент раскрывает системные функции разработанной модели: *информационную*, характеризующую данную модель как носителя определенной информации; *трансформационную*, связанную с переработкой определенного объема научно-педагогических знаний для включения их в разрабатываемые учебные курсы и программно-методическое обеспечение; *систематизирующую*, обеспечивающую строгую последовательность, взаимосвязь

**МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ
как средства формирования социокультурной компетенции
студентов специальности «Культурно-досуговая работа» в процессе обучения иностранному языку**

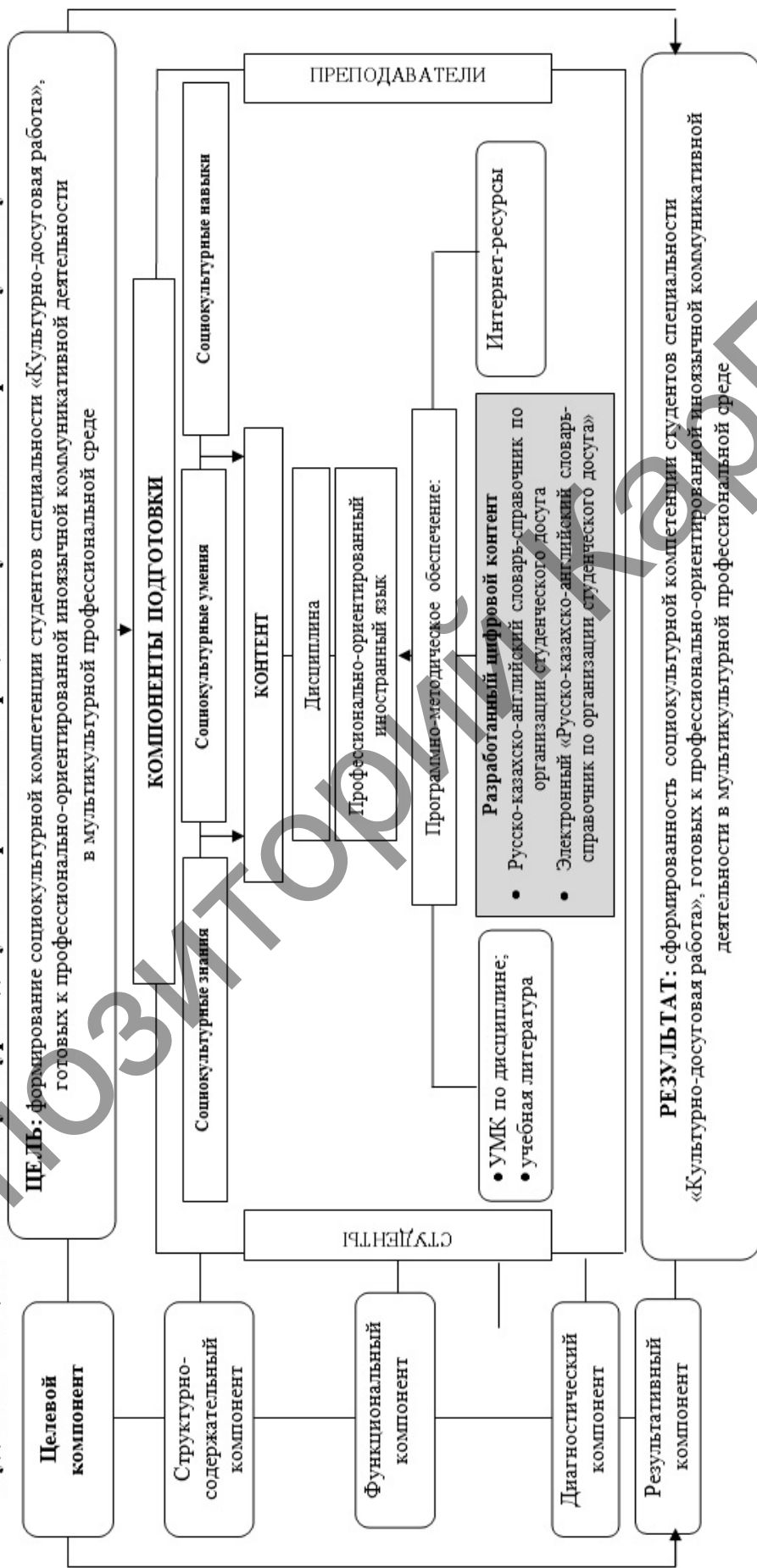

Рисунок 1. – Взаимосвязь компонентов модели информационно-обучающей среды.

и взаимообусловленность элементов информационного контента; *интегрирующую*, реализуемую в интеграции формируемых знаний, умений, навыков, компетенций; координирующую, обеспечивающую согласованность функционального применения традиционных и инновационных средств обучения; *развивающе-воспитательную*, заключающуюся в возможности формирования у студентов мировоззренческого подхода к оценке учебной информации.

Диагностический компонент предусматривает оценку дидактического процесса, определение его результатов в форме: диагностирования обучаемости – определения тенденций и динамики формирования знаний, практических умений, навыков у студентов; диагностики обученности – своевременного выявления, оценки и анализа продуктивности деятельности студентов.

Результативный компонент характеризует прогнозируемый результат, которого необходимо достичь в процессе применения разработанной модели информационно-обучающей среды, соотнесение его с поставленной целью.

Формирование социокультурной компетенции студентов специальности «Культурно-досуговая работа» в соответствии с разработанной моделью осуществляется в процессе изучения дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык», программно-методическое обеспечение которого включает: основной учебный контент – УМК по дисциплине; учебная, справочная литература; авторский разработанный цифровой контент: Русско-казахско-английский словарь-справочник по организации студенческого досуга [5-6]; Интернет-ресурсы.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27.07.2007 № 319-III. – Казахстанская правда, от 15 августа 2007 года № 127.
2. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы от 7.12.2010 г. № 1118. – <http://adilet.zan.kz/>.
3. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы от 29.06.2011 № 110. – <http://www.akorda.kz/>.
4. Русско-казахско-английский словарь-справочник по организации студенческого досуга/ Сост. С.К. Кентбек, К.Г. Гаркуша, Ж.Т. Ныгметова, А.К. Китибаева. – Караганда, 2014. – 112 с.
5. Русско-казахско-английский словарь-справочник по организации студенческого досуга: программа для ЭВМ /Сост. С.К. Кентбек, К.Г. Гаркуша, Ж.Т. Ныгметова, А.К. Китибаева. – Св-во о гос. регистрации объекта интеллектуальной собственности № 1697. РК. Опубл. 27.08.2014.

Akbayeva G.N.¹, Beregovaya O.A.²

¹ Candidate of Pedagogic, Department of English and linguadidactic,
Y.A. Buketov Karaganda Sate University

² Candidate of Philosophy, Department of humanitarian foundations of public service,
Siberian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation

ACADEMIC MOBILITY OF FOREIGN STUDENTS IN THE CONDITIONS OF THE NATIONAL POLICY OF THE STATE

Abstract

The question of academic mobility of foreign students in a multicultural and multilingual society in Kazakhstan was studied; the national policy of the state, as well as the main stages of studied phenomenon development was analyzed.

Ключевые слова: академическая мобильность, студенты-иностранцы, национальная политика, евразийство, полиязыковая среда, интернационализация.

Keywords: academic mobility, foreign students, national policy, Eurasianism, multilingual environment, internationalization.

At the beginning of the new century the positive changes for the educational sphere in Kazakhstan society were designated, which are due to the overall growth of the economy and socio-cultural development. Reforms of the middle and especially higher school than ever become the object of public attention. And high school suffered social tensions with smaller losses than other parts of the educational complex. Higher education institutions have shown a high social mobility, contributing to its rapid adaptation to market conditions. As a consequence, a higher school of Kazakhstan managed to keep the potential of self-development. Social activity of the higher education system is based on her academic mobility [1], meaning intensive international educational exchanges, the main participants of which are students at all levels of post-secondary (undergraduate and postgraduate) education, teaching staff, technical staff and others.

This is due, above all, the nature of the transformation of the higher education system: dramatically increased access to higher education; it is transformation from elite to a mass. Consequently, more and more evident that the openness of the system, which in many ways initiating integration processes that result in every possible convergence of national educational systems, their complementarily, the transformation of higher education in the global social system. At the same time, as noted by a number of researchers, the integration it should be understood as "the process of unification, not the association itself." In other words, academic mobility does not imply rejection of the national education traditions, and offers real opportunities for the development of new target orientation, taking into account the nature of the mortgaged human need to expand the scope of its own development. In the context of the above: this need manifests itself in the pursuit of education entities for international solidarity and communion to the values of human ethics.

Thus, integration processes aimed at the internationalization of education, progressively increasing number of students, researchers and teachers who study, work, live and communicate in an international environment.

In this regard, it should be noted that the vector of development of academic mobility is defined geopolitical areas of international cooperation. For example, since 1945 the educational exchange between the United States and Western Europe took place in the development of the Atlantic bloc - European countries still retain the influx of students from the former colonies; students also get the South American Master's degree and doctorate at universities in the US and Canada and the Soviet Union and Eastern European universities until recently accepted students only from the socialist countries. Such geopolitical strategy in Kazakhstan is the concept of Eurasianism, which put forward the N.A. Nazarbayev in 1994. This idea of different political circles is perceived ambiguously: sharp criticism of the West, Russian ambivalence. By virtue of the ideas of classical Eurasianism, which, as suggested by a number of Russian scientists, most naturally falls on the post-Soviet Kazakhstan, as the geographical area of Eurasia defined territory on which "made a meeting and coexistence of Russian and steppe ethnic group with a predominance of the latter" [2], the vector of development international cooperation in the field of education is the most intensively developed in the direction of Kazakhstan - Russia.

Until that time, Kazakhstan in higher education reforms almost completely repeated the Russian. Affects the generality of the situation (though in Russia starting points were the best by virtue of having a much more considerable scientific, methodical, personnel and material-technical base), and Kazakhstan's dependence on Russia in terms of methodical maintenance and rooted in several generations of Kazakhstanis focus on Russian university and research centers, and diverse communication on a personal level, and almost unique performance skills the inhabitants of the Russian language in Kazakhstan, through which the continued and continues to be assimilated by the overwhelming majority of the world's scientific and educational literature. In Kazakhstan the educational reforms had common with Russia's achievements, mistakes and problems. If we talk about the achievements, the Russia and Kazakhstan managed to preserve the role of the basic sciences in the educational process of higher educational institutions, scientific character of higher education in general, and culture formation function of higher education. Moreover, the common history, geographical proximity, common pedagogical traditions can serve as an argument for this assertion. However, this vector will be a long time to develop in the direction of the Russian education system: preference Kazakhs of Russian universities as a reference will

cause the influx of students not in the Kazakh and Russian universities (including foreign students studying in Kazakhstan Russians are practically not represented) [3].

Eurasianism concept leads to catalyze and promote international cooperation in the future with major countries emerging to the borders of Eurasia - with China, Iran and India. Today in Kazakhstan universities mostly representatives of India, China, the countries of the East – Asia are educated. Eurasianism is a kind of political strategy the idea of creating a loop of the Commonwealth of Independent States, which was also initiated by the President of the Republic of Kazakhstan, the Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev. It is no coincidence contingent of foreign students in universities of Kazakhstan formed the vast majority of representatives of the CIS countries (Uzbekistan, Kyrgyzstan, and others.). Within the framework of the Eurasian concept was born and implemented the idea of creating an essential element of the political system of Kazakhstan, collaborated the interests of all ethnic groups, to ensure strict observance of the rights and freedoms of all citizens regardless of their ethnicity. We are talking about the Assembly of Kazakhstan Peoples, which was founded in 1995. In 1997, at the third session was established the basic strategy of the organization: the development of the Eurasian integrationist, democratization of society and the formation of a new civilian identity. At the same session, the President of the Republic of Kazakhstan instructed for admission to each specialty public higher education institutions of national minorities on the 10% quota. In 1999, the quota has been canceled due to the introduction of new admission rules to universities, based on testing, but the actions of the country's quota in universities for four years, received about 7.8 thousand young people of different nationalities, which became an important factor in deterring the migration process and the creation in the near future multinational intellectual potential. Seventh session, held on the eve, the decade of independence of the Republic of Kazakhstan, noting the distance traveled statehood, set the task of forming citizens on the basis of the Kazakhstan patriotism. "We created Kazakhstan, now the task is to create Kazakhstan" (From a speech at the seventh session of the N.A. Nazarbayev) [4]. The main results of the inter-ethnic policy in Kazakhstan, has become a country whose experience of civil peace and accord prized in the international community, are, as noted by the head of state, in the following:

Firstly, the country has a legal framework that provides equal rights and freedoms and citizens regardless of their ethnic or religious affiliation. This principle was the basis of ethnic policy.

Secondly, a unique and effective mechanism for the implementation of national policy and inter-ethnic dialogue in the face of the Assembly of Peoples of Kazakhstan, so that everywhere there is a process of cultural revival of ethnic groups, and the Assembly provides them with a comprehensive dialogue. Today, this experience is taken over some of the neighboring countries.

Third, through dialogue of different cultures, and is mainly formed of Kazakhstan as a multicultural society with universal values. The core of the achieved spiritual integration is, of course, many centuries of tolerance and openness to innovation culture of the Kazakh people. Spiritual identity complements the civil and political unity of our compatriots, which becomes another cornerstone of strengthening the independence of the state and the consolidation of society in the XXI century.

Fourth, holding reached a balanced language policy, Kazakhstan and one of the few to solve these problems without violent conflicts and turmoil. There is a natural process of learning the state language of citizens, especially young people. The linguistic wealth enriches all Kazakhstan Kazakh culture and an important factor in strengthening the unity of multinational Kazakhstan.

Fifth, it is provided the spiritual revival of the country and the most important - religious harmony and tolerance.

Historically, Kazakhstan inherited by the current generation of tolerance in the spiritual realm is a good basis for the preservation of civil and inter-religious peace in the future.

The harmonization of interethnic relations, as indicated in the strategy will be achieved through: the strengthening of tolerance and trust between the Kazakh ethnic groups; further development of the cultures and languages of Kazakhstan's ethnic groups, integrating around the state language and culture of the Kazakh people; provide conditions for the formation of spiritual and cultural community of Kazakhstan; the transformation of the state language in an essential element of the internal culture of the Kazakh representative of each ethnic group; multilinguism formation, in which the state and official languages become real prospects for further development as a means of interethnic communication. Expected results of the implementation of the Strategy - is the formation of Kazakhstan identity on the basis of harmonization of interethnic relations, strengthening of Kazakhstan patriotism, spiritual and

cultural community of Kazakhstan, the creation of the Kazakhstan patriotism education system in each succeeding generation of youth.

All this together led to the trends that have developed in the field of international educational exchange as a leading factor in the steady increase in the number of foreign students in the country is political and economic stability of Kazakhstan.

Thus, in the short term will be to expand international contacts and built up experience in international educational exchanges with the countries both near and far abroad.

It should be noted that the internationalization of education should be not only "external" (cross-country education, cross-border education - the process of cross-border provision of educational products and services to foreign countries through a variety of educational technologies and through different administrative arrangements [5]), but also "internal" character that is, to create an environment within the institution that promotes and supports international communication, cooperation and intercultural understanding. Most inter high projects and programs get an international dimension.

It will therefore be all the more actualized the problem ethnopedagogical component of training of foreign students. Its yield, this problem will, in our view, in two ways: 1) in actual practice, the development of foreign students cultural environment as to improve the quality of education, all his subjects are bound to address issues of social and cultural adaptation of foreign students, improved methods and educational technologies vocational training, advanced training of university teachers; 2) in teaching science, when the attention of scientists, researchers will focus on the problem ethnopedagogical component of vocational training of foreign students.

The implementation of these issues is important not only from a practical point of view, but also at the level of educational theory and methodology. It is growing importance of philosophical reflection of Education. Ethnopedagogical component of the educational process reveals a wider horizon of ideas about human development, culture and education, where the most important issue is the issue of formation of cultural identity.

In general, the intensity of the above identified the integration process will be conditioned by the nature of the implementation of the concept of Eurasianism and vitality.

References

1. Chinaeva T. Student mobility: global trends// Higher education in Russia. - 2002. - №3. - P. 93-99.
2. Stepanov Y.S. Shifting the "image of the language" in the science of XX century // Language and Science of the late XX century / Ed. Yu.S.Stepanova. - M., 1995. - P. 7.
3. Assemblies of the Peoples of Kazakhstan. Goals and prospects// Electronic resource. - Access: www.assembly.kz
4. Addresses of N.A. Nazarbayev at the 7th session of the Assembly of Peoples of Kazakhstan// Electronic resource. - Access: www.assembly.kz
5. Knight J. Updating the Definition of Internationalization// International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. - 2003. - № 33. – P. 2.

Тлеужанова Г.К.¹, Геймбух Е.Ю.²

¹к.п.н., доцент кафедры европейских и восточных языков Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова

²д.ф.н., профессор кафедры русского языка Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема обучения русскому языку как иностранному в образовательных учреждениях Казахстана и России. Авторами анализируются предпосылки

возможности обучения русскому языку как иностранному в условиях реализующейся академической мобильности в Казахстане и наработанный многолетний опыт российской образовательной системы в этом направлении.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, академическая мобильность, образование, обучение китайских студентов, язык, вуз, образовательная программа

Keywords: Russian as a foreign language, academic mobility, education, study of students from China, language, university, educational programme

Новое тысячелетие характеризуется тенденцией к глобализации мирового образования. Образование в XXI веке становится мощной социокультурной силой, определяющей стратегию и траекторию развития каждого государства. Оно перестает быть сферой услуг и становится средством формирования будущего нации, сохраняет тенденцию к развитию, демонстрируя гуманную педагогику, ориентированную на личность обучающегося и развитие его мыслительной и творческой деятельности.

В современных условиях Казахстана важнейшим условием прочности формирования государства становится формирование дружественных межнациональных отношений на основе гибкой государственной политики, в частности, в области образования. Свое воплощение это демонстрирует в реализации принципов Болонского процесса, а именно, в интенсивно развивающейся академической мобильности в современном международном образовательном пространстве.

Не исключение в этом направлении и Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, который имеет прочные контакты в плане образовательного и научного сотрудничества со многими странами, в том числе и с университетами Китая.

Началом реализации академической мобильности, как следствие – обучение русскому языку как иностранному на базе КарГУ имени Е.А. Букетова, явилась совместная разработка КарГУ имени Е.А. Букетова и университета Шихэзы (КНР) образовательной программы «Иностранный язык: два иностранных языка (русский как иностранный)». Программа является актуальной и востребованной, так как языковая адаптация иностранных студентов – это шаг к языковой адаптации в мировом пространстве.

Образовательная программа направлена на взаимодействие языков и культур в процессе обучения русскому языку как иностранному и формирует у иностранных студентов лингвострановедческие и социокультурные умения и навыки, включая речевой этикет, речевые умения в сфере общения.

Обучение русскому языку китайских студентов включает овладение лингвистическими знаниями на основе взаимосвязанного использования четырех языков (русского, английского, казахского, китайского) при базовом английском языке в качестве метаязыка образовательной деятельности. Данная ситуация создана благодаря интенсивному взаимодействию и контактам казахстанских и китайских студентов в учебном процессе, а также и во внеурочное время. Владение студентами КарГУ имени Е.А. Букетова, которые по своей сути являются билингвами, изучаемым китайским языком и китайскими студентами английским, русским и начальными навыками изучаемого казахского языков плодотворно развивает межкультурное сотрудничество и образует культурный диалог, обогащая представителей различных этносов. Параллельный поиск оптимальных путей создания полилингвистической развивающей среды, обеспечивающей расширение информационного поля, преемственность и привлекательность содержания образования, а также воспитывающей уважение к национальным культурным ценностям, дает возможность познакомиться с культурой народов мира.

На сегодня мы можем уверенно сказать о наработанном определенном опыте преподавания русского языка как иностранного в условиях вуза, который показал следующее:

- в обучении чтению китайских студентов важное место следует уделять формированию навыков слияния букв в слоги и синтезированию слогов, что представляет собой определенную трудность в освоении. Следовательно, при знакомстве с основными фонетическими закономерностями и артикуляционными особенностями русской речи предполагается введение отдельных правил русской орфоэпии и техники чтения;

- отбор и способ представления языкового материала необходимо соотносить с потребностями языковой аудитории, учитывая, что момент представления того или иного грамматического и лексического явления зависит и от речевых потребностей студентов-иностранцев;

- необходимо учитывать тот факт, что процесс введения нового языкового материала активизирует мыслительную деятельность студентов-иностранцев, которые в ходе изложения представляемого им материала учатся анализировать, осмысливать, вырабатывают навыки постепенного самоконтроля и самокоррекции;

- повторение учебного материала (в случае с китайскими студентами это является необходимым) воздействует на психическую деятельность студентов-иностранцев, приводя в действие скрытые резервные возможности памяти, внимания, мышления. Именно активизация резервных возможностей личности, приемы интенсивного обучения позволяют осознанно овладеть материалом и обеспечивают выход в реальное речевое общение;

- методика обучения русскому языку как иностранному в условиях вуза формируется, базируясь на наработках теории обучения (и воспитания) русскому языку как иностранному, русскому языку в национальной школе. Опыт показал преемственность и взаимодополняемость этих теорий и методик. Базовым принципом обучения русскому языку как иностранному языку остается учет особенностей родного языка и родной культуры в учебном процессе, что эффективно влияет на сохранение базовых ментальных исторических связей личности с истоками своей нации через национальный (родной) язык и культуру [1, 2].

Не безынтересен в плане обучения русскому языку как иностранному опыт России. Геополитические изменения в современном мире, произошедшие после распада Советского Союза, привели к появлению в различных регионах постсоветского пространства мигрантов. Встает вопрос о том, как организовать процесс обучения в классе, в котором одновременно учатся носители родного языка и дети, русским языком практически не владеющие. Вторую сторону вопроса – как происходит (и происходит ли) процесс вживания детей мигрантов в чуждую им культуру – рассматривает в своих работах профессор кафедры русского языка Московского городского педагогического университета Ж.В. Ганиев, указывая на принципиальное различие в отношении к русскому языку и культуре в семьях, нацеленных на длительный или кратковременный контакт с Россией [3].

В Москве, как и во многих других городах Российской Федерации, проблема стоит настолько остро, что Правительство Москвы в рамках Государственной программы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» на 2012-2018 годы» финансировало в 2013-2014 учебном году проект «Разработка и апробация комплексной системы обучения русскому языку родителей и детей-мигрантов», предложенный кафедрой русского языка МГПУ.

Отметим, что острота проблемы связана не с необходимостью обучать русскому языку людей других национальностей. Методологию и методику преподавания русского языка иностранцам успешно разрабатывал созданный по инициативе академика В.Г. Костомарова и долгие годы руководимый им Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Наряду с проблемами преподавания русского языка иностранцам успешно решалась и проблема преподавания русского языка в нерусских школах – этим направлением под руководством академика Н.М. Шанского занимался Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе (ныне – Центр филологического образования ИСМО РАО). И в том, и в другом случае обучение проводилось с учетом родного языка учащихся, преподаватель если и не владел иностранным языком (учителя в школах с нерусским языком обучения были, как правило, билингвами, то есть в совершенстве владели и родным, и русским языками), то знал общие законы языка учащихся и мог в преподавании русского языка опираться на их родной язык или отталкиваться от него.

В настоящее время в России ситуация принципиально иная: так, в некоторых московских школах 50% – носители языка, а остальные 50% – представители других этносов (узбеки, таджики, армяне, азербайджанцы и др.). Другими словами, представители не только разных языков и культур, но и разных языковых групп. Что делать учителю в такой ситуации? Как вести урок в полиэтничном классе?

Московский городской педагогический университет, созданный для решения проблем, в первую очередь, московского региона, не мог остаться в стороне от решения столь

животрепещущей проблемы в общегосударственном масштабе. Институт гуманитарных наук МГПУ в течение ряда лет набирал бакалавров на обучение специальности «Русский язык как неродной», а в настоящее время при кафедре русского языка успешно функционирует магистратура направления «Педагогическое образование» по профилю «Русский язык как неродной: теория и методика». Ведущими специалистами, руководителями магистратуры являются доктор филологических наук, профессор Ж.В. Ганиев и кандидат филологических наук, доцент А.В. Горелкина.

Следует отметить, что, хотя в названии магистратуры это не указано, но спецификой программы является не только русский язык как неродной, но и обучение в полиэтничном классе. Естественно, что имеется в виду принадлежность учащихся не столько к разным национальностям, сколько к разным языкам, и различная степень владения русским языком.

Учебный план магистратуры включает такие модули, как «Сопоставительно-типологическое изучение языков», «Функционально-коммуникативное описание русского языка как неродного», «Методика преподавания. Работа с текстом в курсе русского языка как неродного». В описании каждого из уровней языка указывается на трудности в его освоении, с которыми могут столкнуться обучающиеся и к которым должен быть готов учитель (например, наличие в русском языке родовой оппозиции в глаголах прошедшего времени и ее отсутствие в тюркских языках).

Есть в программе «Русский язык как неродной: теория и методика» и дисциплины, посвященные анализу наиболее сложного варианта использования языка – языка художественного текста, например, «Филологический анализ художественного текста». Практические занятия по дисциплине предполагают задания разного уровня сложности. На первом уровне студентам-магистрантам предлагается разработать систему анализа разных типов текста – лирического, эпического, драматического. Предлагаемые тексты содержат практически неисчерпаемые возможности для отработки всех видов анализа в полиэтничной аудитории.

Рассмотрим систему возможных заданий на примере «чтения под лингвистическим микроскопом» (Н.М. Шанский) «Колыбельной» И. Бродского из цикла «Рождественские стихи». Обучающимся предлагается выявить в тексте стихотворения слова и выражения, требующие комментирования (исторического, культурного, языкового), и сгруппировать их. Как правило, получаются группы «христианская вера» (Рождество, царь Ирод, пустыня, Вифлеемская звезда, крест и др.), «колыбельная как фольклорный и литературный жанр» (обращение матери к новорожденному сыну, предвидение его пути), «многозначные слова» (например, пустыня как географический объект, как мироздание в целом, как безлюдье, т. е. одиночество среди людей), «тропы и фигуры» (метафора, олицетворение, сравнение, антитеза и др.), «отступления от нормативного литературного языка» («окромя», «признаешь», «верста», «не хуже она»). Далее обучающиеся получают задание: подготовить краткие выступления (3-5 минут) по каждой из выявленных тем, причем каждая презентация должна быть построена как путь от поверхностной (вербальной) структуры текста к постижению глубинного смысла произведения. Как правило, магистранты готовят мультимедийные презентации, используя визуальные и аудиовизуальные средства, что делает информацию более запоминающейся и что вполне может быть использовано при разработке урока в школе [4].

Так как в университете учатся студенты разных национальностей – татары, армяне, азербайджанцы, узбеки, грузины и др. (хотя, конечно, проблем с русским языком у студентов филологических направлений нет и быть не может), то на занятиях по филологическому анализу художественных текстов используются знания национальных традиций для возможного сравнения с родной культурой обучающегося. Так, можно подготовить сообщение о жанре колыбельной в других национальных культурах, например, обращение к сыну/дочери; пожелания ребенку; образы колыбельных песен.

После завершения работы над «Колыбельной» И. Бродского обучающиеся переходят ко второму уровню – получают задания выбрать из школьной программы: одно лирическое стихотворное произведение и подготовить к нему систему вопросов таким образом, чтобы в анализе произведения могли участвовать дети с разным уровнем владения русским языком. Разброс предпочтений очень велик – от «детских» стихотворений А.А. Фета (например, в младшей школе изучается стихотворение «Кот поет, глаза прищуря...») до «Пророков» А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Работа с художественным текстом как завершающий этап обучения по профилю «Русский язык как неродной: теория и методика» позволяет студентам активизировать знания уровней языка, учит выявлению эстетических возможностей каждого уровня, уточняет представления об языковой картине мира и совершенствует коммуникативную, лингвистическую и риторические компетенции обучающихся. Необходимо отметить, что в обучении русскому языку как иностранному не существует универсального метода, так как эффективность того или иного метода, современного или традиционного, всегда зависит от целей и условий обучения, от категории обучающихся, от степени мотивации и от многих других факторов.

Литература

1. Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного, нового. М.: Издательство РУДН, 2007.
2. Михеева Т.Б. Обучение русскому языку в полиэтнической школе. – М.: Русское слово, 2008.
3. Ганиев Ж.В. Роль культурно-политического фона при обучении мигрантов русскому языку//Вузовская методика преподавания лингвистических дисциплин: учебное пособие / под ред. Ж.В. Ганиева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014 – 352 с.
4. Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному: Изд. 2-е, испр. и доп./Под ред. И.П. Лысаковой. - СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2000.

G.Issina

Dr. of Philology, Professor
Chair of Foreign Philology and Translation Studies
Buketov Karaganda State University

CONSCIOUSNESS AND LANGUAGE IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract

The study of various extra- and psycholinguistic processes, which influence language consciousness formation, formulates theoretical and applied significance of the given analysis.

Keywords: language consciousness, culture, communication.

Ключевые слова: языковое сознание, культура, коммуникация.

Human beings possess the most wonderful of all gifts – reason with its keen insight into the remote past and the future, its penetration into the sphere of the unknown, its world of dreams and fantasy, creative solutions to practical and theoretical problems and the realization of the most daring plans. As the highest level of human mental activity, consciousness is one of the basic concepts of philosophy, linguistics, psychology and sociology [1]. The unique nature of this activity lies in the fact that the reflections of reality, and its constructive-creative transformation in the form of sensuous and mental images, concepts and ideas, anticipate practical action by individuals and social groups. The content of the activity of consciousness is recorded in artifacts (including language and other sign systems), thus acquiring the form of ideal existence, existence as knowledge, as historical memory.

The whole essence of the human being, including his consciousness, is communicative by its very nature. And this ability defines the essence of consciousness and also its vehicles, the individual and society. People are constantly afloat in an atmosphere of communication [1]. They are eager to say something to each other, to learn or teach, to show or prove, to agree or reject, and so on.

Nowadays one of the most complicated and controversial aspect in modern science is the study of language consciousness and its ethnic and cultural dependence in socialization. Complexity of the

problem is characterized by dimensionality, colossal chronological length, formal, structural and functional diversity of the thing that belongs to linguistic consciousness and intercultural communication.

Intercultural communication is the kind of connection and communication between people of different cultures, which involves both the personal contact and mediated forms of communication. Intercultural communication takes an important place in our modern society, as it facilitates the exchange of experience in various fields of science, economy and trade. It completes our knowledge about the diversity of surrounding world [2]. But in order to make this communication more productive, you need not only knowledge, but also understanding of national-cultural interaction processes and consideration of world conceptualizing, reflected in the verbal forms of language consciousness.

G. Guillaume in "Principles of Theoretical Linguistics" sets out that in the study of national mental-lingual complex it is necessary to consider the concept "linguistic consciousness" as "language materializes the mental condition" [3]. According to V. Karasik, language is the social phenomenon and the social fact is that it collectively and individually exists in the linguistic consciousness. The carrier of linguistic consciousness is linguistic identity, i.e. a person that exists in language space – discourse, patterns of fixed in the language behavior, semantics of language units and texts. Availability of language consciousness is one of the distinctive features of an individual. Personality is formed in the society in socialization process. Consequently, the mind cannot bear the distinctive features of the society where personality forms; it always bears the national press.

The definition of linguistic consciousness involves the distinction of the terms consciousness, thought and world picture. Each term denotes different phenomena. The term consciousness is denoted as a reflective mental activity, including perception, processing of the perceived phenomenon and the formation of a coherent picture of the world that contains the knowledge and relationships, objects, and the subject itself with regard to them. The key concept here is the notion of reflection, i.e. relation of the subject to the object: the subject is included in the world picture as an observer, fixing the spatial, temporal, and other characteristics of an object with a certain subjective position, point of view.

If we want to know more about communication between people, epochs and cultures, we must investigate the nature of the means of communication - language. Language is the highest form of thought expression, the basic means of controlling behavior, of knowing reality and knowing oneself and the existence of culture. Without the gift of speech man could never acquire cultural values. Consciousness presupposes speech as its material reality in the form of gesture, sound, symbol, and so on. Speech may convey thoughts, feelings and volition in the process of mutual communication, because words are material and can therefore be sensuously perceived. Speech is language functioning in a specific situation of communication. It is the activity of communication and its recorded results [1].

Thought is associated with consciousness, but it is not equal to it. Thought is one of the higher mental functions, providing the ability to process information in order to solve various problems, connected with the formulation of questions and search for answers to them in the implementation of simple or complex activity. Thought is a necessary condition for the formation of consciousness. According to the cultural and historical concept of L.S. Vygotsky [4], thought and language ability are considered as conjugate results of socially conditioned activity (Vygotsky, 1934). A word is an instrument of mental activity - thought. Speech along with attention, memory and thought, according to L. Vekker, becomes a through mental process, permeating all aspects of an individual: intellectual (cognitive), a strong-willed, emotional.

One or another ethnic group forms its own image of the world depending on the geographic, ethnic, socio-cultural peculiarities of life. The well-known researcher of the "national images of the world," G.Gachev distinguishes such characterizing one or another ethnos elements, such as Space and Time, Vertical and Horizontal, Why and Who. For example, Time is more significant for the Germans, Space – for Russians and Kazakh people.

It is interesting to note that the world perception of the ethnic group is largely determined by which of the major issues is essential to it: What? Why? How? The question of being 'What is that?' is typical for the Greeks, 'Why' is the most important one for the Germans, because their interest is directed toward the elucidation of things' causes. For the French, the key question sounds 'For what?': goal is more important than reason, the essence of all is assumed somewhere ahead, in the future. The result is French theories of progress (Rousseau, Condorcet), evolution (Lamarck, Teilhard de Chardin) and social utopia [5].

Thought is always mental activity in any language. Every national language possesses its own structural and semantic specifics. It is sometimes alleged that people speaking different languages perceive things in different ways: that language determines the character of perception. People classify things, their properties and relations according to existing linguistic categories. Different peoples analyze the world in different ways, the structure of the language entirely determines forms of thought and behavior and every language possesses its own philosophy [1].

Actually, language has only a relative independence, its own internal logic. Whereas the categories of consciousness as a whole have a universal character, the basic means of expressing these categories are extremely varied. At present there are more than 3,000 languages on the globe. This shows the complexity and contradictory nature of the connections between consciousness and speech. In its structure, speech is not simply a mirror reflection of the structure of the world of things, their properties and relations; it is also a reflection of the individual's intellectual world. Language influences consciousness in the sense that its historically evolved forms, the specific nature of its semantic structures and syntactical peculiarities endow thought with different shades. We know that the style of thinking in German philosophical culture differs from that of the French, for example. Each style took shape under the influence of the peculiar features, including language, of the two respective peoples and their national cultures.

Language phenomenon is considered in the context of a person's activity – the bearer of a definite culture, a representative of a particular ethnic group that possesses specific ethnic consciousness and mentality, interacting with representatives of other lingual-cultural communities. Not only a characteristic of the people in general, but also the arguments about the nature of man, his world view and thinking, about being and the conditions surrounding it are included in an anthropological context of language consideration.

The relationship between consciousness and language is not simply coexistence and mutual influence, but a unity in which consciousness plays the decisive role. As the reflection of reality, consciousness "molds" the forms and dictates the laws of its existence in the form of speech. Consciousness is a verbally expressed reflection: if there is no language there can be no consciousness.

References

1. Spirkin A. Dialectical Materialism., London: Central Books Ltd, 1984.
2. Steinfatt T.M.; Millette D. M. (2009). "Intercultural communication". In: An integrated approach to communication theory and research (2nd ed.). New York: Routledge. p. 301.
3. Guillaume G. Principles of Theoretical Linguistics. - M., 1992. – 224p.
4. Vygotsky, L. Thought and language. Cambridge, MA: MIT Press. 1986.
5. Исина Г.И. Когнитивная лингвистика. Караганды, 2014. – 223с.

Аубакирова Г.Т.

Кандидат филологических наук, доцент, профессор,
кафедра иностранных и русского языков
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

КАЗАХСТАНСКОЕ ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ – УНИКАЛЬНАЯ ФОРМУЛА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается языковая политика, учитывающая интересы всего народа Казахстана, которая обеспечивает соблюдение языковых прав всех этносов страны, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Ключевые слова: языки, образование, учение, государственный язык

Keywords: languages, education, learning, state language

Идеология языкового развития Казахстана впервые была выдвинута на 12-й сессии Ассамблеи народа Казахстана в октябре 2006 г. В Послании от 28 февраля 2007 г. «Новый Казахстан в новом мире»[1,3] было дано поручение приступить к реализации специальной программы «Триединство языков». Данное поручение содержится в 26-м направлении данного Послания: Духовное развитие народов Казахстана и триединая языковая политика.

Расставляя приоритеты работы в сфере образования, Глава государства в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» отметил, что, как и во всем мире, Казахстану необходимо переходить на новые методы образования. Одним из важнейших аспектов происходящей в казахстанском обществе экономической и социальной модернизации выступает политика в области языка. Внимание Лидера нации к этой составляющей государственной политики очевидно и заслуживает самого пристального изучения и анализа, поскольку именно в нашей республике реализуется уникальный проект, инициированный Главой государства, — триединство языков.

В современном мире, полиязычном и мультикультурном, как никогда актуальна проблема сопряженности языков, поиск эффективных и жизнеспособных программ в области языков по консолидации обществ. В связи с этим значимость и актуальность полиязычного образования, являющегося результатом внедрения идеи Президента о триединстве языков, не вызывают сомнения. Современная языковая ситуация в Казахстане позволяет говорить о триединстве языков как о существенном факторе укрепления общественного согласия. Многообразие культур и языков, их равное сосуществование являются безусловным достоянием нашей страны, а проводимая языковая политика как обеспечивает соблюдение языковых прав всех этносов, так и предоставляет свободный выбор языка для общения, получения образования, реализации творческих потребностей. Позитивность развития трехязычия для казахстанского сообщества возможна при условии единой политической, идеологической, культурной платформы. И эта платформа уже задана Президентом в разъяснении сути проекта «Триединство языков» — изучение казахского языка как государственного, русского — как языка межнационального общения и английского — как языка успешной интеграции в глобальную экономику. Создание равных условий для изучения трех обозначенных языков не означает равной сферы их функционирования, равной функциональной нагрузки и, наконец, их равного статуса. При этом акцент сделан на педагогической составляющей данного культурного проекта, которая в полной мере может быть обозначена как полиязычное образование. Вместе с тем активизация полемики вокруг языковой ситуации в Казахстане в последние несколько лет связана с полиязычием, что позволяет говорить о новых гранях языкового образования. О полиязычии написано немало работ специалистами языковедения и другими учеными, сталкивавшимися с этим явлением в прошлом и в настоящее время.

В основе политики триединства языков лежит требование знания гражданами страны казахского языка. Особое значение в языковой политике Казахстана придается русскому языку, который является одним из мировых языков и имеет широкое распространение в современном мире. Третьим элементом является английский язык, который занимает в современном мире доминирующее положение. Английский язык открывает казахстанцам окно в мир, окно в глобализацию. Президент отметил, что внутреннее единство государства чрезвычайно важно при нынешней ситуации в мире.

«Возвысить свою нацию, унижая другую нацию невозможно. Поэтому я говорю о трехязычии. Казахстан должен знать государственный казахский язык. Русский язык - язык нашего большого соседа, один из шести языков Организации Объединенных наций. Через этот язык мы вышли на великую литературу и великую культуру, согласитесь. Нам нельзя забывать этот язык, каждый язык - это богатство человека», - отметил Глава государства.

Говоря об английском языке, Президент РК подчеркнул, что он необходим стране для выхода на мировую арену. Казахстан все шире и глубже вовлекается в международные процессы и контакты. Сегодня в обществе никого не надо убеждать, что знание английского языка является важнейшим ресурсом профессионального роста человека. Ответственная языковая политика является одним из главных консолидирующих факторов казахской нации. А в ходе интерактивной лекции в стенах Назарбаев Университета Лидер нации поручил правительству внедрять трехязычие: «Первое - на основе передового международного опыта внедрить современные

методы обучения в воспитательных учреждениях, они должны быть инновационными, с образованием технологии и креативности. Второе - детально разработать системное предложение на предмет охвата образованием детей. Третье - на уровне образования обеспечить повсеместное внедрение трехязычия. Так мы можем построить логическую систему овладения языками. Реальность времени, глобализация требуют умения не только жить сегодняшним днем, но заглядывать в будущее, стремительно меняющееся, подготовить учащихся к реалиям жизни в перспективе. Программа триязычного образования внедряется через непосредственное преподавание казахского, русского и английского языков, а также через обучение по отдельным предметам на трех языках. Основные и языковые предметы направлены на развитие функциональной грамотности, коммуникативных навыков и способности критически мыслить. Проблема триязычия как за рубежом, так и в нашей стране стала одной из основных, привлекая к себе все больше внимания как отечественных, так и зарубежных языковедов. Неслучайно, поэтому проблема полилингвизма являлась предметом обсуждения нескольких международных лингвистических конгрессов (VIII конгресс в Осло, IX конгресс в Кембридже и др.).

А говоря о пользе трехязычия, Н.Назарбаев подчеркнул: «Это не праздный вопрос. Нам, детям нашим надо знать английский язык. Сейчас в любую школу прихожу, все дети говорят на трех языках. Это правильный подход». Для казахстанцев идея триединства языков особенно важна, поскольку сформулирована была Главой государства как ответ на вызов времени, как решение насущной жизненной потребности общества, активно интегрирующегося в глобальный мир. Интеграция Казахстана в мировое сообщество зависит сегодня от осознания и реализации простой истины: мир открыт тому, кто сможет овладеть новыми знаниями через овладение доминирующими языками. Благодаря инициативе Президента наше государство приступило к реализации концепции полиязычия в образовании, потому что именно полиязычие послужит укреплению конкурентоспособности Казахстана. Если на протяжении многих десятилетий мы обходились в этой сфере одним русским языком, кстати, достаточно эффективно, то сегодня новые современные технологии, лучшая научная литература на английском языке. Поэтому невладение этим языком служит тормозом для овладения передовыми знаниями, а наши специалисты завтра могут оказаться невостребованными на рынке труда. Таким образом, трехязычие крайне востребовано для того, чтобы поднять квалификационный уровень казахстанских специалистов. Ведь без знания технической, экономической терминологии на русском и английском языках невозможно работать на современном производстве. Вместе с тем трехязычие нужно вводить исходя из изучаемых дисциплин. К примеру, историю и литературу и другие гуманитарные науки лучше преподавать во всех учебных группах на казахском языке. Министерством образования и науки сделаны конкретные шаги по внедрению полиязычного образования в вузах страны, в частности, расширен объем кредитов на изучение языков в Государственных стандартах по направлению «Образование», что позволяет студентам третьего года обучения в объеме 2-х кредитов изучать дисциплины «Профессиональный казахский/русский» и «Профессионально ориентированный иностранный язык».

В Карагандинском Экономическом Университете Казпотребсоюза накоплен определённый опыт по подготовке кадров в области полиязычия, проведена комплексная работа по формированию учебно-методических материалов на английском языке, создана академическая база для эффективного изучения казахского, русского и английского языков, ежегодно преподаватели специальных кафедр проходят языковую подготовку. По многим экономическим и юридическим дисциплинам разработаны учебно-методические комплексы на английском языке, составлены трёхязычные, четырёхязычные терминологические словари, опубликованы учебные пособия на английском языке.

Культурный проект «Триединство языков», предложенный Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым, в полной мере можно считать одной из долгосрочных стратегий развития Казахстана. Реализация данного проекта во многом обусловит становление нового поколения казахстанцев, владеющих несколькими языками, имеющих широкие возможности позитивного роста своих сущностных сил и формирования конкурентоспособности как в профессиональной сфере, так и в личной самореализации.

Литература

- 1 Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. — № 33(25278). — 2007. — 1 марта
- 2 Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. — 2012. — № 218-219. — 10 июля.
- 3 Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы // ru.government.kz/resources/docs/doc18
4. Формирование и развитие языковой личности в условиях реформирования системы образования РК № 5 (2007 стр. 23-24)

Королева Л.Ю.

Доцент, кандидат филологических наук,
Кафедра «Международная профессиональная и научная коммуникация»,
Тамбовский государственный технический университет

К ПРОБЛЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения электронного обучения и дистанционных технологий в высшей школе России для подготовки высококвалифицированных кадров для различных отраслей промышленности как ответ на экономические и социальные потребности современного общества. Отдельное внимание обращается на преимущества и недостатки такой формы обучения.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционные технологии, экономические потребности, высшее образование

Key words: e-learning, distance learning technologies, economic needs, higher education

Современное мироустройство характеризуется огромным разнообразием форм и видов существования человека, начиная от сообщества беднейших африканских племен и заканчивая высокоразвитыми обществами Европы и Америки. Научно-технический прогресс охватывает все большие слои населения, диктуя свои правила и законы, которые тем не менее подвержены влиянию сложившихся устоев в той или иной стране, реагируя на специфику их экономики и политики. В этом отношении Россия представляет собой уникальный пример. В обществе происходит постоянная конкуренция между новейшими моделями социального, политического и экономического поведения, навешанными западными странами, и старыми нормами. Это затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и систему образования в целом, а также высшего образования, в частности.

Экономические потребности современного общества требуют воспитания такого человека, который сможет быть высококвалифицированным профессионалом, но при этом будет готов к жесткой конкуренции внутри организации или за ее пределами, если дело касается работы международных предприятий. Кроме того, сегодня необходимо уметь справляться с бесчисленными информационными потоками и владеть методами работы с новейшими электронными технологиями, без которых общество 21 века существовать не сможет.

Для реализации таких потребностей в системе высшего образования на данный момент происходит процесс модернизации, целью которого является обеспечение различных индустрий страны такими кадрами, которые готовы идти в ногу с веяниями эпохи и реализовывать проекты, необходимые для дальнейшего развития страны и общества. Для этого студентам высших учебных заведений следует приобрести важные навыки и умения, которые должны стать результатом

использования продуманной системы обучения как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей.

С этой точки зрения можно сказать, что такие цели, только с учетом требований разных эпох, всегда стояли перед высшей школой. Но в 21 веке с его жесткими требованиями с одной стороны, и многообразием новшеств с другой стороны, задача усложняется. Для воспитания этого поколения требуется применение имеющихся компьютерных технологий и новых форм обучения, к которым можно отнести электронное обучение и использование дистанционных технологий, что утверждено Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012г. [1].

«Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [1].

На практике электронное обучение подразумевает использование электронных учебников, образовательных услуг и технологий при постоянном контроле и руководстве со стороны преподавателя.

К преимуществам такого обучения можно отнести:

- гибкость обучения;
- открытость всей структуры учебного процесса (четко выстроенный план курса с определением необходимых знаний, умений и навыков, которые следует получить в результате прохождения курса, с выработанной системой контроля знаний, при которой наблюдается прозрачность полученных оценок);
- использование имеющихся баз данных;
- возможность получения, синтеза и анализа информации современными методами, базирующимися на применении компьютерных технологий.

Что касается электронных учебников, то они представляют собой то, что требует сегодняшнее поколение, т. е. информацию в электронном виде, возможность загрузить ее в компьютерное устройство, а не вычитывать из традиционных книг. Кроме того, если такой учебник является мультимедийным, то он помогает решать сразу несколько задач, а именно выполнять интерактивные тестовые задания, просматривать видео материалы и работать с ними с целью извлечения необходимых данных, деталей того или иного сюжета и их обработки, прослушивать аудиозаписи и также выполнять задания в интерактивном режиме и т.п.

Роль преподавателя в этом случае сводится к тому, чтобы правильно объяснить студентам виды и способы работы с таким материалом, корректировать имеющиеся ошибки и направлять процесс обучения в нужное русло для получения конечных положительных результатов.

При этом электронное обучение вовлекает в себя использование дистанционных технологий обучения, характеризующихся:

- доступностью широким слоям населения;
- возможностью получения образования, не выходя из дома (что является достаточно актуальным, особенно для людей с ограниченными возможностями, а также для тех, кто занимается бизнесом, уходом за детьми и т. д.);
- возможностью обсуждения материала курса с большой аудиторией, находящейся в разных уголках мира;
- в широком аспекте, получением опыта работы с представителями разных культур в различных контекстах.

Преподаватель здесь выступает в качестве консультанта, готового помочь, если это требуется.

Такое обучение привлекает молодых людей прежде всего тем, что отвечает веяниям времени.

Исходя из этого можно сказать, что электронное обучение становится все более популярным в России. И некоторые вузы уже делают попытки полного перехода на такой вид обучения. Со стороны преподавателей в данном случае требуется только создание достаточно объемных и усовершенствованных учебников и пособий по определенному курсу с использованием имеющихся в наличии компьютерных технологий.

В то же время следует отметить, что электронное обучение и дистанционные технологии не могут всецело заменить традиционное обучение по некоторым направлениям подготовки, по крайней мере, на данный момент. К таким направлениям можно отнести обучение тем профессиям, которые требуют практического использования полученных знаний, например, врачи, строители, архитекторы, химики, летчики и т. д. Принимая во внимание огромную территорию страны, где часто люди проживают в отдаленных поселках и деревнях, практика является просто жизненно необходимым фактором. Хотя существуют компьютерные симуляторы, на которых можно отработать определенные навыки и умения, они не заменят работы в реальных условиях, а также являются достаточно дорогостоящим оборудованием.

Хотелось бы обратить отдельное внимание на обучение иностранному языку. Современные компьютерные технологии позволяют сделать обучение полностью электронным, что является большим преимуществом. Что же касается применения дистанционных технологий, то здесь не все так однозначно. С одной стороны, студенты могут изучить какой-то материал, посмотреть фильм на иностранном языке, выполнить прилагаемые задания и т.д. Преподаватель также может попросить их обсудить пройденную тему на форуме в Интернете, в том числе с представителями других стран. И это неплохая практика для изучения языка.

Но с другой стороны, контроль знаний здесь сводится к минимуму. Студенты могут говорить, слушать, писать и читать на иностранном языке, но ошибки остаются. Носители языка, с которыми обучающиеся могут общаться по Интернету, не всегда исправляют эти неточности, не придавая им большого значения. Но для грамотной речи это очень существенно.

Еще одной проблемой, возникающей при использовании дистанционных технологий обучения иностранному языку, является тот факт, что студенты российских вузов все-таки не говорят на иностранном языке так, как говорят на нем представители других стран, для которых он также является вторым языком. И если во многих европейских странах английский язык, например, уже даже не считается иностранным, а воспринимается как второй язык, на котором вполне естественно общаться и использовать в повседневной жизни, то в России все выглядит иначе. Для многих студентов английский язык остается камнем преткновения и представляет огромные трудности в силу сложившихся представлений и отношения к нему. Тем более при применении дистанционных технологий, что достаточно актуально для высоко мотивированных людей, но не для всей студенческой аудитории.

Поэтому преподаватели иностранного языка пока не спешат переходить на такие технологии обучения, а используют их в качестве дополнительных к традиционному формату образования, при котором большое внимание уделяется формированию устойчивого интереса к изучаемому предмету при постоянном контакте преподавателя и студента. Приобретенные в результате этого навыки и умения закрепляются обязательной практической работой. То же самое можно констатировать и в отношении преподавателей других дисциплин в российских вузах.

Таким образом, модернизация системы высшего образования в России позволяет преподавателям применять дистанционные технологии и электронное обучение в ответ на требования времени. Но при этом пока наиболее логичным является использование комбинированных способов образования, сочетающих традиционные методы с новейшими достижениями с целью качественной подготовки специалистов в российских реалиях.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 18.02.2016).

Жетписбаева Б.А.¹, Шелестова Т.Ю.²

¹д.п.н., профессор, декан факультета иностранных языков,

²докторант, кафедра иностранной филологии и переводческого дела

Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается результат апробации учебно-методического комплекса по английскому языку для начальной школы. Разработанный УМК был включен в эксперимент, целью которого стала проверка его доступности, способности к развитию мотивации к изучению иностранного языка и эффективности реализации с его помощью личностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: раннее обучение, учебно-методический комплекс (УМК), английский язык
Keywords: primary education, curriculum and instructional kits (CIK), English language

В условиях социокультурных изменений казахстанского общества и выстраивания школы, нацеленной на раскрытие способностей каждого ученика, особое значение придается начальному образованию, переживающего сейчас новый этап своего развития [1]. Новизна этапа связана с кардинальным изменением приоритетов начального образования, на первый план которого выдвигается общекультурное, личностное и познавательное развитие младших школьников как его цель и основной результат (А.Г. Асмолов, В.В. Рубцов, Д.И. Фельдштейн, В.Д. Шадриков).

Анализ данных и проведенный анкетный опрос более 30 учителей, преподающих английский язык в начальной школе, позволил нам установить, что учащиеся, начинающие изучать ИЯ, сталкиваются с большим количеством трудностей, влияющих на мотивацию и интерес к предмету и, соответственно, на результативность овладения ИЯ. Причины трудностей коренятся и в организации первого года обучения ИЯ, и в недостаточном внимании к психофизиологическим возможностям младшего школьного возраста, которые важно учитывать при разработке методики раннего обучения ИЯ, и в нерешенных проблемах, связанных со становлением способности младшего школьника к иноязычной речевой деятельности и с формированием его осознанной учебно-познавательной деятельности. Достижению результативности обучения ИЯ будет способствовать переход на личностную парадигму образования, для реализации которой необходимо создание теоретико-методической базы, учитывающей специфику начальной ступени. Выявленная проблема определила выбор темы исследования.

Исследование проводилось в течение 2014-2016 гг. и включало несколько этапов.

На первом этапе (1-е полугодие 2014 г.) изучалось состояние проблемы, выдвигались рабочая гипотеза и цель исследования. Значимыми результатами данного этапа явились: формулирование цели обучения ИЯ в начальной школе как развитие личности младшего школьника и его способности к общению на ИЯ; отбор содержания обучения с учетом коммуникативных потребностей учащихся.

На втором этапе (2-е полугодие 2014) - изучение и анализ научной литературы позволил уточнить целевой и содержательный компоненты методики обучения ИЯ, направленной на личностное развитие ученика. Исследованы условия построения методики и выявлены закономерности обучения ИЯ детей младшего школьного возраста в искусственных условиях.

На третьем этапе (2015-2016 г.) начала складываться методологическая база для обоснования методики обучения ИЯ на начальной ступени школьного образования, ее технологического и диагностического компонентов. Полученные теоретические результаты были положены в основу создания системы средств обучения, в которых она получила реализацию на практико-ориентированном уровне.

Под средствами понимается все то, что «стоит между деятелем и объектом» (Е.И. Пассов) и позволяет младшему школьнику осуществлять процесс учения, а учителю процесс управления процессом учения. Категория «средства» отражает компонент методики раннего обучения ИЯ – систему средств для обучения ИЯ, а именно: средства управления деятельностью учителя и средства управления деятельностью ученика. Вышеназванная система средств получила материальную реализацию в Учебно-методическом комплексе по английскому языку для начальных классов (далее УМК), представленное методическим руководством для учителя и изданиями: «Словарь в картинках для начальной школы», «Английская грамматика в картинках для начальной школы», «Английский алфавит в картинках для начальной школы».

Каждое из разработанных нами изданий соответствует Типовому учебному плану, имеет определенную структуру и предлагается в качестве дополнительного материала к основному Учебнику по английскому языку «English» (изд-во Алматы кітап). Целостность разработанного учебно-методического комплекса определяется их единой концептуальной основой, а также структурой, которая включает разделы для формирования умений иноязычной речевой деятельности, лексических (Vocabulary), грамматических (Grammar), орфографических (English Alphabet) навыков и умений, а также самостоятельной работы (Tests). Специально заложенная в учебно-методическом комплексе избыточность речевого материала позволяет учителю творчески подходить к планированию деятельности учащихся. Методическое Руководство для учителя служит методическими рекомендациями в помощь учителям, чтобы эффективно организовать работу учащихся начальной школы по формированию элементарной коммуникативной компетенции на уроках английского языка. В нем кратко излагаются авторская концепция начального иноязычного обучения; цели, принципы и технология обучения детей младшего школьного возраста посредством УМК по английскому языку для начальной школы.

Разработанный УМК был включен в эксперимент, целью которого стала проверка его доступности, способности к развитию мотивации к изучению ИЯ и эффективности реализации с его помощью личностно-ориентированного подхода. Опытно-экспериментальную базу исследования составили образовательные учреждения г. Караганды (КГУ гимназия №3, КГУ СШИД №77).

Для оценки эффективности УМК был применен метод экспертной оценки. В качестве экспертов выступили учителя, обучающие младших школьников посредством данного УМК, и методисты. Экспертам предлагалось ответить на 11 вопросов, включенных в шкалу критериального оценивания, представленная в Таблице 1. На каждый из вопросов, которые носят характер критериев, мог быть дан один из четырех вариантов ответа, при этом каждому варианту был присвоен вес в баллах: Да – 3; Скорее да, чем нет – 2; Скорее нет, чем да – 1; Нет – 0. Таким образом, максимально возможный балл по каждому вопросу — 30. Эта цифра складывается из максимального балла по каждому вопросу (3), помноженного на количество учителей из методических объединений школ (10), принявших участие в критериальном оценивании УМК.

Таблица 1

Критерии оценки УМК

1	УМК и технология, в них реализованная, способствуют развитию у учащихся интереса к английскому языку
2	УМК и технология, в них реализованная, способствуют развитию у учащихся общения на иностранном языке
3	УМК и технология, в них реализованная, способствуют развитию у учащихся слухового восприятия иноязычной речи с помощью визуальных образов
4	УМК и технология, в них реализованная, способствуют развитию у учащихся способности понимать иноязычную речь на слух с помощью визуальных образов
5	УМК и технология, в них реализованная, способствуют развитию у учащихся способности самостоятельно строить свои высказывания на новом языке
6	УМК и технология, в них реализованная, способствуют развитию у учащихся способности к осознанному и самостоятельному чтению и письму на иностранном языке
7	УМК и технология, в них реализованная, способствуют развитию у учащихся самостоятельности при выполнении домашних заданий

8	В УМК реализована развивающая технология овладения детьми языком как средством общения и познания
9	Путь «звук – буква» при обучении алфавиту, чтению и письму является более предпочтительным, чем какой-либо другой путь, с точки зрения развития младшего школьника как самостоятельного чтеца
10	УМК обеспечивает готовность младшего школьника к успешной учебной деятельности по овладению иностранным языком в 3-4 классах
11	УМК учитывает особенности и возможности младшего школьного возраста

Анализ комментариев учителей в соотношении с весом каждого ответа позволил представить рейтинг УМК. Согласно полученным результатам, общий рейтинг УМК составил 300 (91%) из 330 (100%) возможных, что свидетельствует о высокой оценке реализованной в них методики и технологии раннего обучения. Эксперты при оценке УМК сделали интересные комментарии, подтверждающие в нашем исследовании теоретические положения и эксплицирующие развивающий и воспитательный эффект разработанной методики раннего обучения.

Анализ результатов диагностического исследования позволяет заключить, что данные экспертной оценки УМК свидетельствуют об эффективности практического применения обоснованной нами в исследовании методики раннего обучения ИЯ, направленной на становление личности школьника, его учебно-познавательного интереса, мотивации и комплекса способностей, определяющих успешность овладения ИЯ как средством общения и познания. Проведенное исследование свидетельствует и о валидности диагностики оценивания образовательных результатов младшего школьника, достигаемых в процессе и результате овладения ИЯ в начальном иноязычном образовании.

Таким образом, для практической реализации предлагаемой нами методики созданы средства обучения и учения, представленные в учебно-методическом комплексе для начальных классов, (методическое руководство для учителя и издания: «Словарь в картинках для начальной школы», «Английская грамматика в картинках для начальной школы», «Английский алфавит в картинках для начальной школы»), которые прошли апробацию и внедрены в работу начальной школы КГУ гимназия №3, КГУ СШИД №77.

Результаты опытного обучения и экспертной оценки авторских УМК, полностью доказали эффективность предлагаемой системы средств обучения, учитывающей специфику начальной ступени.

Литература

1. Zhetpisbayeva B. A. & Shelestova T. Y. (2015). Difficulties of Implementation of Primary English Education in the Republic of Kazakhstan: Language Teachers' Views Review of European Studies, 7 (12), 13-20. <http://dx.doi.org/10.5539/res.v7n12p13>

Zh.Aiguzhina

Master of Pedagogical Sciences, branch of JSC "National Centre for professional development "Orleu"
Institute for Advanced Studies of pedagogical workers of North-Kazakhstan region

THE USE OF TRAINING, BASED ON PSYCHOTHERAPEUTIC APPROACHES IN THE PROCESS OF FORMATION OF AN INTERCULTURAL COMPETENCE ON ENGLISH LESSONS

Abstract

This article discusses the usage of trainings, based on the psychotherapeutic approach. The training successfully can be used on English lessons in the formation of intercultural competence according to the main cultural parameters.

Key words: training, psychotherapy approach, intercultural competence, intercultural settings.

Ключевые слова: тренинг, психотерапевтический подход, межкультурная компетентность, межкультурные параметры.

The global community highly appreciates the conspicuous achievement made by the Kazakhstani government and people in their endeavor to consolidate the integrity, peace and mutually beneficial cooperation. Today at the dynamic developing time Kazakhstan's aspiration to integrate into the world community accepted around the world. Under the condition of a rapid development our country is taking all possible measures for opening new frontiers of time. Every citizen of our country strives to meet the rules of a new time. One of the important features of a successful modern man is a practical usage of a foreign language speech. Because nowadays an ambitious, endeavoring man difficult imagine outside of intercultural communication in any field of activity. Therefore, issues related to the study of foreign languages more relevant than ever. Particular attention has been paid to the rapid, efficient acquiring knowledge without interrupting from the main work.

One of the technology that enable an accelerated pace to learn a foreign language is a psychotherapeutic technique. Today, going beyond medicine, becoming an integral part of education and psychology, psychotherapeutic techniques become widely used in the pedagogical sphere. Today a psychotherapeutic science has a special role in solving the problem above. If before there was predominance of didactic paradigm, now it has the value of psychotechnological one. Unfortunately, as it turned out, the scientific literature, from the theoretical base to the practical "know-how", exploring in detail in a single aspect of linguistics, psychology and pedagogy, yet very few.

The main task of psychotherapeutic approach is to "remove" psychological barrier of students while studying. The psychological barrier - "a psychological state, which manifests itself as an inadequate passivity, prevents the fulfillment of certain actions. Emotional mechanism of a psychological barrier is to strengthen the negative feelings and attitudes associated with the task: shame, fear, guilt, anxiety, low self-esteem"[1, p. 142]. This discomfort occurs and alienated relation to the process of learning foreign language. The method of training has proven effectiveness in practice. During the training on intercultural parameters should be adhered to the following algorithm of: 1) Goal setting, 2) Warm up, 3) The text on the subject, 4) Exercise or play on the cultural perception, 5) Discussion of the exercises, 6) Discussion of the results and the impact of parameters on the personal behavior, 7) The analysis of cross-cultural situations, 8) Provide students with practical tips to adapt to the culture of the opposite pole and the description of the organization of cultural activities in all respects, 9) Other exercises or role-playing games, 10) Discussion of the results of exercises and games, 11) Reflection classes.

Training of intercultural settings can be succeed by dividing the whole cycle on three main modules. The first module is focused on the identification of belonging to one's own native culture, ethnic and religious groups. The main goal of this module includes awareness of one's own ethnic and cultural groups, ethnocentrism, develop students' desire to realize their own identities. The second module is aimed at understanding the stereotypes, prejudices towards other cultures and peoples. The complex of tasks promotes understanding and acceptance of one's own feelings, both positive and negative in relation to other cultural values, the development of the desire for change in their own stereotypes, and stimulate interest in the study of the customs and traditions of other cultures. The third and final stage of training involves the development of intercultural competence in using the knowledge about the features of the phenomena of another culture, develop sensitivity in different situations when faced with the representatives of other cultures, an explanation of cultural settings and skills to adapt. At the final stage can be carried out clamping activities as role-plays, business games taking into account all themes related to passed subjects.

The main content of three modules comprised of the following forms: warm-up games, discussions, text, tasks that help to understand and grasp the basic idea of the proposed text. At the stage of submission of new material in the form of text, the elements of the method suggestopedia are applied. Presenting of the text is not a traditional one, it can be read loud accompanying by music in a pre-arranged easy for perception atmosphere. The text contains material relevant to the topic of the module.

The first time the text is counted as a teacher in a slow pace accompanied by slow music of the Baroque period, as the rhythm of the music allows you easy to accept a new material. After the first phase of listening to the text discussion shouldn't be followed. The second script (by Lozanov, presentation of

text) and more quick tempo music and text reading medium [2, c.65]. The main objective of this method is to avoid the usage of mother tongue, unfamiliar words and expressions don't be explained by the method of translation. The whole stage of presentation based on the principle of theatrical performance. After the second script is very important to use gestures, facial expressions, a teacher introduces a text with the help of students repeating after him (her). This step is very important because the perception of the new text should be done by playing new words and expressions. All texts written, taking into account the subject of the module. The main attention is focused on understanding the impact of students' cultural backgrounds on stereotypes, ways of thinking and perception of the "world view" as a whole. Via participation in games a sense of tolerance develops in students, when confronted with dialogue situations in various spheres of life. Because the main criterion for the development of intercultural competence is to develop intercultural skills, organization of meetings of people from different cultures and ethnic groups, the ability to conduct successful negotiations and good friendly relations. This third module includes a set of exercises and activities to consolidate the past material.

Before the introduction of the training students need to listen to an oral lecture according to the characteristics of the phenomenon of IC (intercultural competence) and its classification. The most popular classification which students can find out is E. Hollom and G. Hofstede's one. The main thrust of introductory lectures is to explain the main subject, the object of intercultural communication, the importance of understanding this phenomenon. Thus the student should not across any difficulties in usage these skills in his professional career with the correct orientation of the dialogue of cultures. Therefore, the lecture material can be provided as the authentic text of the initial phase and in the final part of each new topic [3, p. 278].

During the training teacher needs constantly remind students that the given criteria are relative to one person, so having a theoretical knowledge of the IC students do not always manage to carry out a successful dialogue with foreigners. It should also be explained that this is due to the fact that everyone has their own idea about their own culture and a different attitude. Another reason – it is necessary to take into account the psychological features of the interlocutor. In compliance with all of these features, related to cross-cultural management, in the future work in teams, timely compliance with cultural options will help you take measures to prevent various conflicts. Thematic role plays create "light" atmosphere for perception. However, you should be aware that no game cannot give a full guarantee of consolidation skills in students. Game can provide "a way to feel the impact of cultural change on their own behavior and to provide exemplary flow behavior in intercultural situations" [3, p. 165].

During the sessions on cultural parameters it is very important at the end of each classes instruct and pay attention to those things that have a great influence of the "transition" from one culture to another. In turn, the teacher should offer a range of actions to adapt to a new culture.

All models can be focused on six major cultural dimensions - power distance (hierarchy - egalitarianism), related to the team (individualism - collectivism), communicative style (high - low context), the relationship between the partners (the orientation of the activities - focus on relationships) orientation in time (polihronizm - monohronizm), uncertainty avoidance (fear - predisposition). The choice of these parameters is not accidental. Since these parameters include a significant part of the cultural values.

A feature of these trainings is that it has not "interest" but "productive" characteristic. It should be noted that the techniques based on psychotherapeutic approaches are very effective and productive for students, but are not easy for the teachers in terms of organization. In order to make lessons very interesting from teacher takes a lot of effort during the preparation and conduction of studies.

Psychotherapeutic techniques can be successfully used in the classroom of foreign language. Also, it should be noted that the psychotherapeutic methods of language teaching will not be a mass phenomenon by the fact that such training requires from teachers not only language skills, but also the presence of a specific psychological skills. However, for those experts whose professional education includes a comprehensive training both in psychology and in the teaching of foreign languages on the basis of psychotherapeutic approach may be a promising area of professional activity.

References

1. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Энциклопедический словарь : психология труда, управление, инженерная психология и эргономика. 2005 г.

2. Лозанов Г., Новакова А. Суггестопедическая методика при обучении иностранным языкам. - В кн.: "Проблемы на суггестологията". София, 1993. - 235 с
3. Плеханова М.В. формирование межкультурной компетенции на основе использования аутентичных идеоматериалов при обучении иноязычному общению студентов технического вуза Дис.канд.пед.наук Томск, 2007. - 278 с.
4. Апальков, В. Т. Методика формирования межкультурной компетенции средствами электронно-почтовой группы (английский язык, профильный уровень): Дис. канд. пед. наук.- Тамбов, 2008. - 157 с.

Ракишева Г.М.

Докторант PhD, кафедра «Социальной педагогики и самопознания»,
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НОВОГО ТИПА: ТРАНСКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация

В статье анализируется современный этап развития казахстанского общества и образования в контексте глобализации, интернационализации и интеграции. На основе проведенных исследований автором делается вывод о слабом развитии критичной рефлексии у учащейся молодежи Казахстана, доказывается необходимость трансформации мышления с учетом философского видения решения данной проблемы. Автором обосновывается необходимость транскультурного подхода в образовании в деле формирования личности нового типа, доказывается его перспективность и актуальность, отвечающая современным требованиям в условиях глобализационной турбулентности.

Ключевые слова: транскультура, глобализация, интегральное мировоззрение

Keywords: transculture, transcultural approach, globalization, outlook

Современный этап развития казахстанской истории и образования соответствует мировым образовательным трендам: глобализация, интернационализация и интеграция. Развитие данных направлений требует от образовательной системы принципиально иных, универсальных подходов, способных совместить как прагматические цели (формирование конкурентоспособной личности, как на внутреннем, так и на внешнем рынке труда), так и цели, направленные на сохранение культурной идентичности на основе общечеловеческих ценностей. Шагнув в глобальный мир, перед Казахстаном открываются новые точки роста в политической, социально-экономической и культурной сферах, однако возрастают и реальные риски, способные нивелировать успехи в этих областях.

В Казахстане, где политический, экономический, социокультурный вектор развития направлен на интеграцию, доступность и открытость мировому сообществу, сложилась ситуация, когда с одной стороны, глобальные идеи уже проникли в локальную сферу жизни казахстанского общества в форме универсалий. Например, в сфере образования с момента подписания Болонской декларации произошла модернизация отечественной системы образования с целью ее соответствия и признания мировым образовательным сообществом. Это дало возможность для конструктивного сотрудничества между системами высшего образования разных стран, нацеленных на создание единой научной и образовательной зоны. С другой стороны, набирающая обороты динамика распространения универсализма приводит в движение процесс партикуляризма, приверженцы которого встают на защиту своего социокультурного пространства, явно или скрыто противопоставляя свои ценности чужим, настаивая на обособлении и признании лишь частных интересов.

Эти явления происходили и происходят на фоне возрождения традиционного пласта по укреплению этнокультурной идентичности и формирования поликультурной личности в условиях многонационального Казахстана. С момента обретения независимости в республике отмечался

всплеск научного интереса исследователей к проблемам этнической и национальной идентичности, их самобытности, взаимосвязи и развития в различных областях социально-гуманитарного знания, где основополагающим является принцип толерантности. Так, в педагогике и психологии наибольшее количество исследований приходится на 1994-1999 гг. (например, психолого-педагогические исследования Жарикбаева К.Б., Калиева С.К., Узакбаевой С.А., Балтабаева М.Х., Кожаметовой К.Ж., Малаевой А.Т., Толеубековой Р.К. и др.).

Многообразие культурного, языкового и этнического ландшафта Казахстана послужили импульсом для научных исследований, затрагивающих вопросы о возможностях и условиях формирования поликультурной личности, способной соотнести свою этническую принадлежность и культуру с другими в контексте диалога культур (например, психолого-педагогические исследования Жетписбаевой Б.А., Жампеисовой К.К., Кушербаевой А.Н.Бурмистровой В.А., Жорабековой А.Н. и др.). Поликультурное образование способствует самоидентификации молодого человека в гетерогенной среде. И поскольку молодежь, как социально активная часть страны, является своеобразным датчиком преобладающих в обществе настроений, культурного уровня и характера межличностных, межнациональных отношений, то неудивителен постоянный интерес со стороны научных кругов к теме трансформации личности молодого казахстанца в условиях глобальной турбулентности.

Взятый за основу принцип открытости и сотрудничества в образовательной сфере, открыл большие возможности перед учащейся молодежью в рамках академической мобильности, образовательного туризма, Split PhD и т.д. Изучая психические состояния студентов, выезжающих за рубеж по программам академической мобильности, до, во время и после прохождения обучения в иностранных вузах, а также их готовности к обучению в инокультурной среде, автором было инициировано исследование на предмет готовности к встрече с «чужим». В исследовании приняли участие студенты Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева и Кокшетауского государственного университета им.Ш.Уалиханова, обучающиеся в группах с казахским, русским языком обучения, а также в полиязычных группах (всего 114 человек). Результаты показали, что теоретически 100% студентов готовы к обучению в инокультурных условиях, однако 68% опрошиваемых отмечали тревожность, одиночество и недомогания в первые дни пребывания в чужой стране, 11% студентов отмечали неровный фон настроения – от эйфории и радости до злости и разочарования. К причинам таких состояний студенты отнесли нехватку знания языка страны и культурно-специфической информации о стране пребывания. После прохождения обучения студенты, посчитали, что адаптационный период у них занял длительное время, о чем они по прибытию очень сожалели (84% опрошенных). Проведя исследование, получив его результаты, один аспект вызывает крайнюю настороженность, а именно 74% опрошиваемых студентов выразили готовность и желание «раствориться» в чужой культуре, что, как мы считаем, грозит потерей собственных корней и свидетельствует о недостаточной сформированности казахстанской идентичности. Напрашивается вывод, что, несмотря на созданные в стране «... необходимые политико-правовые, социально-экономические, культурно-нравственные основы казахстанской идентичности и единства» [1], а также на взвешенную языковую политику, позволившую сохранить и развивать полиэтничность и поликонфессиональность Казахстана, процесс формирования критической рефлексии при встрече с «чужим», ее механизмы, условия формирования, недооцениваются и слабо изучены. А ведь именно указанные процессы влияют на мировоззрение молодого человека и его ценностные ориентиры.

О необходимости трансформации мировоззрения нашего современника казахстанские философы неоднократно заявляли с площадок различного уровня. Формирование интегрального мировоззрения – именно этой задаче отдают сегодня приоритет ученые Нысанбаев А.Н.[2, 133], Шаукенова [3, 64] и последователи их идей. Считаем, именно образование должно заложить фундамент для интегрального мировоззрения. Здесь стоит отметить эффективность полиязычного образования, которое, по мнению Жетписбаевой Б.А, «обуславливает позитивный характер личностной самореализации человека в современных условиях общественных отношений, его профессиональную конкурентоспособность и социальную мобильность» [4]. Однако полиязычное образование ориентировано, прежде всего, на формирование языковой личности. Но, к сожалению, владение языками еще не гарантирует критичности и готовности к встрече с «иным». Здесь возникает своеобразный «эффект айсберга», где на поверхности мы видим личность, владеющую несколькими языками, готовой к межкультурной коммуникации в своей и чужой

культурной среде, а субъективная сторона личности, ее мировоззренческие и ценностные установки, скрыты в глубинах недостижимости не только для внешнего глаза, но порой и для самой личности. И молодой человек при встрече с чужим оказывается в ситуации «между сциллой и харибдой», где при недостатке опыта и критичности в условиях незнакомой, но красиво-манящей обстановки возникает опасность полного «растворения» в инокультурной среде.

Здесь важен эволюционный и гуманный подход, каким является, по нашему мнению, транскультурный. Его развивают постмодернисты в области философии, культурологии, социологии, психологии (М. Глостанова, Н.Кирабаев, В.Мигноло, М. Эпштейн, Х. Бхабха, В.Велш, В.Липина, Т. Бреннан, М. Аскари и др.). Стоит отметить, что большое количество научных работ, посвященных исследованию феномена «транскультура», наблюдается в теоретической отрасли методики обучения языкам - лингводидактике. И это закономерно, т.к. именно на языковых специальностях, где студенты изучают иностранные языки, происходит реальная межкультурная коммуникация.

В целом, транскультура - это осмысление многообразия полилингвальности, полиэтничности, поликультурности, где вся эта множественность встречается, взаимодействует, но не сливается, сохраняя свое право на «непрозрачность».

Заметим, что именно транскультурная оптика видения «генетически» свойственна жителю Евразии, т.к. общим для евразийцев является туранский (тюркский) психотип [5]. Ему свойственно априорное уважение к иному, открытость, комплиментарность и некая отстраненность. Именно эти качества и раскрывают сущность транскультуры. Эту точку зрения разделяют и российские ученые Н.Кирабаев и М.Глостанова [6]. Именно сейчас современному образованию необходим педагог, обладающий транскультурной компетентностью, способный к такой культуре мышления, которая позволит учителю занять несколько позиций одновременно, видя их различия, удерживать каждую из них и критически оценивать ситуацию, находясь в надкультурном пространстве. Такой подход через призму транскультурного видения открывает новые возможности для творческого процесса осмысления нового, переосмысления знакомого после встречи с новым и созданию своего уникального продукта. По Н.Кирабаеву, это творческое начало является очень важным принципом транскультурного образования. Однако, для реализации транскультурного подхода в образовании необходима как соответствующая профессиональная подготовка учителя, обладающего тем самым интегральным мировоззрением, которое проявляется в способностях к антиципации и к критическому мышлению, так и университетская образовательная среда должна стать свободной и открытой для образовательной и исследовательской деятельности.

Литература

1. Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства// [электронный ресурс].- режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/ob-utverzhdanii-koncepcii-ukrepleniya-i-razvitiya-kazahstanskoi-identichnosti-i-edinstva
2. Нысанбаев А.Н. -Мир ценностей независимого Казахстана.-Алматы: институт философии и политологии КН МОН РК.- 2011. - с.271.
3. Наследие Аль-Фараби и формирование нового интегрального мировоззрения/коллективная монография/ науч.ред.З.К.Шаукенова. -Алматы: ИФПР КН МОН РК.- 2012. - с. 323.
4. Жетписбаева Б.А. Теоретико-методологические основы полиязычного образования// автореферат на соискание ученой степени д.пед.н.- Режим доступа: <http://avtoreferats.com/article/view/id/15413>
5. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре.- Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/turan_ru
6. Кирабаев Н., Глостанова М. Пути преодоления кризиса современного университета.- Режим доступа: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/199391>

Исмагулова Г.К.
Кандидат филол.наук, доцент
Кафедра иностранных языков
Костанайский педагогический институт

К СИТУАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы преподавания новой дисциплины в вузах Казахстана. Его задачами являются подготовка к иноязычному общению в профессиональной сфере. С помощью данного предмета осуществляется постепенный переход к преподаванию спецдисциплин на иностранном языке. Как и любое нововведение, он требует на этом этапе учебно-методической поддержки.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный иностранный язык, Curriculum, иноязычная компетенция.

Keywords: professionally-oriented foreign language, Curriculum, foreign language competence.

Глобальные, социально-экономические и политические изменения, происходящие в Республике Казахстан, привели к росту образовательной и самообразовательной роли иностранных языков. В условиях углубления интеграционных процессов в мировом образовательном пространстве обучение иностранным языкам является насущной потребностью. Иноязычная компетенция стала неотъемлемым элементом подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, мобильных в образовательном пространстве и на международном рынке труда.

Отсюда, с возникшими потребностями обучения иностранным языкам для деловой и профессиональной коммуникации в учебные типовые программы всех специальностей вузов Казахстана была включена дисциплина «Профессионально-ориентированный иностранный язык» (2012 г.). Актуальность данной дисциплины очевидна, поскольку с помощью данного предмета осуществляется постепенный переход к преподаванию специальных дисциплин на иностранном языке. Как и любое нововведение на этом этапе требуется учебно-методическая поддержка.

Что понимается под профессионально-ориентированным иностранным языком, что общего имеет данный предмет с преподаванием и изучением иностранного языка в целом и что отличает эти предметы друг от друга?

В контексте преподавания дисциплины с самого начала возникла двойственная ситуация: с одной стороны, возможность превращения данной дисциплины в обычные занятия иностранного языка на продвинутом этапе; с другой стороны, преподавание как спецдисциплины, но без предварительной, специальной языковой подготовки. Основные причины создания той или иной ситуации: преподавание ведется специалистами-языковедами, имеющими базовое образование «Иностранные языки», либо предметниками в конкретной области, но не имеющих филологическое образование. Отсюда возникают трудности, связанные как с содержательной стороной, так и методической. Педагоги-лингвисты не владеют терминологией по определенной специальности, а предметники - методикой преподавания ИЯ. Для начала обратимся к дефиниции самой дисциплины. В сборнике материалов „Studienbegleitender Deutschunterricht in Europa“, изданном в 2009 году в Риме приводится уточнение «... in der Fremdsprache eine *berufliche Handlungskompetenz* zu erwerben, durch und mit der Sprache sich entwickelnde Handlungskompetenz, und die dafür notwendigen Voraussetzungen in Forschung und Lehre.» [1, 7-8] Таким образом, «Профессионально-ориентированный иностранный язык» является мостиком к изучению предмета или специальности на ИЯ и его основной задачей является подготовка к иноязычному общению в профессиональной сфере. В контексте преподавания дисциплины общепринятое занятие по ИЯ постепенно становится профессионально и частично научно ориентированным, и готовит обучающихся к решению их будущих профессиональных задач. Итак, речь в узком смысле слова идет о преподавании основ для активных и рецептивной языковых навыков,

являющихся базой для использования языка в коммуникации в профессиональном и научном контексте и доступе к специальным текстам всех видов. [1,11].

Дискуссии по проблемам данной дисциплины документируются в европейской методике с середины 90-х годов XX века. А такие учебники как *Mit Deutsch studieren, arbeiten, leben* (Lévy-Hillerich, Barić, Serena & Cickovska 2010), *Alltag, Beruf* (Hueber Verlag, 2010) являются подтверждением возросшей практической, языковой и политической роли иностранного языка и его специальной ориентированности.

Для определения всех задач, стоящих перед данным предметом в западной методике преподавания ИЯ обратились к разработке и созданию образовательных и учебных программ - Curriculum. Обратимся коротко к истории вопроса: в 1994/95 возникает европейский проект „Curricula und ein Lehrwerk für den studienbegleitenden Deutschunterricht an Universitäten und Hochschulen“. А в начале 90-х годов профессором Halina Stasiak (Universität Danzig) организованы летние школы для вузовских доцентов по преподаванию данной дисциплины.

В 1994 году Гете Институт (ГИ) Варшавы а позже ГИ Праги, Братиславы совместно с университетами и вузами разработали проект «*Förderung des studienbegleitenden Deutschunterrichts an Universitäten und Hochschulen - Curricula und Lehrwerke*». В конце 2006 появился «*Rahmencurriculum für den Studienbegleitenden Deutschunterricht an den Universitäten und Hochschulen in Polen, in der Slowakei und in Tschechien*»[3], а следом в Украине „*Studienbegleitender Deutschunterricht an ukrainischen Hochschulen und Universitäten*“[4], официально признанный министерством образования Украины и рекомендованный в вузах страны. В последующем появляются подобные образовательные программы также в Хорватии, Сербии, Македонии, Боснии-Герцеговине и Беларуси.

Основные аспекты, которых затрагивают все рамочные Curriculum:

Основы и принципы профессионально-ориентированного ИЯ, определение целей, содержания, заданий для развития коммуникативных навыков и умений, методы, критерии оценивания знаний и достижений обучающихся.

Основными принципами считаются коммуникативный и деятельностный подход, профессиональная и предметная ориентированность, приобретение ключевых квалификаций, развитие учебной автономии, социальные, профессиональные компетенции, способность и готовность к постоянному процессу обучения.

Тема «Профессионально-ориентированный иностранный язык в вузах Казахстана» относительно новая. С момента введения предмета в качестве обязательного в программу всех специальностей прошло более 3 лет. Однако, наряду с имеющимися проблемами преподавания и статуса дисциплины, мы не выходили на дискуссионную площадку как со своими коллегами из других вузов, так и с коллегами из других стран. К примеру, на международном съезде учителей немецкого языка, прошедшем в Йене в 2009 году было представлено 46 докладов из 18 стран, среди них, кроме европейских стран, из Киргизстана, Японии и Узбекистана.

Конечно, проблемы имеются и у нас. К разряду дискуссионных на сегодняшний день можно отнести методики преподавания, учебный материал и учебники, а скорее их отсутствие, курсы по повышению квалификации для преподавателей данной дисциплины, определение рамочных условий и др. В данном вопросе ряд мероприятий проведен Гете институтом совместно с ДААД Алматы. В 2013 г. В Астане был организован семинар с приглашением профессора Д.Рёслера (Institut für Germanistik Justus-Liebig-Universität) для преподавателей немецкого языка в вузах Казахстана. В результате работы семинара была определена рабочая группа по разработке проекта «Профессионально-ориентированный немецкий язык». В группу вошли 5 преподавателей из различных регионов Казахстана и в течение 2 лет ими была проведена работа по составлению Curriculum (образовательная программа по дисциплине). На 13 съезде учителей и преподавателей немецкого языка в ноябре 2015 г. авторы представили свои результаты. В секциях обсуждались проблемы «Практические советы к «профессионально-ориентированному немецкому языку» (Г.Исмагулова, г. Костанай), «Цели учебной программы «Проориентированный немецкий язык»» (С.Медведева, г. Петропавловск), «Применение методов», отвечающих специфике названной дисциплины (Г.Киреева, г. Алматы), «Проориентированное занятие по немецкому языку» (С.Ким, г. Алматы и Н.Дюсенова, г. Тараз). Данный проектный документ уже сегодня может служить основой при разработке последующих документов для преподавания дисциплины.

В области разработки учебных материалов нужно отметить, что не существует конкретного учебника для определенной целевой группы. Чаще всего преподаватели адаптируют имеющиеся материалы, либо создают собственные учебные пособия (к примеру, *Fahrt frei! Deutsch-Lehrwerk zur Eisenbahnsprache für kasachische Studierende an Technischen Hochschulen* (Turechanowa & Fluck 2008), «Профессионально-ориентированный немецкий» для психолого-педагогической специальности (Исмагулова Г.К., Садакбаева А.А., 2012).

Таким образом, работа по определению рамочных условий в преподавании дисциплины (отношения между интеграцией и разделением предметного преподавания), имеющихся и необходимых учебников и материалов по специальностям и другие проблемы могут и должны решаться централизованно.

Литература

1. Studienbegleitender Deutschunterricht in Europa. Rückblick und Ausblick: Versuch einer Standortbestimmung. Lévy-Hillerich, Dorothea, Roma, I edizione: luglio, 2009
2. Lévy-Hillerich, Dorothea; Barić, Karmelka; Serena, Silvia & Cickovska, Elena *Mit Deutsch studieren, arbeiten, leben*. Mailand, 2010
3. Goethe-Institut Krakau: Rahmencurriculum für Deutsch als Fremdsprache im studienbegleitenden Fremdsprachenunterricht an den Universitäten und Hochschulen in Polen, in der Slowakei und in Tschechien. Goethe-Institut: Krakau. 2006
4. Dietmar Rösler. Studienbegleitender Deutschunterricht in naturwissenschaftlich-technischen Studiengängen an Universitäten außerhalb des deutschsprachigen Raums. Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht. ISSN 1205-6545 Jahrgang 20, 2015, №1.
5. Rahmencurriculum für Deutsch als Fremdsprache im studienbegleitenden Fremdsprachenunterricht an den Universitäten und Hochschulen in Serbien. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.goethe.de/belgrad
6. Rahmencurriculum für Deutsch als Fremdsprache im studienbegleitenden Fremdsprachenunterricht an den Universitäten und Hochschulen in Republik Makedonien. Goethe-Institut: Belgrad, 2013
7. Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга—www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm

Плахотник О. В.¹, Гамерская И.И.²

¹Доктор педагогических наук, профессор,
Кафедра педагогики

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

²Доктор философии (Ph.D.), старший преподаватель
Кафедра иностранных языков

Дрогобычский государственный педагогический университет им. Ивана Франко

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ОСНОВАНИИ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация

В предложенной статье рассматривается ключевая идея развития современной высшей школы – качество образования. Акмеологический подход к содержанию образования, технологиям обучения и воспитания студентов позволяет перевести вузы из режима функционирования к развитию, при этом значительно повышается и качество образования, так как у всех субъектов образования систематизирующими оказываются познавательные мотивы, обучение становится внутренней потребностью, а творческое переосмысление действительности становится ведущим.

Ключевые слова: качество образования, акмеологический подход, акмеологические технологии, творческие способности, профессиональный рост.

Keywords: quality of education, acmeological approach, acmeological technologies, creative skills, professional growth/development.

В начале третьего тысячелетия все более и более ярко проявляется стремление к интеграции как на уровне государственном, так и на уровне социальных институтов и каждого конкретного человека. Перед высшей школой поставлена задача обучения и воспитания студентов, их успешной социализации, осознанному выбору профессии. При этом не следует забывать о необходимости сохранения и укрепления здоровья обучающихся. Проблема профессионального роста человека, его успешность являются центральной для акмеологии, которая начала формироваться как самостоятельная научная дисциплина в 90-ые годы XX столетия.

Акмеологический подход в настоящее время является одним из прогрессивных и перспективных для современной школы. Сущность акмеологического подхода заключается в осуществлении комплексного исследования и восстановления целостности субъекта, проходящего ступень зрелости, когда его индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные характеристики изучаются в единстве, во всех взаимосвязях и опосредованиях, для того чтобы содействовать его достижению высших уровней, на которые может подняться каждый. Акмеологический подход к содержанию образования, технологиям обучения и воспитания студентов позволяет перевести вузы из режима функционирования к развитию, при этом значительно повышается и качество образования, так как у всех субъектов образования систематизирующими оказываются познавательные мотивы, обучение становится внутренней потребностью, а творческое переосмысление действительности становится ведущим.

Необходимость акмеологического подхода в учебно-воспитательном процессе высшей школы очевидна, поскольку общество ожидает, что ее выпускники будут коммуникабельными, креативными, самостоятельно мыслящими личностями, стремящимися к успеху и умеющими самостоятельно строить индивидуальную траекторию развития. Акмеологические приемы, акме-технологии предлагают практическое решение вопроса личностного и профессионального успеха.

Актуальность проблемы обусловлена особым интересом в педагогике и методике к проблеме качества образования. Поиск оптимальных, наиболее эффективных способов, влияющих на качество образования, в последние годы только расширяется. Создаются новые педагогические технологии, актуализируются уже известные, поскольку все более явной оказывается невозможность традиционной образовательной системы соответствовать новым социокультурным и экономическим условиям.

В рамках данной темы возможно рассмотрение проблемы педагогического проектирования в контексте акмеологического подхода, формирование и развитие проектной культуры будущих специалистов, здоровье учащихся как ценность и условие повышения качества образования в акмеологическом контексте, организации акмеологической школы и наиболее интересных для преподавателей и перспективных акме-технологий. Особого внимания заслуживает акмеологический подход к управлению качеством образования, который в рамках данной статьи не рассматривается.

Акмеология, как принципиально новая наука, истоки которой находятся в педагогике и психологии, и проблема повышения качества образования сейчас активно исследуются учеными. Междисциплинарный характер акмеологии позволяет искать новые возможности, в том числе создание и апробация модели акмеологической высшей школы [2,3,4].

Основными объектами нашего внимания являются понятия “акмеология” и “качество образования” в их взаимосвязи. Методические и технологические аспекты, понятийный и методологический аппараты акмеологии позволяют рассматривать возможность изучения и практического применения акмеологического подхода в контексте проблемы “качество образования” [4].

В этом контексте заслуживают внимания теоретические работы таких ученых как С.Архипова, И.Бех, О.Бондаренко, А.Бодалев, А. Деркач, В. Зазыкин, Н. Кузьмина, В. Максимова, Ю.Швалб и др..

Акмеология – наука, возникшая на стыке естественных, общественных и гуманитарных дисциплин и изучающая закономерности и феномены развития человека на ступени его зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии. К настоящему времени, помимо общей акмеологии, оформились такие ветви акмеологии, как управленческая, педагогическая, военная, спортивная и др.[1]. Акмеология образования исследует условия достижения высокого качества образовательных систем и развития субъектов образовательного процесса: учителя и ученика. Акмеологический подход к образованию становится особенно актуальным в связи с обострением проблемы качества современной школы. Ключевая идея развития современной высшей и общеобразовательной школы – качество образования. Качество образования можно определить как совокупность его свойств, которая обуславливает его приспособленность к реализации социальных целей по формированию и развитию личности в аспектах ее обученности, воспитанности, выраженности социальных, психических и физических свойств. Методологическая база акмеологии дает возможность для создания акмеологической школы, где человек развивается как индивид, личность, учитываются его индивидуальные особенности, формируются духовные и нравственные ценности, развиваются творческие способности, умение социализироваться, строить отношения в коллективе и социуме [4].

Акмеологические технологии направлены на развитие внутреннего потенциала, повышение профессионализма и адаптационных возможностей человека. Они включают комплекс естественнонаучных и гуманитарных знаний, приобретают акмеологическую основу. Особенности акмеологических технологий обусловлены внутренней установкой субъекта на ее разработку и внедрение. Объектом технологизации становятся личностные зоны развития человека, способы и средства жизнедеятельности, профессионального становления [2]. Структура акмеологических технологий может быть представлена следующим образом: цель и задачи технологии; методологическая основа; принципы разработки; условия технологического процесса; анализ конкретной ситуации; характеристики субъекта и объекта технологии, особенности их взаимодействия; этапы, приемы (стратегические, тактические) достижения цели; способы прогнозирования результатов; внедрение [2]. Основная задача акмеологических технологий – сформировать и закрепить в самосознании человека востребованную необходимость в самосознании, саморазвитии и самореализации, позволяющих специальными приемами и техниками самоактуализировать личностное и профессиональное Я. К числу акмеологических можно отнести следующие технологии: игровые (дидактическая игра, технологии игромоделирования), технологии психоконсультирования, тренинговые технологии, технологии развивающего обучения, технология личностно-ориентированного обучения, метод проектов[4].

Профессиональное становление и развитие педагога невозможно без сформированных проектировочных умений. В настоящее время профессионализм определяется способностью преподавателя к диагностике, прогнозированию и моделированию педагогического процесса, иными словами, уровнем владения проектировочными умениями[2,3]. При этом преподаватель должен быть исследователем, для которого чрезвычайно важным являются аналитические способности, умение определять цели и задачи своей деятельности, планировать методическую работу (с учетом характера научно-методической деятельности вуза, потребностей субъектов образования и реальных возможностей), умение формулировать прогнозируемые результаты и корректировать свою деятельность на основе данных педагогического мониторинга. Проектировочные умения необходимы педагогу для выстраивания своего профессионального роста, определения тех профессиональных вершин, достижение которых будет способствовать повышению педагогического мастерства и качества образования.

Первая и одна из наиболее важных составляющих проектировочной культуры педагога является целеполагание [5]. Постановка человеком сколько-нибудь значимых жизненных целей потенциально содержит в себе элемент творчества. Однако реализовать этот потенциал могут далеко не все студенты. С этой точки зрения их можно в определенной мере условно разделить на три категории. Первые – это те, кто склонен пассивно ждать, что значимые цели будут ему придуманы и навязаны кем-то извне. Противоположность данной группе составляют те, кто предпочитает лично значимые цели самостоятельно находить и свободно выбирать. Естественно, что между этими полосами существует весьма большая промежуточная группа, обладающая качествами и первой, и второй, но преимущественно выбирающая цели из заданного

извне стандартного перечня. Действительно, способность к творчеству – это еще одна составляющая профессиональной культуры педагога высшей школы.

Следующими по степени значимости следует назвать аналитические и рефлексивные умения преподавателя, причем здесь имеются в виду не только умения анализировать проведенное или увиденное занятие, умения педагога корректировать свою деятельность в зависимости от ситуации, но и умение обобщать свой педагогический опыт, определять наиболее перспективные и лично значимые для научно-методического самосовершенствования темы. От эффективности методической работы (включая психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса) непосредственно зависит результативность педагогического труда, то есть качество образования.

Качественное образование предполагает совокупность таких свойств объекта, которые обуславливают его приспособленность к реализации социальных целей по формированию и развитию личности в аспектах ее обученности, воспитанности, выраженности социальных, психических и физических свойств [4,5]. Качественное образование обеспечивается всеми уровнями образовательной системы. Особого внимания заслуживает деятельность педагога как одного из непосредственных участников образовательно-воспитательного процесса и управленческого потенциала вуза.

У преподавателя есть возможность организовать свою профессиональную деятельность на высоком уровне при условии постоянного самоанализа, повышения квалификации (через самообразование, курсы повышения квалификации, Интернет, посещение лекций, дистанционные формы обучения и т.д.) и психологического благополучия. Интенсивно развивающаяся в последнее время во взаимодействии с теорией управления, педагогикой и психологией акмеология существенно меняет акценты в сфере профессиональной подготовки специалистов, создания и управления учебно-воспитательным процессом в высшей школе. При акмеологическом подходе доминирует проблематика развития творческих способностей, личностных качеств, способствующих реализации индивидуальных качеств каждого студента.

Литература

1. Акмеология: учебник / Под ред. А.А. Деркача. М.: Издательство РАГС. -2006.
2. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. - 752 с. — (Серия Психологи Отечества). 3.Натаров В.И. Рационализация состояния сознания как развитие акмеологической адаптации // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. - 2001. -№6.
3. Плахотник О.В. Акмеологический подход к подготовке специалистов в высшей школе / Ольга Васильевна Плахотник // Сравнительная педагогика в условиях международного сотрудничества и европейской интеграции: сб.материалов VII научно-практической конференции.- УО «Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина».- Брест: БГУ, 2015. -190-196.
4. Швалб Ю.М. Психологические модели целеполагания / Юрий Михайлович Швалб, Институт психологии им. Г.С. Костюка АПН Украины . – Киев : Стило, 1997 . – 238с.

Новикова А.М.

Преподаватель, аспирант, факультет лингвистики и перевода,
Челябинский государственный университет

АНАЛИЗ ДИСКУРСА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Статья раскрывает значение дискурса для образовательного процесса в межкультурном, полиязычном пространстве. Дискурс определяется как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами. Статья посвящена анализу дискурсивных практик,

описаны различные теории анализа дискурса: школа естественного языка, пост-структуралистская теория, семиотика и коммуникационные исследования, культурные исследования, социальная теория лингвистических исследований.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, полиязычие, языковая компетенция, межкультурная компетенция.

Key words: discourse, discourse-analysis, multilingual space, linguistic competence, cross-cultural competence.

Настоящее время называют эпохой глобализации: все сферы жизни народов в большей или меньшей степени интегрируют, постепенно создается единое поликультурное поле, как в пределах многонациональных, многоязычных стран, так и в мире в целом. Развитие образования в данном контексте определяет ряд вопросов, касающихся его методов, задач, концептуальных сдвигов. Можно согласиться с выделением в качестве важной тенденции стремление обеспечить профессиональную подготовку специалистов в условиях полиязычного образования. В данной перспективе особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению и необходимость формирования личности нового типа, способной к межкультурной коммуникации и диалогу культур.

Профессионально-ориентированное обучение предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности [8, 3]. Ученые считают, что в образовательном процессе исследовательский подход должен концентрироваться на микроанализе последствий институционализированных образовательных практик, а именно на раскрытии смыслов и прагматики дискурсов в коммуникативных, письменных и речевых актах [9].

В лингвистическом энциклопедическом словаре дискурс (от франц. discours — речь) определен как связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания [6].

Анализ дискурса является многогранным проблемным полем. Стефан Слембрук в работе «Что понимать под дискурс-анализом?» системно анализирует подходы к дискурс-анализу в рамках некоторых теорий.

Школа «естественного языка» - это направление, которое имеет отношение к особой традиции в аналитической философии: вере в способность формулировать условия для логического, объективного языка на базе исследования значений естественного языка. Аналитическая философия — это философствование посредством детального анализа используемой логики и языка [5, 87]. Интерес к языку есть интерес к жизни в целом. Джон Мур и Людвиг Витгенштейн были теми, кто поставили в центр философского анализа не искусственные языки математики и логики, а естественный язык. Как считал Витгенштейн в своем «Логико-философском трактате», значение и смысл не являются четко определенными. «Когда мы говорим: «Каждое слово в языке что-то означает», — то этим еще совсем ничего не сказано...» [3, 54]. Витгенштейн имеет в виду, что отношение слова и значения не может быть выражено строго по формуле «слово есть метка предмета». Язык — это сама наша жизнь, в ней одно и то же слово может обладать многими сотнями значений.

Пост-структуралистские мыслители представляли социальное пространство и мир материальных объектов как дискурсивность в природе. Ж. Деррида известен своим утверждением «ничего не существует вне текста». Второй базовый принцип пост-структуралистской теории дискурса заключается в том, что значение не фиксируется, оно всегда неустойчиво.

Пост-структуралистская теория дискурса Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф изучает дискурс, и как он формирует социальный мир с помощью значений [4]. Под дискурсом следует понимать определённый способ общения и понимания социального мира. Дискурсы не являются завершёнными и замкнутыми — они постоянно изменяются, и борются между собой за превосходство, стараясь в этой борьбе зафиксировать определённые ими значения в языке.

Одна из слабостей пост-структуралистской теории дискурса – это её явная неспособность быть точной в отношении того, как работать с социальной составляющей контекста.

Исследованием дискурса также занимаются в рамках семиотики и коммуникационных исследований. Термин семиотика, в первую очередь, ассоциируется с именем её основателя Ф. де Соссюра, который доказал, что язык является одной из множества систем знаков (например, визуальные формы коммуникации). Лингвистика, следовательно, должна рассматриваться как субдисциплина, входящая в более широкую дисциплину семиотики – науки о системе знаков [7, 34]. Развитие семиотики привело к появлению новых толкований понятия «дискурс». С позиции семиотики дискурс стал рассматриваться как знаковая система, под которой подразумеваются как вербальные системы знаков (речь, текст), так и невербальные (музыка, мода, архитектура, дорожные знаки, товарные знаки). В качестве знаковой системы дискурс предстает в двух основных планах: 1) видимый – план репрезентантов или внешних представлений смыслов и значений; 2) ментальный – план интерпретантов или способов расшифровки смыслов и значений. Репрезентанты выступают в виде самых разнообразных языков культуры. Умберто Эко называет их культурными кодами. Репрезентанты, считает Эко, вовсе не являются зеркальными отражениями реальных объектов (референтов), а выступают определенными способами их кодировки. Понятие кода «означает переход от мира сигнала к миру смысла» [10, 38-54].

Другой знаменитый семиотик Ролан Барт называл язык культуры империей знаков. Он включал знаковые системы в понятие «дискурс». Дискурсы трактуются Р. Бартом как социальные знаки, наполненные общественно значимыми смыслами и мифическим содержанием. Социальными знаками являются не только слова, но также и образы, и вещи, которые сообщают нам нечто значимое [1, 457]. Своей главной исследовательской задачей Барт считал создание семиотики дискурса. Любая вещь полисемантическая, то есть возможны различные ее смысловые прочтения. Семиотический анализ дискурса вещей оказался в центре внимания другого известного французского мыслителя – Жана Бодрийера. Он рассматривает дискурс как властную силу, которой наделены знаки, в том числе вещи как знаковые системы [2, 177]. Одна из его первых книг называется «Система вещей» (1968).

Не менее важное место в анализе дискурса занимают культурные исследования. Истоки культурных исследований чаще всего связывают с двумя основополагающими фигурами – Р. Вильямсом и Р. Хогартом. Уильямс утверждал, что культура должна быть изучена как целостный «способ жизни» (the total way of life), как реальный мир, в котором живут (работают, любят, творят, отдыхают) обычные люди. В фокусе внимания должны находиться повседневные действия и выражения, то есть, культура «как сама жизнь» [12, 5-14]. Одним из важных научных центров, отстаивающих эту точку зрения, был Бирмингемский Центр Современных Культурных Исследований, основанный Хогартом в 1964 году. Дискурс активно изучался в пределах Бирмингемского центра. Было создано много теоретических работ по дискурсу постмодернизма, но не было предложено парадигмы его текст-анализа как такового. В трудах центра присутствует глубокая связь с коммуникационными исследованиями и семиотикой.

С точки зрения социальной теории лингвистических исследований ключевыми являются концепции лингвистического/символического капитала и лингвистического габитуса. Габитус получает множественные дефиниции. Его можно определить как дискурс, регулирующий ситуацию, рынок, поле [11, 60-70].

Габитус — это способность свободно производить на практике усвоенные схемы восприятия, мысли, коммуникации, действия... В модели Бурдьё все лингвистические ситуации функционируют как рынки. Он определяет дискурс через формулу: компетенция говорящего + рынок = дискурс. Таким образом, дискурс здесь выступает в качестве основного понятия, под которым подразумевается лингвистическая практика, управляющая ситуацией рыночного обмена. Дискурс определяется как употребление языка, связанное со структурой власти и веры.

Исследование дискурса играет важную роль в профессионально-ориентированном подходе к обучению. Изучение анализа дискурса благоприятно влияет на повышение языковой компетенции и межкультурной компетенции. В полиязычном образовательном процессе иностранный язык и дискурсивные методы выступают средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и являются необходимым условием успешной профессиональной деятельности.

Литература

1. Барт, Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры: пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. — М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.
2. Бодрийяр, Ж. Система вещей: пер. с фр. С.Н. Зенкина. — М.: Рудомино, 2001. — 224 с.
3. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. — М.: АСТ, Астрель, Мидгард, 2010. — 192 с.
4. Йоргенсен, М. В., Филлипс, Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод: пер. с англ. и науч. ред. А. А. Киселёвой. — Харьков: Гуманитарный центр, 2008. — 352 с.
5. Канке, В. А. Философия: Учебное пособие для студентов высших и средних специальных учебных заведений. — М.: Логос, 2001. — 272 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/diskurs/168>
7. Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 432 с.
8. Образцов, П.И., Иванова, О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие. — Орел : ОГУ, 2005. — 114 с.
9. Родионов С. Политический дискурс в образовательном поле // Высшее образование в России. - 2007. - N 10. - С. 99-103. - С. 2007. - Библиогр.: С. 103.
10. Русакова, О. Ф., Русаков, В. М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. — Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. — 340 с.
11. Шматко, Н. А. Габитус в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии, том 1, №2. - СПб. : СПбГУ, 1998. - С. 60-70.
12. Williams, R. Culture is ordinary / R. Williams // Studying Culture. An Introductory Reader / A. Gray, J. McGuigan. — London : Arnold, 1997. - P. 5-14.

Жекебаева Р.Д., Ибрагимова Т.А.

Кафедра английского языка,

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ НАД ЧТЕНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье рассматривается работа над аутентичными текстами, воздействие их на эмоциональную сферу личности студента и решение прагматических задач.

Ключевые слова: современные аутентичные тексты, социокультурная информация, современный подход, лингвосоциокультурные компетенции

Keywords: Modern authentic texts, social and cultural information, modern approach, linguosocialcultural competence

Основная цель обучения иностранному языку – формирование у студентов способности к взаимопониманию и толерантного отношения к представителям иной культуры. Язык является проводником культуры того или иного народа для других культур и народов. Он открывает доступ к огромному богатству этого народа, служит дополнительным “окном в мир”, важным средством взаимопонимания и коммуникации представителей различных культурных сообществ.

Для формирования оптимального уровня коммуникативной компетенции необходимо совершенствование умений во всех видах речевой деятельности. Однако, вопросы, связанные с обучением чтению всегда занимали особое место в отечественной методике обучения иностранным языкам. Как средство языкового общения чтение доминирует по распространённости, важности и доступности.[1,8-12]

Обучение чтению на иностранном языке призвано обеспечивать рецептивное овладение языковым материалом и развивать познавательную компетентность. Опираясь на данные умения, человек способен ориентироваться в современных информационных потоках.

Одним из источников содержания обучения чтению можно и нужно рассматривать современные аутентичные тексты, которые способствуют более прочному усвоению социокультурной информации. Применение современных информационных технологий во многом способствует обогащению содержания обучения чтению посредством аутентичных текстов из ресурсов Интернет.

Идея изменений в системе обучения чтению иноязычных текстов базируется на положении о том, что именно применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обеспечивает современный подход в обучении иностранным языкам, повышает эффективность самостоятельной работы студента и стимулирует их познавательный интерес. Используя ИКТ, мы вызываем инструментальную мотивацию студента, т.е. мотивацию, вытекающую из положительного отношения к определённому виду работы. Современному студенту близко всё то, что связано с информационными технологиями и построение обучения на их основе, безусловно, вызывает интерес.

Интернет – это доступный источник “свежей” информации, и текстовой в том числе. Именно там, например, в блогах или на форумах, можно найти средние по объёму высказывания молодых носителей языка по различным темам. Нашим студентам интересно знать, как живёт его сверстник в стране изучаемого языка из первых уст, какие ему приходится решать проблемы, чем отличается их образ жизни от нашего и многое другое. Даже самый хороший учебник с точки зрения содержащихся в нём текстов в известной степени консервативен, в том смысле, что не имеет места постоянное обновление информации о жизни носителей изучаемого языка. А ведь именно такого рода информация вызывает повышенный интерес и, следовательно, благоприятно сказывается на мотивации овладения иностранным языком.

Подбор аутентичных материалов, которые знакомят с реалиями страны изучаемого языка, приобщают к культурным ценностям других народов и расширяют тем самым область лингвосоциокультурной компетенции. Практика показывает, что работа над аутентичными текстами не только положительно воздействует на эмоциональную сферу личности студента, но и решает сугубо прагматические задачи: ведёт к активизации и обогащению словарного запаса, расширяет социокультурный компонент их иноязычной речевой компетентности, интенсифицирует процесс освоения иностранного языка за счёт подключения дополнительной мотивации.

При восприятии аутентичного текста и его декодировании, когда национально-культурная среда и читательский опыт далеки от образов текста, возникают искажённые смысловые представления или смысловые “пустоты”, которые в отличие от лакун, заполняющихся ресурсами субъективного жизненного опыта читающего, вообще ничем не заполняются и остаются в сознании студента “текстовыми пробелами”. Следовательно, необходимо разработать специальную схему работы над аутентичным иноязычным текстом, которая способствовала бы формированию у студента отношения к тексту как к инструменту познания нового, средству овладения языком и иноязычной культурой в целом. Деятельностная активность возникает лишь тогда, когда задача “принимается” студентом, когда она ему интересна. С этой целью следует придать работе над языком, вообще, и над текстом, в частности, характер поисковой, исследовательской деятельности, в результате которой у студента разовьётся умение видеть за бесстрастным языковым знаком значение и смысл.[2,4-8]

Обучение чтению иноязычных аутентичных текстов предполагает правильный выбор стратегии чтения с той целью, чтобы оно было рациональным и результативным. В соответствии с поставленной коммуникативной задачей избирается определённая стратегия чтения, т.е. его вид. Поисковое чтение входит в целевой аспект обучения чтению. Стратегия поискового чтения преследует своей целью найти в письменном тексте интересующую информацию. При осуществлении данного вида чтения эмоциональное состояние читающего представляет собой состояние максимальной реализации всех его способностей, приподнятое состояние, в котором текст усваивается наилучшим образом.

Обучение поисковому чтению происходит на средних по объёму аутентичных текстах с целью извлечения предполагаемой заранее смысловой информации: мыслей или фактов,

подтверждающих, опровергающих, поясняющих, разъясняющих какие-либо предметы или явления иноязычной действительности.[3,20]

К поисковому чтению, как правило, предъявляются три главных требования:

- точное формулирование задания для поиска;
- ограниченное во времени проведение поиска нужной информации;
- гарантированное нахождение требуемой информации в тексте.

При чтении аутентичного текста студенты не понимают значений многих слов, словосочетаний и вынуждены часто обращаться к словарю, что делает чтение утомительным и неинтересным. Интерес (на эмоциональном уровне – внешне, на нейрофизиологическом – в действительности) появляется тогда, когда читателем оценивается разность между уровнями знаний, имеющихся в памяти и извлечённых из текста. Причём, если уровни (из текста и из памяти) находятся высоко, то разность между ними будет более ощутимой эмоционально и интерес к прочитанной информации будет большим. Отсутствие интереса у студента к чтению иноязычного текста объясняется тем, что текст является источником сведений о той предметной действительности, с которой реципиент не всегда, а может быть и никогда не вступает в непосредственный контакт. Аутентичные тексты помимо языковых трудностей содержат национально-специфические понятия (реалии), которые при отсутствии предварительного “распредмечивания” становятся причиной разрывов смысловых связей текста. Чтение любого иноязычного текста, тем более аутентичного, сопряжено с определёнными трудностями. Одной из причин является отсутствие модели обучения чтению аутентичного текста. Мы полагаем, что наибольший эффект способна дать организация работы над чтением аутентичного текста в поисковом режиме на проблемной основе, наблюдается неумение выявить и выделить существенную или необходимую информацию, а также неуверенность в её оценке. Организация обучения поисковому чтению аутентичных текстов в рамках подобной модели может опираться на следующие положения:

1. Обучение поисковому чтению с целью извлечения каждым учащимся полезной для него аутентичной информации.
2. В основе обучения – опережающее ознакомление с алгоритмом работы над текстом с целью создания целостного образа деятельности чтения.
3. Формирование механизмов действий, составляющих деятельность чтения, с помощью специальной системы упражнений.[4,21]

Аутентичность текста является важнейшим звеном учебного процесса. К тому же именно художественные тексты составляют культурологический аспект обучения и имеют воспитательное и образовательное значение. Они служат предметом для обсуждения, высказывания своего мнения, аргументации. Весь смысл метода проблемного обучения заключается в стимулировании поисковой деятельности студента, а это не только устная речь, но и другая учебная деятельность, в том числе организация работы над чтением.

Литература

1. Мильруд Р.П., Носонович Е.В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста, // ИЯШ/ 1999 №2 С.8-12
2. Колесникова, Е.А. Обучение аудированию с письменной фиксацией существенной информации студентов первого курса языкового педагогического вуза , Автореферат,М: 2009.С4-8
3. Захарова О.Ю. Обучение аудированию аутентичных текстов-интервью учащихся старших классов школ с углубленным изучением английского языка, Ярославль 2009.С.20
4. Кост, Д. Оригинальные тексты и материалы на продвинутом этапе обучения . Вопросы методики обучения иностранному языку за рубежом. – М.: Просвещение, 1999 С.21.

Akbayeva G.N.¹, Ramashov N.R.²

¹ Candidate of Pedagogic, Department of English and linguadidactic

² Candidate of Pedagogic, Department of Elementary military service
Buketov Karaganda Sate University

CONTEXTUAL ASPECTS OF TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

Abstract

This article presents the results of analysis of the question of defining the peculiarities of teaching LSP on non-linguistic specialties in higher educational institutions of Kazakhstan Republic. It is necessary to take into consideration the substantive aspects of teaching mentioned above subject, which influence on training students of different specialties and their readiness to work according to their specialty using their professional knowledge in English.

Keywords: Language for specific purposes, non-linguistic specialties, State compulsory education standard, linguistic education, content, control, assessment, linguistic competence.

Ключевые слова: Язык для специальных целей, неязыковые специальности, Государственный общеобязательный стандарт образования, языковое образование, содержание, контроль, оценивание, языковая компетенция.

The actual needs of the modern development of society have set to Kazakh professional education a number of fundamental problems associated with the transformation of the content of professional training in high school. Policy documents of higher education modernization as a priority goal define training skilled worker, competent, responsible, able to work effectively in the specialty to the world standards, ready for continuous professional growth, social and professional mobility, fluent in at least three languages: Kazakh, Russian and foreign languages.

Foreign language allows for realize such aspects of professional activity as timely introduction of new technologies, discoveries and development trends in the field of science and technology, the establishment of professional contacts with foreign partners. Knowledge of a foreign language enhances the professional competence of a specialist.

A new social order of society - to teach a foreign language as a means of intercultural communication, including the knowledge in the sphere of professional activity, has led to the need to incorporate the discipline "Language for specific purposes" in the State compulsory education standard of bachelor. So in 2011, the State compulsory education standard of the Republic of Kazakhstan was modified: a mandatory component of the cycle of basic disciplines was included the following disciplines "Professional Kazakh (Russian) language" and "Language for specific purposes" [1, 13]. Formation of professional competence of specialists in various fields at the present stage of development of higher education is impossible without integration into the overall training of language education. In the context of globalization and the active entry of Kazakhstan into the world community, amid developing business, legal, cultural and scientific relations with foreign countries, one of the requirements for graduates language specialties, a working knowledge of one or more languages of international communication. In modern conditions, each specialist with higher education should speak foreign language and be able to communicate in any foreign language of social and professionally relevant situations. As you know, the discipline "Language for specific purposes" involves the study of the subject area of specialty in a foreign language, corresponding to the level B2-C1-European standard of linguistic competence. At the process of study the discipline student masters the skills and abilities to work with texts majoring in a foreign language; professional terminology in a foreign language; methods of working with the scientific and technical literature and terminology dictionaries; skills and abilities of the oral and written two-way translation; skills of the knowledge gained in professional communication situations. Education of language for specific purposes involves thematic conditionality used training materials, as it is impossible to learn the language of the specialty and to form its corresponding communication skills apart from constituting professional competence specialist factual and content data. Mastering the students' communicative professional competence involves their ability to interact in situations of teaching and professional communication and solve professionally oriented tasks.

The concept of foreign language education in the Republic of Kazakhstan was one of the principles of the national education system focuses on the principle of professionalization, which allows the use of a foreign language for professional purposes, that is supposed to vocational training - focused dialogue in the framework of a particular specialty, using a foreign language for specific purposes (LSP) [2, 15]. Mastering the students professionally - communicative abilities cannot be targeted without forming notional - terminological apparatus specialty, expanding the knowledge base on the material of the authentic texts, mastery learning strategies, skills to interpret, conduct discussions, argue, solve typical standard and professionally - oriented tasks. Achieving the same designated tasks, in turn, is impossible without the use in teaching various technologies based on the principles of problem-oriented, interactive, situational: modeling professionally-context situations, the maximum associated with future professional - practical activities of students, the problem method and project work [3, 34]. At the present stage the following conditions determine the quality of training and are an indicator of its competitiveness in the labor market.

Firstly, the concept of the labor market has changed, its geography has expanded, the labor market, as well as educational and cultural space, has become the world.

The professional-oriented approach is especially important to learning a foreign language in high schools, which provides for the formation of the students' ability of foreign language communication in specific professional, business, academic fields and situations, taking into account the characteristics of professional thinking in the organization of motivational and incentive and orienting-investigative activities. Foreign language in this case is a means of improving professional competence and personal and professional development of students and is a prerequisite for successful career specialists - graduates of modern higher education. In general, the preparation of students of non-linguistic specialties for professional language communication is carried out in two stages: the first stage is aimed at solving problems of general education, and the second stage (English for Specific Purposes) - mainly on the solution of special professional problems when there is a formation of professional foreign language communicative abilities. To achieve the level of professional competence of specialists needed some communication skills, which are generated by learning foreign language communication, therefore, the content of teaching communication in a foreign language not language high school must comply with the requirements of the foreign language of future specialists. Selection of the content is intended to promote the broad and holistic formation of the personality of the student, preparing him for his future career.

It should be noted that the selection of training content and material in particular should be made in accordance with the following provisions. For example, from our view, teaching texts should contain the most characteristic linguistic (lexical and grammatical) phenomenon, as a result of understanding the text is not only an understanding of vocabulary and grammatical structures, but also the ability to understand its meaning, that is described in the text of the communication objects. Logical sequence of presentation of educational texts must comply with the process of studying by students of special subjects in a foreign language, i.e. the list of academic texts in the manual should be consistent with the program of specialist training, with a view to professional information, processes and conditions contained in the texts of benefits were clear for students.

In the process of selection of reading material, in our opinion it is necessary to obtain the opinion of experts, as well as the content of the programs and curricula of training in a particular specialty, eventually develop a framework for the objective content of the main sections of the scientific knowledge and further private subsections (highly specialized texts). In other words, in the content of education and information technology support it is necessary to combine career guidance and access to the content of the texts and to the increasing difficulty in language and from professional side. Texts, combined in a series of tasks, must develop the ability to sense information processing in reading, and also allows you to create the necessary foundation for the generation of text in a variety of professionally-oriented foreign language communication. Educational and cognitive functions that perform educational texts in the learning process should be correlated, and cognitive function should prevail, that is, the texts should have the task of providing professionally important information. To maximize the effectiveness of training educational texts should be selected so that they did not contain the basic knowledge, do not duplicate courses in the specialty. From the outset, the texts need to perform their natural function - to be a valuable source of information on the specialty, promote individual professional, professional development.

It is also necessary not to forget about the importance of monitoring and evaluation of knowledge on the subject being read. As you know, at the present stage of education, various types and forms of

monitoring and evaluation of knowledge in both the print and electronic media in the form of automated programs for the self are used. The main purpose of the control of knowledge and skills is to identify achievements and success of students, which provides ways to improve, knowledge, skills, in order to set up the conditions for inclusion of students in creative activities. This objective is primarily related to the definition of quality mastering student teaching material - level mastery of knowledge, skills and abilities provided by the program on the subject.

The essence of the diagnostic monitoring functions is to obtain information about the error, shortcomings and gaps in knowledge and skills of students in the mastery of educational material, the number, the nature of the error. The results of diagnostic tests to help choose the most intensive method of teaching, as well as to clarify the direction of further improvement of the methods and means of education. In general, it should be noted that during the control should be taken into consideration the following rules:

1. Monitoring should be regular;
2. Monitoring should include the maximum number of students per unit of time. Therefore, in each case, it should not take much time;

3 Volume of the control material should be small, but enough representative, on its assimilation/ undigested, possession/ non-possession of his students could judge whether they have acquired the necessary skills and abilities;

4 Since the training and supervision are organically linked, while testing should start from the specific objectives of the lesson. As an example, we can offer such a platform for developing test items open and closed types, like iSpring QuizMaker. The program interface is clear and convenient. It is characterized by clarity and simplicity of interaction with the test. The more thought-out interface, the less attention paid to it by the student, concentrating all its efforts on the test questions. The shell of iSpring Quiz Maker provides 23 types of questions: 11 types of evaluation questions, which can be supplemented formulas, images, audio and video files. Kinds of questions are presented in Figure 1 and 2.

Program iSpring Quiz Maker allows you to:

- Assess students as honestly and accurately with a flexible scoring system;
- Configure the same scores for the entire test or set up your score for each of the options;
- Specify the minimum number of points that you need to dial for the test;

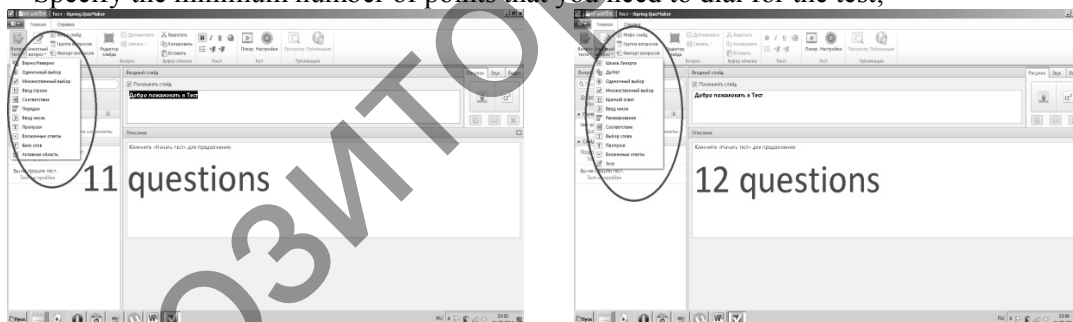

Figure 1. Types of evaluation questions Figure 2. Types of survey questions

- Set the maximum score for each question.
 - To make the test more stringent conditions: set penalty points for incorrect answers;
 - Consider partially correct answers to questions with multiple correct options.
- To improve the efficiency of the test, you can configure the necessary rules:
- The number of attempts - you can limit the number of attempts to answer the question of the test;
 - Time limit - set the time limit allowed for the answer to the question or the entire test, which will encourage students to work faster;
 - Grouping of questions - set the random selection of the desired number of questions from each group;
 - Sending replies - you cannot send the test results until all questions will not be marked.

You can create a database of questions for the test in MS Excel and import it directly into iSpring QuizMaker. iSpring QuizMaker allows to get the test results and use them in their work.

Teacher always aware of their students' academic performance and can improve or create new tests on topics that were difficult to understand.

The test results can be processed by:

- Send by Email, i.e. test report can be sent to e-mail the teacher immediately after the test pupil;
- Send to the server, here the teacher can obtain information about the test results directly to your server in the format of XML;
- Reports to the LMS, loading tests or surveys conducted with the support of LMS SCORM / AICC / Tin Can API and get the status of passing the test;
- Print the result, which means that after all the tasks, both teachers and students can print a detailed report on the passage of the test;
- Publication of tests and interviews. iSpring QuizMaker 7 offers a few simple ways to publish ready-made tests and quizzes. You can choose the most suitable accommodation test or questionnaire;
- Accommodation in web, i.e. the teacher can save finished materials to the computer, and then place on a web page or blog;
- Export in Word. Export tests in Word, to print and distribute to students on paper;
- Loading in LMS. The teacher can publish tests and quizzes to LMS that supports SCORM, AICC or TinCan;
- iSpring Online. Instantly upload developed tests and surveys in iSpring Online.

Thanks to the professional support of the international standards of distance education, tests created in iSpring QuizMaker, easily loaded into any LMS that supports SCORM, AICC and the Tin Can API. You can quickly place the tests used in distance learning system.

All of the above leads to the conclusion that a particular interest in online tutorials and training programs in a foreign language, the content of which are shown exercises aimed at developing abilities of professional business communication students' language specialties. Communication and professional skills are developed and achieved through the model of the modular organization of the educational process, which is based on communicative competence, consisting of language, professional, intercultural and multimedia components. Modules grouped together around core competencies, with particular emphasis on professional competence as the basis of future professional specialist.

This in turn allows the following types of tasks:

- Tasks, enable the development of language skills. The intended use of these tasks are the formation of linguistic (language) competence of the students, the development of which requires knowledge of the structure of language, an adequate use of linguistic units in speech and their ability to relate with the national-cultural semantics. As part of the linguistic competence distinguished the following components: lexical, grammatical, semantic, and phonological.
- Tasks, enable the development of professional and business skills. The intended use of these tasks are to develop professional competence in students language specialties, development of skills to use linguistic professional business information.
- Tasks to enable the development of intercultural communication skills. The intended use of these tasks are to develop skills to establish and maintain contacts with the native language being studied, aimed at fostering intercultural competence in students language specialties.
- Tasks, enable the development of skills of Internet Users. The intended use of these tasks are to develop media competence among students.

Thus, the analysis of contextual aspects of learning language for specific purposes of students led to the following conclusions:

- Communicative orientation, complex organization and the logic of educational material in conjunction with the inter-related learning types of speech activities which contribute to the formation of the students a holistic understanding of the phenomenon under study;
- The basis for complex tasks to develop the skills of professionally-oriented reading, speaking and writing necessary to lay the functional-communicative approach of the related training kinds of speech activity. As is well known, by this approach we are implementing specific communication tasks in socially conditioned situations, professionally oriented communication and the formation of communicative competence of the future specialist.

References

1. State compulsory education standard of the Republic of Kazakhstan. Higher Education. Bachelor. Main provision 5.04.019 – 2011. – 20 p.
2. The concept of the development of foreign language education in Kazakhstan Republic/ edited by S.S. Kunanbaeva. – Almaty: KazUIR and WL named after Abylaikhan, 2010. – 20 p.
3. Obrazcov P.I., Ivanova O.Yu. Language for specific purposes on non-linguistic faculties of higher educational institutions: Textbook/ Ed. by P.I. Obrazcova.- Orel: OSU, 2005. – 114 p.

Kamalova A.S.

Master's degree student, Department of Foreign Philology and Translation Studies
Al-Farabi Kazakh National University

DETERMINING LINGUISTIC REFLECTION DURING CODE-SWITCHING

Abstract

The article deals with theory of reflecting the thoughts and ideas in human mind through language tools whilst changing codes from one language to another. It also touches the problems of defining the term reflection and its application in an academic field.

Ключевые слова: языковая рефлексия, переключение кодов, метаязык, билингвизм.

Key words: linguistic reflection, code-switching, meta-language, bilingualism.

Reflection is the mental process of the individual, which consists of the knowledge and the analysis of one's own thoughts, ideas, opinion and ideas. The study subject of the reflexive linguistics theory serves as a basic repeater to the unique reflection process.

The phenomenon of reflection is one of the topical problems in modern science. The complexity of studying the reflection comes from exclusive and original character of its reality as a unique human ability to recognize oneself, to analyze ones behavior and actions, thoughts, ideas, feelings, thoughts, desires, and so on. Being one of the reasons for manifestation of many humanities, this phenomenon of the inversion of consciousness to itself promotes to differentiate “knowing” and “knowable” and, therefore, is seen as an object of knowledge. Reflection has long worried the minds of many scientists, the breadth and diversity of opinions is reduced to a common denominator - the issue today is continuing to interest the researchers, while remaining open, like one of the eternal problems of the relation of language and thought, language and society, language and intelligence, and so forth. The originality of studying the reflection is also evident from constant accumulation process of theoretical and practical generalizations and a corresponding expansion of theoretical solutions of this very complex mechanism.

The obvious evidence of a consistent trend of increasing knowledge about the reflection is language being an important means of its implementation. At the same time, largely due to the inclusion of the language the problems with reflection linguistic data appear in a different perspective and analyzed at a new level of abstraction. Mentioned approach on dealing with the language participation in the process of reflection contributes to the detection of the main means of implementation - communicative and cognitive functions of language, revealing previously unknown faces and new perspectives for further linguistic research. In this regard, one can speak of the obvious relationship between language and reflection, the two inextricably linked human activities.

Reflection is characterized by a rather expressed uncertainty of its conceptual status in the system of humanitarian concepts. It is usually considered from the perspective of various basic categories: as an object of study, a person's ability, feature, explanatory and regulatory principle of consciousness and self-awareness, determinant, comprehended in relation to its own quality of definiteness and specificity [1, 122].

Described “conceptual certainty” and polysemantic interpretation of reflection often leads to significant methodological inconsistencies - a clear indication of equivocal ideas and opinions about the

subject, clear evidence of its lack of differentiation. This article shows the urgent need for a more precise definition of the essence of language, the development of typology and methods of implementation of the said phenomenon. The objectives of reflection affect to the structural side, effective and promising decisions which depend on the degree of specificity and differentiation of its subject.

Conscious reflection of the speaker on his and others' speech is manifested in lexicalization of observed communicative intentions of the speaker and, therefore, serves as its interpretation. An important feature of conscious reflection is seen in the fact that the relevant language means, or meta-language in a broad sense, is presented as an opportunity to subject-oriented qualification methods of communicative interaction.

It is known that in relation to the communication content of the meta-language plays a secondary, supporting, clarifying role. It is designed to label and interpret the consciousness of his and others' communicative status. Hence there is a possibility to consider the functioning degree of meta-language elements extremely valuable as an integral part of the model. In corresponding metalinguistic means the information is contained in implicit form about the speaker (his/her intentions, desires, needs), his/her relation to the addressee, about their relationship (status, etc.), about the situation of communication, its content, features, and on the role of the speaker and addressee. As a result of reflection, they also become a tool of its development. On this basis, we can assume that with the help of metalinguistic unit conventionalization of communication and social interaction is produced, and thereby develops the culture of communication. In a broad sense main cultural role of meta-language is that it organizes and therefore facilitates, simplifies and improves social interaction, making it more efficient and thereby develops a culture of communication and culture of forming society.

Reflecting about one's participation in the communication causes a subject of speech to turn into a subject of consciousness: to identify and qualify one's own and others' feelings, emotions, reactions, needs, intentions, thoughts, ideas, and methods of their objectification in communicative, interpersonal, social and cultural interaction, and thus be aware of one's participation in social, cultural and intellectual space. Language, as noted by N.K. Ryabtseva, is an important means of reflection on language, speech, interpersonal relations, culture and communication.

Reflection as a special mental state manifests itself in the intentionality of action, behavior, activity, cognition, thinking, culture, language and communication. Language - the most important means of reflection, not only the reflection on language, speech and interpersonal relationships, but also self-reflection [2, 78].

Conscious reflection in language as an explication of the communicative intent of exponential representation in scientific discourse, in which the entity qualifies, identifies, interprets and gives metalinguistic characteristics to its mental operations. The main language units of such explication are mental performative utterances.

Reflection in this aspect is considered as one of the ways of representing the mental space, as this cognitive process is defined as an act of self-knowledge of internal mental and mental states of entity. A complex thinking process of individual about what is happening in his own mind is manifested in language. This language provides a unique opportunity to reveal in a close form the processes occurring in the human brain.

The concept of metalinguistic (language, speech) reflection is gaining the "right for citizenship" as linguists' interest grows on speakers' metalinguistic activity. We can refer to a number of works in which the term "reflexive" is widely used in relation to the linguistic reflection. It should be noted that along with the selected aspects of the understanding of metalinguistic activity linguistic reflection can be treated indiscriminately as "a reflection in relation to everything that has anything to do with the language and its use". Such an understanding we can found, for example, in B.M. Gasparov [3, 352].

The specificity of the language as an element of cultural system is determined by its direct connection with thinking. Particularly, it is language that reflects thought patterns of human activity. This determines the language in the community not only as a means of communication, but also as a necessary condition and at the same time reflecting the culture of every nation. Such a position of the tongue pushes it along with commonality of ethnic territory, socio-economic structure and the cultural and domestic order as one of the main features of the ethnic group.

Questions of language contacts are of particular importance in relation to the realities of the Kazakhstani society where linguistic picture represents a unique linguistic space in which there are two functionally powerful linguistic communities (Kazakh and Russian), as a result, this requires a thorough

understanding of the problems. It must be emphasized that the language policy of the Republic of Kazakhstan is aimed at the formation of multilingual personality, with special focus on the further development and promotion of the state language, the preservation of the functional significance of the Russian language, the development of the ethnic languages of other ethnic groups in Kazakhstan, mastery and use of the English language [4, 21].

The study of bilingualism and more specifically code-switching has recently become a popular subject of psycholinguistics. Productivity of connecting methods and approaches for socio- and psycholinguistics is obvious: for a more complete understanding of the motives and mechanisms of language choice in a situation of bilingualism sociolinguists need to go beyond the scope of linguistics at the mental processes of the individual, through which the material is organized by language in the human brain and the right time is retrieved. The interest of psycholinguists in bilingualism can be explained by the fact that the study of the very ability to use in speech two languages and mechanisms of this action can no longer tell the researcher what the properties and place in the brain processes underlie human capacity for speech production and perception, than learning only one language. However, a significant disadvantage of nearly all psycholinguistic studies is that they are based on the experimental procedure, in this case the study of bilingual processes under laboratory artificially not on living material, natural speech rather in simulated conditions. Experiments are mostly focused on the identification of selected individual words in speech, which, for example, are presented to them in bilingual context, etc.

In this regard, research and finding the reflexes in the speech of bilinguals who are learning English language can be considered one of a kind research and will help to open up new horizons and approaches in the study of society-thought-language connections.

References

1. Рефлексивная лингвистика/Отв. Ред. Э.Д. Сулейменова. – Алматы: Қазақ Университеті, 2009. – 122 с.
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005 // [ЭР]. Режим доступа: twirpx.com/file/34899/.
3. Гаспаров В.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. Акынова Д.Б. Казахско-английские языковые контакты: кодовое переключение в речи казахов-билингвов. / Дисс. на соискание доктора философии. – Астана, 2014. – 21 с.

Satiyeva Sh. S.

Candidate of Psychological Sciences, professor
Shakarim State University of Semey

QUESTIONS OF FORMATION OF MODERN CULTURAL IDENTITY

Abstract

In the research detection of influence of articles in mass media on the questions of formation of modern cultural identity on the basis of the content analysis and syntheses of influence have been considered. Questions of language consciousness and cultural identity of youth were analysed on the basis of newspaper materials.

Keywords: content analysis, cultural identity, variability, language consciousness

Ключевые слова: контент анализ, культурная идентичность, вариативность, языковое сознание

Including with the rates of development of information means of the 21st century, and also emergence of many problems in this sphere has affected on the questions of formation of modern cultural identity. In this sphere mass media more influences on the sphere of cross-cultural dialogue [1,28]. Influence of information stream on the consciousness of the person is defined by their self-

consciousnesses and actions. Information is extended to the population through articles, television, music and musical videos. Decorating of information in the article or a rhythm of a voice of the supplying person is an additional tool in reporting of information to listeners [2,150]. The appendix of addition in the information stream, its literary or fundamental genre characteristics also influences on the accepting person. In the analysis of a role of mass media we don't deny the influence of society on cross-cultural dialogue. Mass information on the influence in connection with aspects of various points of view, has shown a huge role of spiritual world of the person. The English scientist A. Mol, in his research of the directions of cultural science defines mass media as the distributor of culture. According to him, the electronic media used according to modern requirements is being formed as transmitters of faltering or partial information. Nowadays, distribution of information is accepted as in static situation and cancels its dynamic importance [3, 233, 248]. Accepting of events will resemble the stopped shot and its temporary and spatial characteristics are destroyed. As a result cultural values in its historical development aren't left in the archives, they are distributed in the form of encyclopedic collection in the form of "some information from different things". Some members of mass media use mass media as the distributor of cultural values; other representatives use it as the mechanism of management of mass consciousness through mass media. "Culture" in translation from Latin means processing, adjustment, increase of spirit of times.

Language is the main means of interaction, one of the major welfare values. Level of efficiency is connected not only with biological signs and also depends on his personal features, a condition of service (sample stimulation, existence of danger and etc.) and is an individual indicator. Level of efficiency is estimated by the terms "flexibility" - "elasticity". Elasticity (Rigidity) (from the Latin word. – rigid, strong) represents difficulties of change of the program of subjective activity of the person in cases of the requirement of objective reconstruction. Flexibility provides privileges of such reconstruction than elasticity. By psycholinguistic data the level of efficiency determines important correlation of primary properties of nervous system like mobility, diagnosed by abilities of quick adaptation to changes of environment, emergence and speed of a stop of a nervous impulse as the answer to external irritants. In this regard, we offered examinees several texts received from newspaper materials and asked understanding it. By the same indicators, we have defined specifics of the question of language consciousness and cultural identity of the examinees. Indicators are given in the figure below (on the basis of the analysis of indicators of one respondent).

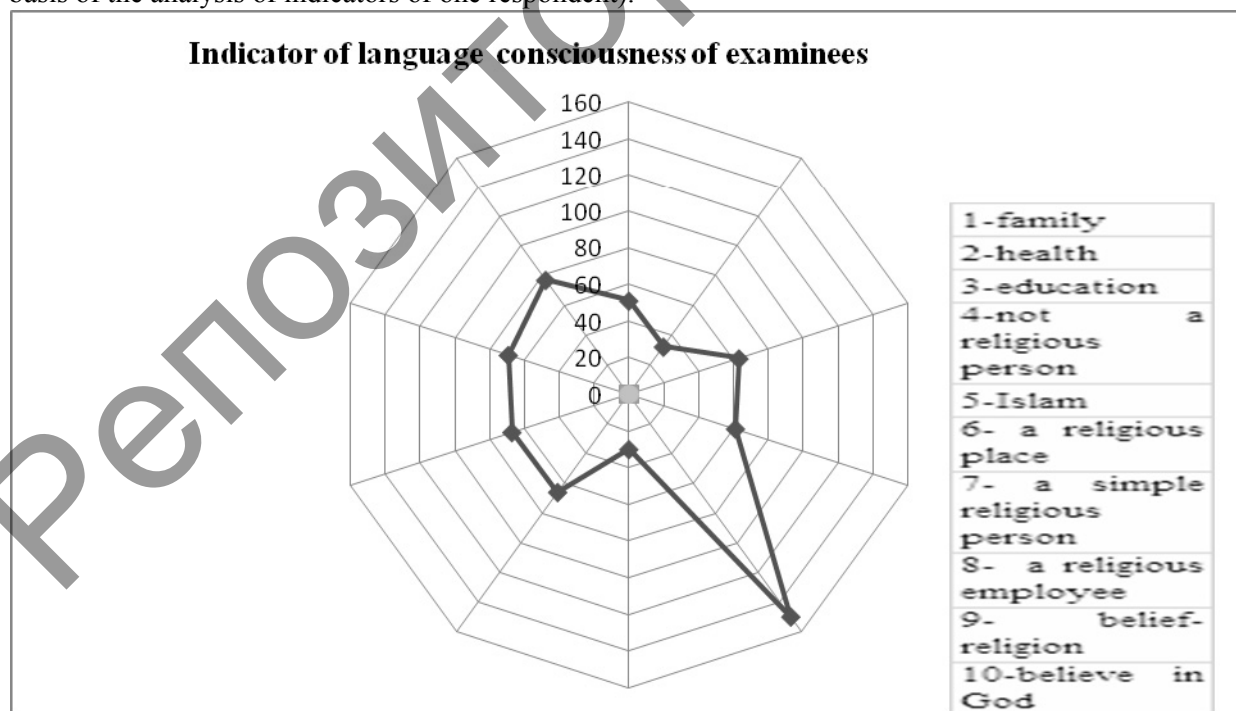

Fig. 1. Indicator of language consciousness of examinees

During the analysis and data processing, the quantity of letters in each task is counted: M_1 , M_2 , M_3 , M_4 . At the following stage, average value for three tasks is calculated: M average = $(M_2 + M_3 + M_4) / 3$. The coefficient of creative efficiency is defined: K efficiency = M average / M_1 . If K

efficiency lies between 0,5 and 1, then the examinee has plastic (flexibility) thinking, he can quickly and easily pass from one service to the second, pays attention to internal expeditious changes of a state, is capable to accept adequate decisions. If K efficiency is lower from 0,5, then it shows that creative efficiency is at a low level, and elasticity of thinking is at the high level. The examinee isn't capable, quickly and adequately to observe changes of a situation, meets difficulties in the change of the subjective program of activity. Use of all reserve in increase of speed of destruction of a difficult situation taken roots during disposal of such negative "properties" and increase of its efficiency is the most actual problem today. The Russian scientists also show the influence of mass media on society in their researches [4, 89]. In this regard, during discussion of this question on the basis of newspaper materials we have defined that as a result the efficiency of thinking can lead to the cross-cultural conflicts. Because, mass communication is a process of distribution of information and influence in society by means of special means: the printing, television, radio, cinema, distribution of information can attract a large groups of people [5, 64].

Thus, taking into consideration a position of foreign scientists that mass media can influence on development of the personality and actions, we have found out in our research that content analysis of articles, the halo-effect, questions of cultural identity are noted by observers only with an assessment of situations "in the form of black-and-white" and on the basis of synthesis of influences.

References

1. L.V. Astakhova, T.V. Harlampyeva. Critical thinking as an instrument for ensuring of information and psychological safety of the personality // Monograph. – Moscow – 2009. – 28 p.
2. A.B. Gubarev. Information wars as an object of politological research // Abstract of the candidate of political sciences. – Ussuriysk, 2005. – 150 p.
3. V.E. Lepsky. Information and psychological safety of subjects of diplomatic activity // Diplomatic year-book, 2002. Collection of articles // Collective authors. M.: Scientific book, 2003. – P. 233-248.
4. Sh.S. Satiyeva. The content analysis of religious discourses of websites in Kazakh language: Education and Science in modern conditions Materials of the II nd International scientific and practical conference. – Cheboksary, 2015. – 89 p.
5. N.G. Osipova., E.I. Yurchenko. Mass media in modern society: theoretical and methodological analysis of basic approaches // Bulletin of the Moscow university. Series 18. Sociology and political science – 2010. – No. 1. – 64 p.

Мордовина Т.В.¹, Никольшина Н.Л.²

¹Кандидат педагогических наук, доцент

²Кандидат педагогических наук, доцент,

Кафедра международной профессиональной и научной коммуникации,

Тамбовский государственный технический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

Аннотация

В статье предложено определение дискурсивной компетенции, представлены ее составляющие применительно к научному дискурсу, рассматриваются приемы и задания, используемые для формирования дискурсивной компетенции магистрантов в области научной речи.

Ключевые слова: дискурсивная компетенция, научная письменная речь, приемы обучения.

Keywords: discourse competence, scientific writing, teaching techniques.

Важность дискурсивной компетенции для полноценной межкультурной коммуникации признается многими отечественными и зарубежными учеными. Несмотря на существование большого количества формулировок, под дискурсивной компетенцией мы подразумеваем способность понимать и строить целостные, связные и логичные высказывания разных функциональных стилей [5, 184; 2, 62; 3, 10; 1, 271]. По мнению Н.В. Елухиной, О.И. Кучеренко и E. Roulet, сформированность данной компетенции у обучаемых проявляется в наличии у них следующих умений:

- владение набором основных типов иноязычных дискурсов;
- выбор того типа дискурса, который соответствует коммуникативной цели говорящего и обеспечивает реализацию его коммуникативных намерений;
- владение механизмами порождения/восприятия конкретного дискурса в соответствии с характеристиками выбранного типа;
- соблюдение в процессе порождения/ восприятия дискурса норм речевого и неречевого поведения, принятых в определенном социокультурном сообществе [2, 62; 5, 107; 6, 122].

На наш взгляд, логично предположить, что содержание и структура дискурсивной компетенции непосредственно определяются тем, что входит в понятие «дискурс». Если исходить из понимания дискурса как главного компонента коммуникативного события, представляющего собой стратегию и тактику речевого поведения, детерминированного такими факторами, как участники коммуникации, наделенные определенными мотивами, целями, иерархией различных знаний и социальными ролями; условия коммуникации и содержание речи, то дискурсивную компетенцию можно представить как единство стратегической, тактической, текстовой, жанровой и риторической и языковой компетенций. Рассмотрим данные составляющие дискурсивной компетенции применительно к научному дискурсу.

Под *стратегической* компетенцией понимается способность ученого-исследователя осознать свое коммуникативное намерение (например, убедить, доказать, обосновать, информировать, объяснить, описать, критически оценить) и спланировать коммуникативное событие в сфере научного общения.

Тактическая компетенция обозначает умение проанализировать коммуникативную ситуацию научного общения и успешно реализовать коммуникативное событие путем отбора наиболее оптимальных для научного дискурсивного сообщества средств и способов достижения коммуникативного намерения субъекта.

Текстовая компетенция представляет собой способность порождать и интерпретировать научный текст в соответствии с правилами связности (когезии) и целостности (когерентности).

Жанровая компетенция - это способность порождать и корректно интерпретировать тексты с композиционно-смысловой структурой и лексико-грамматическими особенностями, присущими конкретным жанрам научного дискурса (например, таким, как статья, аннотация, тезисы, экспериментальный отчет, рецензия, обзор и т.д.).

Под *риторической компетенцией* понимается способность продуцировать и интерпретировать тексты на основе знаний общепринятых риторических способов развертывания научной речи (определение, описание, обобщение, классификация, рассуждение и др.) и риторических техник (таких, как порядок следования во времени и пространстве, причинно-следственные отношения, сравнение и контраст, аналогия и др.).

Формирование *языковой компетенции* происходит на основе знаний, умений и навыков в грамматике, лексике, фонетике и элементарной стилистике.

На основании изложенного выше мы можем сформулировать определение рассматриваемого понятия следующим образом. Дискурсивная компетенция магистранта в единстве ее составляющих – стратегической, тактической, текстовой, жанровой, риторической и языковой компетенций - обозначает осознание специфических правил, норм и стереотипов дискурсивного поведения, принятого и разделяемого членами мирового научного сообщества, а также оперативное владение этими конвенциями для порождения и восприятия целостных, связных научных текстов различных жанров и риторических типов.

Сформировать дискурсивную компетенцию магистранта применительно к научному дискурсу, значит сформировать знания, умения и навыки:

- распознавания и продуцирования композиционной структуры текста определенного жанра письменной научной речи;

- распознавания и продуцирования риторической структуры текста по типу «проблема – решение» в целом и отдельных ее элементов, а также риторических моделей научного изложения;
- написания абзаца как целостного и связного мини-текста;
- распознавания и использования средств когезии и когерентности в письменном научном тексте;
- оперирования грамматическим и лексическим материалом.

Анализ методической литературы показал, что на современном этапе обучения письменному дискурсу существует тенденция интегрировать на новом уровне три основных подхода к обучению академическому письму (подход, ориентированный на продукт-текст; подход, ориентированный на процесс; жанровый подход), при возможном преобладании одного из них в зависимости от уровня владения языком и потребностей обучающихся, с целью передачи им лингвистической и контекстуальной информации, а также формирования необходимых навыков для создания иноязычных письменных текстов.

Реализация формирования дискурсивной компетенции магистрантов предполагает интегрированное использование трех видов приемов обучения, которые лежат в основе определенных заданий:

1. *Приемы организации языковых или речевых единиц, их классификации в соответствии с заданными категориями или без заданных категорий.* Эти приемы являются базой для целой группы заданий, в которых магистранты выполняют речевые действия, соотносимые с познавательными действиями и общефункциональными механизмами речевой деятельности (*идентификация, выбор, сравнение, соотнесение, сортировка, группировка, ранжирование*).

2. *Приемы, используемые с целью стимулирования речемыслительной деятельности обучающихся.*

Побуждая обучаемых к интеллектуальной и речевой активности, эти приемы могут подводить их к формулированию правила, пониманию закономерностей функционирования речевых единиц, к воспроизведению образцов речевых действий, выбору, варьированию, комбинированию речевых образцов и речевых единиц. При обучении иноязычному письменному научному дискурсу мы предлагаем использовать такие два подвида, как *прием вопросно-ответной работы и прием восстановления*.

1) *Прием вопросно-ответной работы* используется при возникновении затруднений в связи с недостаточной информированностью, языковой сложностью материала, проблемным характером темы, так как вопросы стимулируют речемыслительную деятельность обучаемых. В зависимости от функционально-смыслового назначения используемых нами вопросов можно выделить две их основные группы: коммуникативные и контрольные.

Коммуникативные вопросы задаются с целью запросить интересующую информацию, мнение, оценку в связи с учебным материалом. Они являются не только стимулом, побуждающим магистрантов к мыслительной и речевой активности, но и опорами, подсказывающими логику развития мысли и отчасти языковое оформление высказываний.

Вопросы, нацеленные на проверку сформированности навыков и умений, называются контрольными (*multiple-choice questions, true-false questions*).

Кроме коммуникативной и контролирующей функций используемые вопросы могут выполнять и вспомогательную функцию. Они сопутствуют многим упражнениям, способствуют снятию разного рода трудностей и как наводящие вопросы поясняют ход и логику выполнения задания.

Две основные группы вопросов включают в себя разные их виды, получившие в учебной практике специфические названия. Так, в зависимости от лексико-грамматической структуры, выделяют общие, специальные, альтернативные и разделительные вопросы.

В зависимости от когнитивной сложности ответа различают вопросы закрытого и открытого типа.

В зависимости от способа (времени) предъявления вопроса относительно задания различают:

- предваряющие вопросы, которые предшествуют заданию (письму);
- вопросы, включенные в само задание и требующие ответа по ходу его выполнения;
- заключительные вопросы, следующие за выполнением упражнений.

2) *Прием восстановления* — учебно-методический прием, согласно которому обучающиеся выполняют учебно-речевые действия реконструкции отдельных неполных высказываний или преднамеренно деформированного текста. Деформация высказываний или целого текста производится составителем учебных материалов путем предварительного удаления из них языковых единиц либо нарушения логического порядка в связном тексте и предъявления его в виде разрозненных фрагментов.

Прием восстановления реализуется магистрантами в следующих видах заданий: заполнение пропусков, дополнение, перегруппировка. Восстановление лежит и в основе задания, в котором необходимо найти в тексте преднамеренно вставленные дополнительные элементы и, удалив их, воссоздать текст в его первоначальном виде. Реконструкция текста может происходить и при парной работе в упражнениях по типу «мозаики».

3) *Прием, направленный на осуществление собственных проектов*, который реализуется посредством написания магистрантами собственных научных статей. Для этого приема характерно: моделирование ситуации общения (например, необходимость описания результатов собственного эксперимента в научной статье и ее публикации ее в иностранном журнале), распределение ролей (магистрант является молодым ученым), постановка задачи (написать научную статью).

Задания, в обучении письменному дискурсу, традиционно подразделяются на подготовительные и речевые, сочетание которых позволяет формировать умение выразить на письме определенные намерения, т.е. породить дискурс определенного жанра.

К подготовительным заданиям традиционно относят разнообразные задания с моделями (трансформация моделей, расширение их и т.п.) и задания направленные на перефразировку и сокращение текста. Подготовительные задания представляют собой анализ готовых текстов, или прототипов жанра, направленный на опознание логико-структурных и лексических средств, характерных для различных способов выражения мысли, поэтапное воспроизведение постепенно усложняющихся единиц письменной речи и коммуникативно-адекватное их использование в данной ситуации. Анализ текстов определенного жанра позволяет выявить характерные средства построения дискурса данного жанра, средства достижения когезии, когерентности и выражения адресованности, т.е. средства реализации свойств данного дискурса [4, 124].

Так, для того чтобы сформировать умения написания текста научной статьи, соответствующего нормам и стереотипам научного дискурсивного сообщества, используются *подготовительные задания* на анализ и имитацию готовых текстов или прототипов жанра, например: задания на идентификацию композиционного формата научной статьи; задание на реконструкцию преднамеренно деформированной композиционной структуры научной статьи; задание на сравнение композиционной структуры аннотации и введения; задания на распознавание риторической структуры научной статьи; задания на идентификацию и анализ риторических моделей научного дискурса; задания на анализ лексико-грамматических особенностей научной статьи; задания на распознавание средств когезии и когерентности;

К *речевым заданиям* относят создание текста определенного жанра.

Литература

1. Головина Н.П. Формирование дискурсивной компетенции у учащихся старших классов в процессе обучения репродукции и продукции иноязычных письменных текстов: Школа с углубленным изучением английского языка: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02.– СПб., 2004. – 311 с.
2. Елухина И.В. Дискурсивная компетенция и ее роль в овладении иноязычным профессиональным общением // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Сб. науч. тр. МГЛУ. Вып. 454. – М., 2000. – С. 60- 65.
3. Елухина, Н.В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации и методике формирования дискурсивной компетенции // ИЯШ, 2002. – С. 9-13.
4. Княжева Е.А. Обучение письменной речи // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в школе и вузе: курс лекций для студентов фак. иностр. яз. / под общ. ред. А.М. Стояновского. – Воронеж, 1999. – С. 117-137.

5. Кучеренко О.И. Формирование дискурсивной компетенции в сфере устного общения: Французский язык, неязыковой вуз. Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000. – 184 с.
6. Roulet, E. Une approche discursive de l'hétérogénéité discursive// Etudes de linguistique appliquée: Textes, discours: Types et genres. 1991. - 83. – P. 117 – 130.

Утегенова К.Т.

к.п.н., доцент кафедры русской филологии
Западно-Казахстанский государственный университет им. М.Утемисова

НОВЫЙ ФОРМАТ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье на конкретном примере раскрываются пути внедрения полиязычного образования, организационное, кадровое, финансовое, информационное, и учебно-методическое обеспечение данного процесса в вузе.

Ключевые слова: модернизация образования, полиязычное образование, вуз, качество образования, пилотное исследование, социологический опрос.

Keywords: modernization of education, multilingual education, institution, quality of education, sociological survey.

Для полномасштабного внедрения полиязычного образования в нашем вузе разработан комплекс мероприятий, куда входит и организационное, и кадровое, и финансовое, и информационное, и учебно-методическое обеспечение. Позвольте остановиться лишь на некоторых моментах:

В условиях модернизации образования происходит обновление содержания филологического образования, главной целью которого является достижение нового качества общеобразовательной подготовки в вузе. Это требует совершенствования образовательных программ, внедрению полиязычного образования, использование в образовательном процессе современных инновационных и информационных технологий. Сегодня мы должны не просто учить, а учить учиться, потому что живём в мире, в котором знания стремительно устаревают. Необходимо не столько передавать студентам те или иные знания, сколько научить их приобретать эти знания самостоятельно, уметь пользоваться приобретенными знаниями для решения новых познавательных и практических задач.

На наш взгляд, новый формат содержания высшего филологического образования необходимо рассматривать со следующих позиций:

1) Разработка образовательных программ с учетом международных стандартов подготовки филологических кадров. В данном аспекте нам необходимо учитывать опыт вузов-партнеров: в обучении казахскому языку – Турции, Татарстана, Башкортостана; в обучении русскому языку – России; в обучении иностранным языкам – КазУМОиМЯ им. Абылай-хана, Турции.

2) Подготовка филологических кадров должна осуществляться с учетом потребностей нашей области и региона.

Здесь хотелось бы остановиться на некоторых проблемах, существующих на сегодняшний день.

В качестве примера остановимся на специальности «Казахский язык в школах с русским языком обучения».

Проблема первая связана с повышением престижа государственного языка, а это напрямую зависит от улучшения качества образования, от достойного уровня преподавания. Одной из проблем улучшения качества образования является проблема кадрового обеспечения, которая продолжает оставаться актуальной.

Так например, по сведениям Западно-Казахстанского областного управления образования, в ЗКО в дошкольных учреждениях работает 483 учителя казахского языка. В казахских школах

области работает 753 учителя, а в русских школах – 605 учителей казахского языка, причем они в основной своей массе не имеют базового образования, так как в Западно-Казахстанском государственном университете им. М.Утемисова специальность «Казахский язык в школах с русским языком обучения» была открыта лишь в 2009 году и в этом году ожидается первый выпуск. На сегодняшний день на этой специальности обучается всего 44 студента, в то время как на специальности «Казахский язык и литература» обучается в три раза больше. Невостребованность столь актуальной на сегодняшний день специальности во многом зависит, на наш взгляд, из-за количества выделяемых образовательных грантов. Так, в 2012 году на эту специальность было выделено по республике всего 60 образовательных грантов, тогда как на специальность «Казахский язык и литература» было выделено в 6 раз больше - 383 гранта.

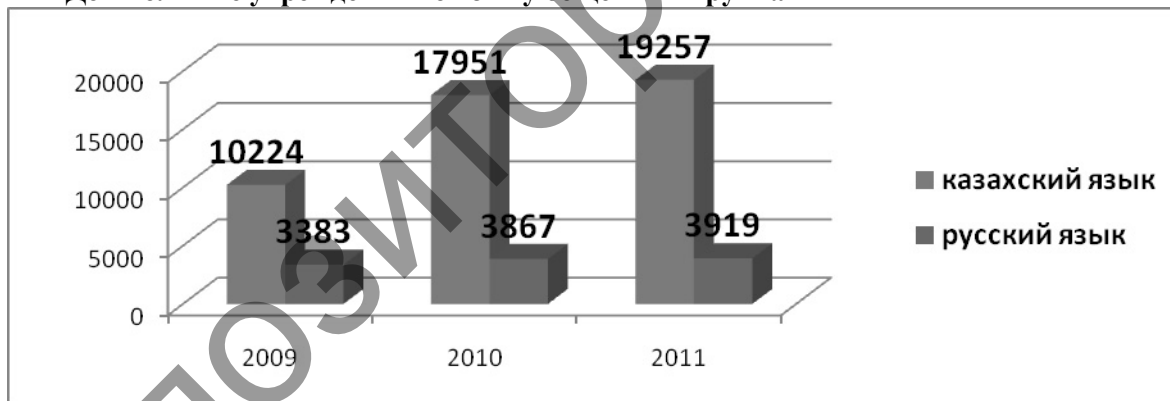
Другой аспект данной проблемы: если в советское время развитию специальности «Русский язык в национальной школе» уделялось значительное внимание со стороны государства, например, у всех студентов данной специальности была повышенная стипендия, бюджетный набор был 75 человек ежегодно, то специальности «Казахский язык в школах с русским языком обучения», как было сказано выше, со стороны государства уделяется не столь значительное внимание.

В этой связи думается, что было бы уместно увеличение образовательных грантов на специальность «Казахский язык в школах с русским языком обучения» за счет их уменьшения на специальности «Казахский язык и литература» как повышение мотивации абитуриентов.

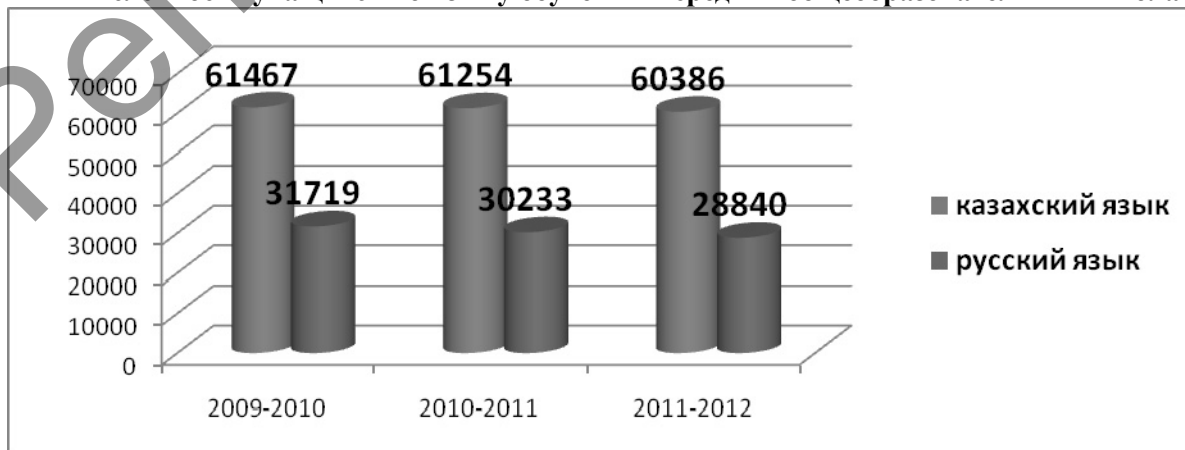
Проблема вторая связана с существующими в обществе стереотипами о казахском языке. Многие казахстанцы до сих пор думают, что методики обучения казахскому языку еще не разработаны и детсады казахские не на таком уровне, как русские. Но если глубже заглянуть в социолингвистику, можно увидеть, что языковой сдвиг в пользу казахского языка уже есть. Это прослеживается в диахронии очень четко.

Наши филологи провели пилотное исследование на определение уровня владения казахским языком русскоязычными гражданами г.Уральска по следующей диагонали: детский сад – школа – колледж – вуз – государственное учреждение.

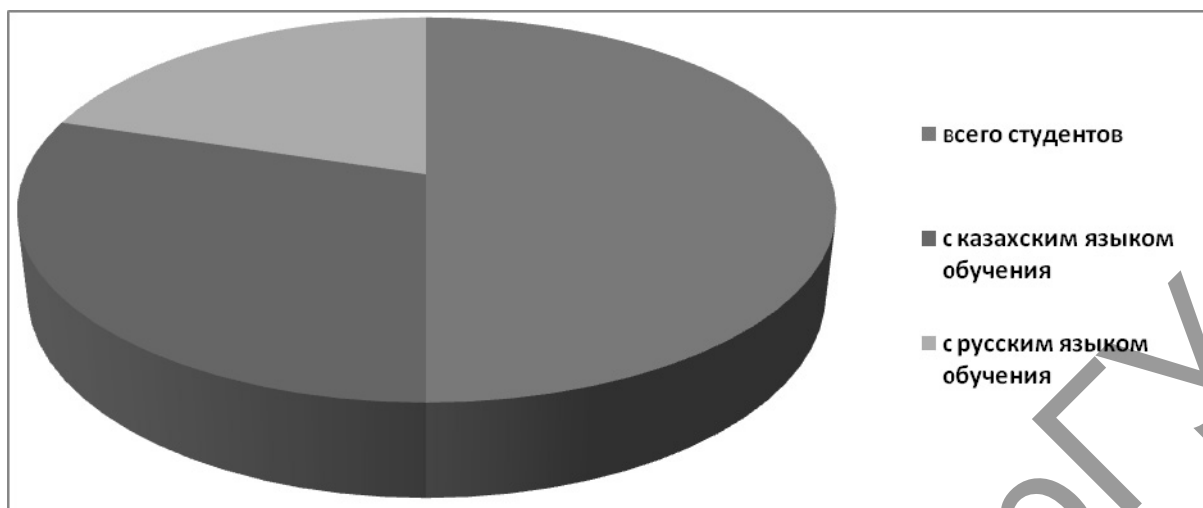
Дошкольные учреждения по языку общения в группах

Численность учащихся по языку обучения в средних общеобразовательных школах

Прием студентов в вузы на начало 2015-2016 учебного года

И хотя 48% студентов во время социологического опроса, проведенного в нашем университете, посчитало одной из основных причин незнания казахского языка недостаточный уровень учебно-методического обеспечения учебного процесса, данное мнение, на наш взгляд, является спорным, что доказывают наше исследование.

Все опрошенные говорят на государственном языке достаточно неплохо, не замечается скованности в ответах, например, используется довольно нетипичная речевая конструкция: «Енді не айтайын?». У респондентов достаточно богатый словарный запас, у них замечаются навыки экспромтной, спонтанной речи.

Все опрошенные отвечали, что казахский язык изучали в школе, в колледже или в университете. Все они городские жители, а не выходцы из села.

На основе проведенного опроса можно сделать вывод, что уровень учебно-методического обеспечения в образовательных учреждениях достаточен для овладения государственным языком. Считаем, что не надо сетовать на несовершенство методики, нужны лишь желание и система в изучении языка.

Итак, вернемся к теме нашего разговора. Новый формат содержания высшего филологического образования необходимо рассматривать еще со следующей позиции:

3) Продолжение работы по повышению квалификации и переподготовке филологических кадров. На сегодняшний день 82% ППС факультета прошли курсы повышения квалификации. Однако необходимо отметить, что если раньше в национальных вузах, где проходили курсы, к данному процессу относились как к дополнительному источнику доходов и курсы были организованы ненадлежащим образом, в настоящее время отмечаются позитивные сдвиги в сторону улучшения качества предоставления образовательных услуг. Например, преподаватели филологического факультета, пройдя курсы повышения квалификации АО «Орлеу», отмечают, что обучение проходило по совершенно новому формату - Кембриджской и Гарвардской технологиям обучения.

4) Использование инновационных подходов в процессе совершенствования профессиональной деятельности филолога-педагога.

5) Обеспечение тесного взаимодействия с работодателями в вопросах разработки образовательных программ, продвижения академической мобильности, выделения грантов и стипендий и т.д.

6) Развитие полиязычного образования.

Для полномасштабного внедрения полиязычного образования в нашем вузе разработан комплекс мероприятий, куда входит и организационное, и кадровое, и финансовое, и информационное, и учебно-методическое обеспечение. Позвольте остановиться лишь на некоторых моментах:

1. Организация работы по внедрению триединства языков в образовательный процесс;
2. Закрепление преподавателей иностранных языков в качестве эдвайзеров по полиязычным специальностям;
3. Организация и проведение региональных и республиканских конкурсов, олимпиад, выставок, тренингов, on-line семинаров и т.д.

4. Организация стажировок для преподавателей, в т.ч. в рамках программы «Болашак»;
5. Повышение квалификации педагогических кадров для полиязычных факультетов;
6. Проведение мастер-классов, обучающих и методических семинаров по вопросам полиязычного образования
7. Привлечение зарубежных специалистов для преподавания, обмена опытом и т.д.;
8. Разработка и утверждение республиканского плана издания учебной и учебно-методической литературы для полиязычного образования по всем уровням образования, а также формирование электронной базы данных методического обеспечения;
9. Разработка и апробация эффективных технологий полиязычного обучения на основе отечественного и зарубежного опыта;
10. Разработка УМК для учебно-методического сопровождения полиязычного стационарного и дистанционного инклюзивного обучения;
11. Разработка системы диагностики профессионально-личностной и полиязычной компетентности педагога;
12. Мониторинг востребованности филологических кадров в ЗКО
13. Финансирование стажировок и курсов повышения квалификации преподавателей и учителей;
14. Финансирование методического сопровождения полиязычного образования (разработка учебно-методической базы).

Таким образом, признавая и поддерживая политику государства во внедрении полиязычного образования, считаем, что владение казахским, русским и иностранным языками становится в современном обществе неотъемлемым компонентом личной и профессиональной деятельности человека. Разумное, грамотное и правильное внедрение полиязычия, безусловно, даст возможность выпускникам наших школ быть коммуникативно-адаптированными в любой среде.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан.
2. Закон РК «Об образовании» от 07.06.1999 № 389 - Алматы: Юрист, 2007.
3. Государственная программа развития образования в РК до 2010 г. от 11.10.2004 г. № 1459 – Алматы: Юрист, 2007.
4. Комплексная программа воспитания в организациях образования РК на 2006-2011 гг. – Алматы: Юрист, 2007.

Пастушенко Т.А.¹, Рыбкина Ю.Г.²

¹Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А.Букетова КГУ ²«Гимназия №93» г.Караганда

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье рассматриваются понятия функциональной грамотности, грамотности чтения, анализируются особенности развития функциональной грамотности при обучении иностранным языкам, приводятся примеры заданий и упражнений на основе работы с текстом, направленных на формирование и развитие функциональной грамотности учащихся.

Ключевые слова: функциональная грамотность, грамотность чтения, работа с текстом, стратегии чтения

Key words: functional literacy, literacy of reading, work with the text, reading strategies

В настоящее время иностранный язык все в большей мере становится средством жизнеобеспечения общества. Роль иностранного языка возрастает в связи с развитием международных научных, экономических, социальных, культурных связей. Изучение иностранного языка и иноязычная грамотность дают возможность нести и распространять свою культуру и осваивать другую.

Основной задачей обучения иностранным языкам является развитие у учащихся речевых навыков: чтения, письма, монологической и диалогической речи. Работа над развитием у учащихся этих видов речевой деятельности осуществляется на протяжении всего периода обучения.

При обучении английскому языку особое внимание уделяется формированию и развитию коммуникативных способностей - навыков свободного общения и практического применения английского языка.

При этом, ни для кого не секрет, что в процессе обучения учителя часто сталкиваются с определенными проблемами и затруднениями учащихся при работе с текстом. Так, учащиеся не знают значений многих слов, не умеют озаглавить текст, не понимают смысла написанного, не могут выделить ключевые слова, не умеют сформулировать вопрос, не могут выбрать способ решения задачи, не в состоянии перенести знания и умения из одной области на другую.

В чем же причина подобных проблем и затруднений? Прежде всего, это связано с плохо развитой функциональной грамотностью учащихся.

Под функциональной грамотностью понимается «способность человека использовать навыки чтения и письма в условиях его взаимодействия с социумом (оформить счет в банке, прочитать инструкцию, заполнить анкету обратной связи и т.д.), то есть это тот уровень грамотности, который дает человеку возможность вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней» [3, 4].

В связи с этим, в современном преподавании иностранного языка, и в частности, английского, обучение чтению «не может ограничиваться академическими целями, оно должно включать функциональные и операционные цели, связанные с повседневной жизнью и трудовой деятельностью» [3, 10].

Государственный стандарт и программа обучения иностранным языкам предполагают на разных ступенях обучения развитие навыков и умений, без которых сегодня невозможно справиться с решением жизненно важных задач. Подобные навыки и умения включают в себя умение осмысленно читать и воспринимать на слух, а также продуцировать тексты разных типов (информационного и прикладного характера, литературные тексты); умение извлекать информацию из разных источников; способность находить и критически оценивать информацию из СМИ и Интернета; умение пользоваться источниками и ссылаться на них; умение читать таблицы, диаграммы, схемы, условные обозначения и применять их при подготовке собственных текстов; способность реализовывать разные стратегии чтения при работе с текстом.

Таким образом, мы видим, что государственные стандарты ориентируют учителя на развитие функциональной грамотности учащихся.

Так что же характеризует ученика, у которого сформированы навыки функционального чтения? Прежде всего, это ученик, который может «свободно использовать навыки чтения и письма для получения информации из текста – для его понимания, сжатия, преобразования и т.д.». (А.А. Леонтьев). Ученик, у которого сформированы навыки функциональной грамотности, умеет пользоваться различными видами чтения (изучающим, просмотровым, ознакомительным). Он способен переходить от одной системы приемов чтения и понимания текста к другой, адекватной данной цели чтения и понимания и данному виду текстов [2, 6].

Безусловно, для того, чтобы формировать и развивать функциональную грамотность учащихся, учителю необходимо подобрать либо составить соответствующие задания.

При этом, при составлении заданий на функциональную грамотность учителю важно ответить самому на следующие вопросы: какую цель они преследуют, какой уровень понимания текста закрепляют или проверяют?

В исследовании PISA, как отмечают Л.Рожественская, И.Логвина, грамотность чтения подразделяется на следующие уровни:

- 1) поиск в тексте нужной информации по простому критерию (самый низкий уровень);
- 2) поиск в тексте нужной информации по множественным критериям;

3) поиск в тексте нужной информации, распознавание связи между отрывками информации, работа с известной, но противоречивой информацией;

4) поиск и установление последовательности или комбинации отрывков, содержащих глубоко скрытую информацию, умение сделать вывод о том, какая информация в тексте необходима для выполнения задания;

5) понимание сложных текстов и их интерпретация, формулирование выводов и гипотез относительно содержания текста [2 6].

Одним из самых типовых заданий, направленных на поиск в тексте конкретной информации, являются задания на выбор альтернатив верно/неверно. Учитель обрабатывает важные (или трудные для понимания) места в тексте с помощью инструмента «верно-неверно», и затем предлагает ответить на эти вопросы ученикам. Ученик несколько раз внимательно просматривает текст с определенной целью - найти нужную информацию или убедиться, что она отсутствует в тексте. Но может быть и более дальновидное использование заданий типа «верно-неверно». Например, можно предложить ученикам самим обработать текст, применив этот инструмент. Формулировки заданий на выбор альтернатив могут быть следующими:

1. Отметь значком * правильный вариант ответа, согласно тексту.

2. Прочитай текст. Выбери правильный вариант ответа (один из предложенных), согласно тексту.

3. Какое из утверждений соответствует тексту?

4. Прочитай текст и отметь «галочкой» то, о чем НЕ сообщается в тексте.

При отборе текстов необходимо руководствоваться следующими критериями: актуальность текста для учащихся; учет возрастных особенностей целевой группы (адаптированность текста); наличие новой (для учащихся) информации; наличие фактов, понятий, имен, географических названий, наименований товаров, цифр, дат и т.д.; наличие иллюстраций, схем, диаграмм; наличие в тексте «фактов и мнений».[1]

К отличительным особенностям тестов на проверку функционального чтения относят: большой объем текста; неадаптированный текст; информация, представленная в виде рисунков, схем, диаграмм, таблиц, графиков; задания, для выполнения которых требуется интеграция знаний из разных предметов; задания, в которых неясно, к какой области знаний надо обратиться.

Важно соблюдать некоторые правила отбора сплошных текстов к заданиям на функциональное чтение:

1. Текст должен быть ученику интересен.

2. Текст должен содержать неизвестную ученику информацию.

3. Текст должен развивать кругозор.

4. Текст не должен быть перегружен цифрами, датами, терминами.

5. Иллюстрации не отвлекают, а помогают разобраться в содержании текста. Иллюстрации должны способствовать развитию познавательной активности.

6. Уровень трудности текста должен соответствовать возрасту ученика. При необходимости нужно адаптировать текст.

7. Незнакомые слова должны «вычитываться» из текста или быть представлены в сносках.

8. Объем текста не должен превышать норму.

9. Шрифт должен помогать ученику легко читать текст.

10. Текст должен быть структурирован.

11. В тексте не должно быть ошибок [1, 65].

Разновидностью данного типа заданий являются задания на поиск информации мелким шрифтом (встречаются даже в некоторых тестах PISA: школьникам предлагается проанализировать содержимое обложки журнала или книги или, например, CD-диска с фильмом, а также сделать выводы о характере произведения, его названии, авторах и т.д.) Однако, оказывается, что наши ученики иногда затрудняются с правильной интерпретацией иллюстраций, ярких заголовков и рекламных вставок.

Все перечисленное тоже относится к тексту, который в терминологии PISA, называется несплошным текстом. Это могут быть театральные билеты, программки, постеры, небольшие афиши, входные билеты на культурные мероприятия, проездные билеты, схемы проезда, планы выставок и музеев, скриншоты сайтов и т.д.

Таким образом, мы видим, что основными упражнениями для развития функциональной грамотности являются различные виды работы с текстом.

Как уже отмечалось, для того, чтобы текст стал реальной и продуктивной основой обучения всем видам речевой деятельности, важно научить учащихся различным операциям с материалами текста с учетом его жанровых и стилистических особенностей. Этой цели служат различные задания, создаваемые на базе изучаемых текстов.

Как известно, в учебной литературе кроме заданий на собственно чтение и перевод текста, существуют также предтекстовые, текстовые и послетекстовые задания. Подобные задания направлены на лучшее понимание содержания текста, на отработку и усвоение лексико-грамматического материала, на развитие навыков письма и устной речи, а также на развитие различных мыслительных навыков, навыков применения информации, ее анализа, оценивания.

При подготовке для работы на уроке текстового материала преподаватель может самостоятельно разработать подобные задания с учетом хода педагогического процесса в группе, а также с учетом особенностей учащихся. При этом задания могут предъявляться учащимся дифференцированно, в зависимости от их уровня владения языковым материалом. Работа с текстом может осуществляться как на начальном, так и на последующих этапах обучения.

Для учащихся более продвинутого уровня целесообразно разрабатывать и применять задания повышенной сложности, а также проблемные задания, использовать тексты с мыслительной задачей.

Рассмотрим некоторые виды заданий при работе с текстом.

Предтекстовые задания направлены на моделирование фоновых знаний, необходимых и достаточных для восприятия конкретного текста, на устранение смысловых и языковых трудностей его понимания и одновременно на формирование навыков и умений чтения, выработку "стратегии понимания", умения прогнозирования. Например:

- прочитай заглавие и скажи, о чем (о ком) будет идти речь в данном тексте;
- посмотри на фото; скажи, какую жизнь могут вести люди, изображенные на фото;
- опиши картинку (соответствующую тематике текста); затем прочти текст и найди ошибки в картинке;
- дай определение следующим словам;
- соедини слова с их определениями;
- определи различные значения одного и того же слова;
- найди в тексте предложения с определенной грамматической формой;
- прочти первые предложения абзацев и назови вопросы, которые будут рассматриваться в тексте.

В текстовых заданиях учащимся предлагаются коммуникативные установки, в которых содержатся указания на вид чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое), скорость и необходимость решения определенных познавательных коммуникативных задач в процессе чтения. Кроме этого, учащиеся выполняют ряд упражнений с текстом, обеспечивающих формирование соответствующих конкретному виду чтения навыков и умений. Например:

- прочти текст; раздели его на смысловые части, подбери названия к каждой из них;
- выдели в тексте элементы, которые несут ключевую информацию;
- составь план текста;
- заполни пропуски в тексте словами в определенной грамматической форме;
- передай основную идею текста несколькими предложениями.

Послетекстовые задания предназначены для проверки понимания прочитанного, для контроля над степенью сформированности умений чтения и использования полученной информации:

- ответь на вопросы по содержанию текста;
- выбери правильный ответ (тест по содержанию текста);
- заполни таблицу по содержанию текста;
- пронумеруй события в порядке их очередности;
- заполни предложения словами из текста;
- вырази свое отношение к прочитанному;
- составь вопросы к тексту;
- подготовь пересказ (аннотацию, рецензию) текста.

Проблемные задания могут входить в систему всех текстовых заданий в качестве завершающего этапа работы над текстом, так как они являются наиболее трудным, творческим видом работы. В системе проблемных заданий можно выделить однокстовые и многотекстовые проблемные задачи.

Примеры однокстовых проблемных заданий:

- к тексту, в котором пропущена какая-либо композиционная часть, дать как можно больше вариантов этой части;
- скажите, о чем может быть текст, в котором пропущены все тематические слова; дайте как можно больше вариантов, каждый раз вставляя пропущенные слова;
- составьте несколько текстов из перемешанных частей текста, каждый раз располагая эти части по-новому;
- найдите выход из ситуации (на базе рассказов-головоломок).

Примеры многотекстовых проблемных заданий:

- прочтите тексты, выражающие разные точки зрения по одному вопросу; какую еще точку зрения можно высказать?
- соедините два текста, выражающих разные точки зрения, в один, как будто его писал один автор.

Таким образом, использование на уроках английского языка различного вида текстовых заданий способствует развитию функциональной грамотности учащихся, грамотности чтения и комплексному освоению учащимися основных видов речевой деятельности, а также развивает творческое мышление, приучает учащихся к внимательному и вдумчивому отношению к тексту.

Литература

1. Письменная Л., Янкевич М. Культура. Работа со сплошным текстом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.google.com/document/d/1hAAqir-39-drK1Tcbpr1scMddBZ-2OUnQtq7TIPhKOs/edit?pli=1>
2. Рождественская Л., Логвина И. Формирование навыков функционального чтения. Пособие для учителей. Курс для учителей русского языка как родного. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://umr.rcokoit.ru/dld/metodsupport/frozhddest.pdf>
3. Особенности формирования функциональной грамотности учащихся основной школы при освоении дисциплин общественно-гуманитарного цикла. Методическое пособие. - Астана, 2013

Алымкулова С.Б.¹, Алиоглы М.Х.²

¹Доцент

²Старший преподаватель

Кафедра американистики и перевода факультета иностранных языков
Ошский Государственный Университет

HOW TO READ NEWSPAPERS

Abstract

Reading newspapers is one of the most useful skills for both learners and teachers. Most learners find newspapers difficult: they are full of obscure headlines, insular references to unfamiliar cultural and sporting events and personalities, dense columns of printed text, and much that reflects negatively on the society. The article is about how to make reading about current happenings helpful and interesting.

Key words: To enhance reading, current events, to tackle newspapers, reflected reality, Reader's Digest.

Ключевые слова: усовершенствовать чтение, текущие события, перерывать газеты, отражающая реальность, Ридерс дайджест (название газеты)

Language teachers all over the world realize that newspapers provide wonderful material for learning English. The authentic material can be used to enhance reading, writing, speaking and listening skills. Reading newspapers also expands our horizon, enlarges vocabulary and grammatical knowledge. They are also excellent resources to use for teaching critical reading. Through newspaper study, students can develop their abilities in reflecting on their ideas and verifying their responses.

Newspapers have long provided a valuable resource for language teachers and learners alike. So much so that many teachers use real or simulated newspaper articles as well as they maintain files of articles organized thematically or on the basis of their language content.

Language learners find newspapers motivating because they offer interesting, relevant, topical, and varied information. For many, they provide us the key for opening up the foreign society, its habitual ways of thought, and its prejudices.

Language teachers tend to use newspapers in three ways: to develop various language competencies, including reading comprehension and grammar/vocabulary work; to focus on aspects of the target society and its culture; and to stimulate discussion of issues raised by the articles.

A familiarity with newspapers will also make it easier to understand radio and television programs and those who succeed with newspapers acculturate most successfully.

Most learners find newspapers difficult: they are full of obscure headlines, insular references to unfamiliar cultural and sporting events and personalities, dense columns of printed text, and much that reflects negatively on the host society. It is emphatically not the job of the language teacher to provide missing cultural information; but it is important to give learners the confidence to tackle newspapers, and in particular to help them and establish a working familiarity with their content.

After all, history did not stop a thousand years ago, or a hundred. The world goes on, and men and women continue to write about what is happening and how things are changing. Perhaps no modern history is as great as Thucydides' work; posterity will have to be the judge of that. But we do have an obligation, as human beings and as citizens, to try to understand the world around us.

The problem comes down to knowing what is actually happening now. We have chosen the word "actually" in the last sentence intentionally. The French word for newsreel is *actualites*; the whole concept of current events literature is somehow the same as that of the "news". How do we get the news, and how do we know that what we get is true?

You can see at once that we are faced with the same problem that is posed by history itself. We cannot be sure that we are getting at the facts – we cannot be sure that we know what is happening now any more than we can be sure about what happened in the past. And yet we must try to know, so far as that is possible.

If we could be everywhere at once, overhear all conversations on earth, look into the heart of every living person, we might be able to make a stab at the truth of current events. Being human and hence limited, we must fall back on the services of reporters. Reporters are persons who are supposed to know what is happening in a small area. They report it in newspaper stories, in magazines, or in books. What we can know depends on them.

Ideally, "a reporter, of whatever kind, is a clear glass in which reality is reflected - or through which it shines. But the human mind is not a clear glass. It is not a good reflector, and when reality shines through it, the mind is not a very good filter. It separates out what it considers to be unreality, untruth. That is proper, of course; a reporter should not report what he thinks is false. But he may be mistaken" [1, 74].

Thus the most important thing to know, when reading any report of current happenings, is *who is writing the report*. What is involved here is not so much an acquaintance with the reporter himself as with the *kind* of mind he has. The various sorts of filter-reporters fall into groups. To understand what kind of filter our reporter's mind is, we must ask a series of questions about it. This amounts to asking a series of questions about any material dealing with current events.

The questions are these:

What does the author want to prove?

Whom does he want to convince?

What special knowledge does he assume?

What special language does he use?

Does he really know what he is talking about?

For the most part it is safe to assume that all current events materials want to prove something. Often it is easy enough to discover what this is. The blurb often states the main contention or thesis of such material. If it does not appear there, it may be stated by the author at the beginning.

Having asked what the story is trying to prove, you should next ask whom the author is trying to convince. Is the story intended for those “in the know” - and are you in that category? Is it for that small group of persons who can do something, and quickly, about the situation the author describes? Or is it for everyone? If you do not belong to the audience for which the book is intended, you may not want to read it.

You must next discover what special knowledge the author assumes that you have. The word “knowledge” is intended here to cover a lot of ground. “Opinion” or “prejudice” might have been a better choice. Many authors write only “for readers who agree with them” [3, 74]. If you disagree sharply with a reporter’s assumptions, you may only be irritated if you try to read his article/story.

The assumptions that an author makes, and that he assumes you share, are sometimes very difficult to discover. In *The Seventeenth Century Background*, Basil Willey has this to say:

“...it is almost insuperably difficult to become critically conscious of one’s own habitual assumptions; “doctrines felt as facts” can only be seen to be doctrines, and not facts, after great efforts of thought and usually only with the aid of a first-rate metaphysician” [4, 26].

He goes on to suggest that it is easier to discover the “doctrines felt as facts” of an age different from our own, and that is what he attempts to do in his book.

In reading articles and newspaper stories about our own time, however, we do not have the advantage of distance. Thus we must try to see through the filter not only of the author-reporter’s mind, but also of our own.

Next, you must ask if there is a special language that the author uses. This is particularly important in reading magazines and newspapers, but it also applies to all books about current history. Certain words provoke special responses from us, responses that they might not provoke from other readers a century hence. An example of such a word is “Communism” or “Communist”. We should try to control these responses, or at least know when they occur.

Finally, you must consider the last of the five questions, which is probably the hardest to answer. Does the reporter whose work you are reading - himself - know the facts? Is he privy to the perhaps secret thoughts and decisions of the persons about whom he is writing? Does he know all that he should know in order to give a fair and balanced account of the situation?

What we are suggesting, in other words, is that the possible bias of the author-reporter is not the only thing that has to be considered. We have heard a good deal lately about the “management of the news”; it is important to realize that this applies not only to us, as members of the public, but also to reporters who are supposed to be “in the know”. They may not be. With the best good will in the world, with every intention of providing us with the truth of the matter, a reporter may still be “uninformed” with regard to secret actions, treaties, and so forth. He himself may be aware of this, or he may not. In the latter case, of course, the situation is especially perilous for his reader.

You will note that these five questions are really only variations on the questions we have said you must ask of any expository work. Knowing an author’s special language, for example, is nothing more than coming to terms with him. But because current articles and other material about the contemporary world pose special problems for us as readers, we have stated the questions in a different way.

Perhaps it is most useful to sum up the difference in a warning rather than a set of rules for reading works of this kind. The warning is this: *Caveat lector* - “Let the reader beware”. Readers do not have to be wary when reading Aristotle, or Dante, or Shakespeare. But the author of any contemporary work may have - though he does not necessarily have - an interest in your understanding it in a certain way. Or if he does not, the sources of his information may have such an interest. You should know that interest, and take it into account in whatever you read.

There is another consequence of our basic distinction - the distinction between reading for information and reading for understanding - that underlies everything we have said about reading. And this is that sometimes we have to read for information about understanding - to find out how others have interpreted the facts. Let us try to explain what this means.

For the most part, we read newspapers and magazines, and even advertising matter, for the information they contain. The amount of such material is vast, so vast that no one today has time to read

more than a small fraction of it. Necessity has been the mother of a number of good inventions in the field of such reading.

The news magazines, for instance, such as *Time and Newsweek*, perform an invaluable function for most of us by *reading* the news and reducing it to its essential elements of information. The men who write these magazines are primarily readers. They have developed the art of reading for information to a point far beyond the average reader's competence.

The same is true of a publication like *Reader's Digest*, which "professes to bring us in condensed form much that is worth our attention in current general magazines to the compact scope of a single, small volume. Of course, the very best articles, like the best books, cannot be condensed without loss. For the average article, however, a condensation is usually adequate, and often ever better than the original, because the average article is mainly informational. The skill that produces *Reader's Digest* and the scores of similar periodicals is, first of all, a skill in reading, and only then one of writing simply and clearly. It does for us what few of us have the technique, even if we had the time, to do for ourselves. It cuts the core of solid information out of pages and pages of less substantial stuff" [2, 54].

But, after all, we still have to read the periodicals that accomplish these digests of current news and information. If we wish to be informed, we cannot avoid the task of reading, no matter how good the digests are. And the task of reading them is, in the last analysis, the same task as that which is performed by the editors of these magazines on the original material that they make available in more compact form. They have saved us labor, so far as the extent of our reading is concerned, but they have not saved us and cannot entirely save us the trouble of reading. In a sense, the function they perform profits us only if we can read their digests of information as well as they have done the prior reading in order to give us the digests. And that involves reading for understanding as well as information.

Most educated people read newspapers regularly. Most of us talk about what we read in the newspapers: we make judgments about it, and we listen to the judgments our friends have made; we read passages aloud to each other; perhaps the majority of the political and social opinions we form and that color much of our conversation come from our reading of the newspapers. We thus integrate reading with listening and speaking to a remarkable degree and in an entirely natural, unconscious way when the stimulus is a newspaper. The fact that newspapers are topical is both an advantage and a disadvantage. They are the freshest of all foods in the language classroom and at the same time those with the shortest shelf-life.

The Kyrgyz public's view of newspapers is mixed. Most people have a favorable opinion of the press, but not always they believe what they read and most of what they see in their newspapers.

Despite declining readership, Kyrgyz newspapers still play an important role in keeping the public informed.

References

1. Abbot, J. 1981. *Meet the Press*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Emery, M.E., and Roberts N.L. 1999. *The Press and America: An interpretive history of the mass media*. 9th ed. Boston: Allyn and Bacon.
3. Swan, M. 1975. *Inside Meaning*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Willey Basil. 1962. Penguin Books *The Seventeenth-Century Background: Studies in the Thought of the Age in Relation to Poetry and Religion*

Калимжанова Р.Л.

Докторант PhD, кафедра социальной педагогики и самопознания,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена вопросу развития речевой культуры студентов – будущих социальных педагогов в условиях полиязычного образования. Исследуется роль современного поликультурного образования, как неотъемлемой части педагогической и коммуникативной культуры будущих социальных педагогов.

Ключевые слова: речевая культура, полиязычное образование, поликультурное образование, социальный педагог.

Keywords: speech culture, multilingual education, intercultural education, social pedagogue.

Начало III-го тысячелетия - начало эры информатизации и глобализации, это время активных, предприимчивых и деловых людей. Сегодня в политику, экономику, науку, да и просто в активное общение между людьми прочно вошло понятие «глобализация». Глобализация – это «...процесс открытия государственных границ или ряд процессов, которые приводят к формированию единого, целостного и универсального социума» [1, 8].

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем выступлении на VII сессии Ассамблеи народов Казахстана отметил, что культурное поле Казахстана невозможно сформировать как единое целое без постоянных инноваций. Вызовам XXI в. мы должны противопоставить готовность нашего общества к восприятию новых социальных и культурных технологий. Культурные нормы XXI в., его образовательные стандарты и информационные навыки - все это воплощает молодежь Казахстана, владеющими уже не двумя, а тремя и четырьмя языками, и в первую очередь родным. Это молодежь, интегрированная в мировое пространство, и за ней будущее. «Мы практически завершаем компьютеризацию школ. Мы рассматриваем образование как исходную точку развития культуры. Это новая генерация людей, которая может уже в ближайшее время стать одним из важных факторов в формировании культурной казахстанской общности» [2, 2].

Роль образования в деле сохранения национальной культуры неопределима. Все большую силу приобретают поликультурный, культурологический, аксиологический, системный и др. подходы к воспитанию молодого поколения. В этой связи, становится актуальной деятельность социальных педагогов в общеобразовательных учреждениях Республики Казахстан. Следует отметить, что речевая культура социального педагога является частью общей национальной культуры. Чувств, культурой поведения, во многом определяет качества нравственного облика личности, влияет на эффективность коммуникативной деятельности [3].

Речь рассматривается как явление не только лингвистическое, но и психологическое, этическое и эстетическое, а нами будет рассмотрено с точки зрения педагогической науки – социальной педагогики в условиях полиязычного образования и поликультурного воспитания. Только полифония культуры может формировать полифонию мышления и действия. Сегодня предоставляется необходимым развивать и совершенствовать пространство поликультурного образования. Поликультурное образование становится неотъемлемой частью педагогической и коммуникативной культуры будущих социальных педагогов. Оно включает в себя культурологические, этноисторические знания, понимание важности культурного плюрализма, а также умение организовать педагогический процесс как диалог представителей различных народов, базирующийся на знаниях речевой, коммуникативной культуры. Язык (соответственно речь) – это ключевое явление культуры, это базовый элемент национального самосознания, стержень духовности народа, важнейший инструмент национального воспитания.

В социально-педагогической деятельности речь специалиста является категорией профессионально значимой. В работе с людьми, социальный педагог способствует формированию

качественно новых гуманистических взаимоотношений, диалогического стиля общения, демократической культуры.

Большая ответственность возложена на социального педагога как носителя культуры, предъявляются высокие требования к его профессионально-речевой культуре: культуре устного и письменного слова, культуре монологической и диалогической речи, умению выступать публично, аргументировано излагать свои суждения, умению слушать и анализировать коммуникативную информацию, ориентироваться в различных ситуациях межкультурных контактов, вызванными современными процессами мировой глобализации, повсеместного активного использования информационно-коммуникационных технологий, Интернет - технологий, мультимедийного и телевизионного оборудования.

Сегодня, при всё большей технологизации всех процессов, при использовании компьютерных технологий наблюдается ситуация острого дефицита речевой культуры у студентов - будущих социальных педагогов. Студенты не могут сформулировать грамотно свои мысли, их речь скудна и бедна, часто окрашена ненормативной лексикой, а порой нецензурными выражениями, не редко от них можно услышать: «Я понимаю, а сказать не могу» и т.д.

В современной научной литературе до последнего времени преобладала тенденция отождествления понятий «культура речи» и «правильность речи».

Правильность как критерий речи связывается с нормой, которая очень часто меняется. Это нельзя представить без функциональных разновидностей языка, его стилистики. И здесь она не всегда единообразна. В деловых и научных стилях норма строга, а в разговорном стиле нормы меняются. В публицистическом стиле могут быть и отступления, хотя они и не всегда мотивированы. Правильность речи это необходимая составная часть общего понятия хорошей речи, один из ее критериев. Это обеспечивается знанием всего богатства языка, знанием логики, предмета речи, умение говорить просто, кратко, ясно, уместно [4].

На сегодняшний день уровень речевой культуры студентов остается не до конца изученным, особенно в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий, в контексте гуманитарного, поликультурного и полиязычного образования, их жизненного самоопределения, самореализации, самопознания и самоактуализации.

Тем не менее, понятие «культура речи» не совпадает по своей сущности с термином «правильность». Оно скорее связано с возможностями всей языковой системы, выражающей конкретное содержание в каждой реальной ситуации речевого общения.

Еще в Древнем Риме предпринимались попытки создания теории и качеств хорошей речи, теории языка и стиля. В современной педагогической науке создана система, в которой определены качества хорошей речи, представлено теоретическое обоснование и описание главных качеств речи, их структурно-языковых свойств и особенностей, системности их связей, непротиворечивость терминологических обозначений через анализ соотнесенности речи с неречевыми структурами: речь-язык, речь-мышление, речь-сознание, речь-действительность, речь-человек, речь-условие общения.

При обращении к феномену «речевая культура» мы опираемся на теорию речевой деятельности, рассматриваемую современной психологией и лингвистикой с позиции общей теории жизнедеятельности. Речевая деятельность – это совокупность психофизических работ человеческого организма, необходимых для построения речи, специфический компонент любого вида деятельности человека. В педагогической теории речевой деятельности речевая культура рассматривается как один из важнейших показателей духовного богатства человека, культуры его мышления как средство развития личности [4].

Речевой деятельностью называется процесс пользования человеком языком для общения. В системе деятельности речь может занимать различное место: выступать как орудие контроля, сопоставлять полученный результат с намеченной целью. С точки зрения психологии речь тождественна любой другой деятельности: она имеет определенную цель, управляется мотивом, у нее есть определенная ориентировка, программа и система операций, осуществляет контроль за результатом и процессом действий, использует в качестве орудий знаки языка [5].

Всякое речевое воздействие сводится к заранее запланированным преобразованиям, то есть к изменению в системе отношений человека к миру. На самом деле слово, особенно в педагогической деятельности, может оказать на человека более сильное влияние, чем любой

другой фактор, оно способно привести к серьезным изменениям в структуре мышления, сознания, всей деятельности личности.

Но необходимо обладать определенным мастерством, чтобы оптимально осуществить речевое воздействие. Это мастерство должно быть направлено на осуществление результатов данной деятельности, и оно складывается из ряда умений, навыков, отработанной техники, компетенций.

В педагогической деятельности мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью использования речи в качестве основных средств воздействия, ведь под речевой культурой мы понимаем процесс сознательного отбора и использования тех языковых средств, которые помогают осуществлять речевое воздействие, позволяющее с максимальной эффективностью обеспечить решение конкретных педагогических задач в реальной ситуации учебного процесса.

Сегодня речевая культура становится одним из условий гуманизации и гуманитаризации образования, которое направлено на развитие и формирование личностных особенностей, коммуникативную деятельность, что в свою очередь является актуальным исследованием процесса развития речевой культуры. Особую актуальность процесс развития речевой культуры приобретает в период вузовского обучения студентов, когда потребность в образовании и общении находится в неразрывной связи с самой личностью, ее культурой, речевыми умениями и навыками, используемыми в учебной, повседневной и будущей профессиональной деятельности.

Речевая культура – это компонент духовной культуры человека и общества, это владение нормами устного и письменного литературного языка. Культура речи тесно связана с культурой общения. Надо знать, и то, что сказать, и то, как сказать и когда. Речь – одно из важнейших средств общения. Поэтому, когда мы слышим, как человек разговаривает, у нас сразу складывается впечатление о нём. Речь человека – это немаловажный фактор образованности, благодаря которому мы понимаем кто перед нами: ребёнок или взрослый, вежливый или грубый, эмоциональный или сдержанный. И если человек в своей речи употребляет слова-паразиты, ставит неправильные ударения, использует ненужные слова, то мы его считает некультурным и неприятным. Речь – это отражение мыслей человека, его мировоззрение, показатель его отношение к другим людям. То, как человек использует богатство языка, показывает его образованность [5].

Таким образом, необходимость осуществления культурологического и коммуникативного подхода к решению данной проблемы, нацеленного на культуру языка и речевую адаптацию личности в условиях поликультурного, полиязычного образования является особенностью процесса развития речевой культуры социальных педагогов Республики Казахстан.

Литература

1. Р.А. Нуртазина – Интеграция образования Казахстана в условиях глобализации//Интеграция образования. – 2004. – № 2. – С. 8 – 15.
2. Н.А. Назарбаев – Духовно - культурное развитие народа – основа укрепления государственной независимости Казахстана//Казахстан. правда. 2000. 16 дек. С. 2-3
3. Бочкарева Т.С. Актуальность развития речевой культуры студентов в период вузовского обучения//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/9_NND_2013/Pedagogica/2_131115.doc.htm
4. Васильева, А.Н. Основы культуры речи / А.Н. Васильева. – М.: Рус. яз., 1990. – С. 247
5. Ксенофонтова А.Е. Педагогические основы речевой деятельности школьников: монография / А.Н. Ксенофонтова. – СПб.: СПбГУ, 1999. – С. 166

Сманов Л.С.

д.п.н., профессор,

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье исследуются внедрения в повседневную практику культуротворческих механизмов в формировании личности

Ключевые слова – Этнокультура, этнические и культурные процессы, этническое общество, социальной адаптации личности

Keywords: ethnic culture, ethnic and cultural processes, ethnic society, social adaptation of personality

Национальная политика суверенного Казахстана способствует решению фундаментальной задачи – обеспечению равных возможностей каждому гражданину в реализации конституционных прав. В Ассамблее народов Казахстана нашла отражение глубинная суть единства казахстанского общества – взаимоуважение и взаимопонимание людей разных национальностей. Толерантность и уважение к традициям и обычаям других народов и их языку – главное достижение государственной национальной политики. Коренные жители страны, казахстанский народ с гордостью должны осознавать и то, что нам удалось сохранить устои своей культуры, язык, особенности своих обычаев и традиций. Задача сегодняшнего дня – закрепить успех, создав условия для формирования этнокультурной личности, осознающей свои корни, знающей свою историю и в этом черпающую силы для сохранения нации и – в то же время – для преодоления национальной замкнутости.

Анализируя социальные, этнические и культурные процессы, происходящие в нашей стране, мы обнаруживаем много общего с теми явлениями и процессами, которые происходили в других странах, достаточно всесторонне изучены и описаны. И вместе с тем Республика Казахстан по многим параметрам представляет собой феномен: индивидуальный характер протекающих в ней процессов служит предметом пристального внимания отечественных и зарубежных ученых, о нем рассказывает в своей новой книге «Казахстанский путь» Президент страны Н.А. Назарбаев.[1,30]

Стране удалось избежать кризисных тенденций и негативных явлений в области этносоциальных и межличностных отношений, но такое положение дел отнюдь не освобождает социологов, политологов, культурологов, психологов и педагогов от поиска и внедрения в повседневную практику культуротворческих механизмов в формировании личности. История свидетельствует, что все переходные эпохи актуализировали и оптимизировали этот процесс поиска, используя в разные времена различные механизмы воздействия на человеческую психику, на формирование личностного статуса индивида. Это и гармонизация с природой, и воздействие через религию, и облагораживание средствами искусства, и воздействие через возбуждение (эффект «высвечивания»). Использовались также суггестивно-гипнотические методы, а в последние годы эффективными признаны средства экранной культуры.

Говоря об акселерации, мы отмечаем ее позитивные и негативные стороны. Скоростное освоение механизмов адаптации декларативно-назидательными способами не влияет положительно на усвоение информации, поверхностная эффективность мешает глубокому и всестороннему усвоению таких сведений, которые должны составить социологическую базу личности, не создает условия для ее потенциального роста и планка притязаний относительно социального престижа оказывается достаточно низкой, ни в коей мере, не задевающей вопросов духовности. Возникает необходимость в создании психолого-педагогических основ, призванных повлиять на процесс становления личности, обладающей духовными ценностями, содержание которых связано с ее этническими корнями. При таком подходе особым содержанием наполняется значимость родного языка, история своего народа, сам процесс овладения этнокультурой. [2,88]

Молодое поколение должно быть ориентировано не на «деэтнизацию», а на овладение мировой духовной культурой через глубокие знания традиций и моральных устоев своего народа. Этническое и национальное не должно представляться экзотическим развлечением, внешним

проявлением обрядовой атрибутики. Оно должно стать той основой, которая делает человека уверенным и сильным, которое формирует чувства гражданственности и патриотизма, его готовность с вниманием и уважением знакомиться с культурой и традициями других народов и этносов. Опасно, если этническое общество испытывает усталость, депрессивную подавленность и стрессовую тревожность: это провоцирует процессы эндо-экологического напряжения, истощение генетических, регенераторных и репродуктивных резервов. Нарушается естественный ход событий, отсутствуют возможности для формирования компенсаторных адаптационных механизмов. Все это грозит этносу необратимыми последствиями. Что можно противопоставить этому негативному процессу?

Поиск эффективных механизмов адаптации человеческой личности, ее коррекции, компенсации и развития, который ведут ученые социально-гуманитарных отраслей знаний, приводит к убеждению в том, что именно этнокультурный подход к становлению личности может служить своеобразной и эффективной моделью гармонизации человека и окружающего его мира. Этнокультурные ценности невозможно навязать извне ни человеку, ни социальной группе, ни обществу в целом. Необходимо создать такие условия, которые бы способствовали формированию этих ценностей. В качестве эффективного средства социальной адаптации личности может быть использована этнокультура.

Этнокультура призвана стать двигателем социального развития, способом для снятия социального напряжения, интегратором нации, коммуникатором для ее представителей. Исследуя методическое обеспечение психологической педагогики, мы отобрали те дидактические и воспитательные приемы, которые существенно влияют на формирование адаптивности и:

- а) повышают уровень толерантности;
- б) формируют уверенность в собственных силах путем правильной самооценки;
- в) минимизируют собственные претензии.

Этнокультура как средство формирования личности предполагает обращение к нравственно-духовной сфере и способствует передаче этической, эстетической, полихудожественной и утилитарно-прикладной информации. Поиск эффективных путей этноориентации личности привел к определению сущностной роли образовательной системы вообще и системы обучения в школе в частности. Модели этнокультурной адаптивности личности, ее гармонизации с окружающим миром строятся на принципах этнокультурного воздействия, которое организуется в средней общеобразовательной школе путем разработки и внедрения этнокультурных педагогических технологий. [3,55]

Содержательная сущность работы определяется музыкальным воспитанием и использованием фольклора, знакомством с рукодельными ремеслами и художественно-изобразительным творчеством. На этой этноплощадке ребенок не изолируется в избранном фрагменте этнокультуры: этнопедагогические механизмы и методика овладения навыками и умениями традиционной культуры призваны продемонстрировать ему возможности их использования в современном социально-культурном процессе. Этому способствуют:

- игровой принцип освоения информации, обращение к театрализации;
- осознанное следование принципам устного народного творчества: коллективность, импровизационность, вариативность и синкретизм;
- создание позитивного психологического реагирования на основе учета возрастных и индивидуальных особенностей школьников;
- регламентация проводимых мероприятий законами календарно-земледельческой и семейно-бытовой циклизации;
- работа над осознанием и освоением не только приуроченности мероприятия, но и его нравственно-эстетической ценности и практической обусловленности;
- открытость этноэстетической модели, предполагающая опору на современные научные отрасли – культурологию, социологию, этнографию.

Казахский народ бережно сохраняет и передает из поколения в поколение свои традиции, обычаи, обряды. Культура народа, в том числе и обрядность, обладает большой силой – она формирует личность сильную, бескомпромиссную, способную противопоставить себя обстоятельствам. Эта сила и уверенность имеют вполне определенное обоснование: чувство своих корней, формирующее комфортность. Для формирования такой личности система образования в нашей стране располагает необходимым арсеналом средств и может быть охарактеризована как

идеальное этнопространство, где идет процесс формирования этнокультурной личности. На этнопространстве возможно использование трех основных моделей ее становления, при этом каждая модель отличается достаточным уровнем эффективности и способствует реализации задач этнокультурного воспитания. [4,67-75]

1. Модель *частичной этнокультурной направленности* воспитания. Эта модель отличается традиционностью и на ее основе раньше всего школы приступили к этнокультурной работе. Она заключается в проведении мероприятий воспитательного характера на уровне классных часов и общешкольных праздников. Компоненты этой модели описаны в педагогической литературе и достаточно полно обеспечены методически. Ярким примером может служить подготовка и празднование дня весеннего равноденствия – Наурыза.

2. *Полная этнокультурная модель* становления личности предполагает систематическое использование элементов этнокультуры в учебной работе, создание при школе сети клубов, секций, кружков, в задачу которых входит тщательное изучение, хранение и использование материалов фольклора как главного резерва для формирования личности. Кроме того, предполагается тесная связь школы с учреждениями досугового профиля, их целенаправленное взаимодействие, при котором этнокультурные традиции, обряды и ритуалы становятся главной частью бытия. Организация в школе народного клуба «Духовное наследие», функционирующего в течение учебного года, проведение в рамках его деятельности различного рода внешкольных мероприятий, в которых принимают участие общественные организации указанного профиля, а также родители, – яркий пример обращения к полной этнокультурной модели.

Следует отметить, что работа в этом направлении уже проводится: учителя различных типов школ ведут активный поиск, определяя возможности внедрения элементов этнопедагогики в содержание всех учебных предметов, классные руководители планируют и проводят мероприятия, на которых знакомят детей с традициями и обычаями казахского народа. В полном соответствии с требованиями времени вписывается в образовательную модель разработанный нами элективный курс «Быт и культура казахского народа», рассчитанный на 35 часов.

В процессе работы над освоением данного курса учащиеся глубоко и всесторонне осваивают этнокультуру при условии четкой организации межпредметных связей и слаженных действия всех учителей, усилия которых направлены на использование указанного материала как на учебных занятиях, так и во внеклассной работе. При таком условии курс носит обобщающий характер, что существенно влияет на активность учащихся, позиция которых оценивается индивидуальными свойствами и личностными качествами. Только при высоком уровне заинтересованности учащихся курс будет эффективен.

На уровень активности призваны повлиять те инновационные методы, которые будут использованы учителем: проведение бесед, организация заседаний круглого стола, различного рода научных семинаров и конференций. Не менее полезным будет посещение этнографических музеев, организация встреч с представителями старшего поколения, хорошо знающими не только обряды и обычаи, но и природу их глубинного смысла. Также большое значение имеет проведение наблюдений на различного рода мероприятиях этнической направленности. В целом элективный курс призван способствовать укреплению преемственности поколений в духе казахстанского единства; бережному отношению к духовному и культурному наследию; сохранению вековых культурных традиций; созданию условий для развития поликультурного пространства.

3. *Модель компромиссного этнологического и всеобщего соединения* механизмов формирования личности может быть использована в многонациональном государстве, где грамотные межнациональные отношения предполагают глубокое изучение и бережное сохранение собственной культуры и одновременно – формирование интереса и стремления к освоению культуры другого, живущего рядом народа. Это тот самый вариант формирования гражданина и патриота, ощущающего свою абсолютную гармонию с миром путем освоения не только своей культуры, но и культуры других народов.

Этнокультурный подход к воспитанию организуется прежде всего средствами этнохудожественного образования и этноэстетическими воспитательными установками. Разработка основ этноадаптации имеет практическое предназначение в современной этнокультурной ситуации как механизм возрождения и повышения самосознания народа средствами обращения к языку, фольклорной практике, календарной и семейно-бытовой

обрядности, архаическим суггестивным жанрам. Отказ от этноцентризма, принятие компромиссных моделей сосуществования способствуют возрождению и закреплению культуры. В основе такого подхода лежит изучение, сохранение и применение обычаев и обрядов, исследование которых рождает интерес и желание разобраться в мифологических кодах этноса, воспринять их структуру и содержание как проявление коллективной памяти или феномен национального самосознания.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Астана, 2006.-30с.
2. Балтабаев М.Х. Методологические основы культурологического образования.// Сб. докладов МНПК «Культура и образование XXI века». – Алматы, 2000. – С. 82-88с.
3. Кенжеахметулы Сейит. Традиции и обряды казахского народа. – Алматы, 2006-55с.
4. Кенжеахметулы Сейит. Быт и культура казахского народа. – Алматы, 2006-67-75с.

Байбатырова А.А.

Магистр иностранной филологии, старший преподаватель,
Кафедра теории и практики иностранных языков,
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В КАЗАХСТАНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕБСАЙТОВ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Общая цель данной статьи - дать научную оценку явлениям, связанным с функционированием языков в Казахстанском интернет-пространстве. Для этого в исследовании поставлен ряд задач: описать языковую ситуацию, сложившуюся в Казахстане и представить основные приоритеты проводимой в стране языковой политики; показать роль интернета в развитии и популяризации языков, функционирующих на территории Казахстана; выявить основные тенденции в развитии и функционировании языков в казнет на основе представленного языкового разнообразия.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что результаты данного исследования могут быть полезны при разработке мер языковой политики, активизации процессов по сохранению родного языка и разработки прогнозной модели функционирования языков в Казахстане.

Ключевые слова: интернет, казнет, функционирование языка, виртуальная реальность

Key words: Internet, Kaznet, language functioning, virtual realm

Теоретическая часть

Информационно-коммуникационные технологии и жизнеспособность языка

Как известно, в современном цифровом пространстве любой язык требует к себе более прагматического подхода: его пропагандирование в разнообразных информационных ресурсах и источниках. Во многих работах отмечается, прежде всего, важность развития многоязычия в Интернете, определяемая следующими факторами:

Во-первых, представление любого языка в Интернете уменьшает риск его исчезновения, так как люди, владеющие этим языком, получают возможность общаться на нем посредством электронной почты, мессенджеров, чатов и т. п., читать новости, художественную и специальную литературу, получать другую необходимую им информацию через Интернет. Таким образом, Интернет способствует поддержанию коммуникативной ценности языка и его дальнейшего развития в различных формах.

Во-вторых, Интернет способствует обеспечению равноправного и всеобщего доступа к знаниям. Однако, получение информации и услуги в Интернете ограничивается сравнительно небольшим количеством используемых языков, следовательно, люди, не говорящие на языках, употребляемых в Интернете, не могут адекватно участвовать в информационном обмене. Это может привести к еще дальнейшей маргинализации отдельных слоев общества.

Основные направления во взаимосвязи интернета и языка обозначены С. Херринг и другими учеными [1; 2; 3; 4]. Однако остается целый ряд проблем, которые ещё не получили должного освещения с точки зрения современных направлений лингвистики: вопросы влияния информационных технологий на развитие и сохранение языков.

К примеру, в научной среде существует мнение, что Интернет окажет негативное воздействие на язык, так как будет представлять угрозу для литературного языка, способствуя расшатыванию норм грамматики и словоупотребления, что, как следствие, может привести к понижению общей грамотности. Таким образом, согласно точке зрения этих ученых, интернет может стать силой, разрушающей многие языки и культуры, способствуя при этом все более распространяющемуся господству английского языка [5; 6; 7].

Другие ученые придерживаются иной точки зрения, утверждая, что интернет дает возможность расширить пределы языкового разнообразия, позволяет проявить творческий потенциал языка [8; 9; 10].

С появлением интернета возникли и другие вопросы. Это не только проблемы, связанные с будущим языков: их доминирование или не привилегированный статус миноритарного языка, но и вопросы его контекстуального использования [11; 12]. Выбор языка становится важным критерием вовлеченности пользователей в коммуникацию в зависимости от контекста его использования. Если язык не используется в определенной коммуникативной ситуации, то скорее приходится говорить не об его исчезновении, а об его отсутствии в том или ином контексте. К примеру, область научных знаний имеет тенденцию к предпочтению английского языка в ситуации выбора между ним и другим. Опыт и данные интернет ресурсов свидетельствуют о растущей значимости английского как второго языка – средства для общения и доступа к информации в сфере бизнеса, образования и науки.

Венгерский ученый А. Корнай опубликовал любопытную научную работу, в которой исследуются признаки, свидетельствующие об угрозе вымирания языков в интернете и электронных устройствах. Он разделяет функционирование языка в реальной действительности от виртуальной, отмечая, что именно последняя определяет в целом живучесть языка и его будущее [13]. Сегодня языки столкнулись с новым вызовом, когда интернет – коммуникация (общение, получение и комментирование информации) в наибольшей степени определяют жизнеспособность языка.

Цифровая эпоха может стать для любого языка временем расцвета или же периодом его угасания. Неслучайно, новый вопрос о «возможности» и «вызове» для языков возник именно с появлением Интернета. Киберпространство – серьезный вызов для любого языка, который вынужден столкнуться с конкуренцией в попытке обеспечения доступа к большому объёму информации. Очевидно, языковое разнообразие мира ещё очень слабо представлено в Интернете, и цифровой разрыв является следствием социальных различий и языковых возможностей. Отмечается, что языковая диверсификация в интернете на порядок ниже глобального реального языкового разнообразия [14]. Более того, индекс языкового разнообразия прямо зависит от равнозначности языковых групп: по мере равного присутствия различных языковых групп может наблюдаться и повышение языковой диверсификации. Однако, при условии приоритетности двух или трех языков процентный индекс языковой диверсификации будет ниже.

Речь идет о сфере приоритетного функционирования того или иного языка или же его отсутствия в определенных сферах жизнедеятельности. К примеру, в период Советского Союза казахский язык не функционировал в делопроизводстве, что привело к регрессии и потере некоторого словарного состава. Более того, два поколения казахской нации не сохранили официального и литературного казахского языка в результате русификации Советского общества. Сегодня происходит регенерация коммуникативной функции казахского языка во всех контекстах его использования и на разных уровнях его системы: в фонетике, синтаксисе, стилистике и, прежде всего, в лексике. Наблюдаются изменения, которые необходимы для его приспособления к

новым условиям существования личности и общества в Интернете в целях обеспечения их наиболее комфортного вхождения в мировое виртуальное пространство.

Методология

Методологическая база данного исследования определяется социолингвистическим аспектом изучения языка в Интернете. Исследование особенностей функционирования языков в казнете и их воздействия на разные социальные слои населения в условиях дву-триязычия представляет собой наиболее эффективный подход в освоении многоязычного коммуникативного пространства. Существует множество методов измерения виртуальной активности. Основной - статистический метод подсчета присутствия пользователей на вебсайте (количественный анализ веб-страниц, написанных в каждой языковой группе).

В целях исследования языков казахстанских сайтов, а также их коммуникативных пользователей был применен метод численной таксономии статистических данных сайта zero.kz. Вышеуказанный метод позволил раскрыть картину функционирования и укрепления казахского, русского, английского и других языков в поликультурном пространстве Республики Казахстан.

В качестве основы для изначального исследования использовалась произвольная выборка имеющихся казахстанских сайтов, осуществленная в два приема с промежутком в один год с целью отслеживания тенденций в использовании различных языков. Осуществлен контент-анализ 500 наиболее часто используемых сайтов (по данным сайта zero.kz на март 2015 г.).

Результаты исследования: количественные показатели «Казнета»: зона покрытия и пользователи

В связи с тем, что интернетная безлимитная связь дает возможность охватить широкое пространство аудитории, особый интерес для нас составляет зона покрытия Казахстанскими сайтами. На zero.kz зарегистрирован автоматически обновляющийся рейтинг сайтов и порталов, отражающий полную информацию о пользователях «Казнета» за 1 неделю, 30 дней и 24 часа.

По всему миру наибольшая доля пользователей Казахстанских сайтов составляет 2% в Казахстане, 1% приходится на Российских пользователей, Украина занимает 5,5%, США-3,8%, ЕС-2,8%, Белоруссия- 1,5%, Киргизстан-1,2%, Узбекистан-0,7%, Германия-0,7%, Норвегия-0,7% и др. География «Казнета» подтвердила особую миссию интернета - сблизить отдаленных пользователей, устанавливая социально-коммуникативного отношения между ними.

В плане вовлеченности городов согласно zero.kz самыми активными пользователями являются алматинцы-37,6%, затем жители Астаны-18,5%, Москвы-6,5%, Актюбе-5,6%, Караганды-4,8%, Атырау-3%, Шымкента-2,8%, Санкт-Петербурга-2,4%, Павлодара и Костаная-2,2%, Талдыкоргана-2%, Актау-1,9%, Кокшетау-1,7%, наименьшие показатели у кызылординцев-0,7% и др. В первую десятку активных пользователей «Казнета» входят 8 Казахстанских и 2 Российских города. Это столицы Астана и Москва, научные, образовательные, культурные и деловые центры Алматы и Санкт-Петербург, а также производственные центры Актюбе, Караганды, Атырау, Шымкент и Павлодар.

Казахстанских пользователей сайта можно распределить по возрастным группам. К примеру, 25-34летние пользователи составляют 36,6%, 45-летние и старше – 28%, 18-24летние – 19,5%, 35-44летние – 13,5%, до 18 лет-2,4%. Таким образом, наиболее высокий процент пользователей Казахстанского сегмента составляет молодежь 25-34 лет. Данная группа обладает высокими навыками работы с информационными технологиями в учебной и профессиональной области, а также в ежедневной жизнедеятельности, и представляет активную психофизиологическую группу пользователей.

Гендерная активность представлена 55,7% женщин и 44,3% мужчин. Наибольший процент женщин объясняется их активностью пользования интернетной сетью в различных целях.

Итого, из 500 сайтов 63% вещают на русском языке, 13% на казахском и русском, 12% на казахском, 9% на казахском, русском и английском, 1% на русском и английском, 0,4% на казахском, русском, английском и китайском. Другие используемые языки на 8 сайтах составляют 1,6%. Это казахский, русский, английский, турецкий; Русский, английский, узбекский, киргизский; Казахский, русский, английский, турецкий, китайский, арабский; Казахский, русский, английский, узбекский, туркменский, киргизский; Казахский, китайский; Казахский, русский, уйгурский.

63% использования русского языка в Казахстанских сайтах говорит о том, что он является основным средством передачи информации. На втором месте сайты с казахским и русским языками, однако, необходимо отметить, что при выборе языка предпочтение отдается последнему. Больше половины посещаемых сайтов составляют пользователи на русском языке, в частности, обладающие навыками свободного чтения и понимания информации на этом языке. Причина кроется в том факте, что казахи и другие этносы, населяющие Казахстан наравне с родным языком владеют и русским, так как он преподается в детском саду, школе и ВУЗе. «Казахский и русский языки - ... лидируют по количеству говорящих на них в республике, кроме того, в стране велико число билингвалов со вторым казахским или вторым русским языком, что также значительно увеличивает поле софункционирования обоих языков», - пишет ученый Э.Д.Сулейменова, [15, 17].

Среди пользователей Казахстанских сайтов и порталов есть и иностранцы, которые по праву определили первое место сайтам на русском языке. Также, составители сайтов и порталов сами используют русский язык, так как серверы и информация в основном на этом языке.

Учитывая территорию покрытия и тематическое наполнение включенных в список сайтов мы относим их к неофициальным. В «Казнете» сайтов, вещающих на нескольких языках небольшое количество, однако они могут служить хорошей платформой для реципиентов, владеющим узбекским, китайским, арабским, турецким, киргизским языками. Интернетная сеть - есть возможность использования ее в качестве инструмента для реализации политики полиязычия. Чем полнее, интереснее и необходимее информация на одном языке, тем она предпочтительнее для пользователя, и не всегда выбор зависит от языковой формы. Любой Казахстанский пользователь интернета не ограничивается только одним языком, так как свободно чувствует себя в двух основных языках, и тем больше, он стремится найти информацию именно на них. Однако, если мы стремимся полноценно пользоваться государственным языком в сети, то весь контент, охватив все отрасли в целом, должен быть преподнесен на высоком содержательном и языковом уровне.

Необходимо отметить, что сайты формируют языковое сознание, то есть видение мира, представленное в формах нескольких языков, в том числе и казахском, как родном. В этой связи, вся информация в «Казнете» отвечает требованиям, прежде всего, не внешней, а внутренней политики, охватывая экономическое, социальное, духовное, культурное и др. направления. Эта мысль также подтверждается исследованием [16]. Коммуникативная функция государственного языка в интернете, охватив все сферы жизни, должна играть общественную роль в многонациональном Казахстане.

Казахстан представляет довольно специфичное когнитивно - языковое сообщество, разделяющее интернациональные нормы социолингвистического поведения, используя два языка совместно или раздельно в различных сферах жизнедеятельности и прибегая к третьему при необходимости.

В этой статье мы обсудили некоторые вопросы будущего казахстанских сайтов, развития государственного языка и его использования в организациях, создания условий для функционирования других, в том числе, иностранных языков, совершенствования межнациональных отношений в полиэтничном социуме, проведения результативной государственной языковой политики.

Литература

1. Danet B., & Herring, S. C. Multilingualism on the Internet // In M. Hellinger & A. Pauwels (Eds.), *Language and Communication: Diversity and Change. Handbook of Applied Linguistics 9* (pp. 553-592). Berlin: Mouton de Gruyter. <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/danet.herring.hb.pdf> – 2007.
2. Herring S. C. *Language and the Internet* // In W. Donsbach (Ed.), *The concise encyclopedia of communication*. Oxford, UK: Wiley-Blackwell. Prepublication version: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/concise.pdf> – 2014.
3. Herring S. C., & Stoerger, S. Gender and (a)nonymity in computer-mediated communication // In S. Ehrlich, M. Meyerhoff, & J. Holmes (Eds.), *The handbook of language, gender, and sexuality*, 2nd edition Chichester, UK: John Wiley & Sons, Ltd. Prepublication version: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/herring.stoerger.pdf>. - 2014. - pp. 567-586.

4. Stein D. Language on the Internet. In E. K. Brown (ed.), Encyclopedia of language & linguistics. Amsterdam: Elsevier. – 2006.
5. Dor D. From Englishization to imposed multilingualism: Globalization, the Internet, and the political economy of the linguistic code // Public Culture, 16 (1). - 2004. – pp. 97-118.
6. Mair C. The continuing spread of English: Anglo-American conspiracy or global grassroots movement?// In D. J. Allerton, P. Skandera, & C. Tschichold (Eds.), Perspectives on English as a world language . Basel: Schwabe. - 2002. - pp. 159-169.
7. Nunberg G. Will the Internet always speak English? The American Prospect Online, 11 (10). Retrieved December 6, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим <http://www.prospect.org/print/V11/10/nunberg.g.html>.
8. Crystal, D. Language and the Internet. Cambridge. Cambridge University Press. – 2001.
9. Crystal, D. English as a global language (2nd ed.). Cambridge. Cambridge University Press. – 2003.
10. Cunliffe, D., & Herring, S. C. (Eds.). Minority languages, multimedia and the Web (Special issue) // The New Review of Hypermedia and Multimedia 11 (2). – 2005.
11. Duranti A., & Goodwin, C. (Eds.). Rethinking context: Language as an interactive phenomenon. Cambridge: Cambridge University Press. – 1992.
12. Giglioli P. P. (Eds.). Language and social context: Selected reading (rev.ed.). London: Penguin. - 1982.
13. Kornai A. Digital Language Death. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:GXX5e9ui-MYJ:42.tut.by/378074+&cd=27&hl=ru&ct=clnk&gl=kz>
14. Paolillo J. C. Language diversity on the Internet // In Measuring Linguistic Diversity on the Internet. Paris: UNESCO Report 142186. – 2005. - pp. 43–89.
15. Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 344 с.
16. Shklovski I, Struthers, David M. Of States and Borders on the Internet: The Role of Domain Name Extensions in Expressions of Nationalism Online in Kazakhstan // Policy & Internet. 2010. - Volume 2, Issue 4, - pp. 107–129.

Сманова Б.И.¹, Сманова Г.И.²

¹к.ф.н. Казахский инженерно-педагогический университет дружбы народов

²к.п.н. кафедра английского языка, Южно-Казахстанский государственный педагогический институт

РОЛЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация

В статье исследуются эстетическое воспитание как важнейшая часть всей воспитательной системы.

Ключевые слова - эстетическое воспитание, эстетическое сознание, эстетический идеал

Keywords: aesthetic education , aesthetic consciousness , the aesthetic ideal

В педагогике эстетическое воспитание средствами искусства принято называть художественным воспитанием. В данной статье попытаемся определить различие эстетического и художественного воспитания, основываясь на современных исследованиях. Эстетическое воспитание неразрывно связано с художественным, и связь эта диалектична. Если эстетическое воспитание – это формирование отношения человека ко всей действительности, то художественное связано с формированием отношений к искусству как к носителю высшей эстетической ценности. Это воспитание любви к искусству, понимания его высокого смысла и значения специфики образного воздействия. Следовательно, если художественное воспитание имеет свой особый предмет и свои конкретные задачи, то эстетическому воспитанию такие

ограничения не свойственны. Его средствами могут быть не только виды искусства, но и все области практической деятельности человека (быт, труд, спорт и прочее), а также мир природы.

Искусство, таким образом, есть одна из форм творчества по законам красоты. Но нельзя любить и понимать искусство, не воспринимая его эстетических качеств. Воспитание немислимо без художественных ценностей, и весь круг его вопросов теснейшим образом связан с вопросами искусства, общение с которым должно стать внутренней потребностью молодых людей. Результаты художественного воспитания призваны оказывать воздействие на всю сложную структуру эстетического развития. Поэтому в трудах многих дидактов используется понятие «эстетическое воспитание», воспринимаемое шире художественного, поскольку последнее выступает в педагогике в качестве ядра эстетического воспитания.[1,86]

Эстетическое воспитание как важнейшая часть всей воспитательной системы должно охватить предметно-практическую, теоретическую и духовно-практическую деятельность человека. Обладая развитым чувством прекрасного, человек во всех сферах социального бытия действует творчески в соответствии с той мерой совершенства, которую сам достигает, проявляя себя как эстетический субъект. Вместе с тем уровень эстетической воспитанности человека определяется, прежде всего, уровнем развития его эстетического сознания. И работа в этом направлении должна быть направлена прямо или косвенно на возможное формирование педагогическим инструментарием основных компонентов эстетического сознания.

Под эстетическим сознанием личности понимается сложное системное образование, которое управляет эстетическими проявлениями во всех сферах жизнедеятельности и определяет культуру человека. Эстетическое сознание человека целостно по своей природе, в нем органично сочетаются рациональный и эмоциональный уровни. В качестве ключевых здесь выступают понятия: эстетический идеал, восприятие, чувства, интерес, вкус, оценка, взгляды. Функция эстетического воспитания как целостного механизма – ориентация личности в ценностях окружающего мира, в деятельности и поведении относительно культурной сферы. Степень развития каждого компонента определяется воздействием процессов формирования на разных возрастных этапах, а также самовоспитанием и его результатами. В психологической и эстетической литературе обстоятельно исследованы закономерности восприятия различных видов искусства. Структура произведения, особенности художественного языка влияют на своеобразие восприятия тех или иных родов художественного творчества.

Одна из самых частых причин неадекватности данной категории – одностороннее распространение на оценку произведения искусства внеэстетических критериев: познавательных, утилитарных, политических, нравственных и др. Восприятие произведения искусства – глубоко индивидуальный акт, в нем проявляется личность, уровень его культуры, развитие творческих способностей, особенности потребностей, характер ее ценностных ориентаций. Вместе с тем, искусство допускает возможность внеэстетических оценок. Истинное искусство в ходе восприятия заставляет сменить установочные критерии, произвести переворот ценностей и идеалов[2,106].

Неподготовленный тип эстетического восприятия демонстрирует прежде всего тот, кто склонен пересматривать свои позиции. Эстетическое восприятие не сводится к простому распознаванию и оценке вещей, а предполагает переход из плана изображения в план смыслового значения произведения искусства. Кроме того, к оценке художественного произведения читатель, слушатель, зритель подходят с собственными критериями, вкусами и идеалами. Они обуславливают избирательность в отношении к искусству, индивидуальность понимания и оценки.

Понимание искусства требует овладения его языком – без этого даже самое великое произведение окажется недоступным. Это происходит зачастую незаметно, в процессе постоянного общения с прекрасным, но все же в этом акте важную роль играет понимание принципов художественной речи. Последняя неразрывно связана с основами художественно-образного мышления. Богатым воображением должен обладать не только творец, но и тот, кто воспринимает его творчество. В противном случае пение и танец на сцене, монтажная перебивка в фильме, необычное цветовое решение картины вызовут у тех, кто не понимает языка искусства, только недоумение. Вместе с тем суждения об искусстве свидетельствуют: немногие из людей, вступающие в контакт с искусством, задумываются о своей компетентности, так легко и свободно происходит приобщение к нему.

Говоря о художественно-образном мышлении в контексте эстетического восприятия, необходимо остановиться на понятии художественного образа. Художественный образ – это не сама действительность, но ее отражение и преобразование сначала в сознании художника, в произведении искусства, а затем в уме и чувствах воспринимающих это искусство людей, это некое эстетическое общение объективного и субъективного. Понимание условного языка и художественно-образное мышление зрителя, слушателя, читателя, призванных на помощь ассоциации, свой жизненный и духовный опыт, помогают названным адресатам наиболее глубоко постигнуть объективное содержание произведения искусства.

Эстетическое чувство как исходный эмоционально-интеллектуальный компонент эстетического сознания личности реализуется в умении воспринимающего осваивать явления действительности в произведении искусства в диалектике их жизненного содержания и художественной формы. Это и способность человека переживать получаемые им впечатления и сами эти переживания: волнение, радость, наслаждение прекрасным, эмоции, вызываемые произведениями искусства и жизненными реалиями. Эстетическое чувство может совпадать с эстетической эмоцией, если речь идет о восприятии внешней красоты и гармонии, но оно сложнее эмоции, когда осваивается выразительность, значение явления, отношение красоты и значения к жизненному, изобразительному содержанию.

Глубина эстетического чувства зависит от наличия и развитости эстетического вкуса, который можно определить как культуру выбора человеком художественных ценностей. Восприятие искусства является школой воспитания художественного вкуса, поскольку оно несет в себе необходимое и постоянное оценочное отношение. Это активный процесс, человек что-то принимает, что-то отвергает, и уроки оценки (прежде всего эстетической) оставляют свои следы в формирующемся эстетическом вкусе.

Эстетический вкус можно рассматривать как умение оценивать произведение искусства и явления действительности на основе испытанного эстетического чувства в процессе становления чувства внутренней гармонии. При анализе того или иного художественного произведения личность руководствуется собственным эстетическим идеалом. Эстетический идеал – это представление личности о прекрасном в обществе, природе и в самом искусстве, выступающим побудительным стимулом. В эстетическом идеале своеобразно сочетаются индивидуальные и общественные черты. Без развитого представления о прекрасном личность будет неизбежно обеднена. Поэтому формирование полноценного эстетического идеала имеет важное общественное значение. [3,44-50]

Опираясь на исследования последних лет, можно выделить три основные функции эстетического идеала: идеал как норма, идеал как образ совершенства, идеал как цель человеческой деятельности. Свойственная идеалу нормативность обуславливает его особую роль как образца для подражания. Поэтому в период школьного обучения детям необходима помощь как в оценке конкретного объекта, так и в создании эстетического идеала.

Литература

1. Кирьянова А.В. Ориентация школьников на социально значимые ценности (теория и диагностика). – Л., 1991.-86с.
2. Котикова О.П. Эстетическое воспитание старшеклассников. – М., 1999.-106с.
3. Неменский Б.М. Обращаясь к разуму и сердцу. М., 1981.-44-50с.

Suleimenova Sh.B¹, Ismailova A.A.²

¹⁻²Senior teachers, department of theory and practice of foreign languages,
L.N. Gumilyov Eurasian National University

MULTILINGUALISM IS THE MOST IMPORTANT STRATEGY OF MODERN EDUCATION IN KAZAKHSTAN

Аннотация

Данная статья раскрывает важность полиязычия в Республике Казахстан, задача которого овладение тремя языками: казахским, русским и английским. Поэтому Глава государства запустил уникальный проект «Триединство языков». Казахский язык - это история, культура, традиции казахского народа. Статус русского языка – язык межнационального общения. Английский язык дает возможность приблизиться к международному сотрудничеству.

Ключевые слова: полиязычие, триединство языков, поликультурное образование.
Keywords: polylinguism, the trinity of languages, intercultural education.

Today it is impossible to imagine that somewhere else there are some countries, in which people own only one language. And in reality, there are no civilized countries, where only one nation lives. For the normal functioning of any multinational state formation is very important bilingualism and polylinguism.

Kazakhstan as a prosperous state, which tends to take a definite place in the world arena. The country's development largely depends on the level of education of its citizens. Our country is multiethnic, and its state problem – issues of language in society. Firstly, the problems relate to the use of languages in formal and informal communication, language teaching in schools and universities and in the relations between nations.

The aim of education at the present stage is not only knowledge, but also the formation of key competencies, which should give students the possibility of free movement for the future of the society.

It is known that only the state can be successfully developed and is been harmonically in a number of leading countries of the world that is able to create for its citizens decent working conditions for the acquisition of high-quality and modern education.

Multilingualism – "the use of several languages within a certain social community (first of all the states); the use by an individual (group of people) of several languages, each of which gets out according to a concrete communicative situation". [1, 12]

Multilingualism, which is defined as speaking two or more languages, is a growing worldwide phenomenon. Due to increased mobility and closely linked economics, many countries currently have significant multilingual populations in their workforces and educational systems. The demands of international commerce alone have engendered a large amount of interest and attention to multilingual education and training programs. In this time of unprecedented contact among different language groups and cultures, speaking two or more languages can make a difference in where one lives and may determine educational and career choices. English, as a major language of international business, is spoken as a second or third language in many countries around the world. In fact, English can be seen as a factor in the creation of multilingualism today and educational programs in English are high demand. Students who study English as a foreign language often already speak two or more languages. Knowing more than one language is a necessity for many people worldwide, whether it is because their parents come from different language backgrounds, because their home, regional, national, or school languages are different, or for a variety of other reasons.

In the message of the President of Kazakhstan to the people in 2007, "New Kazakhstan in the new world," N.A. Nazarbayev noted that in order to ensure the competitiveness of the country and its citizens proposed phased implementation of the cultural project "Trinity of languages", according to which we need to develop three languages: Kazakh as the state language, Russian as the language of interethnic communication, and English as the language of successful integration into the global economy.

According to the President "Kazakhstan is unique and powerful by its multinational. A unique multicultural space was formed on its land. Polyculture of Kazakhstan is a progressive factor in the

development of society. Eurasian roots of Kazakhstan people allow to connect the Eastern, Asian, Western, European flows and create Kazakhstan's unique version of polyculture". [2, 9]

On behalf of the President, since 2013, there was introduced learning English from the 1st grade in the secondary schools. Within 5 years, these students will study subjects in English. By the time it is necessary to prepare qualified personnel to carry out such work. Therefore, in previous years concrete and effective measures have been implemented in universities for the preparation of multicultural teaching staff. The new education model will be built on three languages. The Head of State puts the task to the people of Kazakhstan in the short term.

Polycultural education in Kazakhstan at the moment is one of the most important areas in the middle and higher education. Only education is the most important stage in the process of formation and development of a polycultural personality, a stage when consciously formed the core values and principles of life. It is able to provide the student with enabling environment that provides a harmonious blend of universal humanist qualities of the person with the ability to complete the implementation of its national, cultural, ethnic needs.

Knowledge of native, Russian and foreign languages broadens the mind of a man, promotes their full development, contributes to the formation and installation tolerance surround vision of the world. If you study a foreign language it does not mean that you get a good education. We can talk about multilingual education when other academic subjects are taught in foreign languages, e.g. geography, history of language, foreign literature, etc.

The concept of multilingual education was formulated for the achievement of the international standard level to master several foreign languages. This concept implies the emergence of multilingual person with a certain selection of the content, principles of teaching, developing a special process using dictionaries, phrase books and educational materials, where it is possible to specify the similarities and differences between the basic, intermediate and learning a new language. The new technologies of training are necessary to ensure the identity of the content of learning second and third languages, starting with the universal linguistic phenomena specific to proceed to the target language.

Knowledge of more than one language is valuable asset when one wants to learn subsequent languages; unfortunately, multilingual students often take the value of their own language knowledge for granted and do not take full advantage of what they already know how to do. Nevertheless, EFL teachers can tap into their students' familiarity with multiple languages to advance learning and accomplish what one EFL student referred to as 'bringing one language to another'. Engaging in and reflecting on activities that draw on multilingual experience is beneficial to students, their teachers, and to anyone who wants to add a new dimension to language teaching and learning. Research evidence suggests that acquiring more than one language creates different kinds of connections in the brain, which gives multilingual individuals an advantage in some respects compared with monolingual individuals. An important article by Lambert (1985) cites a number of studies about the enhanced cognitive flexibility that balanced experience, which makes them better able to engage in problem solving and adapt to new ideas. Despite the potential benefits of multilingualism, students who are learning additional languages in school do not always recognize the importance of already speaking more than one language. For example, multilinguals already know a great deal about language, often unconsciously, including grammatical knowledge, such as how different languages handle verb conjugation, and sociocultural knowledge, such as understanding that what is considered polite in one language may be rude in another. In addition, those who speak more than one language are also generally more aware of sociolinguistic variables and functions than those who speak one language, and they are adept at switching between different regional varieties, registers, and formal and informal language styles. This knowledge, especially when it is brought to a conscious level, is known as language awareness and metalinguistic awareness, and is a special advantage of multilingualism. Metalinguistic awareness, in particular, refers to knowing about and being able to talk how a language is structured and how it functions. [3, 15]

Unfortunately, students may enter the English classroom thinking that the languages students already speak inhibit or otherwise stand in the way of learning English. In addition, when studying EFL, multilingual students will not always make the connection between their previous language learning – which may have been acquired at an early age – and their current language learning. These same students may be discouraged by the fact that they had less exposure to foreign languages compared to ones with which they are already familiar. A goal of EFL teachers, therefore, is to multilingual students to

counteract these notions and encourage their multilingual students to reflect and draw on their rich store of language information and skills in order to facilitate the learning of English.

Activity for high school students High school activity: Interview Project

Pre-activity:

The teacher shows the class an English language video or hands out an excerpt from a short story or nonfiction piece about a multilingual community somewhere in the world where English is used alongside at least one other language (e.g., a Latino community in the southwestern United States or an Indian community in London.) The video or text should be at an appropriate level. An example of an appropriate work of fiction is *Two Lives: A Memoir*, by Seth (2005). The students form small groups of no more than four students and discuss their impressions of the video or reading selection in English.

Possible questions for discussion include:

1. How common do you think it is to be part of two cultures or speak more than one language?
2. In which parts of the world are people more likely to use several different languages?
3. What are the advantages and disadvantages of speaking more than one language?

Main activity:

The teacher asks the whole class to report what was discussed in their groups. After a brief discussion, the teacher tells students that they will be interviewing someone they know in their family or community who speaks more than one language. If at all possible, one of the languages this person speaks should be English. Each group is responsible for writing two questions for the interview. They are encouraged to write creative questions that do not just ask for facts, but rather for feelings and opinions. As each group reports their questions, the teacher writes them on the board. Next, the class discusses the wording of the questions and the teacher compiles a final set of questions for the survey. Each student uses the same set of questions for their interviews. Each student takes a copy of the final survey questions and uses them to conduct an interview with one person, such as a relative, a neighbor, or a teacher. The interview can be conducted in person, by phone, or via e-mail; if by person or phone, the student must take notes, as these will be handed in along with the finished product. Students use the survey results to write a short essay consisting of a predetermined number of paragraphs. The essay describes the interviewee and summarizes the responses to the questions. To prepare for this writing assignment and see what the end product should look like, students read a sample essay, preferably written and modeled by the teacher. Students are encouraged to write multiple drafts, but the teacher will read only the final version.

The advantages that multilinguals exhibit over monolinguals are not restricted to linguistic knowledge only, but extend outside the area of language (Cook 1999, 2002b), and the substantial long-lived cognitive, social, personal, academic, and professional benefits of enrichment bilingual contexts have been well documented (Thomas & Collier 1998). Children and older persons learning foreign languages have been demonstrated to:

- have a keener awareness and sharper perception of language (enhanced metalingual abilities, e.g. detection of anomalous sentences;
- Foreign language learning “enhances children’s understanding of how language itself works and their ability to manipulate language in the service of thinking and problem solving” ;
- be better at judging how many words there are in a sentence (whatever the practical utility of this skill);
- be more capable of separating meaning from form
- learn more rapidly in their L1, e.g. to read with a high positive correlation between FL study and improved reading scores
- as well as improved performance in other basic L1 skills, regardless of race, gender, or academic level
- be more efficient communicators in the L1;
- be consistently better able to deal with distractions, which may help offset age-related declines in mental dexterity; their greater control needed to perform well on the experimental Simon task being accounted for either by the ability to hold two languages in the mind concurrently without allowing words and grammar slip from one into the other, or by superior working memories for information storage and processing;

- develop a markedly better language proficiency in, sensitivity to, and understanding of their mother tongue. For instance, graduating high school seniors with two or more years of FL study significantly outperformed non-FL students on achievement tests in their L1
- develop a greater vocabulary size over age

Whereas multilingualism can exist in separate enclaves, with speakers of different languages living on the same territory not being able to communicate in each other's language (for example, monolingual speakers of English and French in Canada), in situations of plurilingualism, where individuals are using more than one language in their lives, language contact is likely to occur. By language contact, we mean where groups, or individuals, are using different languages and their use of language is modified as a result. This can occur in several different ways. English, for example, has borrowed a great deal of vocabulary from French, Latin, Greek, and many other languages in the course of its history without speakers of the different languages having actual contact; book learning by teachers causes them to pass on the new vocabulary to other speakers via literature, religious texts, dictionaries, etc. But many other contact situations have led to language transfer of various types, often so extensive that new contact languages are created.

References

1. Absatmarov R. B., Sadykov T.S. Education of culture of international communication of students. – Almaty, 1999.
2. Nazarbayev N. A. New Kazakhstan in the new world//the Kazakhstan truth. — No. 33(25278). — 2007. — March 1.
3. Nazarbayev N. A. Social modernization of Kazakhstan: Twenty steps to Society of General Work//the Kazakhstan truth. — 2012. — No. 218-219. — July 10.

Таджибаева А.А.

К.ф.н., кафедра английского языка, Южно-Казахстанский государственный педагогический институт

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ ИМПЛИЦИТНОСТИ И ПОДТЕКСТА

Аннотация

В статье проводится анализ лингвостилистических дефиниции понятий имплицитности и подтекста в художественном тексте, в результате которого раскрываются некоторые различия между данными понятиями.

Ключевые слова: имплицитность, эксплицитность, подтекст.

Key words: implicitness, explicitness, subtext.

Имплицитность, в общем смысле слова, понимается, как свойство передавать явно не выраженную, т.е. скрытую информацию. Для адекватной интерпретации и восприятия художественного текста выявление скрытой, концептуальной информации намного важнее, чем фактуальной информации, лежащей на поверхности и выраженной эксплицитно. Наличие двух видов информации в тексте – явной (фактуальной) и скрытой (концептуальной) и подтекстовой (имплицитной) основывается на существовании в тексте двух пластов или уровней языкового выражения мысли – эксплицитного и имплицитного, обуславливающих двухмерную структуру текста. Эксплицитной формой мысли считается такая форма мысли, которая непосредственно, явно, очевидно выражена данной языковой единицей или системой единиц без её преобразования. Под имплицитной формой мысли понимается такая форма мысли, которая «непосредственно не дана рассматриваемым и анализируемым языковым выражением, не предполагается в нём, подсказывается им или окружающими его другими языковыми выражениями, выводится из них

посредством интерпретации. Соответственно, в тексте эксплицитное считается магистральной линией выражения мысли, имплицитное – скрытой, сопутствующей, производной, вспомогательной, вторичной линией» [1].

Как отмечается М.П. Козьмой, большинство лингвистов определяют имплицитность как невербально выраженное смысловое и эмоциональное содержание, которое реализуется за счет нелинейных связей между единицами языка и не располагают независимыми средствами выражения» [1]. В своей работе «Подтекст как вторичная моделирующая система» автор выявляет ряд признаков отличающих имплицитность от подтекста. Она считает, что имплицитность:

может быть представлена целым комплексом явлений, среди которых существенную роль играет подтекст;

имплицитность является более широким понятием, чем подтекст и может включать в себя различные фигуры речи и стилистические приемы, которые реализуют в тексте свою главную функцию – функцию создания экспрессивно-эмоциональной эстетической образности.

По мнению автора, подтекст в отличие от имплицитности, связан со скрытой информативностью в области фабульного и концептуального пластов текста, тогда как имплицитность стилистических приёмов лежит в области образного смыслового слоя текста, и лишь совокупное восприятие разных типов имплицитности даёт понимание «глубинного» смысла текста. В плане содержания подтекст имеет определённые отличия от средств создания образности: подтекст – это форма концептуального ассоциативно-логического осмысления явлений текста в отличие от средств создания образности, имплицитность которых лежит в области образного чувственно-наглядного смыслового слоя текста» [1].

Рассмотрим несколько определений подтекста: Подтекст – это «скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесных значений с контекстом и особенно - речевой ситуацией» [2, 83]. Подтекст – это «...тот истинный (авторский, глубинный) смысл высказывания (текста), который полностью не выражен в "ткани" текста, но который имеется в нем, может быть вскрыт и понят при обращении к конкретному анализу и ко всей ситуации общения, структуре общения» [3, 63];

Подтекст - это «сознательно избираемая автором манера художественного представления явлений, которая имеет объективное выражение в языке произведений» [4,79].

Подтекст – это «дополнительная информация, которая возникает благодаря способности читателя видеть текст как сочетание линейной и супралинейной информации, которая возбуждает мысль, органически не связанную с пресуппозицией или импликацией» [5, 47].

Подтекст – это «имманентная категория текста, обнаруживаемая в процессе анализа его поверхностных структур и не привносимая читателем извне и ориентированный на предшествующие тексты информационный блок глубокого кодирования, определяемый ситуативной рамкой, фоновыми и выводными знаниями, пресуппозицией, характеризующийся субъективизмом понимания и создаваемый при помощи антитезы, повтора, интонационно-синтаксических и графических средств, обманутого ожидания, метафоры, аллюзии, ремарок автора и т.д.» [1].

Для сравнения рассмотрим определения имплицитности как категории: Имплицитность – это «скрытое, опосредованное или косвенное выражение какого-либо значения, предполагающее взаимодействие лингвистического (эксплицитного значения высказывания) и экстралингвистического фона речи» [6].

Имплицитность – это «феномен существования знания в усвоенной форме, без обязательного выведения его в сознательную форму. В языке имплицитность проявляет себя в качестве имплицитных значений языковых единиц, в речи – в качестве имплицитных смыслов, то есть смыслов, которые образуются при активизации имплицитного знания ситуативно-прагматическим контекстом» [7].

Имплицитные смыслы в художественном тексте – это «смысловые проекции в сознании читателя в форме гипотез, догадок, которые доступны для сознания, но не полностью осознаваемы. Они привлекаются к пересмотру основной проекции текста (очевидной интерпретации) в ситуациях, когда возникает «порог сложности» для понимания, требующий творческого переосмысления (категоризации)» [8].

Как видно из вышеизложенного, во всех приведенных определениях, несмотря на разнотерминологию, подтекст определяется как имплицитная информация. В ряде случаев, данные

термины взаимно пересекаются, что видно из следующего определения: «Подтекст, или имплицитное содержание высказывания - содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено при его восприятии» [9, 40].

И.В. Арнольд вводит термин "текстовая импликация" для обозначения того явления, которое отличается от подтекста: "Как импликация, так и подтекст создают дополнительную глубину содержания, но в разных масштабах. ...Подтекст и импликацию часто трудно разграничить, поскольку оба являются вариантом подразумевания и часто встречаются вместе, присутствуя в тексте одновременно, они взаимодействуют друг с другом" [10, 85].

В.А. Кухаренко, используя термин "импликация" для обозначения всех видов подразумевания, различает импликацию предшествования, которая предназначена для создания "впечатления о наличии предшествующего тексту опыта, общего для писателя и читателя", и импликацию одновременности, цель которой - "создание эмоционально-психологической глубины текста, при этом полностью или частично изменяется линейно реализуемое смысловое содержание произведения" [4].

Таким образом, на основе вышеизложенного материала, термином «подтекст» включает в себя часть семантической структуры текста, в которой содержится имплицитная информация, а под термином «имплицитность» понимается сама имплицитная информация, содержащаяся в тексте. Иными словами, понятие имплицитности близко, но не тождественно понятию подтекста, имплицитность охватывает множество подтекстных смыслов, в совокупности составляющих эту категорию текста.

Литература

1. Козьма М.П. Подтекст как вторичная моделирующая система (на материале художественных произведений английских и американских писателей). Автореф. дисс. к.ф.н. Самара, 2008
2. Тураева З.Я. К вопросу о категориях текста, Ленинград, 1981
3. Кожина М.Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций// Текст – Дискурс – Стил. Спб., 2004.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1988. – 192с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. –М.: Наука, 1981.
6. Иванкова И.В. Реализация категории имплицитности в современном русском художественном тексте (на фоне немецкого языка). Авт. дис...к.ф.н. –Волгоград, 2007
7. Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма). Автореф. дисс. д.ф.н. Саратов, 2010
8. Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания//Вопросы языкознания. 1983. №6. – С. 37-47
9. Арнольд И.В. Текст и его компоненты как объект комплексного анализа, Москва, 1981.

Долгушева Т.В.

Кандидат филологических наук, кафедра филологии,
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет

КУЛЬТУРНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ РУССКОЙ САМОБЫТНОСТИ В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

Аннотация

В статье анализируется культурно-нравственный компонент русского человека в письменных памятниках, созданных в разное время, как важная составляющая культурной идентичности и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, нравственность, культурная идентичность.

Keywords: intercultural communication, culture, morality, cultural identity.

Сегодня, когда современная лингвистика ориентируется на исследование человеческого фактора в языке, особенно актуальными становятся вопросы и проблемы, связанные с коммуникацией, с межличностным общением и ещё шире – с межкультурной коммуникацией.

Межкультурная коммуникация – общение между представителями различных культур. В свете антропоцентрической парадигмы её проблемы представляются актуальными. Так, А.А. Залевская отмечает тенденцию разных наук помещать культуру в центр теоретических построений, связанных с изучением человека [1,39].

Современный мир сейчас развивается достаточно динамично, если не сказать стремительно, усиливаются межгосударственные взаимодействия, поэтому развивается и межкультурная коммуникация, связанная с общением носителей разных культур, людей, говорящих на разных языках. Возрастание интереса к культуре и жизни других народов обуславливается насущными проблемами развития общества.

Сейчас не вызывает сомнения тот факт, что основной вектор развития государств – расширение различных связей между странами и народами, в том числе культурных.

Успех общения зависит не только от уровня лингвистической и коммуникативной компетенции (умение говорящим использовать языковые средства данного языка), но и от тех знаний, которыми обладают участники общения (жизненный опыт, знания об окружающей действительности, профессиональные, социальные и др. знания).

Для межкультурной коммуникации знание иностранного языка – приоритетное, хотя и не единственное условие, определяющее её функционирование.

Процессом расширения взаимодействия культур и народов определяется значимость постулата о том, что каждый народ имеет самобытную культуру; каждый носитель языка сохраняет культурную идентичность. Современному обществу нужны люди, которые имеют высокий уровень социокультурной компетенции, владеют навыками межкультурной коммуникации, что является задачей образования. И это становится особенно актуальным в условиях развития билингвального (или полиязычного) общества, которое в перспективе овладеет не двумя, а несколькими языками.

Для образовательного процесса, с одной стороны, существенным оказывается интеграция личности в это поликультурное пространство, с другой стороны – сохранение её культурной самобытности, что и должно осуществляться с позиции самооценности любой личности. В итоге познаются другие культуры, устанавливаются сходства и различия, формируется уважение к другим народам и их культурным системам.

Поэтому целесообразно рассматривать поликультурное образование как средство формирования многоликой картины мира, способности оценить явления с точки зрения культурной принадлежности другого человека, умения оценить в равной мере собственную и чужую идентичность. Конечно, чтобы успешно решать поставленную задачу, в первую очередь нужно знать специфику национальной самобытности, её истоки.

Мы исходим из того, что в вузовской практике преподавания курсов историко-лингвистического цикла в основном уделяется внимание языковым особенностям письменных

памятников, что, безусловно, важно в изучении истории русского литературного языка. В то же время, как мы полагаем, не менее существенно и рассмотрение их культурно-нравственного компонента, являющегося базой национально-культурной идентичности русского человека в целом.

Как утверждает В.В. Колесов, мы живем в слове, которое сохраняет дух нации и присущие ей «традиции сознания (совместного знания)» [2,100]. Такие «традиции сознания» нам для исследования предоставляют многочисленные памятники древнерусской литературы и современные произведения. Мы обратились к письменным памятникам, написанным в разное время: «Поучению Владимира Мономаха» (XII в.), «Домострою» (XVI в.), повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой». Ведь ещё исследователь Л. Вайсгербер подчёркивал, что языковая картина мира существует в самосознании данной языковой общности и передается последующим поколениям через правила поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка. Анализируя данные письменные источники как памятники русской культуры, мы находим корни русской самобытности, преемственность в её развитии, выявляем и характеризуем особенности, сохранившиеся до наших дней.

Выбор данных памятников обусловлен усилением в них нравственного начала (*добро, зло, любовь, честь, грех, ненависть, зависть, счастье, горе, совесть, ответственность, трудолюбие, порядочность* и др.), представлением вопросов этики (*грубость, вежливость, злословие, осуждение, внимание к друг другу* и др.).

Владимир Мономах как автор произведения словом воздействует на умы читателей, формируя их нравственный и культурный мир. Представляя «свою программу поведения для личности» (Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров), князь наставляет своих детей, говоря о том, что действительно для жизни молодого поколения, является наиболее ценным, в конечном итоге нравственным.

Жизненный опыт русских людей связан с христианскими представлениями о мире, поэтому в произведении Владимира Мономаха усиливается мысль о «страхе Божьем» и наказании за грехи наши. Поучение имплицитно включает тот факт, что человек относительно центра мироздания – *Бога* – слаб и ничтожен в силу своей греховности.

Вместе с тем для философии В. Мономаха с аксиологической точки зрения выступает человеческая жизнь, поскольку сотворена Богом. Человек – это индивидуальность: *како от персти создав человека, како образ и розноличии въ человеческих лицих, – аще и весь мир совокупить, не всивь один образ, но кый же своим лиць образом* [3, 106]. Более того, человек – соединение души и тела. При этом душа должна быть чистая, т.е. без пороков и грехов: *душа чисты, нескверны, помысль чист имети, понужася на добрая дела* [3, 105].

Как справедливо подчёркивает О.Н. Трубачёв: «Изучая мировоззрение древних славян, мы должны не покидать единственный верный путь – всё время возвращаться к точке отсчёта – человеку и его месту в окружающей действительности, к этой дихотомии «своё» – «не своё» [4, 175].

В данном случае мы опираемся на систему бинарных оппозиций, сложившихся в сознании древних русичей. Эта система сохраняет свою силу и в период исторического мышления, т.е. после принятия христианства на Руси. Исследователь В.Н. Топоров утверждает, что данная система – универсальное средство описания семантики мира [5, 24]. Отталкиваясь от бинарной природы человеческого познания и от приоритета положительного и отрицательного, авторы представляют древнюю славянскую модель мира как систему определённых оппозиций, в числе которых *жизнь/смерть, правый/левый, верх/низ, небо/земля, светлый/темный, свой/чужой, мужской/женский, сакральный/мирской* и др.

Исходя из данных положений, грех противопоставляется чистоте и добру, как «своё» – «чужому», а источником добра является страх Божий. В итоге богобоязненность, духовное начало в человеке – источник многих добродетелей, нравственности. Не случайно базовым становится понятие *греха* (поступок или деяние, противоречащее воле Божьей), который однозначно рассматривается в проекции «чужой».

В «Поучении» неоднократно подчёркивается греховность и смертность человека: *мы, челов?ци, гр?шни суще и смертни* [3, 105]; *... и слезы своя испустите о гресех своих* [3, 106]. Значит, автор ориентирует своих детей, а также читателя на то, чего не следует совершать, чтобы быть благочестивым человеком. Пути избавления от грехов – слёзы, милостыня, покаяние, через

которое мы получаем милость Божию, «побеждая» грехи свои. Данное положение актуализируется формой повелительного наклонения множественного числа *испугните*.

Основной людской порок – лень: *леность бо всему мати* [3, 107]; *не ленится начнетъ, тако и тружатися* [3, 104]. При этом акцент смещается в сторону трудолюбия как качества, которое устроит Бога. Прагматический эффект высказывания усиливается отрицательной формой глагола *не ленится*. Более того, нравственность, по Мономаху, складывается из трудолюбия и занятия охотой, когда совершенствуются тело и душа.

О чистоте, порядке и трудолюбии рассказывает и памятник XVI века «Домострой». Вся кухонная утварь должна содержаться в чистоте: *стол и блюда, и ставцы, и ложки, и всякие суды и ковши ...положить в чистом месте, где будет пригоже быти; и то бы покрыто было чистоты ради; изба и стены, и лавки, и скамьи, и пол, и окна, и двери, и в сенех, и на крылцы вымыть и вытереть, и выместь, и выскресть, всегда было бы чисточеловека* [3, 320].

На наш взгляд, в памятнике *чистота* выступает как норма ведения домашнего хозяйства, как некое правило, которое необходимо соблюдать. Если человек стремится к чистоте, то соблюдает её во всём: *в доме, в душе, в теле, в помыслах* и др. Поэтому не случайно в языковой картине мира до сих пор функционируют выражения типа *чистота – залог здоровья; чистота – половина здоровья; чистое к поганому не льнет; мойте руки перед едой*.

От человека исходит нравственная составляющая его бытия, которое и воплощается в концепте *чистота*. Русское самосознание закрепляет некоторые установки: если соблюдать порядок и чистоту, то можно обрести милость Божию и душевный покой.

Те же нравственные установки интересны писателям XX века. Так, в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» людей из санитарной бригады, осуществляющих «очистку территории» (кладбища), местные жители называют *иродами, аспидами ненасытными, нехристями, чертями* и др. Кладбище то, что рассматривается ими в параметре «свой». Всех остальных (*чертей, нехристей* и др.) – в параметре «чужой», поскольку они совершают поступки, противоречащие их ментальности (кладбище трогать нельзя), уходящей корнями в язычество. Философия сельских жителей проста: жизнь человека – часть жизни предков, поэтому он не мыслит себя отдельно, изолированно от предков [6, 9].

Другой эпизод повести, заслуживающий внимания, – прощание Дарьи со своей избой. Изба для Дарьи больше, чем своё, родное, близкое, так как не одно поколение здесь родилось и выросло. За ней ухаживали, её белили два раза в год (перед Покровом и после зимней топки на Пасху) [7, 165].

Героиня повести теперь готовит избу не к празднику, а провожает в «последний путь». Писатель подробно описывает, как Дарья, измученная и обессиленная, всё же приводит дом в порядок. Как нам представляется, важна при этом каждая деталь. Чистота актуализируется многочисленными глагольными формами: *выбелила стены, подмазала русскую печку, добелила ставни, протопила русскую печь, аккуратно расставила кухонную утварь* и др. И это представляется вполне закономерным, поскольку все описанные действия носят характер ритуала, священнодействия. Поэтому для героини повести это сакрально.

А «пожогшику» она говорит: «... чтоб в избу не заходил... Избу чтоб мне не поганил...» [7, 167]. Если чужой (поджигатель) войдёт в дом, то он его осквернит, т.е. совершит безнравственный поступок. Дом приводится в порядок с любовью, с добрым сердцем, с душой. В сознании Дарьи прочно закреплена мысль не нарушать этого порядка, так как сложился он издревле, так поступали её предки. Она виновата и смиренно прощается с избой, молясь всю ночь.

На наш взгляд, в повести отражены разные понимания чистоты. Если опираться на русскую ментальность, то одно из них выступает как истинное, а другое ложное. Для «чужих» чистота – подчинение постановлению, соответствие инструкции, потому что «так положено», чего и не понимают взбунтовавшиеся жители Матёры. Дарья, в отличие от людей из санитарной бригады, поступает по-христиански, следовательно, нравственно.

Если Мономах и Сильвестр всю нравственную силу воплощают в слове, которая актуализируется в основном глагольными формами повелительного наклонения (*разумейте, не ленитесь, не убивайте, не погубляйте, чти, накормите* и др.) или глаголами неопределённой формы (*рассчитать, хранить, чужого не сохранять, вымыть, выскресть, укрепить* и др.), то для старухи Дарьи важным оказывается подтверждение своих мыслей конкретными поступками, действиями (*выбелила, протопила, подмазала, согрела, расставила, начала молитву, мыла* и др.

При этом следует подчеркнуть, что форма повелительного наклонения (или неопределённая форма) выступают как те, действия, которые желательно совершить, в то время как В.Г. Распутин использует формы прошедшего времени (действия как факты).

Таким образом, «Поучение Владимира Мономаха», «Домострой», повесть «Прощание с Матёрой» содержат большой культурно-нравственный компонент, требующий более глубокого исследования. Но даже такой фрагментарный взгляд позволяет установить некоторые преемственные связи между произведениями общие точки отсчёта в развитии «традиций сознания» (В.В. Колесов). Домашний очаг, привычки, правила, традиции – всё это для наших предков составляло основу культурной идентичности.

Как видим, нравственные ценности, обозначившиеся ещё в глубине веков, жизнеспособны. Но анализ современной ситуации показывает, что многие нравственные установки могут исчезнуть. И от людей как носителей нравственных ценностей зависит их сохранение, поскольку составляют основу национально-культурной идентичности русского человека.

Литература

1. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к её исследованию // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С.39-54.
2. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб, 2004. – 240с.
3. Литература Древней Руси: Хрестоматия // Под ред. Д.С. Лихачева. – М., 1990. – С.104-336.
4. Трубочёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. – М., 1991. – 271с.
5. Топоров В.В. Первобытные представления о мире // Очерк истории естественнонаучных знаний в древности. – М., 1982. – С.8-40.
6. Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А. Еретики и ортодоксы: Очерки древнерусской духовности. – Л., 1991.– С.6-22.
7. Распутин В. Прощание с Матёрой // Распутин В. Повести. – М., 1976. – С.13-196.

Сиренова Б.А.

Магистр гуманитарных наук, кафедра иностранных языков
Евразийский гуманитарный институт

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье анализируется языковая политика современного Казахстана в контексте основных положений Стратегии «Казахстан-2050», особое внимание уделено трехязычному образованию.

Ключевые слова: стратегия, языковая политика, человеческий капитал, полиэтническое государство, трехязычие.

Key words: strategy, language policy, human resources, multiethnic state, trilingual

Важнейшим событием в жизни казахстанского общества стало Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева: «Стратегия «Казахстан-2050» новый политический курс состоявшегося государства», в котором были подведены итоги развития страны за прошедший период, проведен анализ выполнения стратегических планов государства согласно «Стратегии Казахстан - 2030». В своем выступлении Глава государства подчеркнул: «Сегодня каждый из нас может сказать: «Стратегия-2030 сработала, современный Казахстан состоялся. Это результат нашего единения, упорного, кропотливого труда, живое воплощение наших устремлений и надежд» [1].

Действительно, стабильность, единство народа Казахстана, уверенность в будущем нашего государства, неустанный труд способствовали быстрому подъему и возрождению экономики, строительству основ независимого государства.

В новой Стратегии «Казахстан-2050» определены стратегические цели и задачи суверенного Казахстана на период до 2050 года. В соответствии с новыми тенденциями современной эпохи особое внимание уделяется языковой политике. С обретением независимости, Республика Казахстан приобрела статус самостоятельного субъекта мировой политики. Выход страны на новый уровень развития международных отношений, межгосударственных связей в значительной мере способствовал интенсивным контактам в образовательной сфере, вхождению республики в мировое образовательное пространство, что в свою очередь актуализировало приоритетные направления современного образования, в частности, изучение иностранного языка. Перспективность данного направления неоспорима в контексте активизации интеграционных процессов, расширения международных связей, международных контактов. Образовательные приоритеты иностранных языков также объясняются сложившейся жесткой конкуренцией на международном рынке образовательных услуг, что выдвигает в качестве обязательной составляющей модели современного специалиста, адаптированность к условиям международного сотрудничества.

Характеризуя перспективы языковой политики в Стратегии «Казахстан-2050», Глава государства подчеркнул: «Казахстанцы должны стремиться к освоению сразу трех языков: казахского, русского и английского. Трехъязычие должно поощряться на государственном уровне» [1].

К задачам первостепенной важности Глава государства отнес дальнейшее развитие казахского языка: «Казахский язык – это наш духовный стержень. Наша задача – развивать его, активно используя во всех сферах. Мы должны оставить в наследство нашим потомкам современный язык, в котором к опыту многих поколений наших предков был бы гармонично добавлен и наш заметный след. Это задача, которую должен самостоятельно решать каждый уважающий себя человек» [1]. В Стратегии-2050 были поставлены конкретные задачи: начиная с 2025 года приступить к переводу казахского алфавита на латиницу (на латинский алфавит), провести модернизацию казахского языка.

Основная цель государственной языковой политики - к 2025 году 95% казахстанцев должны владеть казахским языком. «К 2025 году казахский язык станет главенствовать во всех сферах жизни, станет языком повсеместного общения. И это, безусловно, будет важнейшим достижением нашего государства. Наш суверенитет, наша независимость наконец-то обретет то, что скрепляет нацию, цементирует ее, – это родной язык» [1]. В свою очередь казахский язык должен стать консолидатором народа Казахстана.

Казахстан - полиэтничное государство с уникальной демографической и этнокультурной ситуацией. Важнейшую роль в сохранении стабильности казахстанского общества играет языковая политика. В Казахстане созданы все условия для того чтобы представители всех этносов сохранили свой язык, культуру. Языки 22 этносов преподаются в качестве самостоятельного предмета в 108 школах, в 88 школах обучение ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках. В разных регионах страны работают специализированные школы на принципах трехъязычия, обучая детей на казахском, русском и английском языках [2].

Особое внимание в Стратегии «Казахстан – 2050», Глава государства уделил изучению русского и английского языков, характеризуя развитие которых сказал «К русскому языку и к кириллице мы должны относиться столь же бережно, как к казахскому языку. Всем очевидно, что владение русским языком – это историческое преимущество нашей нации. Нельзя игнорировать тот факт, что именно посредством русского языка уже на протяжении не одного столетия казахстанцы обретают дополнительные знания, расширяют свой кругозор и круг общения как внутри страны, так и за ее пределами» [1].

В условиях нарастающих процессов глобализации, место каждой страны в первую очередь зависит от интеллектуальных ресурсов страны и образованности нации, в данной ситуации приобретают все большее значение иностранные языки, знание которых является необходимым условием высокой квалификации любого специалиста. Лидирующей остается роль английского языка, что связано с созданием глобального экономического, информационного пространства. Поэтому к одной из основных задач развития языковой политики Глава государства отнес

изучение английского языка: «Мы должны сделать рывок в изучении английского языка. Владение этим «лингва франка» современного мира откроет для каждого гражданина нашей страны новые безграничные возможности в жизни» [1].

Изучение иностранных языков позволяет человеку значительно расширить свои коммуникативные возможности, кругозор, повысить уровень культуры. В настоящее время уже практически никто не оспаривает тот факт, что иностранный язык наряду с обучением общению и повышением уровня общей и профессиональной культуры, имеет еще и значительное воспитательное значение. В современных условиях это готовность содействовать развитию межкультурных связей, относиться с уважением к духовным ценностям других культур.

Характеризуя перспективы развития трехязычного образования в Казахстане, Нурсултан Назарбаев в ходе XXII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Мәңгілік Ел: одна страна - одна судьба», подчеркнул, что государство неустанно заботится о развитии языков всех этнических групп казахстанцев. «Мы наращиваем темпы внедрения трехязычия. Это не выдумка и не пожелание, это необходимость. Уже 20 процентов казахстанцев владеют английским языком. То есть знание трех языков – это путевка в глобальную жизнь, это принцип успешности человека в жизни». Президент Казахстана дал следующее поручение: «Министерству образования и науки совместно с Министерством культуры и спорта...разработать Дорожную карту развития трехязычного образования» [3].

Дорожная карта развития трехязычного образования была разработана сроком на 2015-2020 гг. Основная ее цель: обеспечение поэтапного внедрения трехязычного обучения на всех уровнях образования в Республике Казахстан для повышения его конкурентоспособности и развития человеческого капитала [4]. Сроки реализации Дорожной карты 1-й этап – 2015 год; 2-й этап – 2016-2020 годы. Этапы реализации Дорожной карты развития трехязычного образования включают 7 стратегических направлений:

1. Нормативная и правовая база;
2. Научно-исследовательская деятельность;
3. Методологическое и учебно-методическое обеспечение;
4. Подготовка кадров и повышение квалификации;
5. Институциональная поддержка;
6. Информационное сопровождение;
7. Финансирование

В рамках реализации Дорожной карты развития трехязычного образования планируется всестороннее информационное сопровождение, которое включает: создание и размещение обучающих трехязычных интерактивных и медийных продуктов (теле- и радиопередачи, интернет-ресурсы и др.). Освещение вопросов развития трехязычного образования в ежегодном Национальном докладе «О состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан», создание профессиональных интернет-сообществ учителей, внедряющих трехязычное обучение, создание единого образовательного портала по внедрению трехязычного обучения на всех уровнях образования [4].

Методологическое и учебно-методическое обеспечение развития трехязычного образования связано с деятельностью педагогических научно-исследовательских центров. При Национальной академии образования им. И. Алтынсарина создается Центр трехязычного образования, который будет курировать всю работу в Казахстане. «Будет разработан единый языковой стандарт обучения трем языкам для того, чтобы обеспечить преемственность трехязычного образования и подготовить к поэтапному переходу на английский язык обучения в средней школе, колледжах и вузах» [5].

Характеризуя ход выполнения основных задач, Дорожной карты развития трехязычного образования на 2015-2020 годы, вице-министр образования и науки Т.Балыкбаев подчеркивал. «В рамках наших задач мы начали в пилотном режиме трехязычное обучение в 33 средних школах. Сегодня трехязычное обучение ведется в 117 школах, им охвачено 63 тысяч учащихся, что составляет 2,3% от общего количества. В этих школах предусматривается углубленное изучение казахского, русского и английского языков. Ведется преподавание отдельных предметов естественнонаучного направления на английском языке». На современном этапе в 42 высших учебных заведениях страны открыты специальные отделения с обучением на английском языке. В рамках Дорожной карты планируется широкое использование потенциала выпускников

программы «Болашак» для того, чтобы обеспечить организации образования квалифицированными англоязычными специалистами [6].

Таким образом, языковая политика рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений дальнейшего развития казахстанского общества, при этом иностранный язык, как и родной язык, и язык межнационального общения развиваются во взаимодействии и взаимообогащении, способствуя формированию интеллектуальных ресурсов конкурентоспособного государства.

Литература

1. Назарбаев Н. Стратегия «Казахстан - 2050» - новый политический курс состоявшегося государства. [Электронный ресурс].- Режим доступа: // <http://akorda.kz/ru/mainpage>. Дата обращения: 15.02.2016 г.
2. Назарбаев Н.А. Независимый Казахстан: 20 лет мира согласия и созидания // Мысль.- 2011.-№ 5.-С.-2-8.
3. Трехязычное образование будут развивать в Казахстане [Электронный ресурс].- Режим доступа:<http://today.kz/news/kazakhstan/2015-04-23/612248-nazarbaev-porucil-sozdat-kartu-razvitiya-trehazychnogo-ob>.
4. В Казахстане разработана Дорожная карта развития трехязычного образования на 2015-2020 годы. [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.myshared.ru/slide/1283007>.
5. Центр трехязычного образования. [Электронный ресурс].- Режим доступа (<http://ortcom.kz/ru/briefing/tsentr-trehyazichnogo-obrazovaniya-budet-sozdan-v-kazahstane.7975>).
6. В Казахстане внедрено трехязычное образование [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.matritca.kz/news/30179-trehyazychnoe-obrazovanie-vnedreno-v-117-shkolah-kazahstana-mo>).

M.Dowden¹, E.Ibrayeva²

¹Master of applied linguistics, Director of language school “Anglo”

²Master of pedagogical sciences, teacher of Buketov Karaganda State University

STAGES AND ASPECTS OF ENHANCEMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCY OF FUTURE PROFESSIONALS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract

In article there is given full description of language training process in higher educational institutions. Authors analyzed works of scholars on a given issue, emphasized level of language personality structure, levels of its ability to commit acts of speech. Article outlines four components which are included in professional foreign language competence as the goal of education. On the basis of research-based approaches to the formation of a flexible educational content and learning there have been given stages of professional foreign language competence of the specialist.

Keywords. Language training process, teaching foreign language, language competence of future professionals, stages of language competence formation, enhancement of language training.

Ключевые слова: процесс языковой подготовки, обучение иностранному языку, языковая компетенция будущих специалистов, этапы формирования иноязычной компетенции, повышение языковой подготовки.

According to the new social order of the state non-language faculties of high educational institutions must give professional training today, which responds to all requirements of professionals in the context of humanization of society. The solution to this problem is possible if there is clear defined purpose of the professionals training in a given level including in a foreign language. As it is well known, established in the currently communicative approach to teaching foreign language communication

considers mastering foreign language as the acquisition of foreign language competence by learners in accordance with the basic provisions of the theory of speech activity. In this approach, foreign language competence is understood as the use of the language system especially in the social and professional activity (L.S.Vygotsky, A.I.Leontyev, E.F.Tarasov).

Special value is the contact of students with native speakers, who work as teachers in the faculties. The opportunity of studying in the walls of his university with native speakers increases motivation, extends the horizons of students. Organization of work with foreign teachers has its own specifics, because their educational concepts and traditions of communication with the students is very different from that to which our colleagues are accustomed. However, the authenticity of the communication is invaluable for the students. And if the opportunity to travel abroad today is very real, but it is often difficult for economic reasons, the opportunity to learn from the teacher-language is available today for many. A positive factor in the reform of Higher education system is the ability of the international cooperation. Many universities participate in international projects developed joint textbooks and teaching aids, program usage telecommunications.

A large reserve of increasing motivation and improve learning its effectiveness lies in the possibility of using mass communication in a foreign language: news programs, feature films, educational programs, music programs, the Internet, etc.

In different stages of learning process there are observed different levels of linguistic foreign language competency, in other words different levels of willingness to create and receive the production of speech of communication. Emphasize it, we can draw from G.I. Bogin's work [1,112-114]. The author distinguishes the following levels of language personality structure, levels of its ability to commit acts of speech:

1. Level of correctness. Formedness of this level means that the person is able to use basic vocabulary and rules word- and forming of a given language.
2. Level of interiorization. Formedness of this level implies a speech in the producer holistic view about the upcoming private utterance, hence, as a result, a good rate of speech.
3. Level of intension. At this level, there is widespread use of the language wealth. Lack of primitivization vocabulary and syntax.
4. Level of adequate choice. Reaching this level is not only a possession of a variety of means of language, but also the ability to use them in the right proportion to the context, in particular not using within a single sentence, the words and forms, related to different functional styles of speech.
5. Level of synthesis adequacy. "This level of linguistic personality development includes the achievements and shortcomings in the production or in synthetic perception of a whole text with the whole complex set as inherent means of communications of discipline content, and inherent means of expression of spiritual nature of the individual of communicant".

Formation and development of professional foreign language competence of the specialist cannot serve as the purpose of training, and mastering it does not happen immediately, but gradually. Therefore, there should first select any the most significant sections of it, i.e. the components of the goal, and then they are specified in the training facilities. The full list of them it is something that should be represented in the program in foreign languages, distributed in the curriculum, work programs and embodied in textbooks.

Auerbach provides a useful review of factors involved in the implementation of competency based approach in teaching English, and identifies eight key features[2,411-430]:

1. A focus on successful functioning in society. The goal is to enable students to become autonomous individuals capable of coping with the demands of the world.
2. A focus on life skills. Rather than reaching language in isolation, competency based learning teaches language as a function of communication about concrete tasks. Students are taught just those language form required by the situations in which they will function These forms are determined by "empirical assessment of language required"
3. Task-or performance –centered orientation. What counts is what students can do as a result of instruction. The emphasis is on overt behaviors rather than on knowledge or the ability to talk about language and skills.
4. Modularized instructions. "language learning is broken down into manageable and immediately meaningful chunks" Objectives are broken into narrowly focused subobjectives so that both teachers and students can get a clear sense of progress.

5. Outcomes that are made explicit a priori. Outcomes are public knowledge, known and agreed upon by both learner and teacher. They are specified in terms of behavioral objectives so that students know exactly what behaviors are expected of them.

6. Continuous and ongoing assessment. Students are pretested to determine what skills they lack and posttested after instruction in that skill. If they do not achieve the desired level of mastery, they continue to work on the objectives and are retested. Program evaluation is based on test results and, as such, is considered objectively quantified.

7. Demonstrated mastery of performance objectives. Rather than the traditional paper-and-pencil tests, assessment is based on the ability to demonstrate prespecified behaviors.

8. Individualized, student-centered instruction. In content, level and pace objectives are defined in terms of individual needs: prior learning and achievement are taken into account in developing curricula. Instruction is not time-based: students progress at their own rates and concentrated on just those areas in which they lack competence.

There are said to be several advantages of a competencies approach from the learner's point of view [3. 76-89]:

- The competencies are specific and practical and can be seen to relate to the learners needs and interests.
- The learner can judge whether the competencies seem relevant and useful
- The competencies that will be taught and tested are specific and public – hence the learner knows exactly what needs to be learned.

Assessing the willingness of students to distribute and receive the producing of foreign language speech, we cannot ignore that perception of a holistic text, its understanding is the process of extremely complex. The phenomenon of understanding is itself characterized in the philosophical resource as "universal category associated with the work of consciousness in general," and means "the ability of mastering cultural objects, and not only spiritual, but also material, with all that is not only given biologically, but is formed and brought up in a culture".

In each lesson should be assimilated certain number of objects of linguo countryside, social, vocational-oriented, pedagogic and psychological content. Such approach allows for the first time to do training manageable. Professional foreign language competence as the goal of education includes four components:

On the basis of research-based approaches to the formation of a flexible educational content and learning in higher education, we have included in the developed model of professional foreign language competence of the specialist following stages:

- Stage 1 - development of the structure of foreign language communicative activity of future specialist, depending on the level of training (Bachelor, Specialist and Master);
- Stage 2 - the development of a unified program of foreign language training of specialist, depending on the level of language proficiency (zero, basic, advanced, advanced);
- Stage 3 - Development of requirements for abilities and skills in mastering a foreign language on the basis of representations about the model of communicative activity of each level and models of foreign language training specialist;
- Stage 4 - the development of the content according to the level of training and the level of language proficiency, specialization and training profiles;
- Stage 5 - content development of flexible work programs of all levels of education, training (classroom and extracurricular) and forms of control;
- Stage 6 - documenting educational complex (including its transfer to magnetic media).

Thus, it is clear that the level of mastery of a foreign language professional competence is not directly proportional to the level of "practical" language skills, although it involves. To improve the quality of language training future specialist language faculties - which means to equip its knowledge, practical skills and abilities that allow him to use a foreign language as a means of information activities, regular replenishment of their professional knowledge, professional communication and professional culture as a whole.

References

1. G.I. Bogin - Model of language personality in relation to varieties of texts: Abstract of thesis of doctor of philology, 1984. – P. 112-114.
2. E.R. Auerbach – Competency-based ESL: One step forward or two steps back? // TESOL Quarterly/ - 20(3), 1986. – P. 411-430.
3. Burns, S. Hood – The competency-based curriculum in action: Investigating course design practices. Prospect 9 (2), 1994. – P. 76-89.

Жанкина Б.А.¹, Шункеева С.А.²

¹Зав. кафедрой иностранной филологии и переводческого дела, магистр наук

²Старший преподаватель кафедры европейских и восточных языков, магистр наук
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЕГО ФОРМАЛИЗОВАННОГО УСВОЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ МИКРОСОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос функционирования английского языка в студенческой микросоциальной общности на примере факультета иностранных языков КарГУ им. Е.А. Букетова, в частности, проблема переключения кодов на примере разнотипных языков, таких как русский и английский языки, где русский язык выступает в качестве родного. В статье определены особенности функционирования английского языка в условиях его формализованного усвоения студентами. Специфика русско-английских кодовых переключений и их структурных особенностей были исследованы по объему переключаемого сегмента на иностранном языке в речи студентов и преподавателей факультета.

Ключевые слова: функционирование английского языка, образовательная среда, кодовые переключения, переключаемый сегмент, социолингвистика

Keywords: functioning of the English language, learning environment, code-switchings, switching segment, sociolinguistics

В настоящее время английский язык приобретает всё большую популярность во всём мире и всё чаще выступает в качестве языка международного общения. Усиление позиций английского языка обусловлено процессом глобализации: распространению английского языка способствует расширяющееся политическое, экономическое, стратегическое, культурное и научное сотрудничество на межгосударственном, межконтинентальном уровнях. Необходимо констатировать тот факт, что сегодня английский язык встречается практически во всех сферах человеческой деятельности и охватывает различные слои общества. Вопросы, связанные с распространением английского языка, его статусом и ролью в межкультурной и межэтнической коммуникации, особенностями его функционирования в языковом континууме современного мира, попадают в сферу интересов социолингвистики и, тем самым, становятся предметом социолингвистических исследований.

Как известно, социолингвистические исследования проводятся в русле интегративной связи с различными смежными дисциплинами, такими как философия, психология, социология, прагматика, исследования в области коммуникации и др. По мнению немецкого лингвиста Н. Дитмара (Norbert Dittmar, Soziolinguistik. Exemplarische und kritische Darstellung der Theorie, Empirie und Anwendung. 1973) «предметная область, которую социолингвистика описывает и объясняет с помощью комплексного применения лингвистических и социологических методов, может быть выражена следующим вопросом: Кто что и как говорит, с кем и на каком языке, при каких социальных обстоятельствах, с какими намерениями и последствиями?» [1, 21].

В данной статье предпринята попытка частично ответить на данный вопрос. Предметом нашего исследования явилось распространение и использование английского языка в образовательной среде Казахстана на примере Карагандинского государственного университета имени академика Е.А. Букетова.

Сфера образования была выбрана нами не случайно, так как именно в образовательном пространстве Казахстана наиболее наглядно наблюдается экспансия английского языка. Это, в первую очередь, связано с интернационализацией высшего образования, которая выражается в стремительно развивающейся академической мобильности, как студентов, так и профессорско-преподавательского состава, что, в свою очередь, требует знания английского языка на достаточном для осуществления успешной межкультурной коммуникации уровне. С целью повышения конкурентоспособности и привлекательности учебного заведения вузами разрабатываются новые образовательные программы, предусматривающие преподавание всё большего количества дисциплин на английском языке, успешно внедряется полиязычное образование. Знание английского языка открывает для преподавателей доступ в признанные научные центры, где традиционно формировались ведущие научные школы; возможность публиковать результаты своих научных исследований на английском языке в журналах с высоким рейтингом цитирования; знакомиться с новыми тенденциями науки, исследованиями ведущих ученых мира, которые доступны на мировом – английском – языке. Для студенческой молодежи знание английского языка помимо возможности участвовать в программах академической мобильности, читать специальную литературу по специальности в оригинале, повышает также шансы на последующее успешное трудоустройство.

Повышению престижа английского языка в Казахстане способствует и проводимая на государственном уровне языковая политика, в частности, политика трехязычия: «Трехязычие должно поощряться на государственном уровне. Мы должны сделать рывок в изучении английского языка. Владение этим «лингва франка» современного мира откроет для каждого гражданина нашей страны новые безграничные возможности в жизни...» [2]. Развитию и распространению английского языка в Казахстане придается особое значение, тому подтверждением является принятие ряда нормативно-правовых документов, регламентирующих функционирование английского языка в многонациональном и этнокультурном пространстве Казахстана (законы «Об образовании» (от 27 июля 2007 г.), «О языках в Республике Казахстан» (от 11 июля 1997 г.), «Государственная программа функционирования и развития языков на 2011-2020 гг.», «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг.» и др.). Английскому языку в Казахстане присвоен статус языка успешной интеграции в глобальную экономику [3], средства международной коммуникации.

Как результат планомерной языковой политики государства сегодня наблюдается повышенный интерес к изучению английского языка в молодежной среде, положительная тенденция использования молодежью английского языка в различных социальных сферах. Английский язык действительно становится средством общения для молодежи, дополнительным языком, используемым ею наряду с родным.

Функционирование английского языка в студенческой микросоциальной общности характеризуется своими особенностями, среди которых одной из основных проблем является проблема переключения кодов – систематического попеременного использования двух языков в пределах одного коммуникативного акта.

В настоящее время кодовое переключение рассматривается многими исследователями данного явления как положительный феномен, так как оно способствует овладению иностранным языком и репрезентирует относительно сбалансированный вид билингвизма. Большая часть исследований в данной области проводилась на примере двух сходных по структуре, в большинстве случаев, относящихся к одной языковой группе языков (к примеру, английский и немецкий языки).

В рамках нашего исследования мы попытались рассмотреть процесс переключения кодов на примере разноструктурных языков, таких как русский и английский языки. С целью определения особенностей функционирования английского языка в условиях его формализованного усвоения студентами и выявления функций кодового переключения нами на протяжении двух месяцев велось наблюдение и анализ устной и письменной коммуникации студентов и преподавателей факультета иностранных языков КарГУ им. Е.А. Букетова.

Наблюдение за устной коммуникацией студентов и преподавателей осуществлялось во время посещений занятий по английскому языку, во время перемен, в студенческой столовой; анализ письменной коммуникации осуществлялся путем изучения переписки студентов и преподавателей в университетской социальной сети. Выбор студентов и преподавателей факультета иностранных языков не случаен, так как именно для них характерно погружение в искусственно организованную языковую среду, поэтому переключение с одного языка на другой во время учебного процесса и во внеучебное время явление обычное и напрямую связано с их речемыслительной деятельностью.

С целью определения специфики русско-английских кодовых переключений (при этом русский язык выступает как родной язык для носителей русского языка и как второй язык для билингвов нерусской национальности) и их структурных особенностей нами были проанализированы такие пункты, как: 1. Объем переключаемого сегмента на иностранном языке в речи студентов и преподавателей (слово, словосочетание, предложение); 2. Типология кодовых переключений (интерсентенциональное (межфразовое) и интрасентенциональное (внутрифразовое) кодовые переключения); 3. Морфологическая репрезентация кодовых переключений (части речи); 4. Синтаксическая функция кодовых переключений (подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство).

В данной статье мы предлагаем ознакомиться с результатами нашего исследования по пункту 1 -Объем переключаемого сегмента на иностранном языке в речи студентов и преподавателей.

Объем переключаемого иноязычного сегмента измерялся такими речевыми единицами, как слово, словосочетание и предложение, которые, в свою очередь, были представлены следующими типами: простое и сложное слово, устойчивое и свободное словосочетание, простое и сложное предложение. Анализ результатов нашего исследования по данному пункту демонстрирует преобладающее количество в речи студентов и преподавателей кодовых переключений на уровне слова и словосочетания, в то время, как кодовые переключения на уровне предложения представлены в единичных случаях.

Таблица 1. Примеры переключаемого сегмента на иностранном языке на уровне слова и словосочетания в речи преподавателей и студентов:

	Преподаватели	Студенты
простое слово	1. Кто готовит задания для <i>speaking</i> на уровень A2?	9. У меня очередной <i>trouble</i> с <i>iPhon</i> -ом.
	2. Да, он хорошо <i>speaks</i> -ает по-английски.	10. <i>Sorry</i> за ссылку, я перепутала.
сложное слово	3. Анна, Вы подготовили статью? У Вас не осталось времени. <i>Deadline</i> уже завтра.	11. Айша, ты <i>homework</i> сделала?
	4. Не забудьте про <i>feedback</i> в Ваших проектах.	12. <i>Wow</i> , какие <i>eyelashes</i> ! Нарастила?
устойчивое словосочетание	5. Бахтияр, чем Вы занимаетесь? Как всегда <i>up in the clouds</i> ?	13. Да он, как всегда, <i>plays the fool</i> .
	6. Семинар мне не понравился. Он был, на мой взгляд, <i>dry as dust</i> .	14. Короче, пары не будет, <i>we break loose</i> !
свободное словосочетание	7. Коллеги, садитесь ближе, пожалуйста, у нас своего рода <i>round table talk</i> .	15. Молодцы, ребята, <i>good for you</i> !
	8. <i>Passive Voice</i> мы еще не прошли.	16. Дорогие студенты! В субботу 31.10 будет проходить очередной <i>English club</i> . Будем отмечать Halloween!

Как видно из примеров, переключаемый сегмент на английском языке в речи преподавателей носит преимущественно профессиональный характер, в то время как в студенческой речи преобладает обиходно-бытовая лексика с элементами экспрессивности. Употребление в матричном (родном) языке сложных слов на гостевом (английском) языке

(*deadline, feedback, homework*) как преподавателями, так и студентами объясняется, прежде всего, экономией речевых усилий: данные лексические единицы имеют соответствующие эквиваленты в русском языке, которые, однако, представлены двумя речевыми единицами – определяющим и основным словами – *последний срок, обратная связь, домашнее задание*. В большинстве случаев иноязычные вкрапления на уровне слова репрезентированы простыми словами, в то время как кодовые переключения на уровне словосочетания представлены в равной степени, как свободными структурами, так и устойчивыми словосочетаниями. Преобладающее количество кодовых переключений на уровне слова и словосочетания в высказываниях можно объяснить модульной теорией овладения вторым языком Л.В. Екшембеевой, согласно которой в процессе порождения речи акт номинации происходит раньше акта предикации [4].

Приведем примеры кодовых переключений на уровне предложений, которые сводятся к употреблению преимущественно простых предложений в речи студентов и преподавателей:

Таблица 2. Переключаемый сегмент на иностранном языке на уровне предложений в речи преподавателей и студентов:

Преподаватели	Студенты
1. На следующей неделе рубежный контроль с отрывом (<i>от учебы</i>), <i>I like it.</i> 2. - Да, я видела этот фильм. - Ну, и как, понравился? - <i>I think, I like it.</i> - А мне кажется, это лучший фильм, <i>I have ever seen!</i>	3. Завтра посвящение в студенты в клубе. Оторвемся от души, <i>I like it.</i> 4. Ты слышал? Наши (<i>команда факультета по баскетболу</i>) вчера выиграли математиков! <i>I love this game!</i>

Приведенные в таблице примеры наглядно демонстрируют, что кодовые переключения на уровне предложения носят эмоционально-оценочный характер, как в речи студентов, так и в речи преподавателей. Этим, на наш взгляд, и объясняется преимущественное употребление иноязычных простых предложений как минимальных коммуникативных единиц в высказываниях. При этом используемые в выражениях коммуникативные единицы имеют в своей грамматической основе некий отвлеченный формальный образец (предикативную основу), по которому может быть построено неограниченное количество конкретных предложений одинаковой формальной структуры. Такие иноязычные коммуникативные единицы легко имплантируются в грамматическое, синтаксическое и семантическое оформление высказывания на родном языке. Однако в качестве одной из причин употребления более простых структур предложений в высказываниях обучающихся нельзя исключить и их недостаточную языковую компетенцию.

В процессе речевого взаимодействия, как студентов, так и преподавателей в билингвальной языковой среде оба языка – родной и гостевой (английский) - находятся в активном состоянии. При этом родной язык – русский - активирован в большей степени и, как видно из примеров, выступает в качестве основного языка в высказываниях с кодовыми переключениями. Элементы гостевого языка в высказываниях используются говорящими по нескольким причинам:

1. при отсутствии в родном языке какого-либо понятия, либо при необходимости передачи его значения посредством дефиниции (особенно при передаче аббревиатур), например: Уважаемые студенты, для участия в программах академической мобильности, Вам необходимо сдать ***IELTS***.

2. экономия речевых усилий и времени (см. табл.1 примеры 3, 4, 11)

3. для придания речи выразительности (см. табл.1 примеры 5, 6, 9, 12, 13; табл.2).

Что касается грамматического оформления высказываний, то доминантное положение родного языка здесь очевидно: студентам и преподавателям легче выразить свою мысль на родном языке, используя синтаксические и грамматические конструкции родного языка. Более того, в процессе речевой деятельности иноязычные речевые единицы подвергаются лингвистической русификации, при которой происходит изменение формы иноязычных слов на более свойственную русской грамматике и фонетике форму (см. табл.1 примеры 2, 9).

В целом, исследование специфики русско-английских кодовых переключений в речи студентов и преподавателей проводилось во взаимосвязи с механизмами порождения речи, происходящими в процессе речевой деятельности. В процессе вербализации мыслей студенты и преподаватели факультета иностранных языков строят свои высказывания на родном (русском)

языке с большим количеством английских вкраплений в виду специфики их учебной и профессиональной деятельности. В их высказываниях функционируют различные по объему кодовые переключения, преобладающее большинство которых приходится на такой переключаемый сегмент, как слово и словосочетание, при этом большой удельный вес приходится на слово. Это объясняется, прежде всего, легкостью и простотой введения иноязычных единиц в виде слова в структуру родного языка, а также сбалансированным билингвизмом коммуникантов.

Таким образом, рассматривая проблему переключения кодов в речи представителей студенческой микросоциальной общности с позиции социолингвистики, мы приходим к выводу, что данная проблема лежит в плоскости проблемы «человек и общество», поскольку речь здесь идет о социально обусловленной вариативности языковой структуры в малой социальной общности, при этом языковые факты соотносятся с фактами социальными (уровень образования, возраст, профессиональная принадлежность: в нашем случае - студент и преподаватель). В ходе нашего исследования мы констатировали, что языковые особенности коммуниканта зависят от социальных показателей. Так, иноязычный сегмент в речи студента и преподавателя, а также сама их речь отличаются друг от друга рядом характеристик. Все вышесказанное, на наш взгляд, усиливает исследовательский, аналитический и экспериментальный потенциал таких направлений социолингвистики как социальная, собственно «лингвистическая» социолингвистика, микросоциолингвистика.

Литература

1. Heinrich Löffler. Germanistische Soziolinguistik. Grundlagen der Germanistik – 28. 4., neubearbeitete Aufl. – ESV ErichSchmidtVerlag, 2010. – 222с.
2. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Астана, 2012. // [Электронный ресурс] // http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana_1339760819
3. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Астана, 2007. // [Электронный ресурс]// http://www.akorda.kz/ru/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-fevralya-2007-g_1343986887
4. Ешкембеева Л.В. Языковые модули и проблемы обучения. – Алматы, 2000. – 165 с.

Kakzhanova F.A.¹, Kakzhanova Sh.A.²

¹Candidate of philological Sciences, associate professor
Buketov Karaganda State University

²Karaganda State Technical University

THE ROLE OF CRITICAL THINKING IN DEVELOPING OF LANGUAGE SKILLS

Abstract

This article is dedicated to critical thinking and its role in development of language skills. Effective language teaching strategy is to develop learner's critical creative thinking during lessons.

Ключевые слова: критическое мышление, решение проблемы, навыки.
Key words: critical thinking, solving problems, skills.

The main idea of teaching of Foreign languages is to train learners to communicate successfully in society in order to fit to society by solving problems and making decisions. The main aim of teaching is to give knowledge and transform it into skills. Knowledge is treasure when it is used in solving real

life problems. Knowledge in statics is only information. Skills are developed when knowledge is meaningfully used in solving not only different language skill problems, but also life problems.

One of the main force of development of language skills is to use critical thinking. Critical thinking is one of the methods of rational teaching of the English language and it prevents cognitive dissonance. 'Critical thinking is the formation of logical inferences' (Simon and Kaplan, 1989). Thinking may be different from the point of quality and critical thinking teaches that it would be coherent and logical. Critical thinking helps to distinguish between facts, inferences, judgments and others to find a right answer to problems. According to Mulnix J. W., critical thinking "includes a commitment to using reason in the formulation of our beliefs" /1/. Critical thinking can occur whenever one judges, decides, or solves a problem; in general, whenever one must figure out what to believe or what to do, and do so in a reasonable and reflective way. Reading, writing, speaking, and listening can all be done critically or uncritically. Critical thinking is crucial to becoming a close reader and a substantive writer. Expressed in most general terms, critical thinking is "a way of taking up the problems of life". /2/. "The purpose of critical thinking is, therefore, to achieve understanding, evaluate view points, and solve problems. Since all three areas involve the asking questions, we can say that critical thinking is the questions of inquiry we engage in when we seek to understand, evaluate, or resolve." /3/. We see from these quotations that critical thinking is needed to make deep analyses and identify problems and make decisions.

All teaching process is based on cognitive properties of a person or develop learners' skills on their specialty in order to fit to life. 'Critical thinking is based on self-corrective concepts and principles, not on hard and fast, or step-by-step, procedures[4, 4]. In order to use the self-corrective concepts one should use critical thinking and it should be developed step-by-step, this process needs time.

One of the main representatives of this scientific trend is Benjamin Bloom. He identifies three domains of elements which we take into consideration while we are teaching learners. They are:

- Cognitive: mental skills (Knowledge)
- Affective: emotional aspect (Attitude)
- Psychomotor: manual or physical skills (Skills).

Teaching process should be based on these three aspects: to give information or knowledge; to understand it, and use it. These three aspects demand certain approaches. The first aspect is knowledge. Knowledge to be given should be scientific, logic, precise, accurate, specific. Namely quality of knowledge defines the strength or weakness of conclusions, ideas, judgments. In many cases, the reason of false judgment is insufficient information on themes. That is why a teacher should initially pay attention to a quality of knowledge. The second aspect is deeply understanding of it and it needs specific attitude. The right attitude of learners to knowledge being given is formed with the help of different organization moment: appropriate interactive activities, which occupy attention of learners, because 'attention' is the gate to knowledge. If a learner is not interested in theme of the lesson, *attention* doesn't work, it means a learner closes the way of receiving of information, which leads to missing this information in the system of learner's knowledge, making it as the missing element. It will reflect to the quality of critical thinking. The third aspect is skills. Having got knowledge, learners should transform it into skills, it is needed for solving questions.

The English language is paid attention to develop four skills: speaking, reading, listening, and writing and language aspects according to European standard and such language aspects as grammar, lexis, and phonetics should be taught integrally with skills.

Sometimes a learner doesn't take an active participation in debates, discussions and round table activities or in writing process, because of not knowing language, he doesn't know what to say about the theme to be spoken. When language aspects are taught on the basis of skills, language aspects will be contextualized, it means that they make meaningful chunks of language in context, rather than decontextualized separate language items. It demands from language notions their functions. In such methodology both a teacher and a learner win.

Effective teaching strategy is to develop critical creative thinking and develop problem solving decision making part of this logical matrix further. Methods of teaching of critical thinking in developing of speaking, writing, reading and listening skills should be based on interactive activities which require usage of units of thinking process as conceptualizing, analyzing, synthesizing, comparing, contrasting, reasoning and inferring etc.

For example: the theme of speaking is "Ecology", learners should be suggested to speak about role of ecology, types of pollutions, financial solutions, solutions from the point of law. On the basis of

critical thinking a teacher asks them to cluster a theme and motivate their plan of retelling and sort out the gathered ideas for further creating on the theme. The most rational activities of developing of skills are: suggesting ideas, then sharing, processing, defending, contrasting, contradicting, finding advantages and disadvantages of the suggested ideas.

Development of learners critical thinking makes a teacher organize learner centered teaching, it is the most difficult part for our teachers who work in teacher centered format. Results of developed critical thinking skills give learners self-monitoring, self-regulating, self-reliance and self-confidence, to understand the power of reasoning and think in rational way, transfer knowledge to new contexts, overcome contradictions.

Development of learners critical thinking makes a teacher organize learner centered teaching, it is the most difficult part for our teachers who work in teacher centered format. If in teacher centred teaching a teacher is knowledge giver, in learner centred teaching a teacher is an instructor or organizer of problem solving or decision making activities. It needs special types of sceneries of organization of critical thinking. It is more difficult than to give only information.

References

1. Mulnix, J. W. (2010). Thinking critically about critical thinking. Educational Philosophy and Theory. doi: 10.1111/j.1469-5812.2010.00673.x, p.
2. Sumner, William (1906). Folkways: A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals. New York: Ginn and Co.. p. 633.
3. Maiorana V. Critical Thinking Across the Curriculum: Building the Analytical Classroom. 1992.
4. Paul, Richard; and Elder, Linda. The Miniature Guide to Critical Thinking Concepts and Tools. Dillon Beach: Foundation for Critical Thinking Press, 2008, p. 4. ISBN 978-0-944583-10-4

Sokolova I.N.¹, Akkerman E.O.², Strama M.³

^{1,2}Senior teachers of Buketov Karaganda State University,
³ORPEG teacher, Poland

THE USE OF INFORMATION TRAINING TECHNOLOGIES AND THEIR EDUCATIONAL FUNCTIONS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract

The article reveals the main stages of implementing information training technologies into foreign language teaching and describes their main functions, peculiarities and advantages of usage in educational process.

Key words: information technologies, educational institutions, training programs, hypertext, hypermedia.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательные учреждения, обучающие программы, гипертекст, гипермедия.

Computer and other information technologies today belong to the facilities comparable in importance with the introduction of writing and printing, applying for a radical transformation of ideas about the functions of all participants in the educational process. The computer environment is an important part of the information space of educational institutions. The process of initiation to modern information technology has a significant impact on the overall level of professional competence of both students and teachers to discover new means of intellectual activity [1].

In 1940-s of XX century there were first electronic computers (computers), but the high cost and bulkiness limited the scope of their use, mainly for military purposes and areas of complex calculations.

Further, with the development of technology, multiple computer complex, allowing organizing the first computer networks was designed. They worked with the program implemented through a

dedicated user terminal, which reduced the computer operation. Electronic computers began to be used in training. Scientists from all over the world developed the first hygienic norms and the first training programs such as PLATO-IV, SPOC, Mentor, Sadko (D. Bitzer, P. Braunfeld, N.P. Brusentsov, D. Islay, I.V. Liman, V. Litchenberger, M. E. Mogilev) [2].

Over time, computers have acquired properties that address the learning objectives (S.G. Mayorkin, V.P. Panov, L.Y. Tereshchenko). They have memory, enough for storing and automatic implementation of algorithms for monitoring and assessment, statistical processing of the results of this monitoring, development of operating influences. They provide the ability to hot swap these procedures, the ease and convenience of entering information available for educational institutions of any type and subordination. Information output device for computers in the form of documents were designed (printers, plotters, others).

In 1970-s of XX century appeared the first training systems based on computer systems of SCHOLAR (D.R. Carbonell), SOPHIE (D. Brown, R. Berton, F. Bell), IDEBUG (D. Brown, R. Burton).

In 1980-s of XX century, a new step in the development of computer technology has been the emergence of personal computers. The abbreviation PC (personal computer) began to be used instead of ECM (electronic calculating machine).

In 1990-is of XX century, there appeared personal computers with graphic display and the ability to work with high-quality sound. Due to this fact, the possibility of organizing training impact has increased significantly. This applies to the submission of the information. In addition to text, graphics, sound, hypertext, multimedia and hypermedia were beginning to be widely used.

Hypertext is a text with a specific set of links presented in a structured form, where keywords are highlighted. When you choose them there is a transition to the new block of data. Due to the increasing power of processors it is possible to combine the audio and video that opened the way for the use of the media - the combined effects of sound, text and graphics.

Hypermedia is a technology of computer documents organizing and programs that can establish links not only between text documents, but also between different objects - text, image, sound, video, cartoon.

Thanks to decreasing of computers prices worldwide their popularity increases. The number of personal computers in 2013 has exceeded 35 million. The number of global networks of users is also increasing. New opportunities to use a computer as a learning tool are opened. Availability of long-term memory, graphic display, high-speed, audio options, the development of the world's information resources at a sufficiently low cost makes the computer a promising means of obtaining knowledge. Work on the creation of training programs with the help of modern technology is available to everyone. This, of course, is reflected in a large number of emerging software products, the quality of which is not always fits the rich capabilities of the computer.

A computer combines all the possibilities of modern technologies (video recorders, overhead projectors, tape recorders, etc.). Organization of control over the actions of the students and modern communications networks greatly distinguish it from other means of training. Using a computer, you can create online resources on the subject studied, exchange e-mails with their peers from other countries on foreign language lessons, participate in video and crypto - conferences on various issues (G.M. Kodzhastov, K.V. Petrov, A.V. Chutorskoy, D.Konacher, F. Royal, V.Gauteyr, S. Cocoon, S. Mann, K. Schveynhorst) [3].

The computer as other technical means enhances the motivation of students. In connection with extensive output media it is often used for demonstration purposes. Already conducted studies on the use of multimedia in teaching, showing the efficiency of the computer were performed by M.D. Goryachev, Yu. Egorov, G.A. Kruchinina, N. Martynov, S.N. Medvedev [4].

Pedagogical aspects of the use of media in the learning process tend to improve the perception and memorization of the material; providing new opportunities for the realization of a didactic principle of presentation; orientation to learning individualization (learning is student-oriented); the formation of the students' cognitive motives; reducing time searching for information; increase students' interest in learning. Media means provide new opportunities for teaching, as in the classroom, you can use previously unreachable learning resources [2].

For this use of the computer and of media in education, there are many demo programs (Microsoft PowerPoint, ToolBook, Macromedia Flash, and others.). For this use of the computer and of media in education, there are many demo programs (Microsoft PowerPoint, ToolBook, Macromedia

Flash, and others.). They allow the teacher to organize the presentation of the material more effectively through the use of auxiliary audio, video materials, charts, graphs, contribute to attracting, retaining and accentuation of attention of students on the most important blocks of information. One example is a program for single use, intended to illustrate the teacher's utterances.

New educational technologies, already proven and those being under development, are inconceivable without the widespread use of new information technologies, primarily computer. Those new information technologies make it possible to fully realize the pedagogical, didactic methods and functions to realize the inherent potential in them [2].

A retrospective analysis of the implementation and use of computer and information technologies in educational foreign language process allowed to identify three stages of informatization of education, conventionally called electronization, computerization and informatization.

The stage of computerization of education (mid 1970-ies of the XX century) began thanks to the emergence of more powerful computers; the software had a friendly interface and is characterized, first, by the use of human interaction with the dialogue computer. Students being the subjects of the educational process for the first time got the opportunity to work on the computer to interact with the models - "substituents" of real objects and, most importantly, manage the objects of study. Computer technology enabled learning through simulation to explore different processes and phenomena (chemical, physical, social, educational, etc.). Computers began to act as a powerful learning tool as part of the automated systems of varying intelligence. In education, they have been increasingly used as a tool for learning, knowledge, control and management of the educational process.

Interactive method of human communication with the computer has opened up completely new possibilities in various spheres of human activity, including education. At this stage of informatization of education the problem of increasing the quality of education, to develop software and methodological support of the educational process began to be solved. The advent of personal computers, relatively inexpensive and reliable in the work, also helped to increase the pace of computerization of human activities, including education [5].

The third, modern, stage of informatization of education is characterized by the use of powerful personal computers, high-speed high-capacity drives, the new information, telecommunication, multimedia technology and virtual reality, and philosophical understanding of the ongoing process of information and its social consequences that adequately and convincingly presented in the works of O. A. Ashhotova, B.S Gershunskogo, A.I. Rakitova, I.V. Robert and others. Analysis of research data shows that information technology is the basis of information of education and involve: improving the quality of learning of students by making fuller use of available information; improvement of the educational process at the faculty of foreign languages on the basis of its individualization and intensification; development of advanced tools, methods and technologies of training of students of foreign languages faculty with a focus on developing, advancing, and personalized education; to achieve the required level of professionalism in the mastery of the means of information and computer engineering; integration of different types; activities (educational, research, methodical, scientific, organizational) within a unified methodology based on the use of new information technologies; prepare students for life in the information society; improving professional competence and competitiveness of students as future specialists in different fields; overcoming the crisis in higher education.

The analysis of scientific sources for the study allowed to identify issues of education informatization following major tasks at the current stage in high school: improving the quality of students through the use of modern information technologies; the use of active learning methods, enhancing the creative and intellectual components of educational activity of the university; integration of different types of educational activities (training, education, research, etc.); adaptation of information technology training to the individual needs of the learner; development of new information technologies that contribute to enhance the cognitive activity of students and increased motivation on the basis of the development of tools and techniques available for effective use in their future careers; ensuring continuity and consistency in training; development of information technologies for distance learning; improvement, software and methodological support of educational process in high school; the introduction of information technologies in vocational training of students.

A variety of information technologies of training have the following didactic possibilities: a source of information; streamline form of presenting educational information; they improve the visibility, concretize the concept, phenomena, events; organize and direct perception; enrich the range of ideas of

students and satisfy their curiosity; best meet the scientific and cultural interests of students and the needs, create emotional attitude to educational information; enhance interest in learning, make available to students the material that without information technologies would be not available, activate the cognitive activity of students, promote the conscious assimilation of the material, the development of thinking, spatial imagination, observation, they are a means of repetition, generalization, ordering and control of knowledge; illustrate the relationship between theory and practice; create conditions for the use of the most effective forms and methods of training, the implementation of the basic principles of a holistic pedagogical process and rules of training (from simple to complex, from near to far, from the concrete to the abstract); they save the training time, the energy of the teacher and students due to compaction of the educational information and speed up the pace.

Therefore, we have come to conclusion that the purpose of the application of information technologies into foreign language teaching is – reducing the complexity of the use of information resources – data files: documents, text, graphics, knowledge, audio and video, allowing to represent on the PC screen real-world objects.

References

1. Smetanina O. M. Izuchenie inostrannyh jazykov v jepohu globalizacii i obrazovatel'naja politika. – 2010. – 21 p.
2. Nesterova N.V. Informacionnye tehnologii v obuchenii anglijskomu jazyku. – 2005. – 102-103 pp.
3. Evdokimova M.G. Komp'juternye tehnologii obuchenija inostrannym jazykam: metodologicheskie i pedagogicheskie aspekty. Telekommunikacija i informatizacija obrazovanija. – 2010.
4. Stybaeva G. Zh. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii na urokah anglijskogo jazyka. – 2011. – 33 p.
5. Matveeva N.V. Primenenie komp'juternyh tehnologij pri obuchenii inostrannym jazykam. – 2006. – 72 p.

Auganbaeva M.A.¹, Kassenova A.K.²

^{1,2}Master of Philology of the department “Foreign philology and translation studies”
M.Kh. Dulaty Taraz State University

MULTILINGUISM – THE BASIS OF MULTICULTURAL IDENTITY FORMATION

Abstract

The main idea of the article - the development of a multicultural identity, capable of social and professional self-determination, knowing the history and traditions of its people, multilingual, able to carry out communicative activity-related operations in the three languages in all situations, striving for self-development and self-improvement.

Key words: multilinguism, assimilation, identity, multicultural, trilingual, polylingual, technology, harmonious.

Ключевые слова: полиязычие, ассимиляция, личность, многонациональный, трехязычие, технология, гармоничный.

It is known that only the state can successfully develop and fit harmoniously in a number of leading countries of the world, which is able to create for their citizens decent living conditions for the acquisition of high-quality and modern education. Today, in the age of globalization and technology observed intensification of the search for effective conditions, education of youth mechanisms, capable of dialogue with other cultures. The history of the company shows that the prosperity of society depends not only on the economy and technology, and not even by a common culture, and the culture of the word. Indeed, the preparation of a versatile professional with a high level of culture (including the culture of the

word) - the main problem of education today. The realities of the present stage of development of society, the language situation in Kazakhstan - multiethnic, with a long history in which the intertwined peoples, nations, cultures, now dictates the need to develop basic principles and methodological approaches to formation of communicative language person. According to President Nazarbayev, "Kazakhstan ... unique and strong in its multiethnicity on its land formed a unique multicultural space ... Multiculturalism Kazakhstan - is a progressive factor in the development of society Eurasian roots of the peoples of Kazakhstan allows to connect the Eastern, Asian, Western, European flows and create. Kazakhstan's unique version of multiculturalism. Multicultural education in the Republic of Kazakhstan at the moment is one of the main directions in the system of medium - and higher education. That education is a critical step in the process of formation and development of a multicultural identity, stage, when consciously formed the core values and principles of life. It Multilingualism able to provide the student with an enabling environment, providing a harmonious blend of universal humanist qualities of the person with the ability to complete the implementation of its national, cultural, ethnic needs. It should be noted that in the present conditions the image of a person's life in a certain way is unified, erased many national differences, a person lost touch with their roots, impaired moral experience of previous generations. Therefore, before a teacher is the most important task - to use all its unique experience and knowledge of the cultural traditions of the peoples and ethnic groups, human values and world culture in the creation of favorable educational and educational environment conducive to the formation of socially active person.

Multilingualism is considered as an effective tool for training the younger generation in an interconnected and interdependent world. In this context, understanding the role of languages in the world today confronts us with the question of language teaching and improving language training. Learning the principles of System polylinguism system: the Kazakh language - Russian language – English.

The President of the country Nursultan Nazarbayev has set the bar high before the domestic education. It must become a competitive, high-quality, so that graduates of Kazakh schools could easily continue their studies in foreign universities. The relevance of multicultural education and polylingual determined by general global trend towards integration in the economic, cultural and political spheres. Polylingual training we understand as a purposeful process of initiation to the world culture by means of several languages when studied languages act as a means of understanding the scope of specialized knowledge, assimilation of cultural, historical and social experience of various countries and peoples.

Kazakhstan, while remaining multi-ethnic and multi-confessional state, is experiencing today a complicated and contradictory period of its cultural and linguistic development, as evidenced by the language situation, the characteristic of which is given in the Concept of the language policy in Kazakhstan. It should be noted that almost all the documents in the language of a core idea of the policy is the need to master several languages. The concept of language policy of the Republic of Kazakhstan defines the Russian language as the main source of information on different areas of science and technology as a means of communication with the near and far abroad. In this regard, the new sound is the problem of language education. The starting point in this is the idea that the study of any language must be accompanied by the study of the culture media of the language. Moreover, this process should not in separate planes. In this regard, it would be correct to speak about multicultural education, which should result in multilingualism citizens of society. The pillars of this multilingualism must be the native language, which reinforces the awareness of belonging to their ethnic group, the Kazakh language as the State, the possession of which contributes to the successful civic integration, the Russian language as a source of scientific and technical information, foreign and other non-native language, to develop the human capacity for self-identification in the world community.

Having analyzed the relevant scientific literature, legislative acts in the field of language and education, examining the educational records of schools, we have tried to articulate these contradictions and problems of our study:

- society's demand for Multilanguage identity and the lack of an appropriate system of multilingual education as a process of its preparation in terms of education;
- awareness of the need to develop a system of education and lack of polylinguism its regulatory and scientific and methodological support;
- complexity and the large amount of the proposed educational material;
- the inability of children in the age of advanced technology on their own to search more information, and sometimes even their unwillingness to read not only more, but also compulsory literature.

Resolution Data contradictions and problems that led to the choice of our research themes in the following terms "Multilingualism - the basis of the multicultural identity formation."

For the implementation of this study as part of a comprehensive school, we have developed a phased plan for its implementation:

The first stage - included a study of this problem on the basis of normative documents, scientific, methodical literature, Internet resources; accumulation and collection of empirical material on improvement of language education, summarizing the innovative work of teachers in teaching the native, non-native and foreign languages;

The second phase - includes the immediate development and implementation of lessons both in English and a number of integrated lessons and extra-curricular activities and organization of project activities to introduce students polylinguism;

The third stage - included the compilation and systematization of the research results, the introduction in the educational process of the results based on the recommendations of colleagues in order to improve the work in this direction. Understanding the role of languages in the modern world, with particular acuteness poses the question of the impact of language teaching and improving language training the learners. The concept development of education in the Republic of Kazakhstan is aimed at qualitative renewal of forms and methods of professional training, qualification meets the global standards. Much attention is paid to multilingual education, which is regarded as an effective tool for training the younger generation to the ability to live in an interconnected and interdependent world.

One of the tasks of the school is familiarizing the younger generation to the universal, global values, the formation of children and adolescents abilities to communicate and interact with representatives of neighboring cultures and in space. Along with the Kazakh language, having the status of the state, and Russian - the lingua franca, an important means of communication in favor a foreign language.

The main aim - the development of a multicultural identity, capable of social and professional self-determination, knowing the history and traditions of its people, multilingual, able to carry out communicative activity-related operations in the three languages in all situations, striving for self-development and self-improvement.

The content of multicultural education is multidimensional and has a high degree of interdisciplinary, which allows us to consider the problem of multicultural education as part of humanitarian disciplines, the natural sciences, artistic and aesthetic cycles and special courses on the history and culture of individual peoples. Thus, for the formation of the competitive expert, outgoing positive personality, capable of active and effective life in the multiethnic and multicultural environment, which has developed a sense of understanding and respect for other cultures and the ability to live in peace and harmony must be multicultural and multilingual education.

References

1. Н.Е.Буланкина. Полиязыковое информационно-образовательное пространство. Методология. Проблемы. Технология. – Новосибирск: СО РАН, 1999.
2. Н.Е.Буланкина. Методологические основы гуманизации полиязыкового образовательного пространства. – Новосибирск: ИРОС РАО, 2004.
3. Н.Е.Буланкина. Проблема эффективного культурного самоопределения личности в полиязыковом образовательном пространстве. – Москва: Изд-во АПКИПРО, 2002
4. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания: Ростов-на-Дону, 2000.
5. Никишина И.В. Инновационная деятельность современного педагога. Волгоград: Учитель, 2007.
6. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические технологии в системе образования. - М.: Академия, 2000.

Аяпергенова Ж.А.

Магистрант, кафедра юридических дисциплин
Карагандинский университет «Болашак»

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ ПОРОЖДАЮТ НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ, БАЛАНС МЕЖДУ НОВШЕСТВАМИ И ТРАДИЦИЯМИ

Аннотация

В статье рассматривается гармоничность соблюдения баланса между новшествами и традициями, академическими преимуществами и социальной/экономической необходимостью. Вызовы времени порождают новые тенденции в высшем образовании.

Ключевые слова: высшее образование, глобализация, традиции, баланс
Keywords: higher education, globalization, traditions, balance

В контексте идей Болонской декларации понятие качество «признается «фундаментальным камнем» формирования общеевропейской системы образования. Оценка качества должна учитывать цели и миссию институтов и программ. Она требует баланса между новшествами и традициями, академическими преимуществами и социальной/экономической необходимостью, связностью программ и свободой выбора учащихся». В свете обозначенных ориентиров достижение нового качества образования, как показывает опыт педагогов последнего десятилетия, становится возможным посредством переосмысления и разработки иных подходов к контролю и оценке учебных достижений учащихся.

Современный педагог находится в поиске таких методов мониторинга, которые бы, с одной стороны, отвечали требованиям образовательного стандарта и давали наиболее адекватную картину качества обучения, с другой, удовлетворяли индивидуально-личностные потребности сегодняшних студентов. По мнению А. Г. Казаковой, «совершенствование образовательного процесса в высшей школе предполагает кардинальные преобразования «культуры преподавания» и «культуры учебы». Среди составляющих «культуры преподавания» А. Г. Казакова выделяет «гуманистическую направленность образовательного процесса; индивидуальную работу с одаренными студентами; осуществление мониторинга с опорой на рейтинговую систему оценки знаний по выявлению у студентов уровня остаточных - знаний».

Кардинальные изменения, происходящие в последние десятилетия в экономической и социальной сферах, императивы зарождающегося информационного общества, стремительное развитие научных знаний, информационных и коммуникационных технологий ставят качественно новые задачи перед мировым сообществом.

В этих условиях неизмеримо возрастает роль образования и особенно высшего. Высшее образование и наука становятся глобальным фактором общественного развития, выдвигаются в число наиболее важных национальных и общемировых приоритетов, выступают «в качестве важнейших компонентов культурного, социального и экономически устойчивого развития людей, сообществ, наций» [5, а 6]. Решение комплекса задач на национальном, региональном и глобальном уровнях настоятельно требует серьезных изменений в системе высшего образования, внесения корректив в парадигму его развития в XXI веке. Как отмечено в Декларации первой Всемирной конференции «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» (Париж, 1998 г.): «перед самым высшим образованием встают грандиозные задачи, требующие его самого радикального преобразования и обновления, подвергать которым его еще никогда не приходилось» [5, с. 6]. Становится все более очевидным, что национальные системы высшего образования не могут развиваться вне глобальных процессов и тенденций, вне запросов мирового рынка труда. Решая вопросы реформирования и развития высших школ отдельных стран, уже нельзя исходить из критериев национального уровня. По мнению многих ученых и политиков, в XXI веке высшая школа ни одной страны не сможет готовить специалистов, отвечающих требованиям постиндустриального информационного общества, и обеспечивать устойчивое развитие страны, развиваясь на эндогенной основе.

Мощные интеграционные процессы, все более захватывающие все сферы общественной жизни, требуют адекватных ответов от высшего образования, усиления международного

компонента в организации подготовки современного специалиста, предполагают интернационализацию не только производителей и выпускаемой продукции, но и высшего образования и науки. В документах Первой Всемирной конференции по высшему образованию подчеркивается, что высшее образование следует рассматривать как общее достояние и что международное сотрудничество и обмены являются основными путями развития высшего образования во всем мире. Вызовы времени, особенности международной жизни порождают новые тенденции в высшем образовании. Одна из важнейших тенденций - увеличение масштабов высшего образования, обусловленное возрастанием роли науки в производстве и обществе. Высшее образование все более становится массовым, происходит стремительный количественный рост студентов вузов. Если в 1960 г. число студентов в мире, по данным ЮНЕСКО, составляло 13 млн чел., то в настоящее оно возросло почти до 100 млн чел. В развитых странах уровень поступления выпускников средних школ в высшие учебные заведения составил почти 60 %, а в США и Канаде - более 80 %. В настоящее время в мире более 14 тысяч высших учебных заведений [5, с. 12].

Другой важной тенденцией, развивающейся особенно динамично со второй половины XX века, является диверсификация высшего образования по институциональным формам, уровням и содержанию. Третьей стремительно набирающей силу тенденцией является интернационализация высшего образования, приобретающая в последнее время все более реальный характер. В сфере высшего образования «наблюдается теснейшее сближение, если не общность, проблем, тенденций, задач и целей, заставляющее забывать о национальных и региональных различиях и специфике» [5, с. 18].

В подготовленном Международной Ассоциацией ректоров университетов (International Association of University President, IAUP) докладе о стратегии интернационализации отмечается: «Мы решительно настаиваем на том, чтобы все учреждения системы высшего образования активно содействовали процессу интернационализации своих учебных заведений» [5, с. 24].

Указываются различные причины интернационализации высшего образования, в качестве наиболее существенных можно выделить следующие:

- политические - демократизация мирового сообщества, развитие интеграционных процессов в политической и социальной сферах;
- экономические - глобализация экономики и технологий, требования мирового и региональных рынков труда;
- культурные и идеологические - рост международной открытости и развивающийся диалог национальных культур;
- академические - интернациональный характер научных знаний, универсальная основа образования и научно-исследовательской деятельности, формирование международных стандартов качества;
- информационные - новые информационные технологии, глобальные сети [7, с. 10]. В декларации Первой Всемирной конференции «Высшее образование в XXI веке», проведенной ЮНЕСКО, отмечалось, что решение важнейшей задачи нового столетия - повышение качества высшего образования требует «... чтобы высшее образование имело международное измерение: обмен знаниями, создание интерактивных сетей, мобильность преподавателей и учащихся, международные научно-исследовательские проекты, наряду с учетом национальных культурных ценностей и условий» [7, с. 20].

На основе изучения мировых тенденций, анализа состояния лучших образцов педагогического знания и опыта в различных странах, определения новых функций и требований к высшей школе ЮНЕСКО инициирует разработку рекомендаций по развитию процессов интернационализации, созданию нормативной основы международного сотрудничества в сфере высшего образования. Базой для этих процессов становится наличие универсальных норм академической свободы и демократии и приобретающие все большее нормативное значение для национальных образовательных систем международные конвенции, всемирные декларации, принимаемые ЮНЕСКО и Советом Европы. Постепенно вырабатываются общие правила игры. Так, в декларации Всемирной конференции ЮНЕСКО указано на необходимость «ратифицировать и претворять в жизнь региональные и международные нормативные акты о признании учебных курсов, включая аттестацию навыков, умений и способностей, облегчающих студентам смену учебных курсов, в целях содействия мобильности внутри национальных систем и

между ними» [7, с. 30]. И хотя принимаемые ЮНЕСКО рекомендации и нормативные акты не носят обязательного характера, все большее число стран, вузов начинает следовать этим правилам. Формируется наднациональная нормативная база, определяющая общие ориентиры, основные принципы, а также оптимальные модели развития и функционирования национальных систем высшего образования. Таким образом, интернационализация - это объективный процесс устойчивого взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на основе общих целей и принципов, отвечающий потребностям мирового сообщества и отражающий прогрессивные тенденции нового столетия. Ответить на глобальные вызовы XXI века высшая школа может только согласованными совместными действиями. Мы все чаще становимся свидетелями объединения усилий национальных систем высшего образования для решения общих проблем высшей школы, задач, выходящих за рамки одной страны, выработки согласованной образовательной политики на региональном и международном уровнях. Наиболее ярким примером являются процессы, происходящие в области высшего образования стран ЕС. В Европейском Союзе в последние десятилетия разрабатывается и осуществляется целостная политика в области высшего образования, формируются наднациональные институты, идет последовательная работа по созданию общеевропейской системы высшего образования. Важная особенность политики ЕС в данной сфере состоит во взаимодействии созданных наднациональных институтов [1]. Наиболее крупными общеевропейскими программами, оказывающими существенное финансовое содействие развитию академического сотрудничества университетов, являются «Кометт» (Coшей); «Эразмус» (Erasmus); «Лингва» (Lingua), «Сократ» (Socrates), «Leonardo da Vinci» [2].

В целях создания европейского пространства высшего образования и увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования предполагается:

- принятие системы сопоставимых степеней, способствующей облегчению академического и профессионального признания курсов, степеней и обеспечению возможностей трудоустройства выпускников во всех европейских странах;
- формирование системы обучения, включающей два основных цикла (двухступенного, продолжительностью не менее трех лет, и послестепенного для получения степени магистра и/или доктора);
- принятие и введение во всех национальных системах высшего образования системы зачетных единиц «European Credit Transfer System» (ECTS) или другой, совместимой с ECTS системы, обеспечивающей как перезачетную, так и накопительную функции, и гарантирующую академическое признание обучения за рубежом (в 1999 г. ECTS была введена уже в 1062 европейских вузах);
- содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования, разработка сопоставимых критериев и методологии оценки;
- содействие мобильности учащихся, преподавателей, исследователей и аппарата управления;
- содействие введению «европейских воззрений» в высшее образование через совершенствование учебных планов, создание интегрированных учебных курсов, совместных программ обучения и научных исследований;
- обеспечение привлекательности и конкурентоспособности европейского высшего образования и научных исследований [4].

Предполагается создание на вузовском, национальном и общеевропейском уровнях взаимопризнанных систем обеспечения качества образования. Повышение качества образования в университетах Европы рассматривается как комплексная проблема, требующая повышения эффективности преподавательской, исследовательской и управленческой деятельности, при решении которой необходимо соблюдать учет «баланса между новшествами и традициями, академическими преимуществами и социально-экономической необходимостью, связностью программ и свободой выбора учащихся» [5, с. 34]. Во многих странах ЕС уже разработаны и используются национальные системы оценки качества образования, в других разрабатываются. Формируются наднациональные органы, создана европейская сеть обеспечения качества в высшем образовании (ENQA). Предполагается, в соответствии с Болонской декларацией, «выработка критериев и методологии оценки качества образования», учреждение аккредитационных агентств,

независимых от национальных правительств и международных организаций. Оценка будет основываться не на длительности или содержании обучения, а на тех знаниях, умениях и навыках, которые приобрели выпускники. Одновременно будут установлены стандарты транснационального образования. [3].

Все более активно высказываются мнения о необходимости разработки международных норм и критериев для оценки качества в высшем образовании, в то же время учитывающих многообразие стран и особенности национальных систем высшего образования [6, с. 56].

Литература

1. Convention of European Higher Education Institutions. -Salamanca, 29-30 March 2001.
2. Ditter, J-G. The Tempus Programme in the Russian Fédération (1993-2000) / J-G. Ditter // Проблемы и перспективы интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки. - Воронеж, 2001. - Ч. 1.
3. The European Higher Education Area. Joint Declaration of the European Ministers of Education. Convened in Bologna on the 19th of June 1999. - Режим доступа: <http://www.ntb.ch/SEFI/bolognadec.html>.
4. Towards the European Higher Education Area. Communique of the meeting of European Ministers in charge of Higher Education in Prague on May 19th 2001. - Режим доступа: <http://www.msmt.cz/Summit/Prague%20Communique%20-%2019-05-2001-FINAL.doc>.
5. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. Заключительный доклад Всемирной конференции по высшему образованию, 5-9 октября 1998 г. -Париж: ЮНЕСКО, 1998.
6. Чистохвалов, В. Н. Основные направления интеграции российской высшей школы в общеевропейское образовательное пространство / В. Н. Чистохвалов. - М., 2002.
7. Эланд, Р. Наднациональные организации и транснациональное образование / Р. Эланд // Транснациональное образование: возможность доступа или создание препятствий. - Бухарест: СЕПЕС ЮНЕСКО, 2000. - № 3

Tleuzhanova G.K.¹, Shishkhina I.V.², Mun N.T.³

¹Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,

^{2,3}Senior teachers,

Buketov Karaganda State University

THE USAGE OF CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) METHOD WHILE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO CHILDREN AT PRE-SCHOOL AGE

Abstract

The article considers CLIL method as one of the methods of teaching a foreign language to children at pre-school age. Then, it presents the results of applying the method by the students at Buketov Karaganda State University during their teaching practice in Karaganda kindergartens.

Key words: early foreign language teaching, pre-school education, pre-school age, content and language integrated learning (CLIL).

Ключевые слова: раннее обучение иностранным языкам, дошкольное образование, дошкольный возраст, предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL).

Today, in modern Kazakhstan, speaking one or more foreign languages is seen as an important factor of socio-economic, scientific-technical and cultural progress, and it is becoming a norm. The level of a young specialist's language training in many respects determines his / her demand on the labor market. Therefore, presently both the public authorities, teachers and parents show their interest in the

issue of foreign language learning. Parents are aimed at teaching foreign languages to their children as soon as possible.

The children's innate ability to languages was proved by Russian and foreign psychologists a long time ago. In this case, they usually refer to the sensitivity at preschool and primary school age towards mastering languages in general, and in particular, foreign ones. Different researchers have various points of view as to the duration of sensitive period, but mainly it is a period when children are 4 - 8 years old. At the very age children are distinguished by a natural curiosity and need for new knowledge [1, 5]. That is why it is not surprising that today foreign language learning from kindergarten age is becoming a norm.

The methods chosen by teachers for teaching a foreign language to children at pre-school age must be carefully selected according to age and goals of teaching. Children quickly and easily absorb information when it is given in an interesting form for them. Most of the teaching methods in preschool education are based on all sorts of games, competitions and just an interesting pastime for children.

We already have some experience of teaching German and English in kindergarten. In the framework of international cooperation with the Goethe Institute our students of the faculty take annual training seminars, as well as 15 hours of practice in the kindergarten in accordance with the developing program "Early learning of a foreign language / German with bunny Hans in the kindergarten". This program is designed by Budapest Goethe Institute and is dedicated to the children aged 4 to 6 years. Moreover, at the moment the developing program for the English language "English with sheep Lamby" worked out by us is being tested in Karaganda kindergarten "Meray". These programs are based on the latest research in the field of early language learning.

In this article we present the description and results of testing one of the methods laid down in the basis of these programs - CLIL method, which has been applied by 4-year-old students of the Department of Foreign Languages, Buketov Karaganda State University during their teaching practice in Karaganda kindergartens "Erfolg", "Meray" and "Altynay".

CLIL (Content and Language Integrated Learning) is the conception of interdisciplinary language integration. This conception is such a method of teaching which implies teaching some subjects in foreign languages, i.e. instruction in their native and foreign languages is aggregated [2,5].

The term was introduced by David Marsh (David Marsh, University of Jyväskylä, Finland) in 1994. First of all, this kind of teaching characterized the educational situations where disciplines or their sections were taught in a foreign language, thus pursuing a dual purpose – studying a subject and at the same time learning a foreign language. Marsh continued his studies, and already in 2001 the essence of the technique has been interpreted as follows: CLIL considers learning a foreign language as a tool for the study of other subjects, thus shaping the student's need for learning. It allows students to rethink and develop their abilities in communication, as well as communication in their mother tongue [3, 10].

In European countries CLIL is applied in various educational contexts - from kindergarten to institutions of higher education.

The fundamentals of working CLIL technique include the following: the knowledge of a language becomes a means of studying the content of a subject; the language is integrated into the general curriculum; motivation of using a language in context is increasing (when students are interested in the subject); immersion in the language environment.

The usage of a foreign language in the CLIL education depends on the educational goals and objectives that have been set. The CLIL goal is not about teaching the whole curriculum in a foreign language, but it is aimed at the reasonable choice of subjects and modules that are compatible with CLIL.

When teaching foreign languages to children at preschool age, the elements of CLIL method are only used. For example, while studying the topic "Colors", one can conduct an experiment with mixing colors. Children will have a new color by mixing two or even three colors. Their actions are commented by the teacher in a foreign language, thus children, immersed in the language environment, gain new knowledge about the color variety expanding knowledge of color gamma.

We can find a lot of similar topics that may be used successfully applying CLIL method: "Food and drinks", "Animals", "Weather. Four Seasons" and many others.

The main purpose of this method is the children's acquisition of a positive attitude to foreign languages, their realization of the importance of learning a foreign language and their desire of self-study. If children learn naturally and something new is presented to them in an entertaining way, their attitude to the discovery and study of new things will be positive. And it is really important that nobody will close

the way to the language for them, as well as to the creation of a positive attitude to learning as such [4, 13].

In the course of teaching practice in kindergartens, the students of the Department of Foreign Languages, Buketov Karaganda State University, actively used elements of CLIL method. For example, when studying the topic “Colors”, “Food and drinks”, “Weather. Seasons of Year”, with a great pleasure preschoolers took part in a little experiment organized by the students. They mixed colors on a sugar cube, dissolved ice in water, determined varieties of vegetables and fruits tasting them. In the course of the experiment activities, the children memorized the lexical material more quickly than usual, demonstrated a high level of activity and interest.

The analysis of the results, gained while applying CLIL method in practice, has allowed us to draw the following conclusions:

CLIL method allows us both to teach a foreign language in an easy and funny way and to do the following:

- It helped us to shape the children’s necessary knowledge, skills and abilities;
- It allowed us to use all channels of the child’s perception;
- It gave an opportunity for children to learn the language in accordance with their individual development;
- It contributed to the development of emotional, creative, social and cognitive abilities;
- It contributed to instilling a positive attitude to learning a foreign language.

Making a conclusion, we can say that CLIL method of teaching foreign languages to the children at pre-school age is certainly worthy of consideration. It is a functional approach to the teaching of a foreign language, which allows us to solve a much more advanced range of educational tasks.

References

1. Гальскова Н.Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. / Н.Д. Гальскова, З.Н. Никитенко. – Начальная школа: Методическое пособие. - М.: Айрис-пресс, 2004. – 240 p.
2. Maljers A., Marsh D., Coyle D., Hartiala A.K., Marsland B., Pérez-Vidal C., Wolff D. (2002) The CLIL Compendium. [Electronic resource]. - The access regime: <http://www.clilcompendium.com>
3. Коченкова О. Возможности профилизации преподавания иностранных языков с помощью применения элементов методики CLIL. [Electronic resource] / О. Коченкова – The access regime: <http://kochenkova.ru/>
4. Hoppenstedt G., Widlock B. Frühes Fremdsprachenlernen mit dem CLIL-Ansatz. Einführung und Praxisbeispiele. - Goethe-Institut e.V., München, 2011. – 21 p.

Абеуова С.К.¹, Оноприенко Н.А.², Шамиева Р.К.³

¹Методист МК Гор ОО,

²Заведующая кафедрой иностранных языков, КГУ «Гимназия № 97» г. Караганды

³Учитель английского языка, КГУ «Гимназия № 97» г. Караганды

К ПРОБЛЕМЕ ВНЕДРЕНИЯ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация

В статье рассматривается проблема внедрения трёхязычного образования в школах, возможности реализации идеи трёхязычного образования через новые подходы в преподавании: командное преподавание, интегрированное обучение, языковое погружение.

Ключевые слова: трёхязычное преподавание, командное преподавание, интеграция, языковое погружение, креативное мышление

Keywords: trilingual education, team teaching, integration, language immersion, creative thinking

Выступая на открытии XXII сессии Ассамблеи народа Казахстана, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев поручил разработать проект трёхязычного образования. Президент пояснил, что в старших классах постепенно нужно переходить на английский язык, как это происходит в развитых странах, и повсеместно перейти на английский язык при получении высшего образования. В настоящее время наблюдается тенденция, что с каждым годом увеличивается количество представителей некоренной национальности, владеющих казахским языком. "Развитие казахского языка еще не знало таких масштабов и темпов, как должно быть, по-прежнему широко используется русский язык, как язык межнационального общения. Государство прилагает много усилий, заботится о развитии языков всех казахстанцев, наращиваются темпы внедрения трёхязычия. Статистика показывает, что на сегодняшний день 20 процентов казахстанцев владеют английским языком, это подтверждает то, что знание трех языков это не миф, а реальность.

В чём заключается главная проблема трёхязычного образования. На наш взгляд, при введении преподавания в старших классах на английском языке проблема будет заключаться в готовности учащихся к углубленному изучению языков, подготовке преподавателей, осознании учащимися и родителями важности данного процесса для будущего ребенка.

Учителям сегодня нужно понять, что осваивать необходимо не только язык, но и методику преподавания своего предмета на английском языке. Ученые не один год спорят, как лучше это сделать: переучить учителя английского языка на другой предмет или предложить предметнику выучить английский язык. Ответа на этот вопрос пока нет. Всё зависит от личности педагога, его способности к самообразованию, стремлению к освоению новых знаний и передовых технологий.

Нам кажется, что в данной связи важно учитывать желание учащегося и родителей, а также возможности школы для внедрения полиязычного образования. Главным качеством, определяющим сегодня интеллектуальный уровень человека, становится его умение креативно мыслить и отвечать новым вызовам реальности. Владение несколькими языками в этих условиях можно назвать вопросом стратегического значения. Система полиязычного образования волнует не только педагогов, этот вопрос актуален для всех.

Безусловно, приходится решать сложные комплексные и методические задачи, ведь мы преследуем своей целью научить детей в средней школе общаться на нескольких языках на академическом уровне. Первым опытом стали Назарбаев Интеллектуальные школы – это, прежде всего, экспериментальные площадки, которые призваны аккумулировать лучшие традиции и методики преподавания Казахстана и стран зарубежья и передавать его общеобразовательным школам.

Программа трёхязычного образования реализуется на данный момент в гимназии через непосредственное преподавание казахского, русского и английского языков, в будущем же это может стать возможным через изучение отдельных предметов на трёх языках и внеурочную деятельность. Так же, как и основные предметы, английский язык направлен на развитие функциональной грамотности, коммуникативных навыков и способности критически мыслить. Уроки английского языка охватывают темы, связанные с повседневной жизнью, дают учителям возможность использовать различные ресурсы. Особое внимание при изучении английского языка уделяется развитию четырех навыков – чтение, говорение, слушание и письмо, с учениками ведутся беседы и на сквозные, межпредметные темы, которые изучаются с разных точек зрения и перспектив. Что касается преподавания отдельных предметов на трёх языках, это будет развивать у учеников навыки широкого спектра.

Следующим шагом способным помочь в реализации идеи трёхязычного образования может стать командное преподавание. Командное преподавание рассматривается как принципиально новый подход, при котором преподавание одного предмета ведется двумя педагогами, в классе работает два учителя, один преподаёт на родном языке – казахском или русском, другой – на английском. Такой подход предполагает совместное планирование и ведение урока, а также поддержку учащихся, имеющих трудности в освоении материала. Наряду с командным преподаванием нужно внедрять интегрированное обучение предмету и языку, языковое погружение.

Реализация новых задач ложится на плечи учителей, учащихся и поэтому нельзя забывать об угрозах, которые таит в себе любое нововведение. Чтобы избежать этого нужно перенимать, на наш взгляд, опыт НИШ в которых активно внедряется уровневое обучение. Эта система

разработана в соответствии с европейской уровневой оценкой владения языками и позволяет проследить прогресс ученика в изучении языка. Таким образом, ребенок может продвигаться дальше только в том случае, если качественно усвоил пройденный материал. Педагог внимательно следит за успеваемостью своего ученика, помогает ему и поддерживает в стремлении к знаниям, развивает интерес к образовательному процессу. Таким образом, у ребенка не возникает нервозности, страха по поводу того, что он что-то не успеет и не поймет, нет боязни перед предметом или учителем. В таких условиях дети учатся легко и охотно. В гимназии мы внедряем элементы уровневого обучения, но до применения этого подхода всеми учителями ещё далеко.

Очень высокие требования предъявляются педагогам. Государство много делает для совершенствования его профессионализма, приближения практики преподавания к мировым стандартам конкурсные программы, программы уровневого обучения педагогов, мониторинг их квалификации. Педагоги должны понимать, что идеология триединства языков это ответ на вызовы времени, решение жизненной потребности общества, активно интегрирующего в глобальный мир, тем более, что по инициативе ЮНЕСКО 21 век провозглашен веком полиглотов. Наше государство приступило к реализации Концепции полиязычия в образовании, потому что оно служит укреплению интеллектуальной и конкурентоспособной нации.

Триединство языков – важный фактор общественного согласия.

Таким образом, важно понимать, что внедрение системы трехязычного образования – комплексный процесс, большая важность в котором отдается не только обучающим программам, но и воспитательному процессу. Нужно не только сформировать картину мира будущего математика или физика, а важнее воспитать в нем человека, гражданина, патриота. Реалии сегодняшнего дня требуют от нас умения ориентироваться не только в условиях настоящего времени, но и уметь предугадывать вызовы будущего, чтобы подготовить к ним наших учеников.

Литература

1. Байниева К.Т., Умурзакова А.Ж. - Функциональная значимость трёхязычного образования// РГП на ПХВ «Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова», Атырау
2. Государственные стандарты среднего образования РК. ГОСО РК 2.003.1 – 2012.
3. План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ. Казахстанская правда. – № 92(27968) –20 мая –2015.
4. Л. Туркестанова - Трёхязычное образование как фактор развития интеллектуальной нации. [Электронный ресурс]. - г. Астана,-1 сентября-2015
Республиканская образовательная общественно-политическая газета
5. URL: <http://azh.kz/ru/news/view/16718>
6. URL: <http://www.bnews.kz/ru/news/post/255646>
7. news.caravan.kz/.../shkoly-kazakhstan-perejdut-na-trekhyazychnoe-ob...
8. www.inform.kz/rus/article/2876842

Nemysheva G. S.

2nd-year master's degree student, Department of Foreign Philology and Translation Studies,
Al-Farabi Kazakh National University

BOUNDARIES BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE THROUGH NONVERBAL MEANS OF COMMUNICATION IN KAZAKH LINGUACULTURE

Abstract

In our research we tried to reveal the notion of linguaculture and its constituents through giving examples of nonverbal means of communication peculiar to Kazakh linguaculture.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, язык, культура, кинесика, проксемика.

Key words: nonverbal communication, language, culture, kinesics, proxemics.

As the global community integrates, all of us, willingly or unwillingly, have to try to respect and understand different cultures. Intercultural communication occurs whenever a person from one culture sends verbal or nonverbal message to be processed by a person from a different culture. These may seem simple and undemanding. However, it requires a thorough understanding of two key ingredients-communication and culture. Therefore, we have to examine cultural differences and describe differences related to nonverbal communication.

Language is an instrument for humans' communications with each other, the growth and development of their talents, causing creativity, innovation, and novelty, exchanging and transferring their experiences, and on the whole, for formation of society.

Members of different cultures speak different languages. Does it mean that people, who speak, let us say, English, see things differently than people who speak Kazakh or Spanish?

Wardhaugh [1, 12] defines language to be: knowledge of rules and principles and of the ways of saying and doing things with sounds, words, and sentences rather than just knowledge of specific sounds, words, and sentences.

Similar opinion was also expressed by H. H. Stern, who states: "Language is a symbol of the sound produced by means of said human, and the system has means that are arbitrary; used by men in life as a means of communication between each other to form, express, and communicate thoughts and feelings" [2, 470].

It is generally agreed that language and culture are closely related. Language can be viewed as a verbal expression of culture. It is used to maintain and convey culture and cultural ties. Language provides us with many of the categories we use for expression of our thoughts, so it is therefore natural to assume that our thinking is influenced by the language which we use.

S.G. Ter-Minasova [3, 23] views culture through a somewhat more interactive design, stating that it is a response to need, and believes that what constitutes a culture is its response to three sets of needs: the basic needs of the individual, the instrumental needs of the society, and the symbolic and integrative needs of both the individual and the society.

S.K. Abdygaparova states more directly the following: "Language does not exist apart from culture, that is, from the socially inherited assemblage of practices and beliefs that determines the texture of our lives. In a sense, it is a key to the cultural past of a society, a guide to social reality" [4, 69]. And if we are to discuss a relationship between language and culture, we must also have some understanding of what culture refers to.

Culture is the whole communication system that binds and allows operation of a set of people called the public. Thus culture can be defined as a "system of rules of communication and interaction that allows a society occurs, preserved, and preserved". Culture gives meaning to all business and human movements [5, 49].

Accordingly, humans and culture are inseparable. Language is a part of culture and a part of human behavior.

A particular language points to the culture of a particular social group. Learning a language, therefore, is not only learning the alphabet, the meaning, the grammar rules and the arrangement of words, but it is also learning the behavior of the society and its cultural customs. Thus; language teaching should always contain some explicit reference to the culture, the whole from which the particular language is extracted.

Linguists agree that language is a major component and supporter of culture as well as a primary tool for transferring message, which is closely bound with culture. Korte states that because language is so closely connected with culture, language learners entering a different culture must respect their cultural values [6, 23].

Cultural differences are the most serious areas causing misunderstanding and even conflict in cross-cultural communication. An understanding of the relationship between language and culture is important for language learners, users, and for all those involved in language education. For language teachers and learners in general, an appreciation for the differences in opinion regarding the relationship between language and culture can help to illuminate the diversity of views held toward the use of language.

Communication is the way to show our messages for another people. And people always show their messages through communication or conversation. Conversation can pass through two ways. That is, verbal and nonverbal communication.

When we interact with others, we continuously give and receive wordless signals. All of our nonverbal behaviors – the gestures we make, the way we sit, how fast or how loud we talk, how close we stand, how much eye contact we make – send strong messages. These messages don't stop when you stop speaking either. Even when you're silent, you're still communicating nonverbally.

Oftentimes, what comes out of our mouths and what we communicate through our body language are two totally different things. When faced with these mixed signals, the listener has to choose whether to believe your verbal or nonverbal message, and, in most cases, they're going to choose the nonverbal because it's a natural, unconscious language that broadcasts our true feelings and intentions in any given moment.

Verbal communication is defined as spoken communication, including the use of words and intonation to convey meaning. On the other hand, non-verbal communication is “silent” communication, including the use of gestures, postures, position, eye contact, facial expressions, and conversational distance.

The question now is: “Which communication is practiced more in our daily life?” “Is it verbal communication or non-verbal communication?”

Albert Mehrabian as quoted also by Edward T. Hall found that the total impact of a message is about 7 percent verbal (words only) and 38 percent vocal (including tone of voice, inflection, and other sounds) and 55 percent non-verbal [7, 19].

The study of the given problem reveals the important fact that nonverbal communication also is bound to culture. In particular, there are differences among cultures and nationalities about the relative value of speech versus silence, the relative value of talk versus action, the social role of small talk or gossip, and the role of animation, rhyme and exaggeration in speech. Because of these differences, the study of verbal and nonverbal communication always must be done within a social or cultural context.

As was mentioned above, in recent years, with the development of cross-cultural relations, linguists, sociolinguists and psychologists started to pay attention into the study of the process of communication with representatives of different cultures. Because national and cultural features of linguocultural community affect the outcomes in verbal and nonverbal level relations.

When a representative of the one linguacultural community communicates with members of the another linguocultural community, and when even speaks the language of the latter, he builds a conversation in his "own" models of behavior, uses "own" kinesics, proxemics system, relies on his "own" cultural knowledge.

Pose of people plays an important role in the communicative act. People can stay, lean, sit in different ways while communicating. Characteristic only for Kazakh culture men's pose “*малдас құрып отыру*” and women's “*бір аяғын бүгін жамбастап отыруы*” send strong message about Kazakh people, their ideology, culture and etiquette.

– Бұдан соң ол төрде *малдас құрған қалпында* былқ етпей қатып отырған дәу шалға ыңғай білдірді (О.Бокей) [8, 12].

As was previously mentioned, as verbal means of communication nonverbal means also have national peculiarities. Nonverbal means of communication are the cultural characteristic of each nation. Oftentimes nonverbal means in one culture may not be encountered in another culture at all, or they will be used in another sense. For example, a thumb up in the countries of Europe and America means "very good", "great", however in Greece this kineme suggests insurance, while in East Africa it is a mockery sign. In Kazakh linguaculture this gesture means "everything will be fine, cool". For example, *Өмірбай күшіктен көз алмай келе жатып, бір уақытта бас бармағын көрсетіп, екі ұртын томпайтты. Бұл оның «Ала күшік мықты болады», – дегені* (К. Namengenov).

Though nonverbal means of communication is inherent to all people, in every nation this system is different. This difference is characterized by the life of the country, public and social life, national concepts. Each country has its own traditions, customs that show its nation's perception of life, the nature of the behavior and ideology.

Additionally, nonverbal means of communication in the literary text play quite an important emotional and expressive role as creators of imaginative panorama of what is happening. Thanks to a certain expressive gestures, grimaces or actions, the reader is drawn representation of a bright, memorable

picture of the behavior of the characters in the communicative act as well it is a cultural heritage of a nation that shows various aspects of the peoples. Communicative act in Kazakh fiction is defined by various nonverbal means and it shows Kazakh traditions, customs and habits. As an examples of such nonverbal means may serve *біз шаниу, сырға салу, қамшы іліп кету, қамшы тастар*. Psychologist M. Mukhanov defines nonverbal means like *сарқыт беру, аң байлау, ауыз тию, ерулік, келген адамға ішек-қарын беру, жездеге төс беру, жолаушының түсуі, ақ байлау* as the nationally-culturally bound nonverbal units [9, 58].

All in all, the notion of language and culture are closely related and cannot be studied separately within the anthropocentric paradigm. In particular, nonverbal means of communication passed on from generation to generation keeping the knowledge of national cognition show content and functions of national consciousness. Thus, social, psychological, cultural side of nonverbal means analyzed in the context of research are the key language means that reveal national identity.

References

1. R. Wardhaugh – An introduction to sociolinguistics (Fourth Ed.). – Oxford: Blackwell Publishers – 2002. – 125 p.
2. H.H. Stern – Fundamental concepts of language teaching. Oxford: Oxford University Press – 2009. – P. 469-480.
3. С.Г. Тер-Минасова – Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ – 2000. – С. 80. – 166 с.
4. С.К. Абдыгаппарова – Языки и культуры в Казахстане: фактор интеграции и взаимодействия – 2007. – 69 с.
5. W.Brembeck – The Development and Teaching of a College Course in Intercultural Communication. Readings in Intercultural Communication. Pittburgh: SIETAR Publications, University of Pittsburgh – 1997. – 347 p.
6. B. Korte – Body Language in Literature. Toronto and Buffalo: University of Toronto Press – 2007. – 329 p.
7. E.T. Hall – The Silent Language, Fawcett – 2008. – 192 p.
8. Ж. О. Нұрсұлтанқызы – Бөкеев шығармаларындағы бейвербал амалдар: филол. ғыл. канд. автореф.:10.02.02. – 2006. – 29 б.
9. М.М. Муқанов – Этнопсихологическая специфика невербальных коммуникативных знаков // Психология. Интеллект и речь –1972. – №2. – С. 114-118

Аязбекова Б.К., Ибраева А.С., Досмаганбетова Г.Ж.

Кафедра европейских и восточных языков КарГУ им.Е.А. Букетова

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КУРСОВ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ ВУЗОВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы реализации профессиональной направленности курсов методики и технологии обучения иностранному языку на педагогических специальностях вузов. В условиях подготовки специалистов — учителей иностранных языков, — характерных для вузов нашей республики, гарантией качества приобретаемой специальности является владение иностранным языком, с одной стороны, и умение использовать с учетом педагогической ситуации в конкретной группе учащихся методику и технологию обучения данному иностранному языку, с другой. Подобная двуединая задача решается в соответствии с принципами организации учебного процесса в языковом вузе на педагогических специальностях.

Ключевые слова: иностранный язык, педагогическая специальность, педагогическая практика, профессиональная направленность, принципы обучения, методика и технология, дидактические основы.

Keywords: foreign language, teaching profession, teaching practice, professional orientation, training principles, methods and technologies, didactic bases.

Введение многоуровневой образовательной системы в Республике Казахстан ставит перед методистами и преподавателями большое количество теоретических и практических вопросов, важнейший из которых - определение путей обеспечения системности и фундаментальности знаний, прочности профессиональных навыков и умений. Успешность обучения в многоуровневой системе профессиональной подготовки студентов - будущих учителей иностранного языка и нацеленность его на конечный высокий результат обеспечиваются единством используемых в обучении принципов, преемственностью форм обучения, которые создают у студентов представление о связности и непрерывности обучения, о связности теоретических курсов между собой, формирующих единое представление о важнейших закономерностях профессиональной деятельности.

Утверждая системно-целевой подход в подготовке учителей иностранного языка при составлении учебных планов для различных уровней профессионального образования, необходимо исходить из положения, которое можно сформулировать следующим образом: преподавание всех специальных и общепрофессиональных дисциплин должно быть профессионально направленным, должно содействовать совершенствованию практического владения иностранным языком, повышению культуры иностранной речи у будущих учителей. Таким образом, связь специальных (языковых) и общепрофессиональных дисциплин (куда входят методические и психолого- педагогические курсы) должна стать неотъемлемой характеристикой процесса целенаправленной подготовки учителей иностранных языков, обеспечивающей профессиональную компетенцию выпускников факультета иностранных языков. Взаимодополнению языковых, лингводидактических и психолого-педагогических дисциплин призваны такие дисциплины учебного плана, как: «Методика преподавания иностранных языков», «Основы формирования методической компетенции учителя иностранного языка», «Специально-ориентированная методика обучения иностранному языку», « Методика обучения второму иностранному языку», «Дидактические основы сравнительного обучения второму иностранному языку », «Основы профессионально- педагогического общения» и «Инновационные технологии в организации учебного процесса». Эти дисциплины объединены в одну группу на основании их преемственности в содержании, на основании единства их цели: они представляют собой детализированное описание лингводидактических закономерностей, проблем преподавания иностранного языка, начиная от наиболее общих и кончая частными аспектами преподавания как процесса передачи знаний о языковой системе и формирования на их основе практических коммуникативных навыков и умений [4, 56]. Названные учебные дисциплины характеризуются также единством своего содержания: это теоретико-практическая направленность, т.е. наряду с приобретением теоретических сведений студенты получают практические (обучающие) навыки, апробируют их на занятиях и в период учебной и педагогической(производственной) практики в собственной обучающей деятельности. Единство содержательного плана подкрепляется единством концептуальности, характерной для данных дисциплин, а также единством используемых дидактических принципов, которые являются производными от методологических понятий нашего исследования — «профессиональная компетенция» и «коммуникативная компетенция».

В условиях подготовки специалистов — учителей иностранных языков, — характерных для вузов нашей республики, гарантией качества приобретаемой специальности является владение иностранным языком, с одной стороны, и умение использовать с учетом педагогической ситуации в конкретной группе учащихся методику и технологию обучения данному иностранному языку, с другой. Подобная двуединая задача решается в соответствии с принципами организации учебного процесса в языковом вузе на педагогических специальностях, которая базируется на положениях современной методики обучения неродному языку на коммуникативной основе, на психологической теории деятельности.

Среди важнейших принципов организации содержания лекционных и практических занятий в рамках лингводидактических дисциплин мы должны в первую очередь назвать такие, как:

1. принцип профессионализации, педагогизации;
2. принцип «единого языкового поля» (или единый «языковой режим»);
3. принцип формирования коммуникативной компетенции и речевой направленности обучения.

Последовательная реализация данных дидактических принципов позволяет осуществить концептуальный подход к преподаванию группы лингводидактических дисциплин и сделать процесс вузовской подготовки учителей иностранных языков системно-целевым и фундаментальным.

Принцип профессионализации, педагогизации в рамках курсов методики и технологии обучения иностранному языку на педагогических специальностях является ведущим. Суть его в том, что методические дисциплины, выстраиваемые с учетом принципов «от простого к сложному», «от абстрактного к более конкретному», «Общая методика», «Частная методика», «Инновационные технологии в организации учебного процесса», — будучи дисциплинами общепрофессионального цикла, выполняют значительную роль в профессиональной подготовке учителя иностранного языка — своим содержанием они поддерживают всю систему профессионально- педагогической подготовки. Эти учебные дисциплины — это своеобразное связующее звено между предметами, входящими в учебный план вуза, которые формируют комплексный подход к управлению процессом обучения иностранному языку, поддерживают мотивацию к овладению языком как средством и объектом будущей профессиональной деятельности. Соотносясь с основной целью данных учебных дисциплин, указанный принцип формирует педагогическое мышление у студентов, учит оперировать методическими понятиями, прогнозировать языковое/речевое развитие школьников, формирует и совершенствует профессиональные навыки управления учебным процессом в условиях средней школы, навыки подбора и систематизации упражнений, текстов для разных видов и форм речевой деятельности и т. д. [6, 32].

Принцип «единого языкового поля» — означает, что в процессе преподавания курсов методики и технологии иноязычного образования их содержание должно постоянно соотноситься преподавателем, с одной стороны, с уровнем владения иностранным языком, которым владеют студенты, а с другой, - с предполагаемым (моделируемым) уровнем владения языком, который является достоянием школьников. Приводя примеры конкретных педагогических ситуаций, характерных для школьных условий обучения иностранному языку, преподаватель вуза стремится конкретизировать ведущие положения лингводидактики и сформировать не только профессиональную, но и коммуникативную компетенцию у студентов. Актуальной при этом становится идея о том, что коммуникативная компетенция на изучаемом языке формируется во всех компонентах и формах учебно-воспитательного процесса.

На педагогических специальностях языкового вуза «единый «языковой режим» достигается через междисциплинарную методику обучения, т.е. через «встречное движение» целей и задач, которые решаются на практических занятиях по иностранному языку на занятиях по общеобразовательным и профильным дисциплинам» [3, 23]. Если принцип «единого языкового поля» соблюдается в полной мере, то изучаемый язык в условиях педагогических специальностей вуза становится полноценным средством учебного и внеучебного общения. Очень важной в процессе преподавания курсов методики и технологии иноязычного образования становится систематическая актуализация преподавателем мысли о возможном переносе многих методов и приемов обучения иностранному языку, используемых в вузе, в школьную аудиторию с учетом адаптации в сторону упрощения языкового оформления речевых произведений.

Другим ключевым принципом в обучении будущих учителей иностранному языку является *принцип речевой направленности обучения* (принцип активной коммуникативности), который постулирует подход к приобретению специальности как к обучению речевой деятельности. Под этим понимается приобретение коммуникативной компетенции как неотъемлемой черты профессиональной подготовки учителя гуманитарной специальности, каковым является учитель иностранного языка. Однако коммуникативная компетенция может пониматься здесь двояко: с одной стороны, это коммуникативная компетенция изучаемого

иностранный язык (она позволяет учителю осуществлять успешное обучение речевой деятельности на иностранном языке как на уроке, так и вне его) и, с другой, - это совершенствование коммуникативной компетенции на родном языке, который является языком обучения в средней общеобразовательной школе, на котором осуществляется процесс воспитания учащихся, формирования у них мировоззрения и других личностных свойств. В условиях приобретения педагогической специальности в вузах нашей Республики задача монолингвального иноязычного образования будет достижима неполностью, поскольку многочисленные предметы учебного плана - 1) общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины, 2) общие математические и естественно-научные дисциплины и 3) психолого- педагогические и методические дисциплины как компоненты общепрофессионального цикла дисциплин — читаются на родном (казахском, русском) языке студентов.

Но следует подчеркнуть, что фундаментальность профессионального образования учителя зависит главным образом от качества преподавания курсов методики и технологии обучения иностранным языкам, от осознания вузовскими преподавателями концептуальности этих курсов.

Концептуальность как системное понятие, системное свойство какого-либо явления осмысливается нами в трех взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектах - содержательном, когнитивном и прагматическом.

Содержательная концептуальность — концептуальность, проявляемая в содержании дисциплин по методике и технологии обучения иностранным языкам, создается в результате следования в процессе изложения этих дисциплин (во всей совокупности разделов) единой системе общедидактических и частнометодических принципов, позволяющих интерпретировать лингводидактические категории, явления, факты, составляющие содержание данных учебных дисциплин. Общедидактическими принципами являются в данном случае совокупность принципов, используемых в обучении различным учебным предметам: это принципы наглядности, сознательности, активности, принципы прочности знаний, систематичности, доступности, связи теории с практикой, принцип сочетания индивидуального подхода и коллективного в обучении и некоторые другие. Частнометодические принципы составляют, как известно, принципы обучения, обусловленные предметом преподавания (в лингводидактике таким предметом является язык, система и закономерности иностранного языка): необходимость и обоснованность устного опережения, взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности, основанное на их функциональном единстве и др.

Разделяя все принципы обучения на четыре группы (дидактические, лингвистическое, психологические и собственно методические), А.Н. Щукин, в дидактические принципы включает сознательность, активность, наглядность, прочность знаний, доступность и посильность, межпредметную координацию, межкультурное взаимодействие, профессиональную компетентность преподавателя [7, 15]. Дидактические принципы, отражая и обобщая закономерности, существующие в обучении, используются в преподавании разных дисциплин и не зависят от предмета обучения, но в каждой конкретной дисциплине имеют свои особенности, отражающие специфику изучаемого предмета.

Сложность, многоаспектность и многофункциональность предмета преподавания (предмета и объекта методики преподавания - языка) является фактором, в соответствии с которым необходимо согласиться с выделением как минимум четырех групп принципов обучения. Кроме дидактических, А.Н. Щукин выделяет *лингвистические* принципы, опирающиеся на данные языкознания (это системность, концентризм, разграничение лингвистических явлений на уровне языка и речи, функциональность, стилистическая дифференциация, минимизация языка); *психологические*, к которым относятся мотивация, поэтапность формирования речевых навыков и умений, учет индивидуально-психологических особенностей личности учащихся, учет адаптационных процессов; и *собственно методические*: коммуникативность, учет родного языка учащихся, устное опережение, взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности, профессиональная направленность обучения, аппроксимация как приближенное выражение некоторого содержания; ситуативно-тематическая организация обучения, учет уровня владения языком [7, 45].

Нужно отметить, что перечисленные принципы, отражая объективные закономерности преподавания и овладения иностранным языком, представляют собой системное образование, где каждый компонент может влиять на другие и стимулировать или, наоборот, тормозить их

развитие. Например, дидактические принципы доступности и посильности, активности и наглядности стимулируют развитие мотивации обучения (психологический принцип); лингвистические принципы — системность и концентризм, функциональность и разграничение языка и речи стимулируют взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности; принцип аппроксимации, означающий «снисходительное отношение» преподавателя к допускаемым учащимися ошибкам в процессе речевой деятельности, если они не нарушают коммуникацию и не приводят к искажению смысла сообщения, положительно влияет на мотивацию учащихся, «создает благоприятную обстановку в учебной аудитории, повышает их речевую активность, устраняет боязнь сделать ошибку» [1, 12].

Очевидным является и тот факт, что принципы обучения в целом отражают такие закономерности овладения иностранным языком, которые не теряют своей актуальности независимо от возраста обучаемых, т.е. они одинаково значимы и в обучении школьников, и в обучении студентов. Принципы обучения как базисные категории методики определяют требования к системе обучения иностранным языкам в целом и к ее отдельным компонентам, они отражают содержательную концептуальность курсов методики и технологии обучения неродным (иностранному) языкам.

Важнейшим условием реализации системно-целевого принципа в методической подготовке будущего учителя иностранного языка является то, что все методические дисциплины читаются до выхода студентов на педагогическую(производственную) практику. Структура организации знаний по методике также влияет на осознание студентами приоритетности отдельных задач обучения, взаимозависимости одного теоретического материала от другого, комплексности формируемых коммуникативных умений и навыков и многих других методологически важных проблем.

Так, программа курса « Методика преподавания иностранных языков », ориентирующая преподавателя на реализацию следующих основных целей профессиональной подготовки студентов: «1) создать у студентов широкую теоретическую базу для будущей профессиональной деятельности в качестве учителя (преподавателя) иностранных языков; 2) познакомить студентов с наиболее важными современными методами и приемами обучения иностранным языкам; 3) выработать у них умение эффективно и творчески использовать эти методы и приемы обучения на практике» [5], включает рассмотрение проблем общей методики преподавания английского, немецкого и французского языков и частных методик обучения иностранным языкам в учебных заведениях различного типа.

Известно, что в последние годы наблюдается активное внедрение в учебный процесс новых технологий обучения, распространение передового опыта Европейских стран и США по обучению иностранному языку, развитие интерактивных, коммуникативных и интенсивных методов обучения, публикация учебных пособий нового образца.

Таким образом, «на сегодняшний день методика окончательно оформилась как самостоятельная научная дисциплина, ориентированная на формирование у изучающих язык черт языковой личности, делающих их активными и сознательными участниками межкультурной коммуникации» [2, 15].

Литература

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. - М.: Просвещение, 1969. -279 с.
2. Бабаянц А.В. Технология стимуляции реального общения на иностранном языке // Иностранные языки в школе, 2004, № 3. - 63 с.
3. Баранова Н.П. О концептуальных основах обучения иностранным языкам в Республике Беларусь // Наука и образование на пороге третьего тысячелетия. Кн.2. - Минск, 2000. – 168 с.
4. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. - М.: Русский язык, 1977. — 288 с.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — 3-е изд. - М., 1983. — 269 с.
6. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник / Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. и др. - М.: Высшая школа, 1982.-373 с.
7. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Филоматис, 2006. - 480 с.

Bolatbekova A.K.¹, Rakhmetullina M.A.², Abdrazakova A.A.³

¹⁻³Senior teachers, department of foreign languages
Buketov Karaganda State University

THE IMPORTANCE OF PROVERBS WITH A NUMBER COMPONENT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES (ON MATERIAL OF THE KAZAKH AND ENGLISH LANGUAGES)

Abstract

This article examines the role and the importance of national and cultural features of phraseological units in teaching foreign language; explores the nuances of teaching for foreign students reading and using of phraseological units. The authors define a series of numbers which are considered to be sacred ones according to some religious beliefs.

Key words: proverb, number, sacred, language

Ключевые слова: пословицы, число, сакральный, язык

The language from anthropocentric concept, namely «when human being is regarded as the main factor of the language» is being investigated nowadays, and it is obvious that it gives a chance to reveal some new aspects. The role of national self-consciousness and cognition that depicts objective reality foundation by estimating and reasoning natural phenomena is crucial in a human being perception from linguistic aspect. They are considered to be a priceless treasury of specific and unique qualities, values and beliefs of the nation and individuals as well.

In every day conversations people use a great number of language units of lexical stock that are better known in lexicology as phraseologisms and proverbs and sayings.

In such kind of “ready made” language units traditional and sacred digits are also frequently in use as well.

This article examines the role and the importance of national and cultural features of phraseological units in teaching foreign language; explores the nuances of teaching for foreign students reading and using of phraseological units. In the article we also find it is important to make a sort observation on phraseologisms and proverbs that have the numerals. Although phraseologisms and collocations have been carefully studied for many years we can definitely say that there are some specific features need to be investigated today.

The names of the numerals frequently appear in phraseological units. Collocations in Kazakh and English languages relating to religious beliefs, customs and traditions have been collecting from the early times depict all specific features of wealthy sentience and considered to be a word-board.

Numbers had frequently been practiced from the first days of baby’s life. In human’s life from the early times numbers had a specific function of the time and square measurement. Ex.: earlier there were five days in a week; today the week is longer for two days.

Among the numerals some numbers represent not only digits but also bear other meaning. These numerals specified by the usage in collocations which can be found in legends, zhyrs, customs and traditions and other world outlook. Certainly the history of the phenomena lays back in time.

Numbers also affect style in the form of witticisms, sayings, and idioms. Such phrases as being on “cloud nine,” feeling “all sixes and sevens,” and getting “behind the eight ball” have specialized meanings within American culture. The words “lucky seven” and “third time’s a charm” conjure mystical qualities long associated with those numbers. We use idiomatic expressions such as “killing two birds with one stone” and having “two strikes against you.” The journalistic “30” signals the end of an article or essay.

There is a great variety of linguistic materials deriving from the peculiarities of specific outlook, customs and traditions of the national conception. There are different numerals used in proverbs (one, two, four, seven, nine, forty, ninety and so on). For example: Between two stools one goes to the ground; first thrive, then wife: Once bitten twice shy; there are two sides to every question ; fool at forty is a fool indeed; horse stumbles that has four legs; keep a thing seven years and you will find a use for it ; old men are twice children; rain before seven, fine at eleven. As Kunin A. has pointed out, there are a great number of proverbs and sayings with one and two numerals in English language [1, 45].

If we consider history facts of the research there are some scientific works in both languages devoting to the subject raised above. But they fail to settle mind in concerning the nature of sacred numerals. According to Kenesbayev I. “three”, “seven”, “nine”, “forty” are considered sacred in Kazakh language [2, 14], However Gabyt Khanuly K., points out, “three”, “seven”, “nine”, “forty”, “twelve” numbers differ from other numerals in bearing additional meaning [3,110]. He believes that this idea can be proved that these numbers applied in collocations, legends, customs and traditions and other world outlooks.

In fact these numerals in comparison with other types give a certain picture of the early history of every nation, its specific customs and traditions which had been formed in overall mindset.

Connative meaning of the sacred numbers is rich due to a great number of collocations fixed in the language and Kazakh conception in the form of phraseologisms and proverbs.

In general, proverbs are simple and concrete sayings popularly known and repeated, which express a truth, based on common sense or the practical experience of humanity. They reflect dreams, wisdom, life experience, mindset of humanity left for generation as a heritage. «Proverbs do not only imply the mindset of the community but also help to define national spirit, vulgar superstitions, character, profession, aesthetic value of world language picture. Proverbs are also considered as old sayings left by ancestors. Proverbs has been and remains a most powerful and effective instrument for the transmission of culture, social morality, manners and ideas of a people from one generation to another. The reason behind the efficacy of the proverb is that it is an aphorism, a wise saying based upon people's experience, and is a reflection of the social values and sensibility of the people. That is a great power of the mother tongue» [4, 121].

Proverbs are basically conversational, but occur commonly in both spoken and written communication, e.g. lectures, newspapers, speeches, books, fables and poetry. Proverbs are used in a wide range of situations and there are no limits to the use of the proverb [5, 124].

Durbin Rowland points at some arguments pro the use of proverbs in language studying. Rowland says that proverbs “stick in the mind”, “build up vocabulary”, “illustrate admirably the phraseology and idiomatic expressions of the foreign tongue”, “contribute gradually to a surer feeling for the foreign tongue” and proverbs “consume very little time”. Proverbs are therefore useful in the students’ discussions of cultural ideas when they compare the proverbs’ equivalents in different languages [6, 89].

Proverb is effective instrument for the transmission of culture, social morality, manners and ideas of a people. It is a short meaningful popular saying, expresses a truth of experience or an observation in a strikingly figurative language. Every country transmits its reality and experience through proverbs as a sample for future generation. It is known that proverbs in lexicology of Kazakh and Russian languages have been investigated in some way. If we review the number of authors who have devoted their works to the linguistic nature of proverbs and their similarities or specific features, they are Baitursynov A., Kenesbayev I., Sarsenbayev R., Adambayev B., Kaidar A., Nuryshev S., Musabayev G., Gabdullin M., Turbayeva G.. The next scientists explored the issue of proverbs using comparative approach: Nurmakhanov A., Mukysheva E., Donbayeva A., Begalykyzy D.

In English language the tradition of collecting national rich heritage trace back to ancient times. According to the research the first volume of a large collection of proverbs «Book of proverbs in the Testament» was published in the fifth century. Such scholars as N. Barley, A. Dundes, A.Krickman, G. Milner, A. Taylor, G. L. Apperson, Linda and Rodger Flavelder extensively researched the fixed expressions and proverbs closely related with national existence and consciousness in English.

The researches devoting to the nature of fixed expressions in English closely connected with the name of A.V. Kunin. He revealed the semantic features of English proverbs unknown before, and greatly contributed to the development of general lexicology and made first steps in comparative analyses. The scholar in his researches called proverbs as «communicative phraseological units» and described its semantical features and function as well.

English proverbs are widely used in the sacred book Bible. As far as it was so popular in the community, the lines from Bible fitted into daily life, and word combination which were extracted from the book turned into fixed expressions.

Proverbs are perceived as the most content-rich heritage, writers use them frequently to make their thoughts shorter and concrete and more literal. English proverbs were widely used as in Bible as in Shakespeare works. Thereby a number of scholars believe that “the golden age” of proverbs contemporary the time of Shakespeare [7, 12].

The incorporation of proverbs in the foreign language classroom is rare. The suitability of proverbs in studying is due to their form; they are pithy and easy to learn, they often rhyme and contain repetition figures like alliteration and assonance, and “they contain frequently used vocabulary and exemplify the entire gamut of grammatical and syntactic structures”.

As for the meanings of sacred numerals existing in different languages are various. The numeral considered the sacred in one language, in other language may define negative meaning. For example, The number thirteen is considered to be an unlucky number in some countries as England, German, Israel, there are no houses with the number thirteen or the thirteenth row in the cinema. The number six hundred and sixty six is also sometimes thought to be the number of Satan

For muslims, including the Kazakhs Friday the thirteenth is really respected day. Friday is the best day of the week. It is also recommended that Muslims clean and wash themselves and make sure they smell nice when they attend Friday Prayers. Every Muslims should make attending Friday Prayer as his top priority. It is at this point that a person becomes a teenager. They say that «at the age of thirteen a teenager is mature enough to build a family».

Number four is considered an unlucky number in Chinese because it is nearly homophonous to the word "death". Seven is considered spiritist or ghostly. The word for "eight" sounds similar to the word which means "prosper" or "wealth" that is why this number brings luck.

The number seven has ever been regarded as having a peculiar mystic significance, and its manifold virtues have been the theme of elaborate monographs. Alike in Holy Writ and among the earliest historic peoples, in classic antiquity and in the mythologies of many nations, this number has been most prominent, and to this fact may reasonably be attributed a portion of the luck associated with odd numbers in general.

There are a number of scholars who tried to explain the sacred power of the number “seven”. For many countries all over the world the number ‘seven’ is sacred one. For example, it is sacred in Muslim religion too. It is Allah who has created seven heavens and of the earth the like.

It was a saying of Hippocrates that the number seven, by reason of its mystic virtues, tended to the accomplishment of all things, and was the dispenser of life and the fountain of all its changes; for as the moon changes its phases every seven days, so this number influences all sublunary beings. The phrase "to be in the seventh heaven" was derived from the seven planets, which were believed by the Babylonians to be carried around upon as many globes of crystal, the seventh being the highest. The number “seven” is also considered sacred in the Holy Bible. It says God created earth - seven days; one seven-day week is a reminder of our creator; God blessed the seventh day, making it holy. The number “seven” is usually equated with the idea of perfection.

The most part of proverbs based and associated with number seven. For example: zhet zheti agaiyndy-misfortune never comes alone (english equivalent); zheti ret olshep bir ret kes-second thought are best (english equivalent); aila altau, akyl zheteu- cunning is six, mind is seven (word for word translation).

In the many countries according their beliefs, customs and traditions the number three is special one known as sacred.

Kazakh people from ancient times while estimating different items and phenomenon tried to define specific features and find similarities with other things; carefully examined them and the most memorable ones were depicted in the folklore. In the storage of ethnical knowledge they were found in the following proverbs: Ush kunnen con adam korge de urenedi- in three days a person gets used to the grave (word for word translation); ush tagannyn biri kisaisa, kalgandary kulaudy- one of three column bends, the rest of them fall dawn (word for word translation).

The fixed expressions with number «three» appeared due to the belief that the world is considered to be a point in which three posts met and it denotes the stability in the world. In the work «The number is national and cultural basis for proverbs» the conception above is carefully explained and proved. Riad is a term used to describe many branches of organizations [8, 17].

According to some researches there a lot of fixed expression with the number “nine” in Kazakh language. It comes from the idea that is dated back to the ancient vulgar superstitions and traditions that the world consists of nine pieces or parts. For example: togyz ayp tartty; togyz sakka zhugirtti; togyz kumalak; togyz turyp, toksan tolgandy; togyz zholdyn toraby; togyz tatars and so on.

The number 'nine' has a high significance in the folk beliefs and mythology of Central Asian peoples. Nine is considered a good number in Chinese culture because it sounds the same as the word

"longlasting" and its also sacred for Arabic countries and Persians except Altai people. K.Gabitkhanuly cites that Chinese people examined the sky by dividing it into nine pieces [3, 135].

As we see from examples the traditions and customs including this number led to the development of the fixed expressions in the language. They were transmitted from one generation to another through oral literature.

In the proverbs about cattle breeding the number "four" is popular one. For example: Tort ayagy ten zhorga, sudigerge syrinedi; tort tuliktin toresi tuye. Proverbs about friends and enemies: Dushpan kozi torteu-enemy has four eyes (word for word translation); tort tulektin toresi tuie-the best and head of cattle is a camel (word for word translation).

So, the number "four" symbolizes the "unity" and "concord". It is based on the belief the universe is made up of a combination of four eternal "elements" or "roots of all": earth, water, air, and fire.

In English proverbs one and two number are more frequently used than others. For example: One body - no body – zhalgyzdun uni shykpas; one rotten apple injures its neighbours- bir karyn mai bir kumalak shertedi; it is the first step that costs- bassy katty bolsa, ayagy tatty bolady; one is never too old to learn- okusyz bilim zhok, bilimsyz kunin zhok; one foot is better than two crutches- kanagat karyn toigyzar; one drop of poison spoils the whole tun of wine - bir karyn mai bir kumalak shertedi.

Proverbs with the number "two": A bird in the hand is worth two in the bush – aspandagy sunkardan koldagy turymtay artyr; once bitten, twice shy - auzy kuygen urip ishedi; score twice before you cut once - zheti ret olshep bir kes; three women and a goose make a market - eki ayel bazar, ush ayel zharmenke; two heads are better then one - kenesip pishken tone kelte bolmas; custom is the second nature - aury ralsa da, adet kalmaydy.

In conclusion we mentioned that proverbs, besides being an important part of culture, are an important tool for effective communication and for the comprehension of different spoken and written discourses. Work with proverbs and sayings at the lessons not only helps to diversify educational process and to make its brighter and interesting. Moreover it helps to solve a number of very important educational problems: proverbs in the classroom can improve students' learning experiences, their language skills, and their understanding of themselves and the world.

In fixed expressions there are numerals certain number of the numerals that are used, such as «four», «seven», «nine». The numerals specified as far they can be used in different connotations and meanings in legends, customs and traditions and other types of folklore.

According to many scholars three, seven, nine are sacred ones. In our opinion we can continue this list with the following numbers fifty, twenty-five, sixty. In perspective we are planning to carefully examine them and their functions through analyzing linguistic materials.

References

1. A.V. Kunin. English phraseology. -M.: High School, 1970. – 400p.
2. I. Kenesbayev I –"Zheti", "Ush," "togyz", "kyryk" pen baylanysty ugymdar // Kaz SSR UGA Khabarlary. –1946. – № 2.–P. 97–107.
3. K. Gabitkhanuly. Kazakh mifologiyasynyn tildegi korinisi. -Amaty: Arys, 2006.
4. S.Karsybekova – Kazak makal matelderinin-logic-semantikalyk zhane zattyk takyryptyk toptastyru printsipteri // KazYU khabarshysy. –2006. – № 2. –P.92.
5. E.Mieder. Wise Words. Essays on the Proverb. New York: Garland Publishing Inc., 1993. –P. 297-316.
6. R. Durbin. – The use of proverbs in beginners' classes in the modern languages // Modern Language Journal. – 1998.– №11. –P.89-92.
7. R. Rideout. Dictionary of English proverbs. -S.-P., 1997.
8. S Kasymova. San komponentti makal-matelderin ulattyk-madeni negizi. Candidate. diss. abstract. , Astana, 2010. P.23.

Denivarova N.V.¹, Abdresheva M.K.²

¹Senior teacher

²a third year student

Buketov Karaganda State University

TO THE QUESTION OF KAZAKH LANGUAGE DEVELOPMENT

Abstract

This article reveals the language situation in the Republic of Kazakhstan in modern society, as well as the use of the Kazakh language at this stage. This article has done a survey among respondents in the Republic of Kazakhstan

Key words: independence, national culture, language policy, ethnic groups, mother tongue

Ключевые слова: независимость, национальная культура, языковая политика, этнические группы, родной язык

The development of the Kazakh language, the revival of national culture and national identity is of great importance for Kazakhstan society. At the time of independence, these issues were key, becoming the basis for the formation of mass political movements that determined the political complexion of the period.

"We must make every effort for the further development of the Kazakh language, which is the main factor uniting all citizens of Kazakhstan," said the President of Kazakhstan NA Nazarbayev [1, 3].

In 1989, on September 22, the Law of the Kazakh SSR "On languages in the Kazakh Soviet Socialist Republic", which defined the status of the Kazakh and Russian languages. Then the concept of "national language" was introduced. In particular, this law states that "the official language of the Kazakh SSR is the Kazakh language", and Russian is the "lingua franca".

Linguistic processes can be attributed to the processes of social, expressing the changes taking place in society. Conducting research in monitor mode allows you to see changes in the dynamics of these processes. At the request of the Department of Development of the Ministry of Culture in c April to July 2015 of the current year it was held the republican sociological survey, which covered all 14 regions, Astana and Almaty. The main objective of this study was to elucidate the current language situation in the Republic of Kazakhstan. In this report, a comparative analysis of the results of research in 2000 and 2015. The main method of empirical data collection was used questionnaire. The total array of sample was 1550 respondents. The structure of the sample is representative of the population of Kazakhstan by gender, age, nationality and professional affiliation. The main objectives of the study were determined on the basis of the need for information on the following aspects of the language situation: the degree of ownership of the Republic of Kazakhstan the state language; degree of familiarity of the population with the legal framework that regulates the language policy in the Republic; the place of the state and other languages in the socio-communicative system of Kazakh society; the nature of the socio-linguistic preferences of the adult population in the matter of basic secondary or tertiary education to children in a particular language.

According to the results of the study revealed that, compared with 2000 in 2015 increased the percentage of respondents who consider their native language Kazakh or Russian languages (Kazakh language - 50.9% in 2000 and 62.6% in 2015, Russian language 37.3% in 2000 and 38.7% in 2015). However, this was due to the decrease in the number of respondents whose native is any other language: 10.8% in 2000 and 8.7% in 2015

What language do you consider native? (at %)

	2000	2015
Kazakh	50,9	62,6
Russian	38,3	33,7
Other	11,8	4,7

According to the study it can be concluded that in Kazakhstan for the period since 2000 has increased the number of people who are fluent in the Kazakh language.

At the time of the survey, about half of respondents adequately speak the state language - 52.2% (39.5% of respondents freely speak, read and write in the national language, 12.7% more freely speak and read in the Kazakh language, but cannot write). 12.9% of respondents know the language at the level of understanding spoken language (7,8% can only be "difficult to explain", and 5.1% understand it, but talk can not). 34.6% of respondents hardly speak Kazakh language (14.5% of respondents know only a few commonly used phrases, 20.1% do not speak the state language). 0.3% of respondents could not answer the question about the level of knowledge of Kazakh language.

Kazakh authorities are hatching ambitious plan, wanting to ensure that by 2020 almost every citizen of this Central Asian country said in the Kazakh language. Recent findings, however, indicate that this target may be too ambitious. [3, 202].

For the normal functioning of the state language has created practically all institutional conditions. This primarily refers to failure only administrative methods of development of the state language. In this connection it is necessary to find other, innovative technologies of language learning, based on motivation. In general, you want to change people's attitude to the state language, their psychology. One of the main obstacles to the active introduction of the Kazakh language in political discourse is the fact that the political elite as the primary working language continues to play Russian.

If in Kazakhstan, the language issue was decided by law, the national language would have long since been introduced in all spheres of public life in Kazakhstan. For the Kazakh language problem is that it is the state language, the demand is low. [2, 4].

It is necessary to establish the fact that, since gaining independence in Kazakhstan much has been done in the area of language policy, adopted the Concept of language policy (1996), the Law "On languages in the Republic of Kazakhstan" (1997), designed and implemented by the State program of functioning and development of languages in the 2001 - 2010 biennium, the program "Trinity of languages".. Language policy in Kazakhstan is primarily aimed at the revival of the Kazakh language, expanding the scope of its application, as well as the preservation of common cultural features of the Russian language and development of languages of the peoples of Kazakhstan. Despite this, the role of the state language de facto performs Russian in Kazakhstan and the Kazakh plays a decorative role. Most of Kazakhstan's population are bilingual. Kazakhstan formed a national type of bilingualism (Kazakh-Russian bilingualism), when the command of the Russian language is widespread among the indigenous population of the republic. Previously, the language situation in Kazakhstan was determined by historical and cultural contacts of Russian and Kazakh people, but now, under present conditions, it is likely to be determined primarily by economic interests. If the economic relations between Kazakhstan and Russia will grow and mature, you will develop and expand an objective need for the Russian language and, therefore, different forms of learning. [5].

The language policy of Kazakhstan is necessary to give priority to further development of regulatory support, expand, deepen terminology and linguistic base of the Kazakh language.

At present, the use of the Kazakh language is hampered by several factors, among them - the low level of development of modern Kazakh language as a whole, the problem of "its capabilities in the mapping of new socio-cultural realities through interaction with other world languages, and using the language of internal capacity." Despite the measures taken can not yet fully implemented the state status of the Kazakh language. The main reason lies in the fact that this status is still only declared but not supported by sufficiently mechanism, which would ensure its widespread study and use. [4, 9].

Knowledge of Kazakh language is a basic condition for inter-ethnic peace and harmony.

References

1. The development of the Kazakh language, the revival of national culture and identity are very important for the society - conference in Almaty. [Electronic resource]: <http://www.inform.kz/kaz/article/2135447>
2. On languages in the Republic of Kazakhstan ", the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 11, 1997 № 151, pos. 4
1. Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, 1997, number 13-14, Art. 202.
3. About the Republic of Kazakhstan Language Policy Concept ", the President of the Republic of Kazakhstan dated November 4, 1996 № 3186, Article 9

4. T. Kozyrev language question and the civil identity of Kazakhstan. [Electronic resource]: <http://anatili.kz/?p=7031>

Елубай А.¹, Ержуманова А.Б.²

¹Магистр педагогических наук,

²Магистр гуманитарных наук,

Кафедра европейских и восточных языков,

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Язык и культура являются смежными понятиями. Именно поэтому обучение языку должно не только быть направлено на преподавание китайского языка, но также на обучение традиционной и современной культуры Китая, которая отображается в речи, письме, лексике и грамматике. Развивая межкультурную осведомленность студентов, можно улучшить их навыки межкультурного общения, а также повысить эффективность изучения китайского языка.

Ключевые слова: язык и культура, преподавания китайского языка, лингвострановедение, межкультурная коммуникация.

Keywords: language and culture, teaching Chinese language, area study, cross-cultural communication.

Процесс усвоения лингвострановедческого материала имеет огромное значение при изучении иностранного языка. Обучая студентов лингвострановедению, мы замечаем значительное повышение эффективности преподавания иностранного языка, в данном случае китайского. «Язык является частью культуры, он является носителем культуры, а также является фондом культурного развития. Разные языки это ячейки различных культур. Язык представляет собой средство для передачи информации от человека к человеку, который является наиболее важным средством коммуникации и мышления» [1, 65]. «Язык выражает конкретные пути мышления народа» [2,43]. Язык, точнее китайский, являясь важной частью китайской культуры отражает культуру в то же время и глубокое влияние китайской культуры в обучении. Любой язык имеет свою культуру. Благодаря традиционной китайской культуре, форма и звучание китайского языка отличается от других языков мира. Обучение китайскому языку преимущественно должно акцентироваться на преподавании китайского языка, культуре и обучения китайских иероглифов. Поэтому, слияние обучения лингвострановедению в преподавании иностранных языков, не только помогут повысить интерес учащихся к обучению китайского языка, но и улучшить их когнитивные способности.

Обучение китайского языка, как иностранного, является особой формой обучения. Преподавание китайского языка должно быть тесно связано с лингвострановедением. Обмен культурами не только повысят интерес учащихся к обучению китайского языка, но также могут способствовать развитию межкультурной коммуникативной компетенции учащихся и преодолению негативных последствий культурных различий для достижения лучших результатов. Культурный подход поможет преодолеть барьер культурных различий и позволит учащимся ликвидировать психологические барьеры культуры и углубить свои знания, позволять лучше понимать современную жизнь китайского народа, и это приведет к полному пониманию китайского менталитета.

Лингвострановедческий подход будет способствовать повышению интереса обучения учащегося. Интерес-это лучший мотиватор, необходимый в обучении. Обучение лингвострановедению Китая даст возможность учащимся самостоятельно изучать факты и анализировать информацию о культуре, что позволит избежать непонимания культуры Китая.

Обучение лингвострановедению может улучшить межкультурную компетенцию учащихся. «Каждый язык имеет уникальную историю и культуру, факты о социальной жизни страны, ценностях, моральных традициях, религиозных верований и способах мышления. Именно из-за культурных различий, изучение языка не так легко для учащихся, так как столкновения между культурами часто влияют на настрой изучающих язык, влияют на их энтузиазм в обучении» [3, 21]. Таким образом в ходе преподавания китайского, расширяя их словарный запас, и в то же время, включая в учебный процесс лингвострановедческий материал, мы можем способствовать эффективности преподавания китайского языка.

Обучение китайскому языку имеет четыре основных элемента: произношение, словарный запас, грамматику и письмо. Эти четыре фактора взаимодействуют в социальной и культурной аспектах обучения языку.

Обучение китайским иероглифам должно идти наряду с обучением культурой китайского народа. «Китайские иероглифы составляют сложнейшую систему символов, в которой отражается мысль и это же является стержнем письменного общения. В китайском тексте глубоко скрывается история и идеография, древняя психическая деятельность и мышление народа, на самом деле, это язык рукописей и многовековой истории» [4, 54]. Преподаватели иностранных языков процесс преподавания должны начать с обучения пиктограмм, идеографии, при этом принимая знания и гуманизм как исходную точку, это улучшит межкультурную компетенцию обучающихся и позволит получить лучшие результаты в освоении материала.

Китайские иероглифы принадлежат к идеографической системе письменности, происхождение и развитие иероглифов тесно связано с китайской культурой, форма и значение имеют связь. Идеографическое свойство дает иероглифу отличающуюся неповторимую окраску. Например, «山» (гора), «水» (вода), «日» (день), этот метод обучения повысит интерес обучающихся, во-вторых такая форма обучения поможет обучающимся легко запоминать иероглифы.

Для освоения большинства сложных символов, можно предложить обучающимся начать с графемы или после того как определенное количество учащихся овладеет наиболее легкими иероглифами, тогда это поможет определять идентичные графемы и иероглифы, которые часто содержат одинаковый характер; в то же время, эти же иероглифы могут иметь совсем другие значения не схожие друг с другом. Китайские иероглифы являются началом китайской цивилизации, лицом и душой китайского народа. Ни одну культуру нельзя полностью понять без понимания ее языка.

Обучение лексике также должно быть связано с изучением культуры изучаемого языка. Лексика является основой языка, самым ярким и чувствительным отражением культурно-ценностной ориентацией целого народа. Значительная часть китайской лексики тесно связана с культурой национальности Хань. Китайские термины родства являются наиболее сложными в мире. Одно английское слово «cousin» в китайском языке относительно можно выразить используя иероглифы: «堂兄», «堂弟», «堂姐», «堂妹», «表兄», «表弟», «表姐», «表妹». Это тесно связано со строгой клановой системой древнего китайского общества. Красный цвет в народе является символом праздника, одним из самых любимых цветов китайского народа; каждый китайский Лунный Новый год, День Благодарения, встреча друзей и родственников не отмечается без красного цвета.

Обучение грамматике тоже должно быть связано с изучением культуры изучаемого языка. Исследование показало, что грамматика китайского языка делится на: синтаксис, семантику и прагматику. Язык хранит общественный жизненный опыт народа, отражая все особенности национальной культуры. Таким образом, язык и его применение не может существовать в отрыве от культуры. Конечной целью изучения языка является использование этого языка. Для того чтобы свободно использовать иностранный язык, следует овладеть лексикой и грамматикой, прагматика также нуждается в особом внимании.

Преподавание языка обхватывая только языковые элементы в качестве предмета обучения неприемлемо, изучающим китайский язык такой метод даже может показаться скучным, в то же время, полное игнорирование связи языка и культуры будет весьма не прагматичным. И это не значит, чтобы во время целого курса говорить только о культуре, мы считаем что обучение культуре следует вести в совокупности с предметами как астрономия, география, цивилизация, обществоведение. «Язык является средством общения, он тесно связан с культурой. Лучший

метод преподавания китайского, как иностранного языка, это интегрированный метод преподавания, а именно интеграция языка и культуры» [4, 76]. Такой метод поможет повысить интерес учащихся к обучению языка и сформировать межкультурную компетенцию учащихся. Только таким образом, имея понятия о китайской культуре обучающиеся могут понимать сущность языка, стараться мыслить по-китайски, интерпретировать с помощью знания о традициях, свободно владеть языком; полное понимание культуры Китая поможет учащимся почувствовать все очарование китайской культуры.

Литература

1. Лу Би Сон. Теория и методика преподавания китайского языка, как иностранного. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1996.
2. Хуан ДжиньДжан, Лю Янь. Теория и методика преподавания китайского языка, как иностранного. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2004.
3. Шэн Джэ. Система языка и мысли Китая и Запада. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2010.
4. Шэнь Сяо Лун. Определение культуры китайских иероглифов // Язык заявки. - 2002

Omarova A.O.¹, Yerzhumanova A.B.²

¹Master of Arts, Department of Foreign Languages,

²Master of Arts, Department of European and Asian languages,
Buketov Karaganda State University

THE POLICY OF DISSEMINATION OF CHINESE LANGUAGE IN KAZAKHSTAN

Abstract

This work is devoted to the Chinese policy of dissemination of Chinese language in Kazakhstan. The analysis of the main tools of language distribution problems faced by the Republic of Kazakhstan to the practice of its application.

Key words: language policy, Chinese, global politics.

Ключевые слова: языковая политика, китайский язык, мировая политика

Kazakhstan - the largest landlocked country in the world. It is also the largest neighbor to the north-west of China. The number of Chinese who know Kazakhstan and interested in this country, is constantly increasing, and the passion of Kazakhstan to China and the Chinese language is also growing significantly. [1].

“Chinese - the largest language in the world, about 1,300 billion people speak in China. If we compare with the English language, where the number is from 300 to 400 mln. people”. The 20th century China entered the world of informational technologies. In 2009 - the number of Internet users in China reached 360 million people. [2].

But despite the pessimistic side of this issue, the interest of Kazakhstan to the Chinese language is increasing recent years. The reasons for such interest, of course, include increased economic potential of China and the need for professionals in trade relations, but more important reason is the active policy of the leadership of PRC for the dissemination of the Chinese language.

Consideration of this issue requires setting the following objectives: the definition of instruments and dissemination of the results of the Chinese language in Kazakhstan, its distribution problems in the territory of the Republic of Kazakhstan.

As well as setting the following tasks:

Consider a modern foreign “language” policy of the PRC on the following aspects:

- The number and geographical distribution;
- Policy issues;

- The degree of effectiveness of policy;

The educational policy of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan in the late 20th century led to the expansion of cooperation of Kazakhstani universities with universities of foreign countries. Today, with the Asian partners, the greatest cooperation is with China. The geography of cooperation is not only the Far East, and Central, South and West parts of the Republic of Kazakhstan and is aimed at enhancing joint educational and research work: sharing advanced scientific achievements and innovative techniques in the field of education, the expansion of linguistic exchanges and research fellowships.

“Intensive stage in the development of educational cooperation is necessary for 2007 and associated with the establishment of Confucius Institutes. In December 2007, the Confucius Institute opened in the Eurasian National University named after E.N. Gumilyov (ENU) in Astana. The Institute trains specialists Sinologists. Agreement on cooperation in the construction of the Confucius Institute initiated the Heads of State Nursultan Nazarbayev and Hu Jintao. Chinese Office for Teaching Chinese language and ENU named after E.N. Gumilyov signed it in December 2006” [3].

Confucius Institutes - a network of educational institutions under the leadership of the Chinese government agency for the dissemination of Chinese Language, Ministry of Education of China. Today, Kazakhstan has four Confucius Institutes, which were established at the Kazakh National University (Almaty), ENU (Astana), Aktobe State Pedagogical Institute (Aktobe) and KSTU (Karaganda). Activities and events of the Institute: teaching Chinese as a foreign language, training and certification of Chinese language teachers, to support scientific research in the field of Chinese studies, conducting scientific-educational and educational activities aimed at promoting Chinese language and Chinese culture, conducting testing on the Chinese language (HSK), organization of training, competitions.

Over twenty years of reform and opening up (改革开放) the language policy has become one of the important component parts to improve the image of China abroad. “In 1984, the Ministry of Education of the PRC established the office for Chinese language dissemination abroad, since 1992 - created exam on knowledge of Chinese as a foreign language HSK in the image of the British TOEFL. By November 2009, more than 40 million foreigners learn Chinese. In 2004 - the opening of overseas training and information centers - Confucius Institutes. By April 2009, - 326 institutions in the world, by October 2009 - 523 Institutes were opened. In Russia there are 12 institutions. In 2008 the Chinese language was taught in 3500 of higher institutions all over the world” [2]. For the first time in Kazakhstan, the Department of Chinese Language was opened in 1989 at the Kazakh National University, now there are many Chinese language departments in educational institutions over the country. “Today China has more than 8,000 Kazakh students. For a country, where total population is less than 17 million, this is a respectable number” [1].

No wonder, the Chinese turned into an export commodity. China has an active foreign policy in the area of its dissemination. However, whether you want to distribute Chinese language policy in Kazakhstan? “Kazakhstani Institute of Political Solutions conducted a sociological survey, the results of the study show that 56.3 percent of respondents supported the Kazakhstani relations with China; 27.7 percent of respondents were against the Kazakh-Chinese relations; 16 percent of respondents were undecided on the issue” [5].

Despite the results of the survey, in recent years the cooperation between China and Kazakhstan is dynamically developing. For example, “in 2015 in Beijing the 8th meeting of the Subcommittee on Security Cooperation of the Kazakh-Chinese Cooperation Committee was held, in the course of the committee's work, along with discussion of topical regional issues, and the question of China's Year of Tourism in Kazakhstan in 2017 was discussed, in order to attract Chinese tourists to visit the international exhibition “EXPO-2017” [6]. Due to the development of Kazakhstan-China comprehensive strategic partnership, young Kazakhs acquire new opportunities for skills development, and this is an important motive of learning Chinese.

For the youth of Kazakhstan knowledge of the Chinese language is as if the door to a more beautiful future. But it is important to think about the beautiful future with China, not to forget their mother tongue and culture of the Kazakh people.

References

1. Zhou Li: "Nihao" - a buzzword in Kazakhstan. // Express K [Electronic resource]: The access mode: <http://kz.chineseembassy.org/rus/dszc/emba/t1018106.htm>.
2. O.I. Zavyalova. Language - is the soft power // Independent newspaper [Electronic resource]: The access mode: Http://www.ng.ru/science/2009-12-16/9_language.html
3. In Kazakhstan in 2011 will open two more Confucius Institute //
4. [Electronic resource]: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstane-2011-godu-otkroyutsya-dva-instituta-konfutsiya-190026/
5. O.I. Zavyalov. The language situation and language policy in China // China: the search for harmony. On the 75th anniversary of academician ML Titarenko. M., 2009. P. 492-499.
6. Мұқанқызы М. В Казахстане вырос интерес к китайскому языку // [Электронный ресурс]: Радио Азаттық. Алматы, 2012. –Режим доступа: <http://rus.azattyq.org/content/chinese-language-in-kazakhstan>
7. 2017 will be the Year of China tourism in Kazakhstan // [Electronic resource]: Bnews.kz. Beijing, 2015. - Access: http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/turizm/2017_god_stanet_godom_turizma-kitaya_v_kazahstane

Жумаканова Л.Т.¹, Омарова Г.Н.², Шалдыбаева Д.Д.³

¹⁻³Старшие преподаватели кафедры иностранных языков,
Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова

МЕТОДЫ ИНТЕРАКЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье рассматривается значимость технологий интерактивного обучения иностранному языку будущих профессионалов. Приводятся образцы некоторых новаторских идей и приемов для обучения студентов на занятии по английскому языку.

Ключевые слова: технология, интеракция, иностранный язык.

Keywords: technology, interaction, foreign language.

Быстрая смена приоритетов в мире, затрагивающая такие сферы жизни как культура, политика и экономика, вынуждает приспособляться и самые прогрессивные образовательные системы. Система высшего образования тоже не остается в стороне. В соответствии с этим и трансформируются запросы к современным специалистам. И нынешним выпускникам приходится им соответствовать. Формирование студентов как профессионалов должно совершаться не только в области их профессиональной деятельности, но и в других областях. Большую значимость имеют самообучение и изучение предметов, содействующих развитию многосторонней личности. Собственно с этим и связан большой интерес, проявляемый к изучению иностранного языка в неязыковых университетах.

Новые запросы к специалистам приведут к постепенному изменению как образовательного процесса в целом, так и преподавания иностранного языка в частности. Это следующий шаг на пути создания языковой личности новейшей формации. И, конечно же, это не обойдется без использования инновационных разработок. Для этого требуется реорганизация учебного процесса таким образом, чтобы вызвать в студенте непреодолимую тягу к знаниям, чтобы он субъектом образовательного процесса, разноплановой личностью, готовой обучаться всю жизнь. В частности поэтому построение хода занятия по иностранному языку должно быть возведено на новый уровень. Принимая во внимание, что преподаватель иностранного языка работает с обучающимися в далеко неязыковой среде, за неимением носителей языка, преподавателю следует прибегнуть к методам интерактивного обучения, как наиболее эффективным, поскольку они предполагают активное взаимодействие обеих сторон[1].

В условиях требований нового поколения преподавание иностранного языка в неязыковом вузе должно перейти на принципиально новую ступень. Необходимы новые разработки для формирования языковой личности нового типа. Для достижения этих целей процесс обучения должен быть организован таким образом, чтобы студент стал субъектом образовательного процесса, человеком, готовым учиться всю жизнь. Именно поэтому современное занятие по иностранному языку должно быть построено совершенно по-новому. Учитывая, что преподавателю иностранного языка приходится работать с студентами в условиях отсутствия языковой среды, в этой связи использование методов интеракции в процессе преподавания несет неоспоримое преимущество, как для студентов, так и для преподавателей, так как предполагает обучение, построенное на взаимодействии[1].

Термин «интеракция» в переводе с английского означает «взаимодействие, обоюдное воздействие людей на друг друга». Таким образом, интерактивное обучение представляет собой непрерывное диалоговое общение, построенное на различных методах. Такое обучение предполагает организацию диалога, который приведет к совместному исследованию темы занятия. При использовании методов интеракции ни один из студентов группы не остается в стороне, каждый участвует в образовательном процессе в той или иной степени. Студенты обмениваются знаниями, идеями, способами достижения поставленных задач. Результатом такой деятельности становится укрепление командного духа и солидарности среди обучающихся. Такой вид обучения позволяет каждому студенту внести свой посильный вклад в изучение темы и помогает принять ответственность за свой результат.

Изучим несколько наиболее известных и распространённых методов интеракции:

- **Метод «пила»** (jigsaw), при котором тема занятия как «распиливается» на несколько небольших подтем. Студенты делятся на группы по 4-6 человек для работы над учебным материалом. Так, например, тема «The USA» можно разделить на такие тезисы: «Customs and traditions», «Political system».

Сначала студент должен изучить всю имеющуюся литературу по данной теме, обращая особое внимание на свой тезис. Затем студенты из разных групп, но получившие один и тот же тезис, объединяются и делятся изученными сведениями по своему тезису. Происходит активный обмен мнениями, каждый студент выступает как бы в роли «знатока». После, вернувшись в группы, студенты делятся полученной информацией с остальными участниками. Они также рассказывают о своей подтеме[2].

Для более глубокого изучения темы, студентам необходимо внимательно выслушать своих сокомандников, записать наиболее важные аспекты темы в тетрадь, сложно усвояемые темы следует повторить до полного понимания. Преподавателю в данном методе отводится роль третейского судьи и негласного координатора, он меньше остальных участвует в процессе. Задача каждого студента ответственно подойти к изучению материала, поскольку именно от этого зависит итоговая оценка. Насколько каждый участник команды будет добросовестен, настолько успешна будет их команда. Преподаватель может оценить, как и группу в целом, так и отдельного студента в частности. В конце занятия преподаватель может задать каждому студенту вопросы по теме, проверив усвояемость материала.

- **Метод «синквейн»** дает возможность обозначить информацию. Синквейн состоит из пяти строк, в которых раскрывается тема занятия. Эффективнее всего составлять синквейны в парах или в маленьких группах, при этом достигается наилучший результат. Есть определенные правила написания синквейна:

1. Первая строка – тема занятия одним словом (имя существительное).
2. Вторая строка – характеристика темы двумя словами (имена прилагательные).
3. Третья строка – действие в теме тремя словами (глаголы, причастия).
4. Четвертая строка – предложение о теме четырьмя словами (разные части речи).
5. Пятая строка - это синоним к первому слову.

Пример: Тема «Family». Студенты могут составить синквейн следующим образом:

1. Mother;
2. dear, the one;
3. cares, loves, teaches;
4. always gives you the tenderness;
5. Mummy.

Применение ролевых/деловых игр является другим не менее действенным методом интерактивного обучения. Это особенно эффективно при изучении таких тем, как «Wedding», «My future profession», «City». На практике можно проследить, как такие игры стимулируют стремление студентов к взаимодействию с друг другом и преподавателем. Игровые технологии помогают студентам усваивать информацию в веселой и увлекательной форме, применение таких технологий повышает интерес к теме занятия, развивает все типы памяти, внимание, сообразительность[3].

В рамках учебной программы по дисциплине «Иностранный язык» в университете КарГУ имени Е.А.Букетова изучаются различные темы. На семинарских занятиях по иностранному языку используют аутентичные тексты профессионально ориентированного характера в зависимости от темы. К каждой теме к текстам прилагаются короткометражные видеоролики, которые рекомендованы к просмотру студентам. Так например, при изучении темы «Weather» можно применить видеоклип «What the weather like today?» длительностью около 3 минут. Студенты поют несложную песню, попутно закрепляя лексику по теме. Далее студентам предлагают обсудить видеоклип, высказав свое мнение, тем самым подготавливая к диалогу с использованием слов из видеоклипа, что помогает запомнить, как лексические единицы, изученные в теме, так и грамматический материал. Также студентам стоит выполнить несколько интерактивных упражнений. Просмотр видеосюжетов делает занятие увлекательным и веселым, сама информация становится более наглядной в таком формате. Такое занятие формирует коммуникативные умения обучающихся в чуждой для них обстановке, что развивает и их профессиональные навыки.

- Термин «**MindMap**» был предложен Тони Бьюзенем. Это метод известен также как карта мыслей или диаграмма связей. Такая карта имеет обычно древовидную структуру. Эта карта стала основой для создания нового метода интеракции. Технология состоит в том, что составляют «ментальную карту» или так называемая интеллектуальную карту. Такие карты бывают в формате диаграмм, схем. Они дают наглядное представление разных идей, задач, тезисов, связанных с друг другом и объединенные какой-то общей темой. Карта описывает всю тему в целом. Схематично зарисованная информация задерживается в памяти надолго, она легче запоминается, в таком виде ее легче воспроизвести через какое-то время. В такой диаграмме удобнее находить связи между отдельными участками, недостающие элементы. Пример составления «ментальной карты» по теме «Gasolines» можно видеть на рисунке 1.

- **Метод case-study**, известный также как метод конкретных ситуаций, (от английского case – случай, ситуация) – метод активного проблемно-ситуационного анализа, который предполагает собой разрешение определенных проблем – ситуаций (решение кейсов). Этот метод впервые появился в Гарвардской школе бизнеса в начале 20-го века. Вначале данный метод применялся для обучения студентов экономике, но вскоре его начали применять и в других дисциплинах. Кейс-метод считают имитационным активным методом обучения.

Сам метод довольно прост и заключается в следующем: по поставленным условиям создается набросок теоретической ситуации, возможной на практике, и устанавливается определенная граница информации, знаний и практических навыков, которые студентам следует изучить. Преподаватель в кейсе играет роль направляющего и генератора вопросов, он также фиксирует ответы и поддерживающего дискуссию.

К основным достоинствам метода кейсов относятся получение конкретных знаний по разным темам, развитие практических умений, но самое важное – формирование системы ценностей учащихся, жизненных установок, собственного мироощущения.

Главный недостаток традиционных методов обучения связан с «холодностью», какой-то «черствостью» информации, но в case-study этот недостаток преодолевается, отзывчивости, эмоций, теплоты, творческой конкуренции в этом методе довольно много, что даже его обсуждение при умелой организации с легкостью можно превратить в импровизированное представление.

Хорошо подходит для тем связанных с путешествиями как «In the airport», «In the hotel».

- Кластер (с английского Cluster – пучок, гроздь) – графическое объединение нескольких однородных элементов, которое можно рассматривать как самостоятельный элемент, обладающий определенными свойствами.

В качестве метода кластер используется как карта значений, позволяющая студентам без затруднений раздумывать над какой-либо темой, оценить свои познания и соображения об изучаемом предмете, развивать память[5].

Какие стадии работы при составлении кластера:

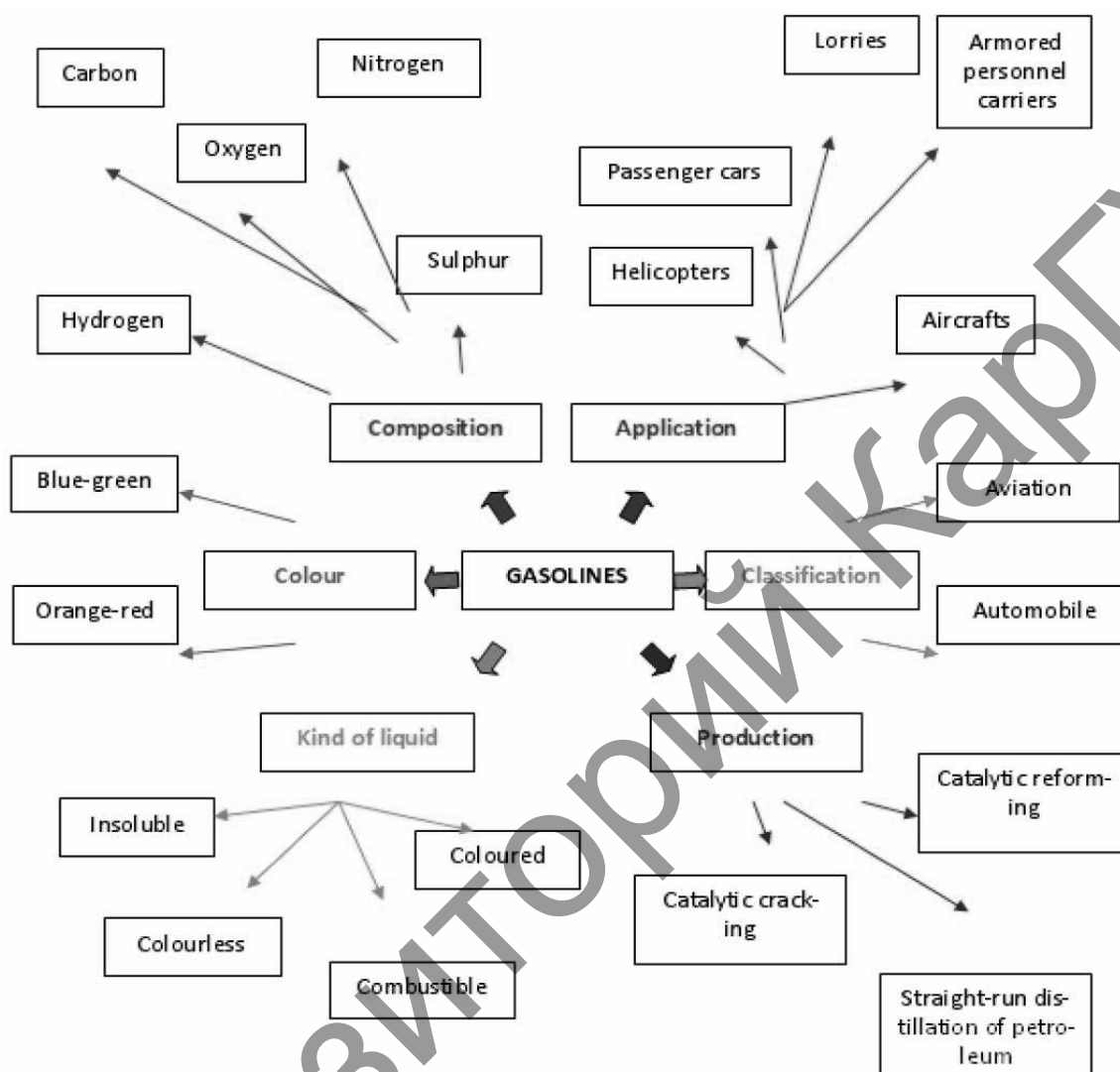

Рисунок 1 - Ментальная карта

1-я стадия – посередине класной доски или чистого листа пишется тема.

2-я стадия– все студенты называют ассоциации, которые пришли им на ум по поводу этой теме. Вокруг главного слова(темы) записываются слова или фразы, связанные с темой. Они могут выражать разные идеи, факты, образы. Ничего из того, что вспомнили студенты, не отсеиваются.

3-я стадия– проводится систематизация. После изучения литературы и пояснений педагога обучающиеся самостоятельно разбирают и группируют изученную информацию. Записанные хаотично ассоциации систематизируют, объединяют в группу, в зависимости от смысла и значения слова. Ошибочно записанное зачеркивается.

4-я стадия – каждое новое записанное слово соединяют прямой линией с главным словом. У каждого из этих слов появляется свои связанные с ним слова, так называемые «спутники». Между этими словами появляется свои логические связи. В результате получаем структуру, которая наглядно отображает наши основные идеи и измышления, показывает всю возможную информацию данной темы.

• Пазл (с английского puzzle – загадка, головоломка) – одна из известнейших детских игр с принципом сбора картинок из неравномерных долей.

Все задания по этому методу выполняются в формате игры. Занятие построено так: изученный материал фрагментами записан на отдельных листочках, но на каждом листочке должна быть подсказка для поиска следующего, на нем для последующего и так далее. Каждый обучающийся должен собрать пазл полностью под руководством преподавателя.

Этот метод на занятиях иностранного языка следует использовать при изучении новых слов и их дефиниц. Такой метод помогает развивать концентрацию внимания, сосредоточенности, способности получать и систематизировать собранные материалы. Метод «пазл» эффективен при изучении новой лексической темы.

Личностное, интеллектуальное и нравственное развитие качеств личности одно из приоритетных направлений обучения иностранному языку, но наиболее важным является развитие у студентов необходимых мотивационных установок. Они помогают сформировать языковые и речевые навыки с помощью совмещения различных новаторских подходов, способов и методов обучения. Предполагается использование информационных и профессионально-ориентированных технологий, которые позволят создавать в обстановке аудитории ситуативные и практические включения студентов. Для максимально мотивированного вовлечения студентов в самостоятельную и целенаправленную деятельность в различных областях профессиональных знаний следует применять различные виды деятельности, такие как общение, решение проблемных ситуаций, дискуссии, дебаты, диспуты и выполнение проектов на изучаемом языке.

В заключение необходимо отметить, что методы интеракции на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе обеспечивают смену различных форм работы на занятии, приучают студентов работать в команде, терпимо относиться к мнению своих товарищей, развивают коммуникативные умения и навыки, что положительно сказывается на успешном вовлечении студентов в языковую среду. Использование интерактивных методов значительно усиливает эффективность усвоения учебного материала, а, следовательно, и мотивацию к изучению иностранного языка со стороны студентов.

Литература

1. Бакленева, С.А. Профессиональное становление будущих специалистов на основе иноязычных видеоматериалов / С.А. Бакленева, Т.В. Ларина // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 12-4. - С. 822-825.
2. Добрынина, Д.В. Инновационные методы обучения студентов вузов как средство реализации интерактивной модели обучения / Д.В. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. - 2010. - № 5. - С. 172-176.
3. Мясоед, Т.А. Интерактивные технологии обучения: спец. семинар для учителей / Т.А. Мясоед. - М.: Академия, 2004. - 75 с.
4. Ступина, С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие / С.Б. Ступина. - Саратов: Наука, 2009. - 52 с.
5. Суворова, Н. Интерактивное обучение: новые подходы / Н. Суворова. - М.: Роспедагентство, 2005. - 110 с.

Каскатаева Ж.А.¹, Омарова Г.Н.², Смагулова Г.Т.³

¹⁻³Старшие преподаватели кафедры иностранных языков,
Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В данной статье рассматривается один из важнейших психолингвистических факторов успешного изучения английского языка- мотивация. Мотивация хорошо применима и в условиях неязыкового вуза. В результате проведенного изыскания установлено, что следует

стимулировать мотивационную сферу и дать возможность студентам самореализоваться в процессе приобретения языковых навыков в зависимости от выбранной специальности.

Ключевые слова: мотивация, обучение иностранному языку, профессиональная ориентация, реализация, профессиональная деятельность.

Keywords: motivation, foreign language teaching, professional orientation, implementation, professional activity.

Будущая профессиональная деятельность закладывается в стенах университета. Каждый студент хочет правильно реализовать свои возможности на практике. Это привело к тому что, по современным стандартам высшего образования, следует формировать языковых навыков и умений в рамках специальности. Организовывать образовательный процесс при обучении иностранному языку в неязыковых университетах следует по направлению выполнения студентами практических заданий в зависимости от выбранной специальности. В соответствии с этим, нужно создать такой вид обучения, который помогает модифицировать и видоизменить такой тип деятельности как познавательный на такой тип деятельности как профессиональный. Это потребует и соответствующую перемену принципов и мотивов, потребностей и целей, средств и поступков, предметов и результатов. Другими словами, изучение иностранного языка будет иметь ярко выраженную ориентировку на профессию[1]. Формирование учебной мотивации является одним из важнейшим факторов при обучении иностранному языку, который следует реализовать для достижения цели.

Проблемы мотивации у студентов часто являются предметом исследований. Многие ученые занимались исследованиями в этой области. И современные исследования показывают, что интерес к данной проблеме не утихает до сих пор. Для большинства ученых учебная мотивация это сформированный процесс непрерывного влияния как в психологическом, так и педагогическом аспекте. Это направленное воздействие на студентов высших учебных заведений для развития у них осознанной профессионально-ориентированной потребности, необходимости и направленности при обучении английского языка в неязыковом университете [2; 4; 5].

Мы же больше склоняемся к определению Гарднера, который полагал, что мотивация — это скорее объединение применяемых стараний, стремления добиться установленных профессиональных задач при изучении английского языка, положительных принципов и отношение к языку и его изучению [10,10]. Студент может быть мотивирован изучать английский язык из-за желания работать над собой, стремления достичь наилучших результатов и удовлетворения от образовательного процесса. Мотивацию можно выразить в степени готовности индивидуума к приобретению языкового опыта и способности выучить язык. В соответствии с определением З. Дорней, уровень его мотивации, как было выяснено в результате исследований, считается предиктором тех достижений, которые студент может добиться в результате академического обучения в университете. Мотивация зависит также и от персонального восприятия образовательного процесса [8,14].

Роберт Гарднер и Уоллас Ламберт в своем изыскании установили, что основными психолингвистическими факторами, которые следует принять во внимание при изучении английского языка, являются психологические переменные, аффективные установки и мотивация[11]. В последующие годы многие ученые под воздействием их инновационного для того времени исследования изучали мотивационный компонент. Их работы подтвердили, что обучение иностранному языку находится в зависимости от не только от врожденных наклонностей студента к языкам, но и от степени его мотивированности [6; 12]. И с тех времен исследования на эту тему не утихают.

В своей работе Джонсон привел утверждение, что правильно мотивированный индивид затратит гораздо сил для достижения своих целей. И если конечный результат окажется удовлетворительным, то он послужит компенсацией за приложенные усилия и испытанные трудности, и в последующем изучать этот язык будет еще интереснее [13,9]. Иными словами, мотивированный обучающийся более тщательно выполняет задания для развития языковых и речевых навыков и намерен тратить больше времени и сил на их выполнение, что дает возможность получить более лучший результат. Браун считал, мотивация – довольно часто используемый термин, объясняющий провал или удачу любой цели, даже такой, как изучение иностранных языков[7,168]. В противоположность ему, Келлер считал, что успех в изучении

иностранного языка напрямую зависит от мотиваций и наклоностей [14]. По мнению Эллиса, мотивация воздействует на настойчивость, с которой некоторые студенты постигают английский язык, на их предпочтения в типе и форматах обучения, которые они выбирают, и на их объективные успехи [9,36].

Чем более интересен студентам этот язык, тем больше времени и сил они тратят на его изучение, тем глубже они вовлечены в процесс, тем лучше они стараются овладеть не только GE (общего английского), но и ESP (английского для специальных целей) [3].

В заключение хотим отметить, что развивать профессиональные умения выпускников следует активно формируя мотивационную область, чтобы создать специфическую иноязычную компетенцию. И только потом, соблюдая все вышеупомянутые тезисы, следует приступить к формированию профессиональной сферы.

Литература

1. Вербицкий А.А. Ситуационно-контекстный подход к формированию инвариантов профессиональной компетентности студента / А.А. Вербицкий, М.Д. Ильязова // Проблемы реализации стандартов нового поколения: материалы IV Международной конференции. Братск: Изд-во БрГУ, 2011. С. 25–27.
2. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика: учебно-методическое пособие для преподавателей. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2009. 277 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 312 с.
4. Мухтарова Н.Р. Понятие профессионально-ориентированного обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 2. С. 95–102.
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3–10.
6. Bacon S.M. & Finnemann M.D. A study of the attitudes, motives, and strategies of university foreign language students and their disposition to authentic oral and written input // Modern Language Journal 74/4, 1990. P. 459–473.
7. Brown H. Principles of language learning and teaching (5th ed.) // Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 2007.
8. Dornyei Z. Understanding L2 motivation: On with the challenge // The Modern Language Journal, 78, 1994.
9. Ellis R. The study of second language acquisition. Oxford: Oxford University Press, 1994.
10. Gardner R.C. Social psychology of second language learning: The role of attitudes and motivation. Baltimore, MD: Edward Arnold, 1985.
11. Gardner R.C., & Lambert W. E. Attitudes and motivation in second language learning. Rowley, MA: Newbury House, 1972.
12. Gardner R.C., & Tremblay P.F. Specificity of Affective Variables and the Trait // State Conceptualization of Motivation in Second Language Acquisition, 1993.
13. Johnson D.W. Educational psychology. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1979.
14. Keller J.M. Motivational design of instruction // In C.M. Reigeluth (Ed.), Instructional design theories and models. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1983. P. 386–433.

LANGUAGE AS A STORAGE MEANS OF CULTURAL INFORMATION

Abstract

The article deals cultural information that the natural language contain. The relevance of the research is to study and compare lexical units like proper names, phraseological units that contain cultural information in their content and how are they used in the modern English, German and Russian languages. The authors consider some example of the use of native phraseological units of three languages and conclude that they reflect the old national traditions and customs.

Key words: culture, language, phraseological unit, comparative analysis, semantics, realia.

Ключевые слова: культура, фразеологическая единица, сравнительный анализ, семантика, реалия.

In the modern world the successful interaction of different cultures and nations is defined by the knowledge of foreign languages. Learning foreign languages people with language skills gets concepts of culture, traditions and customs of the country the studying language, there is a comparison of the native language to the foreign one, and comparison of two or more cultures. Man becomes spiritually richer, more tolerant towards other nations with different traditions, customs, rules of behavior, and attitudes towards the surrounding world.

Language is a mean of cultural expression. Two concepts - language and culture - are intertwined with each other. The language reflects not only the particular conditions or culture, but also the life of society, history and mentality of the people. All of the above reflects the peculiarities of perception of the surrounding reality, every ethnic group, which finds its expression in the language.

Collection and informational content are essential properties of the linguistic sign, which lie at the basis of its most important functions along with communication - the cumulative function. The language in this function acts as a link between the generations; it is the "repository" and the means of extra-linguistic collective experience transmission.

The cumulative function is clearly manifested in the branch of vocabulary, as it is directly linked to the reality of the human objects and phenomena. Lexical system is caused by categories of the material world, and social factors.

"The Word" - the name of a specific thing, a specific phenomenon is definite, but it is not just a sign of things or phenomena. Word can tell about the time and environment in which it exists [1, 43].

First of all, the fragments of social experience are reflected in vocabulary, due to the main activity of the certain ethnic group. The existence of certain lexical items can be explained by practical needs.

For example, residents of Chukotka have up to ten names of snow, appropriate to the different states; Arabs use the number of names of various breeds of horses; representatives of Liberia black tribes distinguish various grades of rice, each of which corresponds to its name.

Different nations have different denotations of things. One and the same physical things can fit completely different semantic descriptions depending on whether this thing is being examined under civilization. Therefore, the assertion of A.A. Leontiev about the existence of "national meaning" is quite relevant. It is impossible to deny "that the two words in two different languages, denoting the same thing in the culture of the two peoples and non-transferable equivalents, inevitably associated with non-identical content" [1, 57].

Наглядным примером может служить осмысление такого слова как «собака».

A good example is the interpretation of such words as "dog".

- Dog: 1. (gear animals) among the Eskimos;
2. (a sacred animal) from the Persians;
3. (a despised pariah) in the Hindu language.

Proper names acquire the certain national connotations in language. Their specific content is determined by persons wearing these names, but they tend to carry not only denominative function, and denote any quality, property, personality traits in general.

Proper names are language specific mark. They take special place in the system of language and lexical resources have a special purpose in the communication process [2, 86].

Proper names are the part of the history of a particular people. They are closely connected with the culture of the country and have a pronounced national flavor, often they cease to be the only proper names, and move into the category of common nouns [3, 27].

Proper names of people, used in the quality of individual denotations have a number of features specific common nouns. For example, some proper names have defined semantics, such as Russian names: Вера, Надежда, Любовь and equivalents in English - Faith, Hope, Love Rose. German names: Rose, Heide, Erika.

Other names have definite meaning augment, for example proper names in the German language: Lieschen Müller – common noun of middle-aged Philistine; Herr Meier, Onkel Karl – ordinary middle-age people; Heini – silly, simpleton ; Suse – melancholic woman [2, 18]. In the English language: according to Cocker – i.e. precisely, in a right way, according to all rules. E Cocker, 1631–1675, the author of arithmetic textbook, widely spread in England in XVII century;. King Charles's head – obsession, the subject of insanity (the expression of the novel "David Copperfield").

Names of people appeared before the surnames, and eventually some of the names have been used as names, for example Abraham, Arnold; in the Russian language there are such names like Иванов, Петров and others.

The most widely used names that have been associated with the professional activity of the person: German names - Müller, Schmidt, Schneider; Russian names – Конюхов, Кузнецов; English names - Grooms, Smith, etc.

The use of names is connected with to the fact that in each village had its own miller (Müller, Мельников), a blacksmith (Schmidt, Smith, Кузнецов). These names also carried the information on the social situation of families, the media, since the choice of names, as well as the name, is in direct relation to the socio-economic status of its bearer.

Correlation of history and culture with the language is particularly evident in the phraseological level. A great number of proverbs reflect the specific national character; possess the linguistic imagery, which is rooted in the history of the people, their way of life, customs and traditions. Many proverbs are translated word for word, for example: German – Der Appetit kommt beim Essen – Appetite comes with eating; Zeit ist Geld – Time is money; Alle Wege führen nach Rom – All roads lead to Rome.

There are also proverbs that can not be translated word for word, without losing the common sense and then matched them relevant target language equivalents. For example, in translation from German into Russian: Es ist nicht alle Tage Sonntag – Не все коту масленица; In der Kürze liegt die Würze – Краткость – сестра таланта; Es ist kein Meister vom Himmel gefallen – Не боги горшки обжигают.

In German, there are a large number of phraseological units that have literary origins, many of them are widely used in everyday speech. The following words from the books are widely used: Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan, der Mohr kann gehen - Moor has done his work – Мавр сделал свое дело, мавр может уходить. These are the words from Schiller's drama "Die Verschwörung des Fiesco zu Genua" (1783). Moor helped Fiesco in the organization of the revolt against the tyrants in Genoa. After that Fiesco is no longer needed him. Instead of the word "Schuldigkeit" Schiller used the drama "Arbeit", but the above mentioned phrase often cited [3, 97].

It is necessary to consider native English and native Russian phraseological units. Unfortunately, it is rather difficult to find the precise historical references how modern idioms of Russian and English came, and how they were adapted. On the other hand, it is still necessary to make an effort to find and analyze the sources of origin of phraseological units. The source of phraseological units is very diverse. By origin phraseological units can be divided into two subclasses: native and borrowed. For example the English expression: Good wine needs no bush – хороший товар не нуждается в рекламе – according to the ancient custom of innkeepers hung ivy branch as a sign that the sale is a wine; Baker's dozen – чертова дюжина. According to an old English custom bread sellers got thirteen loafs of bread from bakers instead of twenty; the thirteenth went to the income of traders; Blue stocking - «Meeting of the blue stocking» - собранием синих чулок- named during his stay in England, the Dutch admiral Boskoven one of the literary salons of the mid-18th century in London since scientist Benjamin Spellingflit appeared in this salon in blue stockings, the phraseological units associated with the British reality; Carry coals to Newcastle – возить уголь в Ньюкасл, the phraseological units associated with

English realia, i.e. to carry anything back to where it has enough. Newcastle is the center of the British coal industry. We can compare with the Russian phraseology: Ехать в Тулу со своим самоваром [4,79].

The German language also has a group of phraseological units, appeared due to the old traditions? Believes and signs. The explanation of such phraseological units is possible, in case when the reasons for the source of their formation are preserved in written records or still used in speech. For example: Das abendmahl darauf nehmen – поклясться в чем-либо – This idiom derived from the medieval tradition when the defendant whose guilt was difficult to prove, often subjected to the “judgment of God”. He had to swallow a piece of stale bread or cheese? And depending on whether he did it with ease or piece of bread stuck in his throat, judges took a decision of his innocence or guilty; Den Stab über jmdn brechen – вынести приговор кому-либо, букв. разломить палку над кем-либо - reach a verdict, coll. to break a stick over someone else, this turn goes back to the old Germanic trial. The verdict was read out again to the person sentenced to death solemnly, and the judge broke a stick into three pieces, threw it at the feet of the convicted, which meant that the trial is over and the offender sentenced.

Some idioms also reflect the grammatical features of language, such as: Habich ist besser als Hättich - Better a bird in hand is worth two in the bush – Лучше синица в руках. Чем журавль в небе. If you know the grammar of the German language, it is easy to explain the choice of the Russian equivalent of German phraseological units. The word "Habich" - the result of the merger of the words "habe ich" - I have, the verb is in the indicative mood. "Hättich" - merging haben verb in the form of the subjunctive and personal pronouns - "hätte ich" - would have.

Comparative study of idioms enriches the theory of general phraseology and helps to make deeper insight into the mechanism of formation of phraseological units, it is better to develop a theory of translation, language teaching methodology. Comparative study of idiom on lexical-semantic and structural levels helps to bring the concept of idiomatic, rethinking and lexicalization of phraseological units, identify the specific features of these languages in all their national identity, that wasn't noticed before [5, 95].

According to results of the analysis of linguistic and cultural features of phraseological units, it could be argued that, like any text, the same lexical units takes place in a culture that defines its appropriate understanding and national specificities in relation to the texts of other cultures. On the basis of this lexical units can be considered as a linguistic and cultural text. Phraseological units present semantic of culture. Variation of emotive meanings of biblical expressions in analyzed linguistic cultures, allows to conclude that the cultural specificity of the language is also found in the peculiarities of emotional perception of specific situations and their reflection in biblical in the form of emotive concretization of semantics of phraseological units.

This review and comparison of lexical units of the German English, and Russian languages is far from complete. In his article, we have attempted to examine the history and culture of Germans and English through language and compare with the Russian culture and history.

Литература

1. Леонтьев А. А. Язык. Культура. Мышление. Москва, 1990 г.
2. Гильченко Н. Л. Практикум по переводу с немецкого на русский. СПб: КАРО, 2005г.
3. Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache. Лингвострановедческий словарь. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Русские словари», ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000г.
4. Leaney, C. 2005. In the know: Understanding and using idioms. New York: Cambridge University Press.
5. O'Grady, W. 1998. The syntax of idioms. Natural Language and Linguistic Theory 16, 79-312.

Ахметжанова Ш.Б.¹, Изюмова Т.С.²

¹Старший преподаватель кафедры европейских и восточных языков
Карагандинский государственный университет имени Е.А.Букетова

²Старший преподаватель кафедры иностранных языков и переводческого дела
ЧУ Академия «Болашак»

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АСПЕКТА «ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ» НА МЛАДШИХ КУРСАХ ФАКУЛЬТЕТОВ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация

В статье излагаются общие вопросы методики преподавания предмета «Домашнее чтение» на младших курсах факультетов иностранных языков, являющиеся основным источником новых лингвистических знаний.

Ключевые слова: домашнее чтение, проект, коммуникативные компетенции

Keywords: home reading, project, communicative competencies

Домашнее чтение, как мы считаем, является одним из основных методов для развития монологической и диалогической речи, а также коммуникативных компетенций при изучении иностранных языков. Одним из главных моментов, как для преподавателя, так и для студентов является тщательный отбор соответствующей литературы для домашнего чтения.

На факультете иностранных языков «Домашнее чтение» является одним из основных источников новых лингвистических знаний.

При выборе произведения следует обращать внимание на известность и значимость выбираемого литературного произведения, принадлежность текста к определённому жанру, его тематику и проблематику.

Целесообразность произведений для работы на занятиях по домашнему чтению может определяться следующими критериями:

- 1) яркой и занимательной фабулой текста;
- 2) эмоциональностью и образностью изложения;
- 3) актуальностью материала;
- 4) тематической близостью предмета изложения к жизненному опыту и интересам студентов.

Целью первоначальной работы над произведением является знакомство студентов с биографией писателя, эпохой, в которой происходят описываемые события, с основной идеей книги, чтобы помочь студентам быстрее ориентироваться в его содержании, в частности, лингвострановедческого характера.

На этом этапе преподаватель может применить такие виды работы, как вводная беседа, задавание вопросов студентам с целью проверки правильности понимания полученной информации. Можно предложить студентам, например, дать оценку определённому явлению, высказать своё мнение по какому-нибудь вопросу, провести аналогию со знакомыми ему книгами [3, 25-26].

Даже на младших курсах следует начинать читать аутентичные неадаптированные тексты, поскольку они приближают студентов к встрече с языком в реальной ситуации, помогают обогатить речь студентов идиоматичными и фразеологическими единицами и развить коммуникативные способности.

При отборе произведений художественной литературы для «Домашнего чтения» на младших курсах языкового вуза мы стараемся отбирать литературу, ссылаясь на следующие критерии:

- художественные, культурологические ценности выбираемого произведения;
- аутентичность лексики и стилистики текста.

По нашему мнению при работе над предметом «Домашнее чтение» следует исходить из следующих критериев развития:

- 1) лексических навыков;
- 2) умений аудирования;

- 3) грамматических навыков;
- 4) умений перевода на родной язык;
- 5) коммуникативных умений;
- 6) умений излагать свои мысли в письменном виде;
- 7) расширение страноведческих, лингвистических и социокультурных знаний.
- 8) ценность в художественном и культурном плане, доступность языковой и содержательной формы.

Художественное произведение, над которым ведётся работа на «Домашнем чтении» на практическом занятии и СРСП, состоит из контроля понимания прочитанного и отработки навыков и умений, сформированных на занятиях по практике устной и письменной речи.

При этом требуется выполнение системы упражнений, способствующих полному пониманию текста, развитию умений чтения и говорения, творческой мыслительной деятельности студентов.

Сюда включается:

- Vocabulary - работа с лексикой, направленная на обогащение как активного, так и пассивного словарного запаса;

- Grammar - работа с грамматической конструкцией или структурой, представляющей трудность для учащихся, направленная на преодоление трудностей грамматического материала;

- Listening - работа с аудиозаписью, сделанной на основе читаемого художественного произведения носителем языка, направленная на развитие навыков и умений восприятия иноязычной речи на слух;

- Translation - работа, направленная на формирование и развитие у учащихся умений литературного перевода;

- Speaking - работа, направленная на развитие у учащихся разнообразных коммуникативных умений говорения; в Writing - работа, направленная на развитие у учащихся коммуникативных умений письма;

- Country Study - работа, направленная на расширение страноведческих, лингвистических и социокультурных знаний.

- Writing – работа над умением выражать свои мысли в письменной форме [1, 182].

Вышеназванные формы, по нашему мнению, способствуют развитию иноязычных коммуникативных способностей.

Первым этапом работы с иноязычным художественным текстом на занятии является работа с лексикой. Обогащение словарного запаса студентов на занятиях по «Домашнему чтению» имеет ряд особенностей. Расширение лексики происходит за счет лексических единиц произведений и, что особенно важно, устойчивых словосочетаний. Работа над произведением начинается с выбора студентами активного словаря, помогающего расширению и углублению лексики. При этом мы учитываем следующие принципы:

- сочетаемости,
- тематический
- стилистической неограниченности
- грамматический принцип

Вот примеры некоторых лексических упражнений:

- Найдите предложения, содержащие активный словарный запас и образуйте свои собственные предложения с данными единицами;

- Найдите в тексте эквиваленты к данным словам и устойчивым словосочетаниям и образуйте свои собственные предложения с данными эквивалентами.

Художественное произведение способствует повторению и закреплению пройденного лексического материала. В произведениях, используемых на занятиях по «Домашнему чтению», лексические единицы неоднократно повторяются, что способствует их актуализации.

Следует упомянуть, что в каждой главе читаемого произведения студенты встречаются с грамматическими конструкциями, вызывающими у них трудности: сложное дополнение, сослагательное наклонение и т.п., а также сложные синтаксические явления, как, например, инверсия или эллиптический повтор. Проведение СРСП по «Домашнему чтению» способствует закреплению грамматических конструкций.

Третьим этапом организации работы с иноязычным художественным текстом на занятиях по «Домашнему чтению» смело можно назвать аудирование, при котором используются упражнения, направленные на понимание иноязычной речи на слух. Особенностью аудирования является тот факт, что в качестве содержания обучения используются художественные произведения, сделанные носителями языка. При этом на занятиях по «Домашнему чтению» берутся лишь избранные отрывки, наиболее важные для сюжета диалоги и монологи героев на занятии по домашнему чтению является обучение грамматике.

Следующим этапом работы с иноязычным художественным произведением на занятиях является работа над развитием у студентов умений литературного перевода. При работе с художественным текстом необходимостью является научить студентов применять языковых и речевых переводческих трансформаций, способы передачи фразеологизмов, страноведческих реалий и т.д.

«Домашнее чтение» отвечает основной цели обучения иностранному языку – развитию коммуникативных навыков. При этом используется огромное количество разнообразных форм и приёмов работы, которые помогают студентам критически переосмысливать прочитанное, творчески мыслить, анализировать и оценивать события, прогнозировать дальнейшее развитие сюжета.

Шестой этап занятия по домашнему чтению предполагает обучение письму форме написания эссе, письма, доклада, рецензии, анонсов и т.д. на основе прочитанного произведения.

Заключительный этап работы с художественным произведением на занятиях по домашнему чтению способствует пополнению лингво- страноведческих и социокультурных знаний студентов. Данный этап может быть представлен эссе, докладами, презентациями, подготовленными студентами самостоятельно, с последующим обсуждением информации в учебной группе.

Кроме вышеуказанных методов в рамках аспекта «Домашнее чтение» мы предлагаем использовать проектную деятельность, которая способствует повышению интереса к изучению языка, развивает языковую догадку и чувство языка, позволяет более эффективно решать следующие стоящие перед студентами языковые задачи:

- содействовать распространению английского языка и англоязычной культуры;
- поддерживать интерес к расширению знаний в области литературы;
- развивать фантазию, воображение, творческие способности студентов;
- расширять лингвострановедческий кругозор студентов.

Метод проектов эффективен при обобщении, закреплении и повторении учебного материала. При использовании данного метода студенты расширяют литературоведческие и страноведческие познания [2,15-16].

Понятие «проект» достаточно широкое, и проектами можно назвать очень многие виды совместной или индивидуальной работы студентов. Это рефераты, курсовые работы, презентации, спектакли на английском языке, проведение «круглых столов», пресс-конференций.

Приведем примеры проектов, которые можно было бы предложить студентам во время работы над любым художественным произведением. Предлагаем ознакомиться с тематикой проектов на примере романа А. Хейли «Аэропорт».

Одним из наиболее интересных проектов, на наш взгляд, является проект «Дневники персонажей романа».

С первых дней прочтения романа «Аэропорт» студенты начинают вести личные дневники от имени определенных персонажей, в которых записывают мысли и переживания от происходящих событий. Для выполнения этого задания им нужно постараться понять своих героев и объяснить совершенные ими поступки, стараться использовать соответствующий характеру персонажа стиль написания.

Ролевой проект «Письма героев романа друг другу». На протяжении всего прочтения романа студенты пишут письма от лица своих героев.

Проект «Ваш вариант развития событий» или «Если бы я был автором романа «Аэропорт». Проект предполагает рассмотрение какого-либо конкретного события произведения в другом русле.

Проект «Обложка романа». По окончании работы над произведением студентам предлагается создать макет обложки романа и написать аннотацию к нему.

Проект «Пресс-конференция» проводится по окончании прочтения романа с целью подведения итогов.

При работе над проектом в рамках домашнего чтения самостоятельная работа студентов сопровождается дискуссиями на практических занятиях, что способствует критическому осмыслению текста и выработке собственной позиции по отношению к конкретной проблеме или конкретному герою. В ходе работы преподаватель выступает в качестве организатора, наблюдателя и консультанта. Он задает наводящие вопросы, формулирует проблемные ситуации, обобщает и анализирует выступления и подводит итоги.

Работа над проектом делится на следующие этапы:

- планирование преподавателем проекта в рамках романа А. Хейли «Аэропорт»;
- разработка общего плана и идеи проекта; обмен идеями, сбор информации;
- поиск и обработка необходимого материала; подготовка презентации проектной работы;
- презентация проекта.

При оценке презентации проекта следует учитывать следующие критерии:

- глубина знания текста романа;
- качество представленного материала: композиция, полнота представления работы;
- умение ответить на возникшие по ходу презентации вопросы;
- культура речи, грамотность изложения;
- умение работать в группе (для групповых проектов).

Считаем целесообразным сослаться на немецких методистов, которые выделяют следующие признаки, характеризующие проектную работу:

- проектная работа имеет практическую, профессиональную ориентацию и должна отвечать интересам учащихся;
- проектная работа имеет конкретную цель;
- работа над проектом способствует самостоятельной деятельности учащихся;
- ориентация на результат (презентация, экскурсия, телефонный разговор, ток-шоу и т.д.);
- проектная работа способствует реализации межпредметных связей в процессе обучения.

Таким образом, проектная деятельность в рамках дисциплины «Домашнее чтение» повышает интерес к английскому языку, развивает языковую догадку и чувство языка, увеличивает словарный запас, является дополнительным стимулом для более глубокого изучения языка, повышает интерес к чтению литературы на английском языке.

Литература

1. Стрекалова М.Д. Домашнее чтение как один из важнейших компонентов процесса обучения иностранному языку на младших курсах языкового вуза [Текст] / М.Д. Стрекалова // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов в вузе по проблеме: Государственные образовательные стандарты: пятилетний опыт реализации перспективы развития моделей высшего профессионального образования: Сб. материалов Международной научной конференции. - Ярославль: ЯрГУ. - 2005. - Т.2. - С. 180-182;
2. Бычкова НА. Организация уроков домашнего чтения на старшем этапе обучения // ИЯШ. 2003. № 6.
3. Сергеев И. С. Как организовать проектную деятельность учащихся: практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. 6-е изд., испр. и доп.— М.:АРКТИ, 2008. — 80 с.

Кагазбаев Ж.¹, Бушпакова Г.К.²

¹Старший преподаватель, кафедра английского языка и лингводидактики

²Студент 3 курса факультета иностранных языков,

Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В данной статье выявлена значимость познавательной деятельности на уроках иностранного языка как сложное системное образование. Рассмотрены виды универсальных учебных действий. Приведена характеристика познавательного интереса в иноязычном образовании. Описаны формы учения как познавательной деятельности в изучении иностранного языка.

Ключевые слова: учебно-познавательная деятельность, познавательный интерес, организация познавательной деятельности, внешние и внутренние формы познавательной деятельности, научные знания, умения и навыки, универсальные учебные действия.

Keywords: learners' cognitive activity, cognitive interest, universal learning actions, organization of cognitive activity, internal and external forms of cognitive activity, scientific knowledge, skills and habits.

Дисциплина «Иностранный язык» обладает неопровержимым познавательным, воспитательным и развивающим потенциалом, благоприятствующим приобретению глубоких знаний, расширению кругозора, обогащению жизненного опыта учащихся.

Учение как произвольная и непроизвольная познавательная деятельность отличается универсальностью и специфичностью (в зависимости от изучаемой дисциплины). Универсальность учения предусматривает действия, необходимые для овладения не только одним конкретным предметом (в нашем случае, это - иностранный язык), но и другими насыщенными содержанием дисциплинами.

Универсальные учебные действия (УУД) делятся на такие группы действий, как личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные.

Универсальными учебными действиями в образовательном курсе иностранного языка можно назвать:

- личностные УУД (нравственная оценка поступков героев и персонажей, формирование толерантного отношения к иным культурам, гражданское самоопределение и др.);

- регулятивные УУД (конструирование познавательных действий, формирование цели, задач и смысла учения, выстраивание собственной учебной и жизненной индивидуальной траектории развития и др.);

- познавательные УУД (добывание языковой и фактической информации, отделение существенной информации от второстепенной, структурирование и организация извлеченной информации, преобразование информации в знаково-графическую форму и обратно, логическая последовательная передача информации в форме описания, повествования, рассуждения, аргументации, мнемические действия для запоминания языкового или наглядного материала и др.);

- коммуникативные УУД (пояснения в ходе общения, выяснение позиции партнеров по направлениям коммуникации, уточнение коммуникативной позиции, участие в различных формах обсуждения проблемы, использование коммуникативных стратегий и тактик для достижения цели и задач общения и др.) [1,37].

В рамках познавательной деятельности учащихся, интерес в его общем определении представляет собой целевую направленность личности на объекты и явления окружающей действительности, в котором выражено его стремление к всестороннему глубокому изучению и познанию их существенных характеристик.

«Интерес – как бы естественный двигатель детского поведения, он является верным выражением, указанием на то, что деятельность ребенка совпадает с его организаторскими

потребностями. Вот почему основным правилом процесса обучения является построение всей воспитательной системы на точно учтенных детских интересах» [2, 84].

Это направленность интереса определяется постоянным стремлением к познанию, к новым, более исчерпывающим и глубоким знаниям. Постепенно укрепляясь и развиваясь, познавательный интерес становится основой позитивного отношения к учению как процессу, которое одни определяют как «жажду знаний», другие – как «желание учиться». При наличии такого отношения учащихся к учению оно приобретает характер интересной, продуктивной деятельности. Под влиянием познавательного интереса учебная деятельность даже у слабоуспевающих учеников осуществляется более эффективно. Это хорошо доказано исследованиями Л.С. Славиной [3, 4]. В чем же отличительный характер познавательного интереса как мотива учения? В том, что он ранее всего осознается учеником, больше всего связано с эмоциональной сферой учащегося. При проведении анкет среди учащихся 6-8 классов на темы «Что тебя привлекает в учебе?», «Чем тебе нравится школа в котором обучаешься?» около 60 % учащихся, а в иных классах и больше, указывают на то, что «учиться интересно и увлекательно», «интересно ежедневно узнавать и познавать что-то новое», «учителя доступно объясняют и используют интересные формы и методы обучения».

В целом, пути формирования познавательного интереса учащихся к изучению иностранного языка заключается в следующем:

- создание положительных эмоций по отношению к учению как познавательной деятельности;
- создание мотива, внутреннего побуждения исходящего от этой деятельности. Следовательно, переживания будут интенсивнее и глубже, а усвоение информации – прочнее и качественней;
- создание ситуации занимательности (использование различных видов знаний по другим учебным предметам, факты из окружающей действительности);
- использование аналогий в процессе введения нового языкового материала.

Имея четкое представление о структуре интереса к учению, можно правильно организовать учебную работу так, чтобы она всегда создавала как можно больше возможностей для развития воображения, логического мышления и волевых качеств личности.

Формирование познавательных интересов в обучении иностранному языку может происходить по двум основным каналам. Первый – это само содержание учебной дисциплины, второй – формы и методы организации познавательной деятельности учащихся, каждая из данных линий имеет свою особенность [4, 268].

Но познавательный интерес к учебному материалу не может поддерживаться долгое время только новыми сведениями, а его привлекательность невозможно сводить только к изумляющему и поражающему воображение. К. Д. Ушинский писал о том, что предмет, для того, чтобы стать интересным, должен отличаться новизной, а отчасти быть знакомым. Новое и неожиданное всегда в языковом материале выступает на фоне уже изученного и знакомого. Вот почему для поддержания познавательного интереса важно учить школьников в знакомом видеть новое.

Теперь обсудим вопрос, как организация познавательной деятельности школьников становится основой формирования интереса к учению. Далеко не все в учебном материале может быть интересно учащимся (например, некоторые грамматические правила). И тогда выступает еще один, не менее важный источник познавательного интереса – сам процесс деятельности.

Чтобы возбудить желание учиться, нужна потребность учащегося в познавательной деятельности, а это значит, что в самом процессе учения обучаемый должен находить какие-то притягательные стороны, чтобы сам процесс обучения содержал в себе положительные заряды интереса.

Учение как познавательная деятельность протекает в двух основных формах: внешней и внутренней. К внешней (практической) деятельности относится перцептивный компонент – рассматривание, слушание, наблюдение, а также символическая деятельность, например, изображение, называние, обозначение, словесное описание, высказывание, повторение слов и фраз и т.п. Внутренняя познавательная деятельность не поддается наблюдению, хотя и требует для ее осуществления таких умственных (мнемических и мыслительных) действий, как анализ и синтез, отождествление и различение, абстрагирование и обобщение, ориентировка и отбор, классификация и группирование, кодирование и перекодирование.

Таким образом, главное отличие учебно-познавательной деятельности от учебной заключается в ее ориентированности на решение реальной социально-актуальной и личностно-значимой познавательной проблемы.

Литература

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2008.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1996.
3. Славина Л.С. Известия АПН РСФСР №36. – М., 1951.
4. Д.И. Писарев. Школа и жизнь, избранные педагогические сочинения. – М., 1951.

Ulzhabayeva A.G.¹, Yeralinova T.Y.², Zhanuzakov N.B.³

¹⁻³Masters of pedagogics,

Karaganda State University named after academician E.A. Buketov

FEATURES OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE AT AN EARLY AGE

Abstract

In the article the early teaching of foreign language is represented. Early teaching of foreign language today appears as an innovative process that in pedagogy is understood as a managed process of creation, perception, assessment, development and use of pedagogical innovations. The early school age is characterized by game motivation at children and on condition of the correct organization of educational process.

Keywords: foreign language, early education, parents, children, early age.

Ключевые слова: иностранный язык, раннее обучение, родители, дети, ранний возраст.

Now the problem of early education becomes more and more actual. In many respects, as it seems to us, it is not so much connected with development of pedagogics and a technique of teaching various disciplines, but with fashionable tendencies and trends among parents. Nevertheless the problem of early education is also actively studied by modern scientists: psychologists, teachers, methodologists. Especially many discussions cause problems of early education of children in a foreign language. It can seem that the matter is quite new and it just has begun to be studied.

French philosopher and the teacher Jean-Jacques Rousseau in the novel "Emil or About Education" speaks about early education of foreign languages as follow: "Other will be surprised that I refer studying of languages to number of things useless in education; but he shouldn't forget that I speak only about occupations of initial age here; whatever interpreted, I don't think that any child — I don't speak about miracles — could up to 12-or 15-years really learn two languages" [3, 74-75]. Further he explains that he considers learning of foreign language as mastering, otherwise as thinking, while at the child up to the specified age, thinking in the native language is formed. From his point of view formation of the second system of thinking when the first isn't created yet — is not absolutely logically, and at times — is even harmful.

No less interesting are the arguments of I.G. Pestalozzi about the pitfalls of early education of children. In "Letters to the teacher Peterson," he warns about possible negative consequences of early education, if it is built in violation of the domestic laws of formation and development of the child. He considers early education as one of the many reasons, "usually leading to the carelessness, willfulness and anger of children" [2, p. 9]. His remark that "the most serious flaw of modern education, of course, is the following: the children are expected for too much, and besides such things, which have only an imaginary value" [2, 13], expressed in 1782, it sounds extremely relevant today. He considers that "the nature and

the correct education demand maturing" and warns against premature training words and judgments before concepts are created in mind and soul of the child. Very accurately in his "Letters" he speaks also about the prime causes of early education (desire of parents), and also about positive results of education according to internal development of the child "I know, — he says, — that the child who is brought up like this, doesn't cause premature delights in scandal-mongers and predictors; but attentive parents who care for the true benefit of the children will be always happy with his quiet maturing and think of their further future. There is no greater happiness for a man than when he from an early age are taught to hasty judgments and hasty superficiality in the consideration of those subjects that deserve sustained attention" [2, 14].

What aim is pursued by modern parents at the choice of education at an early step of development of their children and as far as it is necessary for the child? Whether parents think of the future of the children or to the forefront there are their own ambitions and desires? In this article we have tried to match and compare the purposes and problems of early education in a foreign language from the point of view of parents, their children, experts, teachers and methodologists who are engaged in early education.

When parents for the first time face a problem of early education, they can have a set of questions, for example: "How necessary is early education of the child in general? When is better to begin to learn a foreign language? Whether these occupations will be too tiresome? Will be an advantage from them?"

Referring to the theory, we have come to the conclusion that both the native (S.I. Rubinstein, L.S. Vygotsky, Y.P. Azarov) as well as in foreign psychology (T.Eliot, Dzh.Bruner, B.Uayt, R.Roberts,) there is evidence that, in general, the child masters a foreign language easier than adults. The duration of sensitive period characterized by different scientists in different ways Penfield and Roberts define it from 4 to 8 years, Eliot - from 1.5 to 7 years. Most of researchers agrees in opinion that it is possible to begin classes in a foreign language with children of 3-10 years, up to 3 — it is senseless, after 10 — is useless. We consider that "golden mean" represents an interval from 5 to 8 years when the system of the native language is already well acquired by the child, and he can be mindful to new language.

Therefore the basis of our research was formed by this age interval. It is natural that at this age of the decision of parents are "vector" in future life of their children. Often modern parents rely on some criteria influencing their decision in favor of foreign language (FL) teaching.

By analyzing our statistics, we have come to the conclusion that for most parents the following motives are leading:

- perspective in terms of future career of the child, his place in society;
- Socialization: learning FL child communicates with children, FL will give him a great opportunity to communicate in the future, expand his horizons;
- And there is such motivation, as "my child is the smartest, the best", which often leads to excessive demands on the child, which can reduce the mismatch of the child as the motivation to study FL and to learning as a whole;
- The desire of parents to implement their broken wishes and dreams. In this case, parents restrict their child not always taking into account its real possibilities, preventing the implementation of its real interest and talent, for example, in the drawing or in music

However let's look at a problem on the other hand, from the child's view. How does he perceive occupations? What does he want in his 5–7 years? First of all, it is impossible to forget that for the child at this age any teaching is, above all, knowledge of the world. Any activity of the child at this age is an acquaintance to world around. It's like a new toy, you want to parse, see what's inside. The more of these "toys", "to start" at an early age, the more it will be then the tools to communicate with the world, which is very important for the formation of a person's world.

Secondly, through the knowledge of the world comes adulthood, the child tries to fill all his knowledge vacuum that can further help him in the realization of yourself as the desired "cell" of society.

Thirdly, a child having fun exploring the FL in that case when he feels that learning a foreign language makes it a little bit special, not like their peers.

Among professionals, educators, researchers and practitioners, we found a great number of arguments, leaning to the use of early education of FL.

Thus, Y.P. Azarov believes that early education of FL contributes [1, 252]:

- The development of phonemic hearing, and gives itself the concept of sound diversity of the world;

- The development of communication skills and the ability to clearly express their thoughts;
- Not only more durable and practical knowledge of it, but also carries a high intellectual and moral potential.

Thus, we see that each of the parties of the educational process has its own reasons for early education and we believe that the most effective educational process would be in case if in the learning process we will be able to correlate all of these motivations.

Therefore, our next question: how to organize a class? The main error of the parents (as, indeed, some teachers) is that they consider that the more information are acquired at a lesson by the child, the more effective they are. However, the first priority should be to create interest in the study of language.

Training should be taken into account interests of the child and, therefore, be constructed in accordance with what he needs, not with the way people think about this as a parent or teacher is convenient.

We would like to offer some recommendations developed by us in the process of studying the issue:

1. Daily devote 10-15 minutes of training in which the child will speak a foreign language.
2. During the lessons take breaks for outdoor games, drawing and sculpting. The main thing that all games should be linked with the development of a new language.
3. Incorporate the additional classes including viewings of video or telling of fairy tales in training.
4. Just talk to the child in the language, discuss things, simple, clear for him, teach him to express his thought, using language material, available to him.
5. Vary the exercises at home with lessons outside.

The most preferred form of the foreign language teaching of children is a game that allows you strengthen not only the speech and mental activity, but also to make the learning process more intense and entertaining. Also, the game - is a natural way of knowledge of the world in this age, the most natural activity, type of activity. Besides the game helps to solve two other difficulties arising in the course of studying FL - the need for frequent repetition of the material being studied and the need to create conditionally communicative situations, allowing to form the communicative competence of children. In the course of game the easiest for children is to learn to ask questions and to answer them, to state a request, to learn to transfer information, to express the emotions, the opinion, etc.

Therefore a basic skill of the teacher of a foreign language who wants to work with children of preschool age is ability to create situations with the unknown element, for example, by means of riddles, search and finding of various objects and to interest in it children. You can dream up, based on the experiences of children (which would be, if we are caught in the toy country, to the zoo, a fairy tale etc.), to suggest children to play a role of any character from the textbook or from familiar fairy tales for them. Children at this age are very pliable and if you can get on well with them, to interest them, constantly to support their motivation (through interest maintenance), then results can be very impressive.

Thus, we can deduce that early training can be both a negative, and positive factor in further development of the child. It is important that it corresponds to internal psychological development of the child, and also it has been organized according to his age psychological features that it doesn't break a course of nature, but as much as possible used and made active opportunities which are given to the child by the nature at each stage of his development.

In the conclusion we would like to add that sometimes parents become a barrier in the development of talents and abilities of their children, and if we speak about early education of FL, for the child it shouldn't be a debt, but first of all a learning tool of the world and pleasure from expansion of borders of the knowledge and his opportunities.

References

1. Azarov Y.P. Family pedagogy. "Master of psychology" series - SPb: Publishing house "Peter", 2011. - 400 p.
2. Pestalozzi I.G. Selected pedagogical works: in 2 v. V.2. - Moscow: Pedagogy, 1981. - 416 p.
3. Jean-Jacques Rousseau. Pedagogical works in 2 v. V 1 Emil or about education . - Moscow: Pedagogy, 1981. - 656 p.1.

Какетаева А.С.¹, Кондакова Т.Л.², Мухамеджанова Ш.Т.³

¹Заместитель директора по НМР, КГУ «Гимназия № 97»

²Учитель английского языка, КГУ «Гимназия № 97»

³Старший преподаватель, кафедра европейских и восточных языков,
Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А. Букетова

ЗАЛОГ УСПЕХА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА - В ЕДИНСТВЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается опыт работы по организации филиала кафедры восточных и европейских языков в гимназии №97 и возможности, которое данное сотрудничество предоставляет для учащихся и педагогов.

Ключевые слова: профориентационная работа, сотрудничество, дуальное профессиональное образование

Keywords: career guidance, partnership, dual professional education

Особую актуальность сегодня приобретает совместная работа вузов и представителей рынка труда по обеспечению высокого уровня подготовки кадров, способных удовлетворять запросы инновационной экономики. Глава государства в программной статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» отметил, что на современном этапе важно развивать дуальное профессиональное образование, обеспечивающее единство теории и практики при усилении практической составляющей образовательного процесса. Студенты одновременно с учебой осваивают избранную профессию непосредственно на производстве, находясь на практике в школе [1].

С другой стороны, одной из основных задач педагогических коллективов школ является подготовка учащихся к переходу на следующую образовательную ступень – в систему профессионального образования.

Переходя из среднего образовательного учреждения в вуз, школьники не имеют опыта учения в новых обстоятельствах. Возникает противоречие между новым статусом учащихся (бывшие школьники уже студенты) и их предварительной подготовкой к обучению в новых условиях.

Фундаментальной основой разрешения этого противоречия – взаимодействие средних и высших образовательных учреждений. В этом плане в нашей школе для реализации преемственности школьного и вузовского образования, широко вводим в практику обучения школьников проведение семинаров, тематических зачетов, защиту проектных ученических работ, олимпиад. Кроме того, создается необходимый психологический настрой на продолжения обучения, есть возможность продолжить обучение в группе, почти полностью скомплектованной из одноклассников.

Моральный долг педагога и школы – дать учащимся основные знания, которые им потребуются в жизни, в повседневной работе. Конечно, молодое поколение не станет полностью специалистами в одной какой-то области. В этом случае учить было бы просто, и перед преподавателями не возникал бы вопрос – «чему учить?», чтобы это было необходимо подавляющему большинству.

В нашей Республике имеются все возможности для дальнейшего продолжения учебы и получения необходимой профессии. Государственный сектор среднего и высшего профессионального образования представлен средними специальными и высшими учебными заведениями, в которых обучаются тысячи студентов, а также негосударственными образовательными учреждениями и их филиалами [2].

Многие наши высшие учебные заведения ничем не уступают ведущим зарубежным вузам. Если проанализировать ситуацию в высших учебных заведениях сегодня, то многие вузы сохранили свои позиции ведущих учебных заведений страны. К числу таких вузов Карагандинской области относится Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова. Выпускники школ стремятся стать студентами этого учебного заведения. Не являются

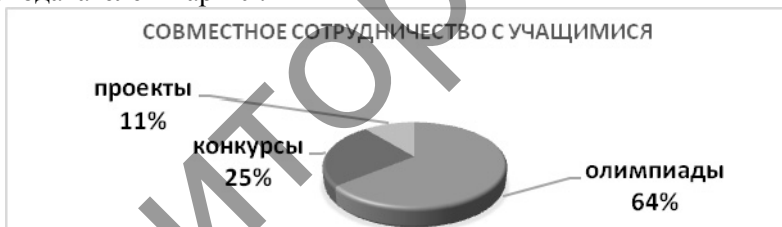
исключением и учащиеся нашей гимназии. В этой связи сотрудничество с факультетом иностранных языков, а именно, кафедрой европейских и восточных языков взаимовыгодно, приносит свои ощутимые результаты.

Сотрудничество с факультетом иностранных языков взаимообусловлено: в гимназии №97 ведется преподавание 3-х иностранных языков: английского, французского и немецкого, поэтому данное сотрудничество важно не только для педагогов гимназии, но и для университета в целом. Поэтому деятельность филиала кафедры европейских и восточных языков затрагивает различные сферы: учебно-методическую, научно-исследовательскую, профессионально-ориентированную, воспитательную. Задачи филиала состоят в том, чтобы объединить усилия педагогов школы и преподавательского состава университета для улучшения качества преподавания предметов, помощи учащимся гимназии в самоопределении своей будущей профессии.

Анализируя совместную работу, следует отметить, что сотрудничество кафедры европейских и восточных языков и гимназии №97 осуществляется в таких направлениях: подготовка и ориентация учащихся к выбору специальности и профессиональному образованию, мотивация к получению качественного образования, методическая помощь педагогам, повышение мотивации к изучению иностранных языков. Кроме этого сотрудничество с КарГУ им. Е.А. Букетова позволяет обобщать опыт учителей посредством выпуска совместной методической продукции [3].

С целью развития научно-исследовательской культуры учащихся преподаватели кафедры европейских и восточных языков проводят консультирование учащихся при подготовке научных проектов, инициируют и организуют совместные научно-практические конференции. Совместная деятельность стимулирует учащихся к проведению исследований, расширяет общий научный кругозор учащихся. Как пример такового взаимодействия можно назвать проведение на базе гимназии №97 предметных олимпиад по иностранным языкам для 8-11, 5-7 классов, научно-практической конференции, посвященной 20-летию Ассамблеи народов Казахстана.

Анализ работы показал, что изменилось отношение учащихся 5-7 классов к изучению второго иностранного языка. Этому способствовало проведение олимпиад и конкурсов с привлечением преподавателей КарГУ.

Данные диаграммы доказывают, что на данный момент благодаря сотрудничеству больше внимания уделяется работе по подготовке школьников к олимпиадам и конкурсам.

Проводя методические семинары и консультации, преподаватели кафедры восточных и европейских языков оказывают методическую помощь и учителям. Результаты методической работы представлены разработками УМК и программами, выпуском совместных статей в сборниках республиканского и международного уровня. Филиал кафедры европейских и восточных языков нацелен на внедрение научных разработок ученых университета в школьную практику: это возможно при апробации студентами научно-исследовательской работ на базе гимназии. Также, немаловажно внедрение новых курсов в образовательный процесс вуза по предложению гимназии [3].

Несмотря на положительные моменты сотрудничества, существует ещё много сфер деятельности, в которых можно развивать совместное сотрудничество: подготовка учащихся к научно-практическим конференциям республиканского уровня, разработка и выпуск совместных учебников, проведение методических семинаров для молодых специалистов, активизация профориентационной работы, подготовка учащихся к ЕНТ и ВОУД.

Работа филиала позволяет реализовывать требования Госпрограммы развития образования РК на 2011–2020 годы и создавать системы взаимодействия по схеме «вуз – практика – филиал кафедры – преддипломная практика – трудоустройство выпускника».

Главным принципом организации системы «школа – ВУЗ» выступает личностно ориентированный подход, направленный на развитие личности в целом и формировании компетентности как условия успешности социально- профессиональной адаптации, оказание психологической помощи человеку, стремящемуся к профессиональному обучению на высшем уровне.

Совместная работа школьных учителей и преподавателей ВУЗа имеют целью достижение готовности абитуриента к поступлению в ВУЗ, успешную учебу в высшей школе, формирование социальной и профессиональной компетентности, создание действенных образовательных механизмов, функционирующих на основе знания и учета закономерностей и способов развития личности учащихся и современных технологий обучения.

Литература

1. Госпрограмма развития образования РК на 2011–2020 годы.
2. Н.А. Назарбаев. Статья «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда». 20 июля 2012г.
3. План работы филиала кафедры европейских и восточных языков на 2015-2016 учебный год.

Кузнецова Т.А.

Старший преподаватель, кафедра европейских и восточных языков,
Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А. Букетова

ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Аннотация

В статье рассматриваются прагматический и воспитательный аспекты цели обучения иностранным языкам на современном этапе развития многонационального общества, поднимается вопрос о способах интеграции страноведения в процесс обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: цели обучения иностранным языкам, национальная культура, развитие личности человека, коммуникативная компетенция, страноведение, сравнение культур, межкультурная коммуникация.

Keywords: purposes of training in foreign languages, national culture, development of the identity of the person, communicative competence, regional geography, comparison of cultures, cross-cultural communication.

Изучение культуры в процессе обучения отдельным учебным дисциплинам оказывает положительное влияние на воспитание молодого поколения. Предмет «иностраннй язык» является в этом плане особенным.. Он не только знакомит с культурой стран изучаемого языка, но путем сравнения позволяет глубже понять особенности своей национальной культуры и общечеловеческие ценности, являющиеся универсальными, следовательно, содействует воспитанию учащихся в контексте «диалога культур».

Современная методика развивается в рамках личностно-ориентированной образовательной парадигмы, и целью образовательного процесса является развитие личности человека как высшей духовной ценности. Данная общая цель конкретизируется в отношении различных образовательных дисциплин в нормативных и программных документах, начиная с государственного образовательного стандарта общего образования. Цели в области языкового образования определяются в терминах формирования коммуникативной компетенции.

Цель обучения является определяющей в понятии «владение языком». Введение в формулировку целей обучения иностранным языкам таких терминов, как «умения», «поведение», «коммуникативная компетенция», выходит за рамки «чистого» языкознания. На современном этапе обучение иностранному языку не может быть отделено от того социально-культурного контекста, в котором он бытует, следовательно, знание контекста не менее важно, чем знание языка.

Демократизация и гуманитаризация образования, проводимые в нашей стране, требуют обновления процесса воспитания учащихся. Для того чтобы воспитать учащихся в духе демократии, свободы, личного достоинства, необходимо усилить гуманитарную и практическую направленности учебных дисциплин, включить в их содержание материалы, помогающие обучающимся освоить ценности общества и культуру, в которой они живут, способы самоопределения в них [1, 7].

Одним из ведущих принципов воспитания в современных условиях становится принцип культуросообразности. Он предполагает, что воспитание должно основываться на общечеловеческих ценностях, строиться в соответствии с ценностями и нормами национальной культуры.

Всем известно, что привлечение материалов культуры существенно повышает мотивацию учения, а это очень важно, так как обучение без мотивации неэффективно. Согласно исследованиям психологов А. К. Марковой, А. Б. Орловой [2, 15], мотивационная сфера имеет в своем составе несколько аспектов – ряда побуждений: идеалов и ценностных ориентаций, потребностей и познавательных интересов. Приобщение к материалам культуры пробуждает познавательную мотивацию. Учащиеся не только осваивают программный материал, но и знакомятся с неизвестными фактами культуры, что, несомненно, вызывает их интерес, поэтому процесс обучения с учетом интересов обучаемых становится особенно эффективным.

Привлечение культуроведческой информации при обучении иностранным языкам совершенно необходимо для достижения основной практической цели – формирования способности к общению на изучаемом языке. Г. В. Колшанский писал: «... включение в программу обучения иностранным языкам страноведческих элементов культурологических сведений, реалий и т.д. связано не со стремлением придать учебному процессу занимательность, а с внутренней необходимостью самого процесса обучения» [3, 4]. Что подразумевает автор под внутренней необходимостью процесса обучения? Наверное, она связана с тем, что особое познание мира той или иной человеческой общностью, её менталитет, обычаи и традиции передаются в языке и могут стать серьёзным препятствием при общении представителей разных культур. К.Д. Ушинский писал: «... лучшее и даже единственное средство проникнуть в характер народа – усвоить его язык, и чем глубже мы вошли в язык народа, тем глубже мы вошли в его характер» [4, 156].

Конечной целью изучения иностранного языка является развитие умения осуществлять межкультурную коммуникацию, поэтому только преподавание языка как такового, т.е. фонетики, грамматики и лексики не может быть достаточным для её достижения. Культура страны изучаемого языка, культура его народа во всех ее проявлениях должна стать неотъемлемой частью преподавания иностранного языка независимо от количества времени, отводимого на его изучение. Поэтому так важно интегрировать страноведение как некоторые знания о культуре страны и народа в практическое преподавание иностранного языка на всех уровнях.

Некоторые исследователи считают, что главное для страноведения – это не сведения о стране, а люди, которые ее населяют. Здесь главной проблемой становится изучение менталитета того или иного народа и факторов, определивших его. Менталитет носителей языка часто трактуется как простое перечисление качеств национального характера. Однако для понимания того коллективного опыта, который стал основой для формирования современного национального типа, необходимо знание культурного контекста – всех тех политических, социально-

экономических и культурных реальностей, которые в конечном итоге определяют современные представления носителей языка. т.е. изучение людей тесно связано с изучением специфических проблем их страны. Таким образом, появляется критерий отбора страноведческого материала. С его помощью можно выбрать из всего многообразия фоновых знаний то, что особенно важно для современного процесса обучения иностранным языкам – это связь с современностью, следы прошлого (далекого и недавнего) в современности, преходящее и устойчивое в политике, экономике и культуре. Иначе говоря, изучению подлежит все то, что повлияло и влияет на формирование картины мира современного носителя языка.

Понимание чужой культуры и ее носителей, является неотъемлемой и равноправной частью изучения иностранного языка на всех уровнях. Поэтому основная цель привлечения страноведческого материала – развитие способности восприятия чужой культуры, развитие эмпатии, а также формирование определенных навыков и стратегий поведения при контакте с чужими культурами.

Исходя из основной цели обучения иностранным языкам, вряд ли можно считать обычный метод изложения совокупности фактов достаточным для её достижения. Наиболее адекватным методом, по мнению многих исследователей, является метод сравнения двух культур: родного языка и изучаемого. Сравнение предполагает идентификацию, т.е. установление одинакового, и дифференциацию, т.е. установление различий, и, наконец, само сравнение, т.е. определение, чего же больше – различий или сходства. Такой метод часто даёт возможность понять новое, чужое через призму своего, родного, уже известного, и тогда чужое перестает быть отчужденным, оно становится «другим», а не «чужим».

Что же подлежит сравнению в процессе обучения иностранным языкам? В первую очередь, это самые основные понятия, выраженные в языке теми словами, которым часто обучают в самом начале. Перевод слова не всегда дает адекватное понимание того или иного понятия, если неизвестно, что за ним стоит определенная общественная действительность, культурный контекст и повседневная практика. Так, при изучении понятий родства можно провести их сравнение в двух культурах, сравнение сложных слов, где частью является понятие родства, сравнение фразеологизмов, где они встречаются, и контекстов, где они выступают в переносном значении. Потом можно сравнить обобщенный образ, например, отца или матери в двух разных культурах, определить качества, которые им присущи. Тогда обучаемый не только усвоит понятия родства, но и будет готов к восприятию чужой культуры. Так же можно сравнивать формулы приветствия и прощания, обращения, похвалы, различные реалии обыденной жизни (еда, жилище, отдых, спорт, транспорт) и т.п. Важным является сравнение символики цвета, которая часто встречается во фразеологизмах, поговорках, пословицах и в разговорной речи. Именно различие в феноменах обыденной жизни чаще всего приводит к нарушению межкультурной коммуникации и отсутствию взаимопонимания. Здесь основной целью является развитие у обучаемых чувства эмпатии, терпимости к «чужому». При этом огромное значение приобретает преодоление стереотипов и предвзятостей. Сравнению подлежат также политические, экономические и культурные реалии современной жизни, а также те исторические контексты, которые повлияли на современную жизнь в родной стране и в стране изучаемого языка.

Центральное место в педагогическом процессе должно занять формирование способности к участию в межкультурной коммуникации, что особенно важно сейчас, «когда смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха и как всегда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести культур. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной коммуникации» [5, 4].

Развитие у обучаемых способности к межкультурному общению, то есть адекватному взаимопониманию двух и более участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам, делает актуальным обращение к целому ряду личностных параметров коммуникантов, которые до последнего времени не были предметом пристального внимания ни со стороны методистов, ни со стороны учителей. В первую очередь речь идет о формировании таких качеств личности, как открытость, терпимость и готовность к общению.

Открытость есть свобода от предубеждений по отношению к людям – представителям другой культуры. Данное качество позволяет увидеть в культуре страны изучаемого языка

непривычное, чужое. С открытостью связана способность человека терпимо относиться к проявлениям чуждого, непривычного в других культурах, готовность к межкультурному общению, которые являются существенной составляющей коммуникативной компетенции и обеспечивают активное общение с представителями иных социокультурных общностей [6, 110].

Подводя итоги вышеизложенного, можно отметить, что иностранная культура как компонент обучения иностранным языкам имеет социальное, лингвострановедческое, педагогическое и психологическое содержание, которое соотносится со всеми аспектами обучения и вытекает из целей обучения предмету «иностранный язык» на современном этапе.

Литература

1. Абдыгаппарова С.К. Язык и культура. Практикум по межкультурной коммуникации. Алматы, 2002, 245 с.
2. Маркова А.К., Орлова А.Б., Фридман Л.М. Мотивация учения и ее воспитание у школьников. – М., 1983, 172 с.
3. Колшанский Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения// Иностр. языки в школе. – 1985.-№1, с.4-9
4. Ушинский К.Д. родное слово// Собр.соч. – Т. 6. – М, 1948, 348 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2004, 246
6. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя.- М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000, 319 с.

Kultanova Zh.M.¹, Yeskazinova Zh.A.², Akhmetova B.B.³

¹⁻³Masters of Pedagogics

Buketov Karaganda State University

DIFFICULTIES IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AND WAYS OF OVERCOMING

Abstract

The article is devoted to an actual problem of English teaching, considered some lexical language difficulties that are often encountered to learners. There is a role of a specialist who has a professional development in foreign language teaching. It is proposed the ways of language overcoming in intercultural communication.

Key words: intercultural communication, language practice, language and practice, methods of teaching

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая практика, язык и культура, методы преподавания

English language studying – it is not a difficult and impossible task as it might seem at first glance. In order to achieve the desired success, it is necessary to organize the working process and try to avoid common mistakes. In this article we will discuss the reasons in which even the most diligent people cannot achieve good results. Maximum development of communication skills has the basic and perspective challenge for the teachers of foreign languages. Learners need to meet new teaching methods aimed at developing language proficiency with new educational materials that can be used to teach people to communicate effectively [1,28]. At the same time it would be wrong to rush up from one extreme to another and refuse the old methods.

The main objective of foreign language teaching in modern Kazakhstan is the basic foreign language with its practical application. The solution to this pragmatic problem can have only one condition, if it will be created a fairly strong fundamental research. First of all it is necessary to make the next:

-Apply the results of scientific works on linguistics to methodology of foreign language teaching;

-Theoretically comprehend and summarize the extensive practical experience of foreign language teaching.

Modern close cultural communication has returned the foreign language teaching methodology to square one. Now on the basis of higher education foreign language teaching is perceived as a means of everyday communication with other cultures. And for that, students need to know the culture and tradition, foundations and features of native speaking country. For this reason, learning a foreign language is an excellent way to learn the culture, customs and traditions of other people.

Many fans, especially, the rapid foreign language learners argue that it is easy to speak English from the very first lessons. However, there is no need for beginners to understand every written word. It is important to understand the general meaning of the text and study to determine the value of the lexical units in context. Regular reading will help students not only to increase their own vocabulary, but also learn how to create their own speech. Without even noticing, they will learn more than a dozen rules of English grammar.

Problems with the use of different tenses and verbs are not only the wrong timing for the specific situation, but also the wrong use of auxiliary verbs. And also, there is the replacement of adjectives adverbs and vice versa. For example, in a sentence *That book is good* the beginner can casually use the adverb *well*, as in the example *She reads well* - the adjective *good*. It is better to get rid of these mistakes only after a while examining every examples in details. Actually in this case it may be useful the analogy with the mother tongue [2, 112-116].

Incorrect word order in sentences is also a difficulty in the learning of English. Beginners have to remember that there is the predicate in English in any case, even in translation into Kazakh or Russian they are missing (*I am twenty years old*).

Beginners often are confused with the use of prepositions in English. This difficulty is due to the fact that the rules for the use of prepositions in all languages are different. For example, in English, the preposition *in* is used to refer to the closed space, and a certain amount of time and place (*in the room, in the evening*). The preposition *at* is used to indicate the exact time and place (*at school, at 8 p.m.*), etc.

Studying of English at the same time with the culture of native speaking countries contributes to the further development of the language in practice. There are several ways of simultaneous teaching of a foreign language and culture, customs and traditions of native speaking countries:

Role-Playing Games. It is very popular the methodology when students enter into the situation of other nationalities and try to keep the peculiarities of its culture and language; they play scenes on the topic. This form of theatrical performance requires the maximum penetration into the role, and thus, the serious training, searching necessary materials in books and in mass media.

Preparation of Individual Messages, containing interesting facts on the subject of the lesson. For example, higher education in one of the European countries, especially national dishes of European and Asian countries, peculiarities of negotiations conduct in different countries, etc.

Group Messages and Dialogues, which compares and analyzes the cultural characteristics of different countries in specific areas of their life in accordance with the theme of the lesson.

Presentations on the Topic. Since, most of the business communication is currently taking place in a variety of presentations, our goal – to teach students to use this kind of work correctly and efficiently. Body language, rate of speech, ways to attract and retain the attention of the audience, as well as the ability properly select and present information for different listeners, proper use of visual aids of different kinds in the course of the presentation –the best skills to master a foreign language.

Home Reading. This is a special kind of work. Students get a job for a month, after which one of the sessions is devoted to discuss the reading. During the discussion, the teacher focuses on the specific features of the characters, describe them as representatives of a certain culture, a certain mentality, characteristic of the time described in the work time. This method helps students to work actively filling the vocabulary, learn new realities characteristic of the country into the world of another culture.

Contact With Other Cultures – the invitation to the representatives of other cultures, an improvised press conference via Web-cameras.

Games. For example, the theme of the game "*Orientation of tourists before traveling to a country*". This topic is distributed among the students in the class, each student talks about his chosen country – to inform visitors the most relevant information to help them to adapt in the country. It should cover all possible aspects of the country life to be interesting and useful. In process of the above-mentioned types of work in the classroom and at home, students have actively to use live spoken English,

as well as to get acquainted with a lot of the realities inherent in the cultures of native speakers [3, 56-67]. This greatly enriches the vocabulary of students, develops them, and extends the life issues and nuances. This leads students to an understanding of their own place in a wide range of human cultures. They clearly understand universal aspects in common. Also, there is a fact of geographical boundaries which unite people all over the world.

Of course, students make speech mistakes, but delving into the study and understanding of other cultures, they recognize their culture which becomes to be close and clear, upbringing a deep love to the country of native speakers having a great respect to other countries.

References

1. Kuz'menkova Yu.B. From traditions of the culture to the norms of speech behavior of the British, Americans and Russians // Ed. State House VSHU.– M., 2005. – 28 p.
2. Nikitayev S.N., Ter-Minasova S.G. Modern theory and methods of foreign language teaching: Proceedings of the 2nd Scientific-Practical Conference. "Language is the Language of Peace and the World", 23-24 March 2005./ Mosk.state.ped.uni. – Moscow, 2005. – P.112-116.
3. Berry J., Purting A. Cross-cultural psychology. – Questions of Pedagogy. – Khar'kov, 2007. – P.56-67.

Maksimenkova T.N., Belikova O.V.
Buketov Karaganda State University

WARM-UP ACTIVITIES AS THE MEANS TO CONDUCT INTERESTING AND PRODUCTIVE CLASSES

Abstract

The article below considers the ways to apply warm-up activities to conduct a very interesting and the same time productive class, where all the students both perfect and bad at studying may enthusiastically demonstrate desire to work.

Key words: warm-up, students, teaching process, skills, class, means, foreign language, teacher.

Ключевые слова: разминка, студенты, педагогический процесс, навыки, класс, средства, иностранный язык, учитель.

The present days within the development of comprehensively developed and competent personality the question of studying and acquisition of foreign languages has an important value. The state and society feel the need for the people who study foreign languages. What are the ways to train the expert at least one foreign language? The main target for each teacher is to interest a student. Training process becomes productive when it is interesting.

Modern concepts of foreign language teaching are exposed to frequent changes. The popular grammar-translation method in post-war years was won by the audiolinguistic concept in which the main attention was directed to the formation of language skills. Now the leading role in training is assigned not so much to the teacher knowledge as to the developed motivation, together with the ability to organize own work. It is possible only when various means of activation of students' cognitive activity are used. One of such means of a foreign language training activation is the use of pedagogical warm-ups. Warm-up form of education is important for modern education, first of all, as it can be used as an effective means of activation in educational process.

Many can not agree having noted that a warm-up is an entertainment for children and only for students it is to have any value. It should be noted that the concept warm-up is not only a physical warm-up, but also any creative exercises which the teacher carefully prepares and selects for the pupils to master a foreign language to some extent.

The majority of warm-ups is connected with the activation of certain mental processes and promotes permission, mainly, of such pedagogical tasks as fixing and quality check of the acquired skills' knowledge. Essential and esthetic values of pedagogical warm-ups are very important and any warm-up makes an impact on the activation of all mental processes, promoting all-round development of students. Pedagogical warm-ups expand the range of their perception, covering the vital phenomena, promote judgment of an ideological orientation of cognitive activity, and excite aspiration to a practical embodiment of the gained knowledge.

Warm-ups remove excessive intellectual stress from the process of knowledge, create a certain discharge of brainwork, switch dull attention of a student, reduce the fatigue. In a correctly organized and held pedagogical warm-up process knowledge is accompanied by a certain emotional spirit. Knowledge and abilities are got in the atmosphere of pleasure.

The same warm-up can have various functions:

1. The training function consists of the development of memory, attention, perception of information, development is general educational skills, and also it promotes development of foreign language skills mastering. It means that a warm-up is an especially organized occupation demanding tension of emotional and intellectual forces, and also ability to make the decision (how to arrive, what to tell how to win, etc.). The desire to resolve these issues aggravates cognitive activity of students, i.e. a warm-up conceals rich training opportunities.

2. Educational function consists of education of such qualities as the attentiveness, humane attitude towards the partner, also develops feeling of mutual aid and mutual support. The students enter cliches of speech etiquette for the improvisation of the speech address to each other in a foreign language that helps to educate politeness.

3. Entertaining function consists of the creation of the favorable atmosphere at lessons, transformation of lessons into an interesting and unusual event, a fascinating adventure to the fantastic world.

4. Communicative function consists of the creation of foreign-language communication atmosphere, establishment of the new emotional and communicative relations based on interactions speaking foreign language.

5. Relaxation function - removal of the emotional pressure caused by load of nervous system at intensive training in a foreign language.

6. Psychological function consists of formation of the physiological state preparation skills for more effective activity, and also reorganization of mentality for assimilation of large amount of information.

7. The developing function is aimed at the harmonious development of personal qualities for activation of reserve opportunities of the personality.

All above-mentioned functions warm-ups help not only in a foreign language training, but also, develop personal qualities of the student [1, 40].

The task of a foreign language is not just a warm-up but the success of the warm-up use which depends, first of all, on the atmosphere of necessary speech communication which the teacher creates in audience. It is important for students to get used to such communication, to become together with the teacher and the participants of one process. The credibility and ease of communication of the teacher with students arising thanks to the general warm-up atmosphere and actually warm-ups dispose students to serious talks, discussions of any real situations. It is known that the training of students in the use of grammatical structures demands constant training and the spent efforts don't bring fast satisfaction. Warm-ups help to make boring work more interesting and surprising.

Warm-ups promote performance of important methodical tasks:

- to create psychological readiness of students for speech communication;
- to ensure natural need of constant revision of language material by them;
- to train students in situational spontaneity of the speech in general [2, 45].

Warm-ups can help not only to form speech skills, but also develop speech abilities.

There is a great number of the warm-ups directed to the formation of grammatical, lexical, phonetic and spelling skills as they help to create the active speech of students [3, 258]. First of all, it is grammatical warm-ups that result at mastering grammatical material and create the opportunity for transition to the active speech of pupils. Grammatical warm-ups help to create a natural situation for the use of the speech samples containing certain grammatical difficulties. For example, "What? Why?"

When?" which can be used for a difference explanation between the present times of Continuous and Indefinite. The warm-up can consist of several etudes which will be played further by pupils, and it will be easier for teacher to talk to pupils, paying their attention to a difference in the use of two aspectual-temporal forms.

The lexical warm-ups which are logically continuing "to build" the speech base are directed on formation of a basic word stock necessary for communication [3, 258]. Lexical warm-up activities develop speech reaction of pupils and acquaint them with word compatibility. A number of warm-ups can be intended for training of pupils in the use of separate parts of speech, for example: numerals, adjectives, etc. Other warm-ups can correspond to certain subjects, for example: "Clothes", "Furniture", "Appearance", etc.

Phonetic intend for correction of a pronunciation at a stage of formation of speech skills and abilities. There are two types of phonetic warm-up activities: Jaw and Tongue Games – the games training pupils in pronouncing English sounds and promoting the correct articulation of organs of speech of pupils, and Voice Training Games – the games directed on formation of skills of a loud and distinct pronunciation and promoting development of a voice.

And, at last, formation and development lexical and the audio skills to some extent are promoted by spelling warm-ups [3, 259], which main objective – development of spelling of the studied lexicon. The purpose of spelling games – exercise in writing of English words. The part of these warm-ups can be calculated on training of memory of pupils; another can be based on some regularity in spelling of English words. The majority of spelling warm-ups can be used when checking homework. In all these types of games the role of the teacher is especially great: its own freedom of movements, the imagination, and enthusiasm have to infect pupils. He has to be able to the first to play this or that sketch. These warm-ups can be held on teams, defining, whose team will better read verses or this or that character that of teams will quicker and more correctly perform tasks on spelling, etc. will represent.

Warm-up forms of education allow using all levels of assimilation of knowledge: from the reproducing activity through reformative activity to a main goal – creative – search activity. Creativity is a search activity that appears more effective if proceeds in reproducing and transforming activity during which pupils acquire receptions of the doctrine. Proceeding from it, it is possible to note that the technology of warm-up forms of education is aimed at teaching students to realize motives of the doctrine, the behavior while a warm-up, that is the formation of the purpose and the program of own independent activity and to expect its immediate results.

Thus, a warm-up, first of all is a fascinating activity. It also involves teachers, including, the teachers of a foreign language. All are equal in warm-ups. It is feasible even to the students who study not well. Moreover, the student, weak at language preparation, can become the first in a warm-up, resourcefulness and ingenuity here sometimes are more important, than knowledge of a subject. The feeling of equality, the atmosphere of enthusiasm and pleasure give the chance to children to overcome the shyness preventing the feeling of being misunderstood and the same time show well affects results at training. Language material is imperceptibly acquired, and together with it there is content. All this raises both efficiency of digestion of material, and development of creative abilities of students that promotes all-round development of the identity of the student and expansion of his or her outlook. It also facilitates the teacher's task in the education of a sense of responsibility and high moral qualities necessary for the student in his further life and communication with world around and other people.

References

1. Konyshva A.V., *Angliskiy yazyk. Sovremennyye metody obucheniya*. 2007. – 352 s.
2. Akhvacheva I.A. *Igrovye formy uchebnoy deyatel'nosti kak sredstvo poznaniya na zanyatiyah po inostrannomu yazyku* / I.A. Akhvacheva, L.G. Pachina//*Probl. Izucheniya inostr.yaz. V zaochnoi I vechernei vyssh.shk.* – 1989. – No.5. – S 45-47.
3. Galskova N. D., Gez N. I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika.* – M.: *Academiya*, 2005. – 476 s.

Tleuzhanova G.K.¹, Tleuzhanova K.T.², Ayazbayeva S.S.³

¹Candidate of Pedagogical Science, assistant professor, Department of Eastern and European languages,

²Undergraduate, department of Eastern and European languages,

³Senior teacher, Department of Foreign Languages,
Buketov Karaganda State University

CREATING INTERACTIVE COMPETENCE IN PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF SPECIALTY «FINE ARTS AND DRAWING»)

Abstract

This article deals with the problems of formation of the interactive competence at training professionally oriented foreign language. The authors suggested brief recommendations for the use in the educational process of training manuals which are aimed at job creation interactive competence of students. Also there is practical achievement of the research which is determined in the textbook.

Keywords: interactive competence, speech skills, communication, expert, professional communication

Ключевые слова: интерактивная компетенция, навыки говорения, коммуникация, эксперт, профессиональное общение

In the current socio-economic conditions characterized by the intensification of international contacts, expansion of professional cooperation and business partnership to a higher education put forward new requirements. The competent foreign language is seen as an integral component of professional training of students of any specialty. In this regard, the need for updated research students formation and development of non-linguistic ways universities the ability to cross-cultural communication and the willingness to cognitive activities through the transition from learning a foreign language as a school subject to its practical application in the professional purposes. In modern research on learning a foreign language in non-linguistic problem of high schools speaking another language expertise is seen as a complex construct that includes cognitive, linguistic and interactive components.

Kazakhstan's need for specialists who speak foreign languages, especially increased in the present time in connection with the development of international business contacts, development of new technologies, the creation of numerous joint ventures and the intensification of professional work in close cooperation with foreign experts.

Due to the social order of society development issues of foreign language teaching professionals it is one of the most pressing problems of teaching foreign languages. The concept of foreign language education of the Republic of Kazakhstan emphasized that the foreign language is an integral component of modern training specialist of any profile. Mastering the students of professional - communicative abilities is impossible without purposeful formation of conceptual - terminological apparatus specialty expanding the knowledge base on the material of the authentic texts, mastering the strategies of teaching skills to interpret, to debate, to argue, to solve the typical standard and professional - oriented tasks [1, 17].

Reaching the designated tasks, in turn, is impossible without the use in the educational process of various technologies based on the principles of problematical, interactive, situational: modeling professionally-context situations, most related to future professional - practical activities of students, the problem method and project work.

Mastering the foreign language in this case is regarded as the acquisition of interactive competence, the willingness to student to establish and maintain contacts with other people, it's internal resources system needed to build constructive interaction in constantly changing situations, interpersonal and business communication, taking into account the professional orientation of the chosen specialty "Fine art and drawing."

Analysis of years of experience teaching English in Karaganda State University convincingly shows that the initiation of the future experts of a professional English-speaking fragments of picture of the world is severely restricted in the absence of their picture of the world many stereotypes of communication situations, discourse strategies, professional concepts peculiar to the society of the

country of studied language. The greatest difficulty in learning a foreign language causes such situations of business communication as personal contacts, writing business letters, phone conversations, meetings and negotiations, etc. ; students have limited knowledge of the communicative strategies deployed aforementioned situations on the cognitive level, language signals do not own their structure and interactions in them. This circumstance makes pay special attention to help students to understand the situations of business communication, to develop the skills of adequate orientation in communicating intentions, in the social and professional values of which come from different cultures.

The subject of cognitive activity of students of foreign language should be typical situation encountered in business communication in English-speaking society, their structuration and language manifestation. Formation of professional competence of an interactive, knowledge of the world of professional communication and its rules, skills identification and generation of speech models of diverse situations of business cooperation has professional training strategies of communicative interaction, adequate verbal behavior, effective impact on the partner. This is achieved by modeling in the learning process of professional cooperation situations in which a foreign language is an instrument of social interaction between the individual and the collective must be professionally-oriented; it reflects all changes to socio-cultural factors that influence the hierarchy of meanings and values in the world picture of the person, its mentality, pragmatic installation. Professional communication involves speech acts such as the presentation of the material, written and oral exchanges of information, expression, discussion, etc. [2].

Numerous definitions of professional communication, basically boil down to two aspects of the transmission of information: text, form of information transfer. The focus of the first approach is the message itself (presentation, public speaking, business correspondence, feedback is indirect); it is based on the effectiveness of language. The second approach involves the study of methods of transmitting information. Thus, in order to solve the above problems in the formation of the interactive competence at training professionally oriented foreign language, the authors have developed a teaching aid for students of specialty "Fine arts and drawing", content and tasks aimed at developing interactive competence of students.

The above teaching aid should be used in a specific sequence, which in turn corresponds to the basic communicative needs of the individual (communication, information, achievement) allocated in psycholinguistics and stages of training professional communication in a foreign language. This manual includes two aspects: First, language learning interaction contributes to an adequate orientation in the designs of communicating and implementing the actual needs of communicators and, secondly, the professionally oriented teaching to the values and knowledge, conceptual apparatus and ideas professionally-intellectual, socio-cultural spheres of the person from which emanate the participants of communication. The authentic texts are updated sotsiopsiho-cultural parameters of the participant communication: social role, professional status, stereotype behaviors and communicative competence.

Formation of professional competence should begin online training with cognitive professional text program: to develop students' understanding of the frames of the business situation. Successful communicative interaction is based on the basic principles of pragmatic cooperation, so each job reflects the benefits section, which contribute to self-generate interactive competence.

Thus, interactive professional competence is a complex linguistic psychological phenomenon, caused by the implementation of overt and covert strategies of communication participants. Linguodidactical aspect of the formation of professional communicative competence is associated primarily with the simulation speech activities in the learning process and the solution of a number of linguistic and didactic problems.

Using the training manuals developed in order to create an interactive competence of students of the specialty "Fine arts and drawing", it gave a positive result, which showed the results of survey conducted among the students of the above specialties, as well as the results of a comprehensive English test. In its further use in the classroom is the optimal solution for the development of communicative interaction.

References

1. «Concept Development of the Republic of Kazakhstan according to foreign language education». - Almaty: Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, 2006.

2. L.M.Bossova – About an interactive specialist competence in professional situations intercultural [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.aomai.secna.ru>
3. L.Y.Alekseyeva - The principles of a participatory approach to the study of professional language [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.phil.pu.ru>

Тлеужанова Г. К.¹, Тынымбаева М.Е.²

¹к.п.н., доцент,

²Магистрант 2 года обучения,

Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова

ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье производится анализ современного состояния и основных тенденций развития подготовки специалистов иностранного языка посредством акмеологической направленности. Обосновываются основные принципы и пути решения поставленного вопроса, что одним из особо эффективных способов, которые дают вероятность целенаправленно и в комплексе данное реализовать, считается акмеологический подход.

Ключевые слова: акмеология, педагогическая акмеология, иностранный язык, профессиональное становление, самореализация.

Keywords: acmeology, pedagogical acmeology, a foreign language, professional development, self-realization.

Вхождение Казахстана в мировое образовательное пространство дает толчок к совершенствованию системы образования и подготовки, в частности, специалистов иностранного языка. На сегодняшний день профессиональная деятельность базируется на проектировании оптимального образовательного процесса, в течение которого становится актуальным инновационный потенциал самой личности студента и продуктивные способы ее самореализации в будущем. Требуется выработка у них способностей и потребностей в непрерывном поиске новых профессиональных знаний и умений, в ориентированности на завоевание новых высот в образовании и будущем профессионализме – это сейчас наиболее актуальный вопрос. Улучшение подготовки будущих специалистов иностранного языка в условиях, осуществляемых в Казахстане преобразований образования, сопрягается с выбором многообещающих направленностей и способов к перемене методов организации, форм и сущности образования. Анализируя сегодняшнюю ситуацию, можно сделать следующие выводы, что, к сожалению, на сегодняшний день в школах Казахстана нет целенаправленных программ по формированию акмеологической направленности в процессе подготовки специалистов иностранного языка. Те или иные темы затрагиваются в образовательных программах вузов, а также на самих занятиях по обучению иностранным языкам будущих специалистов иностранного языка [1, 23].

Продуктивность применения акмеологии в обучении новых специалистов иностранному языку формируется за счет следующих организационно-педагогических условий: целостность и адекватность целеполагания, создание диагностического обеспечения, создание технологий акмеологического направления, формирование сущности процесса индивидуализации, организация готовности самих педагогов к осуществлению индивидуализации [2, 164]. Практическое воплощение процесса организации акмеологической направленности личности предполагает вполне определенную его организацию, конечно же, в рамках всего образовательного процесса вуза, где дисциплины отличаются друг от друга составом, структурой, особенностями методики преподавания. Для этого, прежде всего, необходимо согласовать цели преподавания каждого предмета с целями процесса организации акмеологической направленности личности, а также скоординировать общее содержание [3, 65].

Сам процесс обучения студентов, будущих специалистов иностранного языка можно представить в виде нескольких направлений:

- диагностическое направление;
- проектировочное направление;
- реализация;
- оценочное направление.

Целью реализации креативно-акмеологического подхода в системе подготовки специалиста иностранного языка является осуществление акмеолого-педагогических воздействий на студентов с тем, чтобы у них формировалась креативно-акмеологическая направленность личности как стержневое свойство и важнейший показатель профессионализма личности.

Практическая реализация акмеологической концепции индивидуализации обучения будущих специалистов иностранного языка нужна для вузов с целью разработки новых программ формирования и развития деятельности образовательной организации, разработки новой концепции качества образовательных услуг в учебных заведениях [4, 45]. Движение к достижению высот профессионализма возможно только при наличии соответствующей акмеологической деятельности – осознанного и устойчивого стремления студента как субъекта своего профессионального развития к достижению высоких уровней профессионализма, к полному раскрытию своих ресурсов, максимально возможному на данной ступени общественного и индивидуального развития. Одним из приемов активизации познавательного интереса студентов к проблеме саморазвития является изучение жизни творческих людей, достигших профессиональных и личностных вершин, которые не только стремились сами к собственной самоактуализации, но и вовлекали в свою орбиту все новых и новых людей, способствуя их личностному, человеческому и творческому росту.

Инструментарий для введения акмеологической направленности в подготовке специалистов иностранного языка:

- введение отдельного предмета акмеология;
- введение дополнительных занятий для большего общего развития: посещение дополнительных мероприятий, семинары, конференции, выставки;
- поиск новых современных технологий, интересных для студентов;
- индивидуальное выделение каждого студента, что повышает ответственность за учебу, способствует личному самосовершенствованию;
- выделение на каждом занятии этапа рефлексии;
- творческая реализация студентов за счет подготовки индивидуальных творческих проектов с защитой перед аудиторией.

Акмеологические технологии:

1) Проектирование: при работе над проектом появляется возможность формирования способов компетентного решения реальных проблем и освоения способов деятельности, составляющих коммуникативную и информационную компетентности; актуальной для каждого становится задача обучения методам проектирования и реализации самых разнообразных программ, создания проектов; включаясь в проектную деятельность, человек любого возраста получает возможность по-другому взглянуть на окружающий мир, проявить поисковую активность и ощутить неподдельный интерес к действительности. У него начинают развиваться творческое воображение и критическое мышление, воля и упорство, самостоятельность и ответственность, самодисциплина.

2) Модульное обучение, которое происходит с применением блоков: целевого, содержательного, стимулирующе-мотивационного, оперативно-деятельностного, контрольно-регулирующего и оценочно-результативного.

3) Творческие работы.

Формы реализации акмеологического подхода в обучении будущих специалистов иностранного языка: диспуты; занятия-практикумы (практикумы по коммуникативной направленности, бинарные уроки, внеучебные мероприятия, литературно-музыкальные композиции, конкурсы в рамках вуза); творческие семинары, отчеты; лингвистические олимпиады; публикации, печатная деятельность, издательская деятельность; онлайн олимпиады; призовые места в международных интеллектуальных конкурсах и играх, республиканских,

областных, городских конкурсах; распространение опыта за рубежом; интегрированные занятия; творческие конкурсы.

В результате реализация акмеологического подхода к индивидуализации обучения специалистов иностранного языка дает возможность обеспечить дальнейшее продвижение студентов, как будущих профессионалов. Это проявляется в высоких темпах личностного продвижения студентов в знаниях, развитии их уверенности в себе, сформированностью мотивационно-ценностного отношения к изучению профессионально ориентированного иностранного языка, самостоятельной познавательной деятельности, а также развитие интеллектуально-познавательных умений.

Литература

1. Лытнева В.В. Акмеологический подход к индивидуализации обучения иностранному языку как фактор повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов [Текст] / В.В. Лытнева. // Сибирский педагогический журнал. – Н., 2009. – № 6. – С.98-104.
2. Акмеология профессионального образования: Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции. – Е.: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун.-т», 2012. – 195 с.
3. Деркач А.А. Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентно-способного специалиста. // Акмеология. Научно-практический журнал. – 2013. – №1(45). – С. 11-16.
4. Акимова О.Б. Педагогическая акмеология: коллективная монография / под. ред. Акимовой О.Б. – Е.: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун.-т», 2012. – 251 с.

Zh. G. Shaikhyzada, O.A. Andreeva, Sh.K. Tulebaeva
Buketov Karaganda State University

ON THE QUESTION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MULTICULTURAL WORLD

Abstract

The article highlights the idea of the trinity of languages, deals with the problems of formation and development of multilingual education. One of the means to provide the formation of the ability of modern specialist to navigate the world professional space is intercultural communication – the interaction of different cultures.

Keywords: trinity of languages, multilingual education, multilingual identity, multilingualism.

Ключевые слова: триединство языков, полиязычное образование, полиязычная личность, полиязычие.

Kazakhstan is a multinational state with an established and continuously developing multiethnic mentality. The historic land of the Kazakhs has accumulated rich experience of peaceful coexistence of peoples, civilizations, cultures and different faiths in the same state. This heritage defines the roots of our unity and provides conflict-free interethnic relations at the present stage.

Taking into account the current situation, when in addition to the state and Russian languages most of the children learn a foreign language and a mother tongue from an early age and accordingly know the customs and traditions of at least two nations, in Kazakhstan there is no question about the development of tolerance. Multilingual identities, that are people who are proficient in two or more languages, freely switch from one language to another, knowing and respecting the culture of the people whose language they speak, cannot treat each other intolerantly. Therefore, multicultural education in Kazakhstan has some other priorities rather than the development of respect and tolerance to each other. In our country, the purpose of multicultural education is the development of common human culture, the knowledge of other cultures, the formation and development of skills to represent your own culture, to

hold a dialogue with representatives of other cultures. For the residents of Kazakhstan the knowledge of the state, Russian, native and foreign languages, and the cultures of the peoples of these languages is becoming a condition for achieving a high social status.

The reforms carried out in Kazakhstan in all spheres of activities including education require highly skilled experts possessing not only competent knowledge but also skills of a foreign language on equal terms with the Kazakh and Russian languages. In order to ensure the competitiveness of the country and citizens the Message of Kazakhstan's President Nazarbayev N.A. "New Kazakhstan in the new world" proposed the phased implementation of the cultural project "Trinity of languages". According to it, we need to develop three languages: Kazakh as the state language, Russian as the language of interethnic communication, and English as a language of successful integration into the global economy [1; 1-2].

In this regard, higher education faces a complex of problems and challenges which include: the development of axiological identity system through the identity's enrichment by universal and national-specific values of their own and other cultures; the strengthening of humanization – a general cultural education content related to the breadth of understanding the phenomena of human life, polyphonic worldview and presupposing the harmony of knowledge, feelings, creative action. It is necessary to expand the range of professional communication due to the interaction with representatives of other cultures and the improvement of the training quality on the basis of integrative professional competences.

These problems, refracted through the context of globalization and cultural dynamics, suggest the formation of the modern professional's ability to navigate in the international professional sphere. One of the means to achieve this goal is intercultural communication – the interaction of representatives of different cultures. The acquisition of intercultural communicative competence which is the functional ability to understand the views and opinions of representatives of other cultures, adjust your behavior, overcome conflicts in the communication process, recognize the right of existence of different values and norms of behavior is becoming much needed for the modern professional. It provides the basis for professional mobility, prepares for the rapidly changing conditions of life, acquaints with the world professional standards, and increases possibilities of professional self-realization with the help of communication and tolerance [2; 123].

The main objective of the course of a foreign language in higher educational establishments has been and still is "to teach students practical language skills". However, the essence of the concept "practical skills" has changed significantly in the new economic conditions. This includes not only the language of a particular study field but also business language, and most importantly – the ability to use a language in different ways in varying situations of business communication, the knowledge of the cultural aspects, i. e. the formation of the language identity of a future specialist.

The curriculum on a foreign language for non-linguistic specialties of universities implies activity approach based on the understanding of language as a means of communication in a certain situation in a particular context with a specific communication task, i.e. the speech activity is carried out in a broad social context.

The language proficiency is based on the following competencies: general competence which is the sum of knowledge, skills and characteristics that allow a person to perform speech acts; communicative competence which allows carrying out actions with the use of linguistic resources.

Communicative competence comprises linguistic, sociolinguistic and pragmatic components, each of which contains all categories of general intercultural competence of a person.

A special place in the interaction conditions of the designated components is taken by sociolinguistic component which is the binding element between communicative and other types of competencies, thereby emphasizing the importance of the cultural component of intercultural communicative competence.

Because of its orientation on social norms (rules of etiquette, rules of communication between people of different generations, genders, social groups, linguistic consolidation of certain rituals accepted in a given society) sociolinguistic component has a great influence on the language design of communication between representatives of different cultures. Sociolinguistic component of communicative competence is related to the linguistic aspect of sociocultural competence.

Sociolinguistic competence in relation to a dialect and an accent includes the ability to recognize the linguistic features of social strata, place of residence, origin, occupation. Such features are found at the level of vocabulary, grammar, phonetics, manner of speaking, paralinguistics, body language [3; 91].

One of the features of communicative-oriented teaching a foreign language is the combination of linguistic competence (mastering linguistic norms) and communication (interactive competence) as the main type of activity in the model of "person – person" [4; 54].

Interactive strategies of professional discourse are probably of universal nature with the mode of co-operative, symmetrical communication which, however, does not exclude the distinction of cognitive structuring of models and macro strategies during the professional interaction of different societies. Rounding out The acquaintance with cross-cultural behavior peculiarities of representatives of a speech subcommunity in business situations accomplishes the formation of professional interactive competence of the secondary language identity [5; 478].

Multilingualism and multilingual teaching of foreign languages is an absolute necessity, the imperative of our time, as the entire world is multiethnic and multilingual. The preservation and support of multilingualism in each country and in relations between states can contribute in a greater extent and greater degree to dealing with the main problems of the modern world – harmony and understanding among people, overcoming the difficulties of inter-ethnic communication, intercultural communication.

Summing up the mentioned above objectives, it can be stated that cross-cultural communicative competence includes the whole range of communication components and represents the process of acquiring knowledge on cultural diversity of the surrounding world and the relationship among cultures in the modern multicultural world, as well as the formation of an active life position and skills to interact with people of different cultures and countries according to the principle of dialogue between cultures.

References

1. Nazarbayev N.A. New Kazakhstan in the new world // Kazakhstanskaya Pravda. – № 33 (25278). – 2007. – March 1.
2. Ter-Minassova S.G. Language and Intercultural Communication. – M.: Slovo, 2000. – 624 p.
3. Bosova L.M. Language as a means of intercultural communication // Conceptual picture of the world and interpretive text field from the standpoint of linguistics, journalism and communication studies: (Materials scientific-practical conference, 20-23 June 1999...). – Barnaul, 2000. – P. 88-94.
4. Khaleyeva I.I. Fundamentals of the theory of teaching foreign speech understanding. – M.: Higher School, 1989. – 240 p.
5. Smirnova O.O. The development of foreign language communication skills at the Faculty of Journalism // Linguistics at the end of the twentieth century: Results and Prospects. Theses of the international conference. – M.: Moscow State University, 1995. – P. 477-479.

Ысқакнаби А.

Преподаватель, кафедра европейских и восточных языков,
Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А. Букетова

ПОНЯТИЕ О ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье рассматривается понятие о членах предложения китайского языка, порядок и функции в предложении. Также рассматривается методика разбора предложения по его членам. Статья предназначена для преподавателей и студентов, изучающих китайский язык.

Ключевые слова: Члены предложения, речь, подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, косвенное дополнение, разбор предложения.

Keywords: Parts of the sentence, speech, subject, predicate, object, attribute, adverbial modifier, indirect object, analysis of sentence.

В нашей стране увеличился спрос на изучение иностранного языка для устоявления контактов с разными странами мира. Наряду с постановкой множества новых требований ко всем

изучающим язык, привело к новым различным подходам изучения китайского языка, отличающимся друг от друга. Язык является важным инструментом коммуникации. Для успешного овладения тем или иным языком нужны две вещи: первое – овладение лексикой, второе – грамматикой. Речь – это строительный материал языка, язык не может существовать без речи. Грамматика – это структурный принцип языка, без грамматики невозможно воспроизведение речи. Поэтому возможность обмена мыслями появится только тогда, когда речь перейдет в грамматику и предложения составятся в соответствии с грамматическими принципами.

Нам, преподавателям, работающим с китайским языком, не помешала бы способность быть переводчиком. Поэтому мы должны воплотить в практику изучения китайского языка непрерывное изучение грамматики китайского языка и овладение его главными принципами.

В китайском языке члены предложения делятся в соответствии со своим местом в предложении и функцией на шесть типов: подлежащее (主语), сказуемое (谓语), дополнение (宾语), определение (定语), обстоятельство (状语), косвенное дополнение (补语). Подлежащее (主语), сказуемое (谓语), дополнение (宾语) являются главными членами предложения, а определение (定语), обстоятельство (状语), косвенное дополнение (补语) – второстепенные члены предложения. Во время разбора предложения на члены между подлежащим и сказуемым ставится «||», подлежащее отмечается «(=)» знаком, сказуемое «(-)» знаком, дополнение «(~)» знаком, определение «()» знаком, обстоятельство «[]» знаком и косвенное дополнение отмечается «<>» знаком. Например:

1. 阿拜的姐姐||在卡拉干达大学学习了四年汉语。

() = [] — < > ~~~

Цель разбора предложения – анализировать структуру предложения, освоить его мысли, обычно простые предложения легко разбираются по членам. Например:

2. 我们||打扫教室。

== [] ~~~

Если предложение является сложным, то сначала нужно найти подлежащее, сказуемое и дополнение, и только потом определение, обстоятельство, косвенное дополнение. Например:

3. 努尔苏力坦的妹妹||学习英语。

() = [] — ~~~

4. 他的哥哥||在外国学习了几年外语。

() = [] — < > ~~~

5. 学校的老师||努力教好汉语。

() = [] < > ~~~

6. 两种不同的看法||说明了两个不同性格的人。

() () = [] — < > () ~~~

7. 根据现有的材料, 我们||还不能作出最后的决定。

[] [] [] < > () ~~~

В китайском языке подлежащее обычно стоит перед сказуемым и определяет, кто или что является объектом действия [1, 4-9]. Например:

8. 阿哈提||是老师。

== [] —

9. 月亮||渐渐地升高了。

== [] — < >

В китайском языке сказуемое обычно стоит после подлежащего и определяет, кем или чем является подлежащее. Например:

10. 大家||很高兴。

== [] —

В китайском языке дополнение обычно стоит после глагола и обозначает объект действия, результат, расположение, образование, исчезновение и т.д. Например:

11. 我们热爱祖国。(对象)

== [] —

12. 他写了一篇论文。(结果)

[]
3) “得” является признаком косвенного дополнения.

得 используется, когда косвенное дополнение выражается местоимением, или когда имя прилагательное повторяется. Например:

28. 他||讲得怎么样?

< >

得 используется также, когда косвенное дополнение выражается различными словосочетаниями. Например:

29. 你||跑得太快了。(偏正词组)

< >

30. 孩子||热得出汗了。(谓宾词组)

< >

很 используется, когда косвенное дополнение выражается наречием, и всегда идет вместе с 得 [3, 27-28]. Например:

31. 黑板上得字||清楚得很。

<>

Литература

1. A practical Chinese grammar for foreigners. Bejin Language and Culture University press. – 2010. – С. 4-9.
2. Т. Қаканұлы, К.Құрманханқызы. Қытай тіліндегі толықтауыш пен баяндауыштың мағыналық түрлері // Қытай Синжан оқу ағарту журналы. – 2009. – № 7. – С. 7-8.
3. К. Әшімханұлы. Қытай тіліндегі сөйлем мүшелері // Қытай Синжан оқу ағарту журналы. – 2005. - №. – С. 27-28.

Em T.V., Engeul N.V.

Masters of Art, senior teachers

Department of foreign philology and translation studies,
Buketov Karaganda State University

READING AS A TYPE OF SPEECH ACTIVITY THROUGH FOREIGN LANGUAGE TRAINING IN NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract

The article is about features and functions of four types of reading and ways of their application corresponding to adequate objectives in practice of non-language higher educational institutions.

Keywords: purpose, communicative requirements, skimming reading, reading for specific information, scanning reading, reading for detail.

Ключевые слова: цель, коммуникативные требования, ознакомительное чтение, поисковое чтение, просмотровое чтение, изучающее чтение.

There is a fundamental difference between training in language and studying of such sciences as mathematics, history, chemistry where a main goal is acquisition of a certain portion of knowledge of a subject. The expression "studying of language" has double interpretation. It is possible to learn language as the sum of the phenomena and facts as their studied historical events or chemicals. Linguists and those who are trained in linguistics (the theory of language communication) are engaged in such studying of language. But when a person studies language with the purpose of inclusion into

foreign-language collective for participation in language communication (oral and written), which is the main purpose of mass training in foreign languages, he wants to know the activity, namely, technology of communication or technology of information exchange in this language. And it doesn't depend on what measure process of training of this activity will include acquisition of knowledge about language. In order to train rationally in any activity, it is necessary to know its mechanism. Language communication is the whole complex of types of psychophysiological activity, each of which is very complicated.

The reason for reference of reading to speech activity is the status of linguistics that "it is necessary to understand the activity (behavior) of a person to some extent mediated by language signs as speech activity" [2].

As a type of speech activity reading became a studying subject rather recently, however research of its processes has already a century-old history.

Reading is a part of the scope of communicative public work of a person and provides one of its forms - written - verbal (verbal communication).

In modern life reading plays an extremely important role as it opens access to leading informative sources to an expert nowadays (a book and a newspaper). And at the same time it is one of fixed assets of satisfaction of its informative requirements and implementation of information activities. As any activity, reading is always purposeful: it is directed to extraction of information which is contained in the written-down speech work - the text. Information in this case is understood as contents of the text.

According to Vygotsky-Leontyeva's concept the reading purpose, its result (products) is understanding, and the expected result defines also the quantity of information taken from the text and nature of its processing. Reading situations (the appeal to this or that printing source) can be very different: sometimes it is necessary to define about what a book/article; in other cases - along with understanding of the definite facts contained in the text to catch all shades of author's thoughts etc. And depending on the purpose a reader takes all information or its most/smaller part from the text, tries to remember even its verbal formulation or forgets, having postponed the book. In other words, results of reading belonged to the same readers are various in different situations: its understanding varies on degree of completeness, depth and accuracy even when using sources, identical on character.

There are two levels of understanding of the texts - the level of meaning and level of sense that reflects two directions in which semantic processing of the perceived information is carried out. The main characteristics of understanding are completeness, accuracy and depth.

Efficiency of expert's training of any profile is in direct dependence on that, how fully features of his professional activity are taken into account in the course of this preparation.

Therefore, solving an issue of problems of reading training in a foreign language, first of all, it is necessary to find out what professional needs of the expert in this sphere: whether it is necessary to read in a foreign language, what are the most frequent cases of his appeal to literature in a foreign language and at the same time what aims he pursues. In other words, it's necessary to reveal potential situations of reading where an expert can be. It will allow establishing, firstly, what types of reading are necessary for him, and, secondly, what situations of reading are necessary to create in the course of training.

Considering conditions of training in a foreign language in not language higher education institution, it is necessary to raise a question of the most admissible minimization of requirements to maturity level, but at the same time such at which the solution of the listed above tasks would be really feasible. Degree of a maturity of reading can be various, and restriction of requirements to her happens in three main directions: restriction of language material and types of reading which the student has to seize, and also a level of development of the last. At the same time in all cases the criterion of sufficiency is decisive: the planned types of reading and levels of their development have to be sufficient for reading functioning as speech activity.

The listed above purposes with which experts read literature in a foreign language show that the following types of reading are required for their realization: skimming reading, reading for specific information, scanning reading, reading for detail. The given sequence reflects also degree of importance of each type as it is defined by experts.

These four types of reading allow to provide the solution practically of all most frequent tasks of the person's addressing to the printing sources arising in connection with his communicative, informative

and esthetic requirements. Therefore quite naturally they have found their reflection in the Program for a foreign language.

What is represented by these types of reading?

Reading for detail. The result of this type of reading is a complete and accurate understanding of all the main and minor facts in the text. The main facts include those which result in losing the narrative thread, the author's logical argument.

Texts are read in such a way often their individual parts the information of which is particularly important or professionally interesting for the reader, so he tends not only to accurate understanding, but also critical thinking. As a rule, it suggests the continued use; therefore, the reader sets his mind on the long-term memorizing in the process of reading. All these things lead to the fact that reading is often quite slow, accompanied with pauses and re-reading certain places, full pronunciation of the text in inner speech, some part with translation, sometimes with written notes [].

Skim reading. Its result is an understanding of the substantive content of the text, the main line of evidence, the author's argument [1]. The reader is usually satisfied with understanding of about 70-75% of the facts, and this figure is accepted as a norm (according to the information theory, the limit of the permissible data loss is 25% and it happens not due to the fact that the reader can not get a complete and accurate understanding but because he doesn't need it in this case.

Skim reading is the most popular type in a person's reading practice. L.V.Scherba wrote about this type of reading as follows: "Every educated person must have this skill, but it is chiefly necessary for scientists, engineers, students, and also for those who need to keep on top of foreign literature in one or another field" [3, p.36].

Scanning reading. The aim of this type is to provide a very general idea of the book, article, magazine, etc. in common. The reader can be interested in a different degree of detailization of this representation beginning with defining only the theme of the article, book, field to which it relates to a more detailed – drawing up the list of tackled questions and even the nature of the reported information.

Scanning reading is mostly aimed at solving the issue of the further "afterlife" of the source, or a number of sources whether they will be used for another type of reading or not. Sometimes it is enough to obtain this information to read the headlines and sub-headings separate paragraphs, sentences or even words, that is, in fact, there is a selective reading of individual elements of the text.

Reading for specific information. It is directed to finding the specific information in the text through definitions, formulations, digital or other data, etc. The reader is familiar with this information from other sources that it is in this book and article [3]. The part of the text which was an object of search, as a rule, is exposed to reading for detail. The reader looks through the recent material fluently – the whole text or only its sections in which he can find the necessary information. This scanning, however, has absolutely the other task different from that the reader uses in scanning reading. If in the latter case the reader seeks to make a general idea about the contents of a book, an article or a magazine in general, then while searching this task doesn't arise even with regard to the parts which are exposed to scanning. From the text the reader makes a point of separate words, phrases, sentences which help him define that this extract contains the necessary information or not. At the same time many parts of the article or book etc., including the beginning and/or the ending, can be omitted or generally missed.

As soon as the reader draws a negative conclusion ("it isn't necessary"), he stops reading the appropriate section or the paragraph, and often comes to the following one without reading up an extract. In case of a positive assessment either the nature of reading changes or the reader takes notes of the appropriate section again to return to it and read it more carefully later. This type of reading is more suitable while looking up the word in the dictionary or any information in the reference book.

In respect of scanning reading and reading for specific information reading it is difficult to speak about any standards of the degree of completeness and accuracy of understanding the text. Their positive result is the way the task is performed.

Thus, the requirements as to the types of reading by the end of foreign languages course can be formulated as follows: skim reading: the degree of understanding completeness is no less than 70% of the facts in the text obligatory including the main ones; understanding the main information is exact, minor - not distorted; reading speed is 180 - 190 words per min. for the English and French languages, 140-150 words per min. for German; reading for detail: the degree of understanding completeness is 100%; understanding the main and minor information is exact: reading speed is no lower than 50-60 words per

min; scanning reading: understanding is defining the subject and the main questions considered in the source; work speed is 1-1,5 pages per minute; reading for specific information: the result is finding the necessary information in the source; speed is 1-1,5 pages per minute (reading the found information is another type of reading, and these indicators don't extend to it).

Therefore to get the expert work effectively with foreign literature he must be a mature reader, learn to use methods which are adequate for a specific reading objective and allow solving it in a correct way and rather economically.

References

1. New encyclopedic dictionary. – M, 2001. – 400 p.
2. Choubin E.P. Language communication and foreign languages training. – M.: Science, 1992. – 143 p.
3. Shcherba L.V. Language system and speech activity. – Leningrad: Prosveshение, 1974. – 234 p.
4. Folomkina S.K. Training in reading at a foreign language in non- language higher education institution. – M.: Science, 1987. – 198 p.

Omarova A.M., Ashimkhanova S.Z.

Teachers of foreign philology and translation studies chair
Buketov Karaganda State University

WHAT MAKES EDUCATION SO COMPLEX

Abstract

This article will attempt to answer on the question what makes education so complex in Kazakhstan. The issue will be examined in regard to two aspects economic priorities for the future and governmental policy, as these two concepts are more significant for a modern Kazakh society.

Ключевые слова: концепт «образование», система образования, трилингвизм
Key words: concept of education, education system, trilingualism

The concept of education is not easy. In reality, it can be presumed that education is really challenging, multipurpose and at the same time a universal thing for our modern society. This is particularly true if attention is drawn toward the growing number of pupils and students as well as the knowledge that learners are required to obtain. Diane Ravitch [1] expressed her opinion about this by quoting, “There are no simple solutions, and no miracle cures to those problems. Education is a slow, arduous process that requires the work of willing students, dedicated teachers, and supportive families, as well as a coherent curriculum”. With that being said, such questions emerge as to whether or not we need ambitious, costly, and impracticable education plans, as well as whether or not we agree with the way in which the curriculum has been decided upon, especially if the values taught at school are the ‘right’ ones, and etc. As we begin to delve into modern varieties of education models, it is quite complicated to answer all of these questions.

The system of education in Kazakhstan in general is similar to all other educational systems in the world: kindergarten, primary school, lower secondary school, higher secondary school, and tertiary institutions. Notwithstanding the primary goals might differ and this can lead to different educational material and methods of teaching. The global changes and increased international standards provoke new problems and set new demands on Kazakh education system. General awareness of the need for changes and improvements in preparing students for their future profession, in order to be more productive under a changing environment, is increasing. World history is replete with examples, which could illustrate the role of education in the transformation of the social system and its further development. It is enough to recall the ‘Japanese miracle’ phenomenon, on the base of the old, established for centuries in the Japanese educational model. The shift to the European standards made qualitative changes; these impacted all sectors of Japanese society. To make such a serious step was not easy, especially for a patriarchal,

conservative country. After many years, it has become clear how farsighted and vital this decision was for Japan, as Japanese now considered one of the most successful and economically developed countries [2]. Any strategy therefore is needed to employ all governmental goals toward the education system, in belief of future economic success and development of a country. Particularly in Kazakhstan, the strategy is based on Nursultan Nazarbayev's annual Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan. There are a great number of them with the first one issued in October, 1997 and the last one given in November, 2014 [3].

Since 2005, on Nazarbayev's initiative, a new state program of education development has been implemented. The main provisions of the approved strategy are affecting all stages of the Kazakh education system and are making it more complex. Development of the program was due to macroeconomic stabilisation and a stable political situation in the country after the fall of the USSR, which allowed the Kazakh authorities come to grips with social issues, including education. It is clear that the education system of our country requires the adjustment of the political course, in order to accomplish all the goals of the state.

It can be stated that the introduction of the 12-year learning model of education is underway in Kazakhstan; however, this process has not developed everywhere and has a number of challenges, especially considering organisational and methodical nature of Kazakhstan. Moving the education system to the European standards requires a better development of a 12-year learning model of education and a gradual shift away from the old Soviet model of education. According to the president's programme 2050, the final transition to this new learning model is expected to be implemented by 2020. This will provide the opportunity for the entire national education system to work as an integral mechanism in accordance with international educational standards [3].

The political influence on the education in Kazakhstan can also be clearly seen in a desire to improve language learning. Nowadays the policy of trilingualism is extremely popular in Kazakhstan. This goal has been set by Nazarbaev, to the people of Kazakhstan as he reminds a modern Kazakhstani should master three languages – Kazakh, Russian, and English, because it is a mandatory condition of one's own well-being (Nazarbaev, 2012-2016). The President noted in his annual Address (2016) that the internal unity of the state is extremely important in the current situation in the world. Currently in Kazakhstan, along with the Kazakh language, schools offer more than 10 national languages to the people living in the country. This provides an opportunity for all representatives of national minorities in Kazakhstan to join in its own culture, history, and obtaining the knowledge in their native language [4]. Nazarbaev (2012-2016) states that: "Exalting own nation and at the same time humiliating another nation is impossible and unacceptable. So that is why I am talking now about the mastering of three languages. Kazakhstan people should know the state Kazakh language, Russian language - the language of our closest and powerful neighbour, and one of the six languages of United Nations. Through the language we can perceive the beauty of great literature works and great cultures". The introduction of trilingualism has greatly changed the traditional educational system of Kazakhstan, and has made it considerably complex.

The factors above and other political issues make our education quite diverse. This goes to show how significant and important political impact can be in developing our education for the sake of successful managing and directing. Human development is a strategically important goal in the development process of a country [5, 332]. For the development of a modern and flexible education system in Kazakhstan, policy must focus on the increasing role of human capital, ensuring equal educational opportunities to all and achieving high educational standards (Nazarbaev, 2012-2016). All of this information confirms that education in Kazakhstan is under a positive and considerable political influence and this outcome will determine the directions and goals of education in general. Economic factors affecting the development of education are also very closely linked to the country's political course. Successful modernisation of education, due to the efforts of the national state development planning of the educational system, can yield to improvement of human capital and economic growth [6, 292-301]. In light of this, education is recognized as one of the most important priorities of long-term Strategy "Kazakhstan-2030" [3]. The overall goal of educational reform is harmonising the learning model of European education with the new socio-economic environment of Kazakh reality. The President of Kazakhstan has also set a goal for the Republic to be in the top 50 most competitive countries in the world [7]. Therefore, improving the education system plays an important role in achieving the economic goals of this country.

The last President's Address to people of Kazakhstan declares, "That creating a science-based economy first of all increases the capacity of Kazakhstan science in general. Therefore, the legislation on venture capital, intellectual property protection, support for research and innovation, and the commercialisation of scientific research should be improved" [3]. Additionally, social targeting and the balance of social interests should become the foundation of modern educational policy. The strategic objectives of education modernisation can only be achieved in the process of constant interaction between educational system with the national economy, science, culture, health care, all relevant departments and public organisations, parents, and employers [8, 302-313]. Educated personnel should be more informed about the complex system of education in schools and universities. In order for these goals to be successfully achieved, these systems need to be coherent with the strategies and aims for education in Kazakhstan.

In conclusion, there are many factors affecting education, which are making it complex regarding Kazakhstan's reality. Education as a social field is based on the development of scientific and technological capacity. This should not be seen as an accompanying factor, but viewed as one of the principle factors of economy and politics, as well as having the same features and controlled methods.

This article attempted to show that education is a quite complex system, and found out that state control over education is very important because it directly affects the future development of the country. In this regard, special attention in reforming the educational process needs to be devoted to correcting the problems of education management and financing. The reforming of this sector is not only limited to economic issues, but the government should also take into account the issues of quality and relevance of education to modern requirements. The ability to train citizens is classified as investment in human resources. These specialists then begin to form the intellectual capital of the nation. Such investments must harmoniously relate to the progressive development of the productive sector and the economic policy of the state.

References

1. <http://articles.latimes.com/2010/mar/14/opinion/la-oe-ravitch14-2010mar14>
2. http://jica-ri.jica.go.jp/IFIC_and_JBICI-Studies/english/publications/reports/study/topical/educational/pdf/his_en.pdf
3. <http://www.akorda.kz/en/addresses?page=1>
4. http://bnews.kz/ru/news/archive/analitika/yazikovaya_politika_kazahstana-2015_09_28-1072123
5. West, A., 2012. Education policy. In J.a.P. Arthur, ed. *The Routledge Companion to Education*. London: Routledge.
6. Peim, N., 2012. Globalization. In J.a.P. Arthur, ed. *The Routledge Companion to Education*. London: Routledge.
7. http://obrazovanie.kz/pdf/2011_1/30-33.pdf
8. Ecclestone, K., 2012. Well-being and education. In J.a.P. Arthur, ed. *The Routledge Companion to Education*. London: Routledge.

Ryskeldina A.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor
Department of foreign philology and translation studies
Buketov Karaganda State University

MOTIVATION AS FORMATION OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE FUTURE SPECIALIST

Abstract

In article orientation acts as a motive and as a behavior regulator – satisfactions of the leading requirements of interests of the person, in particular needs of improving of the professional skill.

Ключевые слова: направленность, профессия, система мотивов.
Keywords: orientation, profession, system of motivation.

In literature professional-pedagogical orientation is defined as steady interest in a profession, in unities on the social and cognitive activity which is expressed in aspiration and readiness to responsibly carry out pedagogical duties.

Stages of development of an orientation as notes A.I. Kochetov [1,144] in the most general plan may be presented in the following way:

- a) having an interest as a reflection of steady and actual requirement;
- b) developing tendency and steady interest, realized in activity;
- c) becoming aspired with the complex and steady interests and inclinations which have become the main motives of behavior;
- d) developing orientation as a connection of purposefulness with the leading qualities of the personality.

Contents of the concept of "professional-pedagogical training orientation" is debated differently by separate authors. N.V. Malakhov allocates two aspects in the content of professional-pedagogical orientation of training: the subject-methodical aspect connected with "school" orientation of the disciplines studied in pedagogical higher education institutions, and the general pedagogical aspect connected with the developing of students personal qualities as a teacher. He considers that "... in the higher education institutions training teachers the requirement of a professional orientation has to be brought together to that in carrying out all types of work with students to provide their comprehensive orientation to pedagogical work" and adds that it "has to be expressed first of all, in giving to students a certain orientation on use of corresponding "special" knowledge in their forthcoming pedagogical work [2, 138]. VA. Slastenin [3,145] defines professional –pedagogical orientation as a reflection of need for pedagogical activity acting as a driving force of development of pedagogical abilities that is the "framework" around which the main qualities of the identity of the teacher are under construction and packed.

To develop professional - pedagogical orientation of the identity of a future teacher means to teach students to develop professionally important skills and qualities. Otherwise, pedagogical education stops being originally professional education without it and out of it.

It is absolutely obvious that the first necessary condition of developing professional orientation includes in emergence of selectively positive attitude of the person to a profession or to its separate sides. It is about emergence of the subjective attitude, but not about those objective connections which can take place between a person and a profession. Arising of the subjective attitude is defined by the developed objective attitudes. The instruction on selectively –positive attitude of the person doesn't open, however, the psychological content of his professional orientation. The concept "attitude to a profession" itself is psychologically empty as reflects only the direction of our activity and indicates its object. Different requirements and aspirations can be on the basis of the positive attitude of several people to the same profession. Only by the analysis of system of the motives which are the cornerstone of the subjective attitude it is possible to judge its actual psychological content. Sharing opinion of P.A. Shavir [5,26] we think that a complete professional orientation is a circle (variety) of motives of preference to a profession. The selective attitude to a profession most often begins with emergence of the private motives connected with the separate parts of content of a certain activity or with activity process, or with any external attributes of a profession. Under certain conditions for the person many factors connected with a profession can become private motives: its creative opportunities, prospects of professional growth, prestige of a profession, its public importance, material, hygienic and other working conditions, its compliance to habits, features of a character, etc. It demonstrates that the professional orientation is based on a wide range of requirements, interests, ideals, aims of the person. The professional orientation is fuller, the more multilateral sense is made for the person by the choice of this kind of activity, the more versatile satisfaction received from realization of this intention.

The professional orientation of a large group of people can include the same motives and still to be various. It is caused by the fact that the system of motives always assumes their certain organization, structure. The same motives can be organized variously, are in various relations of a taxonomy. And it is especially important when the leading motives can be various.

Usually motives which are the cornerstone of a professional orientation are heterogeneous by origin, nature of connection with object (profession).

It is possible to allocate several motives according to P. A. Shavir [5,48]:

- a) the motives expressing need what makes the main content of a profession;
- b) the motives connected with reflection of some features of a profession in public consciousness (motives of prestige, the public importance of a profession);
- c) the motives expressing earlier developed needs of the personality actualized at interaction with a profession (motives of self-disclosure and self-conformation, material requirements, features of a character, habits, etc.);
- d) the motives expressing features of consciousness of the personality in the conditions of interaction with a profession (conviction in own suitability, in possession of sufficient creative potential, that the planned way is also "my calling", etc.);
- e) the motives expressing interest of the person in external, objectively insignificant attributes of a profession. Quite often it is these motives that generate aspiration to separate "romantic" professions.

Essential distinction of the specified groups of motives consists in their unequal relation to the objective content of professional activity. The motives referred to the first group do close and necessary to the person more essential in this activity, in what its objective appointment is. Other groups of motives are not connected so intimately with the main content of activity. They crystallize the need not so much in the activity so how many in various, connected with its circumstances. It is undoubted that the specified groups of motives are not equivalent on meaning for development of the personality in the conditions of this activity.

The motive which is integrally connected with the content or process of activity provides that continued attention to it, that enthusiasm which leads to the development of the corresponding abilities. This motive induces the person to estimate himself, the knowledge and moral qualities in the light of requirements of this activity. Thereby this motive is the most important psychological prerequisite of self-education.

It is impossible to underestimate a role of the other groups of motives. However their importance in structure of a professional orientation depends on whether they supplement the motive answering to the objective content of a profession or "compete" with it. In cases when the motive relating to the second - fifth groups occupies the leading position, the level of a professional orientation to a greater or lesser extent decreases because its core – enthusiasm for the content of work is weakened in it.

Based on the stated arguments, under professional orientation we see the degree of compliance of the leading motive of preference to a profession (therefore, its personal sense) to the objective content of a profession. At the high level of an orientation close and necessary to person is the most essential in this activity what makes its main content, in what its objective appointment consists. At the low level of an orientation the leading motive expresses the need not so much in the activity as how many in various, related circumstances.

The main indicator of level is pithiness and depth of a professional interest taking into account its position in the system of the motives forming a professional orientation. It is obvious that without rather high level of a professional orientation optimum interaction between the person and the work elected by him is impossible. Only provided that it may possible to predict successful development of a creative and moral power of the personality in the course of work.

High level of a professional orientation is that qualitative feature of structure of motives of the personality which expresses unity of interests of society and the personality in the sphere of professional self-determination. And only in case of prevalence of collateral motive becomes necessary to provide shift of motives in order that further increase of professional orientation level has become possible.

At prevalence of direct motives (the motives which are integrally connected with the content of the carried-out activity if there are no effective forms of connections with a proposed profession, discrepancy between requirements of a profession and level of a professional orientation usually isn't realized at all. Only in the course of the real, arising in activity interaction, interpenetrations external and internal prove driving forces of professional orientation development. Thus the professional orientation can be presented on a wide range of requirements, motives, ideals, directions leading to the purpose.

References

1. Kochetov A.I. Cultural development of the teacher. - Minsk, 2001.-144.
2. Malakhov N. V. Professional motivation of the expert.-1989.135.
3. Slastenin V.A. Pedagogics. - Moscow, 2002.-145.
4. Shavir P. A. Motivational activity sphere of the expert. – L., 1989.-26-48

Айтбаева Б.М.¹, Мауленова А.М.²

¹Кандидат филологических наук, доцент,

²Магистр филологических наук, преподаватель
Кафедра практического курса казахского языка

Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букетова

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы полиязычного образования, межкультурная компетенция, последствия полиязычного образования, языковая ситуация Казахстана. А также рассматривается прикладное значение полиязычия и его роль

Ключевые слова: билингв, двуязычие, полиязычие, компетенция, лингвокультурология

Keywords: bilingual, bilingualism, polylinguism, competence, cultural linguistics

Система образования Казахстана нуждается в коренной модернизации. В образовании Республики Казахстан протекает процесс широкого внедрения полиязычного образования для подготовки конкурентоспособных специалистов, владеющих государственным, русским и английским языками. Знание нескольких языков - это веяние современности.

Полиязычное образование – это одновременное овладение несколькими языками и уважительное отношение к культурам изучаемых языков. Для осуществления нужен целостный подход, который подразумевает обучение трем языкам, развитие полиязыковой личности.

Для реализации Концепции развития образования Республики Казахстан до 2020 года идет подготовка полиязычных специалистов. Конкурентоспособный специалист должен знать три языка, то есть, казахский язык, как государственный язык, русский язык, как язык межнационального общения и английский язык, как международный язык.

Особенное место занимает казахский язык, который как средство и объект обучения нуждается в разработке теоретических и прикладных качеств. Понимание данного факта вследствие функционального вхождения английского языка на фоне широкого употребления русского языка приводит к поиску и отбору способов, приемов и методик активизации особого изучения лингводидактических основ казахского языка.

В связи с этим необходимо решить следующие задачи:

– создание новаторского представления о преподавателе и обучаемом (студенте либо учащемся) как субъектах полиязычного образования;

– сохранение преемственности полиязычного образования на различных уровнях системы образования (дошкольное – среднее – высшее – послевузовское образование);

– сопоставительный анализ при сравнении специфических черт при обучении казахскому и английскому, русскому и английскому, казахскому – русскому – английскому языкам;

– выявление лингводидактических качеств для разработки программ и составления учебно-методических комплексов языковых и неязыковых дисциплин;

– подготовка и выпуск методических пособий, мультимедийных средств.[1, 75]

Языковая политика должна быть ориентирована на преодоление разных преград в многофункциональной дистрибуции языков. Должен быть целостный подход по внедрению научных инноваций, которые помогут преодолеть трудности подготовки полиязычных кадров,

способных к функциональной профессиональной деятельности в многоязычной и поликультурной среде. Учитывая данный факт, полиязычное образование является принципиальной причиной повышения конкурентоспособности молодых специалистов.

Эти задачи позволяют решить многие проблемы полиязычной подготовки кадров.

На сегодняшний день идет процесс функционального применения 3-х языков. Если ранее функционировал один язык во всему СНГ, то сегодня происходит внедрение казахского языка как государственного, русского языка как официального, английского языка, внедрение которого обуславливается процессом глобализации мировой экономики и повсеместной информатизации, это и диктует нам современная действительность.

Сейчас мы уже говорим о первоначальном шаге развития трехязычия.

На трехязычие наблюдается повсюду:

а) наружная визуальная реклама (необходимо отметить, что в данном случае английские варианты активно вступают не только лишь в русскую, однако еще и в казахскую лексику, например: бутик, шоп, бакалавриат и т. д.);

б) обязательные атрибуты: этикетки, упаковки при оформлении продуктов;

в) использование 3-х языков в образовании, медицине, культуре, спортивных мероприятиях, общественном транспорте, печати и т. д. [2, 84].

Подход к обучению – это осуществление ведущей, доминирующей идеи обучения на практике в виде определенной стратегии обучения, по способу преподавания иностранных языков единое классифицирование подходов до сих пор не выработано. При лингвистическом методе принято рассматривать 3 компонента, определяющих подход к обучению: лингвистические, дидактические, психологические основы обучения, а также рассматривается подход в узком и широком значении. Подход к обучению в узком значении подразумевает опору в процессе обучения на один из главных компонентов системы обучения: лингвистический, воспитательный либо развивающий (психологический). Подход к обучению в широком значении означает, что стратегия, способ обучения основывается на совокупности базовых способов в науке.

К группе лингвистических подходов относят структурный (языковой), лексический, социокультурный подходы. Обучение в рамках структурного подхода, который базируется на расположениях структурной лингвистики и бихевиористского направления в психологии, подразумевает изучение вблизи грамматических структур-образцов (словосочетаний, предложений), какие вводятся поочередно в зависимости от трудности их усвоения. Для закрепления введенных образцов употребляются тренировочные, языковые упражнения. Обобщающие сведения лексико-грамматического плана предоставляются в виде правил и руководств. Употребляются понятные схемы и объяснения на родном языке учащихся. Структурный подход обладает как позитивными сторонами, так и недочетами. Благодаря этому подходу была выделена единица обучения - грамматическая модель, определена система грамматических моделей и варианты их потребления в речи. Вместе с тем, была недооценена роль коммуникации: автоматизация речевых навыков нередко сводится к заучиванию моделей-штампов, что не способствует свободному конструированию речи и речевому творчеству.

Лексический подход основывается на приоритетной роли лексики в обучении неродному языку. Главным образом, следует обратить внимание на изучение лексики во всем её обилии и сочетаемости, на создание речевых навыков словоупотребления. Грамматике не уделяется подобающего интереса, что влечет за собой огромное количество ошибок в оформлении речи, к нарушению процесса коммуникации.

Дедуктивный подход в обучении неродному языку представляет собой путь от формы к её реализации, от всеобщего к личному. Дедуктивный подход лежит в основе грамматико-переводного способа и его трансформаций: учащийся сначала заучивает, далее выполняет упражнения. Подход экономичен по времени. В отечественном способе дедуктивность – индуктивность считается приемом овладения языковым материалом, в основе которого лежат когнитивные процессы: анализ – дедукция, аналогия – индукция. Индуктивный подход подразумевает путь от интуитивного усвоения лексического либо грамматического материала к осмысливанию формы и пониманию смысла. Этот подход применяется в аудио лингвальном способе: учащиеся овладевают языковыми и речевыми средствами методом имитации, механического повтора. Такой подход приемлем при овладении родным языком и употребляется при обучении иностранному языку.

Литература:

1. Друвите И., Лихачева Р., Лика И., Масло И. и др. Двухязычные дети. М., SFL: 2002. – С. 132
2. Жетписбаева Б.А., Аязбаева С.С. Лингводидактический аспект учебно методических комплексов в полиязычном образовании // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Педагогика. — 2011. — № 2 (62). — С. 4-8.
3. Алиев Р., Каже Н. Билингвальное образование: Теория и практика. – М., Retorica A, 2005. –С. 384.
4. Аршавский В. Различия, которые нас объединяют. – Рига: 2001. –С. 234
5. Бахтикиреева У.М. К вопросам: о роли интеллектуала в современном обществе и функции художественного образа в историческом процессе. На примере творчества Ч. Айтматова // АС АЛАН. –М.: Мир дому твоему, 2002. Вып. №1(10) 2002. –С.5-23.

Ж.Б Хаджаева, Э.С. Ибраева, А.М. Бакенова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ВЛИЯНИЕ ВЕБИНАРОВ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности педагогической деятельности в условиях развития информационного общества, а также особенности инновационных процессов в педагогике. Демонстрируются особенности использования методов обучения. Участие в интернет-семинарах (вебинарах) равноправно присутствию на семинаре в аудитории.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, информационные и коммуникационные технологии, интернет-семинары.

Key words: innovative teaching methods, information and communication technologies, Internet seminars, distance learning.

В наши дни, когда мы живем и развиваемся в век технологий, когда практически вся информация находится на цифровых носителях, наше окружение живет в цифровом мире, где информацию можно получить не выходя из дома встал вопрос о развитии онлайн. Сейчас, мы широко пользуемся всеми достоинствами этого электронно-цифрового мира, начиная от электронной почты до регистрации брака онлайн. Также обучение в вузе не является исключением. Исходя из этого, мы упростили восприятие информации, используя новейшие методы обучения в вузе. Простыми примерами являются интерактивные методы обучения, дистанционное образование, компьютерная лингводидактика. В последнее время основные изменения происходят в высшем образовании. Они связаны с зарубежными и казахстанскими университетами. Они связаны со следующими тенденциями: реализации концепции непрерывного образования, глобализации образовательного пространства, изменение парадигмы образования, широкомасштабного внедрения информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе вузов.

Сегодня студенты университета являются частицей огромного цифрового мира. Они легко осваивают программное обеспечение, с большим желанием используют информационные технологии, способствующие легкому изучению учебного материала. Учитывая вышеназванные условия, появилась потребность к соответствующей информационной культуре и от преподавателей, которые в свою очередь, должны владеть способностями не только блестяще владеть аудиторией, но и, в случае необходимости, свободно чувствовать себя в быстро меняющемся окружении электронных средств обучения. За последние несколько лет вебинар (webinar) вошли в число средств дистанционного обучения, пользующихся наибольшей популярностью[1].

На данный момент в рамках дистанционного обучения в Карагандинском государственном университете работает сайт e.ksu.kz., где в свободном доступе находятся электронные каталоги лекций, презентаций, учебных пособий, журналов для всех обучающихся университета. Также на данном сайте можно сдавать онлайн рубежные контроли, упражнения, преподавателями вуза проводятся виртуальные занятия в сети, что является очень удобным при обучении в вузе. Для того, чтобы свободно владеть навыками работы на сайте университетов, проводятся онлайн-обучения, вебинар для преподавателей, которые не имеют возможности присутствовать на семинарах по обучению, из-за нехватки времени.

Вебинары используются как и для проведения повышения квалификации, так и для маркетинговых целей, и для обучения в рамках среднего и высшего образования. Сегодня трудно найти организацию, широко применяющую технологии дистанционного обучения, и не использующую вебинар. Такую популярность вебинар получили вследствие относительно не высокой стоимости организации, удобства по времени и крайне высокой эффективности обучения.

Вебинары (webinars) – разновидность web-конференции, онлайн-встреч или презентаций через интернет. Основным отличием вебинара от web-конференции является использование его для проведения обучения. Во время вебинара, обучаемые, преподаватели и другие участники обучения располагаются у своих компьютеров. Связь между участниками вебинаров поддерживается посредством сети Интернет, или, если речь идет о корпоративном обучении, посредством сети Интернет.

Возможность использования вебинаров имеет следующие преимущества в следующих случаях:

- проведения виртуальных лекций с возможностью взаимодействия всех участников дистанционного обучения;
- проведения кратковременных семинаров;
- проведения опросов;
- выступления с докладами и защиты выполненных работ;
- презентации продуктов и услуг коммерческими компаниями;
- проведения тренингов;
- организации коллективной работы [2].

Вебинар – это синтез двух слов: «веб» и «семинар». Сегодняшние технологии интернета позволяют организовать виртуальный семинар. Такие «встречи» являются показателями интерактивности. В ходе вебинаров, как и в реальной жизни: модератор представляет тему, раскрывает содержание доклада, слушатели задают вопросы по теме выступления, на которые модератор отвечает. Используя на вебинарах сегодняшнюю информацию в учебных программах студентов высших учебных заведений мы подготовливаем к институциональным потребностям завтрашнего дня.

Не мало важен тот факт, что после проведения вебинара остаётся запись, которую можно в дальнейшем использовать в процессе обучения. В действительности, это готовый продукт позволяет оценить собственное выступление со стороны. Главная задача процесса вебинара это держать темп и создавать атмосферу. Не легко дается на восприятие выступления докладчиков, которые рассказывают монотонно. Темп в переводе с латинского языка означает время, и, когда кто-то говорит о темпе речи, то это означает, что человек подразумевает скорость говорения. Впрочем, темп не обязательно показывает, на сколько быстро или медленно следует говорить. Темп задаёт настрой занятия.

В итоге используя вебинары в обучении вузе вы можете убедиться в том, что студенты изучают информацию. Обычно это делается с индикаторами прогресса, короткие контрольные опросы, фронтальный опрос, домашние задания. Вы также можете иметь возможность заново оценить то, что студенты прошли после 2 модулей курса недели или через месяц.

Там нет никакого риска не исполнения. Вы можете убедиться, что все работает до начала мероприятия. Курсы легко масштабировать до сотен студентов каждый месяц. После того, как курс создан в первый раз, она занимает 90% меньше времени, чтобы запустить курс каждый раз подряд.

Студенты могут учиться в своем собственном для них удобном времени. Они могут смотреть уроки и читать столько раз, сколько им нужно, чтобы понять материал и получить помощь от учителя, когда это необходимо.

Курсы могут быть размещены в течение недели, 4 или 6 недель, основываясь на сложности предмета, чтобы дать студентам правильное количество времени, чтобы изучить материал.

Не мало важен тот факт, что после проведения вебинара остаётся запись, которую можно в дальнейшем использовать в процессе обучения. В действительности, это готовый продукт позволяет оценить собственное выступление со стороны. Главная задача процесса вебинара это держать темп и создавать атмосферу. Не легко дается на восприятие выступления докладчиков, которые рассказывают монотонно. Темп в переводе с латинского языка означает время, и, когда кто-то говорит о темпе речи, то это означает, что человек подразумевает скорость говорения. Впрочем, темп не обязательно показывает, насколько быстро или медленно следует говорить. Темп задаёт настрой занятия [3,136].

Вы можете легко предоставить студентам загружаемые инструменты, ресурсы, спецификации листов и других сопроводительных документов, чтобы легко изучить материал. Таким образом, учитывая результаты опыта использования вебинара в учебном процессе, мы пришли к выводам, что:

- мы не можем применять вебинары вместо тренингов, на которых формируются различные навыки такие как, менеджмент, взаимодействия с клиентами, работы с возражениями и т.д.;
- вебинары – эффективный вид организации обучения для передачи и закрепления знаний;
- качество обучения очного семинара и вебинара сопоставимо.

Литература

1. Калинина С.Д. Вебинар как форма электронного обучения в высшей школе [Электронный ресурс]. –Режим доступа:http://www.mgimo.ru/files2/2015_05/up70/file_35bb1795d1636570975eeb5ccdccc13d.pdf (дата обращения: 02.03.2016).]
2. Сайт E-SOFT Development. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: [http://www.web-learn.ru/biblioteka-online/52-вебинар-\(webinar\)](http://www.web-learn.ru/biblioteka-online/52-вебинар-(webinar)).Дата обращения 28.02.2016.]
3. Ермолаева Ж.Е. - Организация и проведение вебинаров как средство активизации учебно-познавательной деятельности учащихся // Научно-практический журнал. Школьные технологии. –№1. –2013. –С. 135-142.

Кутбаева Б.Ж.¹, Ганюкова А.А.², Тынбаева Г.С.³

¹Преподаватель, кафедра иностранной филологии и переводческого дела,

²⁻³Преподаватели, кафедра иностранных языков

КарГУ им.Е.А.Букетова

THE IMPORTANCE OF EARLY FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы раннего обучения иностранному языку, а также проблемы в организации обучения английскому языку в начальных классах.

Ключевые слова: раннее изучение языка, подходы в обучении, методика обучения английскому языку на раннем этапе.

Key words: early language learning, learning approaches, methods of teaching English at the early stage.

«Kazakhstan should be perceived worldwide as a highly educated country whose population can speak three languages: Kazakh language - the state, the Russian language as a language of international communication and English - the language of successful integration into the global economy».

N.A. Nazarbayev «New Kazakhstan in the new world».

Education in Kazakhstan should be competitive and meet the highest requirements. Saving the best educational traditions of Kazakh and provision of school leavers with international qualifications, the development of their linguistic consciousness, based on the mastering of the state, native and foreign languages is the most important strategic problem of education. One of the tasks of the school is familiarizing the younger generation to the universal, global values, the formation of children and adolescents' abilities to communicate and interact with representatives of neighboring cultures and in the whole world. Along with the Kazakh language, having the status of the state language, and Russian - the language of international communication, an important means of communication is a foreign language.

The importance of learning of foreign language is very urgent. In connection with the new concept of foreign-language education in Kazakhstan studying of English begins from the first years of training at school. "Early foreign language learning is one of the priority directions in educational policy. Early school training is the first step of training the younger school students (from the 1st to the 4th classes or from the 2nd to the 4th classes). At this very step the base of language and speech abilities necessary to them as a means of communication are founded [1, 125].

Early learning of foreign languages is a problem that causes a lot of disputes. In the course of realization of this task there are many questions concerning teaching writing, reading and grammar. And also important taking into consideration psychological and age characteristics of each child is important.

One of the problems of early language learning is the psychological and age peculiarities of a concrete child. One of the early learning problems are psychological and age characteristics of the individual child. The psychological characteristics of perception, attention, memory, imagination and thinking of younger schoolboys in educational process are advantageous to use creative thinking of children playing elements. Using specially organized games as a way of learning the spoken language in the elementary school allows teachers to formulate such speech problems in which there is a motive and purpose of the speech and actions that dictate the use of the necessary samples [2, 110]. The game encourages to master a foreign language and evokes positive emotions. During the game emotions, activities are manifested, mindset works. In English lessons at an early stage of learning it is effective to use the game forming the language skills, the game for the development of lexical, phonetic skills games such as "Snowball", "deaf phone." It is effective to use a variety of games such as: "The extra number," "teacher is mistaken" for the development of thinking and the development of intelligence.

Another problem is the contradiction arising in the study of grammatical material. The contradiction lies in the fact that at an early stage of training, students are not familiar with the grammar of their native language, in this view we have to look for ways to get acquainted with the basic grammatical structures. In teaching foreign language speaking grammar plays an important role, it is the foundation on which lexicon is based. Learning grammar and accuracy of statements, as well as the recognition of grammatical forms in speech and writing occurs through the formation of grammatical skills. There is a need for training exercises, aimed at the development of communication skills. Communicative learning of a foreign language has a positive influence on the development of human mental functions. Cleverly constructed system of exercises, training should be available to the explanations and manageable tasks. Grammatical action is held only in specific vocabulary boundaries at a certain vocabulary material. If the student can arrange grammatical phrase quickly and correctly yourself in an appropriate situation, he has some extent of grammatical skills [3, 110].

In order to solve all the problems in organizations of English language learning in the primary school, today there are various techniques and technologies in pedagogical arsenal. The most suitable and used are the followings:

1) Person-centered approach

"Learner oriented learning" - this is training, where the child's personality is in paramount importance, his identity, self-worth, personal experience of each opens, and then agreed with the content of education" [4, 96]. For the alignment of the model student-centered learning is considered necessary to distinguish the following concepts.

Multilevel approach - focuses on different levels of complexity of the program material available to the student.

Differentiated approach - selection of groups of children based on the external (more mixed) differentiation: on knowledge, ability, type of educational institution.

Individual approach - the distribution of children's peer group: performance, abilities, social (professional) orientation.

Subject-personal approach - relation to each child as a unique, dissimilarity, diversity.

The purpose of technology student-centered learning - the maximum development (as opposed to the formation of pre-defined) individual cognitive abilities of the child through the use of existing him of life experience.

2) Design methodology

The design method is an alternative to the traditional approach to education, based mainly on knowledge and mastering finished their reproduction. Work on the project must pass with flexible support for teachers, introducing him thus an opportunity to put into practice not only personal - oriented teaching, but also personality - oriented training [5, 5].

This technique allows creating conditions for development of autonomy, creativity, emotional sphere of pupils, for the education of personal and collective responsibility for the assigned work. Working on the project, the students learn to use their knowledge in practice. The design technique allows recruiting weak students on a par with the strong increase interest of students to a foreign language. The systematic application of this methodology promotes motivation, increases the effectiveness of training. Striking examples of creative projects are different scenarios festive show, slideshow, wall newspaper, album, homemade books and magazines.

Solving these and other problems is a task that must be addressed jointly by combining theoretical knowledge and practical experience to organize effective process of early foreign language learning. Despite the problems, it should be noted that the main fact – the inclusion of a foreign language in primary school teaching plan is an important practical step in the implementation of learner- oriented liberal education paradigm in the modernization of schools in Kazakhstan.

References

1. Kulibayeva D.N. The innovative model of international standard levels of knowledge of foreign language in the conditions of international types of schools. – Almaty, 2012. – P. 125-129.
2. Polat E.S. New pedagogical and informational technologies in the educational system: Publishing center «Academy». – M., 2000. – P. 110-112.
3. Yakimanskaya J.S. Technology of personality-centered education. – M., 2000. – P. 95-96.
4. Arian M.A. Personality-centered approach and learning a foreign language in the classes with the heterogeneous composition of students // FLS. – 2007. – №1. - P. 3-11.
5. Belyaev B.V. Essays about psychology of learning foreign languages.// Methods of teaching foreign languages // Formation of grammatical skills. – Voronezh, 2002. – №9. – 5-7 p.
6. Bim I.L. Some actual problems of modern foreign language teaching // Foreign languages at school. – 2001. – № 4. – P. 5-8.
7. Bogdanova Yu.G. Using creative forms of non-speech activity at lessons of the English language at an early stage of learning. // Actual problems of early learning English at the modern stage: Edited by Guzhvinskaya E. R. – Astrakhan, 2008. – P. 31-35.
8. Galskova N.D., Nikitenko Z.N. Theory and practice of teaching foreign languages at primary school. – Moscow, 2004. – P. 12-26.

Tentekbayeva ZH.M.¹, Bekzhigitova Z.S.²
¹⁻²Masters of Education, foreign languages chair
Buketov Karaganda state university

CONDITIONS FOR EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF MECHANISM OF RESULTS' ASSESSMENT OF STUDENTS' EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS

Abstract

The conditions for objective control of knowledge and abilities of students in multilingual groups are considered in the article. Authors have revealed a number of conditions for effective implementation of students' educational achievements monitoring. The main groups of conditions for effective implementation of students' educational achievements monitoring are considered in detail.

Keywords: monitoring, educational achievements, subjective interaction

Ключевые слова: контроль, учебная успеваемость, индивидуальное взаимодействие

Several main directions of education modernization in particular development of national system of education quality assessment, system of intermediate state control of higher education institutions' students, system of measures for the state certification of university graduates etc. are presented in the Government's program of the Republic of Kazakhstan for reforming of education for 2000 - 2015. For this purpose it is necessary to create conditions for objective control of knowledge and abilities of students, monitoring and diagnostics of training quality. Mechanisms of effective management of educational systems and assessment of education quality are pedagogical monitoring, pedagogical diagnostics, control of knowledge and abilities of students which can be carried out by various methods.

Work on creation of conditions for effective implementation of the mechanism of results' assessment of students' educational achievements in the multilingual education are carried out on different faculties of higher education institutions. Comparison of results of mechanism implementation of results' assessment of students' educational achievements on different faculties allows us to formulate a number of conditions for effective implementation of student's educational achievements monitoring.

The first group of conditions is aimed on providing favorable emotional and psychological climate on the lessons for positive perception by students of monitoring results of educational achievements which are used further for adoption of administrative decisions. They are:

- organization the subject - subject interaction of the teacher and students;
- creation of success situations on the basis of monitoring results;
- possibility to choose the form of reporting according to the results of studying the subject, part.

According to I.A. Zimnyaya [3, 280] for providing subject - subject interaction the teacher, working with group of students, has to set a pedagogical task of formation of this group as cumulative subject whose educational efforts also have to be directed to achievement of a common goal, to establishment of psychological contact between all participants of interaction. Such contact is possible as a result of the people's condition community caused by their mutual understanding and connected with mutual interest and trust to each other of the interacting parties. Contact is realized and endured by subjects as the positive factor supporting interaction. All personal properties of subjects of interaction are most fully shown in the conditions of contact; the fact of its establishment brings them intellectual and emotional satisfaction from occupation. In other words, internal mechanisms of contact are the emotional and intellectual empathy, assistance. The emotional empathy of educational interaction subjects is the background, and main mechanism of contact. It should be noted that the emotional empathy as the mechanism of contact is caused, first of all, by personal features of the interacting subjects, the importance of interaction subject, the relation of the parties to this process. It provides mutual understanding and a community, coherence of interaction.

Other mechanism of the original subject - subject interaction on occupations represents cogitative assistance determined by an inclusiveness of both parties in the same active work of consideration of this or that problem. Realization of this mechanism is possible only at a dialogical way of communication between the teacher and students.

The teacher on occupations provides internal conditions of interaction emergence by manifestation of sincere, original respect for students and tolerances. Important external manifestations is

the behavior of the teacher: an attention pose, the intense, a little directed forward position of a body, views and gestures of approval, deduction of pauses, necessary for reflection, etc.

Such style of interaction allows removing the increased uneasiness at students arising at estimation of their achievements, to establish the working atmosphere on occupations at which supervision over activity of students became more productive due to more natural behavior of students and favorable climate for manifestation of creative activity.

The second important condition is creation of success situations on the basis of monitoring results, for start of the stimulation mechanism to the new achievements. According to A.S. Belkina "a success situation can become some kind of triggering mechanism of the personality's further movement".

From the point of view of the success analysis as experiences of a pleasure condition, satisfaction from the fact that the result for which the personality strove in the activity or has coincided with her expectations, hopes (with the level of claims), or has surpassed them, assumes a possibility of formation on the basis of this condition of satisfaction steady feelings, formation of new motives of activity, change of a self-assessment level, self-esteem.

On the lessons there are such methods of a success situation creation as "removal of fear", "advancing", "personal exclusiveness", "pedagogical suggestion" and, of course, "appreciation of details". The last reception has the greatest value at the organization of educational achievements monitoring of students. The instruction on strengths of work allows students to perceive better noted areas for improvement, motivates them on elimination of shortcomings.

The second group of conditions is aimed at the organization of multichannel feedback between subjects of educational process:

- pedagogical maintenance of independent work of students;
- ensuring efficiency of information exchange, interactive dialogue between the teacher and the student;
- inclusion of elements peer-and self-estimations of students.

Independent work of students is important for professional training. The amount of time which is taken away for independent work agrees educational methodically to a complex equals to a number of classroom work hours. Training quality of experts significantly depends on the competent organization of students' independent work. There are shown motivation and also organization, independence, self-checking and other personal qualities.

The third group of conditions is connected with ensuring monitoring of professional competence level of the teacher, sufficient for implementation. At realization of students' educational achievements monitoring the teacher has to:

- to own information technologies, to use the software for monitoring data processing;
- to own methods of students' personal qualities diagnostics, motives and success of their educational activity;
- to own methods of work in groups organization, moderatings, discussions, etc. to carry out in educational process of a role of the consultant, moderator, tutor;
- to constantly analyze efficiency of the pedagogical activity, to be aimed at continuous improvement of educational process on the basis of the students' educational achievements given monitoring.

At realization of competence approach on the lessons on the first plan there are not so much subject knowledge and erudition of the teacher how many his ability and ability to organize work of students, to establish cooperation in groups, competently casting to start self-education mechanisms. The teacher on the lessons has to accompany and support more activity of students, than direct educational process. The position of the teacher changes on the teacher's position - the consultant, the teacher-moderator and the teacher-tutor.

On the lessons at the organization of group or debatable work to carry out the included supervision as one of the most important estimated procedures of educational achievements monitoring, the teacher needs to play a role of the moderator. Moderating - the activity directed to disclosure of student's potential opportunities and his abilities.

For implementation of continuous correction on the basis of educational achievements monitoring data the teacher needs also to accept a role of the teacher-tutor. The tutor carries out pedagogical maintenance of students. Playing a role of the tutor, the teacher analyzes the available achievements of each student, his cognitive interests, educational strategy, formation level of a professional position and

develops special exercises and tasks, thinks over ways of motivation for each student or group of students, offers the directions of design activity for the best disclosure of students' abilities, fixing of their achievements. The main objective of the teacher as the tutor - to help students to receive the maximum return from educational activity, to maintain their interest in learning at an extent of studying of all discipline, to involve them in quality management of the preparation, using for this purpose all means of feedback (by personal contacts and remotely).

The fourth group of conditions is aimed at ensuring monitoring with organizational methodical and technical resources of realization:

- functioning of rating system of educational achievements assessment;
- information and methodical ensuring monitoring of students' educational achievements: publicity and availability of estimation criteria;
- ensuring access of students to the Internet.

The rating system of an assessment is the most adequate instrument of students' educational achievements monitoring for display of their progress in studying.

Necessary condition of effective work of rating system - its transparency and publicity. This condition assumes participants' high knowledge of educational process.

Evaluation criteria on all estimated procedures also have to be available to students. Bringing to data of estimation criteria makes clear for the student how his work is estimated.

Ensuring access of students to the Internet belongs to organizational conditions of effective realization of educational achievements monitoring. For example, at Karaganda state university in electronic resources room students have an opportunity to get access, including, and to an electronic rating, and to e-mail. It creates equal conditions for all students, regardless of their material security.

References

1. Zhetpisbayeva B. A. – The provision about Center of polylingual education development in KSU of E.A.Buketov. – Karaganda, KSU. –2008 – С. 11.
2. Neumann UE.M. How to measure educational achievements?//Questions of testing in education. - 2001. – No 1. - Page 40-57.
3. Zimnyaya I.A. Essential competence as a productive and target basis of competence-based approach in education. Author's version. - M.: ITsPKPS, 2004.-42 pages.
4. Belkin A.C. Monitoring of educational process of higher education institution. - Urals. state. ped. institute. - Yekaterinburg, 2000.

A.K.Temirbulatova¹, T.V.Em²

¹⁻²Senior teachers, the Chair of foreign philology and translation studies
Buketov Karaganda State University

THE TENDENCY OF BILINGUAL EDUCATION IN MODERN SCHOOL IN KAZAKHSTAN

Abstract

This article deals with the tendency and role of bilingual education in modern school in Kazakhstan. Nowadays the interest in bilingual education grows in Kazakhstan. The purpose of such education is formation of the bilingual persons capable freely to carry out communicative operations in two languages in all without exception life situations. In comparison with many other countries where there is an acculturation of the personality, in Kazakhstan both languages are demanded and fully function.

Key words: bilingual, education, multicultural, ethnic and cultural.

Ключевые слова: билингвальный, образование, многокультурный, этнокультурный.

Bilingualism is a harmonious combination of the function of the national language, the language of the international and interethnic communication. As Zh. Nauryzbay puts in his work "Ethnic and cultural education" "bilingualism is an objective necessity in the multilingual society caused by the individual's needs for mastering native and state languages". [1,36] Education in the context of bilingualism is recognized by many scientists as one of the opportunities of the most effective organizing teaching a foreign language at school and therefore is in the center of researchers' attention now.

The responsible language policy is one of the main consolidating factors of the Kazakh nation. The system of education in several languages continues to develop and has been kept in Kazakhstan since the Soviet period. It is possible to note briefly some main approaches used today in bilingual education of the Republic of Kazakhstan. It includes the use of two languages at the same time within one lesson directed on mastering the material of any subject discipline. It relates to the basic non-use of the first language during education for creation of more realistic language environment, also use of two and three-lingual textbooks and language guides. Teachers had to develop the most part of them.

Lately in Kazakhstan the problem of multilingual training became an object of careful attention. There were adopted the laws on languages, guaranteeing preservation and development of national cultures and languages, development and improvement state language (Kazakh) and language of cross-cultural communication (Russian) and also the social and cultural context concerning learning of foreign language (English, German, French) was changed which is demanded in modern society not only as a communication medium, but also as the instrument of cognitive and professional activity.

Values of social culture (mercy, humanity, equality, democracy, a law and order, civil liberty) are realized only in human relations whereas cultural wealth (for example, the maintenance of a work of art) appeals to spiritual perfection, enrichment of an inner world of the personality aren't capable to approve in the society of behavior standard, providing the movement to the values and ideals proclaimed by them [2, 216].

Language processes are historically caused; they are a result of the last development and comprise prerequisites for the future. In any public system there are conditions of social interaction, there are characteristic forms of language interaction peculiar to it which are called bilingualism or multilingualism. History convinces that bilingualism as a special phenomenon of language life among the people of different continents exists since the mankind invented language as a means of communication. [3, 171].

In our history Russian was the main means of international communication for a long time. In modern social and cultural conditions of Kazakhstan the development and distribution of bilingualism on the basis of the state Kazakh language is urgent, as relating to the main directions of development and interaction of languages. In the present situation the knowledge of the Kazakh language by representatives of all other ethnoses is an important condition of consolidating the Kazakhstani people.

Modernization of school education brought about in our country nowadays, first of all, is connected with the qualitative update of the contents and ensuring its developing culture character. In this regard the special attention is paid to creating conditions for development of the pupil's creative personal potential and expansion of opportunities of modern advanced education, including language. Within the frame of advanced language education such conditions are provided in the process of learning on the bilingual basis. Meanwhile in recent years the discussion of the problem of bilingual education is more often conducted, relevance and progressiveness of this technology is confirmed.

Interest of the Kazakhstan school in bilingual education grows by means of native and foreign languages, there are practiced its various models and separate elements.

Bilingual education, which we consider necessary, is new not only for such multilingual state as Kazakhstan, but also for the whole world. In comparison with many other countries where there is an acculturation of the personality, in Kazakhstan both languages are demanded and fully function, both cultures interact, continuous cooperation of different ethnoses takes place, therefore, acculturation is out of the question.

It is necessary to note the need of the consecutive, coordinated performance of all principles revealing the essence of some principles of bilingual education. Children at this age are sociable and emotional, their feature is inquisitiveness and sharpness of perception, and they are open for any sort of communication.

Normally the bilingual know at least one language fluently. However chances when communication of the individual with his native language speakers is limited, and the level of the

communicative interaction with native speakers dominating in language community is low. In a similar situation the adequate knowledge of the native language is lost, and the second language is mastered in limits.

The main difference of bilingual education from the traditional one is that teaching language is not only the means for teaching and training, but also its purpose. There is no doubt that mastering the language most successfully happens in the case of a significant and actual context. It follows that it is necessary to balance continuously between the lesson focused on the academic content and the lesson of a specific language orientation to achieve both purposes in the coursework. The concept bilingual programs in literature denotes various devices by means of which it is possible to help children to get compulsory (academic) education in the second language (or to continue education in the language which isn't the first or mother tongue). We consciously avoid the definition "mother tongue" as it is very difficult under the conditions of the modern dynamic world.

Unfortunately, nowadays the bilingual and multilingual personality hasn't become a model yet on which the society is focused on. Mainly a bilingual masters one of the languages so poorly that his communication opportunities in this language are very limited [4,98].

In modern programs an ultimate goal of education and mastering the language as a means of communication is the pupil's communication competence. In the Republic of Kazakhstan there is a concept of the language identity of a new type knowing several languages (three languages: Kazakh, Russian, English), integrated into the world culture, tolerant and possessing universal values. The foreign language is included in the list of compulsory subjects [5,49]. In accordance with the International European language standard the state educational standard on a foreign language was created.

According to many experts, mastering the native language, i.e. taking all its measures can be possible only by learning any foreign language. Nothing can be learned without comparison, and the unity of language and thinking doesn't give us the chance to separate thought from ways of its expression. The bilingual language education gives us this chance, helping to reveal various means of expression both in the foreign and the native language.

There is an opinion that use of the principles of bilingual education is a direct way of language assimilation of the population. But otherwise we doom those citizens to inevitable language and common cultural isolation. Both in that and in the other case it is possible to see signs of internal unity weakening of Kazakhstan nation, so it is necessary to look for ways of overcoming these remaining disintegration moods.

References

1. Nauryzbay Zh. Zh. Ethnic and cultural education: teachers' opinions. / Nauryzbay Zh. Zh.// Sayasat. – 1997. – 1. – p. 36.
2. Khassanov B.Kh. National languages and their interaction. / B. Kh. Khassanov – Almaty, –1976, p. 216.
3. Kashkimbayev Z. Bilingualism as a means of forming culture of international communication of pupils' moral education/ Z. Kashkimbayev // Search. Humanities. – 2000 – № 4-5 – p. 171.
4. Kubayeva I. Textbook of the Kazakh language as a foreign language in the USA and RK/ I. Kubayeva // The Kazakh language and literature in Russian school. –2004 - №1 – p. 98.
5. Minasova K.R. Bilingualism as a way of ethnic minorities' cultural integration in the multinational community/ K.R. Minasova //Socialological investigation. – 2002 - №8 (220) – p. 49.

Yergaliyeva A.N.¹, Tazhikeyeva A.Sh.²

¹Master of pedagogic sciences,

²PhD, assistant professor,

Chair of foreign philology and translation studies

Buketov Karaganda State University

ON THE ROLE OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract

The article covers the concepts related to intercultural communicative competence. Correlation between the concepts "communicative competence" and "intercultural competence" is revealed, definitions of different scholars and authors are given and the role of intercultural communicative competence in foreign language teaching is defined in the article.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция, компетентность.

Key words: communicative competence, cross-cultural competence, competence.

Being currently realized comprehensive modernization of foreign language education in accordance with the «Concept of development of foreign language education of the Republic of Kazakhstan» has led to the orientation of foreign language education system of the republic within the anthropocentric approach, according to which the aim of foreign language education is formation of a personality of the subject of intercultural communication, i.e. an individual, capable of and ready to intercultural, foreign language communication [1, 135]. A key feature of such a personality is intercultural competence, which represents complex entity including peculiarities of thinking, attitudes, knowledge and skills of both mother and the target culture.

Thus, according to the recommendations of the European Council, communicative competence that includes a number of components is related to the competences based on Common European Framework of Reference for Languages.

It should be noted that the term «competence» appeared in the native science within the framework of studies on professional pedagogics and psychology in connection with the consideration of issues of professional activity and professional development of personality. As our article touches upon the role of intercultural communicative competence in foreign language teaching, we will focus on the characteristics of the concept «intercultural communicative competence». The main aim of modern foreign language education is formation of intercultural competence. In this regard it becomes relevant to comprehensively study and clarify the concept of intercultural competence, as well as its correlation with such concepts as communicative competence and competency.

The concept of «competence» (from the Latin *competere* means *seek, fit*) is a range of issues that determines person's proficiency, knowledge and experience [2, 44]. A person competent in a particular area has the appropriate knowledge and skills enabling him or her to reasonably make judgements related to the domain and act effectively within it. Competence is a set of interrelated qualities of personality (knowledge, skills, experience and techniques of work), and competency is the person's possession of appropriate competence, including his personal attitude to it, and the scope of activity or set of specific professional characteristics. Thus, the term «competence» is primary in relation to the concept of «competency» and, speaking of foreign language education, it is necessary first of all to talk about the formation of competencies.

The concept of «communicative competence» was synthesized as a result of efforts of the methodologists around the world to define a common goal of teaching foreign languages, organize and synchronize the content and teaching methods to achieve this common goal. «Communicative competence» was first used as the term by Dell Hymes in his work «On communicative competence». This term has been formulated on the basis of N. Chomsky's concept of «linguistic competence», which scholar used to determine the internal mental grammar of the individual, asserting that it is precisely here that language is represented in the form of abstract sets of rules, that are most clearly reflected in the subconscious intuitive representations of the individual on language. D.Hymes defined communicative competence as internal knowledge of situational appropriateness of language [3, 261].

I.A.Zimnyaya considers communicative competence as person's ability to adequately organize his speech activity in its productive and receptive types in accordance with communicative situation [4, 56].

R.P.Millrood defines communicative competence as «demonstrative area (s) of successful communicative activity based on mastered tools and strategies of verbal communication, supported by language skills and speech skills» and mentions linguistic, pragmatic, cognitive, informative competences within it. Further author notes that all components of communicative competence can be measured by means of testing and objectively evaluated [5, 14].

I.N. Khaleyeva's definition given to intercultural communication is considered to be generally accepted in teaching a foreign language. According to scholar's definition intercultural communication is a process of verbal and non-verbal communication between communicants, who are natives of different cultures and languages. Participants of these type of communication not only belong to different cultures, but moreover realize the fact that each of them is «different» and each of the parties understand foreignness of the partner [6].

Secondary linguistic identity that has the ability to realize him in the framework of intercultural dialogue is formed in the conditions of intercultural communication. This ability is called intercultural competence. The formation of such competency is recognized by modern researchers as the main objective of foreign language education. This idea is reflected in the works of N.D. Galskova and N.I. Gez, who state that intercultural paradigm is the ontology of modern language education [7, 336].

K.Knapp offers a modern model of intercultural competence, which the author defines as «the ability to achieve equally successful understanding of other cultures and communication societies and representatives of one's own culture» [8].

N.N.Vasilyeva defines intercultural competence as the knowledge of living habits, customs, norms of the given society, forming individual and group standards; individual motivations, patterns of behavior, non-verbal components, national and cultural traditions and value systems. One of the components of teaching, aimed at formation of intercultural competence, according to the author is «tolerance for diversity and willingness to question their own norms» [9, 411].

Thus, a person who possesses intercultural competence has the following qualities:

- ability to see the relationship between different cultures;
- ability to mediate, interpret one culture in terms of the other;
- critical and analytical understanding of their own and other cultures;
- awareness of their own view of the world and the fact that his thinking is culturally determined.

Above-mentioned definitions of intercultural competence allow us to make the following conclusion. Intercultural competence is the complex entity, including such components as peculiarities of thinking, attitudes, knowledge and skills, all of which are referred to both the native and to the target culture.

Based on the fact that the aim of foreign language education is formation of personality of the subject of intercultural communication, it seems appropriate to use the term «intercultural communicative competence», which reflects both the knowledge of the foreign language, and ability and willingness to intercultural communication in it.

In the result of correlating the concepts «communicative competence» and «intercultural competence» in the interpretation of different authors, we conclude that the role of intercultural communicative competence in foreign language teaching language is most fully reflected in the concept of «intercultural communicative competence».

References

1. С.С. Құнанбаева, М.К. Карамысова, А.М. Иванова – Қазақстан Республикасының шетел тілінде білім беруді дамыту Тұжырымдамасы. – Алматы, 2004.- 135б.
2. Е.М. Бастрикова – Коммуникативная компетенция как лингводидактический феномен //Русская и сопоставительная филология: Казанский государственный университет. Филологический факультет. – 2004. – С. 43-48.
3. D. H.ymes. On communicative competence. In Pride, J.B.; Holmes, J. Sociolinguistics: selected readings. Harmondsworth: Penguin. pp. 269-293.
4. И.А. Зимняя – Ключевые компетенции - новая парадигма результат образования //Высшее образование сегодня. – 2003. - №5. – С. 34-42.

5. Р.П. Мильруд., И.Р. Максимова – Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам //Иностранные языки в школе. – 2000. №4. –С.9-16.
6. И.И. Халеева – О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия Российской академии образования. - 2000. - № 1. – С. 11-18.
7. Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез – Теория обучения иностранным языкам. Лиингводидактика и методика. – Москва «Академия», 2009. – 336с.
8. К. Кнапп – Intercultural Communication in EESE [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://www.cs.uu.nl/docs/vakken/bci/programma/intercull.html.
9. Н.Н.Васильева – Межкультурная компетенция. Стратегии и техники её достижения. – Москва, 1996. – 411с.

Makhmetova A.T.

Master of philological sciences, senior lecturer
Foreign philology and Translation studies department
Buketov Karaganda State University

IMPLEMENTATION OF MULTILINGUALISM IN KAZAKHSTAN

Abstract

This article is about the development and implementation of trinity of languages in Kazakhstan. Today trilingualism policy aimed at the development of Kazakh, Russian and English languages in society, and language policy is an essential part of it.

Key words: Language policy, trilingualism, bilingualism, culture, modernization, democratization

Ключевые слова: языковая политика, трилингвизм, билингвизм, культура, модернизация, демократизация

Language policy in Kazakhstan – is a way of integration of Kazakhstan into the world community.

Today trilingualism policy aimed at the development of here languages: Kazakh, Russian and English in Kazakhstan society. Stating work priorities in the field of education, the President in his Message to people of Kazakhstan “Strategy” Kazakhstan-2050”: a new political coarse of established state” noted that, as in the world, Kazakhstan needs to adopt new methods of education [1]. At the heart of the trinity of languages policy there is a requirement of knowledge of the Kazakh language by citizens of the country. Particular importance in the language policy of Kazakhstan is given to the Russian language, which is one of the world’s languages, and is widespread in the modern world. The third element is the English language, which has a dominant position in the modern world. English opens to Kazakhstan people window to the world, a window into globalization. Kazakhstan is wider and more deeply involved in the international processes and contacts. Today nobody should be persuaded that knowledge of English is an essential resource professional human growth in society

Trilingualism does not require forgetting our mother tongue; on the contrary, it raises Kazakh language in the first place. Twenty years of independent development of Kazakhstan, it is possible to draw some conclusions, to assess progress. One of the undoubted successes of the country - developed a unique model of peaceful coexistence of many different ethnicities and cultures. Kazakhstan has developed a unique experience of interaction and mutual enrichment of national cultures. A unique institution of cultural and religious interaction - the Assembly of People of Kazakhstan, having received, as you know, the opportunity to participate directly in the legislative activity of the Kazakh Parliament. The Republic of Kazakhstan is always with great care and attention to the development of language treated the Wealth of Nations states, to understand its role in the development of modern society.

The fact that Kazakhstan has become a leader in the CIS in the socio-economic, market and political modernization played major role in development of bilingualism.

Thus, three languages are highly demanded in order to raise the qualification level of Kazakhstan specialists. After all, the knowledge of technical terminology in Russian and English languages cannot be run on modern production. However, three languages must be entered on the basis of existing subjects. For example, history and literature and other humanities it is better to teach in all educational groups on Kazakh language.

It is worth noting that in 2013 it is implemented a development plan of trilingual education, teaching aids for teachers on the use of CLIL approaches (integration of content and language), team teaching and language immersion. The main landmark of this strategy: the development of the Kazakh language, Russian support and the introduction of English. Implementing the system of trilingual education - a complex process, it is so important not only educational programs, but also the process of educational work. The reality of time, globalization requires the ability not only to live in the present, but look to the future, is rapidly changing, to prepare students for the realities of life in the long term. The program is designed in three languages education implemented through direct teaching of Kazakh, Russian and English languages, as well as through training in specific subjects in three languages and extracurricular activities. Basic and language subjects focused on the development of functional literacy, communication skills and ability to think critically.

The basic principles of management of educational process in the conditions of three languages are the following:

- democratization and humanization of education;
- consistency and integrity in the management;
- rational combination of centralization and decentralization;
- scientific validity of management;
- objectivity, completeness and regularity of information.

The process of learning a foreign language was based on the following fundamental principles:

- creative nature of learning;
- the nature of the activity of learning;
- the development of learner autonomy in learning activities;
- communicative character of learning;
- Learning the culture of native speakers;
- reliance on speech, learning and cultural experience.

Kazakhstan – is one of the few countries that has resolved the problems of language policy without sharp collisions and conflicts. The country is implementing the Law “On Languages”, The concept of language policy and the new State Program of functioning and development of languages for 2011-2020. [2; 3]. The government strongly supports language development process, including the continued preservation of common cultural features of the Russian language. Along with the state language in state organizations and local authorities, Russian language is officially used too. It is studied everywhere and it is a compulsory subject in public and private educational institutions. The Russian language historically and traditionally has a strong position. Undoubtedly, it paved the way for the development to communicate. Today, a large flow of information from the outside world, we get through the Russian language.

It is curious statistical data affecting the mental, the psychological bases of people being ethno linguistic classification. 62% of total population of Kazakhstan, according to the results of a nationwide census conducted in 2009 fluently speaks state Kazakh language. At the same time 74% of the population of Kazakhstan understand the spoken language in the official language; fluently speak Russian 84.8% of the population, 94.4% - understand spoken language in Russian. English fluently speak in Kazakhstan, 7.7% of the population; twice as many people understand spoken language in English. 98.4% of Kazakhs understand verbal Kazakh language; 2.3% read free; 93.2% freely write and read. Statistical agency states that a person who is able to write and read freely, understand the spoken language; and the person who is able to read freely, usually understand and spoken language.

“If the great Abai in the late 19th century saw in bilingualism future of the Kazakh people, and his has come true, our President in the 21st century thinks that the future of Kazakhstan, and it is a very important component of the competitiveness of the nation in the era of globalization – is the knowledge of three languages” - the minister said. The Kazakh society carried trilingualism policy aimed at the mastering of the people of Kazakhstan the Kazakh, Russian and English languages. Language – is a key cultural phenomenon, probably the main mechanism of national unity, an instrument of occurrence and

reproduction of the nation as a social structure and the preservation of linguistic diversity in Kazakhstan. As part of this task involves, first of all, the creation of conditions for education native language of representatives of ethnic groups, living in Kazakhstan.

- It is absolutely essential task of development of the state language, and it is necessary to solve the tasks of training Kazakh language and technical issues of association and the delineation of spheres of its use. "State language - is as much a symbol as a flag, emblem, anthem, which begins with the Motherland. And it is designed to integrate all of the country citizens" [2].

Experts believe that the implementation of the language policy should be based on a sense of patriotism and in any case not on intolerance and negative emotions. Tolerance and loyalty is a positive thing that can sustain a consolidating basis of society. For successful implementation of the ethno-linguistic policy objectives need very laborious, long-term work. There is optimism and confidence that we will achieve the tasks of linguistic construction, and there will come a time when the desire and ability to speak the Kazakh language will be natural for every citizen of Kazakhstan.

References

1. "Strategy" Kazakhstan - 2050 "- new political course of established state". July 10, 2012 "Kazhstanskaya Pravda"
2. N.A. Nazarbayev Law of the Republic of Kazakhstan dated July 11, 1997 № 151-І // "On languages in the Republic of Kazakhstan" [Electronic resource].-Access mode: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034.
3. The concept of language policy and the new state program of functioning and development of languages for 2011-2020.

Iskakova R.¹, Beisenbayeva B.A.², Bolatbekova A.K.³

¹Master of Art, Senior Teacher,

²Master of Education, Senior Teacher.

³Teacher

Buketov Karaganda State University

A SUBSTANTIAL COMPONENT OF PROFESSION – ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract

This article is devoted to the methods of teaching and learning foreign languages. As an example was taken the method Case Study, according to this there are some ways of using this method. This method of teaching foreign languages is an effective and expanding information in teaching, there is an increasing interest in new educational models, pedagogical innovations, technologies and methods. Thus Case Study was used in learning foreign language for students of non-linguistic specialties.

Ключевые слова: Профессиональная подготовка специалиста, профессионально-ориентированный подход, когнитивно-коммуникативные умения, аутентичные тексты.

Keywords: professional training, professional-oriented approach, cognitive-communication skills, authentic texts.

Expanding business and cultural contacts of our country with the world community has shown that there is a need for specialists who speak foreign languages in their professional activities. Today, an important criterion for professionalism in any field of work becomes ready for business dialogue speaking another language, since its formation is dependent on the successful outcome of business contacts with foreign partners. Today, therefore, to prepare students for the business dialogue speaking another language is of particular importance and is an integral part of professional training. Knowledge of a foreign language opens a future specialist access to foreign sources of information, without which it is

currently impossible graduate activities. Ability to work with original literature by specialty includes getting the information contained in the text and its critical reflection, synthesis, analysis and assessment of the reliability.

Foreign language competence ensures the readiness of the graduate of the University actually use the knowledge gained in a professional environment. Currently, more than half the world's scientific and technical literature published in foreign languages. In the context of a common information space, in the absence of knowledge of a foreign language to modern specialist is available only the minimum necessary information from the translated books, articles, reports in the interest of his area of expertise. And today, the purpose of the system of higher education is in the formation of a competent professional, professionally qualified, able to organize various activities. Becomes relevant professional-oriented approach to learning a foreign language at language faculties of universities, which involves the formation of the students' ability of foreign language communication in specific professional, business and scientific spheres and situations, and also the formation and development of students' skills and abilities to work with the text, its translation, referencing and retrieval of useful information from the original literature relevant profile.

The main essence of professionally oriented foreign language teaching lies in its integration with subspecialties in order to obtain additional professional knowledge and the formation of professionally significant qualities of the person. Foreign language in this case is a means of enhancing professional competence and personal and professional development of students, and is a prerequisite for a successful career specialist. M.V. Lyahovitsky made an enormous contribution to the development of the theory of professionally oriented foreign language teaching. They had justified the principle of a professional orientation of training material in learning a foreign language in not language high school. The author identifies the following areas into account the specificity profiling specialties:

- Work on specific texts;
- The study of special themes for the development of spoken language;
- Studying the dictionary - the minimum for the relevant specialty;
- Creation of faculty benefits to enhance grammatical and lexical material students. E.V. Roschina

notes that the study of professionally oriented language material is established two-way communication between the student's desire to acquire the expertise and success of language learning. Considering foreign language effective means of professional and social orientation in not language high school, the author stressed the need to respect the following conditions:

- A clear statement of the objectives of foreign language speech activity;
- Social and professional orientation of these activities;
- Satisfaction of students in solving particular problems;
- Formation of students skills creative approach to solving particular problems;
- A favorable psychological climate in the school team. Analysis of the pedagogical literature has

shown that an important condition for the success of the flow of professionally oriented educational process is the selection and organization of learning content. It should be focused on the latest developments in a particular field of human activity, in a timely manner to reflect scientific advances in areas directly touches the professional interests of students. N.D. Galskov noted that the content of foreign language teaching should include:

- The scope of communication activities, themes and situations, speech acts and speech material, taking into account the professional orientation of students;
- Language material (phonetic, lexical, grammatical, spelling), the rules for its design and operating skills to them;
- A set of special (verbal) skills that characterize the level of practical mastery of a foreign language as a medium of communication, including in intercultural situations;
- A system of knowledge of national and cultural characteristics and realities of the country the language is spoken;

- Learning and adaptive skills, rational techniques of mental work to ensure that the culture of language learning in the educational environment and the culture of communication with its carriers. According to this, the following structural elements of a substantial component of professionally oriented foreign language teaching:

- Communication skills by type of speech activity (based on the general and professional vocabulary);

- Language knowledge and skills;
- Socio-cultural knowledge;
- Learning skills.

Speaking is a two-way process, made up of the ability to speak a foreign language (expressive aspect of speech), and the ability to understand the speech of others (receptive oral speech). Monologue form of communication involves the possession of such methods of presentation as description, narration, communication, reasoning, proof. This calls for the formation of students' communicative skills the following: the ability to describe, explain, inform, ability to explain and prove. Dialogic form of communication requires the ability to freely enjoy certain cliches inherent to this form of speech; the ability to understand speech interlocutor; the ability to quickly react to the statement of the interlocutor; the ability to continue the conversation, ie make such remarks, which will force the interlocutor to respond to the remark. A special role in the process of professionally oriented foreign language teaching given to the development of listening skills. Listening - a kind of receptive speech activity, which is perception and listening comprehension. It presupposes the possession of students of not language high schools the following skills: - to use the language and contextual guess to disclose the value of unfamiliar words; - Rely on the information anticipating audiotext, the plan, the key words of the text, its structure and storyline on knowledge of the subject of the message; -to identify types of proposals on intonation; - Rely on the headings and subheadings; - Clarify the details with the help of repeated, repeated requests; - Compare and classify information according to a specific learning task; - Summarize the information in writing to fix it. An important role in learning a foreign language and reading is given to the professional orientation. One of the important characteristics of the professional-oriented reading is the account of the basic features of reading as a verbal written communication - reception and assignment of experience, all the accumulated knowledge from one generation to another, one group of people against another, one person from another. Without reading possible expansion of professional outlook, professional development. An important feature of professionally-oriented reading is its ability to revive the knowledge gathered in the printed sources, turning them into an information base of any activity professionals and students. The essential characteristic of a professionally-oriented reading can be called what it implies, as a rule, a large number of sources and an abundance of textual material, as the flow of scientific and economic information is growing every year. In addition, professionally-oriented reading involves reusable source of information. Reading is a specific form of communication and interaction of people in the course of professional work. Flexibility in the use of reading literature on the specialty, the possibility of permanent and repeated use of sources of information makes reading the most effective tool for producing, organizing and using the information necessary for any kind of human activity. Thus, listening and reading, representing a certain group cognitive-communicative skills, have an impact on the cognitive activity of students. Understanding authentic texts and information related to the implementation of mental operations that contribute to the intellectual development of students, with the ability to get new information.

Letter -produktivnaya analytic-synthetic activity related to a product and fixing of the written text. As the ultimate objectives put forward skills:

- Describe the events, facts and phenomena;
- To inform, request information detailed plan;
- Express their own judgments, opinions;
- Comment on events and facts, using arguments in the written text and emotionally evaluative language tools;

- Draw up a detailed plan or abstracts for oral communication;
- Create a secondary text (abstracts, annotations);
- Fix the factual information in the perception of oral or printed text.

Language skills and knowledge are the basis for the development of language abilities of students of not language faculties. They include skills formation and skills to design proposals. An essential role in the development of the individual student plays a sociocultural component in the content of foreign language teaching. It allows you to expand the general, social, cultural horizons of students, to stimulate their cognitive and intellectual processes, learn to tolerate the behavior characteristics of its society and representatives of other cultures. The next structural element of the substantive component of the professionally oriented foreign language teaching - learning ability of students. They include:

- The ability to work with reference books;

- The ability to logically and consistently build his statement;
- The ability to build a detailed statement;
- The ability to make educational records;
- The ability to capture information concisely.

Thus, a substantial component of vocational-oriented learning a foreign language is made up of all that is involved in the teaching activities of the teacher, the student's educational activities, teaching material, as well as the process of its assimilation. Education professionally-oriented language involves thematic conditionality used training materials. Increase interest in the subject when he practically meaningful when students clearly and can present the prospects of using the knowledge gained when the purpose of training are useful skills, which in the future will be feasible and valuable. Profession-oriented foreign language teaching specialist broadens the mind, allows it to present conditions more effectively carry out their professional activities, particularly with foreign partners.

References

1. Galskova ND, The theory of learning foreign languages. Didactics and methodology. - Moscow, 2007. - p.132.
2. Lyahovitskiy M.V. Some basic categories of methods of teaching foreign languages. Foreign languages shkole.- 1973.- №1.- P.27 - 34.
3. Samples of PI Professionally-oriented foreign language teaching to non-language faculties of universities. - Eagle: OSU, 2005. – p36.
4. Roshchina EV The functions of a foreign language as an academic subject in the educational system at the university. // Foreign languages for non-special faculties: Publishing House of Leningrad. University Press, 1978.
5. Yefremova, N. F. Approaches to the assessment of first-year students // Higher education in Russia, №4. Moscow, 2010.- P. 45-58
6. Zhebrunova, L. A., Melnikova M. P., Novikova T. S., Sycheva E. M. English for students of Economics: a Guide for students of economic universities. – M.: Your printing partner, 2012.- P. 78-96.

Кноль М. В.¹, Шалбаева Д. Х.², Мурзинцева Т. В.³

¹Магистр гуманитарных наук, старший преподаватель

²Преподаватель

Кафедра иностранных языков КарГУ им. академика Е. А. Букетова

³Учитель английского языка, КГУ

Средняя общеобразовательная школа №63 г. Караганды

ПОЛИЯЗЫЧИЕ В КАЗАХСТАНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация.

Включение Казахстана в Болонский процесс предполагает непосредственное участие в интеграционных процессах по формированию и дальнейшему развитию Европейского пространства высшего образования. Как известно, Болонский процесс создает благоприятные условия для максимально облегченного перемещения студентов и обладателей дипломов в пределах общего образовательного пространства, способствует взаимодействию между отдельными вузами в образовательной и исследовательской деятельности, дальнейшему расширению культурных и гуманитарных связей между странами, укреплению экономического сотрудничества на Европейском континенте. Сегодня мы видим конкретные шаги в рамках реализации идеи государственной программы развития образования по подготовке высококвалифицированных кадров, владеющих иностранным языком, и конкурентоспособных специалистов на мировом рынке труда. Активное научное сотрудничество с университетами и

ведущими образовательными центрами, как нашей страны, так и зарубежными, позволяет нам перенимать богатый опыт в этой области.

Ключевые слова: языковая политика РК, полиязычное развитие, инновационная политика, государственная программа развития образования.

Keywords: language policy in RK, multilingual development, innovation policy, state program of education development.

1. Реформирование современной системы образования Республики Казахстан отражает все изменения, осуществляемые в рамках реализации инновационной образовательной политики.

2. Высшие учебные заведения Казахстана активно включились в процесс модернизации образовательной деятельности с использованием положительного опыта ряда ведущих зарубежных стран и достигли в этом направлении заметных результатов.

Осуществляется работа по качественному изменению учебных планов с учетом ориентации на рынок, интегрирования выпускников в профессиональную жизнь. Для реализации этой цели и повышения качества и привлекательности высшего образования обсуждается вопрос о введении основных курсов, чтобы на первом плане стояло не только преподавание определённых дисциплин в рамках учебных планов, но и развитие умений и навыков, способствующие интегрированию в профессиональную жизнь и в общество в целом. В качестве основных навыков особо выделяются умение работать в команде.

Современное развитие казахстанского общества, кардинальное социально-политическое и экономические изменения в нашей стране вызвали необходимость государственного регулирования вопросов языкового развития, выработки взвешенной языковой политики, направленной на консолидацию общества, полноценную реализацию этнолингвистических и культурных потребностей народа Казахстана, выработку тактики осуществления целенаправленной и последовательной деятельности всех ветвей государственной власти и общества в целом.

Принципы государственной языковой политики определены в Конституции Республики Казахстан, в Законах «Об образовании» [4] и «О языках в РК» [5], «Государственной программе функционирования и развития языков на 2011-2020 гг.» [2]. С момента принятия Закона «О языках в Республике Казахстан» в 1997 году, в ходе реализации Государственной программы функционирования и развития языка в период с 1998 по 2010 год и Государственной программы с 2011 по 2020 год, были созданы условия для дальнейшего расширения и углубления языкового развития во всех сферах общественной жизни. А одним из наиболее социально значимых аспектов в жизни государства признается, как записано в Государственной программе функционирования и развития языков, создание «оптимального функционально-лингвистического пространства в Казахстане» [2].

Указом Президента страны в 2007 году началась работа по внедрению в Казахстане культурного проекта «Триединство языков» [7]. Надо отметить, что данный проект не сразу был воспринят однозначно. С одной стороны, все понятна необходимость знания языков (в основном, казахского, русского и английского). С другой стороны, некоторые представители общественности с самого начала увидели в проекте угрозу для развития государственного (казахского) языка. Другие же рассматривают в идее усиления позиций английского языка в Казахстане попытку вытеснить русский язык [6].

Как показало рассмотрение внешних (социолингвистических, социокультурных, социально-психологических) факторов, определяющих состояние и перспективы развития языковой ситуации Казахстана, анализ внутренних (психолингвистических, субъективных, прагматических и этноидентификационного) факторов выбора языков, выявление значения и роли английского языка для казахстанцев показали, что в Казахстане созданы все предпосылки для формирования полиязыковой личности. Более того, функционирование как минимум трех языков (казахского, русского и английского языков) в контексте современного казахстанского социолингвистического пространства позволяет говорить об уникальности сложившейся ситуации, связанной с целенаправленной государственной языковой политикой, продвигающей идею полиязычия («триязычия») граждан Республики Казахстан как одного из важнейших условий социальной и экономической модернизации страны. Поэтому особо остро стоит вопрос о

разработке концептуальных основ полиязычного образования. Государственная политика в области лингвистического образования в Республике Казахстан направлена на его распространение и поддержку в учебных условиях и определяется спецификой социально-экономического и политического контекста, который и формирует социальный заказ по отношению к языковой подготовке граждан. Решение стратегических задач комплексного развития полиязычного образования является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности казахстанских выпускников [1].

Эти задачи невозможно решить вне единого образовательного пространства и общих стандартов оценки качества подготовки выпускников высших учебных заведений и без повышения качества иноязычного образования в вузе. Приоритет отдается не только английскому языку, который находится в списке необходимых для обучения вместе с казахским и русским языками в рамках культурного проекта «Триединства языков» [7], но также другим иностранным языкам. Это особенно подчеркивается в Государственной программе функционирования и развития языков до 2020 года [2].

Сегодня мы видим конкретные шаги в рамках реализации идеи государственной программы развития образования по подготовке высококвалифицированных кадров, владеющих иностранным языком для казахстанского общества и конкурентоспособных специалистов на мировом рынке труда:

- с каждым годом увеличивается доля обучающихся по госзаказу по программам докторантуры и магистратуры;
- привлекаются высококвалифицированные специалисты для преподавания в ведущих вузах Казахстана, в основном англоязычные.
- с 2011 года подготовка педагогических кадров с полиязычным образованием в вузах страны осуществляется через расширение объема кредитов по иностранному языку в цикле базовых дисциплин;
- вносятся изменения в типовые учебные программы для подготовки педагогических кадров по преподаванию на трех языках.

Сегодня ведущими казахстанскими вузами проводится большая работа по:

- внедрению новых специализаций с обучением на английском языке (и др. иностранных языках) в рамках существующих языковых и не-языковых специальностей как новый виток развития, соответствующий со-временным запросам образовательного рынка;
- открытию новых языковых и неязыковых специальностей докторантуры PhD по имеющимся профилям с полным обучением на английском и других иностранных языках с целью соответствия мировым стандартам качества образования;
- развитию программ магистратуры и докторантуры в рамках «DoubleDegree» (двойной диплом);
- дальнейшему развитию внутренней и внешней академической мобильности и научных стажировок для студентов, магистрантов и докторантов по обучению в ведущих вузах Казахстана и зарубежья;
- привлечению квалифицированных носителей иностранных (в частности, английского) языков в образовательный процесс вуза;
- совершенствованию методики преподавания с использованием новейших достижений науки и техники.

Активное научное сотрудничество с университетами и ведущими образовательными центрами как нашей страны, так и зарубежными, позволяет нам перенимать богатый опыт в этой области.

Образовательные центры, специализирующиеся на преподавании языков, в условиях конкуренции зачастую стремятся к внедрению самых передовых технологий обучения. Есть уникальные Центры, где преподавание иностранных языков поставлено на серьезную научную основу. Поэтому значимость такого вот научно-практического общения специалистов, творческого обмена результатами научных поисков, очень высока, поскольку это, несомненно, служит разработке более эффективных путей как изучения, так и преподавания иностранных языков и в частности, английского языка в нашей стране.

Какие шаги необходимо предпринять для решения всех этих задач?

Прежде всего:

1. Продолжает совершенствоваться система управления лингвистическим образованием во всех подразделениях учреждения. Для этого в каждом учебном заведении разработаны тщательно продуманные, учитывающие специфику системы образования концепции обучения языкам. Концепция, которая предполагает создание собственных инновационных и образовательных программ, формирующих образовательную среду принципиально нового типа для изучения языков. Основные содержательные направления данной инновационной образовательной программы заключаются в стимулировании роста научно-образовательного потенциала лингвистических и сопряженных с ними наук в едином информационном пространстве, создании и модернизации современных систем управления качеством, новых образовательных программ и технологий обучения, интеграции образования, науки и инновационной деятельности.

2. Проводится дифференциация и индивидуализация лингвистического образования при выполнении государственных образовательных стандартов на основе качественной и количественной оценки результатов обучения. Создается такая система контроля качества образования, которая бы стала действенным и надежным инструментом повышения качества лингвистического образования. Для этого активно используется система международных тестов по государственному и иностранным языкам; разрабатывается система заданий, стимулирующих самостоятельную работу студентов.

3. Организовывается в течение учебного года непрерывная подготовка к сдаче международных сертификационных экзаменов по английскому, немецкому и французскому языкам студентами языковых и неязыковых специальностей, магистрантами, докторантами и преподавателями.

4. Создается система стимулов для преподавателей и студентов, побуждающих к повышению эффективности контроля качества лингвистического образования.

5. Совершенствуется теоретическая и практическая подготовка профессорско-преподавательского состава языковых кафедр в области применения новых информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе, опыт работы по зарубежным учебно-методическим комплексам.

В соответствии с Государственной программой развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. развитие академической мобильности является одним из целевых индикаторов, как реализация одного из принципов Болонской декларации. Сегодня академическая мобильность обучающихся в основном обеспечивается посредством обменных программ Erasmus Mundus, Erasmus Mundus Partnership, международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак», предлагающей одаренным молодым гражданам Казахстана получить образование в лучших университетах мира. Вместе с тем, вузами реализуются более 80 меморандумов о сотрудничестве по внедрению совместных образовательных программ с зарубежными университетами (Великобритании, Испании, Германии, Чехии, США, Канады, России и др.). Успешным примером практической реализации казахстанской модели полиязычного образования являются Назарбаев Интеллектуальные школы и Назарбаев Университет, казахско-турецкие лицеи, около 30 школ для одаренных детей, в которых обучение осуществляется на трех языках. Министерством образования и науки Республики Казахстан Карагандинский государственный университет имени Е.А.Букетова определен базовым вузом по реализации проекта полиязычного образования. С 2008 года в Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова реализуется программа полиязычного образования, в рамках которой проводится системное многоуровневое обучение казахскому, русскому и иностранному языкам студентов специальностей «Международные отношения», «Международное право», «Маркетинг», «Международная экономика» и других; руководитель центра полиязычного образования - доктор педагогических наук Жетписбаева Бахытгуль Асылбековна.

Сказанное выше является конкретным воплощением идеи государственной программы развития образования о подготовке высокообразованных и компетентных кадров для казахстанского общества и конкурентоспособных специалистов на мировом рынке труда.

Литература

1. Выступление министра образования и науки РК Б.Т. Жумагулова на августовской конференции работников образования «Модернизация системы образования – главный вектор

- качественного роста человеческого капитала», от 24 августа 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.gov.kz/ru/press_sluzhba/vystuplenija_ministra/vystuplenie/?tx_tnews%5Btt_news%5D=3865&cHash=c128538d597a813dad3d391bbe410528
2. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы. Указ Президента РК от 29 июня 2011 года № 110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.government.kz/docs/u11000011020110629.htm>
 3. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. Указ Президента РК от 7 декабря 2010 года № 1118 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.gov.kz/ru/zakonodatelstvo/gosudarstvennaja_programma_razvitija_obrazovanija_gosudarstvennaja_programma_razvitija_obrazovanija_respubliki_kazakhstan_na_2011_2020_gody/
 4. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz/141156-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-27.html.
 5. Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан»: принят 11 июля 1997 г., № 151-1 [Текст] // Основные законодательные акты о языках. – Алматы: Юрист, 2005. – С. 5-12.
 6. Программная статья Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» от 10.07.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/c/1341882404>
 7. Раимов, А. Триединство языков в Казахстане: мечты и реальность, 2008-08-04 [Электронный ресурс] / А. Раимов. – Режим доступа: <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/2008/08/04/feature-03>; Однозначного решения языкового вопроса в Казахстане нет <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=66>; Ана тілі: Модернизация – главный вызов для казахов в XXI веке <http://www.businesswomen.kz/archive/2008/5/895.html>
 8. Указ Президента РК от 13 января 2004 года № 1277 «О Государственной программе «Культурное наследие» на 2004-2006 [Текст].

Алдажарова А.М., Айтпаева А.С., Джумадильдинова Ж.С.
Преподаватели,

Кафедра методики и практики русского языка и литературы имени Г.А. Мейрамова,
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей полиязычного образования. Отмечается, что полиязычие поможет в решении главной проблемы современного мира – согласия и взаимопонимания между людьми. Полиязычие рассматривается как инструмент подготовки молодого поколения в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира.

Ключевые слова: полиязычие, образование, языки.

Keywords: multilingualism, education, language.

Современный человек сегодня характеризуется как личность, свободно владеющая двумя и более языками. Казахская, русская и английская языковые компетенции являются естественным отражением потребности практического и профессионального владения несколькими языками для получения реальных шансов занять в обществе более престижное социальное и профессиональное положение [1,117]. В связи с этим в нашей стране в вузах и школах поэтапно реализуется культурный проект «Триединство языков». Так, с 2018-2019 учебного года шестиклассники, независимо от главного языка обучения в школе, будут изучать историю Казахстана на казахском языке, мировую историю - на русском, а старшеклассникам начнут преподавать информатику, физику, химию и биологию на английском языке. С 5 класса ученики уже начнут знакомство со

специфической терминологией этих наук. Полный переход на трехязычное обучение планируют завершить к 2023 году.

По слова Президента РК «Государственный язык - язык народа, где мы все живём, нам нужно знать. Поэтому мы учим этому детей со школьной скамьи, с них и будем требовать знание этих языков. Мы должны знать английский язык, потому что это язык науки, инноваций. (...) И надо знать русский язык, на котором мы с вами научились говорить и понимаем друг друга, язык нашего большого соседа. Это необходимо нашим детям. Для этого все создаётся» [2].

В настоящее время наблюдается активация процесса поиска эффективных условий, механизмов воспитания молодого поколения, способного к диалогу с другими культурами. Действенным инструментом подготовки нового поколения в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира является полиязычие.

Программа полиязычного обучения предусматривает создание новой модели образования, способствующей формированию конкурентоспособного в условиях глобализации поколения, владеющего языковой культурой. Знание казахского, английского и русского языков даст молодежи ключ к мировым рынкам, науке и новым технологиям, создаст условия для формирования мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество на основе приобщения к этнической, казахстанской и мировой культурам. Программа полиязычного образования, внедряемая в Казахстане, является уникальной и подразумевает, в отличие от западных аналогов, параллельное и одновременное обучение на трех языках [3]. Практическое и профессиональное владение казахским, русским и иностранными языками становится одним из важных условий успешности, дает шанс занять в обществе более престижное положение, как в социальном, так и в профессиональном отношении.

Реализация полиязычного образования в ВУЗах направлена на подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов различных специальностей, обладающих языковой компетенцией на основе параллельного овладения казахским, русским и английским языками, мобильных в международном образовательном пространстве и на рынке труда, способных к межкультурной коммуникации [4].

В разных странах мира накоплен опыт билингвального образования. В странах с естественной двуязычной средой (Канада, Бельгия, Швейцария и др.), а также в государствах, где происходит приток иммигрантов, вынужденных вживаться, вращаться в чужую культуру (США, Германия и др.) действуют билингвальные курсы, на которых языки изучаются как способ приобщения к культуре страны изучаемого языка, ознакомления с ее историей. Многие страны СНГ имеют опыт создания двуязычных школ. В основе такого опыта лежит идея воплощения в жизнь концепции непрерывного билингвального обучения, начиная с детского сада и заканчивая высшей школой [5].

Целью образования на современном этапе является формирование ключевых компетенций, которые должны вооружить молодежь для дальнейшей жизни в обществе. Советом Европы выделено пять базовых компетенций, необходимых сегодня любому специалисту. Среди них умение устно и письменно общаться, что предполагает владение несколькими языками.

В качестве основной цели в области обучения иностранным языкам граждан Европейским советом выдвигается многоязычие: владение каждым жителем Европы как минимум двумя иностранными языками [6]. Проводимая в нашей стране модернизация системы образования, связана с обновлением содержания образования, с обеспечением его деятельного, развивающего характера, с запросами нынешнего рынка труда на профессионально мобильных, коммуникативно компетентных и творчески мыслящих специалистов. В этой связи особое внимание уделяется созданию условий для развития творческого личностного потенциала учащегося и расширению возможностей углубленного образования, в том числе языкового. Одной из важных задач любого учебного заведения является приобщение молодежи к универсальным, глобальным ценностям, формирование у студентов умений общаться и взаимодействовать с представителями соседних культур и в мировом пространстве [4]. Приоритетность государственного языка — основа полилингвального образования в Казахстане. Конституция Республики Казахстан закрепляет приоритетность казахского языка как основы полилингвального образования. Оно возникает из необходимости гармоничного взаимодействия родного языка, определяющего национальную принадлежность людей, и других языков, в данном случае русского и иностранного /английского/

языков. Русский язык продолжает быть средством межнационального общения между народами нашей Республики, инструментом диалога в международных организациях [3].

Главной целью обучения студентов английскому языку является развитие культурной речи личности, знающей историю и традиции своего народа, владеющей несколькими языками, умеющей выполнять коммуникативно-деятельностные операции на трех языках во всех ситуациях, стремящейся к саморазвитию и самосовершенствованию. В современном мире английский язык функционирует в различных сферах человеческой деятельности.

В поликультурном этногеографическом пространстве существенная часть населения является двуязычной. Двуязычие обогащает студента наследием двух культур, ставит его в более благоприятные условия в сравнении с условиями, в которых находится будущий специалист, приступающий к изучению иностранного языка со знанием лишь своего родного.

Взаимосвязанное обучение родному и иностранному языкам взаимообогащает и оказывает положительное воздействие на всестороннее развитие личности обучаемых.

Понятие «обучение предметному знанию на иностранном языке» предлагает использование языков в качестве средства овладения обучающимися определенными знаниями по предмету. Эффективность преподавания ряда дисциплин, особенно профильных в той или иной специализации, на иностранном языке с учетом особенности национальной образовательной системы доказана опытом ряда ВУЗов на территории СНГ.

Одной из важнейших задач для педагога является использование всего уникального опыта и знаний культурных традиций народов, общечеловеческих ценностей и мировой культуры в создании образовательной среды, формирующей социально-активную личность, конкурентоспособного специалиста.

Полиязычие и полиязычное преподавание иностранных языков - необходимость, веление времени, так как весь мир полиэтичен, полилингвистичен.

Литература

1. Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика. Алматы: Казахский университет, 2011. – 117с.
2. Назарбаев Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://informburo.kz/novosti/my-budem-trebovat-ot-detey-znaniya-tryoh-yazykov-nazarbaev-.html>
3. Ахметвалиева Т.Р. Оспанова А.Б. Формирование полиязычной и поликультурной личности// Коллеги - педагогический журнал Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.collegu.ucoz.ru
4. Алдунгаров Е.С., Ускенбаева С.Т. К вопросу о полиязычном образовании в высших учебных заведениях Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scienceforum.ru
5. Солнцева-Накова Е. Об основных тенденциях и перспективах развития двуязычного образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ijors.net/issue1_2_2012/articles/solnceva.html
6. Чухлеб Л. В. Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология Выпуск № 2/2011. - Научная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]. <http://cyberleninka.ru/article/n/bilingvalnoe-obrazovanie-v-rossii-i-drugih-stranah#ixzz4333Lh1ad>

¹Первый проректор, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

²Докторант PhD, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ В XX В.

Аннотация

В советский период истории Казахстана языковая политика являлась важнейшей составной частью национально-государственного строительства. В статье рассмотрены пути реализации языковой политики в Казахстане и в бывших советских республиках после приобретения ими государственной независимости. Отмечено, что они реализуются различными путями и наполнены разным содержанием. Дан исторический обзор и определены проблемы языковой политики в Казахстане.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, языковая политика, языковое строительство, распространение русского языка, сфера применения казахского языка, языковые меньшинства, доминирование двух языков.

Keywords: national-state building, language policy, linguistic construction, the spread of the Russian language, the scope of application of the Kazakh language, linguistic minorities, the dominance of the two languages.

Языковая политика, долгие годы именовавшаяся как языковое строительство, в советский период истории Казахстана являлась важнейшей составной частью национально-государственного строительства. После распада Советского Союза в 1991 г. в бывших советских республиках, получивших государственную независимость, языковые политики реализуются различными путями и наполнены разным содержанием. В Прибалтийских республиках — Латвии, Литве, Эстонии, даже несмотря на малочисленность коренного населения, государственные языки используются практически во всех сферах жизни. В странах Закавказья, Армении, Азербайджане и Грузии похожая ситуация. Доминирование языков титульных наций перечисленных государств является, несомненно, результатом естественно-исторического развития и достаточной истории развития в качестве стандартных языков. Даже в советский период в Закавказских и Прибалтийских республиках высшее образование предоставлялось на языках титульного населения. В этот период были и факты конституционного закрепления государственного статуса языка титульного этноса, как, например, в Конституции Грузинской ССР 1977 г.

В Казахстане в первые 20 лет Советской власти, как и в других национальных республиках, развитию казахского языка, несмотря на негативные крайности алфавитных реформ, уделялось большое внимание. Особенностью языкового строительства того периода было одновременное строительство широкой сети школ, культурных учреждений и открытий, хотя и с запозданием, высших учебных заведений. В эти годы были подготовлены и изданы первые учебники по математике, биологии и другим предметам школьной программы. На казахском языке публиковались литературные произведения, осуществлялись театральные постановки. В 1928 г. был открыт первый педагогический институт, в 1934 г. — первый университет. Титанический труд передовых мыслителей немногочисленной казахской интеллигенции по формированию национальной системы образования и культуры в этот период неоднократно прерывался голощекинскими репрессиями конца 1920-х — начала 1930 гг. и наконец в период «большого террора» 1937–1938 гг. Репрессивные кампании в эти годы физически истребили многих видных представителей и основателей казахского национально-демократического движения Алаш, которое стало в первой четверти 20 столетия фундаментом культурного возрождения казахского этноса. Грубые и поспешные алфавитные реформы 1920–1930 годов, гибель многих представителей крайне малочисленной образованной части казахского этноса привела к прерыванию культурных и языковых традиций. Разрыв в преемственности языкового и культурного развития совпал во второй половине 1930-х годов с языковой русификацией. Языковая русификация сопровождалась переходом на кириллицу (1938 г.), а также активной

пропагандой в массовом масштабе русской культуры и русского языка. Об этом свидетельствует проведение юбилейных мероприятий в масштабе всей страны, посвященных 100-летию со дня смерти А.С.Пушкина и др. Повсеместное директивное насаждение русского языка было обусловлено не в последнюю очередь масштабной индустриализацией страны и промышленным строительством в восточных районах, Казахстане и других национальных окраинах. Индустриализация сопровождалась массовым переселением в Казахстан больших групп промышленных рабочих, крестьян, раскулаченных и перемещенных групп русскоязычного населения. Массовый голод 1931–1933 годов в казахской степи, политические репрессии, массовые переселения в связи с индустриализацией Казахстана, этнические выселки сыграли значительную роль в изменении этнической структуры населения Казахстана в довоенный период.

Значительный приток в Казахстан русскоязычного населения привел к широкому введению русских заимствований. Русскоязычный информационный, культурный и образовательный поток стал преобладающим в жизни городского населения и активно проникал в среду сельского казахского населения.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в связи с массовой эвакуацией около 200 промышленных предприятий в Казахстан индустриальное развитие республики продолжалось. После завершения войны многие из них остались на территории Казахстана. Наряду с промышленной эвакуацией массовый характер приобрела и эвакуация населения из западных районов Советского Союза. Вместе с этническими чистками и выселками немцев Поволжья, польского населения Западной Украины и Белоруссии и народов Северного Кавказа и Крыма, перечисленные переселения в основном русскоязычного населения сыграли свою роль в изменении демографической ситуации в Казахстане. Послевоенное освоение целинных земель в Казахстане стало следующим масштабным переселением в Казахстан русскоязычного населения. Более 1,2 млн. русскоязычных целинников внесли решающий вклад в изменение демографической и этнической структуры населения Казахстана. Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала преобладание русских и других этносов в демографической структуре населения Казахстана. Казахский эпос впервые в своей истории на своей исторической Родине перестал преобладать в этнической структуре населения республики.

Освоение целинных и залежных земель в Казахстане сопровождалось нажимной политикой лидера СССР Н.С.Хрущева в насаждении русского языка. В целинных областях Казахстана массово закрывались школы с казахским языком обучения. В 1970-е годы во многих вузах республики преподавание стало вестись в основном на русском языке. Советский период в истории языковой политики в Казахстане можно охарактеризовать как годы активной русификации и придания высокого статуса русскому языку, связанному с целым комплексом политических, идеологических, культурных, экономических и жизненных приоритетов. Казахский язык был вытеснен преобладающим русскоязычным населением в северных, восточных, центральных северо-западных областях. Южные, юго-западные области с преобладающим казахским населением сохранили в основном паритетное использование двух языков.

Сфера применения казахского языка в последние десятилетия Советской власти была ограничена сферой бытового общения, преподаванием казахского языка и литературы в школах и на филологических факультетах в высших учебных заведениях. В 1989 г. в Казахстане был принят «Закон о языках» и большинство населения ожидали, что казахский язык в скором времени заменит русский язык во многих сферах. Планировалось перевести полностью делопроизводство на казахский язык, получивший статус государственного языка. Данные ожидания возникли на волне национального и культурного подъема конца 1980-х – начала 90-х годов. Но они оказались не реалистичными. Согласно действующей Конституции Республики Казахстан казахский язык является государственным, русский язык — языком межнационального общения. Наряду с закреплением конституционного статуса русский язык сохранил свой высокий статус в обществе и остается языковым выбором многих элит в государственном аппарате на центральном и региональном уровнях. Вместе с тем, массовое незнание школьниками, студентами, учеными и творческой интеллигенцией английского языка делает русский язык основным каналом в получении научной, образовательной и единственной культурной информации из всего мирового научного, культурного, образовательного информационного потока.

Помимо доминирования двух языков, в Казахстане присутствуют языковые меньшинства, сохранились узбекские, уйгурские, таджикские школы.

На наш взгляд, актуальными проблемами языковой политики в Казахстане являются:

- задачи оптимальной и взвешенной языковой политики;
- роль образования в будущей траектории в развитии языковой политики;
- место и роль культуры и коммуникации в динамике языковой политики;
- влияние демографических процессов на эволюцию языковой политики;
- идея и перспективы трехязычия в республике;
- региональные различия и их воздействие на языковую ситуацию и языковое строительство в Казахстане.

Репозиторий Қарғу

СОДЕРЖАНИЕ

1. СТОЯНОВА А.П. <i>Продвижение многоязычного образования на основе родного языка в странах Центральной Азии как путь укрепления социальной интеграции</i>	3
2. САИРОВА Г.А. <i>Объединяющая роль поликультурного и многоязычного образования на примере Кыргызстана</i>	12
3. ШОКИНА И.М. <i>Вклад МГЛУ в языковую политику России</i>	14
4. КОСТИНА Е.А., ЖЕТПИСБАЕВА Б.А. <i>Академическая мобильность – характерная черта глобализующегося образовательного пространства</i>	17
5. ЖИЛБАЕВ Ж.О., СЫРЫМБЕТОВА Л.С. <i>Об особенностях трехязычного образования в Казахстане</i>	22
6. СКУРЛАТОВА Г.В. <i>Формирование позитивного отношения к языковому и культурному разнообразию в ходе практических занятий по иностранному языку в ВУЗе</i>	25
7. ЖЕТПИСБАЕВА Б.А. <i>Условия реализации непрерывного полиязычного образования в республике Казахстан</i>	29
8. БЕРЕГОВАЯ О.А. <i>Философия образования и интеркультурный диалог</i>	32
9. GODFREY T.M. RINEMHOTA, АКБАЙЕВА G.N., КИТБАЙЕВА A.K. , ALIYEVA A.Z. <i>Critical thinking in teaching English language to senior students in High School</i>	35
10. ЗАБОЛОТНЕВА О.Л. <i>Специфика виртуальной лекции</i>	39
11. МАТТНЕУ Р. <i>L'enseignement de l'anglais, un outil politique d'influence pour les etats-unis? Etude de cas du peace corps en Ukraine</i>	41
12. МАЖИТ З. <i>К вопросу о языковой политике в зарубежных странах: опыт Франции</i>	45
13. ЧЕРНИЧКИНА Е.К. <i>Естественный билингвизм как феномен современного мира</i>	49
14. МИЛЬРУД Р.П. <i>Языковая политика и преподавание английского языка в странах мира</i>	52
15. КОНДРАТЮК А.Л. <i>Особенности диалога культур при обучении иностранному языку</i>	53
16. БИЖКЕНОВА А.Е., САБИТОВА Л.С. <i>О роли непрерывности в обучении иностранным языкам</i>	58
17. ЫСМАИЛОВА Р.А., АКМАТОВА А.А. <i>Возникновение глобального языка</i>	62
18. ПРОХОРОВА А.А. <i>Мультилингвизм как основа обеспечения качества образования и международного сотрудничества</i>	65
19. АБДЫКАЛИКОВА М.Н., ЖУМАГАЛИЕВА Г.Ж. <i>Психолого- педагогические проблемы обучения государственных служащих иностранному языку</i>	68
20. ШАРИПОВА Ч.Р., АБАКУЛОВ Р.А., УСМАНОВА М.М. <i>Обучение толерантности при преподавании иностранных языков (немецкий, английский)</i>	71
21. ЖЕТПИСБАЕВА М.А. <i>Развитие речевой деятельности при интегрированном обучении предмету и языку</i>	75
22. ДЖУМАГУЛОВА М.Ш., ЕСЕМБЕКОВА Ш.Т. <i>Multilingual education is the time requirement</i>	78
23. ГУНИНА Н.А., МОЛОТКОВА Н.В. <i>К вопросу о развитии поликультурной образовательной среды в России</i>	81

24. БЕККОЖА ЖЫЛКЫБЕКУЛЫ	<i>Специфические звуки современного казахского алфавита и агрессивные буквы</i>	83
25. ГАРКУША К.Г., КОПЖАСАРОВА У.И.	<i>Моделирование информационно-образовательной среды как средства формирования социокультурной компетенции студентов «культурно-досуговая работа»</i>	87
26. АКБАЙЕВА G.N., VEREGOVAYA O.A.	<i>Academic mobility of foreign students in the conditions of the national policy of the state</i>	90
27. ТЛЕУЖАНОВА Г.К., ГЕЙМБУХ Е.Ю.	<i>К вопросу обучения русскому языку как иностранному на постсоветском пространстве (на примере Казахстана и России)</i>	93
28. ISSINA G.	<i>Consciousness and language in the context of intercultural communication</i>	97
29. АУБАКИРОВА Г.Т.	<i>Казахстанское трехязычие – уникальная формула языковой политики</i>	99
30. КОРОЛЕВА Л.Ю.	<i>К проблеме электронного обучения и использования дистанционных технологий в современном российском ВУЗе</i>	102
31. ЖЕТПИСБАЕВА Б.А., ШЕЛЕСТОВА Т.Ю.	<i>Учебно-методическое сопровождение обучения английскому языку в начальной школе</i>	105
32. AIGUZHINA ZH.	<i>The use of training, based on psychotherapeutic approaches in the process of formation an intercultural competence on English lessons</i>	107
33. РАКИШЕВА Г.М.	<i>Формирование личности нового типа: транскультурный подход</i>	110
34. ИСМАГУЛОВА Г.К.	<i>К ситуации преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в ВУЗах Казахстана</i>	113
35. ПЛАХОТНИК О.В., ГАМЕРСКАЯ И.И.	<i>Повышение качества образования в высшей школе на основании акмеологического подхода</i>	115
36. НОВИКОВА А.М.	<i>Анализ дискурса в межкультурном образовательном пространстве</i>	118
37. ЖЕКЕБАЕВА Р.Д., ИБРАГИМОВА Т.А.	<i>Организация работы над чтением аутентичных текстов на основе проблемного подхода в обучении иностранному языку</i>	121
38. АКБАЙЕВА G.N., RAMASHOV N.R.	<i>Contextual aspects of teaching English for specific purposes for students of non-linguistic specialties</i>	124
39. KAMALOVA A.S.	<i>Determining linguistic reflection during code-switching</i>	128
40. SATIYEVA SH.S.	<i>Questions of formation of modern cultural identity</i>	130
41. МОРДОВИНА Т.В., НИКУЛЬШИНА Н.Л.	<i>Формирование дискурсивной компетенции как цель обучения магистрантов иноязычной письменной научной речи</i>	132
42. УТЕГЕНОВА К.Т.	<i>Новый формат содержания высшего филологического образования</i>	136
43. ПАСТУШЕНКО Т.А., РЫБКИНА Ю.Г.	<i>Развитие функциональной грамотности учащихся на уроках английского языка</i>	139
44. АЛЫМКУЛОВА С.Б., АЛИОГЛЫ М.Х.	<i>How to read newspapers</i>	143
45. КАЛИМЖАНОВА Р.Л.	<i>Развитие речевой культуры социальных педагогов в условиях полиязычного образования</i>	147
46. СМАНОВ Л.С.	<i>Пути становления этнокультурной личности</i>	150

47. БАЙБАТЫРОВА А.А. <i>Функционирование языков в казахстанском пространстве вебсайтов: тенденции, проблемы и перспективы развития</i>	153
48. СМАНОВА Б.И., СМАНОВА Г.И. <i>Роль и назначение эстетического воспитания</i>	157
49. SULEIMENOVA SH.B., ISMAILOVA A.A. <i>Multilingualism is the most important strategy of modern education in Kazakhstan</i>	160
50. ТАДЖИБАЕВА А.А. <i>Лингвостилистические отличия понятий имплицитности и подтекста</i>	163
51. ДОЛГУШЕВА Т.В. <i>Культурно-нравственный компонент русской самобытности в памятниках письменности</i>	166
52. СИРЕНОВА Б.А. <i>Языковая политика современного Казахстана</i>	169
53. DOWDEN M., IBRAYEVA E. <i>Stages and aspects of enhancement of foreign language competency of future professionals in higher educational institutions</i>	172
54. ЖАНКИНА Б.А., ШУНКЕЕВА С.А. <i>Функционирование английского языка в условиях его формализованного усвоения в студенческой микросоциальной общности</i>	175
55. KAKZHANOVA F.A., KAKZHANOVA SH.A. <i>The role of critical thinking in developing of language skills</i>	179
56. SOKOLOVA I.N., AKKERMANN E.O., STRAMA M. <i>The use of information training technologies and their educational functions in foreign language teaching</i>	181
57. AUGANBAEVA M.A., KASSENOVA A.K. <i>Multilingualism – the basis of multicultural identity formation</i>	184
58. АЯПЕРГЕНОВА Ж.А. <i>Вызовы времени порождают новые тенденции в высшем образовании, баланс между новшествами и традициями</i>	187
59. TLEUZHANOVA G.K., SHISHKHINA I.V., MUN N.T. <i>The usage of content and language integrated learning (CLIL) method while teaching a foreign language to children at pre-school age</i>	190
60. АБЕУОВА С.К., ОНОПРИЕНКО Н.А., ШАМИЕВА Р.К. <i>К проблеме внедрения трехязычного образования в условиях средней школы</i>	192
61. NEMYSHEVA G.S. <i>Boundaries between language and culture through nonverbal means of communication in Kazakh linguaculture</i>	194
62. АЯЗБЕКОВА Б.К., ИБРАЕВА А.С., ДОСМАГАНБЕТОВА Г.Ж. <i>Дидактические основы реализации профессиональной направленности курсов методики и технологии обучения иностранному языку на педагогических специальностях вузов</i>	197
63. BOLATBEKOVA A.K., RAKHMETULLINA M.A., ABDRAZAKOVA A.A. <i>The importance of proverbs with a number component in teaching foreign languages (on material of the Kazakh and English languages)</i>	202
64. DENIVAROVA N.V., ABDRESHEVA M.K. <i>To the question of Kazakh language development</i>	206
65. ЕЛУБАЙ А., ЕРЖУМАНОВА А.Б. <i>Лингвострановедение как средство повышения эффективности преподавания китайского языка</i>	208
66. OMAROVA A.O., YERZHUMANOVA A.B. <i>The policy of dissemination of Chinese language in Kazakhstan</i>	210
67. ЖУМАКАНОВА Л.Т., ОМАРОВА Г.Н., ШАЛДЫБАЕВА Д.Д. <i>Методы интеракции на занятиях по иностранному языку</i>	212

68. КАСКАТАЕВА Ж.А., ОМАРОВА Г.Н., СМАГУЛОВА Г.Т. <i>Учебная мотивация как фактор обучения профессионально-ориентированному иностранному языку</i>	216
69. ТИМОШЕНКО В.И., ЛАРГИНА Е.Н. <i>Language as a storage means of cultural information</i>	219
70. АХМЕТЖАНОВА Ш.Б., ИЗЮМОВА Т.С. <i>Методика преподавания аспекта «Домашнее чтение» на младших курсах факультетов иностранных языков</i>	222
71. КАГАЗБАЕВ Ж., БУШПАКОВА Г.К. <i>Учебная деятельность как познавательный процесс в обучении иностранному языку</i>	226
72. ULZHABAYEVA A.G., YERALINOVA T.Y., ZHANUZAKOV N.B. <i>Features of learning foreign language at an early age</i>	228
73. КАКЕТАЕВА А.С., КОНДАКОВА Т.Л., МУХАМЕДЖАНОВА Ш.Т. <i>Залог успеха образовательного процесса - в единстве теории и практики</i>	231
74. КУЗНЕЦОВА Т.А. <i>Цели обучения иностранным языкам в контексте диалога культур</i>	233
75. KULTANOVA ZH.M., YESKAZINOVA ZH.A., AKHMETOVA B.B. <i>Difficulties in English language teaching and ways of overcoming</i>	236
76. MAKSIMENKOVA T.N., BELIKOVA O.V. <i>warm-up activities as the means to conduct interesting and productive classes</i>	238
77. TLEUZHANOVA G.K., TLEUZHANOVA K.T., AYAZBAYEVA S.S. <i>Creating interactive competence in professionally-oriented foreign language (on the example of students of specialty «fine arts and drawing»)</i>	241
78. ТЛЕУЖАНОВА Г.К., ТЫНЫМБАЕВА М.Е. <i>Процесс реализации акмеологической направленности в процессе подготовки специалистов иностранного языка</i>	243
79. SHAIKHYZADA ZH. G., ANDREEVA O.A., TULEUBAEVA SH.K. <i>On the question of intercultural communication in the multicultural world</i>	245
80. ЫСҚАҚНАБИ А. <i>Понятие о членах предложения китайского языка</i>	247
81. EM T.V., ENGEUL N.V. <i>Reading as a type of speech activity through foreign language training in non-language higher educational institution</i>	250
82. OMAROVA A.M., ASHIMKHANOVA S.Z. <i>What makes education so complex</i>	253
83. RYSKELDINA A.A. <i>Motivation as formation of professional orientation of the future specialist</i>	255
84. АЙТБАЕВА Б.М., МАУЛЕНОВА А.М. <i>Актуальность полиязычного образования</i>	258
85. ХАДЖАЕВА Ж.Б., ИБРАЕВА Э.С., БАКЕНОВА А.М. <i>Влияние вебинаров на процесс обучения в ВУЗе</i>	260
86. КУТБАЕВА Б.Ж., ГАНИЮКОВА А.А., ТЫНБАЕВА Г.С. <i>The importance of early foreign language learning</i>	262
87. TENTEKBAYEVA ZH.M., BEKZHIGITOVA Z.S. <i>Conditions for effective implementation of mechanism of results' assessment of students' educational achievements</i>	265
88. TEMIRBULATOVA A.K., EM T.V. <i>The tendency of bilingual education in modern school in Kazakhstan</i>	267
89. YERGALIYEVA A.N., TAZHIKEYEVA A.SH. <i>On the role of intercultural competence in foreign language teaching</i>	270
90. МАХМЕТОВА А.Т. <i>Implementation of multilingualism in Kazakhstan</i>	272

91. ISKAKOVA R., BEISENBAYEVA B.A., BOLATBEKOVA A.K. *A substantial component of profession – oriented foreign language teaching* 274
92. КНОЛЬ М. В., ШАЛБАЕВА Д.Х., МУРЗИНЦЕВА Т.В. *Полязычие в Казахстане: современные тенденции в языковом образовании* 277
93. АЛДАЖАРОВА А.М., АЙТПАЕВА А.С., ДЖУМАДИЛЬДИНОВА Ж.С. *Значение полязычного образования в современном обществе* 281
94. ЖУМАШЕВ Р.М., НЫҒМЕТҰЛЫ Д. *Из истории языковой политики в Казахстане в XX в.* 284

Репозиторий Қарғу

Ғылыми басылым

**ҚАЗІРГІ ҚОҒАМНЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖАҒДАЙЫНДА
ТІЛДІК БІЛІМ БЕРУ**

**Халықаралық ғылыми форум
МАТЕРИАЛДАРЫ**

6–8 сәуір 2016 ж.

**ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**МАТЕРИАЛЫ
Международного научного форума**

6–8 апреля 2016 г.

**LANGUAGE EDUCATION
IN TERMS OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION
OF MODERN SOCIETY**

**PROCEEDINGS
of the International Scientific Forum**

April 6–8, 2016

Авторлардың туннұсқасынан баспаға шығарылды

Басуға 01.04.2016 ж. қол қойылды. Пішімі 60×84 1/8. Қағазы офсеттік.
Көлемі 36,5 б.т. Таралымы 50 дана. Тапсырыс № 343.

Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ баспасының баспаханасында басылып шықты
100012, Қарағанды қ., Гоголь к-сі, 38. Тел. 51-38-20